Y4 2/1
Т.10

ФАБРИКА
КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ
Е. И. ПИЧУГИНОЙ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ОДЕССА.
Славянскій тип. М. Городецкаго и К°.
1877.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

СЪ V ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,
Славянская тип. М. Городецкаго и К°.
1877.

61
1-I 1931 г.
М

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

НОВООТКРЫТЫЯ ДВѢ ОЛЬВІЙСКІЯ НАДПИСИ.

Двѣ представляемыя ниже надписи найдены въ настоящемъ году въ Ольвіи и находятся въ собраніи древностей члена нашего Общества Ивана Ираклієвича Куриса. Первая сохранилась вся и принадлежитъ къ числу надписей *εὐκτικαί*, которыми Ольвійскіе чиновники, дѣлая приношеніе божествамъ, молили ихъ о благополучіи города и о собственномъ здравіи. Подобныхъ надписей дошло до насъ съ фрагментами болѣе 20, помѣщенныхъ въ Corpus Inscriptionum Бёка и въ нашихъ Запискахъ въ томѣ I, V и VI. Всѣ онѣ, кажется принадлежатъ новой Ольвіи, отстроившейся послѣ разрушенія Гетами около 50 года до Р. Х. древней, когда въ ней поселилось и получило право гражданства множество варваровъ *). Отъ того упоминаемые на нихъ Ольвійскіе граждане носятъ большею частію иностранныя имена, хотя безъ сомнѣнія уже предки не одного изъ гражданъ огречились въ болѣе древнее время **). Многія изъ надписей изсѣчены при римскихъ императорахъ, что доказываютъ встрѣчающіяся на нихъ римскія имена и палеографическія особенности. Къ этому, кажется, времени, не взирая на отсутствіе римскихъ и даже варварскихъ именъ, мы должны отнести и нашу, и считать ее одной изъ позднѣйшихъ, судя по небрежности почерка, неизяществу находящихся на камнѣ рисунковъ, пропускамъ и опискамъ.

*) По свидѣтельству Діона Хризостома, который говоритъ, что Геты разрушили на правомъ прибрежьи Понта до Аполлоніи много городовъ, что многіе изъ нихъ въ его время или не заселились еще или дурно заселились; къ тому-же стекалось въ нихъ множество варваровъ *τῶν πλείστων βαρβάρων εἰς αὐτὰς συῤῥυέντων*. Orat. XXXVI.

**) Ср. мою статью «о именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ городовъ сѣвернаго прибрежья Понта Евксинскаго», помѣщенную въ VIII томѣ Записокъ Общества.

I.

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ

ΕΠΙ ΑΡΧΟΝΤΩΝ
ΤΩΝ ΠΕΡΙ ΠΟΝΤΙΚΟΝ
ΝΕΙΚΙΟΥ ΟΙ ΠΕΡΙ ΔΙΟΓΕ
ΝΗΣ ΜΑΚΕΔΟΝΟΣ ΑΓΟΡΑ
ΝΟΜΟΙ ΚΙΛΙΚΑΣ ΜΥΡΟΤΟΥ
ΣΟΣΣΙΟΣ ΚΑΡΠΟΥ
ΣΩΜΑΧΟΣ ΣΑΝΑΓΟΥ
ΗΛΙΤΑΣ ΗΛΙΟΥ ΕΜΙΑΓΟΡΑΙΩΙ
ΑΝΕΘΚΑΝ ΝΙΚΗΝ ΑΡΓΥΡΕΑΝ
ΥΠΕΡ ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΕΥΣΣΤΑΘΙ
ΑΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΕΑΥΤΩΝ ΥΓΕΙΑΣ

Ἀγαθῇ τύχῃ

Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Ποντικὸν Νικίου, οἱ περὶ Διογένην Μακεδόνος ἀγορανόμοι Κιλίκας Μυρότου, Σόσσιος Κάρπου, Σώμαχος Σανάγου, Ἡλίτας Ἡλίου Ἑρμῇ Ἀγοραίῳ ἀνέθηκαν Νείκην ἀργυρέαν ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθείας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Съ добрымъ счастіемъ!

При архонтахъ подъ предсѣдательствомъ Понтика сына Никія агораномы подъ предсѣдательствомъ Діогена сына Македона Киликъ сынъ Мирота, Соссій сынъ Карпа, Сомахъ

сынъ Санага, Илитъ сынъ Илія посвятили базарному Гермесу серебряную статую Побѣды за благополучіе города и собственное здравіе.

Въ первой строкѣ въ *Ἀγαθῇ τύχῃ* въ обоихъ словахъ пропущена іота, которую по мнѣнію Бёка стали выпускать въ первомъ столѣтіи до Р. Х.—С. I. II, p. 127. Въ пятой строкѣ читаемъ *Διογένης* вмѣсто *Διογένην*. Въ девитой строкѣ *Ἐμὶ Ἀγοραίῳ* вмѣсто *Ἑρμῇ Ἀγοραίῳ*. Въ десятой строкѣ *ἀνέθκαν* вмѣсто *ἀνέθηκαν*; пропускъ этотъ кажется замѣтилъ рѣзчикъ и оттого въ буквѣ *Θ* изъ черточки посединѣ сдѣлалъ букву *Η*; тутъ-же *ἀργυρέαν* вмѣсто *ἀργυρᾶν* другихъ надписей См. Бёка С. 1. II № 2069, 2078, Записки Общ. т. VI стр. 24. Въ одинадцатой строкѣ *εὐσταθίας* вмѣсто *εὐσταθίας*. Хотя между именами встрѣчается только одно не греческое, но это чистая случайность, потому что на болѣе древней надписи, гдѣ тотъ-же самый Понтикъ сынъ Никія показанъ въ числѣ стратиговъ *), какъ всѣ члены этой коллегіи, такъ и упоминаемый архонтъ *ἐπώνυμος* носятъ варварскія имена. См. Записки Общ. т. VI, стр. 24, гдѣ находимъ имена *Ἀργουάναγος Καράστου*, *Ἄβραγος Χουαρσάζου*, *Ἀρθαμμῶνος Πιμάξου*, *Ἀδόης Μαθάνου*, *Ἀρσηούαχος Κασάγου*. Точно также на другой надписи, на которой упоминается Никій сынъ Понтика, по всей вѣроятности нашего, находимъ только одного гражданина съ греческимъ именемъ. См. С. I. № 2067. Подобную-же надпись съ посвященіемъ агораномами серебреной статуйки Побѣды базарному Гермесу находимъ у Бёка С. I. II, № 2078. **) Весьма естественно, что чиновники смотрѣвшіе за правильностію торговли дѣлаютъ свои приношенія божеству покровительствующему торговлѣ, отъ котораго зависѣла удача купеческихъ предпріятій и богатство. Съ этою мыслью внизу на камнѣ изображенъ Гермесъ съ кошелькомъ въ рукѣ, а сверху помѣщено колесо фортуны. Подобнымъ-же образомъ Ольвійскіе архонты, какъ чиновники стоявшіе во главѣ города, котораго торговля преимущественно велась моремъ, посвящали свои приношенія Ахиллесу властелину моря (*Ἀχιλλεῖ ποντάρχῃ*), тогда какъ стратиги Аполлону покровителю или патрону города (*Ἀπόλλωνι προστάτῃ*). Единственное варварское имя *Σάναγος*, находящееся на надписи, принадлежитъ къ числу встрѣчающихся часто Ольвійскихъ именъ на *αγος*, ср. *Ἰάζδαγος*, *Δάδαγος*, *Φάρναγος*

*) Онъ занималъ эту должность вѣроятно прежде, чѣмъ избранъ былъ на высшую—архонта.

**) Подлинная надпись хранится въ Музеѣ Общества, въ IV отдѣлѣ подъ № 26.

Ἄμναγος, Κάσαγος, Ἄβραγος, которыхъ окончаніе напоминаетъ имена Мидійскія и сродственныя съ ними персидскія, армянскія, осетинскія и др. Ср. Мидійское Ἄρπαγος, армянскія Armenag, Phabag, Vaginag, Mamag, Gonag, осетинскія Novag, Zavag и проч. Начало имени *саν* въ ассирійскихъ, персидскихъ, халдейскихъ и сродственныхъ имъ именахъ имѣетъ тоже значеніе, что и русское *санъ*—достоинство, находящееся очевидно съ ними въ этимологическомъ родствѣ; сюда принадлежатъ: Σαναχάριβος царь Аравійскій и Ассирійскій, Σανατούρκης, у Θеофила Византійскаго, Σανατρούκης у Свидаса, имя персидское, встрѣчающееся у армянъ, (Sanadrug арзакидъ въ началѣ IV вѣка) арабовъ (571), парѳянъ въ I вѣкѣ до Р. Х. см. Saint. Martin Lebeau X. 77; Σανδέρξιος на танаисской надписи, Σαναχοεργὰν титулъ персидскій, S. Mart. L. X. 143, Σάνδικλος царь утигуровъ (579), Сангибанъ и Самбидъ вожди аланскіе и проч. Ср. Бёка С. I. II прим. къ № 2119. Греческое имя Μακεδών, какъ имя личное находимъ у Бёка на надписяхъ № 1813 b и 1957 g Μυρότας или Μυρότης отъ μύρον латинское unguentum, откуда имена Μύρων Μυρωνίδης. Σώμαχος дважды на надписи № 2072. Σόσσιος на кизикской № 3664. Ἥλιος, на фригійской надписи № 3857. Отъ послѣдняго происходитъ Ἡλίτας данное сыну отцомъ замѣнившимъ, какъ это дѣлали часто, свое собственное имя на подходящее къ нему формою и значеніемъ. Въ такомъ-же родѣ, на надписяхъ у Бёка: Ἀγαθούας Ἀγαθοῦ № 2130, Φαρνάκης Φαρνακίωνος № 2130, Λέων Λεωντίσκου, Θεόδοτος Θεοδώρου № 2114. Ξενοκράτης Ξενοφάντου № 2334 b, Καλλικράτης Τιμοκράτεος, Σωτέλης Ἐπιτέλεος и др.

II.

ΕΣΤΕ(ΦΑΝΩΣΑΝ)

ΕΙΤΑΙ ΜΕΙΛΗΣ(ΙΟΙ)
ΝΕΙΚΟΜΗΔΕΙΣ
ΖΑΝΤΙΟΙ ΠΡΟΥ(ΣΕΙΣ)
ΑΙ ΑΜΑΣΤΡΙ(ΑΝΟΙ)

Ἐστεφάνωσαν
(Ὀλβιοπολ?)εῖται, Μειλήσιοι
Νεικομηδεῖς
(Βυ)ζάντιοι, Πρου(σεῖς)
(Τομεῖτ?)αι, Ἀμαστρι(ανοί)

Удостоили вѣнка:
Олвіополиты, Милетцы,
Никомидійцы
Византійцы, Прусійцы,
Томиты, Амастрійцы . . . такого то и проч.

Обломокъ каменной доски съ карнизомъ, на которомъ осталось изображеніе древеснаго листа, а за нимъ буквы *εστε* т. е. *ἐστεφάνωσαν*. Ниже слѣдуетъ нѣсколько именъ гражданъ нѣкоторыхъ городовъ, опредѣлившихъ дать эту награду неизвѣстному намъ, по причинѣ порчи камня, лицу за его заслуги. Надпись въ этомъ родѣ имѣется у Бёка № 2059, но кажется начало нашей было другое. Слово *ἐστεφάνωσαν* занимая середину строки сравнительно съ изсѣченными ниже строками надписи помѣщено было кажется на карнизѣ одно безъ прибавленія имени гражданина, удостоившагося награды, и безъ поименованія самой награды, что по видимому слѣдовало послѣ перечня именъ жителей городовъ. Въ томъ-ли самомъ порядкѣ помѣщены были на камнѣ имена этихъ жителей, какъ на извѣстной намъ надписи, рѣшить невозможно, но за *Βυζάντιοι* у насъ слѣдуетъ *Προυσεῖς* какъ и на той надписи, что можетъ быть случайностію, если принять вмѣстѣ съ Кёлеромъ и Бёкомъ, что имена помѣщены на камнѣ по порядку присылки изъ разныхъ городовъ рѣшеній касательно награды. Въ такомъ случаѣ во второй разъ прусійцы прислали свое рѣшеніе позже византійцевъ. Надпись наша примѣчательна еще въ томъ отношеніи, что находимъ на камнѣ ясно *Ἄμαστρ* т. е. *Ἀμαστριανοί*, тогда какъ въ подобномъ-же прежде найденномъ псифизмѣ Кёлеръ и Кеппенъ, а за ними Бёкъ читали *Ἀμασσιανοί*, хотя послѣдній замѣтилъ, что жители Амасіи называются обыкновенно *Ἀμασσεῖς* на монетахъ и у Страбона, или иначе *Ἀμασεῶται*, и что ему приходили на мысль жители Амастриса.

Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ ошиблись Кёлеръ и Кепшенъ, но крайней мѣрѣ скорѣе слѣдуетъ ожидать и на первой надписи жителей приморскаго города, какимъ былъ Амастрисъ, чѣмъ Амасіи, лежащей на сушѣ. Амастрисъ или-же, какъ его назвали уже византійцы, Амастра былъ значительный и красивый торговый городъ съ двойною пристанью въ Пафлагоніи. Плиній X письмо 99, Страбонъ XII, стр. 544. Эта страна изобиловала мѣдью, разнаго рода деревомъ, оливками, но въ особенности мулами и лошадьми. Что амастрійцы пріѣзжали на сѣверное прибрежье Понта доказываетъ надгробная надпись, найденная въ Керчи или древней Пантикапеѣ: *Θεόνᾶ, τῖὲ Διονυσίου, Ἀμαστριανὲ, χαῖρε.* Бёкъ—С. 1. II № 2111.

Одесса, 1875 г. . . . . . **В. ЮРГЕВИЧЪ.**

д. ч. о.

III.

ОЛЬВІЙСКІЙ ПСИФИЗМЪ, ОТКРЫТЫЙ ВЪ 1874 ГОДУ.

Мраморная плита въ 2 аршина 2 вершка длины, при ширинѣ 1 аршинъ 1 вершокъ и толщинѣ 6 ½ вершковъ.

. . . . . .

ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝΝ . . . Ο . . . ΔΑΚΟΝΕΥΡΗΣΙ
ΒΙΟΥΜΗΝΟΣΠΑΝΗΜΟΥΙΒΕΔΟΞΕΝΤΗΒΟΥΛΗ
ΚΑΙΤΩΔΗΜΩΚΑΡΖΟΑΖΟΝΑΤΤΑΛΟΥΑΝΔΡΑΚΑ
ΛΩΣΕΠΙΒΕΒΗΚΟΤΑΤΟΙΣΤΗΣΠΟΛΕΙΤΕΙΑΣΙΧΝΕ
ΣΙΚΑΙΖΗΛΩΣΑΝΤΑΒΙΟΝΑΛΟΙΔΟΡΗΤΟΝΕΔΟΚΙ
ΜΑΣΕΝΑΥΤΟΥΗΠΕΙΡΑΤΟΥΣΚΟΠΟΥΣΕΝΤΕΓΑΡΤΑΙΣ
ΚΟΙΝΑΙΣΧΡΕΙΑΙΣΑΥΘΑΙΡΕΤΩΣΛΕΙΤΟΥΡΓΩΝΑΝΕ
ΠΙΖΗΤΗΤΟΝΠΟΝΟΝΕΙΣΕΦΕΡΕΚΑΙΦΘΑΝΩΝΤΑΣΕ
ΠΙΤΑΓΑΣΠΑΣΗΣΧΕΙΡΟΤΟΝΙΑΣΟΛΟΚΛΗΡΙΑΝΕΠΕ
ΔΕΙΚΝΥΤΟΠΡΟΑΙΡΕΣΕΩΣΜΕΝΟΥΝΗΝΤΟΙΑΥΤΗΣΕΙ
ΔΕΠΟΤΕΚΑΙΤΟΠΡΟΘΥΜΟΝΑΥΤΟΥΗΠΑΤΡΙΣΥΠΟΜΝΗ
ΣΕΙΣΥΝΕΧΕΣΤΕΡΟΝΕΠΕΣΠΑΤΟΜΕΙΜΟΥΜΕΝΟΣ
ΤΩΝΑΡΙΣΤΑΠΟΛΕΙΤΕΥΟΜΕΝΩΝΤΟΝΒΙΟΝΥΠΟΔΕΙΓΜΑΤΟΙΣ
ΝΕΟΙΣΕΓΕΙΝΕΤΟΤΗΣΤΩΝΚΑΛΩΝΟΜΟΙΟΤΗΤΟΣΕΝΤΕΤΑΙΣ
ΑΡΧΑΙΣΠΙΣΤΩΣΚΑΙΠΟΝΙΚΩΣΥΠΗΡΕΤΩΝΚΑΙΑΟΚΝΩΣΤΑΕΠΙ
ΤΑΣΣΟΜΕΝΑΚΑΤΟΡΘΟΥΜΕΝΟΣΕΝΤΑΙΣΠΡΟΣΤΟΥΣΓΕΙΤ

ΩΝΙΑΣΒΑΣΙΛΕΑΣΠΡΕΣΒΕΙΑΙΣΩΝΕΣΤΗΝΑΚΡΙΒΕΙΑΝ
ΤΗΣΕΡΜΗΝΕΙΑΣΣΤΕΝΟΧΩΡΕΙΟΛΟΓΟΣΟΥΜΗΝΗΤΤΟΝ
ΕΠΕΙΡΑΖΕΤΟΕΝΤΑΙΣΠΡΟΣΕΝΑΕΚΑΣΤΟΝΥΠΑΝΤΗ
ΣΕΣΙΑΛΛΑΚΑΚΕΙΤΕΛΕΙΩΣΕΠΕΓΕΙΝΩΣΚΕΤΟΑ
ΝΗΡΦΙΛΑΝΘΡΩΠΑΜΕΝΑΠΑΓΟΜΕΝΟΣΤΟΥΣΞΕ
ΝΟΥΣΚΑΙΧΡΗΣΤΟΙΣΗΘΕΣΙΦΙΛΟΞΕΝΩΝΣΥΓΓΕΝΙΚΟΝ
ΠΑΘΟΣΕΠΕΔΕΙΚΝΥΤΟΠΟΛΕΙΤΩΝΔΕΕΙΤΙΣΑΥΤΩ
ΣΥΝΕΜΕΙΞΕΝΗΚΑΤΑΣΥΝΑΛΛΑΓΗΣΑΦΟΡΜΗΝΗΚΑ
ΤΑΣΥΜΒΙΩΣΕΩΣΣΥΝΗΘΕΙΑΝΟΥΔΕΛΟΓΟΣΧΩΡΗ
ΣΑΙΔΥΝΑΤΑΙΤΗΝΕΙΣΑΥΤΟΝΕΥΝΟΙΑΝΑΛΛΑΚΑΙΠΕ
ΡΑΤΩΝΓΗΣΕΜΑΡΤΥΡΗΘΗΤΟΥΣΥΠΕΡΦΙΛΙΑΣΚΙΝΔΥΝΟΥΣ
ΜΕΧΡΙΣΕΒΑΣΤΩΝΣΥΜΜΑΧΙΑΠΑΡΑΒΟΛΕΥΣΑΜΕΝΟΣ
ΔΙΟΔΗΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣΗΤΕΠΑΤΡΙΣΧΑΛΕΠΩΣΕΝΕΝΚΑ
ΣΑΤΗΝΕΠΑΥΤΩΣΥΜΦΟΡΑΝΚΑΙΤΗΝΜΕΓΑΛΗΝΤΟΥΒΡΟ
ΒΑΡΥΝΟΜΕΝΗΕΨΗΦΙΣΑΤΟΕΠΑΙΝΟΙΣΚΑΙΤΑΙΣΠΡΕΠΟΥ
ΣΑΙΣΜΑΡΤΥΡΙΑΙΣΠΑΡΗΓΟΡΗΣΑΙΤΟΕΠΑΥΤΩΣΥΜΠΤΩ
ΜΑΙΝΑΚΑΙΤΕΘΝΩΣΗΠΑΡΑΤΟΙΣΖΩΣΕΙΝΕΝΤΕΙΜΟΣΣΤΕ
ΦΑΝΩΘΗΝΑΙΔΕΑΥΤΟΝΕΠΙΤΗΣΕΚΟΜΙΔΗΣΟΤΙΟΔΗ
ΜΟΣΣΤΕΦΑΝΟΙΚΑΡΖΟΑΖΟΝΑΤΤΑΛΟΥΖΗΣΑΝΤΑΚΑ
ΛΩΣΚΑΙΔΗΜΩΦΕΛΩΣΑΝΑΤΕΘΗΝΑΙΔΕΤΟΨΗΦΙΣ
ΜΑΕΝΕΠΙΣΗΜΩΤΟΠΩΙΝΑΟΙΑΝΑΓΕΙΝΩΣΚΟΝΤΕΣ
ΠΡΟΤΡΟΠΗΝΕΧΩΣΙΝΕΙΣΤΟΜΕΙΜΕΙΣΘΑΙΒΙΟΝ
ΕΠΑΙΝΟΥΜΕΝΟΝΖΩΡΣΑΝΟΣΝΕΙΚΗΡΑΤΟΥΤΟΨΗ
ΦΙΣΜΑΑΝΕΣΤΗΣΕΚΑΡΖΟΑΖΩΑΤΤΑΛΟΥΜΝΗΜΗΣ
ΧΑΡΙΝ.

Ἐπὶ Ἀρχόντων τῶν (περὶ Οὐαπα)δάκον Εὐρησιβίου μηνὸς Πανήμου ιβ' ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ: Καρζόαζον Ἀττάλου ἄνδρα καλῶς ἐπιβεβηκότα τοῖς τῆς πολιτείας ἴχνεσι καὶ ζηλώσαντα βίον ἀλοιδόρητον· ἐδοκίμασεν αὐτοῦ ἡ πεῖρα τοὺς κόπους· ἔν τε γὰρ ταῖς κιναῖς χρείαις ἀ᾽θαιρέτως λειτουργῶν ἀνεπιζήτητον πόνον εἰς ἔφερε καὶ φθάνων τὰς ἐπιταγὰς πάσης χειροτονίας ὁλοκληρίαν ἐπεδείκνυτο, προαιρέσεως μὲν οὖν ἦν τοιαύτης εἰ δέ ποτε, καὶ τὸ πρόθυμον αὐτοῦ ἡ πατρὶς ὑπομνήσει συνεχέστερον ἐπέσπατο· μιμούμενος τῶν ἄριστα πολιτευομένων τὸν βίον ὑποδειγμάτοις νέοις, ἐγένετο τῆς τῶν καλῶν ὁμοιότητος, ἔν τε ταῖς ἀρχαῖς πιστῶς καὶ πονικῶς ὑπηρετῶν καὶ ἀόκνως τὰ ἐπιτασσόμενα κατορθούμενος ἐν ταῖς πρὸς τοὺς γείτονας βασιλέας πρεσβείαις, ὧν ἐς τὴν ἀκρίβειαν τῆς ἑρμηνείας στενοχορεῖ ὁ λόγος· οὐ μὴν ἧττον ἐπειράζετο ἐν ταῖς πρὸς ἕνα ἕκαστον ὑπαντήσεσι, ἀλλὰ κἀκεῖ τελείως ἐπεγινώσκετο ἀνὴρ φιλανθρωπίᾳ μὲν ὑπαγόμενος τοὺς ξένους καὶ χρηστοῖς ἤθεσι φιλοξενιῶν, συγγενικὸν πάθος ἐπεδείκνυτο, πολειτῶν δὲ εἴ τις αὐτῷ συνέμιξεν ἢ κατὰ συναλλαγῆς ἀφορμὴν ἢ κατὰ συμβιώσεως συνήθειαν οὐδὲ λόγος χωρῆσαι δύναται τὴν εἰς αὐτὸν εὔνοιαν, ἀλλὰ καὶ περάτων γῆς ἐμαρτυρήθη τοὺς ὑπερφιλίας κινδύνους μέχρι σεβαστῶν συμμαχίᾳ παραβουλευσάμενος· διὸ δὴ ἐπὶ τούτοις ἥ τε πατρὶς χαλεπῶς ἐνέγκασα τὴν ἐπ᾽ αὐτῷ συμφορὰν καὶ τὴν μεγάλην τοῦ . . . βαρυνομένη ἐψηφίσατο ἐπαίνοις καὶ ταῖς πρεπούσαις μαρτυρίαις παρηγορῆσαι τὸ ἐπ᾽ αὐτῷ σύμπτωμα ἵνα καὶ τεθνῶς ᾖ παρὰ τοῖς ζῶσιν ἔντιμος, στεφανωθῆναι δὲ αὐτὸν ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς ὅτι ὁ δῆμος στεφανοῖ Καρζόαζον Ἀττάλου ζήσαντα καλῶς καὶ δημοφελῶς ἀνατεθῆναι δὲ τὸ ψήφισμα ἐν (τῷ) ἐπισήμῳ τόπῳ ἵνα οἱ ἀναγινώσκοντες προτροπὴν ἔχωσιν εἰς τὸ μιμεῖσθαι βίον ἐπαινουμένου. Ζωρσάνος Νεικηράτου τὸ ψήφισμα ἀνέστησε Καρζοάζῳ Ἀττάλου μνήμης χάριν

При архонтахъ и главномъ архонтѣ Вападакѣ сынѣ Евриспвія, въ 12 день мѣсяца Панима сенатъ и народъ постановили: Карзоаза сына Аттала мужа прекрасно шедшаго по государственному пути и стремившагося къ жизни неукоризненной: опытъ доказалъ пользу его трудовъ, такъ какъ онъ на государственной службѣ то занимая по своей охотѣ должности, съ сопряженными съ ними издержками, одинъ нёсъ бремя, котораго не искали другіе, то когда былъ избранъ, предупреждая порученія, доказалъ, что выборъ его каждый разъ былъ удаченъ; охота-же у него была такая, какъ рѣдко у кого, и его готовность часто вспоминало отечество. Подражая жизни лучшихъ мужей государственныхъ

новыми примѣрами, онъ сравнялся съ лучшими, какъ тѣмъ, что служилъ на должностяхъ честно и трудолюбиво, такъ равно тѣмъ, что выполнялъ данныя ему порученія неусыпно и счастливо, будучи посылаемъ къ сосѣднимъ царямъ съ посольствами, которыхъ прилежное отправленіе выразить трудно словами. Онъ не подвергался однакожъ искушенію при встрѣчахъ съ царями, но и тамъ вполнѣ его знали какъ человѣка увлекающаго иностранцевъ своею обходительностію и любящаго ихъ съ мягкостію нравовъ и родственными чувствами. Что-же касается гражданъ, то если кто нибудь изъ нихъ имѣлъ съ нимъ сношенія или по поводу торговыхъ предпріятій, или по причинѣ дружественныхъ связей, нельзя выразить того расположенія, которое каждый питалъ къ нему. Но и въ отдаленныхъ предѣлахъ земли свидѣтельствомъ его необыкновенной любви (къ отечеству) было то, что онъ не обращалъ вниманія на опасности, служа съ союзнымъ войскѣ при императорахъ. Въ слѣдствіе этого, отечество огорченное постигшею его смертію и чувствуя тяжелую потерю, постановило смягчить настоящій (горестный) случай похвалами и приличными свидѣтельствами, чтобы умершій былъ у живыхъ въ чести, и почтить его вѣнкомъ (и объявить черезъ глашатая) во время выноса тѣла, что народъ почтилъ вѣнкомъ Карзоаза сына Аттала, жившаго прекрасно для народа, и выставить псифисмъ на видномъ мѣстѣ, чтобы читающіе имѣли побужденіе подражать жизни хвалимаго. Зорсанъ, сынъ Никирата поставилъ этотъ псифисмъ Карзоазу сыну Аттала, въ память.

Кромѣ того на правой сторонѣ толщины камня въ длину:

ΕΥΡΗΣΙΒΙΟΝΔΗΜΗΤΡΙΟΥΔΙΒΑΣΙΛΕΙ
ΕΝΕΚΕΝΚΑΙΕΥΝΟΙΑΣΤΗΣΕΙΣΑΥΤΟΝ

(ὁ δεῖνα ἀγάλματι ἀνέστησεν) *Εὐρησίβιον Δημητρίου Διὶ Βασιλεῖ*
(ἀρετῆς) ἕνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς αὐτόν.

(такой то поставилъ памятникъ въ честь) Евриспвія сына Димитрія, Зевсу царю (за добродѣтель) и расположеніе къ себѣ.

Надпись съ которою можно сравнить по сходству нѣкоторыхъ выраженій у Бёка II,

№ 2059 принадлежитъ какъ видно изъ того, что въ ней упоминается *μέχρι σεβαστῶν συμμαχία*, времени императоровъ, но не первыхъ какъ это слѣдуетъ заключить изъ языка, представляющаго пропуски, безсвязности и много погрѣшностей противъ орѳографіи, какъ *μειμούμενος, ἐγείνετο, ἐπεγειυώσκετο, ἐνενκάσα, ζῶσειν, ἔντειμος, ἐκομιδῆς*. Слова *στεφανωθῆναι δὲ αὐτὸν ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς ὅτι ὁ δῆμος στεφανοῖ* не ясны по причинѣ пропуска *καὶ ἀναγορευθῆναι ὑπὸ τοῦ κήρυκος, ὅτι*. Имя *Οὐαπαδάκης* имѣемъ уже на Ольвійской надписи см. С. I. П. № 2074. *Νεικήρατος* и *Εὐρησίβιος* встрѣчаются часто, *Καρζόαζος* и *Zορσάνος* увеличиваютъ число именъ арійскихъ. Нарѣчіе *δημωφελῶς* образовано изъ прилагательнаго *δημωφελὴς* т. е. *δῆμον ὠφελῶν*. См. Свидаса s. v. Въ мѣстѣ не прочитанномъ г. членомъ Общества Бруномъ, списавшимъ надпись, слѣдуетъ ожидать при *βαρυνομένη* слова *βλάβην, λύπην* или подобнаго.

6-го Февраля 1875 года.

В. ЮРГЕВИЧЪ.
д. ч. о.

НОВЫЯ ДВѢ ПАНТИКАПЕЙСКІЯ НАДПИСИ.

Если каждая находка, дѣлаемая на классической почвѣ нашего края, свидѣтельствуя о жизни его древнихъ обитателей, радуетъ археолога, то тѣмъ болѣе такая, которая открываетъ какую нибудь новую сторону жизни, въ особенности же если она вмѣстѣ пополниетъ наши свѣдѣнія о древнихъ вообще. Къ такому роду находокъ принадлежатъ двѣ недавно открытыя Пантикапейскія надписи, снимки съ которыхъ вмѣстѣ съ рисунками надгробій препровождены Обществу корреспондентомъ Общества Е. Е. Люценко вмѣстѣ съ переводомъ корреспондента Маркопуло. Обѣ надписи въ высшей степени интересны не только потому, что обогащаютъ наше собраніе понтійскихъ надписей новымъ отдѣломъ, но еще болѣе потому, что свидѣтельствуютъ о существованіи въ столицѣ Боспорскаго царства общества артистическо-религіознаго, пополняя наши свѣдѣнія объ устройствѣ подобныхъ обществъ, о которыхъ мы знали изъ немногихъ дошедшихъ къ намъ надписей и изъ другихъ мѣстъ. Онѣ изсѣчены, какъ сообщаетъ намъ г. Люценко, на каменныхъ плитахъ твердаго Керченскаго известняка, служившихъ боковыми стѣнками плитяной гробницы, найдены въ прошломъ году при разрытіи пола одного уже разрытаго въ центрѣ кургана, лежащаго на сѣверной покатости горы Митридатъ. На камняхъ подъ фронтонами находится въ углубленіи барельефное изображеніе молодаго воина, облокотившагося на постументъ. Подлѣ одного внизу большой щитъ съ древкомъ копья; подлѣ другаго вверху лукъ въ налучьѣ или коритѣ. Подъ воинами изсѣчены слѣдующія надписи:

ΗCΥΝΟΔΟCΗΠΕ
ΡΙΗΡΕΑΝΓΑΝΤΑΓΑ
ΘΟΝΚΑΙCΥΝΑΓΩΓ
ΟΝΜΙΚΑΝΚΑΙΦΙΛΑ

ΠΓΥΝΟΔΟCΗΠΕ
ΡΗΕΡΕΑΝΚΑΛΟΥΝ
ΚΑΙCΥΝΑΓΩΓΟΝ
ΧΡΥCΗΝΚΑΙΦΙΛΑΓΑ

ΓΑΘΟΝΕΤΡΗΜΩΝΑ
ΚΑΙΠΑΡΑΦΙΛΑΓΑΘΟ
ΝΗΝΙΝΚΑΙΠΡΑΓΜΑ
ΤΑΝΦΑΡΝΑΚΗΝΜΑ
CΤΟΥΝΜΑCΤΟΥ
ΜΝΗΜΗCΧΑΡΙΝ

Ἡ σύνοδος ἡ περὶ ἱερέαν Πανταγαθὸν καὶ συναγωγὸν Μίκαν καὶ φιλαγαθὸν Εὐρήμωνα καὶ παραφιλαγαθὸν Ἶλιν καὶ πραγματᾶν Φαρνάκην Μαστοῦν Μαστοῦ

Μνήμης χάριν

т. е. Общество подъ предсѣдательствомъ священнослужителя Пантагаѳона (и прочихъ членовъ совѣта) созывателя Мики, любителя прекраснаго Евримона, товарища его Или и дѣлопроизводителя Фарнака (почтило) Маста сына Маста.

Въ память.

ΘΟΝΤΡΥΦΩΝΑΚΑΙΠΑ
ΡΑΦΙΛΑΓΑΘΟΝΒΑCΙΛΕ
ΙΔΗΝΚΑΙΠΡΑΓΜΑΤΑΝΠΑ
ΤΕΙΝΜΑCΤΟΥ·Β·ΜΝΗ
ΜΗC ΧΑΡΙΝ

Ἡ σύνοδος ἡ περὶ ἱερέαν Καλοῦν καὶ συναγωγὸν Χρύσην καὶ φιλαγαθὸν Τρύφωνα καὶ παραφιλαγαθὸν Βασιλείδην καὶ πραγματᾶν Πάτεῖν Μαστοῦ β.

Μνήμης χάριν.

т. е. Общество подъ предсѣдательствомъ священнослужителя Калуна (и прочихъ членовъ совѣта) созывателя Хрисса, любителя превраснаго Трифона, товарища его Василида и дѣлопроизводителя Патина (почтило) внука Маста.

Въ память.

Камни очевидно принадлежали двумъ отдѣльнымъ памятникамъ см. табл. I № 1—Масту сыну Маста; № 2—сыну предыдущаго, такъ какъ буква *B* стоящая при имени Маста показываетъ, что онъ былъ сыномъ и внукомъ Маста. За какія заслуги общество почтило ихъ и на какихъ памятникахъ находились плиты съ надписями—мы не знаемъ; мы видимъ только, что плиты взяты съ разрушившихся, вѣроятно отъ древности, памятниковъ, для того, чтобы сложить изъ нихъ боковыя стѣнки гробницы. Имя *Μαστοῦ* встрѣчается на одной изъ надписей времени Воспорскаго царя Тиберія Юлія Савромата (при императорѣ Тиберіѣ) принадлежащихъ какъ думаетъ Бёкъ городу Горгиппіѣ (см. C. I. № 2130) *Ἡ Σύνοδος ἡ περὶ ἱερέα* означаетъ общество актеровъ, музыкантовъ и другихъ артистовъ *τεχνιτῶν* напр. для гимнастическихъ игръ. Такія общества находись подъ покровительствомъ Діо-

ниса или Вакха избирали священнослужителя для совершенія служенія, и сами артисты посвящались въ таинства. Въ Смирнѣ было общество *ἡ σύνοδος τῶν περὶ τὸν Βρισέα Διόνυσον τεχνιτῶν καὶ μυστῶν* С. I. II. 4067. ср. II. № 3072 *οἱ περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν Πείσανδρον εὐεργέτην καὶ ἱερέα τῆς συνόδου, Διονύσῳ*. Иногда эти общества, вѣроятно какъ особую милость, получали право называть себя по имени царя или императора. Мы имѣемъ *ψήφισμα συνόδου Θυμελικῆς ἐν Νεμαύσῳ τῶν περὶ τὸν Αὐτοκράτορα Νερούαν Τραϊανὸν Καίσαρα Σεβαστὸν συναγωνιστῶν* С. I. III. № 6785. Другое общество названное по имени императора Адріана, упоминается на надписи города Nemausus С. I. III. № 6786 *ψήφισμα τῆς ἱερᾶς Τραϊανῆς Ἀδριανῆς συνόδου*. Точно также существовало общество Атталистовъ (*Ἀτταλισταί*) называвшее себя по имени царя Пергамскаго. Что это считалось особою честью, видимъ изъ надписи № 3069 *καὶ τὴν ἡμετέραν αἵρεσιν καὶ συναγωγὴν ἀξίαν οὖσαν τῆς ἑαυτῶν ἐπωνυμίας*. Общества или жили въ извѣстныхъ мѣстахъ, или имѣли право разъѣзжать, напр. общество Атталистовъ близъ Теоса, и общество въ Смирнѣ, тогда какъ Адріановское императорское общество С. I. № 349 называлось *Θυμελικὴ περιπολιστική*. Такое было гимнастическое Александрійское *ἡ φιλοσέβαστος καὶ φιλορώμαιος Ἀλεξανδρέων περιπολιστικὴ εὐσεβὴς σύνοδος*. Что въ столицѣ Боспорской могло быть общество артистовъ, тѣмъ болѣе вѣроятно потому, что Фанагорія считалась колоніей Теосцевъ, вблизи которыхъ имѣли свое пребываніе упомянутые Атталисты. Наши надписи показываютъ намъ составъ совѣта общества: *ἱερεὺς* священнослужитель, *συναγωγός*, членъ созывавшій общество *φιλαγαθὸς* и *παραφιλαγαθὸς* первый по видимому членъ любитель хорошаго, прекраснаго и второй его помощникъ и наконецъ *πραγματεὺς* дѣлопроизводитель. Только такъ, мнѣ кажется, можно понимать надписи, между тѣмъ находящееся на надписяхъ слово *συναγωγός* напоминая переводчику надписей г. Маркопуло еврейскую синагогу, послужило поводомъ къ слѣдующему объясненію первой надписи: «совѣтъ старѣйшинъ при священнослужителѣ Калунѣ, поставилъ этотъ памятникъ членамъ синагоги: Христу, добродѣтельнѣйшему Трифону и пандобродѣтельнѣйшему Василиду, возвысившемуся дѣяніями своими при Патинѣ....? въ знакъ памяти». Такой-же точно смыслъ нашелъ переводчикъ и во второй надписи. Предвзятая мысль заставила его объяснить греческія имена надписей тѣмъ, что носившіе эти имена были огречившіеся

евреи. По той-же самой причинѣ г. Люценко объяснилъ неудачно изображеніе человѣческой головы съ фаллусомъ вмѣсто носа, вырѣзанное вглубь ниже надписи на первомъ памятникѣ. По его мнѣнію, «оно не имѣетъ ничего общаго съ этимъ памятникомъ и по исполненію своему относится къ шалости какого нибудь древняго грека, не питавшаго, какъ видно особенной симпатіи къ тогдашнимъ евреямъ, но тѣмъ не менѣе, замѣчаетъ онъ, это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что уже и въ древности евреи, по своимъ нравственнымъ качествамъ, не пользовались уваженіемъ и были преслѣдуемы насмѣшками не пощадившими даже ихъ надгробнаго памятника, не смотря на уваженіе языческихъ грековъ къ памати умершихъ». Между тѣмъ изображеніе головы съ фаллусомъ находится въ связи съ лицомъ, которому посвященъ памятникъ, точно также, какъ на объясненной мною выше первой ольвійской надписи изображеніе Гермеса съ кошелькомъ и колесо фортуны, и указываетъ здѣсь, какъ должно догадываться на то, что Мастъ отличался какъ актеръ въ сатирическихъ драмахъ. Надписи принадлежатъ очевидно времени императоровъ, хотя, какъ я замѣтилъ выше, одна раньше — другая позже. Онѣ вырѣзаны не однимъ рѣзчикомъ, оттого на одной надписи встрѣчаемъ Ε и Ⅽ на другой Є и С. Можетъ быть упоминаемыя на первой личности Трифонъ, Василидъ и Мастъ суть тѣже, что на пантикапейской надписи у Бёка, С. I. П. № 2108 *ε*, то въ такомъ случаѣ, такъ какъ на ней находится годъ 128 по Р. Х., наши принадлежатъ также концу втораго вѣка по Р. Х. Форма винительнаго падежа именъ 3 скл. на *ν* въ припонтійскихъ надписяхъ встрѣчается часто, какъ *γυναῖκαν*, *θυγατέραν* Бёкъ С. 1 II № 2089, *μητέραν* ib. II, № 1988 *b*; точно также здѣсь *ἱερέαν* все *ἱερέα* и *πραγματᾶν* сокращенная изъ *πραγματέαν* вм. *πραγματέα*. Имя *Μαστοῦς*, которое имѣемъ уже на камнѣ, найденномъ въ Анапѣ, См. Бёкъ С. 1. II, № 2130, принадлежитъ къ числу именъ Меотійскихъ, встрѣчающихся какъ на упомянутомъ камнѣ, такъ и на ольвійскихъ надписяхъ, см. № 2130 *Κοσσοῦς Ζαζζοῦς*, *Σιαγοῦς*, *Χρηστοῦς* № 2067 *Σαμοῦς*, *Ἀγαθοῦς*. Винительный падежъ *Πάτεῖν* я произвожу отъ именительнаго *Πάτεῖς*. Ср. *Ζάβεῖς*, *Δάσεῖς* у Бёка II, стр. 111.

В. ЮРГЕВИЧЪ.

д. ч. о.

МРАМОРНЫЙ РЕЛЬЕФЪ ИЗЪ ПАНТИКАПЕИ.

Фрагментъ мраморнаго барельефа, происходящій изъ Пантикапеи и принадлежащій Одесскому Обществу Исторіи и древностей, въ Музеѣ котораго онъ хранится (отд. III, № 2 *), представляетъ собою несомнѣнно драгоцѣнный памятникъ среди нашихъ классическихъ древностей. Это произведеніе равно интересно и своимъ содержаніемъ и своею художественною формою или стилемъ.

Съ перваго взгляда видно, что передъ нами не обколотая лишь съ боковъ плита, но только ея фрагментъ. Правая сторона показываетъ ясный отломъ, а лѣвая въ трехъ мѣстахъ сколота какимъ-то острымъ орудіемъ. Нижняя часть вполнѣ уцѣлѣла и представляетъ узкій выступающій плинтусъ; верхняя обломана но канта не имѣла. И такъ, барельефъ не представляетъ цѣльной плиты, но кусокъ ея въ собственномъ смыслѣ. Со временемъ мы покажемъ, что это и въ настоящемъ смыслѣ фрагментъ, т. е. только кусокъ, отломокъ отъ барельефа, имѣвшаго болѣе длины и большее число фигуръ. Нашъ фрагментъ представляетъ четыре фигуры, при чемъ, однакоже, сохранились вполнѣ хорошо лишь три, а четвертая, что на лѣво, почти пополамъ перерѣзана упомянутыми изломами.

Еще прежде этихъ соображеній выясняется въ общемъ самое содержаніе барельефа.

Сразу видитъ всякій двѣ фигуры въ срединѣ: на лѣво Аполлонъ, направо Гермесъ, на что указываютъ ихъ аттрибуты. Фрагментированная фигура на лѣво изображаетъ собою Артемиду, что непреложнымъ образомъ опредѣляется кончикомъ колчана за лѣвымъ плечемъ

*) Архаическаго произведенія кусокъ этотъ найденъ въ 1840 году въ Керчи, при расчисткѣ церковнаго двора у древней византійской церкви Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, IX вѣка, и членомъ Общества преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, препровожденъ въ Музей. См. Таблицу I. № 3.

и перевязкою отъ него же, проходящей по груди. О правой крайней фигурѣ при первомъ взглядѣ скажешь, что это Афродита, но лишь подробный анализъ можетъ подтвердить и опровергнуть это заключеніе, потому что передъ глазами нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ признаковъ въ видѣ аттрибута, а самый типъ представляетъ лишь рядъ общихъ чертъ. Между тѣмъ также путемъ анализа можно объяснить себѣ и самое содержаніе, ибо одной номенклатуры божествъ, здѣсь изображенныхъ, если бы мы и согласились въ ней окончательно, далеко недостаточно даже для внѣшняго пониманія художественнаго произведенія, а его пониманіе должно быть внутреннее.

Ибо сказать, что въ этомъ фрагментѣ намъ сохранился отрывокъ изображенія 12 греческихъ божествъ, какъ опредѣлила бы археологія до Гергарда, подробно производившаго вопросъ о таковыхъ изображеніяхъ,—еще не значитъ разрѣшить весь смыслъ задачи, да и въ виду этихъ изслѣдованій и внутренняго содержанія нашего барельефа неумѣстно. Между тѣмъ и толковать о содержаніи, заключенномъ лишь въ данномъ отрывкѣ, мы естественно не можемъ. Но здѣсь на помощь приходитъ намъ случай и самъ авторъ барельефа: первый тѣмъ, что сохранилъ для насъ самую важную часть барельефа, а именно его средину, а второй тѣмъ, что онъ придалъ этой срединѣ значеніе внутренняго средоточія, помѣстивъ въ ней художественный центръ барельефа, а слѣдовательно, главныя фигуры. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-бы мы ни смотрѣли на данный фрагментъ, онъ представляетъ намъ такую ясную композицію, выработка которой составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ греческой скульптуры и которая не позволяетъ намъ сомнѣваться въ сказанномъ. Аполлонъ и Гермесъ расходятся направо и налѣво: такой мотивъ естественъ и возможенъ лишь въ срединѣ композиціи, онъ можетъ образоваться только въ видѣ центральной части, какъ двѣ колонны фронтона по обѣимъ сторонамъ двери. Подобное дѣленіе опять таки обусловливается обыкновенно большимъ числомъ фигуръ, шестью, восьмью и т. д., при чемъ чётное число представляется болѣе аналогичнымъ, въ виду возможности ихъ парнаго расчисленія. Внѣ всякаго сомнѣнія, при томъ, является то обстоятельство, что каково бы ни было число фигуръ, четыре или шесть, Аполлонъ и Гермесъ остаются всегда главными лицами.

Эти два божества даны намъ въ какой то опредѣленной сценѣ: они не обращены къ зрителю лицемъ, какъ боги, принимающіе поклонниковъ, они не сидятъ на уготованныхъ

имъ тронахъ, но расходясь въ разныхъ направленіяхъ обращаются къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ сцены. А эти двѣ фигуры представлены въ положеніи танцующихъ. Итакъ это изображеніе какого либо собранія божествъ, въ которомъ главныя лица суть Аполлонъ и Гермесъ, а другія, кромѣ Артемиды намъ неизвѣстныя, изъ которыхъ одно изображено въ характерномъ движеніи танца. Мы знаемъ за тѣмъ, что Гермесу среди миѳологическихъ лицъ по преимуществу принадлежитъ роль спутника, исполнителя высшихъ повелѣній, посредника между богами. Извѣстны также товарищескія отношенія его къ Аполлону; родившись на свѣтъ его естественнымъ врагомъ онъ умѣлъ съ нимъ помириться, подаривъ Аполлону пріобрѣтенную имъ самимъ лиру, а въ замѣнъ получивъ полезныхъ для него самаго быковъ. И вотъ, гдѣ въ сообществѣ боговъ Аполлонъ играетъ на лирѣ, тамъ всегда встрѣчаемъ мы и Гермеса. Цѣлый рядъ вазъ представляетъ намъ Аполлона, играющаго на лирѣ въ сообществѣ сестры своей Артемиды, Гермеса и Нимфъ или Харитъ [1]); гораздо рѣже въ обществѣ только трехъ Харитъ [2]) или между Харитъ и Нимфъ [3]), потому, что въ такомъ ограниченномъ обществѣ слушателей, художники вазъ предпочитали помѣщать или самую Артемиду или Нике, (эта Нике держитъ иногда керикій Гермеса) какъ непосредственный образъ побѣды Аполлона въ игрѣ на лирѣ. Эти послѣднія композиціи переходили и въ скульптуру. Сюда принадлежатъ такъ называемые хорагическіе или дельфійскіе барельефы, (семь въ Луврѣ [4]) на которыхъ Аполлонъ Кіоаредъ изображается поющимъ пэанъ, въ присутствіи Латоны и Артемиды передъ Нике. Еще ближе по содержанію и художественной манерѣ замѣчательный барельефъ съ острова Тазоса [4]): Аполлонъ кончилъ свой пэанъ и принимаетъ отъ стоящихъ съ лѣва отъ него Нимфъ знаки одобренія и дары, ожерелье, повязки, браслетъ, цвѣтокъ или драгоцѣнности; справа поспѣшно подходитъ Гермесъ, вмѣстѣ съ кортежемъ Харитъ, также приносящихъ поздравленія и дары. Двѣ фигуры

---

[1]) Lenormant et de Witte. Élite des monuments céramographiques. vol. II, pl. 24, 25, 26, 27, 28, 29. 34, 36 36 A, B, C, D, 39, 53, 76.

[2]) ib. pl 82.

[3]) ib. pl. 84.

[4]) Найденъ въ 1864 г. французомъ Миллеромъ. Нынѣ въ Луврѣ. Revue archéol. 1865, pl. 24—5 руб. 438 и 1866. руб. 420. также.

Харитъ и сами по себѣ выражаютъ благодарность поклонника богу. И такъ, предположимъ что и на нашемъ барельефѣ представлена такая же сцена, и мы получимъ почти полное воспроизведеніе всѣхъ деталей этого барельефа на указанныхъ памятникахъ. Лишь одна черта останется не повторенною или: танецъ, исполняемый двумя женскими фигурами или, по крайней мѣрѣ, правою. На одной изъ указанныхъ намъ вазъ въ собраніи Ленормана и де Витта [1]) Артемида, подходя быстро съ права, отъ восторга при звукахъ лиры, ударяетъ себя въ грудь и дѣлаетъ всѣмъ тѣломъ рѣзкій поворотъ, но не пляшетъ. Весьма возможно, что и поза нашей Артемиды назначена выражать подобное же движеніе энтузіазма, тѣмъ болѣе, что плясанье, по какому бы то ни было случаю, совершенно не соотвѣтствуетъ скромному, стыдливо сдержанному характеру Артемиды. Да и умѣстенъ ли танецъ при исполненіи торжественнаго пэана, хотя бы этотъ послѣдній и былъ уже конченъ? Не будетъ ли это неестественнымъ смѣшеніемъ его съ бакхическимъ дифирамбомъ, возбуждающимъ Сатировъ и Менадъ пуститься въ пляску? Разрѣшеніе такого недоумѣнія мы находимъ въ опредѣленіи правой фигуры. А именно, какъ скоро мы согласимся, что эта фигура представляетъ одну изъ Харитъ, то этимъ самымъ будетъ уже объяснено ея движеніе. Въ самомъ дѣлѣ никому болѣе не приличествуетъ такъ танецъ: какъ Харитамъ жизнь которыхъ вѣчно проходитъ въ танцахъ, пѣніи, купаньи въ свѣжихъ источникахъ и свиваніи вѣнковъ, и безъ которыхъ по словамъ Пиндара не обходятся ни хороводы, ни пиры боговъ. На извѣстномъ пьедесталѣ треножника съ изображеннымъ въ верхнемъ поясѣ 12 божествъ [2]), одна изъ сторонъ этого пьедесталя представляетъ трехъ Харитъ, танцующихъ, взявшись за руки; первая обернувши голову къ подругамъ, приподымаетъ свой хитонъ,—слѣдовательно, совершенно тождественно съ нашей фигурой. На барельефѣ Коринѳскаго храмоваго колодца или путеаля Додуэлля, изображающемъ большую сцену между богами [1]) опять представлены три Хариты съ идущимъ впереди ихъ Гермесомъ, и послѣдняя изъ нихъ, приподнявши хитонъ, выступаетъ въ легкомъ изящномъ движеніи танца,

[1]) l. c. pl. XXV.

[2]) Въ Луврѣ. Рис. у Müller-Wieseler, Denkmäler, I, 12, 13.

по самой позѣ тѣла вполнѣ опять таки походя на нашу Хариту. Наша фигура будетъ отличаться тѣмъ что она смотритъ назадъ и притомъ нѣсколько внизъ, какъ бы разсматривая ту фигуру, которую дѣлаетъ ея подруга, и положеніемъ правой руки, упертой въ бокъ для большаго удобства. При этомъ объясненіи будетъ понятно и движеніе Гермеса, обратившагося къ своему хороводу Харитъ, которыхъ онъ приглашаетъ почтить сцену танцами, и въ тоже время движеніемъ поднятой лѣвой руки выражающаго удивленіе къ выслушанному гимну [1]). А за тѣмъ, возстанавливая недостающія части, мы можемъ сказать, что при такомъ пониманіи сцены, нужно предположить съ лѣва фигуры Латоны и Нимфы, а съ права двухъ остальныхъ Харитъ. Но, конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ обстоятельствѣ что кромѣ этихъ фигуръ нашъ рельефъ и не имѣлъ другихъ, такъ какъ онѣ достаточны вполнѣ для образованія сцены, хотя тогда рельефъ получаетъ и нѣсколько иной характеръ, о чемъ поговоримъ послѣ.

Но Аполлонъ въ нашей сценѣ, сверхъ опущенной лиры, держитъ въ правой рукѣ большую и прямую вѣтвь или деревцо лавра,—и это обстоятельство болѣе всего должно обратить на себя наше вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, не повторяя извѣстныхъ данныхъ о посвященіи лавра этому божеству, мы не можемъ не замѣтить, что появленіе вѣтви въ рукахъ бога въ описанной сценѣ кажется сначала неумѣстнымъ. Въ разрядѣ вазъ, изданныхъ Ленорманомъ и де-Витте мы находимъ обыкновенное и естественное раздѣленіе такихъ аттрибутовъ, какъ лира и лавръ, не потому чтобы они другъ другу не противорѣчили, но потому что помѣщеніе ихъ въ рукахъ въ одно время неудобно, какъ скоро руки заняты игрою на лирѣ. Вотъ почему въ этомъ случаѣ лавръ обыкновенно держитъ одинъ изъ слушателей, напр. Артемида, Харита, Гермесъ и т. д., или же лавръ наполняетъ вѣтками сцену игры, и представляетъ такимъ образомъ, особую аполлиническую обстановку. Если же Аполлонъ держитъ одинъ лавръ, а лиры вовсе нѣтъ на сценѣ, то и самая сцена имѣетъ совершенно другое и при томъ разнообразное значеніе [2]). Но и въ сценахъ музыкальнаго

---

[1]) Этотъ же жестъ на указанныхъ вазахъ, Élite pl. 36. B, C, 39.

[2]) См. Élite pl. 6 A, 19, 21, 23, 44, 45 и пр.

состязанія Аполлона съ Марсіасомъ мы видимъ лавръ въ рукахъ перваго, какъ аттрибутъ бога и знакъ побѣды [1]); въ такомъ случаѣ лиру обыкновенно держитъ кто либо другой. А за тѣмъ и оба предмета держитъ Аполлонъ въ рукахъ, когда онъ уже кончилъ свою партію [2]), какъ и на нашемъ случаѣ. Все это, безъ сомнѣнія, легко объясняется тѣмъ глубоко-религіознымъ значеніемъ, какое придавали древніе лавру, какъ дереву, имѣющему лекарственную и очистительную силу, предотвращающему гниль и тлѣніе, покаянному дельфійскому лавру, составлявшему предметъ особыхъ празднествъ и обрядовъ, и отъ Аполлона получившему высокія и разнообразныя свойства [3]). Но въ данномъ случаѣ его присутствіе въ рукахъ Аполлона имѣетъ и спеціальное, для насъ наиболѣе интересное значеніе. Помимо этихъ сложныхъ свойствъ, лавръ прежде всего напоминалъ человѣку о самомъ Аполлонѣ; сажая это дерево передъ своимъ жилищемъ, онъ былъ увѣренъ, что богъ отстранитъ отъ его порога злыя силы и вліянія; иные выходили изъ дому не иначе, какъ держа лавровый листокъ во рту. И такое утѣшительное въ бѣдахъ, успокоительное значеніе лавръ имѣлъ, конечно, только потому, что онъ былъ неизмѣннымъ спутникомъ Аполлонова культа, что его святилище нигдѣ не водворялось безъ насажденія этого дерева. Богъ приходилъ въ страну, держа вѣтку лавра, онъ самъ заботится окружить свой храмъ его кустами. Монета Метапонта изображаетъ Аполлона, такимъ образомъ насаждающаго свой лавръ въ новомъ мѣстѣ; а за тѣмъ и вообще распространеніе этого дерева обусловливалось введеніемъ культа [4]) Аполлона. Нашъ барельефъ указываетъ на то же самое обстоятельство и манерою, съ которою богъ держитъ свое дерево. А Θеофрастъ Hist. pl. IV, 5, 3 такъ разсказываетъ о томъ, какъ пробовали развести лавръ въ Пантикапеѣ для употребленія при греческомъ богослуженіи, что и не удалось по причинѣ жестокихъ зимъ: *Τῶν δὲ ἡμερουμένων ἥκιστά φασιν ἐν τοῖς ψυχροῖς ὑπομένειν δάφνην καὶ μυρρίνην.... Ἐν δὲ τῷ Πόντῳ περὶ Παντικάπαιον οὐδ' ἕτερον καίπερ σπουδαζόντων καὶ πάντα μηχανωμένων πρὸς τὰς ἱεροσύνας.*

---

[1]) ib. pl. 66, 68, 69, 70.

[2]) ib. pl. 74 A, 76, 76 A.

[3]) Boetticher, Baumcultus, стр. 338.—393.

[4]) Гена, Культурныя растенія и домашнія животныя и пр., стр. 116 слѣд.

У Плинія Hist. nat. 16, 32, 59 повторяется тоже самое извѣстіе слѣдующимъ образомъ: Circa Bosporum Cimmerium in Panticapaeo urbe omni modo laboravit Mithridates rex et ceteri incolae sacrorum certe causa laurum myrtumque habere; non contigit... Frigus inimicum lauro.... Это свидѣтельство не только подтверждаетъ значеніе изображенія, но и придаетъ ему характеръ любопытнаго факта связи культуры, религіи и искусства.

Соотвѣтственно такому высокому значенію своего предмета, барельефъ и исполненъ въ томъ гіератическомъ стилѣ, который и въ обширной области классической пластики отмѣчаетъ произведеніе особенною важностью, а среди древностей Пантикапеи представляетъ и явленіе крайне любопытное уже потому, что мы встрѣчаемъ здѣсь этотъ стиль чрезвычайно рѣдко, да и то въ мелкихъ работахъ, каковы напр. вазы. Но этотъ гіератическій стиль относится лишь къ манерѣ представленія, а не къ исполненію.

Аполлонъ представленъ лишь въ гиматіи, опоясывающій его чресла и однимъ концомъ черезъ лѣвую руку, а другимъ переброшенный черезъ лѣвое плечо. Эта одежда еще разъ доказываетъ намъ, что здѣсь дѣло идетъ собственно не объ Аполлонѣ Кифаредѣ, который изображался всегда въ длинныхъ одеждахъ, чего не могъ не знать художникъ, воспроизводящій всѣ гіератическія детали и очень ловко передавшій условныя складки гиматія, падающаго назади ласточкинымъ хвостомъ. За то волнистые, обильные волосы Аполлона свободно падаютъ на плечи, какъ образчикъ іонической прически, свойственной милетскому божеству, и во всѣ времена признакъ вдохновеннаго поэта и артиста. Самый типъ стройнаго юноши отмѣчаетъ періодъ греческаго искусства, начинающійся со временъ Скопаса и Праксителя.

Гораздо болѣе чертъ гіератическаго искусства сохранилъ Гермесъ, котораго поза, хотя и совершенно традиціонная по содержанію, выработана очень тонко: подъемъ правой ноги отвѣчаетъ наклоненію туловища и выпрямленной головѣ, а отмахнутая при движеніи, всегда быстромъ у Гермеса, правая рука отлично гармонируетъ съ поднятою лѣвою. Богъ изображенъ съ клинообразною бородкою древняго типа; большая прядь волосъ падаетъ мѣшкомъ на шею; керикій или кадуцей не имѣетъ позднѣйшей формы изъ сцѣпившихся змѣй, а крылья на ногахъ изображены въ той условной схемѣ, которая отмѣчаетъ собою фантастическіе образы древнѣйшаго греческаго и этрусскаго искусства, а происхожденіемъ своимъ

обязана художеству древняго востока, на памятникахъ котораго она неизмѣнна. Богъ одѣтъ въ гиматій, застегнутый на правомъ плечѣ, и окутывающій по этому всю лѣвую половину тѣла; его складки, составляя рядъ безжизненныхъ продольныхъ линій, представляютъ намѣренное повтореніе древней формы. Петазъ, покрывающій голову Гермеса, отличается крайне широкими полями и, что особенно любопытно, снабженъ особымъ украшеніемъ, не похожимъ ни на что другое, кромѣ колоса. Тоже украшеніе на петазѣ Гермеса на монетѣ Катаны въ Сициліи. И какой аттрибутъ болѣе умѣстенъ для украшенія шляпы бога торговли въ мѣстности Пантикапеи, извѣстной житницы древняго міра.

И одежда Артемиды отличается тяжеловатостью древняго типа; хитонъ ея подпоясанъ какъ и слѣдуетъ богинѣ охотницѣ, но онъ достигаетъ до пятъ и имѣетъ рукава. Лѣвая рука, легонько захвативъ полу, приподымаетъ длинный шлейфъ. Изъ остальныхъ подробностей бросается въ глаза непонятное при рукавномъ хитонѣ обнаженіе лѣвой груди, напоминающей типъ амазонки.

Гораздо богаче различными художественными данными фигура Хариты, изображенной въ pellucida veste, какъ описываетъ Харитъ Сенека. Хитонъ, составляющій также единственную одежду фигуры, имѣетъ рукава и по верхнему вороту кайму, украшенную изломанымъ шитьемъ. Правая рука, украшенная браслетомъ, подымаетъ шлейфъ, собирая волнистыя на этотъ разъ складки, а лѣвая, будучи уперта въ бокъ,—мотивъ особенно часто встрѣчающійся на мелкихъ произведеніяхъ позднѣйшаго греческаго искусства, какъ напр. терракотты, вазы и пр., — образуетъ рядъ падающихъ ломанныхъ складокъ на двухъ краяхъ одежды. Къ архаической манерѣ изображенія относятся и локоны, по три съ каждой стороны, спущенные напередъ: это принадлежность женскихъ типовъ въ древнѣйшемъ греческомъ искусствѣ. Но при всѣхъ этихъ условныхъ чертахъ, главную характеристику составляетъ, конечно, тѣло, изображенное, хотя и небрежно, но уже при помощи тѣхъ совершенныхъ пластическихъ знаній, какія пріобрѣло греческое искусство въ эпоху Праксителя. Въ желаніи же представить тѣло сквозящимъ подъ легкою и плотно его облегающею одеждою видно искусство поздняго времени, падкое на мелкіе эффекты.

Изъ этого описанія фигуръ легко усмотрѣть, что подъ именемъ гіератическаго стиля, какъ мы здѣсь его употребляли, мы вовсе не разумѣемъ, того собственно архаическаго

стиля, который характеризуетъ памятники греческаго искусства до Фидія. Гіератическій стиль нашего барельефа есть только извѣстная художественная манера, пошибъ, выражающійся въ нѣкоторыхъ частностяхъ, и состоитъ въ намѣренномъ повторевіи этихъ деталей, какъ они сложились въ архаическомъ искусствѣ. Сюда относится по преимуществу изображеніе одежды, или нѣкоторыхъ складокъ, прически, извѣстныхъ чертъ божескаго типа (напр. бороды) и за тѣмъ особенно мелкихъ деталей изображенія. Иногда эта манера такъ сильно смѣшивается съ совершеннымъ стилемъ, что обманываетъ при первомъ взглядѣ мнимою неловкостью начинающаго искусства, и только подробное разсмотрѣніе откроетъ опытную руку. Такого рода работы были одно время въ большомъ ходу, а именно въ эпоху Адріана. Археологія усвоила такимъ произведеніямъ, открыто подражающимъ древнѣйшему искусству, названіе стиля архаистическаго въ отличіе отъ архаическаго, и мы, съ своей стороны, могли бы, конечно, гораздо скорѣе справиться съ вопросомъ, опредѣливъ этимъ терминомъ стиль нашего барельефа, если бы не опасались тѣмъ самымъ ввести въ заблужденіе. Ибо въ терминѣ «архаистическій» заключается, несомнѣнно, свой условный характеръ, а именно въ томъ, что этотъ стиль долженъ обозначать собою всегда нѣчто поддѣльное, намѣренно прикрывающее чужимъ свою собственную манеру. И если древній міръ пришелъ, безъ сомнѣнія, всевозможныя стадіи художественнаго развитія, то съ другой стороны, подобнаго рода произведеній, все-таки не могло быть особенно много, и тѣ археологи, которые слишкомъ любятъ пользоваться этимъ терминомъ, злоупотребляютъ имъ во вредъ истинной оцѣнки памятниковъ. Художникъ, исполнявшій нашъ барельефъ, вовсе не имѣлъ намѣренія поддѣлаться подъ архаическую манеру,—онъ только хотѣлъ сохранить нѣкоторыя особенности старинаго искусства и при помощи ихъ охарактеризовать свою работу старозавѣтною манерою. На этомъ основаніи мы полагаемъ возможнымъ отнести этотъ барельефъ къ III или II вѣку до Р. Х. Не нужно за тѣмъ долго распространяться и о томъ; что подобное традиціональное повтореніе болѣе всего свойственно области религіознаго искусства, или даже обусловливается его содержаніемъ, какъ напримѣръ нашъ барельефъ.

Это обстоятельство, въ свою очередь, наводитъ насъ на мысль о томъ, что и назначеніе нашего барельефа должно было быть религіозное, а никакъ не просто декоративное. Въ настоящемъ своемъ видѣ барельефъ, конечно, болѣе всего напоминаетъ тѣ плиты со

скульптурами небольшихъ размѣровъ, которыя носятъ названіе вотивныхъ; религіозная потребность довольствовалась здѣсь изображеніемъ крайне простымъ и не многоличнымъ. Очевидно, съ другой стороны, что нашъ барельефъ не будетъ отвѣчать этому роду произведеній, какъ скоро мы признаемъ, что онъ представляетъ фрагментъ. Выдающійся плинтусъ указываетъ на какое либо архитектоническое примѣненіе плиты, какъ бы служившей фризомъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ послѣдній вопросъ могъ бы быть рѣшенъ окончательно только въ томъ случаѣ, когда были бы найдены недостающія части. Мѣсто находки барельефа въ оградѣ такъ называемой крѣпостной церкви въ Керчи во имя Св. Іоанна Предтечи, извѣстной по своей глубокой древности (IX вѣка). При возобновленіи этой церкви кромѣ нашего барельефа найдены были различные надгробные памятники, нынѣ вдѣланные въ стѣны новыхъ частей церкви и стѣну церковнаго амбара. Эти памятники представляютъ намъ извѣстные предметы: пира, прощанія и отъѣзда, не предлагая никакихъ новыхъ данныхъ для нашего вопроса. Понятно, что, при предположеніи о происхожденіи нашего барельефа изъ храма Аполлонова, о которомъ мы имѣемъ извѣстія, возможно, что этотъ храмъ стоялъ именно на мѣстѣ нѣнѣшней церкви, если только эта фрагментированная плита не была тутъ употреблена въ позднѣйшее время какъ надгробный памятникъ, на что указываютъ и упомянутые барельефы.

Н. КОНДАКОВЪ.
д. ч. о.

1875 г. Одесса.

Безъименные тетрахалки со скиѳской лучней. Серебрянныя и мѣдныя деньги царя Фарнака. Монеты римской гегемоніи въ Воспорѣ Киммерійскомъ.

§ I.

Девять варіантовъ этихъ монетъ, различающихся только монограммою, представлены здѣсь на таблицѣ II и III, а по Каталогу V и VI подъ № 11—10. Можно насчитать еще двумя варіантами болѣе, но уже не безъ натяжекъ и не безъ сомнѣній; потому что одинъ изъ этихъ послѣднихъ [1]), только черточкой разнообразитъ монограмму № 14 а другой—едва ли не таже монограмма, переставленная съ лѣваго бока, на правый [2]). Но, предварительно всякихъ изслѣдованій, о времени и принадлежности этихъ денегъ, необходимо привести исторію ихъ различныхъ пріуроченій.

Во своемъ путешествіи по Крыму французъ Рейлльи [3]), а за нимъ и Міоннэ, отнесли два первые экземпляра этихъ монетъ къ Фанагоріи, и вотъ, по этому пріуроченію, числились они по наше время, не смотря на сомнѣнія, выраженныя нѣкоторыми учеными. Причиной пріуроченія послужило нахожденіе монетъ въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ, а также возможность—по примѣненію къ мѣстности,—толковать монограмму ⅄Ⅴ, на одномъ изъ первооткрытыхъ варіантовъ, словомъ *ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ*. Другой варіантъ, съ монограммою ⅄, уже естественно пріурочили туда же—по тождеству типовъ, хотя Миллэнь въ своей замѣткѣ о медаляхъ Рейлльи, выразилъ мнѣніе, что монограмма, болѣе вѣроятно, означаетъ названіе города Фарнакіи (въ Понтѣ) [4]). Гарвудъ, въ монограммахъ

---

[1]) Смотри въ моемъ каталогѣ: Catalogue des médailles du Bosphore-Cimmerien precede d'etudes sur l'histoire et les antiqvites de ce pays. Tome I, I-er partie. S. Petersbourg, del'imprimerie de la confection des papiers de la couronn, 1859, на табл. X, № 86 по сравн. съ № 85 (здѣсь № 14).

[2]) Монограмма № 87 (Каталога) пришлась къ самому обрѣзу монеты. Трудно рѣшить: входитъ ли сюда греческое P, или эолійско-латинское F. Въ Музеѣ кн. Кочубея, представлены только три варіанта (Тбл. VII, № 7—9). Послѣдній повторяется тамже, на Тбл. XI. № 12, подъ имянной Асандровой причеканкой.

[3]) Reuilly, Voyge en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803, Paris, 1806.

[4]) Voyage de Reuilly; p. 229, pl. II, n. 7.

⅄ и ⅂ усмотрѣлъ составные части слова *TYPANΩN*, то есть, отнесъ монеты къ Тураcу [5]). Въ своемъ «Сераписѣ», Кёлеръ оговаривается сначала недоумѣніемъ—почему монограммы такъ истолкованы Гарвудомъ, между тѣмъ какъ къ нимъ стольже примѣнимы оглавленія *TAΥPΩN* и *ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩN*, какъ и названіе Тураса? — За тѣмъ, какъ человѣкъ, не задававшійся ближайшимъ разрѣшеніемъ задачи, онъ выражаетъ мнѣніе, что — по монограммамъ всѣхъ такого рода монетъ, нельзя узнать какой онѣ принадлежатъ мѣстности. Онъ предполагаетъ только что, десять монограмъ имъ опубликованныхъ, означали, скорѣе имена градоначальниковъ [6]). Въ другой статьѣ [7]), Кёлеръ опять возвращается къ загадочнымъ монетамъ: онъ относитъ ихъ къ Понту хотя и въ этомъ случаѣ, мнѣніе его шатко и пріуроченіе основывается на внѣшней аналогіи; оно наглядно, а не сознательно; авторъ привычный къ самимъ рѣзкимъ приговорамъ, покидаетъ вопросъ нерѣшеннымъ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ:

«L'origine de ces médailles est couverte d'un voile épais et elle restera problématique » aussi longtemps, qu'un heureux hazard ne nous offrira quelque exemplaire dont la légende » dissipe cette obscurité. Au reste, il est sûr que ces médailles ont été frappées au Pont, car » leurs revers portent exactement les mêmes monogrammes qui se trouvent sur ceux des mé- » dailles d'Amisus et de Chabacta. Les monogrammes des médailles de ces deux villes sont » si ressemblants à ceux-là, qu'ils paraissent graves par la même main» [8]).

Съ тѣхъ поръ дѣло не подвинулось; «мракъ,» о которомъ говоритъ Кёлеръ, не разсѣевался; только лѣтъ десять тому назадъ авторъ «Музеума князя Кочубея» пустилъ въ ходъ новую гипотезу объ этихъ монетахъ: онъ приписалъ ихъ Аспургійцамъ, «сарматскому племени», обитавшему въ азіатскихъ предѣлахъ Воспора Киммерійскаго [9]).

---

[5]) Populorum et urbium selecta Numismata graeca. Londini, 1812, p. XV.

[6]) Sérapis, Tom. II, p. 127.

[7]) Sérapis, Tom. VI, p. 99—101.

[8]) Стр. 100. «Происхожденіе этихъ монетъ покрыто густымъ мракомъ; оно и останется проблематическимъ, » до тѣхъ поръ пока счастливый случай не доставитъ намъ экземпляра съ надписью, разсѣевающею этотъ мракъ. » Впрочемъ, монеты эти чеканены несомнѣнно въ Понтѣ, потому что оборотная ихъ сторона представляетъ совер- » шенно тѣже монограммы, кои встрѣчаются на монетахъ Амиоса и Хабакты. Монограммы на монетахъ послѣд- » нихъ двухъ городовъ до того сходны съ монограммами первыхъ монетъ, что онѣ кажутся вырѣзанными одной » и той же рукою.»

[9]) Кёне, описаніе Музея князя Кочубея, Том. I, стр. 405 и слѣд.

Что именно побудило г. Кёне къ этому пріуроченію? — Рѣшить довольно трудно. — Главная причина чуть ли не та, что — «Коритъ на этихъ, монетахъ формы не греческой». — Но коритоса формы греческой не оказывается вовсе. Коритъ, то есть лучня, объемистый, вмѣстительный, такъ сказать ранцевой футляръ для лука и стрѣлъ, — доспѣхъ чисто скиѳскій, значительно различающійся отъ эллинскаго узко-бедреннаго колчана (футляра для стрѣлъ). На воспорскихъ, какъ и на олвійскихъ монетахъ, лучня — символъ этнографическій, напоминаніе о скиѳскихъ племенахъ, окружавшихъ поселенія грековъ и, такъ сказать прорѣха туземнаго варварства на эллинскомъ покроѣ посѣленій . . . Далѣе, вспомнивъ о тѣхъ загадочныхъ Аспургіяхъ, которыхъ цитируетъ Стравонъ, указывающій на ихъ мѣстожительство между Фанагоріею и Горгиппіей, г. Кёне принимаетъ ихъ за цѣлый народъ, и тутъ же хватается за гипотезу — какъ увидимъ далѣе, вполнѣ несостоятельную, — что извѣстнаго рода безъименныя золотыя съ монограммою Ѧ и другими суть монеты царей этого народа. Затѣмъ онъ ставитъ себѣ вопросъ: не имѣли ли они нужды и въ мѣдной монетѣ? — и, незадумываясь далѣе, рѣшаетъ дѣло тѣмъ, что эти тетрахалки — мѣдныя деньги Аспургіевъ [10]).

Эти монеты, говоритъ авторъ, были причеканены Асандромъ, который можетъ быть былъ въ войнѣ съ Сарматскимъ народомъ. — Причеканеніе Асандровымъ штемпелемъ — фактъ безпорный, но что далѣе говоритъ г. Кёне о причеканеніи, якобы, Асандровыхъ тетрахалковъ «сарматскимъ типомъ» ошибка, очевидно произшедшая отъ недосмотра. Я положительно утверждаю что ни въ одномъ публичномъ или частномъ собраніи монетъ, я не встрѣчалъ ни единаго тетрахалка Асандра причеканеннаго сверху, штемпелемъ изслѣдуемыхъ тетрахалковъ, съ лучней и монограммою. Впрочемъ, случись и то—мое разрѣшеніе задачи отъ того не пошатнется ни на волосъ.

Всѣ извѣстныя доселѣ тетрахалки Асандра чеканены на деньгахъ предшествовавшаго имъ времени и, мужеской портретъ (олицетвореніе геноса), съ неизмѣннымъ на оборотѣ остовомъ корабля (carène), оказываются выбитыми поверхъ типовъ двухъ родовъ: во первыхъ увѣнчанной плющемъ головы Аполлона (—съ лица), лучни и монограммы (—на оборотѣ); во вторыхъ, голова Аполона съ лица, орла на перунѣ, монограммы и надписи *ΠΑΝΤΙ-*

[10]) Тамъ же, стр. 406.

ΚΑΠΑΙΤΩΝ съ оборота. Такъ, изъ перваго разряда, въ моемъ собраніи, подъ имяннымъ набоемъ Асандра, оказываются ясные слѣды скиѳской лучни и монограммъ , и [11]); а въ собраніи кн. Кочубея есть тотъ же типъ, съ монограммою [12]). Но два другія тетрахалка Асандра (моего собранія) набиты на пантикапейскихъ тетрахалкахъ съ орломъ и монограммою [13]); изъ числа же этихъ послѣднихъ, одинъ экземпляръ [14]), выбитъ изъ тетрахалкѣ съ лучней и монограммою [15]). Отсюда слѣдуетъ, что имянной набой Асандра новѣе набоя съ типомъ молніеноснаго орла, а этотъ—новѣе штемпеля съ лучней; другими словами: типъ скиѳской лучни съ монограммою обокъ, предшествовалъ двумъ остальнымъ. Всѣ три набоя очевидно принадлежатъ одной эпохѣ, и слѣдуютъ непосредственно другъ за другомъ, чередуясь такимъ поридкомъ:

1. Скиѳская лучня,
2. Молніеносный орелъ,
3. Имянныя Асандровы тетрахалки (съ корабельною кормою).

«Счастливый случай», — хотя и вовсе не въ видѣ «экземпляра съ полной надписью» «l'heureux hasard» до времени котораго Кёлеръ отлагалъ разрѣшеніе вопроса о монетахъ со скиѳской лучней, является въ этомъ перебоѣ денегъ, потому что, по моимъ соображеніямъ, вотъ какія выводы возникаютъ изъ приводимой послѣдовательности перебоя:

Такъ какъ правленію Асандра предшествовало, непосредственно царствованіе Фарнака, то тутъ является тотчасъ сильное вѣроятіе (которое далѣе должно обратиться въ убѣжденіе), что загадочныя тетрахалки съ скиѳской лучней суть деньги Фарнакова времени; что же касается тетрахалковъ съ орломъ, занимающихъ средній моментъ перебоя, то ихъ слѣдуетъ пріурочить уже къ Асандрову времени, хотя не къ его личности, даже ни къ его вліянію: это выяснится далѣе. Но уловивъ очевидную близость времени между 1-мъ и 3-мъ штемпелемъ и имѣя въ послѣднемъ точную хронологическую опору, необходимо дослѣдовать признаки Фарнакова времени, въ безъимянномъ штемпелѣ; послѣдова-

[11]) Здѣсь Тбл. № 6, 7 и 8. Въ Каталогѣ Тбл. IX № 63, 64 и 65.
[12]) Mus. kn. Kочубея, pl. IX № 12. Здѣсь Тбл. IV № 9.
[13]) Здѣсь Тбл. VI, № 10 и 11, въ Каталогѣ, Тбл. IX, № 61, 62.
[14]) Здѣсь, Тбл. VI, № 2. Каталогъ Тбл. IV, № 117.
[15]) Тбл. V № 12. Каталогъ, Тбл. X, мон. 83.

тельно найдти историческое разъясненіе типовъ и знаковъ, какъ этаго 1-го штемпеля, такъ и 2-го, промежуточнаго. Начнемъ же съ предшественника Асандра, чтобы добраться до него самаго.

§ II.

Исторія царствованія Фарнака начинается для насъ съ конца, потому что о событіяхъ четырнадцатилѣтія, предшествовавшаго его возстанію противу Римлянъ, не имѣемъ мы ни какихъ свѣдѣній, кромѣ двухъ: 1) побѣды этаго царя надъ уволенными изъ подъ его власти Фанагоритянами и ихъ приневоленнаго подчиненія союзу имъ заправляемыхъ городовъ [16]). 2) загадочнаго свѣдѣнія, объ отводѣ Фарнакомъ русла р. Антикита, для наводненія территоріи Дандарянъ [17]). Но съ открытіемъ междоусобія у Римлянъ, въ 49 году предъ Р. Х., съ самаго начала войны между Помпеемъ и Юліемъ Кесаремъ, Фарнакъ вторгается въ Понтъ, черезъ Колхиду и Малую Арменію. При Никополѣ, основанномъ Помпеемъ въ малой Арменіи, въ память его побѣдъ надъ Миѳрадатомъ, Фарнакъ нанесъ пораженія римскому легату Кв. Домитію Кальвинусу, съ его союзникомъ Дейотаромъ, тетрархомъ Галатіи; отправивъ затѣмъ Асандра въ Воспоръ, противу волновавшихся гражданъ, Фарнакъ двинулся въ Понтъ куда подвигался изъ Александріи и торжествующій побѣдитель Помпея, Юлій Кесарь. Встрѣча произошла при Зелѣ, и тамъ гдѣ Миѳрадатъ Евпаторъ разбилъ на голову Лукуллова легата, Валеріа Тріаріуса, Фарнакъ былъ разбитъ Кесаремъ и бѣжалъ въ Синопъ. Осажденный въ Синопѣ, онъ заключилъ миръ съ Кальвинусомъ (которому, поспѣшавшій въ Италію Кесарь оставилъ свои полномочія) и отправился въ Воспоръ Киммерійскій на выручку владѣній, захваченныхъ Асандромъ. Набравъ рать Скиѳовъ, Сарматовъ, Фарнакъ отвоевалъ Ѳеодосію и Пантикапею, но вскорѣ умеръ, какъ и гдѣ неизвѣстно [18]). О содѣйствіи Скиѳовъ и Сарматовъ Фарнаку, при покореніи Воспора есть свидѣтельство Аппіана [19]); а изъ одного мѣста, у Стравона, приходится заключить, что и прежде того, военныя предпріятія этаго государя (и самый походъ

[16]) Appian, Mithr., § 120, приведенъ ниже въ примѣч. 66.
[17]) Стравонъ, кн. XI, гл. II § 11.
[18]) См. въ ст. О происхожденіи Асандра.
[19]) Война Миѳрадата съ Римлянами, § 123.

въ Понтъ) исполнялись подъемомъ скиѳскихъ полчищъ [20]). Не трудно впрочемъ догадаться что, замышляя борьбу съ Римлянами за понтійскую свою отчину; а въ Воспорѣ стараясь подавить ту рознь и своеволіе городовъ, которые повели уже съ начала его воцаренія къ отложеніямъ, поощряемымъ римскою политикою и титулуемымъ «элейѳеріями», Фарнакъ естественно долженъ былъ вспомнить чего отецъ надѣялся достигнуть съ помощью скиѳской силы. По этому окружилъ себя скиѳскими воинами, заискивалъ расположенія и поддержки царей племенъ, и не могъ быть поборникомъ автономныхъ, фило-римскихъ притязаній горожанъ [21]). Содѣйствіе послѣднихъ въ его дѣлѣ немогло быть надежно: тутъ измѣна государю приносила освобожденіе отъ всякой подчиненности, принятіе въ римскіе союзники и разныя льготы. Во всякомъ случаѣ города не могли дать Фарнаку, для войны съ Римлянами громадныхъ полчищъ, которыми располагали скиѳскіе народные вожди [22]). Отсюда понятно на которой сторонѣ были предпочтенья Фарнака: степные варвары и горцы Кавказа были ему сподручнѣе горожанъ и самый титулъ принятый на золотой монетѣ «великій царь царей» выражалъ не одну только традицію ахеменидской спѣси, но и заискиваніе предъ той силою для подчиненія себѣ которой надѣвалась личина скиѳо-сарматскихъ симпатій. Этимъ объясняю я изображеніе скиѳской-лучни на деньгахъ, которымъ суждено было обращаться въ скиѳскихъ степяхъ и въ горахъ, за Антикитомъ, у тѣхъ самыхъ лучниковъ, на которыхъ опиралась власть и зрѣли замыслы Фарнака. Отсутствіе обычной городской (автономной) надписи превращало эту новую монету въ обще-земскую, пригодную для скиѳовъ и сарматовъ, для горожанъ и для кочевниковъ; для Воспора, какъ для Колхиды, такъ для Понта, словомъ, для всѣхъ странъ, объединенныхъ Миѳрадатомъ, разрозненныхъ Римлянами. — Это была попытка — оставить автономную монету, печать народоправства, съ которымъ Фарнакъ не ладилъ и замѣнить ее однообразною земскою деньгою, мѣдью царской печати. Самые типы выражаютъ этотъ широко-земскій характеръ безъименныхъ денегъ, потому что совмѣстно съ типомъ скиѳо-сарматскимъ, видимъ олицетвореніе культа сроднаго Колхидѣ, Иверіи, Понту и Виѳиніи. Въ послѣдней нимфы горы Ниссы лелѣяли въ младенче-

---

[20]) Страв., кн. XI, гл. I. стран. 506, Cas. Авсакъ, царь Сираховъ, когда Фарнакъ занималъ Воспоръ, снарядилъ 20,000 конницы, а Спадинъ царь Аорсовъ 200,000; верхнія же Аорсы снарядили рать, ещё многочисленнѣе.

[21]) См. ниже на стр.

[22]) См. выше, прим. 20.

ствѣ бога завоевателя Индіи, а въ разныхъ мѣстахъ Понта чтили слѣды побѣднаго шествія Діониса [23]). Имя этого бога, отецъ Фарнака присоединилъ къ своему; чтожъ удивительнаго послѣ всего этаго, что мы видимъ голову Вакханки (Менады), дочери земли и поборницы бога-виноградаря, на новой монетѣ Воспора Киммерійскаго точь въ точь, такую голову здѣсь, какъ и на понтійскихъ монетахъ [24]). Вотъ каковою открывается намъ мѣдная монета Фарнака; но съ возстаніемъ царя на Римлянъ, съ отложеніемъ отъ него Асандра, событія принимаютъ иное теченіе. Асандръ сталъ правителемъ чрезъ измѣну законному государю, а измѣну подготовила реакція горожанъ противу владычества Ахеменидовъ. Реакція эта возникла еще съ послѣднихъ неудачь Миѳрадата, съ тѣхъ поръ и дань наложенная имъ на Воспоритянъ [25]) стала тяготить послѣднихъ, тяготить тѣмъ болѣе, что уже стало извѣстно что Римляне въ Македоніи и прочихъ покоренныхъ странахъ, облегчаютъ платежи горожанъ, и возстановляютъ городскія самоправства. Реакція росла и зрѣла за все время Фарнака; съ отбытіемъ же его въ понтійскій походъ, недовольство гражданъ (усиленное пожалуй военными расходами) стало обнаруживаться явно и гласно, что и вызвало отсылку Асандра въ Воспоръ намѣстникомъ. Но порученіе возложенное на Асандра увеличило затрудненія Фарнака; Асандръ самъ пошелъ за народомъ; народъ провозгласилъ его правителемъ, а правитель — объявилъ Воспоръ независимымъ отъ государя, неудачно отложившагося отъ Рима. На чѣмъ основывалась рѣшимость Асандра, и что особенно способствовало успѣху его предпріятія, будетъ изложено въ другомъ мѣстѣ [26]). Во всякомъ случаѣ, въ его новомъ положеніи, Асандру предстояло подлаживаться къ духу горожанъ и заискивать расположеніе римлянъ, чтобы неудачный разладъ Фарнака съ Римомъ и его опалу у римскихъ властей обратить въ свою пользу. Популярность и римолюбіе, становились необходимой программой Асандра; онъ началъ съ перваго и принялъ титулъ Архонта, — по старинѣ; но и вторую роль, — роль приверженца чужеземныхъ избавителей отъ Ахеменидовъ, онъ провелъ удачно чрезъ все свое

---

[23]) См. Периплъ Арріана.

[24]) См. ниже, на стр. 28.

[25]) По словамъ Стравона дань Миѳридату простиралась до 180,000 медимновъ пшеницы (20,000 четвертей) и 200 талантовъ серебра (207,650 р.) см. кн. VII, гл. IV, изд. Casaub.

[26]) См. въ статьѣ: Гипотеза о происхожденіи Асандра.

царствованіе, о чемъ свидѣтельствуетъ эпитетъ «другъ Кесаря и народа римскаго», предаваемый ему въ новой надписи Менестрата [27]). Понятно: филоромаизмъ Асандра былъ вынужденный и притворный; онъ усердничалъ изъ подъ опаски Рима, онъ изучилъ при двухъ своихъ предшественникахъ, не только невозможность борьбы, но и тщету всякаго прямаго противудѣйствія той силѣ, которая всюду лицемѣрно подготовляла свое годсподство, поддерживая несогласія между Греками, разъединяя подданныхъ съ ихъ царями [28]). Опираясь въ противность Фарнаку не на варваровъ, а на Воспоритянъ, то есть собственно горожанъ, Асандръ надѣвалъ маску преданности Риму, потому что сознавалъ какъ заманчиво римское покровительство для гражданъ вообще и для гражданъ стольнаго города въ особенности. Послѣднимъ оно грезилось въ будущемъ, съ соблазнительнымъ примѣромъ недавняго прошедшаго, — примѣромъ освобожденія Фанагоріи, за измѣну отцу Фарнака. Большинство гражданъ помнило заживо какъ Фанагорійцы попали «въ друзья и союзники римлянъ!» Конечно, они помнили и то — какъ Фарнакъ проучилъ Фанагорійцевъ и подчинилъ ихъ себѣ снова [29]). Воспоминаніе объ этой расплатѣ за свободу, должно было сдерживать гражданъ пока «царь царей» былъ на лицо и на челѣ своей рати, скиѳовъ-лучниковъ; но съ отбытіемъ его въ походъ, въ дальній Понтъ и главное противу Римлянъ, сдержанность гражданъ стала ослабѣвать, хотя безъ сомнѣнія, всякое открытое возстаніе парализировалось еще гарнизономъ занимавшимъ акрополь и охранявшимъ юную дочь отсутствующаго царя. — Вліяніе извѣстія о первой побѣдѣ надъ Римлянами, личное вліяніе природнаго воспоритянина, на его согражданъ, естественно входили въ расчеты Фарнака, при отсылкѣ въ Воспоръ Асандра; но что не входило въ расчеты царя, что ему не чудилось вовсе, это — возможность измѣны его довѣреннаго сподвижника. Не успѣлъ Асандръ прибыть въ Воспоръ, — пришла вѣсть о битвѣ при Зелѣ: Фарнакъ былъ разбитъ Кесаремъ, какъ Миѳрадатъ побѣжденъ Помпеемъ. Опять торжествовали римскіе орлы! Но торжество это уже не возмущало воспорскихъ гражданъ; напротивъ вселило надежду на вольность и избавленіе отъ поборовъ въ царскую казну, а поборы эти стали не легче «скиѳскихъ даней», для избавленія отъ которыхъ призваны были Ахсме-

[27]) См. въ ст. золотой Аспурга.

[28])

[29]) См. выше на стран. 5, съ примѣч. 16-мъ и ниже на стр. 20, примѣч. 66

ниды. — Въ другомъ мѣстѣ [30]) я приводилъ похвальбу Римскаго историка [31]) что господство его народа благодѣтельствовало греческимъ городамъ, уменьшеніемъ платежей, — чуть не въ двое менѣе противу вносимыхъ царямъ,—дарованіемъ вольности, (элейѳеріи) и включеніемъ въ союзъ съ Римомъ (civitas confederata). Понятно отсюда появленіе римскихъ орловъ въ типѣ пантикапейскихъ монетъ; понятно и время такого усердія Пантикапеянъ къ римскому народу. Когда Фарнакъ, вслѣдъ за побѣдою при Никополѣ, отсылалъ Асандра въ Воспоръ, назначеніе намѣстника очевидно вынуждалось ненадежностью гражданъ при борьбѣ царя съ римлянами. Если Фарнаку, по возвращеніи изъ Понта, пришлось по выраженію Аппіана «завоевать Пантикапею» стало быть городъ этотъ уже неподчинялся ему добровольно и самое отвоеваніе, наврядъ ли сдѣлало гражданъ приверженнѣе. Могла произойти и неизвѣстная намъ сдѣлка между самодержавною властью и народоправствомъ [32]); но, во всякомъ случаѣ, когда Фарнакъ скончался, то, до той поры, пока Асандръ сначала вынужденный удалиться на азіатскую сторону Воспора [33]), не возстановилъ единогласія въ государствѣ, Пантикапеѣ довелось таки пользоваться независимостью, которую, естественно, она ставила подъ римское покровительство. Вотъ время и причины создавшія наши тетрахалки съ римскимъ орломъ и весьма понятно что, новымъ штемпелемъ этой элейѳеріи, самовольной, или добытой въ станѣ Брута и Кассія [34]), штемпелемъ вольности изъ подъ орлиныхъ когтей, Пантикапеяне перечеканивали ходячія деньги, созданныя предшествовавшимъ временемъ—земскія деньги, со скиѳскою лучнею, то есть монету Фарнака. Точно также, съ возстановленіемъ единовластія и перенесеніемъ Асандровой резиденціи изъ Фанагоріи въ Пантикапею [35]), новый правитель сталъ набивать деньги пантикапейской вольности, а равно и всѣ пощаженныя орлинымъ набоемъ Фарнаковы монеты своимъ именнымъ штемпелемъ. — Вотъ простое разъясненіе особаго класса набивныхъ монетъ; въ неясныхъ и смѣшанныхъ начертаніяхъ своихъ разноштемпельныхъ

---

[30]) См. въ ст. о Турасѣ.

[31]) Истор. римск. народа Т. Ливія, гл. XIV, 26, 29.

[32]) На это намекаетъ имя Динамиды въ монограммѣ этихъ монетъ; см. ниже объясненіе монограммъ.

[33]) См. въ стат. объ Асандрѣ, пунктъ выводовъ и примѣчаній.

[34]) Потому, что весь Востокъ былъ въ рукахъ республиканской партіи, умертвившей Кесаря. Риму съ его тріумвирами, не приходилось въ ту пору заниматся дѣлами Воспора Киммерійскаго

[35]) См. въ стат. объ Асандрѣ, пунктъ III, выводовъ и примѣчаній.

типовъ, онѣ представляютъ намъ смутное время Воспора, въ концѣ сороковыхъ годовъ предъ Рождествомъ Христовымъ.

§ III.

Я привелъ разъясненіе по типамъ; а письменныя знаки или монограммы?

Новая монета со знакомъ римскихъ легіоновъ молніеноснымъ орломъ озирающимся на воспорское созвѣздіе [36]) очевидно намекала на огражденіе Воспоритянъ верховною защитою Рима, огражденіе тѣмъ патронатомъ (patronatus), который у греческихъ писателей переводится словомъ *προστασία* но по своеобразнымъ понятіямъ грековъ, но ихъ историческимъ воспоминаніяхъ и, какъ увидимъ далѣе — по завѣту Фарнакова времени верховный патронатъ обозначался также словомъ гегемонія (*Ἡγεμονία*) — болѣе сроднымъ съ эллинскими традиціями, болѣе сноснымъ какъ гражданскому, такъ и царскому самолюбію. На эту то римскую гегемонію и намекаетъ монограмма составленая изъ трехъ заглавныхъ буквъ *Н. Р. Д.* гдѣ третья буква должна означать имя дочери Фарнака, ставшей съ 45 на 44 годъ предъ Р. Х. наслѣдницею его правъ, той Динамиды, съ которою Асандръ сочтался бракомъ, когда смерть Юлія Кесаря обездолила притязанія на воспорскій престолъ Кесарева клієнта Миѳрадата (Пергамца) и Динамиса стала неспоримой ахеменидской династкою въ Пантикапеѣ [37]). На монетѣ № 3-й VI-й таблицы мы и видимъ монограмму, которая совмѣщаетъ буквы *Н. Р. Д. А.*, то есть, кромѣ обозначенія гегемонія Рима монета содержитъ означеніе брачнаго союза Асандра и Динамиды, династическаго компромисса, закончившаго политическое раздѣленіе Воспора.

Отсюда очевидно, что монеты съ монограммами и означенныя на таблицѣ VI-й подъ №№ 1—3 и 12—14, выпускались въ короткій срокъ (не долѣе трехлѣтія) отъ низложенія и смерти Фарнака, (45—45 предъ Р. Х.) до возстановленія единодержавія въ Воспорѣ Асандромъ принявшимъ титулъ Царя по смерти Фарнака. Это принятіе царскаго титула воспослѣдовало на 4-мъ году Асандрова правленія; но только на статерѣ 6-го года, соотвѣтствующаго 42 на 41 предъ Р. Х. появляется монограмма пантикапей-

[36]) См. въ стат. Монеты Перисада.

[37]) См. табл. VI, мон. 1—2 (тетрахалки) и мон. 12—14.

скаго монетнаго двора [38]). Естественно что срокъ, съ котораго Асандръ началъ чеканить свою царскую монету въ Пантикапеѣ, я считаю конечнымъ срокомъ выпуска автономной монеты съ типомъ орла и монограммою римской гегемоніи. Однакожъ, набой этихъ монетъ, имяннымъ штемпелемъ Асандра, какъ Архонта, а не какъ Царя, даетъ поводъ предполагать, что Пантикапея подчинилась Асандру по сдѣлкѣ въ числѣ условій, въ которыя едва-ли не входило сохраненіе народнаго (архонтскаго) титула на народной (мѣдной) монетѣ, совмѣстно съ выпускимъ царской золотой монеты [39]).

Но мнѣ могутъ сказать, что есть двѣ монеты съ тѣмъ-же орломъ, опубликованныя Кёлеромъ [40]), на которыхъ монограмма ⅄, замѣнена монограммою ⅄ [41]). Я позволю себѣ читать эту монограмму совокупно съ городскою легендою, слѣдующимъ образомъ: (автономная монета) Пантикапеянъ (чеканенная) во время Простазіи (patronatus) или — при простатѣ римскомъ Агриппѣ. Монограмма заключаетъ въ себѣ начальныя буквы титула: простатъ Римскій (ΠΡ. Ρ.) и всѣ элементы имяни вождя (ΑΓΡΙΠ.) которому впослѣдствіи суждено было присоединить Воспоръ Киммерійскій къ римскимъ владѣніямъ. Такія монеты простатскія могли появиться въ Пантикапеѣ вслѣдъ за предшествующими гегемонскими, въ концѣ означеннаго пятилѣтія до подѣла 40 года — между М. Антоніемъ и Октавіемъ подѣла, по который первый изъ нихъ, заправлявшій доселѣ Галліею, пріобрѣлъ въ свое распоряженіе всѣ страны на востокъ отъ Адріатики. Пантикапеяне могли ходатайствовать въ ту пору въ Римѣ, объ утвержденіи своей независимости или дарованіи льготныхъ условій, при подчиненіи Асандру; во всякомъ случаѣ чего-бы они не добивались въ ту-же пору приближенный тріумвиратъ Октавія, Маркъ Агриппа, уже прославился воинскими подвигами [42]) и на 23 году отъ роду былъ избранъ въ старшій послѣ консульскаго чинъ, претора, а вѣденію пре-

---

[38]) См. табл. IX моего Каталога, монограммы 52 и 53.

[39]) Такъ именно и водилось на Воспорѣ при Эвмолпидахъ; прим. Перисадъ II, Спартокъ IV и проч.

[40]) Sérgріs Tom. II, pl. IX, 19, 20.

[41]) См. табл. VI, мон. 4—5. Обѣ монеты эти копированы съ гравюры Кёлерова «Серапись». Подлинники мнѣ неизвѣстны и я сужу о нихъ по авторитету Кёлера.

[42]) Въ 41 году при возгорѣвшейся перузійской войнѣ Агриппа начальствовалъ частью войскъ Октавіана, осадилъ въ Перузіи Л. Антонія, а въ 40 году взялъ этотъ городъ.

торскому подчинены были дѣла гражданъ другихъ государствъ состоявшихъ въ союзѣ съ Римомъ [43]). Слѣдовательно въ 41-мъ или въ началѣ 40 года предъ Р. Х. и до подѣла (здѣсь сама хронологія содѣйствуетъ моему толкованію монограммъ), Агриппа, могъ естественно, быть избранъ Пантикапеянами въ почетное званіе ихъ Римскаго Патрона (προστάτης). Исторически извѣстно, что по современному обычаю, возникшему изъ политическаго расчета, греческія города, состоявшіе въ союзѣ съ Римомъ, или въ какой либо подчиненности къ нему, старались наперерывъ добыть себѣ въ столицѣ міра, изъ числа оптиматовъ, т. е. знатнѣйшихъ ея гражданъ, заступниковъ предъ Сенатомъ и ходатаевъ у Тріумвировъ. Это примѣненіе Римскаго патроната къ дѣламъ греческихъ общинъ, вызвало напыщенный титулъ «Вождя народнаго (Простата)», которымъ новаго рода кліенты стали величать своихъ имянитыхъ патроновъ [44]).

Куріозное дѣло это появленіе на автономной воспорской монетѣ шифра Агриппы, римскаго претора, облеченнаго въ званіе Простата, т. е. заступника пантикапейскихъ гражданъ ходатайствующихъ, въ 42—41 годахъ предъ Р. Х., — вѣроятно вскорѣ послѣ пораженія республиканской партіи при Филиппахъ, о милостяхъ и защитѣ новыхъ властителей Рима; [44a]); но такое проявленіе уничиженнаго народоправства, маскирующагося славной памяти Перикловыхъ временъ нарицаніемъ, не представляетъ ничего анормальнаго въ эпоху, когда послѣ неудачи всѣхъ предпріятій Миѳрадата и Фарнака, обаяніе Рима стало такъ высоко, а значеніе римскихъ властей разрослось, возвеличилось непомѣрно въ глазахъ упавшаго духомъ, приниженнаго эллинскаго потомства! Стоитъ вспомнить многочисленную серію греческихъ монетъ, съ именами римскихъ чиновниковъ, монетъ, которыя, по слѣдамъ счастливыхъ завоевателей, плодились по всюду, отъ Македоніи до Виѳиніи и Понта; плодились не только какъ печать порабощенія, но какъ добро-

---

[43]) Чинъ Претора переводится у Поливія словомъ гегемонъ (Polyb., 2, 24, въ III 46—14: *ἐξαπέλεκυς ἡγεμών*; также *ἐ. ἀρχὴ στρατεγὸς*—106—III, 40, 9 и *ἐ.* 6). Съ 246 до Р. Х. вѣдѣнію Претора подчинены были дѣла гражданъ другихъ государствъ (Peregrini) состоявшихъ въ союзѣ съ Римомъ; слѣдовательно Praetor Агриппа былъ естественный заступникъ, (Простатъ) Воспоритянъ.

[44]) Sueton. Octav. Caes., 17. Plutarch., Tib. Grach. 13; Marius 5. — Какъ patronus выражалось словомъ *προστάτης*, такъ кліента прозвали *πελάτης*. Простатъ — титулованіе заимствованное изъ Аѳинъ.. Тамъ, *προστάτης τοῦ δήμου* (вождь народный) означало человѣка, по характеру и краснорѣчію передоваго, способнаго руководить гражданъ своимъ мнѣніемъ. Эту демократическую простасію Аѳинъ (подобно ея гегемоніи) стали примѣнять теперь къ римскому патронату.

вольное заявленіе раболѣпства предъ иноземнымъ игомъ; стоитъ вспомнить эти монеты и придется сознать что римско-преторскій патронатъ, заявляемый Пантикапеянами, на своей монетѣ, такая-же знаменательная черта времени, какъ римская элейѳерія у ихъ сосѣдей Фанагорійцевъ; какъ римская гегемонія, Фарнакомъ унаслѣдованная изъ пораженій отца; какъ городъ Агриппеонъ и Кесаріонъ, обрѣтенный Воспоромъ, въ память «благополучнаго» его включенія въ римскія владѣнія.

Замѣчу еще что тетрахалки съ орломъ римскихъ легіоновъ, не только по стилю въ особености сходны, а по причеканкѣ, оказываются и близки временемъ съ Асандровыми имянными; но, ихъ тѣсная современность обнаруживается еще изъ палеографическихъ особенностей Асандровой эпохи: несоразмѣрности между собою буквъ, крайняго удлиненія нѣкоторыхъ изъ нихъ и тому подобныхъ подробностей [45]).

Теперь возвращусь къ тетрахалкамъ со скиѳской лучней и начну опять съ того обстоятельства, что, причеканка ихъ Асандровымъ типомъ — первое и достовѣрное основаніе пріуроченія ихъ къ Фарнакову царствованію. Примѣръ перебоя мѣдныхъ встрѣчался уже прежде въ Воспорѣ Киммерійскомъ, въ критическую пору распри сыновей Перисада I, кровавой распри приведшей къ замѣнѣ двухъ старшихъ колѣнъ младшею линіею [46]). Вторичный примѣръ перечеканки денегъ встрѣчаемъ при Асандрѣ, — опять таки во время династическаго кризиса. Такимъ образомъ оказывается что новый случай перечеканки денегъ вызванъ переломомъ, сходнымъ съ тѣмъ что былъ за два вѣка, но тутъ — имя, причеканенное надъ старыми типами, само собою наводитъ на слѣдъ чьи это типы . . . По этому, если взглянуть на рядъ причеканенныхъ монетъ — не только тетрахалковъ, но и халковъ, а послѣднихъ — не только воспорскихъ, но и понтійскихъ; если взглянутъ на причеканенныя монеты VI таблицы, то предъ нами натурально встаетъ эпоха борьбы Фарнака съ Асандромъ. На халкахъ №№ 12—17, подъ печатью «архонта» вычитываемъ надписи Синопы, Амиса, Амастриса. Легко уразумѣть отсюда что эти деньги занесены были изъ Понта въ Воспоръ лучниками, сопровождавшими Фарнака, при отплытіи изъ Синопы. Сдавъ этотъ городъ Домитію Кальвинусу, сынъ Миѳрадата поспѣшалъ

[45]) Срв. табл. VI, том. I, съ мон. 8 и 10.

[46]) См. въ статьѣ О монетахъ Перисада и его сыновей.

къ Киммерійскимъ берегамъ. Думалось ли Фарнаку что онъ, какъ шестнадцать лѣтъ назадъ, отецъ его, навсегда покидаетъ Понтъ и точно также идетъ на встрѣчу послѣдней борьбѣ съ подданными и близкими къ нему лицами? . . . Измѣна сразившая «старика», измѣна которой онъ, Фарнакъ, былъ главнымъ участникомъ, таже измѣна поднималась въ ту пору противъ него и будила его совѣсть. . . Вся обстановка событій, среда куда онъ шелъ — все напоминало миерадатовскій эпилогъ и — все отзывалось роковыми предвѣстіями. . . Фарнакъ погибъ въ самомъ дѣлѣ: это была роковая кара древней Немезиды; но замѣчательно что «вещественныя доказательства» этаго суда Немезиды, отпечатки (буквально отпечатки) роковой измѣнчивости счастья, сохранили для насъ деньги Фарнаковыхъ ратниковъ: деньги эти подпали подъ молотъ монетчиковъ новаго «правителя» и — долго, бережено охраняемыя вѣками подъ спудомъ, съ невѣдомомъ тайникѣ, разомъ вынырнули на свѣтъ — лѣтомъ 1853 года, въ бытность мою въ Керчи. Ровно, пунктуально 19 столѣтій послѣ Зелы 2-го Августа 47 года предъ Р. Х. [47]), та же роковая судьба — въ видѣ простаго случая — вручала заклятому любителю воспорской нумисматики этотъ кладъ неречеканенныхъ денегъ, а вмѣстѣ съ кладомъ и проблемму на разрѣшеніе! «На ловца и звѣрь бѣжитъ» говоритъ пословица; это я испыталъ не разъ; подобно находкѣ, за годъ предъ тѣмъ, клада причеканенныхъ халковъ временъ Перисада I; золотаго статера Перисада II, изловленнаго въ рыбачей избушкѣ, и тому подобныхъ случайностей. Гдѣ добылъ «изъ земли» подгородный татаринъ Асандровы и Фарнаковы деньги, этаго я не могъ допытатся; но, Кёлеровъ «счастливый случай» дался мнѣ въ руки и, безъ всякихъ особенныхъ надписей, въ перебоѣ монетъ, разоблачилъ инкогнито Фарнаковыхъ денегъ.

§ IV.

Впрочемъ, и безъ перебоя Асандровымъ типомъ, въ тетрахалкахъ съ лучней всегда была изобличительная особенность въ монограммахъ, особенность, на которую не обратилъ вниманія никто изъ ученыхъ, пытавшихся растолковать эти знаки. Въ воспорской нуми-

[47]) По странной случайности, въ дорожной записно книжкѣ моей покупка этихъ монетъ занесена подъ 6 Августомъ 1853 года.

сматикѣ всѣ царскіе имена, приводимыя въ монограммахъ, имѣютъ сверхъ букву Ω, приставленную какъ знакъ личной верховной власти, по сходству этой буквы съ вѣнкомъ, или діадемой, оканчивающейся повязками. Таковы монограммы: приписываемая Евмелу или Эубіоту; монограмма Рэскупорида I— ; монограмма Котиса I— и другихъ [48]). На изслѣдуемыхъ тетрахалкахъ такое-же самое означеніе царскаго достоинства и имени вѣнчаютъ монограммы: . Первая изъ нихъ даетъ всѣ элементы имяни Фарнакъ (*ΦΑΡΝΑΧΟΥ*), съ означеніемъ сверхъ имянной вязи — царскаго титла (*Βασιλεως*). Вторая монограмма, въ ея двоякомъ видѣ: и ; имѣетъ тотъ-же знакъ сверху, но въ ней, какъ это ни странно, встрѣчаемъ латинское F., вмѣсто греческаго Φ. [49]). Собственно говоря это римофильскій подборъ буквы, примѣненіе эолической, или точнѣе элидской дигаммы=Ф., попадающейся на нѣкоторыхъ монетахъ Θивъ въ Віотіи и на нѣкоторыхъ ахейскаго союза [50]).—Получивъ отъ Помпея, за выдачу тѣла отца, утвержденіе на царство (investitura) и почетное званіе друга и союзника Римлянъ [51]), этотъ первый, въ Воспорѣ, другъ заклятыхъ враговъ своего родителя, очевидно поддѣлывался подъ преобладающій, т. е. латинскій ладъ, даже въ монограммѣ своего имяни, потому что читая эту вязь на № 14-мъ, V-й таблицы, получаемъ (*βασιλε*)Ω(ς) *FAPNA*(*χου*).

Замѣчу, что этотъ родъ монограммъ нарочито составленъ такъ, чтобы основнымъ контуромъ имяннаго знака служила буква П — заглавіе словъ: Понтъ, Понтійскій и даже Помпей; между тѣмъ какъ монограмма сформирована изъ буквы А (увѣнчанной царской повязью), буквы, заключающей въ себѣ двѣ другія: Ф. М. послѣдней въ полъроста двухъ первыхъ [52]). Это заглавіе словъ: царствующій ахеменидъ, Фарнакъ, сынъ Миѳрадата. Изъ двухъ видовъ вязи и , разнообразящихъ изслѣдуемые тетрахалки, позже кажется чеканены тетрахалки , то есть тѣ, на которыхъ свѣжая еще память, утраченнаго отцемъ Понта; выраженіе притворнаго римолюбія и признательности къ ве-

---

[48]) Даже стольный городъ Пантикапея означается монограммою на дидрахмѣ Спартока IV; а на золотомъ Фарнакѣ — Каталогъ, табл. VII, 3, но ср. съ № 4 и 8; также IX табл., мон. 48.

[49]) Латинское F есть прямо финикійское ϟ (вау) которое по свидѣтельству древнѣйшихъ надписей было обще всѣмъ грекамъ и въ просторѣчьи называлось дигаммою см. Franzius, Elementa epigraphices graecae, 41.

[50]) Объ эолійской дигаммѣ, см. В. Payne, Essais analytiques sur l'alphabet grec; Franzius, loc. cit., и Cousinery, Essai sur les monnaies de la ligue achéenne, p. 41.

[51]) Appian, Mithradates.

[52]) Кромѣ буквы Т къ слову сынъ и приставнаго Р.

ликому Помпею, (тетрахалковъ), замѣняется чувствомъ родовой гордыни Ахименида, въ соотвѣтствіи съ ахеменидскимъ титуломъ (великій царь царей) выставленнымъ на золотыхъ Фарнака, съ 55 по 50 годъ до Р. Х. Во всякомъ случаѣ, тѣ и другія тетрахалки выбиты во время послѣдующее за 60 годомъ до Р. Х., то есть послѣ образованія перваго тріумвирата, главою котораго былъ Помпей; послѣ торжества Фарнака надъ Фанагорійцами и прочими супротивниками единодержавія, на что потребовались усилія первой половины царствованія и ранѣе 49—48 годовъ, то есть до начала гражданской войны у Римлянъ и до Фарнакова похода въ Понтъ; словомъ это тетрахалки современники золотыхъ статеровъ конца пятидесятыхъ годовъ предъ Рождествомъ Христовымъ.

Монограммы и (вторая безъ всякаго подобія вѣнка) даютъ элементы именъ: Фарнакъ и Арзакъ [53]). Относительно втораго, замѣчу что Арзака, близкаго сподручника и едва-ли не сына (побочнаго) Фарнака, знаемъ по упоминанію Стравона [54]).

Монограмма [55]) встрѣчается и на понтійскихъ мѣдныхъ халкахъ, наприм. въ Амизосѣ [56]). Она должна означать имя намѣстника: Дарія, сына Фарнака, въ послѣдствіи царствовавшаго даже нѣкоторое время въ Понтѣ, по милости тріумвира Маркъ Антонія [56]).

Нельзя отрицать что, какъ Дарій, такъ и Арзакъ, могли быть назначаемы Фарнакомъ намѣстниками надъ частями Воспорскаго государства, или временно отвоеваннаго Понта и что въ слѣдствіе этаго, разрѣшалось имъ выставлять на монетѣ ихъ именные знаки, подобно тому, какъ это бывало въ Фанагоріи, съ Артаферномъ, при Миерадатѣ [57]).

Остаются еще монограммы и [58]); и [59]). Значеніе первой пары объясняется составленными буквами монограммъ: Н, Р и Т или Н, Р и Т. Это самое то признано римской гегемоніи, которое мы вычитали въ монограммѣ , орлиныхъ тетра-

---

[53]) См. табл. V, мон. 16 и 17.

[54]) Strab. XII, гл. III, § 38, стр. 561 Caus. Муз. кн. Кочубея, II, стр. 147.

[55]) Тбл. V, мон. 18.

[56]) Послѣ битвы при Филиппахъ въ 42 до Р. Х., этотъ Дарій, по самую смерть, оставался союзникомъ Римлянъ, зависимый предъ Тріумвирами. Его смерть послѣдовала въ 38 или 37 году до Р. Х. Наслѣдовалъ ему Полемонъ, династъ Ольвійскій, объявившій свои генеалогическія притязанія къ выморочнымъ вотчинамъ Ахеменидовъ. См. ст. о Полемонѣ.

[57]) См. въ ст. Автон. мон. при Миерад. Евпаторѣ.

[58]) Тбл. V, мон. 12 и 13.

[59]) Тамъ же, моногр. 19 и 20.

халковъ Асандра съ Динамисою, признаніе унаслѣдованное ими отъ Фарнака, а послѣднему навязанное политическими обстоятельстами, сопровождавшими его восшествіе на престолъ. Здѣсь, это признаніе римскаго преобладанія, проявляется въ своей простѣйшей монограмматической формѣ Н. Р. но съ прибавленіемъ буквы Т которая служитъ указаніемъ предѣловъ времени, въ теченіи коего выпущены эти деньги. Буква Т очевидно означеніе тріумвирата, образовавшагося, какъ мы видѣли выше, на 4-мъ году по воцареніи Фарнака, (694 г. отъ основанія Рима; 50-мъ до Р. Х.); той «тріархіи» (*Τριαρχία*; Dion. Cass.) которая завершила тріумфальное возвращеніе Помпея въ Римъ послѣ побѣдъ его надъ Миѳрадатомъ и въ которой «великій» патронъ Фарнака, занималъ первый чинъ, по самое начало войны его съ Кесаремъ, въ 49 году. — Очевидно отсюда вотъ что: — крайніе предѣлы выпуска римско-гегемонскихъ тетрахалковъ Фарнака, соотвѣтствуютъ десятилѣтнему существованію перваго тріумвирата. Но десятилѣтній предѣлъ съуживается на половину, если сравнимъ тетрахалки [illegible] и [illegible] съ тетрахалками [illegible] и [illegible], а равно и съ городскими гегемонскими деньгами Фарнакова времяни, носящими монограмму [illegible] (ими я займусь ниже). Не трудно домыслить что, предпринимая реформу мѣдной монеты, замѣняя автономно-городскіе монеты, обще-земскими деньгами, Фарнаку всего естественнѣе было первыя, такъ сказать пробныя тетрахалки съ лучней, оглавить титломъ Римскаго господства, не заявляя своего имяни, дабы представить этотъ выпускъ новыхъ денегъ слѣдствіемъ подчиненности, принужденія; а за тѣмъ уже, спутся извѣстное время, перейдти на такихъ же деньгахъ, къ имянному царско-ахеменидскому шифру. Стало быть тетрахалки [illegible] подходятъ къ годамъ 59—55 до Р. Х., точно также какъ для тетрахалковъ [illegible] и [illegible] обозначается предѣлъ съ 55 по 49 годъ и, наконецъ, для тетрахалковъ съ монограммами именъ Дарія и Арзака — послѣдующее время, войны съ Римлянами и соотвѣтствующаго военному положенію учрежденію намѣстничествъ.

Къ числу намѣстническихъ, я отношу и тетрахалки съ монограммами второй пары. Это послѣднія деньги Фарнака и, даже его деньги только по типу, потому что тетрахалки [illegible] и [illegible] отношу я ко времени, когда Асандръ, присланный Фарнакомъ съ театра войны въ Воспоръ, въ качествѣ ахеменидскаго намѣстника, отложился отъ Фарнака, провозгласилъ себя народныхъ правителемъ (Архонтомъ) по старинѣ и призналъ надъ собою римскій патронатъ (простазію по гречески). — На первыхъ порахъ своего предательскаго

намѣстничества (48—47 годы до Р. Х.) и до выпуска автономныхъ орлиныхъ тетрахалковъ, Асандръ естественно продолжалъ употреблять обиходный фарнаковскій типъ, заявляя только въ монограммѣ свое имя (буквы *А. Σ.* въ низъ опрокинутое *N. A.* [60]), ограждаемое новымъ знакомъ — знакомъ римской простазіи (ПР. Fк). На этихъ тетрахалкахъ замѣчательно измѣненіе лица Вакханки; оно гораздо болѣе мужеское, нежели женское и напоминаетъ Вакханта пожилыхъ лѣтъ, (Асандръ былъ старѣе Фарнака), съ выраженіемъ лица серьёзнымъ, даже угрюмымъ, близко подходящимъ къ портрету Архонта, на первомъ его имянномъ статерѣ [61]). И на тетрахалкахъ съ имяннымъ шифромъ Фарнака (ΦΑΡ и ΦΑ), въ чертахъ Вакханки, нельзя не примѣтить очевидно нарочитаго уподобленія фамильному ахеменидскому типу, представляемому профилями отца и сына, на золотыхъ Миѳрадата-Діонисія и Фарнака [62]); а на тетрахалкѣ Δ, юношеское выраженіе лицеваго изображенія, позволяетъ предполагать, что тутъ видимъ мы, въ образѣ вакханта, отрока сына Фарнакова, Дарія, послѣдняго въ родѣ, произшедшемъ отъ Дарія Гистасна и обреченномъ пресѣчсяя на имяни Дарія, въ Понтѣ, какъ пресѣкся ахеменидскій родъ въ Персіи Даріемъ же (Кодоманомъ [63])

§ V.

Но, кромѣ монограмматическихъ тетрахалковъ со скиѳской лучней, цѣлый классъ автономныхъ монетъ Пантикапеи, различныхъ типовъ, и даже трехъ воспорскихъ городовъ (Пантикапеи, Фанагоріи и Горгиппіи) — тождественнымъ типомъ, устанавливается, по однообразному по виду и по смыслу монограммъ, въ рядъ съ земской деньгой Фарнака, предшествуя ей только временемъ. На всѣхъ этихъ монетахъ—одна и таже монограмма, составъ которой, кромѣ обычной вязи римской гегемоніи, съ чиномъ тріархіи (triumviratus): ΗΡ втиснута по срединѣ буква Ф, съ боками усѣченными ромбически: ΦΡ буква Ф, отъ поперечной черты (Т), разлагающаяся еще на три буквы: *Δ.* вверху, и *M. E.* (опрокинутое)—внизу.

---

[60]) Кромѣ имяни, буква А служитъ заглавіемъ и архонтскаго титула, возобновленнаго Асандромъ.
[61]) См. Каталогъ, тбл. IX, мон. 50.
[62]) См. Каталога, тбл. VIII и IX.
[63]) См. Тбл. V, № 18,

При ближайшемъ изслѣдованіи, такая монограмма представляетъ слѣдующее:

Во первыхъ какъ уже сказано, указаніе римскаго верховенства или гегемоніи, заправляемой тріархами;

Во вторыхъ, начальныя буквы: *Ф. Т. М. Д. Е.* которыя даютъ: Фарнакъ, сынъ Миерадата, Діонисія, Евпатора; или въ формѣ еще болѣе развитой: *Ф. М(εγάλου) Τ(οῦ) М(υθραδάτου) Е(ὐπάτορος) Δ(ιονυσίου)*—согласно съ золотыми Фарнака и надписью Динамиды, открытой г. К. Гёрцомъ, на Сѣиной, въ 1857 году [64]).

Въ третьихъ, полное титулованіе, пожалованное въ первые въ Воспорѣ Фарнаку: *ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΣ* (другъ римлянъ).

Все это, въ составѣ монограммы, элементы простые; слова, вычитываемые безъ всякой натяжки и вполнѣ соотвѣтствующіе другимъ признакамъ, которые побуждаютъ относить деньги къ царствованію Фарнака. Къ какому времени? Думаю, къ начальной порѣ Фарнакова царствованія съ продолженіемъ выпуска во все первое десятилѣтіе, отъ 62 или 61 до 52 г. предъ Р. Х. а можетъ и долѣе. Выручивъ себѣ престолъ отца, измѣною его дѣлу и подчиненіемъ римскому верховенству; пожалованный въ друзья вражьяго народа (наравнѣ съ «освободителемъ» Фанагоріи, Касторомъ, сгубившимъ его братьевъ и сестеръ), Фарнакъ на столько же внѣшне выказывалъ себя преданнымъ преобладанію Рима и поощряемому послѣднимъ (въ ущербѣ единовластію) самоправству городовъ, на сколько внутренне, тотъ-же Фарнакъ гордился отцовской памятью и радѣлъ его объединительнымъ замысламъ. Первымъ проявленіемъ этихъ объединительныхъ стремленій Миерадатова сына Фанагоріи, пораженіе ея освобожденныхъ гражданъ и включеніе ихъ въ приневоленный союзъ, тотъ союзъ городовъ, котораго однообразныя монеты помѣчены знакомъ эластически обозначающимъ и великую гегемонію, разобщительницу силъ въ государствѣ ахеменидовъ и «великаго царя», подчиняющаго самодержавію розобщенныя общины.

На этомъ основаніи, по монограммѣ ⍾, приходится отнести къ царстованію Фаркака, слѣдующія автономныя воспорскія монеты:

1. Дидрахмы Пантикапеи съ плющевымъ вѣнкомъ, всѣхъ золотыхъ и серебрянныхъ

---

[64]) См. Археолог. топографія Таманскаго полуострова. Москва, 1870, на стр. 79.

денегъ Миѳрадата Еѵпатора, но—вѣнкомъ опрокинутымъ внизъ [65]). Знаменательно помѣщеніе надъ этимъ вѣнкомъ Миѳрадата-Діонисія монограммы ⊱⊰, соединяющей имя предателя сына, съ обозначеніемъ римскаго главенства; знаменательна также, въ срединѣ вѣнка, — замѣна царскаго имяни и символа именемъ гражданъ. — Все это очевидно намеки на низложеніе власти Миѳрадата и мнимое возрожденіе автономнаго права — подъ опекою Рима, изъ подъ руки Фарнака.

Точно такой же дидрахмъ Фанагоріи приводитъ баронъ Шодуаръ, въ своихъ «Additions et corrections» на стр. 67 подъ № 18-мъ. Такое объединеніе типовъ указываетъ на то единство власти въ обѣихъ городахъ, которое, какъ намъ извѣстно по исторіи, Фарнакъ, подъ видомъ союза возстановилъ въ освобожденной Помпеемъ Фанагоріи [66]).

2. Драхмы, съ груднымъ изображеніемъ Артемиды и на оборотѣ оленемъ, подобнымъ миѳрадатовскому, но, пасущимся не къ востоку, а въ противную, западную сторону, подъ той же монограммою ⊱⊰ [67]).

3. Тетрахалки, съ изображеніемъ Мина-Фарнака, понтійскаго божества, самое проименованіе котораго указываетъ на сына Миѳрадата Еѵпатора [68]). Это такое же изображеніе надземнаго патрона царствующаго государя, какое мы встрѣчали при описаніи дидрахмы Сатира II, или еще видѣли въ нарицательномъ соотношеніи бога-Пана къ городу Пантикапеѣ. Оборотный типъ этихъ техрахалковъ Фарнака вѣроятно воспроизводитъ современную статую Вакха, подобно Аполлону-очистителю (каѳарсіосъ) на золотыхъ того же государя. Съ боку таже монограмма ⊱⊰ и я предполагаю, эти тетрахалки чеканились въ первые годы царствованія, а потомъ замѣнены были общеземскими тетрахалками со скиѳской лучней.

4. Наконецъ совершенно однообразные халки трехъ городовъ: Пантикапеи, Фанагоріи и Горгиппіи, съ тирсомъ опирающимся съ лѣва на треножникъ (типъ, намекающій на сближеніе двухъ культовъ господствующихъ одинъ — въ Понтѣ (діонисійскій), другой —

---

[65]) Каталогъ, тбл. V, мон. 130—131. Муз. кн. Кочубея, том. I, стр. 372 мон. 124—125.

[66]) Appian. Mithr. § 120. «Фарнакъ осадилъ Фанагорійцевъ и, доведя ихъ до битвы въ полѣ — разбилъ. » Побѣдитель не нанесъ имъ однако вреда; онъ заключилъ съ ними союзъ, взялъ заложниковъ и возвратился » назадъ.»

[67]) Тбл. V, мон. а. а. На другомъ экземплярѣ моего собранія монограмма виднѣе.

[68]) Таже тбл. мон. II.

въ Воспорѣ (культъ Аполлона), и всѣ съ той-же монограммою: ⌘ сопровождаемой, въ большей части случаевъ, еще другою монограммою: ⌘ [69]). Кромѣ общаго сходства всѣхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ съ золотыми Фарнака, здѣсь, а именно въ числѣ пантикапейскихъ халковъ, попадаются экземпляры, выбитыя на старыхъ халкахъ, съ типомъ лежащаго оленя, какъ уже доказано, типомъ послѣднихъ годовъ Миѳрадата Евпатора. Я помѣстилъ образцы подобной перечеканки на таблицѣ V-й подъ *№* 8—9. Эта послѣдовательность штемпелей, опредѣляемая перечеканкою, наилучшее подтвержденіе того, что монеты, съ монограммою ⌘, суть деньги того времяни царствованія Фарнака, когда онъ признавалъ себя сюзникомъ Рима, а подвластный ему союзъ Воспорскихъ городовъ (*συμμαχία*) тщеславился защитою и главенствомъ (гегемоніею) великаго города Рима.

Упомянутая монограмма ⌘ нѣсколько видоизмѣняется, на иныхъ экземплярахъ, гдѣ видимъ ⌘ и ⌘ [70]). Эта монограмма ни что иное какъ прилагательное величаніе къ титулу, названію и имяни второй монограммы, прилагательное взятое отъ корня *μέγας*, *μεγάλος*—великій и въ случаѣ, какъ на *№* 7, очевидно *μέγιστος*. Это послѣднее величаніе (часто прилагаемое въ тѣ времена) къ имяни Рима [71]); первое—*μεγάλος*, сопровождаетъ имя Фарнака на его золотыхъ: *Βασιλέως Βασιλέων ΜΕΓΑΛΟΥ Φαρνάκου*. Слѣдовательно величаніе, заключающееся въ первой монограммѣ, относится къ обоимъ факторамъ второй монограммы и означаетъ «всемогущую Римскую гегемонію и великаго государя, Фарнака Миѳрадатовича».

§ VI.

Заключаю статью общимъ выводомъ о типахъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ Фарнака.

Фарнакъ царствовалъ семнадцать или осьмнадцать лѣтъ надъ Воспоромъ (63—45—46 до Р. Х); слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго что ему приходится пріурочивать столько монетъ, большая часть которыхъ связуется общностью монограммы ⌘ содержа-

[69]) Тбл. V, моногр. 6, 7, 8, 9, 10.

[70]) Тамъ же, тбл. *№* 7.

[71]) *μέγαν* — in tit. Roman. ap Murat., p. 1051. *Μέγιστον* — Corp. Inscr., *№* 3484; — in tit. ap. Fabrit., p. 687, 87.

щей въ себѣ, какъ уже знаемъ, имя и отчество царя [72]). Но монограмма эта замѣчательна еще той особенностью что въ ней имя: Фарнакъ, сынъ Миѳрадата Діонисія, лишено царскаго знака и соединено съ заглавіемъ римскаго верховенства (гегемоніи); а, такъ какъ вся вязь служитъ помѣткою автономныхъ монетъ, то обнаруживается небывалое и диковинное усложненіе: на тѣхъ (очевидно первыхъ по времени) монетахъ, гдѣ монограмма ΦΡ стоитъ однако безъ прилагательной монограммы ΜΕ, царь Фарнакъ является въ качествѣ городскаго правителя, Архонта, подчиненнаго римской верховной опекѣ; на тѣхъ-же послѣдующихъ монетахъ, гдѣ есть и вторая монограмма—правительственное значеніе Фарнака возвеличивается только въ связи съ величаніемъ римской гегемоніи [73]). Такой подборъ монограммъ на городскихъ, народоправныхъ монетахъ странный съ перваго взгляду; при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается совершенно вѣрнымъ выраженіемъ начала новаго царствованія. Фарнакъ добылъ царскій вѣнецъ посредствомъ самимъ имъ возбужденнаго возстанія подданныхъ противу ихъ государя, его отца; измѣною отцову дѣлу добылъ онъ себѣ и титулъ «друга и союзника Римлянъ,» титулъ, который былъ только пониженіемъ его верховной власти, потому что на равнѣ съ Фарнакомъ тѣмъ-же титуломъ пользовался измѣнникъ Касторъ, вождь мятежныхъ Фанагорійцевъ.

Мятежъ гражданъ Фанагоріи, съ выдачею ими римлянамъ братьевъ и сестеръ Фарнака, награждены были освобожденіемъ города изъ подъ власти Воспорскихъ царей, возведеніемъ Фанагоріи въ число вольныхъ и союзныхъ съ Римомъ городовъ: словомъ греческая Фанагорія стала однимъ изъ тѣхъ civitas liberа et confederata, какія плодила римская политика, для разобщенія подданныхъ съ ихъ царями. И въ Воспорѣ, какъ повсюду это была приманка для другихъ городовъ, а для Фарнака — угроза, долженствовавшая поставить его въ пассивное положеніе предъ Римомъ и предъ воспорскими гражданами. Стародавнія притязанія горожанъ на независимое управленіе, естественнымъ образомъ сильно возбуждались элейѳеріей Фанагорійцевъ; элейѳерія эта угрожала дальнѣйшимъ отпаденіемъ городовъ. Фарнакъ не могъ открыто противудѣйствовать влеченію общинъ —

---

[72]) См. выше, стран. 19. О монетахъ Фарнакова времяни можно вообще замѣтить, что въ первой части царствованія онѣ, при различныхъ типахъ связуются общностью вышепомянутой монограммы ΦΡ (вмѣстѣ съ ΜΕ); въ остальной части царствованія, при однообразіи типа (скиѳская лучня и Менада), онѣ различаются равнообразіемъ монограммъ.

[73]) Эпитетомъ ΜΕΓάλου, ΜΕΓΙΣΤου (великія, могущественный). См. выше противу примѣч. 71.

стать подъ иноземное покровительство; онъ не могъ попирать ихъ самостоятельности, не вызвавъ роковаго для себя вмѣшательства Рима. Оставалось ему стать самому на челѣ движенія; — въ избѣжаніе смуты и разложенія государства соединить города въ союзъ, въ федерацію, подчиненную той римской гегемоніи, къ которой онъ приставилъ себя туземнымъ блюстителемъ. Оградивъ себя такими отношеніями къ Риму, Фарнакъ сталъ свободнѣе дѣйствовать съ воспорскими гражданами. Это видно изъ сказанія Аппіана, когда онъ пишетъ: «Фарнакъ осадилъ Фанагорійцевъ и, доведя ихъ до битвы въ полѣ, разбилъ. Побѣдитель не нанесъ имъ ни одного вреда; онъ заключилъ съ ними союзъ, взялъ заложниковъ и возратился назадъ.» [74]); то есть, въ сущности, Фарнакъ покаралъ Фанагорію, для примѣра другимъ городамъ и, не задѣвая Рима, присообщилъ Фанагорію къ заправляемому имъ «союзу римской гегемоніи». — И на автономную монету Фарнакъ наложилъ печать своего единства, потому что при общей всѣмъ монограммѣ, онъ уравнялъ ихъ еще единствомъ типа, предлогомъ котораго служилъ все тотъ же союзъ городовъ. Отсюда тѣ однообразныя автономныя серебряныя и мѣдныя деньги, которыя мы сейчасъ разсматривали и на которыхъ, за опрокинутымъ діонисійскимъ вѣнкомъ (свѣжею памятью кончины Миѳрадата), слѣдуетъ новая комбинація типовъ: треножникъ Аполлона, отчаго бога милезійскихъ поселеній, съ опирающимся на него вакхическимъ жезломъ,—выраженіе религіознаго общенія двухъ культовъ: туземнаго, вывезеннаго изъ Милета, отъ дидимійскаго оракула Вранхидовъ, и понтійскаго, сроднаго Ахеменидамъ. Всѣ эти монеты безспорно принадлежатъ той порѣ, царствованія Фарнака когда онъ не смѣлъ еще обнаруживать своего замысла — отвоевать Понтъ, отчину своихъ предковъ, вмѣстѣ съ другими областями, присоединенными Миѳрадатомъ. Но изъ этаго роднаго и дорогаго Понта, Фарнакъ съ первоначалу вноситъ въ Воспоръ Киммерійскій поклоненіе Мену-Фарнаку. — Менъ-Фарнакъ, это фамильный палладіумъ понтійскихъ Ахеменидовъ, божество, именемъ котораго они зарекались при тѣхъ случаяхъ, когда нужна была клятва ненарушимая, какъ клятва Стиксомъ у Эллиновъ. Вѣроятно и въ душѣ Фарнака затаилась роковая клятва — вернуть себѣ и дѣтямъ отнятую вотчину, отомстить разорителямъ рода, искупить свое преступленіе предъ отцемъ и свое униженіе предъ его врагами, словомъ —

---

[74]) Аппіанъ, Война Миѳрадатская, § 120.

возстать при первомъ удобномъ случаѣ. Такимъ и представилось ему въ послѣдствіи междоусобіе тріумвировъ, возникшее съ 49 года предъ Р. Х. [75]); но эти событія были еще впереди; въ начальныя же годы царствованія, появленіе на тетрахалкахъ Пантикапеи, чисто понтійскаго мѣстнаго божества, составляетъ такое заявленіе родовой ахеменидской связи и съ Понтомъ, которое обличаетъ Фарнака — въ имяни его патрона, минуя даже ахеменидскій символъ на челѣ Мена, минуя оборотную монограмму, отношенія которой къ Фарнаку, намъ теперь извѣстны. Отъ перваго десятилѣтія царствованія Фарнака неимѣемъ доселѣ ни одной золотой монеты [76]); нельзя по этому судить, какъ рано принялъ онъ на своихъ статерахъ титулъ «великаго царя царей», это возобновленіе напыщеннаго величанія персидскихъ монарховъ и для Фарнака, — наслѣдія ахеменидской крови. При тогдашнихъ его обстоятельствахъ, принятіе этого титулованья составляло своего рода династическій протестъ, противъ отторженія Понта отъ его законнаго властелина. Но куріозно стеченіе политическихъ мотивовъ, въ слѣдствіе которыхъ, въ противуположность напыщеннымъ величаніямъ на золотой монетѣ, — на серебряной и мѣдной, съ почину царстованія, имя Фарнака пряталось въ монограмму, заключавшую признаніе римской гегемоніи надъ городами Воспора Киммерійскаго. Была ли эта гегемонія результатомъ произвольныхъ измышленій Фарнака — какъ я уже предполагалъ выше; составляли ли они обязательство, навязанное Помпеемъ, при утвержденіи Фарнака въ его владычествѣ надъ Воспоромъ Киммерійскимъ, такъ или иначе, но безспорно вотъ что: новое и важное историческое свѣдѣніе обнаруживается тутъ изъ мельчайшихъ нумизматическихъ данныхъ.

Нѣтъ у насъ свѣденій о дѣятельности Фарнака до его возстанія противъ Римлянъ, но судя по двумъ упоминаніямъ Стравона (XI кн. стр. 495 506) и по Аппіанову расказу (§ 120), дѣятельность эта должна была выказатся въ завязкѣ обширныхъ сношеній со

---

[75]) Въ быстромъ возстаніи Фарнака, очевидно проявленіе психологическаго процесса долго сдерживаемаго сильного чувства, которое въ данную минуту прорывается неудержимо, на перекоръ осторожности, и подчасъ разсудку. Для Миерадатова сына—изгнаніе Римлянъ составляло дѣйствительно искупленіе предъ тѣнью отца и предъ собственнымъ уничиженіемъ. Что, въ 14 лѣтъ, въ немъ накипѣло ненависти къ побѣдителямъ, что накопилось угрызеній совѣсти, то самое лишило его выдержки въ роковую пору, когда возмездіе столь желанное показалось ему достижимымъ и сила желанія мести представила исполненіе ея вѣрнымъ, неизбѣжнымъ.

[76]) Золотыя Фарнака начинаются съ 54 (на 53) года до Р. Х. Понтійской эры; за тѣмъ слѣдуютъ подъ рядъ: 53 52 и 51 годы и тутъ, опять перерывъ. Очевидно эти статиры одного клада, а на первыхъ годахъ, едва ли помѣщался титулъ царя царей.

Скиѳами, особенно съ племенами Сарматовъ и Мэотовъ, — въ подчиненіи себѣ ихъ царей данниками и союзниками, а за тѣмъ, пользуясь ихъ ратнымъ содѣйствіямъ — въ укрощеніи сепаратизма и своеволія гражданъ, возгордившихся, какъ Фанагорійцы, дарованною имъ отъ Помпея свободою, или порывавшихся къ ней [77]). Это была внутренняя подготовка замышляемыхъ Фарнакомъ внѣшнихъ событій и, конечно, царей племенъ Фарнакъ старался подчинить своему верховенству, не изъ тщеславія, не для возобновленія стараго титула ахеменидовъ — «царь царей»; тутъ былъ очевидный расчетъ: опереться въ настоящемъ на туземные племена, какъ на противувѣсъ ускользавшимъ изъ подъ самодержавной власти городскимъ общинамъ; а въ будущемъ — добыть себѣ у Скиѳовъ ратную силу, каковой не могли да и не захотѣли-бы дать царю горожане. Фарнакъ съ годами уподоблялся все болѣе отцу. Онъ обезпечилъ себѣ подъемъ тѣхъ громадъ варваровъ, на которыя расчитывалъ Миѳрадатъ, когда онъ собирался, въ свои послѣднія годы, разорить Римлянъ въ ихъ родномъ логовищѣ. Появленіе денегъ (тетрахалковъ) скиѳо-сарматскаго типа, возникало такимъ образомъ изъ самаго теченія событій. По безъименности своей, такія деньги становились уже монетою всей земли, а не какого либо города или области; онѣ служили переходомъ отъ объединенной имъ автономной монеты, къ вѣроятно замышляемой (и осуществленной Асандромъ) имянной царской мѣдной монетѣ; наконецъ, по типу, эти тетрахалки являлись преимущественно скиѳскими деньгами, сподручными всѣмъ лучникамъ, то есть туземцамъ — Сарматамъ, населявшимъ степи на сѣверъ отъ Танаиса; а на азіатской сторонѣ Аорсамъ, Сиракамъ, Дандарійцамъ, и прочимъ племенамъ Мэотовъ, владѣтели которыхъ чтили въ Фарнакѣ потомка Дарія-Гистаспа и Ксеркса, слѣдовательно исконнаго «царя надъ царями, великаго царя,» вождя верховнаго и повелителя закаспійскихъ соплеменниковъ, Скиѳовъ Саковъ и другихъ. Что касается до замѣны Мена Менадою (Вакханкою), представляющеюся въ лицевомъ типѣ — въ головѣ вѣнчанной плющемъ, то это переходъ отъ частнаго и родоваго почитанія, къ общему культу Діониса, съ олицетвореніемъ его оргіастическаго элемента, и можетъ быть тоже въ связи съ какой нибудь фамильной легендой, до насъ недошедшей, но смутно предъугадываемой изъ прозваній Миѳрадата [78]). Во всякомъ случаѣ тутъ заявлялось по-

[77]) См. выше на стр. 20-й, приведенный § 120 Аппіана.

[78]) Высокородный (*Εὐπάτορος*) и Діонисій (*Διονυσ*).

читаніе, не только достаточно извѣстное Скиѳамъ (еще отъ временъ царя ихъ Скилеса), но, сродное Понту и всей Малой Азіи. Стало быть вакхическій типъ Фарнака опять таки обращеніе къ своей родинѣ и, сверхъ того — дань своему времени, которое въ религіозномъ отношеніи объято было особенной приверженностію къ діонисійскимъ мистеріямъ, къ религіознымъ оргіямъ Вакха и къ тому восторженному, буйно-ликующему настроенію культа, которое неотразимо вліяло на толпу и, ради популярности — побуждало сметливыхъ политиковъ какъ Миѳрадатъ-Евпаторъ (въ послѣдствіи Маркъ-Антоній), облачаться вакхическими символами и даже освящать себя прозвищемъ Діонисія [79]). Происхожденія семитическаго культъ Діониса издавна игралъ первенствующую роль въ Малой Азіи; но, съ конца втораго предъ Р. Х. столѣтія, поклоненіе это пріобрѣло особенную силу. Къ тому были причины въ современномъ состояніи Азіи; онѣ таились въ упадкѣ нравственности и въ успѣхѣ римскихъ завоеваній. Въ почитаніи Вакха сталъ обнаруживатся новый элементъ: азіятскіе народы стали признавать въ немъ своего природнаго бога; они стали величать въ немъ культъ, не только пришедшій отъ восхода солнца, но и потѣснившій вспять (въ лицѣ великаго Ахеменида) обожаніе Зевса — бога западныхъ странъ, патрона Римлянъ. Съ того-же Востока, они чаяли пришествіе еще другаго воителя и такъ сказать мессіи азіятскихъ народовъ, боговдохновеннаго героя, долженствовавшаго избавить ихъ отъ порабощителей—Римлянъ, какъ то пытался сдѣлать «царь», недаромъ носившій прозвище Діониса. Привязанность къ своей народной старинѣ, ненависть къ Римлянамъ и всей иноземщинѣ, развило въ діонисійскомъ культѣ секты и духовныя общества, съ направленіемъ не только мистическимъ, но даже тайно-политическимъ. Реакція народныхъ чувствъ противу иноземнаго владычества, искала опоры въ вѣрѣ Діониса; а вліяніе страха предъ поборающей силой прогрессивнаго народа Римлянъ, зараждала въ ослабѣвшихъ, отживающихъ азіятцахъ, извѣстныя влеченія и извѣстный признакъ разслабленія: потребность возбуждающихъ вліяній, напускнаго восторга, энергіи не въ урядъ и храбрости порывчатой, не естественной. Все это насылалъ Вакхъ своимъ почитателямъ, и понятно—діонисійскіе мистеріи и отправленіе дикихъ и буйныхъ Савазій, изъ центральной Фригіи (еще независимой отъ Римлянъ) стало распространятся по городамъ

[79]) Носили это прозвище еще еще слѣдующіе государи: Антигонъ царь Азіи, Сирійскіе—Антіохъ VI, XII.

и весямъ Малой Азіи. Шумные празднества, оргіазмъ, сопровождавшій эти таинства, увлекалъ массы простонародья; онъ увлекалъ и женщинъ, жалкое нравственное состояніе которыхъ подвергало ихъ всѣмъ соблазнамъ и изступленіямъ хмѣльнаго чувства религіозности... Отсюда тѣ живыя Вакханки, которыя, въ празднества своего бога, толпами рыскали ночью по улицамъ, — въ прозрачныхъ вассаридахъ, полунагіе съ рысьей кожей вокругъ бедръ, вѣнчанныя плющемъ и повитыя имъ по тѣлу; онѣ рыскали оглашая воздухъ то воплями, то пѣснями, звукомъ флейтъ, кимваловъ и бубенъ. Чувственность — элементъ Востока, бралъ перевѣсъ въ религіи бога виноградной-лозы; женщина становилась пропагандисткой культа и ея вліяніемъ на чувства мужчины распространялось обаяніи празднествъ и служенія Вакху. — Что культъ и мистеріи Діониса-Вакха привились къ Понту — всего ближе доказываютъ современныя деньги Амизоса, столицы понтійскихъ царей. Тутъ, при оборотѣ мистической корзины Вакха (*κύστη*), съ опирающимся на оную вакхическимъ жезломъ (*σύρσος* [80]), съ лицевой стороны — та же голова Менады-Вакханки, сходная до того, что ее нельзя не признать за первообразъ лицеваго изображенія Фарнаковыхъ тетрахалковъ. — Это подражаніе — понятное заявленіе сочуствія Фарнака къ почитанію отнятыхъ у него владѣній. Но кромѣ сходства мѣдныхъ денегъ Фарнака съ мѣдными деньгами Понта, есть еще иная связь ихъ съ однимъ прототипомъ, связь уже болѣе внутренняя, нежели внѣшняя; словомъ, я подозрѣваю тутъ общее на оба прибрежья Эуксина вліянія серебряныхъ кистофоръ той монеты, которая составляла о-ту-пору въ Азіи, ходячую крупную монету и чеканилась однообразно, по разнымъ городамъ, вошедшимъ въ духовное братство діонисійскихъ мистерій и мистическій союзъ общинъ. Типъ

---

[80]) На автономныхъ монетахъ Фарнака, тотъ же самый тирсъ опирается на треножникъ Аполлона, замѣняющій мистическую кисту, въ которой нимфы-Вакханки горы Нисы нашли спящаго дитя Діониса и пробудили его къ жизни; ту кисту, въ которой схоронены были изрѣзанные члены Вакха-Загрея (слѣдовательно амизскій типъ— аллюзія туземнаго происхожденія культа и въ лицѣ божества—намекъ на раздробленіе страны, ему приверженной. Такимъ образомъ тутъ вмѣсто траурныхъ поминокъ, является животворное соединеніе діонисійскаго культа съ культомъ Аполлона, преобладавшимъ въ Пантикапеѣ и у другихъ грековъ Воспора Киммерійскаго. Въ числѣ (религіозныхъ мотивовъ) этаго объединенія, укажу на то, что экзальтація, которую производило опьяненіе при отправленіи мистерій, обращено было во вдохновеніе прорицательное; и дѣйствіе вина уподоблено восторженному состоянію даруемому Аполлономъ, посредствомъ чаровъ музыки Отсюда понятно, почему Эллины дали своему Діонису прозвище прорицатель (*μάντις*) ср. Macrob, Saturn I, 185. А такъ какъ способность предъугадывать будущее, шла въ тѣсной связи съ искусствомъ распознавать болѣзни, и исцѣлять страждущихъ, то Діонисъ, какъ и Аполлонъ, оказался Ятромантисъ, — врачь, прорицатель (см, Eustath ad Homer., p. 1627, 37).

этой монеты составляли: плющевый вѣнокъ [81]), мистическая киста (корзина) и окруженная парою змѣй лучня; не греческій колчанъ для стрѣлъ (τοξοθήκη) — тонкій и приомбедренный, а именно разширяющійся къ верху, по скиѳскому образцу, футляръ для лука (γωρυτός). Подобнаго рода типы, на иныхъ замѣна подписей вязью (монограммами), на другихъ помѣсь оглавленій греческихъ съ латинскими (проконсульскими и преторскими), — все это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что кистофоры повліяли на композицію халковъ Амиза и воспорскихъ тетрахалковъ Фарнака. Въ Малой Азіи, обращеніе пергамскаго царства Аттала III, въ римскую провинцію, совершенное въ 133 году предъ Р. Х., принято было за лукавое насиліе надъ независимыми племенами и городами; оно вызвало скрытую, но сильную реакцію противу римскаго господства. Реакція эта приняла мистическій характеръ, выразившійся, между прочимъ, въ этой своеобразной серебряной монетѣ, носившей знаки діонисійскихъ мистерій и связаннаго съ ними почитанія Иракла [82]). Спустя 75

---

[81]) Этотъ плющевой вѣнокъ на золотыхъ и серебряныхъ Миридата, едва ли не заимствованъ съ кистофоръ распространившихся повсюду въ Азіи со времени вступленія Миридата на престолъ.

[82]) Тиндеръ, въ своей книгѣ: Die Cystophoren (Berlin, 1856) обнаруживаетъ несомнѣнность этой помѣси символа Иракла съ аттрибутами діонисійскихъ мистерій. Онъ приводитъ рисунки подраздѣленій кистофоръ-половинной и четвертной частей (Tf. I, n-os 12—16), на которыхъ съ одной стороны виноградная гроздь на виноградномъ листѣ; на другой — внутри плющеваго вѣнка, аттрибуты Иракла — львиная шкура надъ палицею (совершено въ томъ видѣ, какъ на монетахъ Миридата III). Тиндеръ недоумѣваетъ надъ этимъ соединеніемъ символовъ. — Но, во первыхъ, Діонисъ представлялъ много общаго съ Иракломъ: оба они вышли изъ семитической Азіи, и оба они герои или боги солнечнаго свойства. Во вторыхъ, всѣ почти города чеканившіе кистофоры, принадлежали къ пергамскому царству обращенному римлянами въ «провинцію Азію», начальная идея монетной конфедераціи возникла въ городѣ Пергамѣ, а основателемъ Пергама почитался Телефъ, сынъ Иракла, (Паз., I, 4, § 5), изъ всѣхъ сыновей Иракловыхъ наиболѣе схожій съ отцемъ (Pindar, Olymp, IX, 112 & Isthm. V, 52. Pausan. X, 23 in fin). Отсюда начинаетъ уже проясняться составленіе мѣстнаго пергамскаго почитанія, съ общимъ всѣмъ прочимъ городамъ союза культомъ діонисовыхъ таинствъ. Но миеъ Телефа обнаруживаетъ еще особую связь этаго Иаклида съ Діонисомъ. Когда греки собравшіеся подъ Трою, произвели нашествіе на Мизію, мизійскій царь Телефъ пошелъ имъ на встрѣчу и при этомъ вызвалъ якобы Ахиллеса на единоборство. — Тутъ Діонисъ толкнулъ Телефа виноградною суковиною, отъ чего послѣдній пошатнулся, упалъ (отсюда прозвище Діониса (ὐφάλτης) — другихъ пошатывающій (Tzetz. Lyx., 206) и тогда раненъ былъ Ахиллесомъ. — Рана была тяжкая, не излѣчимая; отсюда поговорка: τηλέφεια τραύματα — для означенія трудныхъ ранъ. (Paul Aegin., IV, 46). По приговору оракула излечить Телефа могло только копье его поразившее; безъ излеченія — не сдобровать «Ахеянамъ» подъ стѣнами Трои. Дѣло сладилось при посредничествѣ Одиссея: Телефъ исцѣленъ былъ какою то магическою травою, смѣшанною съ поскребками Ахиллесова копья; а потомъ и Ахеяне овладѣли Троею. Отъ злодѣйскаго умысла (Авги) спасъ Телефа въ дѣтствѣ драконъ, ниспосланный богами. Въ Пергамѣ воздавали Телефу божескія почести (Paus. V, 13, § 2) и, въ заключеніе — если вспомнить въ сопоставленіе съ миеомъ любимаго сына Иракла, то всеобщее негодованіе, которое произвелъ въ Азіи захватъ пергамскаго царства Римлянами и миѳическую связь послѣднихъ съ Троею, то соединеніе иракліdскаго символа съ символами діонисійскими перестанетъ казаться темною диковинною. Но здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ.

лѣтъ, нѣчто близкое повторилось въ Воспорѣ Киммерійскомъ, послѣ того какъ Фарнакъ лишенъ былъ Понта: его мѣдныя тетрахалки представляютъ такое же соединеніе діописова культа съ почитаніемъ Иракла, и на сей разъ скиѳскаго Иракла, праотца всѣхъ лучниковъ, которыхъ Миѳрадатъ намѣревался двинуть на Римъ. Но при томъ же живомъ образѣ Менады, мстительницы — Менады, (улыбка которой скрываетъ ненависть и объятія душатъ, какъ глушитъ все живое плющь, обвивающій ея голову), на монѣтахъ Фарнака нѣтъ уже траурной кисты, а опорожненная, безоружная лучня кистофоръ, обвитая змѣями, съ жаломъ, долженствующимъ замѣнить стрѣлы, — является въ фарнаковомъ типѣ во всеоружьи, приготовленной къ бою, съ выразительной эмблемой грифовой головы, то есть головы того чудища скиѳскихъ горъ, съ котораго началось нѣкогда движеніе, отозвавшееся нашествіемъ Киммеріанъ и Скиѳовъ въ Азію. Союзно-городскія серебряныя монеты пріобрѣли огромное распространеніе и всеобщую извѣстность подъ именемъ Кистофоръ. Мѣдныя деньги Фарнака (серебро не водилось въ Киммерійскомъ Воспорѣ), деньги которымъ, по аналогіи естественно слѣдуетъ кличка «горитофоръ», оставались до сей поры загадкою . . . Во всякомъ случаѣ, они исполнили свое назначеніе, и послужили честолюбивымъ замысламъ Миѳрадатова сына: или оплачивались скиѳскіе ратники и далеко, въ степяхъ, разносилось вліяніе царя Фарнака. Деньги эти не рѣдки: ихъ и требовалось не мало. Находятъ ихъ преимущественно на Таманскомъ полуостровѣ и далѣе внутрь, по направленію къ Дону и Каспію; а я уже приводилъ положительныя свидѣтельства Страбона и Аппіана [83]), что тамъ добывалъ Фарнакъ воиновъ, для завоеванія Понта и отвоеванія Воспора отъ Асандра: оттуда стекались къ нему тѣ ратники, которые оплачивались не на-злато, не на-сребро (повторяю: послѣдняго всегда недоставало въ Воспорѣ), а крупными мѣдяками, ходившими въ цѣнѣ полуовола; тѣми самыми тетрахалками, которыхъ рѣзчикъ снабдилъ снимкомъ съ оружія, носимаго скиѳскимъ воиномъ на перевязи, у бедра. Этимъ то талисманомъ скиѳской лучни надѣялся Фарнакъ добыть себѣ снова отчую землю, изгнавъ порабoтителей новымъ нашествіемъ Скиѳовъ на Азію; а между тѣмъ, сарматскій или мэотскій дикарь, глядя на свою деньгу, быть можетъ не разъ задумывался о тѣхъ вѣнчанныхъ плющемъ, шумно-ликующихъ дѣвахъ Вакха, которыхъ

[83]) См. выше на стр. 5, съ примѣч. 20.

онъ, воинъ, узритъ за синимъ моремъ, на свѣтлой родинѣ, «великаго царя-царей».

Въ заключеніе замѣчу еще что монограммы ⅄ ⅄ Ѧ Фарнаковыхъ тетрахалковъ попадаются и на халкахъ Амиза, съ типомъ Вакханки и кистою [84]). Это совпаденіе подкрѣпляетъ мои объясненія двухъ первыхъ монограммъ, — въ смыслѣ гегемоніи Рима, подъ чиномъ тріумвировъ. Относительно же имени Дарія, прочитаннаго мною въ вязи Ѧ, могу только напомнить, что этотъ сынъ Фарнака, выросшій при отцѣ, въ Воспорѣ, былъ въ Понтѣ, сначала правителемъ, а потомъ царемъ.

Тетрахалки Фарнакова типа скиѳской лучни, съ монограммами его сына Дарія (и нѣкоторые другія экземпляры конхъ монограммы сгладились [85]) носятъ иногда на себѣ слѣды двоекратной операціи: кромѣ перечеканки Асандровымъ имяннымъ штемпелемъ, ихъ набивали еще, съ обѣихъ сторонъ, круглымъ клеймомъ, вмѣщающимъ осьмиконечную звѣзду. Наилучшій примѣръ такихъ перебоевъ — экземпляръ представленный на таблицѣ IX подъ № 12, Музеума князя Кочубея дополняемый слѣдующимъ за тѣмъ № 13. Звѣздное клеймо — несомнѣнный штемпель Полемона I, такъ какъ во первыхъ на экземплярѣ № 13, собранія Кочубея время клейма обозначается набивкою этого знака сверхъ Асандровыхъ типовъ, уже начеканенныхъ на Фарнаковомъ клеймѣ; а во вторыхъ единственная понтійская драхма Полемона I, на оборотѣ портрета этаго царя, носитъ ту самую осьмиконечную звѣзду, которую видимъ на клеймѣ [86]). Почему звѣзда стала символомъ Полемона, — догадаться можно изъ той статьи, гдѣ я разбираю полемику о тевкридскомъ происхожденіи Полемонова рода [87]).

КНЯЗЬ А. СИБИРСКІЙ,
Д. Ч. О.

---

[84]) Mionnet, Descr. II, p. 341, nos 43, 44. Первая изъ нихъ представлена здѣсь въ виньетѣ по экземпляру моего собранія. За симъ есть у меня два халка, гдѣ по другую сторону кисты, выставлена и монограмма Ѧ Послѣдняя связь попадается на нѣсколькихъ экземплярахъ амизскихъ халковъ съ типомъ римскаго орла. Все это вполнѣ согласуется съ моими выводами. Монограмма ⅄ попадается на халкахъ Хаваты, не въ далекѣ которой находилась та крѣпость Сазимонъ, въ которой Полемонъ осаждалъ Арзака «правившаго безъ римскаго соизволенія и старавшагося произвести въ государствѣ переворотъ». (Страбонъ XII глав. III § 38).

[85]) Каталогъ, тбл. X, № 90. Муз. кн. Кочубея, тбл. IX. № 13.

[86]) Каталогъ, тбл. XI, № 1. Муз. кн. Кочубея, ч. II, на стр. 175.

[87]) См. въ концѣ статьи полемика о Полемонѣ.

ГИПОТЕЗА О ПРОИСХОЖДЕНІИ АСАНДРА И НОВЫЕ ДОМЫСЛЫ О НѢКОТОРЫХЪ СОБЫТІЯХЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЯ.

§ I.

Значеніе типовъ Асандровыхъ монетъ. Типъ Побѣды на корабельной кормѣ — неизмѣнный типъ золотыхъ монетъ Асандра, вовсе не относится къ какой то морской побѣдѣ надъ Миѳрадатомъ Пергамскимъ, побѣдѣ о которой въ исторіи нѣтъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Типъ этотъ означаетъ не боевой успѣхъ Асандра, не побѣдный трофей дня; это эмблема востановленія — въ лицѣ Асандра — старой архонтской династіи выводившей свое происхожденіе, какъ мы теперь знаемъ изъ надписей [1]), отъ Евмолта «сына Посейдонова», то есть сына бога морей и мореплаванія. Символы и аттрибуты Посейдона извѣстны: дельфинъ, тризубецъ, корабельная корма; они то и служатъ символами Асандру. Корма (πρῶρα) является на всѣхъ его монетахъ, какъ золотыхъ, такъ и мѣдныхъ; изъ послѣднихъ, на тетрахалкахъ, корму сопровождаетъ тризубецъ [2]). На первомъ изъ извѣстныхъ доселѣ статеровъ Асандра, позади головы Архонта помѣщенъ дельфинъ. Этотъ символъ бога морей осмысляется сразу при моемъ предположеніи: — онъ выражаетъ похвальбу посейдоническимъ происхожденіемъ Асандра, отъ Элевзинскаго жреческаго рода Евмолпидовъ, изъ котораго, какъ я приводилъ въ статьѣ о Стратоклеѣ [3]), долженъ былъ происходить Спартокъ I, родоначальникъ воспорской династіи наслѣдственныхъ архонтовъ, смѣнившихъ олигархію митиленскихъ Археанактидовъ.

Фарнакъ былъ царемъ признаннымъ, носившимъ вѣнецъ наслѣдственно и семнадцать лѣтъ пользовавшимся самодержавною властью, — слѣдовательно торжество Асандра надъ

---

[1]) См. въ статьѣ: золотой Миѳрадата III.

[2]) См. монеты Асандра, тбл. VII.

[3]) См. въ Трудахъ Кіевскаго Археологическаго Съѣзда 1874 г.

Фарнакомъ было несравненно важнѣе торжества надъ иноземцемъ и побочнымъ сыномъ Миѳрадата Евпатора; между тѣмъ насъ хотятъ увѣрить, что Асандръ гордился не торжествомъ надъ Фарнакомъ, не отнятіемъ у него царства, а какой то морской побѣдою надъ Миѳрадатомъ Пергамскимъ. Почему такъ? — Еслибъ даже дѣйствительно Асандръ одержалъ такую побѣду, все таки странно было бы, съ его стороны, придавать цѣну непомѣрную, сохранять долгіе годы память о побѣдѣ надъ проходимцевъ, надъ тѣмъ, который, едва лишь добылъ отъ Юлія Кесаря инвеституру на Босноръ (въ концѣ 47 года) какъ спустя полтора года, со смертію патрона (15 Марта 44 г.) терялъ уже надежду добыть престолъ и переставалъ быть опасенъ Асандру. Мудрено было бы, въ самомъ дѣлѣ, чтобы Асандръ, тридцать лѣтъ славно правившій Воспоромъ, уберегшій его независимость отъ притязаній римлянъ и отъ натиска варваровъ, изъ всѣхъ событій своего долгаго царствованія желалъ увѣковѣчить, посредствомъ неизмѣннаго типа одну эту не вѣдомую міру «морскую побѣду», надъ человѣкомъ, котораго даже не разумно было выставлять серьезнымъ претендентомъ. Совсѣмъ иным дѣломъ является догадка о принятіи за типъ неизмѣнный, изображенія выражающаго побѣду рода, къ которому принадлежалъ Асандръ; побѣду этого туземнаго геноса надъ иноземцами — Ахеменидами. Ахемениды отобрали престолъ у «послѣдняго изъ Перисадовъ» [4]); они лишили всѣхъ сродниковъ его первенствующаго значенія въ государствѣ; но, потомъ, у Воспоритянъ возникла реакція: ее возбудили неудачи воинственныхъ затѣй той династіи, которая призвана была, на защиту независимости Воспоритянъ отъ Скиѳовъ, и, въ замѣнъ послѣднихъ, накликала на Воспоръ Римлянъ. Реакція вызвала содержаніе о былыхъ дняхъ до Миѳрадата, о томъ добромъ старомъ времени, которое успѣло расцвѣтаться всѣми прикрасами давности. При такихъ обстоятельствахъ возстановленіе народно-воспорской, старо-архонтской династіи становилось народнымъ торжествомъ и монетные типы заявлявшіе объ этомъ событіи обращались въ эмблемму цѣлаго переворота, а не эфемерной случайности военныхъ дѣйствій. Эмблемма измышлена тутъ просто и отчетливо. Таже самая побѣда, которая слѣдовала нѣкогда за Миѳрадатомъ, стала осѣнять (осѣняла теперь) фамильный символъ воспорской отрасли. Евмолпидовъ — корабельную корму, напомпная (а можетъ

[4]) Выраженіе Страбона въ текстѣ кн. VIII, стр. 309—310 ed. Caus.

быть изображая) корму того корабля, на которомъ, за четыреста лѣтъ предъ тѣмъ, прибылъ, изъ Элевзиса, основатель демократической династіи, ктистъ или ойкистъ, высланный метрополіей, то есть Аѳинами, во времена Перикла. Естественно, такой типъ не могъ утратить ни своей важности, ни своей популярности, во все продолжительное царствованіе Асандра.

Въ лицевомъ изображеніи асандровыхъ тетрахалковъ и халковъ нельзя признать какого либо божества по отсутствію подобающихъ символовъ и аттрибутовъ. Еще менѣе можно признавать портретъ стараго архонта, въ этомъ моложавомъ лицѣ. Всего естественнѣе предположить тутъ олицетвореніе геноса, къ которому принадлежалъ Асандръ; индивидуально даже мионическаго Еѵмолпа, или того элевзинскаго выходца Еѵмолпова рода, который, подъ именемъ Спартока I, сталъ основателемъ воспорскаго государства, главою трехсотлѣтней династіи наслѣдственныхъ архонтовъ и слѣдовательно личностью достойною апоѳеоза, которымъ почтилъ его потомокъ, въ пору востановленія своего рода. На нѣкоторыхъ халкахъ странническая повязка волосъ на макушкѣ и знакъ посвященія въ мистеріи — крыло на затылкѣ, напоминаетъ, что самъ Еѵмолпъ считался ѳракійскимъ странствующимъ бардомъ, а потомъ сталъ первымъ съ почину гіерофантомъ, то есть старшимъ жрецомъ мистерій, посвятителемъ мистовъ и родоначальникомъ безсмѣннаго жреческаго геноса. Потомокъ его высланный въ Воспоръ аѳинскою пропагандою, вѣроятно взятъ былъ изъ завѣдующихъ мистеріями помощниковъ главнаго жреца (гіерофанта), то есть изъ числа Епимелитовъ [5]), и замѣчательно, что титулъ этотъ переносенъ былъ въ Воспоръ Киммерійскій [6]), подобно аѳинскому совмѣщенію титула «архонта, съ титуломъ василевса» (царя). Что крыло, при лицевомъ изображеніи халковъ Асандра [7]), служитъ мистическимъ символомъ посвященія въ таинства элевзинской Деметры, въ этомъ убѣдился я наглядными примѣрами; такъ напримѣръ въ гробницахъ лицъ, посвященныхъ въ мистеріи (мистовъ) находилъ я глиняные крылушки окрашенные синею краскою, съ сквозными дирочками для привѣски. Стало быть окрыленіе лицевой фигуры асандровыхъ халковъ уже достаточно просвѣтляетъ значеніе типа: это олицетвореніе геноса, навѣянное римскими

[5]) Hargocration & Suidas, s. v. *ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων.*

[6]) Его мы встрѣчаемъ на воспорскихъ надписяхъ Raoul-Rochette, Antig. p. 11.

[7]) См. тбл. V, мон. 16.

фамильными монетами; отчасти, пожалуй, и современными греческими олицетвореніями демоса, различныхъ эйкистовъ и котистовъ, но римскими денаріями преимущественно, въ слѣдствіе новыхъ отношеній къ Риму, проявленіе которыхъ, на воспорской монетѣ, обнаружилось, какъ мы видѣли, еще при Фарнакѣ. Къ тому же, если вникнуть въ антагонизмъ двухъ династій, изъ коихъ одна выводила свое происхожденіе изъ Аттики и отъ святилища элевзинской Диметры, а другая усвояла себѣ культъ Діониса и его азіятскихъ, оргіастическихъ мистерій, естественно что, въ слѣдъ за олицетвореніемъ Вакханки и Вакханта, на монетахъ Фарнака, Асандру повадливо было напомнить свою родовую связь съ самыми возвышенными и самыми знаменитыми мистеріями старой Эллады.

§ II.

Лѣтосчисленіе Асандровыхъ монетъ. Какъ естественное послѣдствіе старо-архонтской реставраціи и анти-ахеменидской реакціи, Асандръ покинулъ фамильную эру понтійской династіи и принялъ новое лѣтосчисленіе, которое называютъ «годами его правленія». Оно дѣйствительно соотвѣтствуетъ годамъ правленія; но соотвѣтствіе это еще не мотивъ эры; да и какъ допустить, безъ зрѣлыхъ основаній, что престарѣлый, искушенный опытомъ Асандръ, сталъ вдругъ заносчивъ и такъ безтактенъ, что съ первоначалу выставилъ свое правленіе началомъ новой эры? — Не такъ должно было происходить на самомъ дѣлѣ. — Примѣняясь къ духу времени, то есть пользуясь нерасположеніемъ Воспоритянъ къ Фарнаку и всеобщей повадкою льстить римлянамъ-побѣдителямъ, Асандру (считаю я) гораздо удобнѣе было принять началомъ новаго счисленія побѣду Кесаря надъ Фарнакомъ, при Зелѣ. Побѣда, вторично и окончательно сломившая силу и власть Ахеменидовъ, побѣда которая осмѣлила Асандра къ провозглашенію собственнаго его владычества надъ Воспоромъ, происходила 2 Августа 707 года отъ основанія Рима; слѣдовательно зелитская битва почти совпадала съ началомъ новаго 251 года понтійской эры, начинавшейся съ начала осени (Сентября). По роковому стеченію обстоятельствъ, явилось значитъ полное удобство измѣнить эру: — первый годъ по завершеніи понтійскаго цикла двухъ съ половиною столѣтій, годъ только что начинавшійся — можно было перечислить

въ первую годовщину элейѳеріи, то есть освобожденія Воспора отъ понтійскаго владычества разрушавшагося въ зелитскомъ погромѣ; а такъ какъ освобожденіе это непосредственно способствовало преобразованію Асандра изъ чина Фарнакова намѣстника въ санъ независимаго Архонта, то стало быть годы зелитской эры стали соотвѣтствовать годамъ асандрова правленія. Эту самую анти-ахеменидскую эру, приняла въ послѣдствіи въ Понтѣ, Пиѳодорисса, вторая жена Полемена I [8]). Ей первой приписываетъ г. Кёне употребленіе зелитской эры [9]). Но спустя сто лѣтъ послѣ битвы при Зелѣ, когда давно уже сошли въ могилу всѣ страсти, всѣ интересы волновавшіеся отъ этаго событія, откуда было взяться у Пиѳодориссы побужденіе выставлять новую эру, начиная ее съ пораженія Фарнака? . . Нѣтъ, не Пиѳодорисса выдумала эру зелитскую; чужой вымыселъ она примѣнила къ своимъ обстоятельствамъ. Принужденная оставить Воспоръ Киммерійскій по смерти Полемона I и удалиться съ сыномъ въ Понтъ, она возобновила тамъ Асандрову, враждебную ахеменидамъ эру. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе всѣхъ соображеній, которые побуждали вдову Полемона къ возобновленію зелитской эры Асандра. Достаточно указать слѣдующее: во 1-хъ, какъ въ Воспорѣ, при Асандрѣ, такъ и для Пиѳодориссы, надѣленной Понтомъ, эта самая эра была выраженіемъ избавленія отъ ахеменидовъ, при содѣйствіи Рима [10]). Къ тому же, въ Воспорѣ Киммерійскомъ, по смерти Полемона и со вступленіемъ Аспурга, Асандрова сына, счисленіе продолжалось по эрѣ ахеменидовъ усвоенной Полемономъ [11]); повтореніе той же эры въ Понтѣ, при Пиѳодориссѣ, являлось бы обобщеніемъ Понта съ Воспоромъ поминкою недавнаго сліянія, бывшаго уже не въ интересахъ Пиѳодориссы, а еще болѣе совсѣмъ не въ видахъ новой римской

---

[8]) Извѣстны двѣ драхмы Пиѳодориссы; одна съ портретомъ Августа и коверогомъ, на оборотѣ; другая съ головою Тиверія и вѣсами. На обоихъ дата: 60 годъ (*ETOYC Ξ*) См. Каталогъ тбл. XI, н. 2 и 3. Такъ какъ Августъ померъ, а Тиверій унаслѣдовалъ ему въ 14 году, то, по свѣркѣ выходитъ, что дата 60 относится къ зелитской эрѣ.

[9]) См. Муз. кн. Кочубея, ч. I, стр.

[10]) Подразумѣвая побочную линію, шедшую въ женскомъ колѣнѣ отъ Миерадата пергамскаго.

[11]) Причины усвоенія эры ахеменидской Полемономъ I, исходили изъ его притязаній на сродство его рода съ Ахеменидами, вмѣстѣ съ унаслѣдованіемъ воспорскаго престола по женѣ, послѣдней представительницѣ династіи, въ ея законной линіи. Почему Аспуръ принялъ ту же эру — выяснится моей гипотезой о породненіи съ Ахеменидами, черезъ бракосочетаніе сына его съ Гепеперидою, послѣдней отраслью Миерадата Евпатора (въ линіи побочной) отъ пергамскаго Миерадата. См. объ этомъ въ послѣдующихъ статьяхъ: О Полемонѣ, Аспургѣ и Миерадатѣ II.

политики (Тиверія), дробившей удѣлы, подготовлявшей конечное ихъ поглощеніе и противной всякому возстановленію греческихъ государствъ.

§ III.

Догадка о происхожденіи Асандра. Извѣстно по Страбону что послѣдній изъ Перисадовъ, то есть послѣдній этого имени государь старо-архонтской династіи Евпалпидовъ, вынужденъ былъ уступить престолъ Митрадату Евпатору [12]). Это отреченіе относится къ 115 году предъ Р. Х. Асандръ померъ въ 16 или 15 году до Р. Х. и, какъ знаемъ изъ одного источника, прожилъ онъ на свѣтѣ 93 года [13]). Стало быть рожденіе его относится къ 108 году и чрезвычайно близко подходитъ къ отреченію Перисада III. Такое сближеніе внушаетъ мысль, не былъ ли Асандръ сродникомъ отреченной династіи?; не былъ ли онъ, если не сыномъ, то внукомъ Перисада, сынъ котораго могъ носить тоже самое имя Аспурга, которое Асандръ далъ своему наслѣднику, по извѣстному обычаю Грековъ прозывать сына по дѣду? Отсюда и возникло бы приводимое Страбономъ названіе, Аспургійцевъ, «обитающихъ на пространствѣ 50 стадій между Фанагоріей и Горгиппіей» [14]), то есть названіе царственнаго рода, произшедшаго отъ Перисадова сына; рода въ сто лѣтъ размножившагося и проживавшаго на землѣ, отведенной въ удѣлъ Перисаду, при его отреченіи.— Но можетъ быть Аспургійцы не царскій родъ, не потомки и родичи старой династіи, а одинъ изъ народовъ населявшихъ страну; положимъ Аспургійцы «сарматское племя, выдвинувшееся изъ Персіи въ предѣлы Воспора Киммерійскаго» такъ пишетъ г. Кёне [15]) Возможно ли это? Только съ перваго взгляду; далѣе же это предположеніе не выдерживаетъ критики, творя противурѣчія, сталкиваясь съ опровергающими фактами...

Возмемъ, во первыхъ, надпись открытую въ Римѣ, въ 1852 году и приводимую тѣмъ же авторомъ [16]),—къ сожалѣнію безъ примѣненія къ своей гипотезѣ объ аспургійцахъ племени сарматскомъ. Надпись упоминаетъ объ «Аспургѣ,» сынѣ Віомаса, истолкова-

---

[12]) Страбонъ, кн. VII, гл. IV, стр. 307—10.
[13]) Lucian., De Longiaevis.
[14]) Страбонъ кн. VII, гл. IV. стр.
[15]) Муз. кн. Кочубея. Том. II, стр. 309—310. Cassabon.
[16]) Ibid стр. 418.

телѣ Сарматовъ и «воспоритянинѣ,» по народности. Значитъ—прямо на перекоръ измышленію г. Кёне, Аспургъ — собственное имя, сродное воспорской народности (миксэллиновъ), а не сарматской, тутъ же въ надписи сопоставленной; это собственное имя, подобное тѣмъ, которыя породили въ исторіи Нелеидовъ Айянтидовъ, Тевкридовъ и т. п. Во вторыхъ: въ новѣйшей надписи (1865), другаго Аспурга, — царя воспорскаго и сына Асандр(ох)а, въ числѣ народовъ подвластныхъ этому царю, объ Аспургійцахъ нѣтъ и помину. При моемъ предположеніи, что они были родичами царя,— естественно не приходилось поминать ихъ на ряду съ сосѣдями, подвластными народами и племенами. Будь они «Сарматское племя» — возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ царь, покорившій Скиѳовъ и Тавровъ: (такъ гласитъ надпись Менестрата), властный надъ всѣми народами и племенами азіятскаго Воспора, надъ всѣми тѣми этнографическими особями, кои жили вокругъ «пятидесяти стадій», всего навсе отводимыхъ Страбономъ для Аспургійцевъ; какимъ это образомъ такой царь, не властвовалъ надъ «Сарматскимъ племенемъ», по пути изъ Персіи, втѣснившемся въ его владѣнія? Наконецъ и въ 3-хъ, возникаетъ слѣдующій выводъ: если Аспургійцы сарматское племя, тогда отецъ царя — Аспурга, нашъ Асандръ, является узурпаторомъ, т. е. насильникомъ не значущаго происхожденія, темною личностью, смѣнившею Ахеменидовъ безправно, и это въ странѣ, гдѣ коренились династическія преданія [17]). Коль скоро Аспургійцы не родичи старой династіи, а сарматское племя, тогда Асандръ, съ сыномъ своимъ Аспургомъ, начинатели новой династіи: какой?— «аспургійской» — по наименованію самаго г. Кёне, которому вѣдома была темная окличка («Аспургійцы») приводимая Страбономъ, но не вѣдома была надпись царя Аспурга, сына Асандр(ох)а. — Чтоже значутъ тогда титулы принимаемые царями Савроматомъ II и сыномъ его Рискупоридомъ III: «отъ Евмолпа, сына Посейдона и отъ Иракла, цари царствующіе по праву предковъ?» —Вѣдь отъ этихъ двухъ царей до Котиса I и Мивридата III поколѣнная связь теперь намъ видна; а отъ Котиса I, титулующагося на монетахъ Аспургійцемъ (*ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ*) и отъ его брата честившаго себя «потомкомъ великаго Ахеменида,» я вывелъ [18]) осязаемо кровное родство обѣихъ съ Рискупоридомъ I, котораго монограммы: и

[17]) Я убѣжденъ, что отреченіе Перисада III и призывъ Мивридата Евпатора, на защиту отъ Скиѳовъ, сопряжены были съ родственной связью Евмолпидовъ съ Ахеменидами.

[18]) См. въ двухъ послѣдующихъ статьяхъ о Рискупоридѣ и Мивридатѣ III.

изобличаютъ тоже аспургійцемъ и сыномъ царя Аспурга, а этотъ Аспургъ оказывается сыномъ Асандра! — И на монетахъ Рискупорида II, наслѣдника Котиса аспургійца, монограмма ⓉⒶ очевидно фигуральное (на подобіе державы) сокращеніе Котисовой формулы: *ΤΟΥ ΑΣ(πουργου* [19]). — Слѣдовательно, отъ Аспурга, сына Асандрова, до Савромата, сына Рискупорида II, мы имѣемъ шесть послѣдовательныхъ царствованій аспургійскаго рода: Аспургъ, Рискупоридъ I, Миѳрадатъ III, Котисъ I, Рискупоридъ II, и Савроматъ I. Далѣе за ними слѣдуютъ: Котисъ II, Реметалкъ и Евпаторъ, изъ коихъ два первые имена, ѳракійскаго пошиба, указываютъ на связь съ «аспургійцемъ» (Котисомъ I), а послѣднее на сродство съ правнукомъ Миѳрадата Евпатора (Миѳрадатомъ III). За тѣмъ слѣдуютъ уже тѣ цари Савроматъ II и Рискупоридъ III, кои, какъ сказано родъ свой выводятъ отъ Евмолпа и Иракла, то есть отъ первоначальнаго корня ѳракійско-аттическаго, съ его ахеменидо-ираклидскимъ прививкомъ. Не ясно ли отсюда, что Аспургійцы были сродники воспорскихъ Евмолпидовъ, что они потомки старо-архонтской династіи, къ коей принадлежали Левконы и Перисады; потомки по мужской линіи а съ другой строны, послѣдующими породненіями династіи они стали и ираклидами, едва ли не послѣдними изъ ираклидскихъ царственныхъ родовъ, коими гордились въ былые вѣка Спарта, Македонія и иные государства и области, между прочимъ Галатія, которой тетрархи и цари происходили отъ того же ираклидскаго корня. Побочный сынъ Миѳрадата Евпатора отъ Адовагіи, кровной (по тетрархамъ) ираклидянки, — пергамскій Миѳрадатъ, не смогъ добыть себѣ воспорскій престолъ, пожалованный ему Юліемъ Кесаремъ, заутрѣ послѣ Зелы. Достигла этого престола Гепиперида, очевидно внука пергамійца и вдова Рескупорида I; очевидно это потому, что иначе обьяснить невозможно почему бы изъ двухъ родныхъ братьевъ, а ея сыновей, одинъ восхвалялся происхожденіемъ отъ «Ахеменида» (по матери и пергамскому колѣну), другой отъ Аспурга (по отцу, Рискупориду), каждый слѣдуя своимъ политическимъ видамъ и наклонностямъ.

Остается дознать: имѣются ли какія либо признаки, что самъ Асандръ причислялъ себя къ Аспургійцамъ, т. е. къ тому роду (а не народу) который, въ эпоху римскаго гнёта, накликаннаго Ахеменидами на Воспоръ, двоекратно выказалъ себя заступникомъ

[19]) См. Муз. кн. Кочубея. Том. II, тбл. XI, мон. 30; въ моемъ Каталогѣ тбл. XIV, монета 78 и 79. Въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древ. Томъ I, тбл. ст. Н. Н. Мурзакевича.

самобытности воспорскаго государства [20]). Признаки аспургизма оказываются на монетахъ, единственныхъ до насъ дошедшихъ памятникахъ Асандрова тридцатилѣтія. Попытаюсь разъяснить это въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ IV.

Выводы и примѣненія предшествующей догадки. Аппіанъ пишетъ: «Фарнакъ (по возвращеніи изъ Понта) отвоевалъ Ѳеодосію и Пантикапею» [21]);—значитъ Асандръ вынужденъ былъ удалиться на азіятскую сторону Воспора.—И дѣйствительно на первомъ изъ извѣстныхъ намъ статеровъ Асандра (со 2-мъ годомъ зелитской эры) стоитъ буква Ф, означающая Фанагорію, старшій изъ городовъ азіятской стороны и, въ ту пору убѣжище архонтскаго правленія, въ лицѣ Асандра возстановленнаго бокъ о бокъ съ тѣмъ участкомъ страны, который Стравонъ отмѣчаетъ какъ владѣніе Аспургійцевъ. Но этого мало: есть прямое нумисматическое указаніе на аспургійское сродство Асандра. Какъ на вышеприведенномъ статерѣ 2-го года [22]), такъ и на монетѣ слѣдующаго года [23]) выставлена заглавная буква А. Въ обоихъ случаяхъ, размѣры приданные буквѣ показываютъ, что это не численный знакъ и, конечно, не означеніе мѣста [24]). Стало быть, это заглавіе генерическое, начальная буква рода, къ возстановленію котораго относится типъ корабельной кормы, преемственно перешедшій къ послѣдней отрасли старой династіи (къ Аспургійцамъ), отъ предковъ, элевзинскихъ Евмолповъ. Но — почему наименованіе «Аспургійцы» замѣнило коренное названіе Евмолпиды? Потому, что первоначальное прозвище Евмолпиды, напоминало чужеземное происхожденіе династіи, происхожденіе уже лишенное обаянія, которое въ V и IV вѣкахъ до Р. Х., оно черпало отъ Аѳинъ и Елевзиса; потому еще, что происхожденіе

[20]) Въ первый разъ въ лицѣ Асандра противу ахеменидскаго владычества; во второй, четверть вѣка спустя, при сынѣ Асандра, тѣже Аспургійцы отмстили, на Полемонѣ I, новому иноземному покровительству поддерживаемому на сей разъ Римомъ.

[21]) Appian, § 120.

[22]) Каталогъ, табл. IX, мон. 50.

[23]) Томъ же, мон. 51

[24]) Съ буквы А начинается названіе только трехъ мѣстностей въ Воспорѣ Киммерійскомъ Апатуронъ, Ахилеонъ и Акра. Первое святилище Аѳродиты; два послѣдніе незначительные посёлки; слѣдов. ни одно изъ нихъ не могло служить резиденціей правительству и монетнымъ дворамъ.

отъ Евмолпа «сына бога морей,» представляло родословіе миѳическое, лишенное исторической почвы; а между тѣмъ родъ, укоренившись въ Воспорѣ Киммерійскомъ нажилъ свои туземныя отличія и преданія. Три вѣка владычества надъ страною задвинули чужедальное и туманное начало рода, живыми сказаніями о доблести и подвигахъ новыхъ членовъ геноса, уже не только овоспорившагося, но подарившаго Воспору славныхъ правителей, какъ Левконъ, Перисадъ и другіе; не только правителей мудрыхъ, покорителей племенъ и городовъ, но, въ лицѣ Перисада I даже нѣчто любопытное: туземное божество [25]). Такъ было въ счастливые времена пришлой изъ Аттики отрасли Евмолпидовъ, преобразившейся въ наслѣдственную воспорскую династію. Но послѣ отреченія Перисада III и въ дни владычества Ахеменидовъ, уцѣлѣвшая отрасль династіи открывала новую особь рода, особь развѣнчанную, но знаменитую своимъ отреченіемъ для блага родины [26]). Царственная семья отреченнаго Перисада стала удѣльнымъ родомъ; удѣлъ ея отведенъ былъ «между Фанагоріей и Горгиппіей, на протяженіи 50 стадій» (такъ говоритъ Страбонъ объ Аспургійцахъ [27]). При господствѣ понтійской династіи роду отреченному неудобно было величаться династическимъ прозвищемъ Левконидовъ, Перисадовичей и тому подобными напоминаніями славной старины. Новая чужеземная династія косилась на прежнюю туземную и политика ахеменидская не должна была потворствовать соблазнительнымъ откликамъ былаго времени. И вотъ родъ отреченный принялъ особое названіе: «Аспургійцы». Почему такъ именно, не знаемъ; всего вѣроятнѣе названіе пошло отъ имени стариннаго потомка отреченнаго царя.

Возвратимся къ статерамъ Асандра. Вслѣдъ за приведенными статерами 2-го и 3-го годовъ, на статерѣ выбитомъ въ четвертомъ году (Δ) правленія Асандра, архонтскій титулъ замѣняется царскимъ (ΒΑΣΙΛΕΩΣ [28]); а послѣ однолѣтняго перерыва въ послѣдовательности годовыхъ чиселъ, на статерѣ шестаго года (Ϛ) видимъ монограмму Пантикапеи: [29]); за тѣмъ всѣ послѣдующіе статеры Асандра (отъ I до ΘK), кромѣ пере-

[25]) По Страбону (кн. VII, гл. IV, стр. 309). Перисадъ I за свои добродѣтели получилъ прозвище Θεος (богъ).

[26]) Тамъ же, у Страбона.

[27]) Страбонъ, ibid.

[28]) Каталогъ, Табл. IX, мон. 52.

[29]) Тамъ же, мон. 53.

мѣны годовыхъ чиселъ, неизмѣнны: ни малѣйшаго различія въ типѣ и никакихъ особыхъ помѣтокъ не встрѣчается тутъ ни одного разу въ теченіи двадцати пяти или шести лѣтъ. Эта неизмѣнность типа лучше всего изобличаетъ его отношеніе къ факту долгосрочному, хроническому, каковымъ представлялось возстановленіе трехсотлѣтней династіи, а не къ какой либо эфемерной побѣдѣ, на морѣ ли на сушѣ, и какъ ни будь она значительна — одинаково неспособною тяготѣть надъ всѣми событіями асандрова тридцатилѣтія! Символизація частныхъ событій войны, прославленіе битвъ на монетахъ, не входило въ обычаи эпохи; такой чести не удостоились ни Фарсалъ, ни Акціумъ, и ни одна изъ побѣдъ одержанныхъ Миѳрадатомъ. Типы послѣдняго имѣютъ значеніе общее, религіозно-династическое. Такъ пегасъ, въ періодъ борьбы въ Малой Азіи и Греціи, намекалъ на Персея, по греческимъ миѳамъ — родоначальника персидскихъ царей, отъ которыхъ происходили понтійскіе ахемениды, и родовой знакъ послѣднихъ (мѣсяцъ со звѣздою) неотлучно выставлялся надъ головою пегаса (а потомъ оленя). Асандръ слѣдовалъ тому же обычаю династической символики: свой фамильный знакъ, корму, онъ осѣнилъ побѣдою, означавшею возстановленіе прежней династіи. Иначе поступить и не приходилось — по сущности переворота; да и не смѣшно ли было бы Асандру, смѣстивъ Фарнака съ его потомствомъ, возиться всю жизнь съ торжествомъ надъ кандидатурой пергамскаго Миѳрадата; выставлять все одну и туже «морскую побѣду», какъ будто въ тридцать лѣтъ его правленія не могло стѣскаться ничего доблестнѣе и важнѣе такого событія!

Между тѣмъ какъ съ легкой руки Висконти, новѣйшіе изслѣдователи, подобно Саллету и другимъ, заставляютъ Асандра, уже единовластнаго правителя Воспора, весною 708 года отъ основанія Рима (46 годъ предъ Р. Х.) отражать армаду пергамскаго претендента изъ вышеприведенныхъ данныхъ нумисматики, въ сопоставленіи съ указаніями исторіи и хронологіи, возникаютъ иные выводы и откровенія, на которые стоитъ обратить вниманіе:

1. Изъ факта, занесеннаго въ исторію Аппіаномъ (что Фарнакъ отвоевалъ Пантикапею, съ сопоставленіи съ буквою Ф означеніемъ Фанагоріи на статерѣ втораго года зелитской эры Асандра 252 годъ понтійской эры; 708—709 Рима; 46 на 45 предъ Р. Х.), возникаетъ домёкъ, что въ 46 на 45 годахъ до Р. Х., въ Пантикапеѣ властвовалъ еще Фарнакъ, между тѣмъ какъ въ Фанагоріи держался Асандръ и превозглашалъ себя

тамъ народнымъ правителемъ. Едва ли не въ первый разъ Воспоръ Киммерійскій очутился тогда въ томъ состояніи раздвоенія, которое, съ III вѣка по Р. Х. стало нормальнымъ состояніемъ для государства. Каковы бы ни были политическія, и особенно династическія причины этого позднѣйшаго подѣла, ему какъ нельзя болѣе способствовали территоріяльныя условія. Растянутость земель отдѣльными частями по обѣимъ сторонамъ пролива, вызывала обособленіе съ особыми центрами. Обособленіе это выражалось при старой династіи особыми названіями: царской земли «василевщины» (*τὰ βασιλεία*) для сплошной европейской части и островщины (*ἐ νησοῦ*) для азіятской [30]); въ послѣдней первенствовала непріязненая ахеменидамъ Фанагорія и тутъ же, по сосѣдству, былъ удѣлъ аспургійскаго рода; стало быть въ Фанагоріи Асандру надежнѣе было утвердить свою власть и отсиживаться отъ Фарнака, не ища побѣдъ надъ пергамскимъ Миерадатомъ, соперникомъ живаго царя, а не возставшаго вассала, Асандра.

2. По всей вѣроятности, смерть Фарнака приключилась въ слѣдующемъ году — 253 понтійской эры, 45 на 44-й до Р. Х. и правленія Асандра на третьемъ. Отъ этого года (ЕТ Г) имѣется статеръ [31]), на коемъ заглавіе резиденціи Архонта (Ф), замѣнено заглавіемъ А, стоявшимъ подъ кормою на статерѣ второго года. Естественно: по смерти Фарнака, резиденція становилась дѣломъ безразличнымъ; заглавіе же А пріобрѣтало первостепенную важность, — коль скоро оно означало родъ, коему довлѣло династическое объединеніе раздвоившагося Воспора Киммерійскаго. Новѣйшіе писатели предполагаютъ, что Фарнакъ погибъ въ стычкѣ съ Асандромъ [32]). Можно было бы предположить и другое: что онъ скончался въ Пантикапеѣ, отъ болѣзни, огорченій и неудачь, испытанныхъ имъ съ роковаго дня Зелы., дня торжества Асандра въ побѣдѣ Кесаря, дня новой и ненавистной Ахеменидамъ эры. Но если Фарнакъ погибъ дѣйствительно въ бою противу Асандра, то, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сообразить слѣдующее: побѣда, олицетворенная на асандровыхъ золотыхъ, должна относиться къ стычкѣ, стоившей Фарнаку жизни и царства;

---

[30]) См. Стефани, древности Восп. Кимм. Надпись 18 и слѣд. подъ № 4.—Отчетъ Археогр. Ком. за 1861 годъ, стр. 167. Отчетъ 1866 года, на стр. 128 (Надпись посвященная Аспургу, Менестратомъ, старшиною островскихъ земель).

[31]) Собранія гр. Уварова. См. въ моемъ Каталогѣ, табл. IX мон. 51.

[32]) См. Revu num. 1866 года, въ разборѣ книги фонъ Саллета о хронологіи Воспора Киммерійскаго, разборѣ написанномъ Ваддингтономъ. См. также Кёне, том. II, Муз. кн. Кочубея.

съ гораздо большимъ основаніемъ должна она относиться къ этой битвѣ, нежели къ фантастическому торжеству надъ армадой, выдвинутой будто-бы, пергамійцамъ, но очевидно ему не посильной.

3. Политическое раздвоеніе Воспора Киммерійскаго прекратилось ли въ слѣдъ за смертью Фарнака? На это, вмѣстѣ съ отрицательнымъ отвѣтомъ, нумизматическіе источники даютъ намъ интересное откровеніе. Изъ описанныхъ въ статьѣ о Фарнакѣ [33]) автономныхъ монетъ Пантикапеи съ типомъ орла и монограммами, означающими римскую гегемонію и патронатъ (и) возникаетъ домыселъ, что смерть Фарнака не привела Пантикапеянъ къ немедленному подчиненію Асандру и къ сліянію съ азіятской частью государства; напротивъ, въ эту эпоху броженія и разносторонничества, смерть Фарнака повела къ отщепенству Пантикапеи, къ выдѣленію города изъ подъ возникавшей власти Асандра. Къ этому существовалъ двоякій поводъ: соблазнительный примѣръ отпаденія Фанагоріи и присутствіе въ пантикапейскомъ акрополѣ Динамиды съ ея приверженцами. Элейѳерія, которую, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, даровалъ Фанагоритянамъ Помпей, естественно должна была мерещиться Пантикапеянамъ; но достиженіе элейѳеріи было не мыслимо до той поры, когда ихъ пожеланіямъ не довелось содѣйствовать самой ахеменидской партій. Такой поворотъ послѣдней могъ осуществиться только со дня смерти Фарнака, когда «понтійцы,» избѣгая подчиненія Асандру, въ подстрекательствѣ гражданъ къ элейѳеріи, выгадывали оплотъ для юной дочери и наслѣдницы Фарнака, Динамиды, заглавіе имяни которой ( ) вставлено въ средину монограммы

Но автономный сепаратизмъ Пантикапеи продолжался не долго: всего, какъ оказывается, три года, отъ 44 до 40 года предъ Р. Х., съ 3-го и по 6-ой (включительно) годъ правленія Асандра, потому что на статерѣ послѣдняго года [34]) выставлена монограмма Пантикапеи (), свидѣтельствующая о возвореніи мѣстопребыванія правительства въ стольномъ городѣ эуэолпидской династіи. Шестой годъ правленія Асандра, начинаясь съ Августа 42 года (если считать по моему отъ годовщины Зелы) оканчивается 2-мъ Августомъ 41 года предъ Р. Х. Эта конечная година пантикапейской авто-элейѳеріи, начинается съ молвою о конечномъ пораженіи римской республиканской партіи на поляхъ

[33]) См. выше, на стр.

[34]) См. Каталогъ тбл. IX, мон. 5.

Македоніи (при Филиппы) и оканчивается появленіемъ всесильнаго Маркъ-Антонія въ Азіи; а мы увидимъ далѣе, какое вліяніе эти два событія долженствовали имѣть на утвержденіе Асандра и сокращеніе «вольности» Пантикапеи [35]).

4. На статерѣ выбитомъ въ 4-мъ году асандрова правленія выставленъ титулъ царскій *ΒΑΣΙΛΕΩΣ*. Это потверждаетъ догадку, что Фарнакъ скончался въ 45 на 44 году, то есть на 3-мъ году Асандра; подверждаетъ потому, что смерть Фарнака сама собою вызывала замѣну титула архонтскаго титуломъ выбывшаго соперника. Оставалась только опаска Рима. Но и тутъ встрѣчается важное обстоятельство: годъ перемѣны титула непосредственно слѣдуетъ за датою смерти Юлія Кесаря, павшаго подъ ударами заговорщиковъ 15 Марта 710 г. отъ основанія Рима, 44 предъ Р. Х., слѣдовательно на 8-мъ мѣсяцѣ 3-го года архонтства Асандра, того же года, въ которомъ умеръ Фарнакъ. — Выходитъ, что къ 4-му году Асандра, событія сложились для него особенно благопріятно: смерть Фарнака передавала въ его власть царскій титулъ и самый вѣнецъ; а смерть диктатора, даровавшаго Миѳрадату, побочному брату Фарнака, инвеституру на Воспоръ, эта другая смерть устраняла опасенія потерять власть, потерять ее съ той поры, когда удосужившись отъ заботъ увлекшихъ его въ Римъ, захочетъ поддержать своего пергамскаго кліента. Лишившись надежды на содѣйствіе Кесаря, пергамскій претендентъ, котораго, весною 708 года, (46 до Р. Х.), фантастически заставляютъ сражаться на морѣ съ Асандромъ, когда, по всей вѣроятности, еще живъ былъ самъ Фарнакъ, вѣроятнѣе всего и не выступалъ на сцену для ратоборства, ни съ Фарнакомъ, ни съ Асандромъ. Въ виду реакціи, вспыхнувшей въ Воспорѣ противу старшаго сына Миѳрадата Еѵпатора, реакціи выдвинувшей народнаго правителя и превозгласившей Зелу годовищиною избавленія отъ Ахеменидовъ, — побочный представитель рода, при всѣхъ воинскихъ способностяхъ, коими онъ привлекъ вниманіе Кесаря, долженъ былъ призадуматься, что съ одной инвенститурою (сперва далекаго, а потомъ умершаго вождя), ему не побороть народныхъ антипатій. Обстоятельства для него слагались въ нашу русскою пословицу: одинъ въ полѣ — не богатырь! Оставалось, о ту сторону Еѵксина выжидать благопріятной перемѣны; хлопотать у римскихъ властелиновъ; — вотъ чѣмъ вѣроятно и ограничился Миѳрадатъ пергамскій, не рискуя высаживаться въ Воспорѣ, съ бою . . .

[35]) См. ниже въ п. 5.

Съ устраненіемъ вымысла о битвѣ Миѳрадата съ Асандромъ и о побѣдѣ послѣдняго, гипотезы единственно основанной на извращенномъ толкованіи типа 2-го года, приходится оставить и предположеніе г. фонъ Саллета [36]), что, отъ этой-то побѣды, происходившей, якобы весною 708 года, — или съ начала 709 г., — слѣдуетъ считать годы правленія, выставленные на монетахъ Асандра. — Теперь очевидно, кажется, что на дѣлѣ было совсѣмъ не то, и что Асандръ началъ счетъ своего правленія годомъ раньше — со 2-го Августа римскаго 707 года, то есть со дня битвы при Зелѣ, ознаменовавшей самый конецъ 250-лѣтія понтійской эры. Первый за тѣмъ годъ ахеменидскаго лѣтосчисленія оказывался первымъ годомъ зелитской эры; второй отъ завершенія понтійскаго 250 лѣтія — вторымъ зелитскимъ, и. т. д., безъ всякой запутанности, послѣдовательно причитывая годы новаго счисленія къ полному циклу (№) двухъ съ половиною столѣтій стараго, единнаго въ архивѣ лѣтосчисленія. У меня началомъ асандровой эры служитъ невообразимое событіе сомнительной важности, а дата историческая, извѣстная во всей точности и въ то время значенія громаднаго, такъ какъ вторая битва при Зелѣ [37]) разрушила окончательно притязаніе Ахеменидовъ побороть Римлянъ и господствовать надъ Понтомъ, купно съ Воспоромъ и Колхидою. — Какое значеніе имѣла годовщина Зелы лично для Асандра — понятно изъ того, что онъ возсталъ противу Фарнака послѣ побѣды послѣдняго при Никополѣ [38]), въ пору Фарнаковыхъ успѣховъ, продолженіе которыхъ угрожало Асандру бѣдственной расплатой за измѣну. Стало быть день Зелы спасалъ дѣло Асандра, становись зарею освобожденія Воспора отъ иноземнаго владычества, а въ добавокъ къ этому, установленіемъ зелитской эры Асандръ ловко связывалъ, внутренній переворотъ, его вознесшій, съ прославленіемъ «божественнаго» Юлія, зелійскаго побѣдителя, задобриваніе котораго существенно необходимо было для избранника народа, еще не заручившагося кесаревымъ благоволеніемъ.

5. Теперь, когда сличеніе логики событій съ нумисматическими указаніями, привело

---

[36]) Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Bosphorus und des Pontus, Berlin 1866.

[37]) Въ первой битвѣ, близъ Зелы, Миѳрадатъ Евпаторъ нанесъ жестокое пораженіе Волерію Тріарію, легату Лукулла. Римляне потеряли болѣе 7 тысячъ человѣкъ.

[38]) По тексту Аппіана: «Послѣ побѣды Фарнака при Никополѣ, надъ Кн. Домитіемъ Кальвиніемъ и Дейота-» ромъ, тетрархомъ Галатіи, пока Кесарь, завоевавъ Александрію, подвигался къ Понту, Асандръ, котораго Фар-» накъ послалъ управлять воспорскимъ царствомъ, взбунтовался и объявилъ себя независимымъ».

насъ къ самому достовѣрному началу асандрова лѣтосчисленія, обнаруживается, что архонтство Асандра продолжалось три года, считая сроки его со 2-го Августа 47 по 2-ое Августа 44-го года; съ четвертаго же года новой эры Асандръ сталъ чеканить монету съ титуломъ царскимъ, который онъ принялъ вѣроятно еще въ концѣ третьяго года (45 на 44 до Р. Х.), воспользовавшись смертью Фарнака, смутами и шатостью дѣлъ въ Римѣ, по смерти диктатора. По счету Саллета, Асандру довелось бы промедлить еще годъ (если не два) до принятія титула царя, между тѣмъ такая нерѣшимость была немыслима для народнаго избранника, въ виду того, что Фарнакъ оставилъ по себѣ дочь въ Пантикапеѣ, и сына въ Понтѣ, кромѣ которыхъ былъ еще пергамскій претендентъ. Но въ роковомъ третьемъ году послѣ Зелы, претендентъ лишался покровителя, какъ тѣ двое отца; медлить было нечего — ни по этому, ни, съ другой стороны, по ходу дѣлъ въ Римѣ смерть Кесаря замутила тамъ все. Въ 43. году образовался въ Римѣ второй тріумвиратъ, на Востокѣ побѣдоносно держались Децимъ Брутъ и Кассій. Они подчинили себѣ Македонію. Сирію и всѣ остальныя части Азіи, обременяя области тяжелыми поборами, для поддержки междуособія. Три такихъ обстоятельствахъ Асандру очевидно льготно было, въ отдаленномъ и еще независимомъ Воспорѣ, превозгласить себя царемъ, безъ соизволенія Рима (тѣмъ болѣе, что на его сторонѣ было туземное династическое право). Но неурядица длилась у Римлянъ только до осени 42 года, до битвы при Филиппы; тутъ, на равнинахъ Македоніи, въ двухдневномъ бою съ тріумвирами Маркъ Антоніемъ и Октавіаномъ, партія республиканская пала и погибли оба вожди ея [39]). — Перезимовавъ въ Элладѣ, Маркъ Антоній, весной 41 года, отплылъ въ малую Азію, собирать деньги на свое войско. По выраженію Плутарха «его окружили цари искавшіе его милостей [40]).» Въ числѣ этихъ царей (а ихъ уже оставалось немного), по всей вѣроятности былъ Асандръ. Теперь ему необходимо стало добиться покровительства тріумвира и цѣною скиѳскаго золота, закрѣпить за собою самовольно принятый имъ титулъ «василевса». Въ приношеніяхъ М. Антонію, Асандръ вѣроятно не поскупился и, при свиданіяхъ съ нимъ, не упустилъ выговорить права свои на отпавшую Пантикапею. Походатайствовалъ онъ вѣроятно и о своихъ бу-

[39]) Выше въ пунктѣ 3-мъ, подмѣчено уже было любопытное соотношеніе паденія римской республиканской партіи съ прекращеніемъ вольности Пантикапеи.

[40]) Плутархъ, М. Антоній.

дущихъ отношеніяхъ къ Дарію и Динамидѣ подъ благовиднымъ предлогомъ умиротворить интересы посредствомъ закрѣпленія Понта за сыномъ Фарнака, а Воспора — за имъ, преданнымъ Риму, обладателемъ престола, который онъ великодушно желаетъ подѣлить съ Динамидою... Но дать Асандру инвеституру, утвердить все съ нимъ соглашенное М. Антоній еще былъ не властенъ безъ согласія соправителя — Октавія племянника Кесаря, Кесаря назначавшаго Воспоръ Миѳрадату — побочному. Все проэктированное дѣло должно было потянуться до предстоящаго между тріумвирами подѣла странъ. Превидѣнный подѣлъ не замедлилъ: онъ совершился, въ слѣдующемъ, 40-мъ году, а въ 39-мъ М. Антоній былъ уже снова въ Азіи — полнымъ хозяиномъ. Тогда то положенія упрочились: Асандръ утвержденъ былъ въ Воспорѣ Киммерійскомъ, Дарій признанъ понтійскимъ царемъ, даже въ Ольвѣ, возвратилась снова династія Тевкридовъ, въ лицѣ Полемона. Очевидно тріумвиръ чинилъ расправу по родовымъ и династическимъ правамъ. Во всякомъ случаѣ я поставлю вопросъ, разрѣшеніе котораго приходится уже само собою: Будь Асандръ на престолѣ случайный временщикъ, насильникъ чужихъ правъ; не имѣй онъ родовыхъ связей съ династіей отреченнаго Перисада, могли бы устоять его притязанія противу наслѣдственныхъ правъ сына и дочери Фарнака, или инвеституры данной Кесаремъ Миѳрадату пергамскому? Очевидно нѣтъ. — Очевидно также, что въ 39 году, при вторичномъ посѣщеніи Азіи Маркъ-Антоніемъ, когда онъ утверждалъ Дарія царемъ Понта, — исключительно одного Понта, — то онъ, всемогущій распорядитель, считалъ права Асандра на воспорское царство на столько крѣпкими легально, что всякое новое возсоединеніе казалось ему немыслимо, въ силу той самой легальности, которою римляне такъ гордились и которая побуждала говорить Помпея: «римское государство имѣетъ своею границею право» [41]). — Надо было Асандру имѣть за собою это право преставителя старой народной династіи чтобы не только пересилить соперниковъ, но и отстоять до конца жизни независимость Воспора, ту независимость, съ которою Римляне поступили такъ безцеремонно послѣ Асандра, при утвержденіи сомнительныхъ правъ Полемона.

А. Динамида? — Судьба ея извѣстна; къ тому же о ней придется говорить еще въ слѣдующей статьѣ [42]). Чтобы спасти свой престолъ, Фарнакъ разбитый при Зелѣ

[41]) Plutarch. Pomp.

[42]) Въ статьѣ о Полемонѣ I.

предлагалъ дочь въ невѣсты Кесарю. — Упитанный ахеменидскими преданіями, Фарнакъ копировалъ злополучнаго Дарія Кодомана, предоставляя своему побѣдителю роль Александра; но пародія не удалась; помѣшала ей неподатливость римлянина и, когда года три спустя, приспѣла смерть Фарнака, Динамиса осталась шестнадцатилѣтнею, одинокою сиротою. Юный братъ ея находился въ Понтѣ, усердіемъ заискивая милосердіе римлянъ и предоставляя сестру на произволъ судьбы, — въ Пантикапеѣ отвоеванной ея отцемъ и не подчинявшейся Асандру (47 — 45 до Р. Х.). Тамъ сирота нашла приверженцевъ. Они съумѣли поддержать значеніе Фарнаковой дочери, — судя по современнымъ монетамъ. На описанныхъ выше тетрахалкахъ вольной и союзной Риму столицы, въ самой монограммѣ римскаго главенства, помѣщена буква Δ [43]. (Такъ какъ я колеблюсь вычитывать здѣсь имя Децима Брута [44]), то остается признать заглавіе имени юной внуки Великаго Ахеменида; тѣмъ болѣе что на другомъ тетрахалкѣ, въ Δ включительно Δ, заглавіе ея рода, и пожалуй, имени вскорѣ пристроившаго ее супруга [45]). — По знатности рода и столѣтнему владычеству этого рода надъ Воспоромъ; еще болѣе — по молодости и женской способности увлекаться, Динамиса была опасна Асандру. Невѣдомый избранникъ сердца, будущій мужъ ахеменидянки, могъ посягнуть на воспорскій престолъ, присвоиваемый Асандромъ самому себѣ. . . Чтобы избѣгнуть такой опасности, шестидесятилѣтній Асандръ сталъ мужемъ Динамисы. Бракъ Асандра не былъ стало быть старческимъ сумасбродствомъ: онъ составлялъ политическій расчетъ, мѣру предосторожности, обезпечивающую асандровъ вѣнецъ отъ претендентовъ, по женину династическому праву. Соискатель явился запоздалый, въ лицѣ Скрибонія (мнимаго потомка Миѳрадата Евпатора), когда Асандръ успѣлъ процарствовать тридцать лѣтъ, а бездѣтной Динамисѣ минуло сорокъ. Предлогомъ къ браку вѣнценоснаго рода, служило сліяніе династій; но доказательствомъ, что Асандръ ставилъ свой родъ не ниже ахеменидскаго, а слѣдовательно подтвержденіемъ его кровной связи съ прежней династіей, служитъ то важное обстоятельство что онъ чеканилъ монету отъ своего только имени и лица, безъ всякаго участія Динамисы и безъ ахеменидскихъ символовъ. Случайному на престолѣ человѣку, мужу полно-

[43]) См. выше въ § 3; въ предшествующей статьѣ о Фарнакѣ, въ § III. На *тбл.* VI, мон. 1, 2, 3.

[44]) Заглавную *B* имени *Βροῦτος*, предполагая надъ *Λ* лежачей ☾.

[45]) См. въ стат. о Фарнакѣ § 3.

правной государыни. Это было бы неудобно и рисковано; такъ можно было распоряжаться только при сознаніи своей династической легальности, и при убѣжденіи самаго народа что онъ Асандръ — есть царь, по праву отъ предковъ (ἀπὸ προγόνων βασιλέων). Надписей Асандра не имѣется вовсе; но таково именно титулованіе его потомковъ [46]).

Извѣстный статеръ Динамиды съ датою *ΑΠΣ* (281 понтійской эры) соотвѣтствующей 17 на 16 году предъ Р. Х., опредѣляетъ крайній конечный царствованія Асандра. Но такъ какъ послѣдній статеръ Асандра носитъ 29-ю (*ΘΚ*) дату асандро-зелитской эры, соотвѣтствующую 279 понтійской, то промежуточный статеръ рѣшитъ счетъ лѣтъ царствованія Асандра, смотря по тому увидимъ ли на немъ *Λ* (30) въ завершеніе единовластія мужа Динамисы, или образъ этой послѣдней и дату *ΠΣ* (280), — къ опредѣленію фатальной реакціи, вызванной женскими чувствами, подавленными тридцать лѣтъ, пережитыми въ три года самовластія и въ дни запоздалой привязанности къ самозванному потомку Миѳрадата Евпатора.

Съ 14-мъ годомъ предъ Р. Х. (соотвѣтствующимъ концу 283 и началу 284 понтійской эры) окончилась самодержавное поприще Динамиды. Окончилось оно вмѣстѣ съ независимостью Воспора. Конецъ обрисовывалъ картину мрачную, безотрадную. Совершилось отступленіе въ Пантикапею суроваго Агриппы, на челѣ сирійскихъ легіоновъ и съ порѣшеннымъ замысломъ включить Воспоръ въ римскія владѣнія. На встрѣчу покорителямъ шла трепетная царица, во вдовьемъ облаченіи, и за нею на второмъ планѣ виднѣлись два гроба и двѣ блѣдныя тѣни — умертвившаго себя голодомъ Асандра и умерщвленнаго разъяренною толпою Скрибонія. А въ слѣдъ за римлянами шелся новый пятидесятилѣтній претендентъ на руку Динамисы (Полемонъ), тотъ самый, которому предстояло вскорѣ схоронить злополучную дочь Фарнака.

КНЯЗЬ А. СИБИРСКІЙ.
Д. Ч. О.

с. Собакино, Орл. губ.
1874 г.

---

[46]) Замѣчу въ добавокъ, что если предположеніе мое о происхожденіи Асандра, отъ послѣдняго изъ Перисадовъ — вѣрно, то зная по надписи Менестрата, что Аспургъ царствовавшій послѣ Полемона, былъ сынъ Асандра не обращаясь къ золотому этого Аспурга, поймемъ легко почему монограмма этой монеты компонована такъ (какъ сказано въ ст. о Полемонѣ), чтобы вмѣстѣ съ именемъ Аспурга, вычитывалось имя предка династа.—Перисада. Мы видѣли уже при изслѣдованіи Фарнаковыхъ тетрахалковъ со скиѳской лучней, что имянной шиферъ царя формировался двояко: или на буквѣ П напоминающей слово Понтъ, или на буквѣ А обозначающій родъ Ахеменидовъ. Нѣчто подобное встрѣчается и здѣсь: имя Аспурга выходитъ само собой изъ имяни Перисада, намекая на Родство перваго съ послѣднимъ и на вторую реставрацію старо-архонтской династіи.

ΓΕΟΓΡΑΦΙΑ.

ΣΤΡΑΒΩΝΟΣ ΓΕΩΓΡΑΦΙΚΩΝ,

ΒΙΒΛΙΟΝ ΕΒΔΟΜΟΝ.

Μεταξὺ δὲ τῆς Ποντικῆς θαλάττης τῆς ἀπὸ τοῦ Ἴστρου ἐπὶ Τύραν, καὶ ἡ τῶν Γετῶν ἐρημία πρόκειται πεδιὰς πᾶσα, καὶ ἄνυδρος· ἐν ᾗ Δαρεῖος ἀπολιφθεὶς ὁ Ὑστάσπεω, καθ' ὃν καιρὸν διέβη τὸν Ἴστρον ἐπὶ τοὺς Σκύθας, ἐκινδύνευσε πανστρατιᾷ δίψῃ διαλιφθῆναι· συνῆκε δ' ὀψὲ, καὶ ἀνέστρεψε. Λυσίμαχος δ' ὕστερον στρατεύσας ἐπὶ Γέτας, καὶ τὸν βασιλέα Δρομιχαίτην, οὐκ ἐκινδύνευσε μόνον, ἀλλὰ καὶ ἑάλω ζωγρίᾳ· πάλιν δ' ἐσώθη, τυχὼν εὐγνώμονος τοῦ βαρβάρου, καθάπερ εἶπον πρότερον.

Πρὸς δὲ ταῖς ἐκβολαῖς μεγάλη νῆσός ἐστιν ἡ Πεύκη· κατασχόντες δ' αὐτὴν Βαστάρναι, Πευκῖνοι προσηγορεύθησαν· εἰσὶ δὲ καὶ ἄλλαι νῆσοι πολὺ ἐλάττους, αἱ μὲν ἀνωτέρω ταύτης, αἱ δὲ πρὸς τῇ θαλάττῃ.

СТРАВОНА ГЕОГРАФІИ,

КНИГА СЕДЬМАЯ.

По побережью Понтійскаго моря между Истромъ [1]) и Тирасомъ [2]), простирается пустыня Гетовъ, ровная вся и безводная, въ которой Дарій, сынъ Истаспа, находился въ опасности погибнуть со всѣмъ своимъ войскомъ отъ жажды, будучи отрѣзаннымъ, послѣ своей переправы чрезъ Истросъ, идя походомъ на Скиѳовъ; — но смѣкнулъ хотя и поздно, и возвратился назадъ. Лисимахъ же потомъ, выступивъ въ походъ противъ Гетовъ и царя ихъ Дромихета, не только былъ въ опасности, но даже былъ взятъ въ плѣнъ живымъ; спасся же, встрѣтивъ одного варвара благороднаго образа мыслей, какъ я сказалъ прежде.

При устьяхъ Истроса находится большой островъ Пеукн [3]). Владѣющіе имъ Вастарны, по-

[1]) Теперь Дунай. [2]) т. Днѣстръ. [3]) Пеукн составляетъ вся Дунайская дельта съ изменными водопоемистыми островами: Летн, Четаломъ и Георгіевскимъ, и множествомъ большихъ и малыхъ рѣчныхъ протоковъ. *Н. М.*

Ἑπτάστομος γάρ ἐστι· μέγιστον δὲ τὸ ἱερὸν στόμα καλούμενον, δι' οὗ σταδίων ἀνάπλους ἐπὶ τὴν Πεύκην ἑκατὸν εἴκοσι· ἧς κατὰ τὸ κάτω μέρος ἐποίησε τὸ ζεῦγμα Δαρεῖος· δύναιτο δ' ἂν ζευχθῆναι καὶ κατὰ τὸ ἄνω. Τοῦτο δὲ καὶ πρῶτόν ἐστι στόμα ἐν ἀριστερᾷ εἰσπλέοντι εἰς τὸν Πόντον· τὰ δ' ἐξῆς (εἰς ἕω) παράπλῳ τῷ ἐπὶ τὸν Τύραν· διέχει δ' ἀπ' αὐτοῦ τὸ ἕβδομον στόμα περὶ τριακοσίους σταδίους. Γίνονται οὖν μεταξὺ τῶν στομάτων (τὰ ἐφεξῆς) νησίδες. Τὰ μὲν δὴ τρία στόματα, τὰ ἐφεξῆς τῷ ἱερῷ στόματι ἐστὶ μικρά· τὰ δὲ λοιπὰ τοῦ μὲν πολὺ ἐλάττονα, τῶν δὲ μείζονα. Ἔφορος δὲ πεντάστομον εἴρηκέ τὸν Ἴστρον. Ἐντεῦθεν δ' ἐπὶ Τύραν ποταμὸν πλωτὸν ἐννεακόσιοι στάδιοι. Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ δύο λίμναι μεγάλαι, ἡ μὲν ἀνεῳγμένη πρὸς τὴν θάλατταν, ὥστε καὶ λιμένι χρῆσθαι· ἡ δ' ἄστομος.

Ἐπὶ δὲ τῷ στόματι τοῦ Τύρα, πύργος ἐστὶ Νεοπτολέμου καλούμενος καὶ κώμη Ἑρμώνακτος λεγομένη. Ἀναπλεύσαντι δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίους ἐφ' ἑκάτερα πόλεις, ἡ μὲν Νικωνία, ἡ δ' ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσα· οἱ δὲ προσοικοῦντες τῷ ποταμῷ πόλιν φασὶν, ἀνιόντι ἑκατὸν καὶ εἴκοσι σταδίους. Διέχει δὲ τοῦ στόματος ἡ νῆσος ἡ Λευκὴ δίαρμα πεν-

лучили названіе Пеукинцевъ. Есть и другіе острова, но гораздо меньше, одни выше этого острова, а другіе близъ моря. Рѣка эта имѣетъ семь устьевъ. Самое большое устье называется священнымъ[4]), отъ котораго, плывя вверхъ по рѣкѣ, 120 стадій плаванія до Пеукн. При нижней части острова этого Дарій построилъ мостъ[5]); можно бы построить и въ верхней части. Это устье представляется первое на лѣвой сторонѣ, вплывающему въ Понтъ. Прочія за тѣмъ, если кто плыветъ вдоль берега на востокъ къ Тирасу. Разстояніе отъ седьмаго устья до Тираса до 300 стадій. Образуются между устьями островки. Слѣдующія три устья отъ священнаго малы, остальныя же гораздо менѣе этого священнаго устья, а больше тѣхъ трехъ устьевъ. Ѳфоросъ же сказалъ, что Истръ имѣетъ пять устьевъ. Отъ Истроса до Тираса, рѣки судоходной, 900 стадій, въ промежуткѣ же два большія озера[6]), изъ коихъ одно открытое съ моря, такъ что можетъ служить гаванью, а другое безъ устьевъ.

При устьѣ Тираса находится башня Неоптолема[7]) и деревня, называемая Ермонактосъ[8]). Плывущему въ верхъ по рѣкѣ 140

[4]) Теперь Сулинское.

[5]) Мѣсто между сел. Карталомъ и Сатуновымъ, въ бессарабскомъ Буджакѣ.

[6]) Это два осолившіеся озера: Сасыкъ и Шаганы съ Алибеемъ и Бурназомъ.

[7]) Мѣстоположеніе ея у оконечности Днѣстровскаго лимана, вблизи Цареградскаго гирла.

[8]) Тамъ-же.

τακοσίων σταδίων, ἱερὰ τοῦ Ἀχιλλέως, πελαγία.

Εἶτα Βορυσθένης ποταμὸς πλωτὸς ἐφ' ἑξακοσίους σταδίους· καὶ πλησίον ἄλλος ποταμὸς Ὕπανις καὶ νῆσος πρὸ τοῦ στόματος τοῦ Βορυσθένους ἔχουσα λιμένα. Πλεύσαντι δὲ τὸν Βορυσθένη σταδίους διακοσίους, ὁμώνυμος τῷ ποταμῷ πόλις· ἡ δ' αὐτὴ καὶ Ὀλβία καλεῖται, μέγα ἐμπόριον, κτίσμα Μιλησίων. Ἡ δ' ὑπερκειμένη πᾶσα χώρα τοῦ λεχθέντος μεταξὺ Βορυσθένους καὶ Ἴστρου, πρώτη μέν ἐστιν ἡ τῶν Γετῶν ἐρημία· ἔπειτα οἱ Τυρεγέται· μεθ' οὓς οἱ Ἰάζυγες Σαρμάται, καὶ οἱ Βασίλειοι λεγόμενοι καὶ Οὐργοί, τὸ μὲν πλέον νομάδες, ὀλίγοι δὲ καὶ γεωργίας ἐπιμελούμενοι· τούτους φασὶ καὶ παρὰ τὸν Ἴστρον οἰκεῖν, ἐφ' ἑκάτερα πολλάκις. Ἐν δὲ τῇ μεσογαίᾳ Βαστάρναι μὲν τοῖς Τυριγέταις ὅμοροι καὶ Γερμανοῖς, σχεδόν τι καὶ αὐτοὶ τοῦ Γερμανικοῦ γένους ὄντες, εἰς πλεῖω φῦλα διῃρημένοι. Καὶ γὰρ Ἄτμονοι λέγονταί τινες, καὶ Σιδόνες, οἱ δὲ τὴν Πεύκην κατασχόντες, τὴν ἐν τῷ Ἴστρῳ νῆσον Πευκῖνοι· Ῥωξολανοὶ δ'

стадій, встрѣчались на обоихъ берегахъ ея два города, изъ коихъ одинъ Никонія [9]), а другой, на лѣвомъ берегу, Офіуса [10]). Живущіе при рѣкѣ говорятъ, что поднявшемуся въ верхъ по рѣкѣ еще на 120 стадій, представится городъ. На разстояніи 500 стадій, морскаго переѣзда отъ устья, находится островъ Левкѝ [11]), посвященный Ахиллесу.

За Тирасомъ находится Борисѳенъ [12]), рѣка судоходная на 600 стадій и, близъ этой рѣки другая рѣка Ипанисъ [13]) и островъ при устьѣ Борисѳена [14]), имѣющій пристань. Плывущему по Борисѳену стадій на 200 представляется городъ, соименный рѣкѣ этой, называемый также и Ольвія [15]), большое торжище построенное Милетянами. Во всей странѣ, тянущейся вверхъ между Истромъ и Борисѳеномъ, находится прежде всего пустыня Гетовъ [16]), потомъ Тургéты, послѣ которыхъ Іазиги и Сармàты [17]), называемые также и Царскими и

[9]) Нѣсколько выше Овидіополя.

[10]) Въ плавняхъ выше Аккермана. Въ послѣдствіи городъ Тира, назывался у Молдованъ Бѣлградъ, Четате-Алба, у Генуэзцевъ Монкастро, у Туровъ Аккерманъ.

[11]) Теперь Фидониси или Змѣиный. (см. Записокъ т. I, стр. 549.

[12]) Днѣпръ. [13]) Бугъ.

[14]) Березаньскій, у устья рѣчки Березани, турецкой Бирюкъ-су, т. е. Волчей. [15]) Теперь село Парутино на правомъ берегу Буга, окруженное древними могилами.

[16]) Пустыню Гетовъ нельзя ограничить однимъ бессарабскимъ Буджакомъ, но слѣдуетъ простерть, по степямъ. до р. Танаиса—Дона. [17]) Подъ Сарматами разумѣются Скины, а по Византійцамъ Гунны, Монголы и Татары.

ἀρκτικώτατοι τὰ μεταξὺ τοῦ Ταναΐδος, καὶ τοῦ Βορυσθένους νεμόμενοι πεδία. Ἡ γὰρ προσάρκτιος πᾶσα ἀπὸ Γερμανίας μέχρι τῆς Κασπίας πεδιάς ἐστιν, ἣν ἴσμεν· ὑπὲρ δὲ τῶν Ῥωξολανῶν εἴ τινες οἰκοῦσιν, οὐκ ἴσμεν. Οἱ δὲ Ῥωξολανοὶ, καὶ πρὸς τοὺς Μιθριδάτου τοῦ Εὐπάτορος στρατηγοὺς ἐπολέμουν, ἔχοντες ἡγεμόνα Τάσιον· ἦκον δὲ Παλάκῳ συμμαχήσοντες τῷ Σκιλούρου· καὶ ἐδόκουν μὲν εἶναι μάχιμοι· πρὸς μέντοι συντεταγμένην φάλαγγα καὶ ὡπλισμένην καλῶς τὸ βάρβαρον φύλον ἀσθενὲς πᾶν ἐστι καὶ τὸ γυμνητικόν. Ἐκεῖνοι γοῦν περὶ πέντε μυριάδας πρὸς ἑξακισχιλίους τοὺς Διοφάντῳ, τῷ τοῦ Μιθριδάτου στρατηγῷ, συμπαραταξαμένους οὐκ ἀντέσχον, ἀλλ' οἱ πλεῖστοι διεφθάρησαν. Χρῶνται δὲ ὠμοβοΐνοις κράνεσι, καὶ θώραξι, γερροφόροι· ἀμυντήρια δ' ἔχουσι καὶ λόγχας, καὶ ξίφος, καὶ τόξον· τοιοῦτοι δὲ καὶ τῶν ἄλλων οἱ πλείους. Τῶν δὲ Νομάδων αἱ σκηναὶ πιλωταὶ πεπήγασιν ἐπὶ ταῖς ἁμάξαις, ἐν αἷς διαιτῶνται· περὶ δὲ τὰς σκηνὰς τὰ βοσκήματα, ἀφ' ὧν τρέφονται καὶ γάλακτι καὶ τυρῷ, καὶ κρέασιν· ἀκολουθοῦσι δὲ ταῖς νομαῖς μεταλαμβάνοντες τόπους ἀεὶ τοὺς ἔχοντας πόαν, χειμῶνος μὲν ἐν τοῖς ἕλεσι τοῖς περὶ τὴν Μαιώτιν, θέρους δὲ καὶ ἐν τοῖς πεδίοις.

Урги, изъ которыхъ большая часть Номады и малая занимается земледѣліемъ. Говорятъ, что они живутъ возлѣ Истра, часто же и по обѣимъ сторонамъ его. Во внутреннихъ же земляхъ жили Вастарны, смежные съ Германцами и Тургетами и почти единоплеменные съ Германцами раздѣленные на многія племена. Нѣкоторые изъ нихъ называются Атмонами и Сидонами. Владѣющіе островомъ Певки, что на рѣкѣ Истросѣ, называются Певкинами. Роксоланы же обитаютъ сѣвернѣе и пасутъ стада свои на поляхъ между Танаисомъ и Борисѳеномъ. Вся сѣверная страна, отъ Германіи до Каспіи, на сколько знаемъ ровная; живутъ ли выше Роксолановъ какія нибудь племена, намъ неизвѣстно. Роксоланы воевали съ полководцами Миѳридата-Евпатора, имѣя вождемъ своимъ Тасія. Они пришли на помощь Палаку сыну Скилура и казались воинственными. Однако противъ обученной и хорошо вооруженной фаланги каждый легковооруженный варварскій народъ безсиленъ, Такъ они, въ количествѣ почти 50 тысячъ, выступивъ противъ 6000 Діофанта полководца Миѳридатова, не устояли и многія изъ нихъ были истреблены. Они носятъ шлемы и латы изъ бычачьей сырой кожи, щиты сплетенные изъ прутьевъ и имѣютъ оборонительное оружіе: копье, лукъ и мечъ. Подобно имъ и многіе изъ другихъ пле-

Ἅπασα δ' ἡ χώρα δυσχείμερός ἐστι, μέχρι τῶν ἐπὶ θαλάττῃ τόπων τῶν μεταξὺ Βορυσθένους καὶ τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος· αὐτῶν δὲ τῶν ἐπὶ θαλάττῃ τὰ ἀρκτικώτατα, τό τε στόμα τῆς Μαιώτιδος καὶ ἔτι μᾶλλον τὸ τοῦ Βορυσθένους, καὶ ὁ μυχὸς τοῦ Ταμυράκου κόλπου, καὶ Καρκινίτου, καθ' ὃν ὁ ἰσθμὸς τῆς μεγάλης Χερρονήσου. Δηλοῖ δὲ τὰ ψήχη, καίπερ ἐν πεδίοις οἰκούντων. ὄνους τε γὰρ οὐ τρέφουσι (δύσριγον γὰρ τὸ ζῷον·) οὔ τε βόες οἱ μὲν ἄκερῳ γενιῶνται, τῶν δ' ἀπορρινῶσι τὰ κέρατα· (καὶ γὰρ τοῦτο δύσριγον τὸ μέρος)· οὔ τε ἵπποι μικροί, τὰ δὲ πρόβατα μεγάλα· ῥήττονται δὲ χαλκαῖ ὑδρίαι, τὰ δ' ἐνόντα συμπήγνυται. Τῶν δὲ πάγων ἡ ὀφοδρότης μάλιστα ἐκ τῶν συμβαινόντων περὶ τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος δῆλός ἐστιν· ἀμαξεύεται γὰρ ὁ διάπλους, ὁ εἰς Φαναγορίαν ἐκ τοῦ Παντικαπαίου, ὥστε καὶ πηλὸν εἶναι καὶ ὁδόν. ὀρυκτοί τέ εἰσιν οἱ ἰχθύες οἱ ἀποληφθέντες ἐν τῷ κρυστάλλῳ, τῇ προσαγορευομένῃ. Палатки номадовъ, сваляныя изъ шерсти, укрѣпляются на повозкахъ, въ которыхъ они и живутъ; вокругъ же кибитокъ пасутся табуны и стада ихъ, отъ которыхъ питаются молокомъ, сыромъ и мясомъ. Они слѣдуютъ за стадами своими, перекочевывая на мѣста, имѣющія всегда кормъ для скота [18]); зимою въ болотистыхъ мѣстахъ подлѣ Меотійскаго озера [19]), а лѣтомъ на равнинахъ.

Вся страна до самыхъ мѣстъ, лежащихъ у береговъ моря, между Борисѳеномъ и устьемъ Меотійскаго озера, холодная, изъ приморскихъ же болѣе выдвигаются на сѣверъ устье Меотійскаго озера и въ особенности устье Борисѳена и пазушья заливовъ Тамиракскаго [20]) и Каркинитскаго [21]), близь котораго Перешеекъ большаго полуострова. Что холода эти ощутительны даже и живущимъ на равнинахъ видно изъ того, что ословъ не держатъ (животное это зябкое), волы же иные родятся безъ роговъ, а другимъ отпиливаютъ рога [22]), эта часть животнаго не переноситъ стужи, лошади маленькія, овцы же и козы большія; мѣдныя вёдра лопаются отъ сильныхъ морозовъ, такъ какъ жидкость находящаяся въ нихъ сильно замерзаетъ. Силу морозовъ можно понять изъ того

[18]) Описываемые Страбономъ обычаи Скиѳовъ суть и до нынѣ монголо-татарскіе. [19]) Нынѣ Азовское море. [20]) Заливъ Ягорлыкскій у Тендры. [21]) Теперь Джарылгачскій у нижней половины о. Тендры.

[22]) Волы здѣсь смѣшаны съ степными оленями пасшимися въ плавняхъ, гдѣ до нынѣ попадается ихъ рога.

μένη γαγγάμη, καὶ μάλιστα οἱ ἀντακαῖοι, δελφῖσι πάρισοι τὸ μέγεθος. Νεοπτόλεμον δέ φασι, τὸν τοῦ Μιθριδάτου στρατηγόν, ἐν τῷ αὐτῷ πόρῳ, θέρους μὲν ναυμαχία περιγενέσθαι τῶν βαρβάρων, χειμῶνος δ' ἱππομαχία. Φασὶ δὲ καὶ τὴν ἄμπελον ἐν τῷ Βοσπόρῳ κατορύττεσθαι χειμῶνος, ἐπαμώντων πολὺ τῆς γῆς. Λέγεται δὲ καὶ τὰ καύματα σφοδρὰ γίνεσθαι, τάχα μὲν τῶν σωμάτων ἀηθιζομένων, τάχα δὲ τῶν πεδίων ἀνηνεμούντων τότε ἢ καὶ τοῦ πάχους, τοῦ ἀέρος ἐκθερμαινομένου πλέον, καθάπερ ἐν τοῖς νέφεσιν οἱ παρήλιοι ποιοῦσιν. Ἀτέας δὲ δοκεῖ τῶν πλείστων ἄρξαι τῶν ταύτῃ βαρβάρων, ὁ πρὸς Φίλιππον πολεμήσας τὸν Ἀμύντου.

Μετὰ δὲ τὴν πρὸ τοῦ Βορισθένους νῆσον, ἑξῆς πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον ὁ πλοῦς ἐστιν ἐπὶ ἄκραν τὴν τοῦ Ἀχιλλείου Δρόμου, ψιλὸν μὲν χωρίον, ἄλσος καλούμενον; ἱερὸν Ἀχιλλέως· εἶτ' ὁ Ἀχίλλειος δρόμος, ἀλιτενὴς χερρόνησος· ἔστι γὰρ ταινία τις, ὅσον χιλίων σταδίων μῆκος ἐπὶ τὴν ἕω· πλάτος δὲ τὸ μέγιστον δυοῖν

въ особенности что дѣлается около устья Меотійскаго озера. Переправу отъ Пантикапеи [23]) до Фанагоріи [24]) зимою переѣзжаютъ на повозкахъ, такъ что она служитъ и для морскаго плаванія и для сухопутной ѣзды. Говорятъ, что Неоптолемъ, полководецъ Миѳридата, побѣдилъ варваровъ на этой переправѣ лѣтомъ въ морскомъ, а зимою въ конномъ сраженіи. Прорубивъ лёдъ, здѣсь ловятъ рыбу, съ помощью такъ называемой *гангами* [25]) въ особенности осетровъ, величиною равныхъ почти съ дельфиномъ. Говорятъ, что, заботящіеся о своихъ садахъ на Воспорѣ, закапываютъ зимою свои виноградники, набрасывая много земли. Говорятъ, что и жары бываютъ здѣсь сильные, можетъ быть отъ того, что люди къ нимъ не привыкли, а можетъ быть отъ безвѣтрія тогда на поляхъ, или же отъ того, что густой воздухъ болѣе нагрѣвается какъ во время когда замѣчаютъ въ облакахъ побочныя солнца. Надъ большею частію варваровъ, здѣсь живущихъ, властвовалъ, кажется, Атей, воевавшій съ Филиппомъ, сыномъ Аминта.

Отъ острова, лежащаго передъ Борисѳеномъ, плаваніе направляется на востокъ къ мысу Бѣга-Ахиллова [26]); голая мѣстность, называемая однакожъ «рощею» и посвященная

[23]) Прежде именовалась Воспоромъ, нынѣ Керчью.
[24]) Теперь селеніе Тамань.
[25]) Крючковъ или нёршъ? навязанныхъ на веревки.
[26]) Теперь песчаный островъ Тендра.

σταδίων· ἐλάχιστον τεσσάρων πλέθρων· διέχουσα τῆς ἑκατέρωθεν τοῦ αὐχένος ἠπείρου σταδίους ἑξήκοντα, ἀμμώδης, ὕδωρ ἔχουσα ὀρυκτόν· κατὰ μέσην δ' ὁ τοῦ ἰσθμοῦ αὐχήν, ὅσον τεσσαράκοντα σταδίων· τελευτᾷ δὲ πρὸς ἄκραν, ἣν Ταμυράκην καλοῦσιν, ἔχουσαν ὕφορμον βλέπουσα πρὸς τὴν ἤπειρον. Μεθ' ἣν ὁ Καρκινίτης κόλπος, εὐμεγέθης, ἀνέχων πρὸς τὰς ἄρκτους ὅσον ἐπὶ χιλίους σταδίους· οἱ δὲ καὶ τριπλασίους φασὶ μέχρι τοῦ μυχοῦ· καλοῦνται δὲ Τάφριοι. Τὸν δὲ κόλπον, καὶ Ταμυράκην καλοῦσιν, ὁμωνύμως τῇ ἄκρα.

Ἐνταῦθα δ' ἐστὶν ὁ ἰσθμὸς ὁ διείργων τὴν Σαπρὰν λεγομένην λίμνην ἀπὸ τῆς θαλάττης, σταδίων τεσσαράκοντα, καὶ ποιῶν τὴν Ταυρικὴν καὶ Σκυθικὴν λεγομένην χερρόνησον οἱ δὲ τριακοσίων ἑξήκοντα τὸ πλάτος τοῦ ἰσθμοῦ φασιν. Ἡ δὲ Σαπρὰ λίμνη, σταδίων μὲν καὶ τετρακισχιλίων λέγεται· μέρος δ' ἐστὶ τῆς Μαιώτιδος τὸ πρὸς δύσιν· συνεστόμωται γὰρ αὐτῇ, στόματι μεγάλῳ. Ἑλώδης δ' ἐστὶ σφόδρα, καὶ ῥαπτοῖς πλοίοις μόγις πλώιμος· οἱ γὰρ ἄνεμοι τὰ τενάγη ῥᾳδίως ἀνακαλύπτουσιν εἶτα πάλιν πληροῦσιν, ὥστε τὰ ἕλη τοῖς μείζοσι σκάφεσιν οὐ περάσιμά ἐστιν· Ἔχει δ' ὁ κόλπος

Ахиллесу; за тѣмъ тянется, выдавшійся въ море полуостровъ который есть собственно коса, длиною на востокъ до 1000 стадій, шириною, самою большою, въ 2 стадіи а самою меньшею въ 4 плеоры, имѣющая разстоянія отъ материка, съ обѣихъ сторонъ пролива 60 стадій, она песчаная, вода же въ ней колодезная; проливъ посрединѣ перешейка имѣетъ ширины до 40 стадій. Коса эта кончается у мыса, называемаго Тамиракскимъ и имѣетъ пристань, обращенную къ материку. За нимъ большой Каркинитскій заливъ, простирающійся къ сѣверу до 1000 стадій, нѣкоторые говорятъ, что разстояніе до пазушья его въ три раза болѣе. Заливъ этотъ зовутъ также Тамиракскимъ, равно какъ и мысъ.

Здѣсь находится перешеекъ, раздѣляющій такъ называемое Гнилое Озеро [27]) отъ моря, имѣющій разстоянія 40 стадій и образующій Таврійскій, или такъ называемый Скиѳскій полуостровъ; нѣкоторые говорятъ, что ширина перешейка 360 стадій; Гнилое же Озеро простирается на 4000 стадій; оно есть часть Меотійскаго озера [28]) съ западной стороны его и съ нимъ соединяется посредствомъ большаго устья. Озеро это очень болотистое и едва удобное для плаванія на челнокахъ. Вѣтры

[27]) Часть Чернаго моря составляющая заливъ отъ Перекопа до Чонгара и Арабата, отдѣлянсь песчаною косою отъ самаго моря. [28]) Азовскаго. По татарски Сувашъ.

νησίδια τρία, καὶ προυβραχῆ τινα καὶ χοιραδώδη ὀλίγα, κατὰ τὸν παράπλουν.

Ἐκπλέοντι δ' ἐν ἀριστερᾷ πολίχνη καὶ ἄλλος λιμὴν Χερρονησιτῶν. Ἔκκειται γὰρ ἐπὶ τὴν μεσημβρίαν ἄκρα μεγάλη κατὰ τὸν παράπλουν ἐφεξῆς, μέρος οὖσα τῆς ὅλης Χερρονήσου ἐφ' ᾗ ἵδρυται πόλις Ἡρακλεωτῶν, ἄποικος τῶν ἐν τῷ Πόντῳ, αὐτὸ τοῦτο καλουμένη Χερρόνησος, διέχουσα τοῦ Τύρα παράπλουν, σταδίων τετρακισχιλίων τεσσαρακοσίων· ἐν ᾗ τὸ τῆς παρθένου ἱερὸν, δαίμονός τινος, ἧς ἐπώνυμος καὶ ἡ ἄκρα ἡ πρὸ τῆς πόλεώς ἐστιν ἐν σταδίοις ἑκατόν, καλουμένη Παρθένιον, ἔχον νεὼν τῆς δαίμονος καὶ ξόανον. μεταξὺ δὲ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἄκρας λιμένες τρεῖς· εἶθ' ἡ παλαιὰ Χερρόνησος κατεσκαμμένη καὶ μετ' αὐτὴν λιμὴν στενόστομος, καθ' ὃν μάλιστα οἱ Ταῦροι, Σκυθικὸν ἔθνος, τὰ ληστήρια συνίσταντο. τοῖς καταφεύγουσιν ἐπ' αὐτὸν ἐπιχειροῦντες· καλεῖται δὲ Συμβόλων λιμήν· οὗτος δὲ ποιεῖ πρός ἄλλον λιμένα Κτενοῦντα καλούμενον τετταράκοντα σταδίων ἰσθμόν· οὗτος δ' ἐστὶν ὁ ἰσθμὸς ὁ κλείων τὴν μικρὰν Χερρόνησον, ἣν ἔφαμεν τῆς μεγάλης Χερρονήσου μέρος, ἔχουσαν ἐν αὐτῇ τὴν ὁμωνύμως λεγομένην πόλιν Χερρόνησον.

отрываютъ легко болотистое дно его, и опять наполняютъ, такъ что болота эти для большихъ судовъ непроходимы. Заливъ имѣетъ три маленькіе островка нѣсколько мѣлей и выдающіяся изъ воды скалы.

Выплывшему же въ море представляется на лѣвой сторонѣ маленькій городокъ и другая бухта Херсониситовъ; далѣе въ прибрежномъ плаваніи выдается на югъ большой мысъ, который есть часть всего полуострова, на которомъ основанъ городъ Ираклійцевъ[29]), переселенцевъ изъ Иракліи, что въ Понтѣ, называемый также Херсонѣсомъ[30]), имѣющій разстоянія въ прибрежномъ плаваніи отъ Тираса 4400 стадій, въ которомъ храмъ Дѣвы, какого-то божества, именемъ которой называется и мысъ находящійся передъ городомъ въ 100 стадіяхъ, и называемый Парѳеніонъ, на которомъ храмъ и статуя божества. Между городомъ же и мысомъ три бухты, за которыми древній Херсонисъ, разрушенный до основанія и за нимъ бухта съ узкимъ входомъ, вокругъ которой Тавры, скиѳское племя, имѣли разбойничій притонъ, основанный для нападе-

[29]) Древній Ираклійскій Херсонисъ тянулся ближе къ мысу сего имяни. Херсонъ Византійскій устроился изъ слѣдовъ древняго, у ближайшей къ рейду бухты, нынѣ Карантинной.

[30]) Полуостровъ этотъ есть Трахейскій, холмистый и каменистый начинавшійся отъ большаго (нынѣ Севастопольскаго рейда) залива у Инкермана и прямо тянулся до Балаклавскаго залива.

3. *Αὕτη δ' ἦν πρότερον αὐτόνομος, παρ-θουμένη δὲ ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἠναγκάσθη προστάτην ἑλέσθαι Μιθριδάτην τὸν Εὐπάτορα, στρατηγοῦντα ἐπὶ τοὺς ὑπὲρ τοῦ Ἰσθμοῦ μέχρι Βορυσθενίτους βαρβάρους καὶ τοῦ Ἀδρίου· ταῦτα δ' ἦν ἐπὶ Ῥωμαίους παρασκευή· ἐκεῖνος μὲν οὖν κατὰ ταύτας τὰς ἐλπίδας ἄσμενος πέμψας εἰς τὴν Χερρόνησον στρατιάν, ἅμα πρός τε τοὺς Σκύθας ἐπολέμει Σκίλουρόν τε καὶ τοὺς Σκιλούρου παῖδας τοὺς περὶ Πάλακον οὓς Ποσειδώνιος μὲν πεντήκοντά φησιν, Ἀπολλωνίδης δὲ ἀγδοήκοντα· ἅμα δὲ τούτους τε ἐχειρώσατο βίᾳ καὶ Βοσπόρου κατέστη κύριος παρ' ἑκόντος λαβὼν Παρισάδου τοῦ κατέχοντος· ἐξ ἐκείνου δὴ τοῦ χρόνου τοῖς τοῦ Βοσπόρου δυνάσταις ἡ τῶν Χερρονησιτῶν πόλις ὑπήκοος μέχρι νῦν ἐστι. τὸ δ' ἴσον ὁ Κτενοῦς διέχει τῆς τε τῶν Χερρονησιτῶν πόλεως καὶ ταῦ Συμβόλων λιμένος. μετὰ δὲ τὸν Συμβόλων λιμένα μέχρι Θεοδοσίας πόλεως ἡ Ταυρικὴ παραλία, χιλίων που*

нія на приплывающихъ для спасенія въ бухту, которая называется заливъ Символовъ[31]) и образуетъ въ отношеніи другой бухты, называемой Ктенунда, перешеекъ въ 40 стадій; перешеекъ этотъ есть тотъ, который замыкаетъ малый полуостровъ, о коемъ мы говорили что онъ составляетъ часть большаго полуострова, на которомъ находятся городъ, называемый Херсонисомъ.

Городъ этотъ былъ прежде независимымъ, осажденный же варварами, онъ принужденъ былъ просить покровительства у Миѳридата Евпатора, выступившаго въ походъ противъ варваровъ, живущихъ за перешейкомъ до Борисѳена и Адріатическаго моря, что было приготовленіемъ къ войнѣ съ Римлянами. Побуждаемый этими надеждами послалъ войско въ Херсонисъ, чтобы занять его, а самъ, въ тоже время воевалъ со Скиѳами, Скилуромъ и его сыновьями при Палакónѣ. О сыновьяхъ этихъ говоритъ Посидоній, что ихъ было 50, а Аполлонидъ же—80. Какъ только Миѳридатъ покорилъ ихъ силою оружія, то онъ, получивъ отъ Перисáда владѣнія его, уступленныя ему добровольно, сталъ обладателемъ Воспора. Съ того времени и до сего дня городъ Херсóнисъ подвластенъ воспорскимъ царямъ. Ктенусъ[32])

[31]) Балаклавскій заливъ.

[32]) «Ктенусъ» (гребешокъ) составляетъ собраніе большихъ и малыхъ морскихъ бухтъ, тянущихся отъ большаго Севастопольскаго рейда, каковы: киленьбанка, юж-

σταδίων τὸ μῆκος, τραχεῖα καὶ ὀρεινὴ καὶ καταιγίζουσα τοῖς Βορέαις ἵδρυται. πρόκειται δ' αὐτῆς ἄκρα πολὺ πρὸς τὸ πέλαγος καὶ τὴν μεσημβρίαν ἐκκειμένη κατὰ Παφλαγονίαν καὶ Ἄμαστριν πόλιν, καλεῖται δὲ Κριοῦ μέτωπον· ἀντίκειται δ' αὐτῇ τὸ τῶν παφλαγόνων ἄκρωτήριον ἡ Κάραμβις· τὸ διαιροῦν εἰς πελάγη δύο τὸν Εὔξεινον πόντον τῷ ἐκατέρωθεν σφιγγομένῳ πορθμῷ. διέστηκε δ' ἡ Κάραμβις τῆς μὲν τῶν Χερρονησιτῶν πόλεως σταδίους δισχιλίους καὶ πεντακοσίους, τοῦ δὲ Κριοῦ μετώπου πολὺ ἐλάττους· τὸν ἀριθμὸν σύγχοι γοῦν τῶν διαπλευσάντων τὸν πορθμὸν ἅμα φασὶν ἰδεῖν ἀμφοτέρας ἑκατέρωθεν τὰς ἄκρας· ἐν δὲ τῇ ὀρεινῇ τῶν Ταύρων καὶ τὸ ὄρος ἐστὶν ὁ Τραπεζοῦς, ὁμώνυμον τῇ πόλει τῇ περὶ τὴν Τιβαρανίαν καὶ τὴν Κολχίδα· καὶ ἄλλο δ' ἐστὶν ὄρος Κιμμέριον κατὰ τὴν αὐτὴν ὀρεινήν, δυναστευσάντων ποτὲ τῶν Κιμμερίων ἐν τῷ Βοσπόρῳ καθ' ὃ καὶ Κιμμερικὸς Βόσπορος καλεῖται τοῦ πορθμοῦ πᾶν, ὃ ἐπέχει τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος.

4. Μετὰ δὲ τὴν λεχθεῖσαν ἡ Θεοδοσία κεῖται πόλις, πεδίον εὔγαιον ἔχουσα καὶ λιμένα ναυσὶ καὶ ἑκατὸν ἐπιτήδειον· οὗτος δὲ ὅρος ἦν πρότερον τῆς τῶν Βοσποριανῶν καὶ Ταύρων γῆς· καὶ ἡ ἑξῆς δ' ἐστὶν εὔγαιος χώρα μέχρι Πανнаходился на равномъ разстояніи какъ отъ Херсониса, такъ равно и отъ залива Символовъ. Все таврійское побережье, отъ бухты Символовъ до города Ѳеодосіи, длиною почти до 100 стадій, суровое и гористое и подвержено бурямъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. На побережьѣ этомъ находится мысъ, вдавшійся далеко въ море на югъ противъ Пафлагоніи и города Амастриса, называемый Кріу-метопонъ[33]), напротивъ котораго въ Пафлагоніи, мысъ Карамвисъ, какъ бы раздѣляющій съ первымъ Понтъ на два моря проливомъ, потому что Понтъ сжимается съ обѣихъ сторонъ. Разстояніе отъ мыса Карамвиса до города Херсониса 2500 стадій, до мыса же Кріу-метопонъ гораздо менѣе. Многіе изъ переплывавшихъ этотъ проливъ говорятъ, что эти два мыса видны въ одно и тоже время съ обѣихъ сторонъ. Въ нагорной странѣ Тавровъ находится горы: Трапезусъ[34]), соименная городу, лежащему близъ Тиваринiи и Колхиды и Киммеріонъ, названная по имени Киммеріянъ, владѣвшихъ нѣкогда Воспоромъ, почему и проливъ, начинающійся у устья Меотійскаго озера, названъ былъ Киммерійскимъ.

За сказанною горною страною лежитъ

ная, артиллерійская, карантинная, херсонесская, стрѣлецкая, песчаная и камышевая съ козачьею.

[33]) Мысъ Аю-дагъ, т. е. Медвѣдь-гора.

[34]) Нынѣ Чатыръ-дагъ.

τικαπαίου, τῆς μητροπόλεως τῶν Βοσποριανῶν, ἱδρυμένης ἐπὶ τῷ στόματι τῆς Μαιώτιδος. ἔστι δὲ τὸ μεταξὺ τῆς Θεοδοσίας καὶ τοῦ Παντικαπαίου στάδιοι περὶ πεντακόσιοι καὶ τριάκοντα, χώρα πᾶσα σιτοφόρος, κώμας ἔχουσα καὶ πόλιν εὐλίμενον τὸ Νυμφαῖον καλούμενον· τὸ δὲ Παντικάπαιον λόφος ἐστὶ πάντη περιοικούμενος ἐν κύκλῳ σταδίων εἴκοσι· πρὸς ἕω δ' ἔχει λιμένα καὶ νεώρια ὅσον τριάκοντα νεῶν, ἔχει δὲ καὶ ἀκρόπολιν· κτίσμα δ' ἐστὶ Μιλησίων. ἐμοναρχεῖτο δὲ πολὺν χρόνον ὑπὸ δυναστῶν τῶν περὶ Λεύκωνα καὶ Σάτυρον καὶ Παρισάδην. αὕτη τε καὶ αἱ πλησιόχωροι κατοικίαι πᾶσαι αἱ περὶ τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος ἑκατέρωθεν μέχρι Παρισάδου τοῦ Μιθριδάτῃ παραδόντος τὴν ἀρχήν. ἐκαλοῦντο δὲ τύραννοι, καίπερ οἱ πλείους ἐπιεικεῖς γεγονότες, ἀρξάμενοι ἀπὸ Παρισάδου καὶ Λεύκωνος. Παρισάδης δὲ καὶ θεὸς νενόμισται. τούτῳ δὲ ὁμώνυμος καὶ ὁ ὕστατος, οὐχ οἷός τε ὢν ἀντέχειν πρὸς τοὺς βαρβάρους, φόρον πραττομένους μείζω τοῦ πρότερον· Μιθριδάτῃ τῷ Εὐπάτορι παρέδωκε τὴν ἀρχήν· ἐξ ἐκείνου δ' ἡ βασιλεία γεγένηται Γωμαίοις ὑπήκοος. τὸ μὲν οὖν πλέον αὐτῆς μέρος ἐστὶν ἐπὶ τῆς Εὐρώπης, μέρος δὲ τι καὶ ἐπὶ τῆς Ἀσίας.

городъ Θеодосія[35]), имѣющій равнину плодородную и бухту, вмѣщающую въ себѣ до 100 судовъ, которая была нѣкогда границею между владѣніями Воспорцевъ и Тавровъ; слѣдующая за нею мѣстность также плодородная до самой Пантикапéи, столицы Воспорянъ, основанной при устьѣ Меотійскаго озера. Разстояніе между Θеодосіею и Пантикапеею, около 530 стадій; мѣстность весьма хлѣбородная, на которой находятся селенія и городъ съ хорошею бухтою, называемою Нимфеонъ[36]). Пантикапея[37]) же расположена на холмѣ населенная вокругъ на 20 стадій, къ востоку же имѣетъ бухту и верфи приблизительно на 30 судовъ, а также имѣетъ и акрополисъ. Она основана Милетянами. Пантикапея и всѣ близлежащія поселенія, по одной и другой сторонѣ Меотійскаго озера, управлялись долгое время монархами, изъ которыхъ болѣе знамениты Левконъ, Сатуръ и Парисáдъ[38]). Управленіе это длилось до послѣдняго Парисада, передавшаго власть свою Миеридату. Всѣ властители эти, начиная съ Парисада и Левкона, назывались тиранами, хотя многіе изъ нихъ были весьма человѣколюбивыми: Парисадъ по-

[35]) Въ XIV в. именовалась у Генуэзцевъ и Турокъ Кафою (Кефою). Въ 1783 году возвращено городу древнее его названіе.

[36]) Предполагается у мыса Кара-бурунъ.

[37]) Теперь Керчь.

[38]) Левконъ царствовалъ съ 393 по 353 годъ, Сатуръ (Спартокъ ?) съ 304 по 289, Парисадъ съ 289 по 2-й годъ до Р. Х.

5. Τὸ δὲ στόμα τῆς Μαιώτιδος καλεῖται μὲν Κιμμερικὸς Βόσπορος, ἄρχεται δὲ ἀπὸ μείζονος πλάτους, ἀπὸ ἑβδομήκοντά που σταδίων· καθ' ὃ διαίρουσιν ἐκ τῶν περὶ Παντικάπαιον τόπων εἰς τὴν ἐγγυτάτω πόλιν τῆς Ἀσίας, τὴν Φαναγορίαν· τελευτᾷ δ' εἰς πολὺ στενώτερον πορθμόν· διαιρεῖ δ' ὁ στενωπὸς οὗτος τὴν Ἀσίαν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης, καὶ ὁ Τάναϊς ποταμὸς καταντικρὺ ῥέων ἀπὸ τῶν ἄρκτων εἰς τε τὴν λίμνην καὶ τὸ στόμα αὐτῆς· δύο δ' ἔχει τὰς εἰς τὴν λίμνην ἐκβολὰς διεχούσας ἀλλήλων ὅσον σταδίους ἑξήκοντα· ἔστι δὲ καὶ πόλις ὁμώνυμος τῷ ποταμῷ, μέγιστον τῶν βαρβάρων ἐμπόριον μετὰ τὸ Παντικάπαιον· ἐν ἀριστερᾷ δ' εἰσπλέοντι τὸν Κιμμερικὸν Βόσπορον πολίχνιόν ἐστι Μυρμήκιον ἐν εἴκοσι σταδίοις ἀπὸ τοῦ Παντικαπαίου, τοῦ δὲ Μυρμηκίου διπλάσιον διέχει κώμη Παρθένιον, καθ' ἣν στενώτατος ὁ εἴσπλους ἐστὶν ὅσον εἴκοσι σταδίων, ἔχων ἀντικειμένην ἐν τῇ Ἀσίᾳ κώμην, Ἀχίλλειον καλουμένην. ἐντεῦθεν δ' εὐθυπλοίᾳ μὲν ἐπὶ

читался даже и богомъ. Его соименникъ и самый послѣдній изъ властителей Воспора, будучи не въ состояніи сопротивляться варварамъ, взимавшимъ больше дани чѣмъ прежде, передалъ власть свою Миѳридату Евпатору, отъ котораго царство это, большая часть котораго была въ Европѣ, а малая въ Азіи, перешла подъ власть Римлянъ.

Устье Меотійскаго озера называется Киммерійскимъ воспоромъ [39]), который начинается съ большей ширины въ 70 стадій, гдѣ переправляются изъ мѣстъ лежащихъ близъ Пантикапеи въ сосѣдній городъ Фанагорію, находящійся въ Азіи, и оканчивается весьма узкимъ проливомъ. Узкій проходъ этотъ отдѣляетъ Азію отъ Европы, равно какъ и рѣка Та́наисъ, которая, протекая изъ противуположныхъ сѣверныхъ странъ, впадаетъ въ озеро двумя устьями, имѣющими разстоянія между собою до 60 стадій; тутъ же находится и городъ Та̀наисъ [40]), соименный рѣкѣ, который есть послѣ Пантикапеи лучшій рынокъ варваровъ. По лѣвой сторонѣ, плывущему въ Киммерійскій воспоръ, представляется, маленькій городокъ Мирмйкіонъ въ 20 стадіяхъ отъ Пантикапеи, въ двойномъ разстояніи отъ котораго находится

[39]) У Генуэзцевъ именовался проливомъ св. Іоанна Предтечи, нынѣ же Керчинскимъ ко городу Керчи, основавшемуся на слѣдахъ знаменитой Пантикапеи. [40]) Находился у сѣвернаго рукава р. Дона, именуемаго Мертвый Донецъ, теперь сел. Недвиговка.

τὸν Τάναϊν καὶ τὴν κατὰ τάς ἐκβολὰς νῆσον στάδιοι δισχίλιοι διακόσιοι, μικρὸν δ' ὑπερβάλλει τοῦ ἀριθμοῦ τούτου πλέοντι παρὰ τὴν Ἀσίαν· πλέον δ' ἢ τριπλάσιον ἐν ἀριστερᾷ πλέοντι μέχρι τοῦ Τανάιδος, ἐν ᾧ παράπλῳ καὶ ὁ ἰσθμὸς ἵδρυται. οὗτος μὲν οὖν ὁ παράπλους ἔρημος πᾶς ὁ παρὰ τὴν Εὐρώπην, ὁ δ' ἐν δεξιᾷ οὐκ ἔρημος· ὁ δὲ σύμπας τῆς λίμνης κύκλος ἐννακισχιλίων ἱστορεῖται σταδίων. ἡ δὲ μεγάλη Χερρόνησος τῇ Πελοποννήσῳ προσέοικει καὶ τὸ σχῆμα καὶ τὸ μέγεθος. ἔχουσι δ' αὐτὴν οἱ τοῦ Βοσπόρου δυνάσται κεκακωμένην πᾶσαν ὑπὸ τῶν συνεχῶν πολέμων. πρότερον δ' εἶχον ὀλίγην μὲν τὴν πρὸς τῷ στόματι τῆς Μαιώτιδος καὶ τῷ Παντικαπαίῳ μέχρι Θεοδοσίας τῶν Βοσπορίων τύραννοι· τὴν δὲ πλείστην μέχρι τοῦ ἰσθμοῦ καὶ τοῦ κόλπου τοῦ Καρκινίτου Ταῦροι, Σκυθικὸν ἔθνος· καὶ ἐκαλεῖτο ἡ χώρα πᾶσα αὕτη, σχεδὸν δέ τι καὶ ἡ ἔξω τοῦ ἰσθμοῦ μέχρι Βορυσθένους, μικρὰ Σκυθία· διὰ δὲ τὸ πλῆθος τῶν ἐνθένδε περαιουμένων τόν τε Τύραν καὶ τὸν Ἴστρον καὶ ἐποικούντων τὴν γῆν καὶ ταύτης οὐκ ὀλίγη μικρὰ προσηγορεύθη Σκυθία, τῶν Θρᾳκῶν τὰ μὲν τῇ βίᾳ συγχωρούντων, τὰ δὲ τῇ κακίᾳ τῆς χώρας· ἑλώδης γάρ ἐστιν ἡ πολλὴ αὐτῆς.

деревня Парѳéніонъ[41]) у которой проливъ съуживается до самой меньшей ширины 20 стадій. Она имѣетъ на противуположной сторонѣ, селидьбу Ахилліонъ[42]). Отсюда плаваніе въ прямомъ направленіи къ Танаису и острову, лежащему у устьевъ его, простирается до 2200 стадій, немногимъ больше увеличивается разстояніе это плывущему вдоль Азіятскаго берега, но почти въ три раза больше оно, плывущему по лѣвому берегу до Танаиса; въ этомъ прибрежномъ плаваніи находится перешеекъ. Все прибрежное плаваніе это у береговъ Европы пустынное, на право же, у береговъ Азіи, населенное. Повѣствуютъ, что вокругъ озера Меотійскаго 9000 стадій; большой же полуостровъ уподобляется Пелопонису по своему внѣшнему виду и величинѣ. Онъ принадлежитъ владѣтелямъ Воспора но по случаю безпрерывныхъ войнъ весь опустошенъ. Цари Воспорскіе владѣли нѣкогда малою частью полуострова[43]) у устья Меотійскаго озера и Пантикапеею до Ѳеодосіи, а большею частью до перешейка и залива Каркинитскаго владѣли Таѵры, скиѳское племя, и вся страна эта а также и за перешейкомъ до Ворисѳена, называлась Малою Скиѳіею. Такъ

[41]) Кажется правилнѣе Пореміонъ (переправа). Мѣстность занимаемая и теперь городкомъ Еин-кале.

[42]) Предполагаемая у Керчинскаго маяка.

[43]) Пограничный Воспорскій валъ, его слѣды примѣтны отъ Касантибскаго залива Азовскаго моря, и до соленаго озера Аталъ-Алчинъ близкаго Черному морю.

6. Τῆς δὲ Χερρονήσου, πλὴν τῆς ὀρεινῆς τῆς ἐπὶ τῇ θαλάττῃ μέχρι Θεοδοσίας, ἥ γε ἄλλη πεδιὰς καὶ εὔγεως ἐστι πᾶσα, σίτῳ δέ καὶ ὀπώρᾳ εὐτυχής· τριάκοντα γοῦν ἀποδίδωσι, διὰ τοῦ τυχόντος ὀρυκτοῦ σχιζομένη· φόρον τε ἐπέλουν ὀκτωκαίδεκα μυριάδας μεδίμνων Μιθριδάτῃ, τάλαντα δ' ἀργυρίου διακόσια σὺν τοῖς Ἀσιανοῖς χωρίοις τοῖς περὶ τὴν Σινδικήν. καὶ τοῖς πρόσθεν χρόνοις ἐντεῦθεν ἦν τὰ σιτοπομπεῖα τοῖς Ἕλλησι, καθάπερ ἐκ τῆς λίμνης αἱ ταριχεῖαι· Λεύκωνα δέ φασιν ἐκ τῆς Θεοδοσίας Ἀθηναίοις πέμψαι μυριάδας μεδίμνων διακοσίας καὶ δέκα. οἱ δ' αὐτοὶ οὗτοι καὶ Γεωργοὶ ἐκαλοῦντο ἰδίως διὰ τὸ τοὺς ὑπερκειμένους Νομάδας εἶναι, τρεφομένους κρέασιν ἀλλοις τε καὶ ἱππείοις, ἱππείῳ δὲ καὶ τυρῷ καὶ γάλακτι καὶ ὀξυγάλακτι (τοῦτο δὲ καὶ ὄψημά ἐστιν αὐτοῖς κατασκευασθέν πως)· διόπερ ὁ ποιητὴς ἅπαντας ἔφηκε τοὺς ταύτῃ Γαλακτοφάγους. οἱ μὲν οὖν Νομάδες πολεμισταί μᾶλλόν εἰσιν ἢ ληστρικοί, πολεμοῦσι δὲ ὑπὲρ τῶν φόρων. ἐπιτρέψαντες γὰρ ἔχειν τὴν γῆν τοῖς ἐθέλουσι γεωργεῖν ἀντὶ

какъ многіе изъ Скиѳовъ, переправились черезъ Тирасъ и Истросъ и поселились на землѣ Ѳракійцевъ, которые, отчасти уступая ихъ силѣ и отчасти по негодности почвы, оставили свои земли, то значительная часть Ѳракіи ими названа была также Малою Скиѳіею, большая часть которой болотиста.

За исключеніемъ гористой части полуострова, которая тянется вдоль моря до Ѳеодосіи, вся остальная часть его ровная и плодородная, на которой пшеница произрастаетъ изобильно и даетъ самъ тридцатъ, вспаханная какимъ бы то ни было орудіемъ. Обитатели этой страны, а также и Азіятской что возлѣ Синдики[44]), платили дань Миѳридату пшеницею восемнадцать миріадъ медимновъ, деньгами же двѣсти талантовъ серебреныхъ. Въ прежнія времена отсюда отправлялась Еллинамъ пшеница, а изъ Меотійскаго озера соленая рыба. Говорятъ, что Левконъ послалъ аѳинянамъ изъ Ѳеодосіи 210 миріадъ медимновъ пшеницы. Обитатели этой мѣстности назывались Скиѳами-Земледѣльцами, въ отличіе отъ Скиѳовъ-Номадовъ, обитавшихъ и, питавшихся мясомъ животныхъ и сыромъ а также и молокомъ кобыльимъ какъ свѣжимъ, такъ равно и кислымъ (изъ котораго приготовляли какую-то похлебку), по-

[44]) Племя Синдовъ полагаютъ обитавшимъ въ нижней части рѣки Кубани, ея залива — Кизилъ-ташъ, гдѣ теперь казачьи поселенія, что выше крѣпости Анапы.

ταύτης ἀγαπῶσι φόρους λαμβάνοντες τοὺς συντεταγμένους μετρίους τινὰς οὐκ εἰς περιουσίαν, ἀλλ' εἰς τὰ ἐφήμερα καὶ τὰ ἀναγκεῖα τοῦ βίου· μὴ διδόντων δέ, αὐτοῖς πολεμοῦσιν. οὕτω δὲ καὶ δικαίους ἅμα καὶ ἀβίους ὁ ποιητὴς εἰρηκε τοὺς αὐτοὺς τούτους ἄνδρας· ἐπεὶ, τῶν γε φόρων ἀπευτακτουμένων, οὐδ' ἂν καθίσταντο εἰς πόλεμον. οὐκ ἀπευτακτοῦσι δ' οἱ δυνάμει πεποιθότες, ὥστε ἢ ἀμύνασθαι ῥᾳδίως ἐπιόντας ἢ κωλῦσαι τὴν ἔφοδον· καθάπερ Ἄσανδρον ποιήσαί φησιν Ὑψικράτης, ἀποτειχίσαντα τὸν ἰσθμὸν τῆς Χερρονήσου τὸν πρὸς τῇ Μαιώτιδι, τριακοσίων ὄντα καὶ ἑξήκοντα σταδίων, ἐπιστήσαντα πύργους καθ' ἕκαστον στάδιον δέκα. οἱ δὲ Γεωργοὶ ταύτῃ μὲν ἡμερώτεροί τε ἅμα καὶ πολιτικώτεροι· νομίζονται εἶναι, χρηματισταὶ δ' ὄντες καὶ θαλάττης ἁπτόμενοι λῃστηρίων οὐκ ἀπέχονται, οὐδὲ τῶν τοιούτων ἀδικιῶν καὶ πλεονεξιῶν.

7. Πρὸς δὲ τοῖς καταριθμηθεῖσι τόποις ἐν τῇ Χερρονήσῳ καὶ τὰ φρούρια ὑπῆρξεν, ἃ κατεσκεύασε Σκίλουρος καὶ οἱ παῖδες· οἱσπερ καὶ ὁρμητηρίοις ἐχρῶντο πρὸς τοὺς Μιθριδάτου στρατηγούς, Παλάκιόν τε καὶ Χάβον καὶ Νεάπολις· ἦν δὲ καὶ Εὐπατόριόν τι, κτίσμα

чему поэтъ и назвалъ всѣхъ живущихъ здѣсь млекопитающимся. Скиѳы-Номады болѣе воины, нежели хищники; воюютъ же изъ за дани; желающимъ заняться земледѣліемъ, они охотно уступаютъ свои земли за которыя получаютъ умѣренную условленную дань, имѣя въ виду не богатство, а насущное и необходимое въ жизни; съ неуплатившими же условленной дани они воюютъ, почему поэтъ и назвалъ ихъ бѣдными, но справедливыми. Они никогда бы не воевали, если бы имъ исправно платили. Не платятъ имъ только расчитывающіе на свою силу, или потому что могутъ отразить, или потому что могутъ недопустить нападеніе, какъ это сдѣлалъ, какъ говоритъ Ипсикратъ, Асандръ[45]), который заградилъ перешеекъ полуострова, что при Меотійскомъ озерѣ имѣющій 360 стадій, воздвигнувши башни на каждой стадіи по одной. Скиѳы-Земледѣльцы признаются болѣе кроткими и образованными, но будучи корыстолюбивыми и мореплавателями, они не удерживаются отъ морскихъ разбоевъ и свойственныхъ имъ несправедливостей и корысти.

На показанныхъ мѣстахъ полуострова находились и крѣпости построенныя Скилуромъ и его сыновьями и служившія военными пунктами противъ полководцевъ Миѳридата. Они назывались Палакіонъ, Хавонъ, и

[45]) Царствовалъ съ 50 по 14-й годъ до Р. Х.

σαντος Διοφάντου, Μιθριδάτου στρατηγοῦντος. ἔστι δ' ἄκρα διέχουσα τοῦ τῶν Χερρονησιτῶν τείχους ὅσον πεντεκαίδεκα σταδίους, κόλπον ποιοῦσα εὐμεγέθη, νεύοντα πρὸς τὴν πόλιν· τούτου δ' ὑπέρκειται λιμνοθάλαττα, ἁλοπήγιον ἔχουσα· ἐνταῦθα δὲ καὶ ὁ Κτενοῦς ἦν. ἵν' οὖν ἀντέχοιεν, οἱ βασιλικοὶ πολιορκούμενοι τῇ τε ἄκρᾳ τῇ λεχθείσῃ φρουρὰν ἐγκατέστησαν, τειχίσαντες τὸν τόπον, καὶ τὸ στόμα τοῦ κόλπου τὸ μέχρι τῆς πόλεως διέχουσαν, ὥστε πεζεύεσθαι ῥᾳδίως καὶ τρόπον τινὰ μίας εἶναι πόλιν ἐξ ἀμφοῖν· ἐκ δὲ τούτου ῥᾷον ἀπεκρούοντο τοὺς Σκύθας. ἐπεὶ δὲ καὶ τῷ διατειχίσματι τοῦ ἰσθμοῦ τοῦ πρὸς τῷ Κτενοῦντί προσέβαλον καὶ τὴν τάφρον ἐνέχουν καλάμῳ, τὸ μεθ' ἡμέραν γεφυρωθὲν μέρος νύκτωρ ἐνεπίμπρασαν οἱ βασιλικοὶ καὶ ἀντεῖζον τέως, ἕως ἐπεκράτησαν. καὶ νῦν ὑπὸ τοῖς τῶν Βοσπορανῶν βασιλεῦσιν, οὕς ἂν Ῥωμαῖοι καταστήσωσιν, ἅπαντά ἐστιν.

8. Ἴδιον δὲ τοῦ Σκυθικοῦ καὶ τοῦ Σαρματικοῦ παντὸς ἔθνους τὸ τοὺς ἵππους ἐκτέμνειν εὐπειθείας χάριν· μικροὶ μὲν γάρ εἰσιν, ὀξεῖς δὲ σφόδρα καὶ δυσπειθεῖς. Θῆραι δ' εἰσὶν ἐν μὲν τοῖς ἕλεσιν ἐλάφων καὶ ὀνάγρων καὶ δορκάδων. ἴδιον δὲ τι καὶ τὸ ἀετὸν μὴ γίνεσθαι ἐν τοῖς τόποις τούτοις. ἔστι Νεάπολις. Была и крѣпость Евпатóріонъ[46]), построенная Діофантомъ, полководцемъ Миѳридата. На разстояніи 15 стадій отъ стѣны Херсониситовъ есть мысъ, образующій большой заливъ, который имѣетъ направленіе къ городу. Выше этого залива находится озеро, изъ котораго добывается соль. Здѣсь же и Ктенусъ. Воины царскіе, будучи осаждены Скиѳами, чтобы противустоять, поставили на сказанномъ мысѣ гарнизонъ, огородивъ мѣсто это каменною стѣною, и запрудивъ устье залива до самаго города, такъ что легко было по немъ пройти въ городъ, составлявшій съ крѣпостью такъ сказать одно цѣлое. Этимъ способомъ имъ легко было отбиться отъ Скиѳовъ. Такъ какъ Скиѳы, осаждая и стѣну, сооруженную на перешейкѣ, близъ Ктенуса, бросали въ ровъ тростникъ, чтобы по немъ пройти, то царскіе воины запруженную часть рва днемъ сожигали ночью и сопротивлялись имъ до тѣхъ поръ, пока побѣдили. Нынѣ все находится подъ властію царей Воспорскихъ, которыхъ назначаютъ Римляне.

Особенный обычай всего скиѳскаго и сарматскаго племени холостить лошадей, чтобы ихъ сдѣлать послушными. Лошади эти, хотя и маленькія ростомъ, но быстрыя на бѣгу и непослушныя. Звѣриная охота на оленей и дикихъ кабановъ производится въ болотахъ,

[46]) Не былоль это нынѣшнее Инкерманское укрѣпленіе?

δὲ τῶν τετραπόδων ὁ καλούμενος κόλος, μεταξὺ ἐλάφου καὶ κριοῦ τὸ μέγεθος, λευκός, ὀξύτερος τούτων τῷ δρόμῳ, πίνων τοῖς ῥώθωσιν εἰς τὴν κεφαλήν, εἶτ' ἐντεῦθεν εἰς ἡμέρας ταμιεύων πλείους, ὥστ' ἐν τῇ ἀνύδρῳ νέμεσθαι ῥᾳδίως. τοιαύτη μὲν ἡ ἐκτὸς Ἴστρου πᾶσα, ἡ μεταξὺ τοῦ Ῥήνου καὶ τοῦ Τανάιδος ποταμοῦ, μέχρι τῆς Ποντικῆς θαλάττης καὶ τῆς Μαιώτιδος.

а на дикихъословъ и козъ, на равнинахъ. Особенная черта также что не плодится орелъ на этихъ мѣстахъ. Есть также изъ животныхъ четвероногихъ, такъ называемый Колосъ[47]), величиною между оленемъ и бараномъ, бѣлый и на бѣгу быстрѣе ихъ обоихъ. Онъ пьетъ ноздрями и запасаясь отсюда водою въ головѣ на многіе дни, легко пасется на безводныхъ земляхъ. Такова вся страна, лежащая за Истросомъ между рѣками Рейномъ и Танаисомъ до Понтійскаго моря и Меотійскаго озера.

ΒΙΒΛΙΟΝ ΕΝΔΕΚΑΤΟΝ.

Κεφάλαιον Ι.

1. Τῇ δ' Εὐρώπῃ συνεχής ἐστιν ἡ Ἀσία, κατὰ τὸν Τάναϊν συνάπτουσα αὐτῇ· περὶ ταύτης οὖν ἐφεξῆς ῥητέον, διιλόντας φυσικοῖς τισιν ὅροις τοῦ σαφοῦς χάριν. ὅπερ οὖν Ἐρατοσθένης ἐφ' ὅλης τῆς οἰκουμένης ἐποίησε, τοῦθ' ἡμῖν ἐπὶ τῆς Ἀσίας ποιητέον.

2. Ὁ γὰρ Ταῦρος μέσην πως διέζωκε ταύτην τὴν ἤπειρον, ἀπὸ τῆς ἑσπέρας ἐπὶ τὴν ἕω τεταμένος, τὸ μὲν αὐτῆς ἀπολείπων πρὸς βορρᾶν, τὸ δὲ μεσημβρινόν. καλοῦσι δὲ αὐτῶν οἱ Ἕλληνες τὸ μὲν ἐντὸς τοῦ Ταύρου, τὸ δὲ ἐκτός. εἴρηται δὲ ταῦθ' ἡμῖν καὶ πρότερον, ἀλλ' εἰρήσθω καὶ νῦν ὑπομνήσεως χάριν.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ.

Глава I.

За Европою слѣдуетъ непрерывно Азія, соединяющаяся съ нею при рѣкѣ Танаисѣ. Чтобы послѣдовательно разсказать объ ней, нужно для ясности, раздѣлить физически нѣкоторыя горы. Что сдѣлалъ Ератосѳенъ, говоря о вселенной, то нами будетъ сдѣлано, говоря объ Азіи.

Гора Тавросъ, имѣя направленіе отъ запада на востокъ, какъ бы поясомъ раздѣлила этотъ материкъ пополамъ, отбросивъ одну половину его на сѣверъ, а другую на югъ. Еллины называютъ одну часть материка *по сію сторону Тавроса*, а другую *по ту*

[47]) Подъ симъ именемъ должно подразумѣвать овецъ, а также сугаковъ и даже верблюдовъ.

3. *Πλάτος μὲν οὖν ἔχει τὸ ὄρος πολλαχοῦ καὶ τρισχιλίων σταδίων, μῆκος δ' ὅσον καὶ τὸ τῆς Ἀσίας, τεττάρων που μυριάδων καὶ πεντακισχιλίων, ἀπὸ τῆς Ῥοδίων περαίας ἐπὶ τὰ ἄκρα τῆς Ἰνδικῆς καὶ Σκυθίας πρὸς τὰς ἀνατολάς.*

4. *Διῄρηται δ' εἰς μέρη πολλὰ καὶ ὀνόματα περιγραφαῖς καὶ μείζοσι καὶ ἐλάττοσιν ἀφωρισμένα. ἐπεὶ δ' ἐν τῷ τοσούτῳ πλάτει τοῦ ὄρους ἀπολαμβάνεταί τινα ἔθνη, τὰ μὲν ἀσημότερα, τὰ δὲ καὶ παντελῶς γνώμιμα (καθάπερ ἡ Παρθυαία καὶ Μηδία καὶ Ἀρμενία καὶ Καππαδοκῶν τινες καὶ Κίλικες καὶ Πισίδαι), τὰ μὲν πλεονάζοντα τοῖς προσβόροις μέρεσιν ἐνταῦθα τακτέον, τὰ δ' ἐν τοῖς νοτίοις εἰς τὰ νότια, καὶ τὰ ἐν μέσῳ δὲ τῶν ὀρῶν κείμενα διὰ τὰς τῶν ἀέρων ὁμοιότητας πρὸς βορρᾶν πως θετέον· ψυχροὶ γάρ εἰσιν, οἱ δὲ νότιοι θερμοί. καὶ τῶν ποταμῶν δὲ αἱ φύσεις ἐνθένδε οὖσαι πᾶσαι σχεδόν τι εἰς τἀναντία, αἱ μὲν εἰς τὰ βόρεια, αἱ δ' εἰς τὰ νότια μέρη (τά γε πρῶτα, κἂν ὕστερόν τινες ἐπιστρέφωσι πρὸς ἀνατολὰς ἢ δύσεις), ἔχουσί τι εὐφυὲς πρὸς τὸ τοῖς ὄρεσιν ὁρίοις χρῆσθαι κατὰ τὴν εἰς δύο μέρη διαίρεσιν τῆς Ἀσίας· καθάπερ καὶ ἡ θάλαττα ἡ ἐντὸς Στηλῶν, ἐπ' εὐθείας πως οὖσα ἡ πλείστη τοῖς ὄρεσι*

сторону. Объ всемъ этомъ нами было сказано прежде, но я повторю, для того чтобы вспомнить.

Гора эта имѣетъ ширины, во многихъ мѣстахъ, до 3000 стадій, длину же около 45,000 стадій, равную съ длиною Азіи и простирается отъ материка, лежащаго противъ острова Родоса, на востокъ до оконечностей Индіи и Скиѳіи.

Гора эта раздѣляется на многія части, которыя имѣютъ отдѣльныя имена, обнимающія большее или меньшее пространство и такъ какъ на протяженіи горы этой живутъ отдѣльно многіе народы, изъ коихъ иные неизвѣстны, а другіе совершенно извѣстны, (какъ Парѳія, Мидія, Арменія, Каппадокія, Киликія и Писидія), то изъ нихъ живущіе къ сѣверу должны быть помѣщены въ сѣверной части, живущіе къ югу — въ южной, а обитающіе по срединѣ горъ, которыя по причинѣ вѣтровъ, свирѣпствующихъ въ нихъ, кажутся, какъ бы лежащими къ сѣверу, должны быть причислены также къ сѣвернымъ. Вѣтры эти холодные, а южные знойные. Рѣки теченіемъ своимъ отсюда стремятся почти всѣ въ противуположныя стороны: одни къ сѣверу, а другія къ югу, хотя нѣкоторыя поворачиваютъ на востокъ или на западъ. Онѣ имѣютъ физическія свойства чтобы служить, равно какъ и горы, границею раздѣленія Азіи

τούτοις, ἐπιτηδεία γεγένηται πρὸς τὸ δὺο ποιεῖν ἠπείρους, τήν τε Εὐρώπην καὶ τὴν Λιβύην, ὅριον ἀμφοῖν οὖσα ἀξιόλογον.

5. *Τοῖς δὲ μεταβαίνουσιν ἀπὸ τῆς Εὐρώπης ἐπὶ τὴν Ἀσίαν ἐν τῇ γεωγραφίᾳ τὰ πρὸς βορρᾶν ἐστι πρῶτα τῆς εἰς δύο διαιρέσεως· ὥστε ἀπὸ τούτων ἀρκτέον. αὐτῶν δὲ τούτων πρῶτά ἐστι τὰ περὶ τὸν Τάναΐν, ὅνπερ τῆς Εὐρώπης καὶ τῆς Ἀσίας ὅριον ὑπεθέμεθα. ἔστι δὲ ταῦτα τρόπον τινὰ χερρονησίζοντα· περιέχεται γὰρ ἐκ μὲν τῆς ἑσπέρας τῷ ποταμῷ τῷ Τανάιδι καὶ τῇ Μαιώτιδι μέχρι τοῦ Βοσπόρου καὶ τῆς τοῦ Εὐξείνου παραλίας, τῆς τελευτώσης εἰς τὴν Κολχίδα· ἐκ δὲ τῶν ἄρκτων τῷ Ὠκεανῷ μέχρι τοῦ στόματος τῆς Κασπίας θαλάττης· ἕωθεν δὲ αὐτῇ τῇ θαλάττῃ μέχρι τῶν μεθορίων τῆς τε Ἀλβανίας καὶ τῆς Ἀρμενίας, καθ' ἃ ὁ Κῦρος καὶ ὁ Ἀράξης ἐκδιδοῦσι ποταμοί, ῥέοντες ὁ μὲν διὰ τῆς Ἀρμενίας, Κῦρος δὲ διὰ τῆς Ἰβηρίας καὶ τῆς Ἀλβανίας· ἐκ νότου δὲ τῇ ἀπὸ τῆς ἐκβολῆς τοῦ Κύρου μέχρι τῆς Κολχίδος, ὅσον τρισχιλίων οὔσῃ σταδίων ἀπὸ θαλάττης ἐπὶ θάλατταν, δι' Ἀλβανῶν καὶ Ἰβήρων, ὥστε ἰσθμοῦ λόγον ἔχειν. οἱ δ' ἐπὶ τοσοῦτον συναγαγόντες τὸν ἰσθμόν, ἐφ' ὅσον Κλείταρχος, ἐπίκλυστον φήσας ἐξ ἑκατέρου τοῦ πελάγους, οὐδ' ἂν λό-*

на двѣ части; такимъ же образомъ какъ и море, находящееся внутри столбовъ[48]), котораго большая часть идетъ въ прямомъ направленіи съ этими горами, удобно раздѣляетъ два материка Европу и Ливію[49]), будучи замѣчательною границею между обѣими.

Переходящему въ описаніи земли изъ Европы въ Азію представляются прежде всего страны, лежащія къ сѣверу, согласно дѣленію ея на двѣ части, почему и слѣдуетъ начать съ этихъ странъ, изъ коихъ первая часть есть та, которая находится близъ рѣки Танаиса, принятой нами границею между Европою и Азіею, и образуетъ собою какъ бы полуостровъ. Она граничитъ съ запада рѣкою Танаисомъ, Меотійскимъ озеромъ, Воспоромъ и побережьемъ Евксинскаго Понта, которое оканчивается у Колхиды; съ сѣвера Океаномъ до устья Каспійскаго моря, съ востока этимъ самимъ моремъ до пограничныхъ земель Албаніи и Арменіи, гдѣ впадаютъ въ Каспійское море рѣки Киросъ[50]) и Араксъ, изъ коихъ послѣдняя протекаетъ чрезъ Арменію, а первая Иберію и Албанію; съ юга простирается эта земля отъ устьевъ рѣки Кироса до Колхиды и имѣетъ разстоянія отъ одного моря до другаго, чрезъ Албанію и Иберію[51]), до 3000 стадій, почему пространство это называется перешейкомъ.

[48]) Геркулесовыхъ. [49]) Африка. [50]) р. Кура. [51]) Грузія

γοὺ ἀξιοῦντο. Ποσειδώνιος δὲ χιλίων καὶ πεντακοσίων εἴρηκε τὸν ἰσθμόν, ὅσον καὶ τὸν ἀπὸ Πηλουσίου ἰσθμὸν ἐς τὴν Ἐρυθράν· δοκῶ δέ, φησί, μὴ πολὺ διαφέρειν μηδὲ τὸν ἀπὸ τῆς Μαιώτιδος εἰς τὸν Ὠκεανόν.

Слова тѣхъ, которые уменьшили перешеекъ этотъ, какъ напримѣръ Клитархосъ, сказавшій, что онъ даже затопленъ съ одной и съ другой стороны моремъ, незаслуживаютъ вниманія. Посидоній говоритъ, что перешеекъ этотъ простирается до 1500 стадій равно какъ и перешеекъ, находящійся между Пелузіею и Краснымъ моремъ. Онъ также говоритъ: «Мнѣ, кажется, что небольшую разницу составляетъ перешеекъ между Меотійскимъ озеромъ и Океаномъ».

6. Οὐκ οἶδα δὲ, πῶς ἄν τις περὶ τῶν ἀδήλων αὐτῷ πιστεύσειε, μηδὲν εἰκὸς ἔχοντι εἰπεῖν περὶ αὐτῶν, ὅταν περὶ τῶν φανερῶν οὕτω παραλόγως λέγῃ, καὶ ταῦτα φίλος Πομπηίῳ γεγονὼς τῷ στρατεύσαντι ἐπὶ τοὺς Ἴβηρας καὶ τοὺς Ἀλβανοὺς μέχρι τῆς ἑφ' ἑκάτερα θαλάττης, τῆς τε Κασπίας καὶ τῆς Κολχικῆς· φασὶ γοῦν ἐν Ῥόδῳ γενόμενον τὸν Πομπήιον, ἡνίκα ἐπὶ τὸν ληστρικὸν πόλεμον ἐξῆλθεν (εὐθὺς δ' ἔμελλε καὶ ἐπὶ Μιθριδάτην ὁρμήσειν καὶ τὰ μέχρι τῆς Κασπίας ἔθνη), παρατυχεῖν διαλεγομένῳ τῷ Ποσειδωνίῳ, ἀπιόντα δ' ἐρέσθαι, εἴ τι προστάττει, τὸν δ' εἰπεῖν· αἰέν ἀριστεύειν καὶ ὑπείροχον ἔμμεναι ἄλλων. προστίθει δὲ τουτοις, ὅτι καὶ τὴν ἱστορίαν συγέχραψε τὴν περὶ αὐτόν. διὰ δὴ ταῦτα ἐχρῆν φροντίσαι τἀληθοῦς πλέον τι.

Незнаю впрочемъ, какъ могъ бы кто нибудь повѣритъ ему, говорящему о неизвѣстныхъ предметахъ столь неправдоподобное, когда онъ объ извѣстныхъ предметахъ говоритъ такъ неосновательно, хотя былъ другомъ Помпея предпринявшаго походъ на Иберійцевъ и Албанцевъ и достигшаго до морей Каспійскаго и Колхидскаго. Говорятъ, что когда Помпею, бывшему на островѣ Родосѣ въ то время, когда онъ велъ войну съ пиратами, послѣ которой онъ имѣлъ въ виду устремиться на Миѳридата и на народовъ, обитавшихъ до Каспійскаго моря, случилось присутствовать при разсужденіи Посидонія и, отъѣзжая спросилъ: «Какое онъ даетъ ему приказаніе?» то Посидоній отвѣтилъ: «Помни быть всегда дѣльнымъ и стоять впереди всѣхъ.» Нужно присовокупить къ этому что онъ написалъ исторію его дѣяній. Для этого,

7. Δεύτερον δ' ἂν εἴη μέρος τὸ ὑπὲρ τῆς Ὑρκανίας θαλάττης, ἣν Κασπίαν καλοῦμεν, μέχρι τῶν κατ' Ἰνδοὺς Σκυθῶν. τρίτον δὲ μέρος τὸ συνεχὲς τῷ λεχθέντι ἰσθμῷ καὶ ἀεὶ τὰ ἑξῆς τούτῳ καὶ ταῖς Κασπίαις πύλαις, τῶν ἐντὸς τοῦ Ταύρου καὶ τῆς Εὐρώπης ἐγγυτάτω· ταῦτα δ' ἐστὶ Μηδία καὶ Ἀρμενία καὶ Καππαδοκία καὶ τὰ μεταξύ. τέταρτον δ' ἡ ἐντὸς Ἅλυος γῆ καὶ τὰ ἐν αὐτῷ τῷ Ταύρῳ καὶ ἐκτὸς ὅσα εἰς τὴν χερρόνησον ἐμπίπτει, ἣν ποιεῖ ὁ διείργων ἰσθμὸς τήν τε Ποντικὴν καὶ τὴν Κιλικίαν θάλασσαν. τῶν δὲ ἄλλων, τῶν ἔξω τοῦ Ταύρου, τὴν τε Ἰνδικὴν τίθεμεν καὶ τὴν Ἀριανὴν μέχρι τῶν ἐθνῶν τῶν καθηκόντων πρός τε τὴν κατὰ Πέρσας θάλατταν καὶ τὸν Ἀράβιον κόλπον καὶ τὸν Νεῖλον καὶ πρὸς τὸ Αἰγύπτιον πέλαγος καὶ τὸ Ἰσσικόν.

Κεφάλαιον II.

1. Οὕτω δὲ διακειμένων, τὸ πρῶτον μέρος οἰκοῦσιν ἐκ μὲν τῶν πρὸς ἄρκτον μερῶν καὶ τῶν Ὠκεανὸν Σκυθῶν τινὲς νομάδες καὶ ἀμάξοικοι, ἐνδοτέρω δὲ τούτων Σαρμάται, καὶ οὗτοι Σκυθαι, Ἄορσοι καὶ Σιρακοί, μέχρι τῶν Καυκασίων ὀρῶν ἐπὶ μεσημβρίαν τείνοντες, οἱ

конечно онъ долженъ былъ заботиться объ истинѣ немного болѣе.

Вторая часть находится выше Ирканійскаго моря, называемаго также Каспійскимъ, до Скиѳовъ, живущихъ въ Индіи; третья часть есть та, которая тянется смежно непрерывно со сказаннымъ перешейкомъ, а также и земли, слѣдующія за нимъ и за Каспійскими воротами. Часть эта весьма близка къ странамъ, находящимся внутри Тавроса, а также и къ Европѣ. Онѣ суть: Мидія, Арменія, Каппадокія и всѣ тѣ мѣстности, которыя лежатъ между ними. Четвертую же часть составляетъ мѣстность, находящаяся внутри рѣки Алиса [52]), а также и страны, находящіяся, какъ внутри Тавроса, такъ и внѣ его и, достигающія до полуострова, образуемаго перешейкомъ, который раздѣляетъ Понтійское море отъ Киликійскаго, въ странахъ же, находящихся внѣ Тавроса, мы полагаемъ Индію и Аріану до народовъ, живущихъ у береговъ Персидскаго моря, Аравійскаго залива, Нила, и Египетскаго и Иссикійскаго морей.

Изъ расположенныхъ такимъ образомъ земель первой части, населяютъ земли, имѣющія направленіе къ сѣверу и къ Океану, нѣкоторые народы изъ Скиѳовъ-Номадовъ, живущихъ въ кибиткахъ, внутреннѣе же ихъ

[52]) Нынѣшняя Кизилъ-Ирмакъ.

μὲν νομάδες, οἱ δὲ καὶ σκηνῖται καὶ γεωργοί· περὶ δὲ τὴν λίμνην Μαιῶται· πρὸς δὲ τῇ θαλάττῃ τοῦ Βοσπόρου τὰ κατὰ τὴν Ἀσίαν ἐστὶ καὶ ἡ Σινδική· μετὰ δὲ ταύτην Ἀχαιοὶ καὶ Ζυγοὶ καὶ Ἡνίοχοι, Κερκέται τε καὶ Μακροπώγωνες. ὑπέρκεινται δὲ τούτων καὶ τὰ τῶν Φθειροφάγων στενά· μετὰ δὲ τοὺς Ἡνιόχους ἡ Κολχὶς ὑπὸ τοῖς Καυκασίοις ὄρεσι κειμένη καὶ τοῖς Μοσχικοῖς. ἐπεὶ δ' ὅριον ὑπόκειται τῆς Εὐρώπης καὶ τῆς Ἀσίας ὁ Τάναϊς ποταμός, ἐντεῦθεν ἀρξάμενοι τὰ καθ' ἕκαστα ὑπογράψομεν.

2. Φέρεται μὲν οὖν ἀπὸ τῶν ἀρκτικῶν μερῶν, οὐ μὴν ὡς ἂν κατὰ διάμετρον ἀντίρρους τῷ Νείλῳ, καθάπερ νομίζουσιν οἱ πολλοί, ἀλλὰ ἑωθινώτερος ἐκείνου, παραπλησίως ἐκείνῳ τὰς ἀρχὰς ἀδήλους ἔχων· ἀλλὰ τοῦ μὲν πολὺ τὸ φανερόν, χώραν διεξιόντος πᾶσαν εὐεπίμικτον καὶ μακροὺς ἀνάπλους ἔχοντος· τοῦ δὲ Τανάϊδος τὰς μὲν ἐκβολὰς ἴσμεν (δύο δ' εἰσὶν εἰς τὰ ἀρκτικώτατα μέρη τῆς Μαιώτιδος, ἑξήκοντα σταδίους ἀλλήλων διέχουσαι). τοῦ δ' ὑπὲρ τῶν ἐκβολῶν ὀλίγον τὸ γνώριμόν ἐστι διὰ τὰ ψύχη καὶ τὰς ἀπορίας τῆς χώρας, ἃς οἱ μὲν αὐτόχθονες δύνανται φέρειν, παρξὶ καὶ γάλακτι τρεφώμενοι νομαδικῶς, οἱ δ' ἀλλοεθνεῖς οὐχ ὑπομένουσιν. ἄλλως τε οἱ νομάδες δυσεπίμικτοι τοῖς ἄλλοις ὄντες καὶ

Сараматы, которые тоже Скиѳы, Аорсы и Сираки до Кавказскихъ горъ, идущихъ по направленію къ югу. Изъ этихъ народовъ одни номады, а другіе земледѣльцы; вокругъ же Меотійскаго озера живутъ Меоты. При морѣ же, что близъ Воспора, въ Азіи находится и Синдика, за которою слѣдуютъ: Ахейцы, Зихи, Иніохи, Керкеты и Макропогоны, за которыми находятся ущелья Ѳеирофаговъ; за Иніохами же Колхида, лежащая у подошвъ Кавказскихъ и Мосхійскихъ горъ. Такъ какъ границею между Европою и Азіею служитъ рѣка Танаисъ, то поэтому отсюда и начинаемъ описаніе.

Рѣка эта несется изъ сѣверныхъ странъ и течетъ не діаметрально противъ Нила, какъ полагаютъ многіе, но восточнѣе ея. Начало Танаиса, равно какъ и Нила, неизвѣстны[53]). Большая часть Нила, протекающаго чрезъ всю страну, извѣстна, потому что рѣка эта удобна для сообщенія и плаваніе вверхъ по рѣкѣ большое, что же касается рѣки Танаиса, которой только устья намъ извѣстны, (ихъ два у сѣверныхъ береговъ Меотійскаго озера[54]) и имѣютъ разстояніе между собою 60 стадій), то за устьями ея намъ мало что извѣстно, въ слѣдствіе сильныхъ морозовъ и неудобствъ страны, которые одни только ту-

[53]) Вытекаетъ изъ Тульской губерніи. [54]) Собственно Донъ и Мертвый Донецъ.

πλήθει καὶ βίᾳ διαφέροντες ἀποκεκλείκασιν, εἰ καί τι πορεύσιμόν ἐστι τῆς χώρας ἢ εἰ τινὰς τετύχηκεν ἀνάπλους ἔχων ὁ ποταμός. ἀπὸ δὲ τῆς αἰτίας ταύτης οἱ μὲν ὑπέλαβον τὰς πηγὰς ἔχειν αὐτὸν ἐν τοῖς Καυκασίοις ὄρεσι, πολὺν δ' ἐνεχθέντα ἐπὶ τὰς ἄρκτους, εἶτ' ἀναστρέψαντα ἐκβάλλειν εἰς τὴν Μαιῶτιν. τούτοις δὲ ὁμοδοξεῖ καὶ Θεοφάνης ὁ Μιτυληναῖος· οἱ δ' ἀπὸ τῶν ἄνω μερῶν τοῦ Ἴστρου φέρεσθαι· σημεῖον δὲ φέρουσιν οὐδὲν τῆς πόρρωθεν οὕτω ῥύσεως καὶ ἀπ' ἄλλων κλιμάτων, ὥσπερ οὐ δυνατὸν ὂν καὶ ἐγγύθεν καὶ ἀπὸ τῶν ἄρκτων.

земцы могутъ переносить, питаясь мясомъ и молокомъ, по обычаю номадовъ; но иноземцы не переносятъ. Сверхъ этого Номады, будучи несообщительными и отличаясь отъ другихъ народовъ, многочисленностію и насиліемъ, заградили, такъ сказать, страну эту, хотя бы она была проходима, или рѣка удобна для плаванія вверхъ. По этой причинѣ одни предполагали, что рѣка эта беретъ начало свое изъ Кавказскихъ горъ и, далеко проникая на сѣверъ, поворачиваетъ и впадаетъ въ Меотійское озеро (съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Θеофанъ Митиленскій), а другіе полагали, что она течетъ изъ странъ лежащихъ выше Истроса. Они неприводятъ ни одного доказательства далекому ея теченію и изъ другихъ странъ, какъ будто невозможно ей течь вблизи и изъ сѣверныхъ странъ.

3. Ἐπὶ δὲ τῷ ποταμῷ καὶ τῇ λίμνῃ πόλις ὁμώνυμος οἰκεῖται Τάναϊς, κτίσμα τῶν τὸν Βόσπορον ἐχόντων Ἑλλήνων τεωσὶ μὲν οὖν ἐξεπόρθησεν αὐτὴν Πολέμων ὁ βασιλεὺς ἀπειθοῦσαν. ἦν δ' ἐμπόριον κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων, τῶν μὲν ἀνδράποδα ἀγόντων καὶ δέρματα καὶ εἴ τι ἄλλο τῶν νομαδικῶν, τῶν δ' ἐσθῆτα καὶ οἶνον καὶ τἆλλα, ὅσα τῆς ἡμέρου διαίτης οἰκεῖα, ἀντιφορτιζομένων. πρόκειται δ' ἐν ἑκατὸν σταδίοις τοῦ ἐμπορίου νῆσος Ἀλωπεκία, κα-

При рѣкѣ и Меотійскомъ озерѣ расположенъ городъ Танаисъ[55]) соименный первой, построенный Еллинами, владѣющими Босфоромъ. Въ новѣйшее время разрушилъ его царьПолемонъ за неповиновеніе. Онъ былъ общимъ рынкомъ азіятскихъ и европейскихъ номадовъ, а также и переплывающихъ озеро изъ Воспора. Первые пригоняли сюда рабовъ, а также привозили сюда кожи и все, что касается произведеній номадовъ, а вторые привозили на судахъ одежду, вино и все то,

[55]) Теперь сел. Недвиговка, при р. Мертвомъ Донцѣ.

τριχία μυριάδων ἀνθρώποις, ἔστι δὲ καὶ ἄλλα νησίδια πλησίον ἐν τῇ λίμνῃ. διέχει δὲ τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος εὐθυπλοοῦσι ἐπὶ τὰ βόρεια δισχιλίους καὶ διακοσίους σταδίους ὁ Τάναϊς, οὐ πολὺ δὲ πλείους εἰσὶ παραλεγομένῳ τὴν γῆν.

что необходимо для употребленія въ домашнемъ быту. На разстояніи 100 стадій отъ города находится островъ Алопекія.[56]), поселеніе смѣшенныхъ людей. По близости, на озерѣ находятся также и другіе маленькіе острова. Разстояніе до Танаиса, для плывущихъ отъ устья Меотійскаго озера въ прямомъ направленіи къ сѣверу, 2200 стадій а для плывущихъ вдоль береговъ немного болѣе.

4. Ἐν δὲ τῷ παράπλῳ τῷ παρὰ γῆν πρῶτον μέν ἐστιν ἀπὸ τοῦ Τανάιδος προϊοῦσιν ἐν ὀκτακοσίοις σταδίοις ὁ μέγας καλούμενος Ῥομβίτης, ἐν ᾧ τὰ πλεῖστα ἁλιεύματα τῶν εἰς ταριχείας ἰχθύων· ἔπειτα ἐν ἄλλοις ὀκτακοσίοις ὁ ἐλάσσων Ῥομβίτης (καὶ) ἄκρα, ἔχουσα καὶ αὐτὴ ἁλιείας ἐλάττους, ἔχουσι δὲ οἱ μὲν.... πρότερον νησία ὁρμητήρια, οἱ δ' ἐν τῷ μικρῷ Ῥομβίτῃ αὐτοί εἰσιν οἱ Μαιῶται ἐργαζόμενοι· οἰκοῦσι γὰρ ἐν τῷ παράπλῳ τούτῳ παντὶ οἱ Μαιῶται, γεωργοὶ μέν, οὐχ ἧττον δὲ τῶν νομάδων πολεμισταί. διῄρηνται δὲ εἰς ἔθνη πλείω, τὰ μὲν πλησίον τοῦ Τανάιδος ἀγριώτερα, τὰ δὲ συνάπτοντα τῷ Βοσπόρῳ χειροήθη μᾶλλον· ἀπὸ δὲ τοῦ μικροῦ Ῥομβίτου στάδιοί εἰσιν ἑξακόσιοι ἐπὶ Τυράμβην καὶ τὸν Ἀντικείτην ποταμόν· εἶθ' ἑκατὸν καὶ εἴκοσιν ἐπὶ τὴν κόμην τὴν Κιμμερικήν, ἥτις ἐστὶν ἀφετήριον τοῖς τὴν λίμνην πλέουσιν· ἐν δὲ τῷ παράπλῳ τούτῳ καὶ σκοπαί τινες λέγονται Κλαζομενίων.

Въ прибрежномъ плаваніи этомъ, на разстояніи 800 стадій отъ Танаиса, находится, такъ называемый Великій Ромвитъ [57]), въ которомъ много рыбныхъ заводовъ и торговля соленымирыбами. Потомъ на разстояніи другихъ 800 стадій Малый Ромвитъ, имѣющій на мысу также рыбные заводы но въ меньшемъ размѣрѣ. На этомъ побережьѣ живутъ вездѣ Меоты, хотя они и земледѣльцы, но не менѣе номадовъ воины. Они дѣлятся на многія племена, изъ которыхъ живущіе близъ Танаиса болѣе дикіе а живущіе ближе къ Воспору болѣе кроткіе. Отъ малаго Ромвита до Тирамба и рѣки Антикита [58]) 600 стадій, далѣе до деревни Киммериконъ 120 стадій; деревня эта служитъ исходнымъ пунктомъ для плывущихъ по озеру. Въ этомъ прибрежномъ плаваніи нѣкоторыя сторожевыя башни называются Клазоменскими.

[56]) Донскія водопоемистыя острова — плавни. [57]) Теперь Когальникскій заливъ.
[58]) Протокъ р. Кубани до соединенія ея съ моремъ.

5. Τὸ δὲ Κιμμερικὸν πόλις ἦν πρότερον ἐπὶ χερρονήσου ἱδρυμένη τὸν ἰσθμὸν τάφρῳ καὶ χώματι κλείουσα· ἐκέκτηντο δ' οἱ Κιμμέριοι μεγάλην ποτὲ ἐν τῷ Βοσπόρῳ δύναμιν, διόπερ καὶ Κιμμερικὸς Βόσπορος ὠνομάσθη, οὗτοι δ' εἰσὶν οἱ τοὺς τὴν μεσόγαιαν οἰκοῦντας ἐν τοῖς δεξιοῖς μέρεσι τοῦ Πόντου μέχρι Ἰωνίας ἐπιθαμόντες. τούτους μὲν οὖν ἐξήλασαν ἐκ τῶν τόπων Σκύθαι, τοὺς δὲ Σκύθας Ἕλληνες οἱ Παντικάπαιον καὶ τὰς ἄλλας οἰκίσαντες πόλεις τὰς ἐν Βοσπόρῳ.

6. Εἶτ' ἐπὶ τὴν Ἀχίλλειον κώμην εἴκοσιν, ἐν ᾗ τὸ Ἀχιλλέως ἱερόν· ἐνταῦθα δ' ἐστὶν ὁ στενώτατος πορθμὸς τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος, ὅσον εἴκοσι σταδίων ἢ πλειόνων, ἔχον ἐν τῇ περαίᾳ κόμην τὸ Μυρμήκιον πλησίον δ' ἐστὶ τοῦ Ἡρακλείου καὶ τὸ Παρθένιον.

7. Ἐντεῦθεν δ' ἐπὶ τὸ Σατύρου μνῆμα ἐνενήκοντα στάδιοι· τοῦτο δ' ἐστὶν ἐπ' ἄκρας τινὸς χωστὸν ἀνδρὸς τῶν ἐπιφανῶς δυναστευσάντων τοῦ Βοσπόρου.

8. Πλησίον δὲ κώμη Πατραεύς, ἀφ' ἧς ἐπὶ κώμην Κορακονδάμην ἑκατὸν τριάκοντα· αὕτη δ' ἐστὶ τοῦ Κιμμερικοῦ καλουμένου Βοσπόρου πέρας. καλεῖται δὲ οὕτως ὁ στενωπὸς ἐπὶ τοῦ στόματος τῆς Μαιώτιδος ἀπὸ τῶν κατὰ τὸ Ἀχίλλειον καὶ τὸ Μυρμήκιον στενῶν διατείνων μέχρι πρὸς τὴν Κορακονδάμην καὶ τὸ ἀντικείμενον αὐτῇ κώμιον τῆς Παντικαπαίων γῆς, (ᾧ) ὄνομα Ἄκρα, ἑβδομήκοντα στα-

Киммерикон былъ нѣкогда городомъ; основанный на полуостровѣ, онъ замыкалъ перешеекъ рвомъ и валомъ [58]). Киммеріяне пріобрѣли нѣкогда на Воспорѣ большую силу, почему и проливъ названъ былъ Киммерійскимъ. Они овладѣли народами, живущими на внутреннихъ земляхъ, по правой сторонѣ Понта, до Іоніи. Ихъ замѣнили собою Скиѳы, а Скиѳовъ — Эллины, населившіе Пантикапею и другіе города въ Воспорѣ.

Потомъ далѣе деревня Ахилліонъ [59]), въ которой былъ храмъ Ахиллеса, 20 стадій. Здѣсь самое узкое мѣсто устья Меотійскаго озера. Ширина его 20 стадій не болѣе. На противуположной сторонѣ находятся деревни Мирмикіонъ и Парѳеніонъ близъ Иракліона.

Отсюда до памятника Сатира, 90 стадій. Памятникъ этотъ на вершинѣ насыпанной горы и поставленъ въ честь одного изъ знаменитыхъ мужей, царствовавшихъ на Воспорѣ [60]).

По близости находится деревня Патраевсъ, а отъ нея до деревни Корокондамы, лежащей на концѣ называемаго Киммерійскаго Воспора, 130 стадій. Этимъ именемъ называется узкій проходъ, который начинается у устья Меотійскаго озера и простирается до Корокондамы и противулежащей деревушки Акра, нахо-

[59]) Селидьба бывшая не подалеку отъ Эни-кале
[60]) Его полагаютъ въ Таманьскомъ полуостровѣ вблизи залива.

δίων διειργόμενον ποροθμῷ· μέχρι γὰρ δεῦρο καὶ ὁ κρύσταλλος διατείνει, πηττομένης τῆς Μαιώτιδος κατὰ τοὺς χρυμούς, ὥστε πεζεύεσθαι. ἅπας δ' ἐστὶν εὐλίμενος ὁ στενωπὸς οὗτος.

9. Ὑπέρκειται δὲ τῆς Κοροκονδάμης εὐμεγέθης λίμνη, ἣν καλοῦσιν ἀπ' αὐτῆς Κοροκονδαμῖτιν· ἐκδίδωσι δ' ἀπὸ δέκα σταδίων τῆς κώμης εἰς τὴν θάλατταν· ἐμβάλλει δὲ εἰς τὴν λίμνην ἀπορρώξ τις τοῦ Ἀντικείτου ποταμοῦ, καὶ ποιεῖ νῆσον περίκλυστόν τινα ταύτῃ τε τῇ λίμνῃ καὶ τῷ Μαιώτιδι καὶ τῷ ποταμῷ, τινὲς δὲ καὶ τοῦτον τὸν ποταμὸν Ὕπανιν προσαγορεύουσι, καθάπερ καὶ τὸν πρὸς τῷ Βορυσθένει·

10. Εἰσπλεύσαντι δ' εἰς τὴν Κοροκονδαμῖτιν ἥ τε Φαναγορία ἐστί, πόλις ἀξιόλογος, καὶ Κῆποι καὶ Ἑρμώνασσα καὶ τὸ Ἀπάτουρον, τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν· ὧν ἡ Φαναγορία καὶ οἱ Κῆποι κατὰ τὴν λεχθεῖσαν νῆσον ἵδρυνται, εἰσπλέοντι ἐν ἀριστερᾷ, αἱ δὲ λοιπαὶ πόλεις ἐν δεξιᾷ πέραν Ὑπάνιος ἐν τῇ Σινδικῇ. ἔστι δὲ καὶ Γοργιπία ἐν δὲ τῇ Σινδικῇ, τὸ βασίλειον τῶν Σινδῶν πλησίον θαλάττης, καὶ Ἀβορακη, τοῖς δὲ τοῦ Βοσπόρου δυνάσταις ὑπήκοοι ὄντες ἅπαντες Βοσπορανοὶ καλοῦνται· καὶ ἔστι τῶν μὲν Εὐρωπαίων Βοσποραιῶν μητρόπολις τὸ Παντικάπαιον, τῶν δ' Ἀσιατῶν τὸ Φαναγόρειον (καλεῖται γὰρ καὶ

дящейся на Пантикапейской землѣ и раздѣляющейся проливомъ въ 70 стадій. До сихъ поръ простирается ледъ. Меотійское озеро замерзаетъ во время морозовъ до того, что по немъ ѣздятъ. Весь этотъ узкій проходъ имѣетъ хорошія пристани.

Выше Корокондамы [61]) находится большое озеро, называемое по имени ея Корокондамитскимъ, которое на разстояніи 10 стадій отъ деревни, вытекаетъ въ море. Въ озеро это впадаетъ рукавъ рѣки Антикитиса и образуетъ островъ, окруженный этимъ озеромъ, Меотійскимъ озеромъ и рѣкою; нѣкоторые и эту рѣку называютъ Ипанисомъ.[62]), равно какъ и рѣку, протекающую возлѣ Борисѳена.

Вплывшему же въ Корокондамитское озеро представляются Фанагорія, городъ славный, Кипы, Ермонасса и Апатуронъ, храмъ Аѳродиты[63]), изъ коихъ Фанагорія и Кипы, находятся на сказанномъ островѣ, вплывающему въ озеро на лѣвой сторонѣ, а остальныя на правой, по ту сторону рѣки Ипаниса, въ Синдикѣ, въ которой находится также Горгиппія[64]), и царскій дворецъ Синдовъ близъ моря, и Аворака. Такъ какъ населяющіе эти мѣста подданные Воспорскихъ властителей, то поэтому они

[61]) Заливъ Кубанскій соединяющійся съ моремъ узкимъ протокомъ—Бугазомъ. [62]) т. е. Кубанью. [63]) Мѣстность храма полагаютъ у оконечности Корокондамскаго залива, гдѣ начинается равнина идущая къ Синдикѣ.

[64]) Предполагается тамъ гдѣ теперь Анапа.

οὕτως ἡ πόλις) καὶ φοκεῖ τῶν μὲν ἐκ τῆς Μαιώτιδος καὶ τῆς ὑπερκειμένης βαρβάρου κατακομιζομένων ἐμπόριον εἶναι τὰ Φαναγόρεια, τῶν δ' ἐκ τῆς θαλάττης ἀναφερομένων ἐκεῖσε τὸ Πανπικάπαιον, ἔστι δὲ καὶ ἐν τῇ Φαναγορίᾳ τῆς Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐπίσημον τῆς Ἀπατούρου· ἐτυμολογοῦσι δὲ τὸ ἐπίθετον τῆς θεοῦ μῦθόν τινα προστησάμενοι, ὡς, ἐπιθεμένων ἐνταῦθα τῇ θεῷ τῶν Γιγάντων, ἐπικαλεσαμένη τὸν Ἡρακλέα κρύψειεν ἐν κευθμῶνί τινι, εἶτα τῶν Γιγάντων ἕκαστον δεχομένη καθ' ἕνα τῷ Ἡρακλεῖ παραδοίη δολοφονεῖν ἐξ ἀπάτης.

11. Τῶν Μαιωτῶν δ' εἰσὶν αὐτοί τε οἱ Σινδοὶ καὶ Λανδάριοι καὶ Τορεάται καὶ Ἄγροι καὶ Ἀρρηχοί, ἔτι δὲ Τάρπητες, Ὀβιδιακηνοί, Σιττακηνοί, Δόσκοι, ἄλλοι πλείους· τούτων δ' εἰσὶ καὶ οἱ Ἀσπουργιανοί, μεταξὺ Φαναγορίας οἰκοῦντες καὶ Γοργιπίας ἐν πεντακοσίοις σταδίοις, οἷς ἐπιθέμενος Πολέμων ὁ βασιλεὺς ἐπὶ προσποιήσει φιλίας, οὐ λαθὼν ἀντεστρατηγήθη καὶ ζωγρίᾳ ληφθεὶς ἀπέθανε. τῶν τε συμπάντων Μαιωτῶν τῶν Ἀσιανῶν οἱ μὲν ὑπήκουον τῶν τὸ ἐμπόριον ἐχόντων τὸ ἐν τῷ Τανάιδι, οἱ δὲ τῶν Βοσπορανῶν· τοτὲ δ' ἀφίσταντο ἄλλοτ' ἄλλοι, πολλάκις δ' οἱ τῶν τὸ Βοσπορανῶν ἡγεμόνες καὶ τὰ μέχρι τοῦ Τανάιδος κατεῖχον, καὶ μάλιστα οἱ ὕστατοι, Φαρ-

называются Воспорцами. Пантикапея была столицею европейскихъ Воспорцевъ, а Фанагорія азіатскихъ. Кажется, что для произведеній, привозимыхъ изъ Меотійскаго озера и изъ прилегающихъ къ нему варварскихъ земель служитъ рынкомъ Фанагорія, а для произведеній, ввозимыхъ изъ Евксинскаго понта, Пантикапея. Въ Фанагоріи находится также знаменитый храмъ Афродиты Апатурійской. Прибавляя это прозвище къ имени богини, объясняютъ баснею, что когда гиганты подстерегали здѣсь богиню, то она призвала Геркулеса и спрятала его въ пещерѣ, послѣ чего принимая по одиночкѣ каждаго изъ гигантовъ, передавала Геркулесу, который убивалъ ихъ съ помощью этого обмана

Изъ Меотійцевъ суть: Синды, Дандарійцы, Тореты, Агры, Аррихи, Тарпиты, Овидіакины, Ситтакины, Досхи и многіе другіе; къ нимъ присоединяются и Аспургіане, обитающіе между Фанагоріею и Горгиціею на разстояніи 500 стадій. Строя противъ нихъ козни, царь Полемонъ подъ личиною дружбы, когда дѣло открылось и они объявили ему войну, былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ. Одна часть Меотійскихъ народовъ повиновалась тѣмъ, которые имѣли торговый городъ Танаисъ, а другая часть Воспорцамъ. Часто владѣтели Воспора владѣли до самаго Танаиса и въ особенности самые послѣдніе изъ нихъ Фарнакъ[65]), Ас-

[65]) Фарнакъ сынъ Миѳридата VI, царствовалъ съ 64 по 47 годъ до Р. Х.

νάκης καὶ Ἀπανδρος καὶ Πολέμων. Φαρνάκης δὲ ποτε καὶ τὸν Ὑπανὶν τοῖς Γανδαρίοις ἐπαγαγεῖν λέγεται διά τινος παλαιᾶς διώρυγος, ἀνακαθάρας αὐτήν, (καὶ) κατακλύσαι τὴν χώραν.

12. Μετὰ δὲ τὴν Σινδικὴν καὶ τὴν Γοργιπίαν ἐπὶ τῇ θαλάττῃ ἡ τῶν Ἀχαιῶν καὶ Ζυγῶν καὶ Ἡνιόχων παραλία, τὸ πλέον ὀλίμενος καὶ ὀρεινή, τοῦ Καυκάσου μέρος οὖσα. ζῶσι δὲ ἀπὸ τῶν κατὰ θάλατταν λῃστηρίων, ἀκάτια ἔχοντες λεπτά, στενὰ καὶ κοῦφα, ὅσον ἀνθρώπους πέντε καὶ εἴκοσι δεχόμενα, σπάνιον δὲ τριάκοντα δέξασθαι τοὺς πάντας δυνάμενα· καλοῦσι δ' αὐτὰ οἱ Ἕλληνες καμάρας. φασὶ δ' ἀπὸ τῆς Ἰάσονος στρατιᾶς τοὺς μὲν Φθιώτας Ἀχαιοὺς τὴν ἐνθάδε Ἀχαΐαν οἰκῆσαι, Λάκωνας δὲ τὴν Ἡνιοχίαν, ὧν ἦρχον Ῥέκας καὶ Ἀμφίστρατος, οἱ τῶν Διοσκούρων ἡνίοχοι, καὶ τοὺς Ἡνιόχους ἀπὸ τούτων εἰκὸς ὀνομάσθαι. τῶν δ' οὖν καμαρῶν στόλους κατασκευάζομένοι καὶ ἐπιπλέοντες ποτὲ μὲν ταῖς ὁλκάσι, ποτὲ δὲ χώρᾳ τινὶ ἢ καὶ πόλει θαλαττοκρατοῦσι. προσλαμβάνουσι δ' ἔσθ' ὅτε καὶ οἱ τὸν Βόσπορον ἔχοντες, ὑφόρμους χορηγοῦντές καὶ ἀγορὰν καὶ διάθεσιν τῶν ἁρπαζομένων· ἐπανιόντες δὲ εἰς τὰ οἰκεῖα χωρία, ναυλοχεῖν οὐκ ἔχοντες, ἀναθέμενοι τοῖς ὤμοις τὰς καμάρας ἀναφέρουσιν ἐπὶ τοὺς δρυμούς ἐν οἷσπερ καὶ οἰκοῦσι, κυπραν ἀροῦντες γῆν. καταφέρουσι δὲ πάλιν, ὅταν ᾖ καιρὸς τοῦ πλεῖν. τὸ δ' αὐτὸ ποιοῦσι καὶ ἐν τῇ ἀλλο-

сандръ и Полемонъ. Нѣкогда Фарнакъ, какъ говорятъ, посредствомъ очистки древняго заросшаго канала, поворотилъ рѣку Ипанисъ въ страну Дандарійцевъ и затопилъ её.

За Синдикою и Горгипіею находится приморская страна, Ахейцевъ, Зиховъ, и Иніоховъ, которая есть самая безпріютная и гористая часть Кавказа. Народы эти живутъ морскимъ разбоемъ, имѣя узкія и легкія лодки, вмѣщающія въ себѣ до 25 и рѣдко до 30 людей. Еллины суда эти называютъ камарами. Говорятъ, что послѣ похода Язона Ѳіоты Ахейцы населили здѣшнюю Ахаю, Лаконы же Иніохію, надъ которыми начальствовали Рекасъ и Амфистратъ, возницы Діоскуровъ, почему, по всей вѣроятности, народъ этотъ и названъ былъ Иніохами. Изъ этихъ камаръ снаряжаютъ флотъ и нападаютъ иногда на перевозныя суда, а иногда на мѣстность какую-нибудь или городъ, господствуютъ на морѣ. Ихъ принимаютъ иногда и Воспоряне и отводятъ мѣсто для стоянки въ пристани предоставляя имъ возможность выставлять на показъ, а также и продавать похищенное. Возвращаясь домой и не имѣя пристаней, они, неся на плечахъ и суда свои, подымаются въ лѣсистыя горы, въ которыхъ и живутъ, занимаясь паханіемъ и посѣвомъ своимъ неплодородной земли; когда же настаетъ время плаванія они спускаются съ

τρίβῳ γνώριμα ἔχοντες ὑλώδη χωρία, ἐν οἷς ἀποκρύψαντες τὰς καμάρας αὐτοί πλανῶνται πεζῇ νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν ἀνδραποδισμοῦ χάριν. ἃ δ' ἂν λάβωσιν ἐπίλυτρα ποιοῦσι ῥᾳδίως, μετὰ τοὺς ἀνάπλους μηνύοντες τοῖς ἀπολέσασιν. ἐν μὲν οὖν τοῖς δυναστευομένοις τόποις ἐστί τις βοήθεια ἐκ τῶν ἡγεμόνων τοῖς ἀδικουμένοις· ἀντεπιτίθενται γὰρ πολλάκις καὶ κατάγουσιν αὐτάνδρους τὰς καμάρας· ἧ δ' ὑπὸ Ῥωμαίοις ἀβοηθητοτέρα ἐστὶ διὰ τὴν ὀλιγορίαν τῶν πεμπομένων.

горъ, перенося на плечахъ и суда свои. Это самое они дѣлаютъ и на чужихъ земляхъ, имѣя знакомыя лѣсистыя мѣстности, въ которыхъ, спрятавши суда свои, странствуютъ днемъ и ночью для захвата людей въ неволю; если же получаютъ выкупъ съ нихъ, то отплываютъ въ море свободно, объявляя ихъ освобожденными. Въ областяхъ управляемыхъ государями, есть еще какая-нибудь защита для обижаемыхъ, такъ какъ часто нападаютъ на пиратовъ въ расплохъ и перехватываютъ суда ихъ съ людьми; помощь же подаваемая Римлянами обиженнымъ несостоятельна, потому что посылаемые на помощь пренебрегаютъ своими обязанностями.

13. Τοιοῦτος μὲν ὁ τούτων βίος· δυναστεύονται δὲ καὶ οὗτοι ὑπὸ τῶν καλουμένων Σκηπτούχων· καὶ αὐτοὶ δὲ οὗτοι ὑπὸ τυράννοις ἢ βασιλεῦσίν εἰσιν. οἱ γοῦν Ἡνίοχοι τέτταρας εἶχον βασιλέας, ἡνίκα Μιθριδάτης ὁ Εὐπάτωρ, φεύγων ἐκ τῆς προγονικῆς εἰς Βόσπορον, διήει τὴν χώραν αὐτῶν· καὶ αὕτη μὲν ἦν πορεύσιμος αὐτῷ, τῆς δὲ τῶν Ζυγίων ἀπογνοὺς διά τε δυσχερείας καὶ ἀγριότητας τῆ παραλίᾳ χαλεπῶς ἦει, τὰ πολλὰ ἐμβαίνων ἐπὶ τὴν θάλατταν, ἕως ἐπὶ τὴν τῶν Ἀχαιῶν ἦκε· καὶ προσλαβόντων τούτων ἐξετέλεσε τὴν ὁδὸν τὴν ἐκ Φάσιδος, οὐ πολὺ τῶν τετρακισχιλίων λείπουσαν σταδίων.

Таковъ образъ жизни ихъ; управляются же они, такъ называемыми скиптухами[66]), а эти послѣдніе находятся подъ властію тирановъ или царей. Въ то время, когда Митридатъ Евпаторъ бѣжалъ изъ отечества въ Воспоръ, пройдя чрезъ страну Иніоховъ, то Иніохи тогда имѣли четырехъ царей. Страна эта была проходима и лежала на пути его. Онъ не захотѣлъ пройти чрезъ приморскую страну Зиховъ по затрудненіямъ, которыя предстояли бы ему и дикости ея, но съ трудомъ шелъ берегомъ, часто садясь на корабли, пока не достигъ до страны Ахейцевъ, которыми пропущенный окончилъ путь свой, прости-

[66]) Старшинами селевій.

14. *Εὐθὺς δ' οὖν ἀπὸ τῆς Κοροκονδάμης πρὸς ἕω μὲν ὁ πλοῦς ἐστιν. ἔν δὲ σταδίοις ἑκατὸν ὀγδοήκοντα ὁ Σινδικός ἐστι λιμὴν καὶ πόλις, εἶτα ἐν τετρακοσίοις τὰ καλούμενα Βατά κώμη καὶ λιμήν καθ' ὃ μάλιστα ἀντικεῖσθαι δοκεῖ πρὸς νότον ἡ Σινώπη ταύτῃ τῇ παραλίᾳ, καθάπερ ἡ Κάραμβις εἴρηται τοῦ Κριοῦ μετώπῳ· ἀπὸ δὲ τῶν Βατῶν ὁ μὲν Ἀρτεμίδωρος τὴν Κερκετῶν λέγει παραλίαν, ὑφόρμους ἔχουσαν καὶ κώμας, ὅσον ἐπὶ σταδίους ὀκτακοσίους καὶ πεντήκοντα· εἶτα τὴν τῶν Ἀχαιῶν σταδίων πεντακοσίων, εἶτα τὴν τῶν Ἡνιόχων χιλίων, εἶτα τὸν Πιτυοῦντα τὸν μέγαν τριακοσίων ἑξήκοντα μέχρι Διοσκουριάδος. οἱ δὲ τὰ Μιθριδατικὰ συγγράψαντες, οἷς μᾶλλον προσεκτέον, Ἀχαιοὺς λέγουσι πρώτους εἶτα Ζυγούς, εἶτα Ἡνιόχους εἶτα Κερκέτας καὶ Μόσχους καὶ Κόλχους καὶ τοὺς ὑπὲρ κοῦτιν Φθειροφάγους καὶ Σοάνας καὶ ἄλλα μικρὰ ἔθνη τὰ περὶ τὸν Καύκασον. κατ' ἀρχὰς μὲν οὖν ἡ παραλία, καθάπερ εἶπον, ἐπὶ τὴν ἕω τείνει καὶ βλέπει πρὸς νότον, ἀπὸ δὲ τῶν Βατῶν ἐπιστροφὴν λαμβάνει κατὰ μικρόν, εἶτ' ἀντιπρόσωπος γίνεται τῇ δύσει καὶ τελευτᾷ πρὸς τὸν Πιτυοῦντα καὶ τὴν Διοσκουριάδα· ταῦτα γὰρ τὰ χωρία τῆς Κολχίδος συνάπτει τῇ λεχθείσῃ παραλίᾳ. μετὰ δὲ τὴν Διοσκουριάδα ἡ λοιπὴ τῆς Κολχίδος ἐστὶ* равшійся отъ рѣки Фазиса [67]) почти на 4000 стадій.

Отъ Корокондамы прямое плаваніе на востокъ, отъ которой въ 180 стадіяхъ находится Синдскій Портъ и городъ, а далѣе, на разстояніи 400 стадій, такъ называемая, Вата деревня и портъ [68]). Этому поморью какъ кажется, противулежитъ на югѣ Синопъ, точно также какъ и Карамвисъ, какъ было сказано, противулежитъ Кріу-метопону. Отъ Вата простирается, какъ говоритъ Артемидоръ, поморье Керкетовъ на 85 стадій, имѣющее деревни и удобныя мѣста для якорныхъ стояній, далѣе поморье Ахейцевъ, на разстояніи 1000 стадій и наконецъ поморье великаго Питіуса [69]), на разстояніи 360 стадій до Діоскуріаса [70]). Историки писавшіе о дѣяніяхъ Миѳридата, къ которымъ нужно быть болѣе внимательнымъ, говорятъ прежде объ Ахейцахъ, потомъ о Зихахъ, Иніохахъ, Керкетахъ, Мосхахъ, Колхахъ и за ними Ѳеирофагахъ, Соанахъ [71]) и другихъ мелкихъ народахъ обитающихъ на Кавказѣ. Съ начала приморская страна эта, какъ я сказалъ, тянется къ востоку, а потомъ принимаетъ направленіе къ югу; отъ Вафа же дѣлаетъ мало но ма-

[67]) Нынѣшняя рѣка Ріонъ. [68]) Новороссійскъ.

[69]) Нынѣшняя Пицунда. [70]) Сухумъ.

[71]) Подъ сими названіями населяли окраины восточнаго берега Чернаго моря съ XIV вѣка слѣдующіе горскіе племена: Натухайцы, Шапсухи, Бжедухи, Абадзехи, Убыхи, Джигеты, Абхазы.

παραλία καὶ ἡ συνεχὴς Τραπεζοῦς, καμπὴν ἀξιόλογον ποιήσασα· εἶτα εἰς εὐθεῖαν ταθεῖσά πως πλευρὰν τὴν τὰ δεξιὰ τοῦ Πόντου ποιοῦσαν, τὰ βλέποντα πρὸς ἄρκτον. ἅπασα δ' ἡ τῶν Ἀχαιῶν καὶ τῶν ἄλλων παραλία μέχρι Διοσκουριάδος καὶ τῶν ἐπ' εὐθείας πρὸς νότον ἐν τῇ μεσογαίᾳ τόπων ὑποπέπτωκε τῷ Καυκάσῳ.

лу поворотъ, обращается къ западу и оканчивается у Питіуса и Діоскуріаса. Эти мѣста Колхиды граничатъ со сказанною приморскою страною. Остальная часть Колхиды, также приморская, простирается далѣе и за Діоскуріасомъ образуя значительный вгибъ, соединяется съ приморскою страною Трапезунда, поворачивающей въ право и составляющей правый берегъ Понта, обращенный на сѣверъ. Вся приморская страна, какъ Ахейцевъ, такъ равно и другихъ народовъ до Діоскуріаса и отъ него прямо на югъ простирающихся внутреннихъ земель, лежитъ у подошвъ Кавказскихъ горъ.

15. Ἔστι δ' ὄρος τοῦτο ὑπερκείμενον τοῦ πελάγους ἑκατέρου, τοῦ τε Ποντικοῦ καὶ τοῦ Κασπίου, διατειχίζον τὸν ἰσθμὸν τὸν διείργοντα αὐτά, ἀφορίζει δὲ πρὸς νότον μὲν τήν τε Ἀλβανίαν καὶ τὴν Ἰβηρίαν, πρὸς ἄρκτον δὲ τὰ τῶν Σαρματῶν πεδία· εὔδενδρον δ' ἐστὶν ὕλῃ παντοδαπῇ, τῇ τε ἄλλῃ καὶ τῇ ναυπηγησίμῳ· φησὶ δ' Ἐρατοσθένης ὑπὸ τῶν ἐπιχωρίων καλεῖσθαι Κάσπιον τὸν Καύκασον, ἴσως ἀπὸ τῶν Κασπίων παρονομασθέντα. ἀγκῶνες δέ τινες αὐτοῦ προπίπτουσιν ἐπὶ τὴν μεσημβρίαν, οἳ τήν τε Ἰβηρίαν περιλαμβάνουσι μέσην καὶ τοῖς Ἀρμενίων ὄρεσι συνάπτουσι καὶ τοῖς Μοσχικοῖς καλουμένοις, ἔτι δὲ τῷ Σκυδίσῃ καὶ τῷ Παρυάδρῃ· ταῦτα δ' ἐστὶ μέρη τοῦ Ταύρου πάντα, τοῦ ποιοῦντος τὸ

Эти горы, возвышающіяся надъ Понтійскимъ и Каспійскимъ морями, преграждаютъ какъ стѣною перешеекъ, раздѣляющій эти два моря. Онѣ граничатъ съ юга съ Албаніею и Иберіею[72]), съ сѣвера же съ равнинами Сарматовъ. Онѣ богаты лѣсами, состоящими изъ всякого рода деревьевъ, изъ которыхъ многія годны и для кораблестроенія. Ератосѳенъ говоритъ, что горы называются туземцами Каспійскими. Быть можетъ это названіе дано имъ народами, живущими близъ Каспійскаго моря. Нѣкоторые вѣтви этихъ горъ простираются далеко на югъ и, обхватывая средину Иберіи, соединяются съ горами Арменіи и съ такъ называе-

[72]) Нынѣшнею Грузіею.

νότιον τῆς Ἀρμενίας πλευρόν, ἀπερρωγότα πως ἐκεῖθεν πρὸσ ἄρκτον καὶ προσπίπτοντα μέχρι τοῦ Καυκάσου καὶ τῆς τοῦ Εὐξείνου παραλίας, τῆς ἐπὶ Θεμίσκυραν διατεινούσης ἀπὸ τῆς Κολχίδος.

16. Ἡ δ' οὖν Διοσκουριὰς ἐν κόλπῳ τοιούτῳ κειμένη καὶ τὸ ἐωθινώτατον σημεῖον ἐπέχουσα τοῦ σύμπαντος πελάγους μυχός τε τοῦ Εὐξείνου λέγεται καὶ ἔσχατος πλοῦς· τό τε παροιμιακῶς λεχθέν εἰς Φᾶσιν, ἔνθα ναυσὶν ἔσχατος δρόμος, οὕτω δεῖ δέξασθαι, οὐχ ὡς τὸν ποταμὸν λέγοντος τοῦ ποιήσαντος το ἰάμβειον, οὐδὲ δὴ ὡς τὴν ὁμώνυμον αὐτῷ πόλιν κειμένην ἐπὶ τῷ ποταμῷ, ἀλλ' ὡς τὴν Κολχίδα ἀπὸ μέρους, ἐπεὶ ἀπό γε τοῦ ποταμοῦ καὶ τῆς πόλεως οὐκ ἐλάττων ἑξακοσίων σταδίων λείπεται πλοῦς ἐπ' εὐθείας εἰς τὸν μυχόν. ἡ δ' αὐτὴ Διοσκουριάς ἐστι καὶ ἀρχὴ τοῦ ἰσθμοῦ τοῦ μεταξὺ τῆς Κασπίας καὶ τοῦ Πόντου καὶ ἐμπόριον τῶν ὑπερκειμένων καὶ σύνεγγυς ἐθνῶν κοινόν· συνέρχεσθαι γοῦν εἰς αὐτὴν ἑβδομήκοντα, οἱ δὲ καὶ τριακόσια ἔθνη φασίν, οἷς οὐδὲν τῶν ὄντων μέλει, πάντα δὲ ἑτερόγλωττα διὰ τὸ σποράδην καὶ ἀμίκτως οἰκεῖν ὑπὸ αὐθαδείας καὶ ἀγριότητος· Σαρμάται δ' εἰσὶν οἱ πλείους, πάντες δὲ Καυκάσιοι. ταῦτα μὲν δὴ τὰ περὶ τὴν Διοσκουριάδα.

мыми Мосхійскими, а также со Скидисомъ и съ Паріадромъ. Горы эти есть части Тавра, которыя какъ бы оторванныя отъ него образуютъ южную сторону Арменіи и простираясь оттуда далѣе къ сѣверу, достигаютъ до Кавказскихъ горъ и побережья, идущаго отъ Колхиды на югъ къ городу Ѳемискира.

Діоскуріасъ лежитъ при заливѣ и занимаетъ самый восточнѣйшій пунктъ Чернаго моря. Его называютъ пазушьемъ Евксинскаго Понта и самымъ крайнимъ плаваніемъ. Сказанное же въ видѣ пословицы: «Къ Фазису, гдѣ предѣлъ корабельнаго пути» должно понимать не о рѣкѣ Фазисъ, которою будто имѣлъ въ виду авторъ ямбическаго стихотворенія и не городъ Фазисъ, на сименной ему рѣкѣ, но ту часть Колхиды, которая отстоитъ отъ рѣки и города не менѣе 600 стадій, плывя по прямому направленію къ концу залива. Этотъ самый Діоскуріасъ служитъ началомъ перешейка, находящагося между Каспійскимъ и Понтійскимъ морями, а также средоточіемъ торговли народовъ, живущихъ выше его и вблизи. Одни говорятъ, что въ этомъ городѣ сходятся до 70, а другіе до 300 народовъ, не предполагающихъ о существованіи другихъ народовъ; всѣ народы эти говорятъ на разныхъ языкахъ, потому что живутъ отдѣльно другъ отъ друга и несообщаются между собою, въ слѣдствіе грубости и

17. *Καὶ ἡ λοιπὴ δὲ Κολχὶς ἐπὶ τῇ θαλάττῃ ἡ πλείων ἐστί· διαρρεῖ δ' αὐτὴν ὁ Φᾶσις, μέγας ποταμὸς ἐξ Ἀρμενίας τὰς ἀρχὰς ἔχων, δεχόμενος τὸν τε Γλαῦκον καὶ τὸν Ἵππον, ἐκ τῶν πλησίον ὀρῶν ἐκπίπτοντας· ἀναπλεῖται δὲ μέχρι Σαραπανῶν, ἐρύματος δυναμένου δέξασθαι καὶ πόλεως συνοικισμόν, ὅθεν πεζεύουσιν ἐπὶ τὸν Κῦρον ἡμέραις τέτταρσι δι' ἁμαξιτοῦ. ἐπίκειται δὲ τῷ Φάσιδι ὁμώνυμος πόλις, ἐμπόριον τῶν Κόλχων, τῇ μὲν προβεβλημένη τὸν ποταμόν, τῇ δὲ λίμνην, τῇ δὲ τὴν θάλατταν. ἐντεῦθεν δὲ πλοῦς ἐπ' Ἀμισοῦ καὶ Σινώπης τριῶν ἡμερῶν ἢ δύο διὰ τὸ τοὺς αἰγιαλοὺς μαλακοὺς εἶναι καὶ τὰς τῶν ποταμῶν ἐκβολάς. ἀγαθὴ δ' ἐστὶν ἡ χώρα καὶ καρποῖς πλὴν τοῦ μέλιτος (πικρίζει γὰρ τὸ πλέον) καὶ τοῖς πρὸς ναυπηγίαν πᾶσι· πολλήν τε γὰρ καὶ φύει καὶ ποταμοῖς κατακομίζει, λινόν τε ποιεῖ πολὺ καὶ κάνναβιν καὶ κηρὸν καὶ πίτταν. ἡ δὲ λινουργία καὶ τεθρύλληται· καὶ γὰρ εἰς τοὺς ἔξω τόπους ἐπεκόμιζον, καί τινες βουλόμενοι συγγένειάν τινα τοῖς Κόλχοις πρὸς τοὺς Αἰγυπτίους ἐμφανίζειν ἀπὸ τούτων πιστοῦνται. ὑπέρκειται δὲ τῶν λεχθέντων ποταμῶν ἐν τῇ Μοσχικῇ τὸ τῆς Λευκοθέας ἱερόν, Φρίξου ἵδρυμα, καὶ μαντεῖον ἐκείνου, ὅπου κριὸς οὐ θύεται, πλούσιόν ποτε* дикости своей. Изъ этихъ народовъ большая часть Сарматы, всѣ же они Кавказскіе народы. Это все, касающееся Діоскуріаса.

Остальная часть Колхиды большею частію тоже близъ моря. Чрезъ нее течетъ Фазисъ[73]), большая рѣка, берущая начало свое изъ горъ Арменіи. Въ неё впадаютъ рѣки Главкосъ и Иппосъ, низвергающіяся изъ ближнихъ горъ. По этой рѣкѣ плывутъ вверхъ до укрѣпленія Сарапанонъ[74]), которое можетъ вмѣстить въ себѣ населеніе цѣлаго города, откуда ѣзды на повозкахъ до рѣки Кироса четыре дни. На рѣкѣ Фазисѣ находится городъ сименный рѣкѣ, рынокъ Колховъ, защищенный рѣкою моремъ и озеромъ[75]). Отсюда плаваніе до Амисуса и Синопа трехдневное или двухдневное по причинѣ затишныхъ береговъ и устьевъ рѣкъ. Страна эта плодородна и изобильна, какъ плодами разнаго рода, кромѣ мёда (большая часть котораго горькая), такъ равно и лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія, который и растетъ въ ней и сплавляется ея рѣками. Страна эта даетъ много льна, конопли, воска и смолы. Приготовленіе же льняныхъ тканей прославилось до того, что многія изъ вещей вывозились отсюда и въ другія мѣста. Тѣ, которые хо-

[73]) Нынѣшняя рѣка Ріонъ. [74]) Укрѣпленіе это было на границѣ Колхиды и Иберіи, нынѣшнее сел. Шарапань при р. Квирилѣ.

[75]) Четыреугольное римское земляное укрѣпленіе, постоянно заливаемое водою, вблизи нынѣшняго г. Поти.

ὑπάρξαν, συληθὲν δὲ ὑπὸ Φαρνάκου καθ' ἡμᾶς, καὶ μικρὸν ὕστερον ὑπὸ Μιθριδάτου τοῦ Περγαμηνοῦ. κακωθείσης γὰρ χώρας, νοσεῖ τὰ τῶν θεῶν, οὐδὲ τιμᾶσθαι θέλει, φησὶν Εὐριπίδης.

18. *Τὸ μὲν γὰρ παλαιὸν ὅσην ἐπιφάνειαν ἔσχεν ἡ χώρα αὕτη, δηλοῦσιν οἱ μῦθοι, τὴν Ἰάσονος στρατείαν αἰνιττόμενοι προελθόντος μέχρι καὶ Μηδίας, ἔτι δὲ πρότερον τὴν Φρίξου. μετὰ δὲ ταῦτα διαδεξάμενοι βασιλεῖς εἰς σκηπτουχίας διῃρημένην ἔχοντες τὴν χώραν μέσως ἔπραττον· αὐξηθέντος δὲ ἐπὶ πολὺ Μιθριδάτου τοῦ Εὐπάτορος, εἰς ἐκεῖνον ἡ χώρα περιέστη· ἐπέμπετο δ' ἀεί τις τῶν φίλων ὕπαρχος καὶ διοικητὴς της χωρας· τούτων δὲ ἦν καὶ Μοαφέρνης, ὁ τῆς μητρὸς ἡμῶν θεῖος πρὸς πατρός· ἦν δ' ἐνθεν ἡ πλείστη τῷ βασιλεῖ πρὸς τὰς ναυτικὰς δυνάμεις ὑπουργία. καταλυθέντος δὲ Μιθριδάτου, συγκατελύθη καὶ ἡ ὑπ' αὐτῷ πᾶσα καὶ διενεμήθη πολλοῖς· ὑστατα δὲ Πολέμων ἔσχε τὴν Κολχίδα, κἀκείνου τελευτήσαντος ἡ γυνὴ Πυθοδωρὶς κρατεῖ, βασιλεύουσα καὶ Κόλχων καὶ*

тятъ видѣть родство туземцевъ съ Египтянами, подтверждаютъ свое мнѣніе этимъ искусствомъ ихъ. Повыше сказанныхъ рѣкъ, въ Мосхикѣ находится храмъ Леукотеи, основанный Фриксомъ и прорицалище его, въ которомъ не приносится въ жертву баранъ; нѣкогда богатое, оно въ наше же время было ограблено Фарнакомъ[76]) а, немного спустя Миѳридатомъ Пергамскимъ[77]), ибо послѣ упадка страны какъ говоритъ Еврипидъ: « Терпятъ » ущербъ дѣла боговъ и никто ихъ почитать » не хочетъ. »

Какое было блестящее состояніе этой страны въ древности доказываютъ миѳы говорящіе загадочно о походѣ Язона, дошедшаго до Мидіи и ранѣе еще о походѣ Фрикса. Затѣмъ послѣдовали цари, которые раздѣливъ страну на скиптухіи[78]), царствовали не особенно блистательно; когда же Миѳридатъ Евпаторъ сдѣлался могущественнымъ, то страна эта подпала подъ власть его и для управленія ею посылался имъ всегда одинъ изъ друзей его, областнымъ начальникомъ; такимъ былъ Моаферинъ, дядя матери моей по отцу ея. Большая часть службы этихъ областныхъ начальниковъ царю состояла въ отправленіи отсюда морскихъ силъ. Когда же Миѳридатъ былъ уничтоженъ, уни-

[76]) Царствовалъ съ 183 по 157 годъ до Р. Х.
[77]) Царствовалъ съ 123 по 64 г. до Р. Х.
[78]) Округи.

Τραπεζοῦντος καὶ Φαρνακίας καὶ τῶν ὑπερκειμένων βαρβάρων, περὶ ὧν ἐροῦμεν ἐν τοῖς ὕστερον. ἡ δ' οὖν Μοσχικὴ ἐν ᾗ τὸ ἱερόν, τριμερής ἐστι· τὸ μὲν γὰρ ἔχουσιν αὐτῆς Κόλχοι, τὸ δὲ Ἴβηρες, τὸ δὲ Ἀρμένιοι. ἔστι δὲ καὶ πολίχνιον ἐν τῇ Ἰβηρίᾳ, Φρίξου πόλις, ἡ νῦν Ἰδήεσσα, εὐερκὲς χωρίον, ἐν μεθορίοις τῆς Κολχίδος. περὶ (δὲ) τὴν Διοσκουριάδα ῥεῖ ὁ Χάρης ποταμός.

19. *Τῶν δὲ συνερχομένων ἐθνῶν εἰς τὴν Διοσκουριάδα καὶ οἱ Φθειροφάγοι εἰσίν, ἀπὸ τοῦ αὐχμοῦ καὶ τοῦ πίνου λοβόιτες τοὔνομα. πλησίον δὲ καὶ οἱ Σοάνες, οὐδὲν βελτίους τούτων τῷ πίνῳ, δυνάμει δὲ βελτίους, σχεδὸν δέ τι καὶ κράτιστοι κατὰ ἀλκὴν καὶ δύναμιν. δυναστεύουσι γοῦν τῶν κύκλῳ, τὰ ἄκρα τοῦ Καυκάσου κατέχοντες τὰ ὑπὲρ τῆς Διοσκουριάδος· βασιλέα δ' ἔχουσι καὶ συνέδριον ἀνδρῶν τριακοσίων συνάγουσι δ', ὡς φασι, στρατιὰν καὶ εἴκοσι μυριάδων· ἅπαν γάρ ἐστι τὸ πλῆθος μάχιμον, οὐ συντεταγμένον· παρὰ τούτοις δὲ λέγεται καὶ χρυσὸν καταφέρειν τοὺς χειμάρρους, ὑποδέχεσθαι δ' αὐτὸν τοὺς βαρβάρους φάτναις κατατετρημέναις καὶ μαλλω-*

чтожились и владѣнія его, которыя потомъ были раздѣлены между многими. Въ послѣднее время Колхидою владѣлъ Полемонъ[79]), послѣ смерти котораго управляетъ теперь жена его Пиѳодорисъ, царствующая надъ Колхами, Трапезундомъ, Фарнакіею и надъ варварами, живущими сѣвернѣе, о которыхъ будетъ сказано нами впослѣдствіи. Моссхика, въ которой находится храмъ, дѣлится на три части: одною частію ея владѣютъ Колхи, другою Иберійцы, а третьею обитатели Армены. Въ Иберіи находится городокъ, основанный Фриксомъ, теперешняя Идіесса, укрѣпленное мѣсто, на границѣ Колхиды. При Діоскуріасѣ течетъ рѣка Харисъ.

Въ числѣ прилежащихъ народовъ въ Діоскуріасъ есть и Ѳеирофаги, получившіе названіе отъ порятности своей и нечистоты. По близости съ ними живутъ и Соаны[80]), не лучше первыхъ по нечистотѣ своей, но лучше силою своею. Они превосходятъ всѣхъ почти прочихъ храбростію и тѣлесною силою своею и управляютъ окрестными народами, владѣя вершинами Кавказскихъ горъ, господствующими надъ Діоскуріасомъ. У нихъ есть царь и совѣщательное собраніе, состоящее изъ 300 мужей. Они въ состояніи собрать войска до 200,000, которое хотя и воин-

[79]) Царствовалъ съ 14 по 63 годъ по Р. Х. [80]) Сваны, Карачаи, Уруспы и др.— Н. М.

ταῖς δοραῖς· ἀφ' οὗ δὴ μεμυθεῦσθαι καὶ τὸ χρυσόμαλλον δέρος· εἰ μὴ καὶ Ἰβηρας ὁμωνύμως τοῖς ἑσπερίοις καλοῦσιν ἀπὸ τῶν ἑκατέρωθι χρυσείων· χρῶνται δ' οἱ Σοάνες φαρμάκοις πρὸς τὰς ἀκίδας θαυμαστοῖς, (ὃ) καὶ τοῦς φαρμακτοῖς τετρωμένους βέλεσι λυπεῖ κατὰ τὴν ὀσμήν, τὰ μὲν οὖν ἀλλὰ ἔθνη τὰ πλησίον τὰ περὶ τὸν Καύκασον λυπρὰ καὶ μικρόχωρα, τὸ δὲ τῶν Ἀλβανῶν ἔθνος καὶ τὸ τῶν Ἰβήρων, ἃ δὴ πληροῖ μᾶλιστα τὸν λεχθέντα ἰσθμόν, Καυκάοια καὶ αὐτὰ λέγοιτ' ἄν εὐδαίμονα δὲ χώραν ἔχει καὶ σφόδρα καλῶς οἰκεῖσθαι δυναμένην.

ственное, но необученное. Говорятъ, что у нихъ золото увлекается горными потоками, и что собираютъ его варвары посредствомъ просверленныхъ корытъ и длинношерстныхъ шкуръ, что и послужило поводомъ разсказываемой басни о золотомъ рунѣ. По всей вѣроятности и Иверійцевъ называютъ одинаковымъ именемъ съ Иверійцами западными (въ Испаніи), по причинѣ золотыхъ рудниковъ въ обѣихъ мѣстностяхъ. Соаны намазываютъ концы стрѣлъ ядомъ, при чемъ удивительно то, что запахъ его наводитъ робость и на нераненныхъ ядовитыми стрѣлами. Другіе же народы въ Албаніи и Иберіи, населяющіе сказанный перешеекъ и называемые также Кавказскими имѣютъ благодатную почву и весьма удобную для населенія.

В. ЮРГЕВИЧЪ. А. МАРКОПУЛО.
Д. Ч. О. Корр. О.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О КУМАНАХЪ ИЛИ ПОЛОВЦАХЪ.

Входъ въ архивъ наполненный сказаніями восточныхъ писателей о Россіи и народахъ въ ней обитавшихъ доступенъ каждому; но объясненіе ихъ требуетъ основательнаго знанія восточныхъ языковъ. По этому всякая новая попытка разсѣять туманъ окружающій восточныя сказанія должна возбуждать живѣйшій интересъ. Съ этой точки зрѣнія мы намѣрены здѣсь обратить вниманіе читателей на статью «о Куманахъ» извѣстнаго оріенталиста д-ра Отто Блау[1]).—По словамъ нашихъ лѣтописей Половцы или Куманы пришли въ Европу около половины XI стол. изъ за Волги: «отъ пустыни Етривьскія» и заняли пространство степей отъ подножія Кавказскихъ горъ до Днѣпра. Что арріергардъ Половцевъ оставался на лѣвой сторонѣ Дона; доказательствомъ тому служатъ разсказы восточныхъ писателей о мѣстѣ первой встрѣчи ихъ съ Монголами[2]). Въ лѣтописи Ипатьевской есть также указаніе на присутствіе Половцевъ за Дономъ. Подъ 1140 г. сказано: «Мстиславъ загна Половцы за Донъ и за Волгу и за Яикъ», а подъ 1152 годомъ говорится еще опредѣлительнѣе: «вся половецкая земля что-же ихъ между Волгою и Днѣпромъ». Отсюда слѣдуетъ заключить что Половцы остановились на мѣстахъ занятыхъ предшественниками ихъ Печенѣгами подвинувшимися на западъ къ Дунаю. Въ это время государство Хазарское не существовало уже фактически; но занимаемая имъ когда-то страна въ устьяхъ Дона и самый Крымъ назывался еще Хазаріею[3]). Хазары не были въ состояніи остановить Половцевъ отъ перехода на правый берегъ Дона. Такимъ образомъ Половцы по утвержденіи своемъ на югѣ Россіи должны были сосѣдить только съ русскими владѣніями на Таманскомъ полуостровѣ и впереди съ Печенѣгами; послѣдніе остановили дальнѣйшее движеніе Половцевъ къ Днѣстру и Дунаю. По теченію Днѣпра Половцы опять сосѣдили съ русскими владѣніями. Дороги шедшія

[1]) Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen. Separatabdr. aus der Zeitschrift der deutsch, Morgenländ. Gesellsch. B. XXIX.

[2]) Куникъ, Учен. Зап. Ак. Н. Ч. II. С. 659. Березинъ, Жур. Министерства Нар. Просв. Ч. 79. с. 234, 235. ср. Blau, op. cp. 11. 12.

[3]) Куникъ, Каспій. с. 523, 522. Учен. Зап. Ч. II. с. 660. прим. 30. Ведровъ, Труды 1. Арх. С. с. 406. Canale, de la Crimea, 11. 441.

изъ Крыма въ Россію: «пути соляной, залозный и греческій» оставались по прежнему открыты для Русскихъ. Путь изъ Тмутараканя въ Кіевъ и Черниговъ былъ также свободенъ, а Олешье находившееся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, ниже Пороговъ, въ самомъ сердцѣ Половецкаго кочевья, существовало до нашествія Татаръ [4]), слѣдовательно путь къ Днѣпру и Черному морю не былъ отрѣзанъ для Русскихъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ нашихъ почтенныхъ историковъ [5]). Въ лѣтописяхъ сказано: что Половцы пришли на Русскую землю впервые въ 1051 году, а подъ 1148 г. встрѣчается упоминаніе о Половцахъ: «дикихъ». Не даетъ ли это указаніе полный поводъ думать что русскіе постоянно оставались среди Половцевъ и успѣли многихъ изъ нихъ сдѣлать своими, каковыми были по географическому положенію Половцы: Русскіе, Переяславскіе и Корсунскіе? [6]). Половцы были народъ кочевой, бродячій: «бѣша бо ходяще яко Угры». Что касается до генеалогіи Половцевъ то лѣтописи наши производятъ ихъ отъ Измаила и считаютъ ихъ братьями Торкменъ, Печенѣговъ и Торковъ. Языкъ у Половцевъ и Печенѣговъ былъ одинаковый [7]). Имя Кумановъ упоминается у византійскихъ историковъ впервые въ 1078 году, но въ русскихъ лѣтописяхъ годъ движенія Половцевъ къ Дунаю показанъ 1095. Въ это время точно также какъ и при нашествіи Татаръ въ 1224 году главное мѣстопребываніе Половецкой орды было на лѣвой сторонѣ Днѣпра у Олешья. Въ лѣтописи Ипатьевской подъ 1103 годомъ сказано: «русскіе князья поидоша на конѣхъ и въ лодьяхъ и придоша ниже Порогъ и сташа въ протолчехъ и въ Хортичемъ островѣ.... высѣдавше поидоша въ поле четыре дня по Половцы». Отсюда слѣдуетъ заключить что предѣлы половецкихъ владѣній до Дуная не простирались. Чтобы доказать противное авторъ статьи «о Куманахъ» ссылается на Эдризи; но время для рѣшенія этнографическихъ вопросовъ чрезъ сопоставленіе однихъ письменныхъ свидѣтельствъ уже минуло.

Отдавая отчетъ Императорскому Географическому Обществу о занятіяхъ Парижскаго географическаго конгресса г. Майновъ по поводу реферата г. Бертрана «о Галлахъ» справед-

---

[4]) Примѣчаніе. Уже по этому нельзя предполагать что бы Олешье былъ городъ; а не страна. Ср. Изв. Импер. Геогр. Общ. т. XI В. 5. С. 13.

[5]) Куникъ, Каспій. с. 453. Соловьевъ, Ист. Рос. т. 2. с. 429. Ср. Срезневскій, Изв. Имп. Ак. Наукъ т. 8. с. 314. Куникъ, Основ. Трапезунт. имп. с. 732.

[6]) Барсовъ, Геогр. Рос. с. 110. ср. Соловьевъ, Ист. Рос. т. 2. с. 429.

[7]) Anna Komn. Alexias VIII p. 232. Klaproth, Voy. au Caucase. Paris 1823. t. 1 pp. 90. 97. 103. Кн. Оболенскій Proл. Тохтамыша. Казань, 1850. с. 32.

ливо спрашиваетъ: чтоже кромѣ усиленныхъ раскопокъ и антропологическихъ наблюденій моглобы разрѣшить задачу относительно времени и страны откуда Галлы пришли въ Италію? [8]). О значеніи лингвистики Катрфажъ отозвался, что она не всегда оказывается такою всесильною, какою ее полагаютъ и указываетъ на краніологію, какъ на пособіе при антропологическомъ изученіи народовъ, подобныхъ инородцамъ Сибири [9]). Переходя отъ временъ доисторическихъ къ періоду позднѣйшему мы и здѣсь встрѣчаемъ новыя начала выработанныя наукою при рѣшеніи вопросовъ о племенномъ сродствѣ народовъ, и тамъ (гдѣ исторія отказывается дать отвѣтъ, сопоставленіе вещественныхъ памятниковъ разрѣшаетъ иногда недоумѣнія. А что подборка цитатъ изъ лѣтописей и даже лингвистика сами по себѣ недостаточны, доказательствомъ тому служитъ неоконченный споръ о народности Болгаръ.

На конгрессѣ въ Штокгольмѣ при обсужденіи вопроса о характерѣ шведской бронзовой культуры изслѣдователи пришли къ заключенію, что въ періодъ существованія бронзы нельзя не замѣтить отличій ясно раздѣляющихъ два стиля древній и новѣйшій. При этомъ Франкъ указалъ, что въ Сибири находятся орудія изъ чистой мѣди и безъ примѣси сплавовъ. Такимъ образомъ оказывается, что при изученіи разноплеменныхъ народовъ, населявшихъ Европу сравнительное изученіе культурныхъ произведеній не должно быть упускаемо изъ виду.

Въ настоящее время изъ карты, приложенной къ сочиненію Виберга [10]) конечно нельзя еще вывести достовѣрнаго заключенія о сношеніяхъ существовавшихъ между древними народами, обитавшими на югѣ и сѣверѣ теперешней Россіи. Мы позволяемъ себѣ сказать, что карта Виберга составлена даже односторонне; такъ какъ въ ней показаны только находки относящіеся къ римскому и греческому періодамъ; но важность болѣе подробной карты очевидна для всякаго и Вирховъ указалъ на нее какъ на дѣйствительное пособіе при рѣшеніи этнографическихъ вопросовъ. Г. Ворсо въ рѣчи своей «о колонизаціи юга Россіи» произнесенной въ Обществѣ сѣверныхъ Антикваріевъ [11]), справедливо объясняетъ, что исторія и археологія не должны быть отдѣляемы другъ отъ друга; а по поводу нахожденія бронзо-

[8]) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1876. В. 1. с. 3.
[9]) Ср. Куникъ, Тохтамышъ. с. 60.
[10]) Der Einfluss d. Klassisch. Volker. Hamburg, 1867.
[11]) Mémoire de la Société des Antiquités du Nord. Copenhagen, 1873—1874.

ныхъ орудій въ различныхъ мѣстахъ Россіи замѣчаетъ, что они составляютъ особую группу очевидно новѣйшую, относящуюся по грубости работы не къ Европѣ, но къ сѣверной Азіи. Вопросъ объ этомъ пріобрѣтаетъ особенную важность по отношенію къ Куманамъ и единоплеменникахъ ихъ. Далѣе Ворсо говоритъ, что бронзовыя вещи въ губерніяхъ Вятской, Казанской и Пермской находятся вмѣстѣ съ желѣзными вещами; слѣдовательно они принадлежатъ позднѣйшему времени и представляютъ очевидное сходство съ бронзовыми вещами западной Азіи и Сибири. Но по случаю находокъ въ курганахъ на югѣ Россіи съ вещами греческими, оружія и другихъ предметовъ особеннаго стиля Ворсо замѣчаетъ что Греки основавшіе колоніи свои на югѣ Россіи застали здѣсь производство совершенно азіятское, которое продолжало свое существованіе. Такимъ образомъ знаменитый археологъ смѣшиваетъ два совершенно различныхъ періода, одинъ принадлежащій ко времени господства настоящихъ Скиѳовъ и другой къ народамъ Угро-Алтайскимъ; такъ какъ нельзя допустить чтобы они не принесли собственной культуры.

Указывая на краніологію, лингвистику и археологію какъ на главнѣйшія пособія при рѣшеніи этнографическихъ вопросовъ, мы считаемъ необходимымъ помѣстить въ числѣ ихъ и подробное изученіе общаго вида природы въ странѣ мнимой осѣдлости искомаго народа [12]). Обсуждая подробно законы миграціонныхъ движеній, Уйфальви замѣтилъ что пастьбища и охотничьи приволья играютъ важную роль въ распространеніи осѣдлости у кочующихъ народовъ. Такимъ образомъ при отысканіи предѣловъ кочевья Половцевъ всестороннее изученіе мѣстности должно оказаться состоятельнѣе смутныхъ показаній исторіи. Можемъ ли мы напримѣръ предполагать чтобы Куманы кочевали когда нибудь на южномъ берегу Крыма, или за предѣлами Новороссійскаго края, или тамъ гдѣ необходимо было заготовлять кормъ для скота на зиму? Страны лѣсистыя или безводныя не представляютъ также возможности для содержанія скота, доставляющаго кочевнику пищу и топливо. Куманы имѣли у себя рогатый скотъ, лошадей, овецъ, буйволовъ и верблюдовъ, слѣдовательно они не могли оставаться долго на одномъ мѣстѣ, или сосредоточиваться въ городахъ. Для буйвола необходима вода; а для верблюда приморскія мѣста; природа не терпитъ исключеній. На южномъ берегу Крыма верблюдовъ нѣтъ и не всякая овца выноситъ крымскій климатъ и пастбища. На какомъ же основаніи мы вопреки природѣ будемъ утверж-

[12]) Бокль, Ист. цивилиз. въ Англіи, Спб. 1862. с. 44. 45. 78—81.

дать что Куманы кочевали на южномъ берегу Крыма? Исторія говоритъ что главная пища Хазаръ состояла изъ риса и рыбы; но можемъ ли мы довѣрить показанію исторіи не убѣдившись, что они могли получать рисъ и рыбу въ достаточномъ количествѣ для прокормленія народа по мѣсту своего жительства? О Куманахъ извѣстно что главная ихъ пища состояла въ молокѣ; а на отдѣленіе его вліяетъ кормъ. По этому нельзя предположить чтобы Куманы, кочевой народъ, занявши степи Новороссіи, отважились распространять кочевье свое на сѣверъ и лишили себя добровольно возможности содержать скотъ на открытомъ воздухѣ. Рюисбрёкъ передаетъ что Куманы убѣгая отъ Татаръ на берегъ моря и оставшись безъ скота пожирали другъ друга [13]). При наѣздахъ и въ дали отъ родины Куманы питались на счетъ врага, походы предпринимали при открытіи подножнаго корма, и на зиму старались возвратиться домой. Выше мы указали на значеніе вопроса о Куманахъ въ области русской исторіи; здѣсь же считаемъ у мѣста припомнить что Половцы оказали громадную услугу христіанскому міру въ XI столѣтіи. Предводители ихъ Бонякъ и Тугорканъ должны быть названы, по справедливости, спасителями Византійской имперіи [14]). По этому изслѣдованіе г. Блау о Половцахъ пріобрѣтаетъ значеніе всемірно-историческаго. Многостороннее занятіе предметомъ и изученіе источниковъ [15]) привело почтеннаго автора статьи о Куманахъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.—Половцы въ продолженіи ста лѣтъ со времени появленія своего въ Европѣ завладѣли всѣмъ пространствомъ земли отъ Дона до Дуная [16]). Русскіе имѣли дѣло съ ордами: западною (при Днѣпрѣ) и восточною: (при Донѣ и Донцѣ), сѣверный берегъ Азовскаго моря составлялъ между ними мостъ. Выдавшіяся впередъ владѣнія русскихъ въ Тмутараканъ и Алешкахъ врѣзывались на подобіе клиньевъ въ среду половецкихъ владѣній [17]). Ошибочно думаютъ, что Половцы были дикари не умѣвшіе цѣнить выгодъ постоянной прочной осѣдлости, тогда какъ по словамъ Эдризи они имѣли у себя цвѣтущіе и многолюдные города [18]). Названіе Половцевъ они получили отъ страны Parthawa, Pahlaw, гдѣ жили до пришествія въ Европу [19]); они были Турки

[13]) Ср. Собр. путешест. Спб. 1825. Плано-Карпин. с. 27.
[14]) Васильевскій: Византія и Печенѣги. с. 287.
[15]) Op. C. S. 5.
[16]) Op. C. S. 6.
[17]) Ib. S. 10.
[18]) Ib. S. 10.
[19]) Ib. S. 5. ср. 34.
[20]) Ib. S. 34.
[21]) Ib. S. 6.

изъ сѣверной окраины Ирана; слѣдовательно они были Парты [20]). Въ вопросѣ о внутреннемъ бытѣ Кумановъ; отдавая предпочтеніе показанію Эдризи авторъ утверждаетъ, что послѣдній не былъ о-сю пору понятъ надлежащимъ образомъ [21]).—По этому позволяемъ себѣ представить здѣсь наши соображенія.

Назвавши рѣки Донъ и Дунай границами половецкихъ владѣній, почтенный авторъ начинаетъ разграничивать предѣлы двухъ предположенныхъ имъ ордъ. Между «Бѣлою и Черною Куманіею» онъ ставитъ Хазарію и при этомъ указываетъ уже не на Донъ а на Донецъ и Калміусъ, какъ на починные пункты для границы Куманій, предполагая что Калміусъ отдѣлялъ Куманію отъ Хазаріи. Но какимъ образомъ Калміусъ могъ составлять границу между Куманіею и Хазаріею тогда когда послѣдняя давно уже не существовала здѣсь? [22]). Спрашивается: гдѣ же находился тотъ мостъ, какъ называетъ г. Блау сѣверное побережье Азовскаго моря, который будто бы отдѣлялъ восточную Куманію отъ Западной? Побережье Чернаго моря отъ устьевъ рѣкъ Днѣстра и Днѣпра до Ялты авторъ выключаетъ изъ владѣнія Половецкаго и объясняетъ что оно начиналось только отъ Ялты и простиралось до Матрахи на Таманскомъ полуостровѣ. Но при опредѣленіи границъ половецкаго кочевья въ XI столѣтіи г. Блау сказалъ, что владѣнія русскихъ въ Тмутараканѣ, на томъ же Таманскомъ полуостровѣ и въ Олешьѣ на лѣвой сторонѣ Днѣпра врѣзывались въ среду Половецкихъ владѣній. Отсюда, по словамъ самаго автора, слѣдуетъ заключить что въ XI столѣтіи Куманы не могли занимать всего пространства земли отъ Дона до Дуная. Если между Калміусомъ и Дономъ была Хазарія, то гдѣ же кочевала орда восточная? Не падаетъ ли при этомъ соображеніи само собою предположеніе г. Блау о границѣ Куманіи со стороны Дона, отдѣлявшаго восточную Куманію отъ Хазаріи? Если же предположить, что Куманы утвердились въ Хазаріи, то она не могла уже раздѣлять владѣнія ихъ и вопросъ о Калміусѣ падаетъ самъ собою [23]). Г. Григорьевъ въ статьѣ своей «о кочевыхъ и осѣдлыхъ народахъ» указалъ уже на тѣ преувеличенныя понятія, которыя составляютъ о численности кочевыхъ народовъ [24]). Указаніе это слѣдовало принять во вниманіе при опредѣленіи границъ половецкаго владѣнія. Спрашивается, сколько нужно было народа чтобы занять все пространство земли отъ Дона до Дуная, распространивъ ещё половецкія

[20]) Géogr. d'Edrisi. tr. Jaubert. II. p. 400. 403.
[21]) Géogr. d'Abonlfeda. II p. 287. 288.
[22]) Журн. Министр. Народн. Просв. Кочев. и Осѣдл. Нар. С. 14. 15.

владѣнія въ ширину на сѣверъ по Донцу, по Днѣпру до Кременчуга и въ Крыму? [25]). Половцы жили у Русскихъ на глазахъ; на какомъ же основаніи мы будемъ довѣрять показанію восточныхъ писателей, основанному часто на пылкости воображенія и отдавать ему предпочтеніе предъ лѣтописями русскихъ дѣписателей своего времени. На стр. 10, авторъ говоритъ «что природа страны избранной Куманами отвѣчала какъ нельзя болѣе образу жизни народа кочующаго», а между тѣмъ отводитъ имъ нагорную часть Крыма. — Тогда какъ еще датскій исторіографъ Сумъ, сомнѣвался чтобы южный берегъ Крыма принадлежалъ Куманамъ [26]). Покойный академикъ Кеппенъ, извѣстный знатокъ край, не довѣрялъ также показанію Эдризи [27]); не на нихъ ли авторъ статьи о «Куманахъ» взводитъ обвиненіе въ злоупотребленіи показаніями Эдризи [28]). Половцы заняли въ Крыму мѣста принадлежавшія Печенѣгамъ и могли войдти сюда со стороны Арабатской стрѣлки. Константинъ Багрянородный хотя и говоритъ что Печенѣги были ближайшіе сосѣди Херсонитовъ; но далѣе въ главѣ 37 онъ поясняетъ, что Пацинакія находится: «не далеко отъ Херсона;» но еще ближе отъ Воспора», а Барбаро называетъ Куманіею островъ Кафу т. е. Керченскій полуостровъ [29]). Тамъ и о-сю пору сохранились слѣды ямъ (аўты) въ которыхъ собиралась дождевая и снѣговая вода кочевниками, какими были Куманы и преемники ихъ Монголы [30]). Описывая путь свой отъ Судана, Рюисбрёкъ говоритъ, что «по выѣздѣ изъ Хазаріи т. е. изъ Крыма, чрезъ ровъ проведенный отъ одного моря до другаго начинается страна, гдѣ жили Куманы» [31]). Имѣя несомнѣнныя свидѣтельства о положеніи Куманіи со стороны очевидцевъ и самой природы, мы уже не можемъ полагаться на показаніе Эдризи, собиравшаго свѣдѣнія заглазно. Что Эдризи не имѣлъ точныхъ понятій о странѣ занятой Куманами, доказательствомъ тому служитъ что кромѣ Днѣстра, Днѣпра и Дона онъ не упоминаетъ о другихъ рѣкахъ протекавшихъ въ Куманіи; даже и о Днѣпрѣ онъ не могъ составить себѣ понятія сколько нибудь близкаго къ истинѣ. Онъ показываетъ что Днѣпръ «вытекаетъ изъ озера Терми», а по картѣ выходитъ что Днѣпръ не

[25]) Blau, op. C. S. 8. 10.
[26]) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. 1848. № 8. С. 23.
[27]) Крымск. Сборн. С. 81.
[28]) Op. C. J. 6.
[29]) Библ. Иностр. писат. о Россіи. Спб. 1836. т. 1. С. 48.
[30]) Recueil, de div. voyag. Leide, 1729. Rubruquis. p. 26. ср. 6. 14.
[31]) Ib. pp. 25, 26.

имѣетъ связи съ озеромъ Терми, находящимся въ Куманіи.—На картѣ, вблизи о. Терми показанъ Синоболи; а въ текстѣ значится что Синоболи находится на западной сторонѣ Дуная. Спрашивается: есть ли возможность согласить эти несообразности съ природою страны, или съ показаніями ближайшихъ современниковъ Эдризи. Такъ напримѣръ: относительно Днѣпра у Абульфеды показано что Днѣпръ впадаетъ въ озеро Тума. На сѣверѣ Куманіи Эдризи помѣщаетъ озеро Ghanoun; а у Абульфеды сказано что въ Куманіи находится озеро Ankud, слѣдовательно Ghanoun и Ankud по мнѣнію г. Блау должно быть одно и тоже [32]). Но у Абульфеды показано что озеро Ghanun имѣетъ протяженіе въ длину на одиннадцать дней, а въ ширину четыре. — Попытка объяснить подобную путаницу не привела къ соглашенію почтенныхъ изслѣдователей. Профессоръ Брунъ предполагаетъ что Тума и Терми есть Азовское море, а островъ на нихъ находившійся, гдѣ могли водиться бобры есть Крымъ [33]). Авторъ же статьи о Куманахъ спрашиваетъ: не есть ли озеро Ankud р. Ингулъ? [34]); такимъ образомъ выходитъ что въ 1254 г. одинъ изъ рѣкъ Ингуловъ былъ моремъ! При дальнѣйшихъ соображеніяхъ о внутреннемъ положеніи Куманіи г. Блау полагается на разстоянія показанныя у Эдризи; но чтобы оцѣнить ихъ по достоинству стоитъ припомнить, что у Эдризи отъ Дуная до Аклибы (Аккерманъ?) показанъ одинъ день, и отъ Днѣпра до Херсониса менѣе одного дня плаванія! [35]).

На основаніи вышесказаннаго мы полагаемъ, что при опредѣленіи не только границъ, но и внутренняго быта Куманіи лѣтописи русскія представляютъ матеріалъ болѣе надежный, такъ какъ при помощи ихъ и при знаніи орографіи и топографіи края мы можемъ возстановить утраченную исторію Половцевъ, кочевавшихъ на югѣ Россіи. Самыя карты, или договоры Италіанцевъ съ Греками и потомъ съ Монголами должны быть повѣряемы при этихъ указаніяхъ и въ связи съ раскопками; а не при случайныхъ созвучіяхъ встрѣчаемыхъ въ наименованіи различныхъ мѣстъ и живыхъ урочищъ, переносимыхъ съ одного мѣста на другое, подобно Ингуламъ или «Бѣлымъ вѣжамъ». Въ договорѣ Генуэзцевъ съ Греками Русія и Матика показаны городами находившимися на берегахъ Крыма, а на древнѣйшей Италіанской картѣ 1351 г. на мѣстѣ Крыма показана Хазарія, согласно съ

---

[32]) Op. C. S. 14.
[33]) Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. V. с. 133, 134.
[34]) Op. C. S. 14. Примѣч. 42.
[35]) Ср. Lelewel, Géogr. т. 1. p. LVII. LXV.

Рюисбрёкомъ [36]). Что же касается до Куманіи, то такъ назывались степи Новороссіи до XVII столѣтія, пока не были замѣнены наименованіемъ «дикаго поля»—пустынныхъ мѣстъ и «Малой Татаріи» [37]). Что Русскимъ болѣе нежели восточнымъ писателямъ была извѣстна Куманія, доказательствомъ тому служитъ единогласное показаніе о томъ, что Русскіе постоянно находились среди Половцевъ какъ со стороны Тмуторокани, такъ и по теченію Днѣпра, составлявшаго живую границу. Водвореніе Монголовъ на мѣстахъ занятыхъ Половцами не помѣшало жительству Бродниковъ (Забродчниковъ) [38]). Рюисбрёкъ въ 1253 г. свидѣтельствуетъ о пребываніи русскихъ среди Татаръ [39]). Г. Блау отводитъ Куманамъ всю страну отъ Дона до Дуная; но гдѣ же жили сосѣдившіе съ Куманіею Черные Клобуки, Турпѣи, Берендеи, и Ковуи, услугами которыхъ пользовались русскіе князья въ войнахъ съ Половцами и при борьбѣ между собою? [40]). Тотъ же самый вопросъ слѣдуетъ поставить и относительно Крыма гдѣ оставались Греки, Караимы, Готы, Кабары, Хазары, Аланы и народы, упоминаемые въ исторіи Крыма. Если бы Русскіе не жили на югѣ Россіи, то спрашивается: какимъ образомъ объяснить себѣ упоминаніе восточныхъ писателей о «Русской рѣкѣ и городѣ» вдали отъ настоящей Россіи. Не здѣсь ли находилась и Славлія, о которой упоминается въ поученіи Мономаха? [41]). Мы не беремъ на себя смѣлости утверждать что восточные писатели до временъ Эдризи могли подъ именемъ Руссовъ подразумѣвать другіе народы, жившіе на Азовскомъ побережьѣ; но позволяемъ себѣ замѣтить, что вопросъ объ этомъ недостаточно ясно разработанъ въ знаменитомъ «Каспіи», такъ какъ здѣсь не было принято во вниманіе отсутствіе куфическихъ монетъ на Тамапскомъ полуостровѣ, въ Крыму и въ низовьяхъ Днѣпра, откуда по мнѣнію г. Дорна они могли предпринимать походы на «Абезгунъ и Бердаа» [42]). Что Днѣпръ служилъ границею между Половцами и Русскими доказательствомъ тому служитъ подробное описаніе походовъ русскихъ князей; при чемъ Русскіе рѣдко заставали Половцевъ на правой сторонѣ Днѣпра. Для нападенія на Половцевъ западныхъ, Русскіе переходили на лѣвую сторону Днѣпра;

[36]) Serristori, Illustr. di una carta dell an. 1351. Firenze. 1856. ср. Klaproth, op. C. p. 102.

[37]) Майковъ, Л. Н. Замѣтки по древн. Геогр. Рос. С. 39.

[38]) Кн. П. Вяземскій, Слово о пол. Игор. С. 465. ср. Срезневскій, Изв. Имп. Ак. Н. т. 8. с. 319.

[39]) Op. C. pp. 23. 25.

[40]) Калачовъ, Арх. юрид. и истор. свѣд. Москва. 1875. к. 2. с. 106. Кн. Вяземскій, op. C. указат. с. 94, 95, Купникъ, о Торкск. Печенѣг. и Половц. с. 716 ср. 723. Соловьевъ, Ист. Рос. т. 2. прим. 462.

[41]) Барсовъ, Геогр. Рос. с. 130—132.

[42]) Каспій, с. VIII. IX.

Въ свою очередь Половцы преслѣдуя Русскихъ, или предпринимая вторженіе, переправлялись на правую сторону Днѣпра. Въ западной Куманіи, по словамъ лѣтописей, Русскіе имѣли дѣло съ Половцами на рѣкахъ Углѣ, Снопородѣ, Ивлѣ и Самарѣ; а въ восточной половинѣ, при Донѣ, Донцѣ, Сюрліи, Торѣ, Каялѣ, Калкѣ, (при нашествіи Татаръ) Мерлѣ, Дегѣи, Салницѣ и Хиріи. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ удержали и до настоящаго времени свои прежнія названія; другія же или замѣнились новыми, или означая урочища (потоки) изчезли подобно Дегѣю и Сюрлію [43]) При успѣшныхъ нападеніяхъ на орду восточную, въ лѣтописяхъ говорится, что Русскіе загнали Половцевъ за Донъ, Волгу и Яикъ; и при нападеніяхъ на орду западную упоминается о Бугѣ и Дунаѣ. О рѣкѣ Днѣстрѣ, находящимся по пути слѣдованія къ Дунаю, при описаніи походовъ на Половцевъ, лѣтописи наши умалчиваютъ; точно также какъ и другихъ рѣкахъ впадающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны отъ Пороговъ и въ Черное море до Дуная. Самое выраженіе подъ 1173 г.: и изгониша я (Половцевъ) за рѣкою Бугомъ «показываетъ что Половцы находились по эту сторону т. е. по лѣвую рѣки Буга. Такимъ образомъ изъ сопоставленія извѣстій лѣтописныхъ оказывается, что ближайшіе къ Дунаю были Половцы Лукоморскіе. Они назывались такъ по мѣсту жительства своего на томъ «великомъ лугѣ», о которомъ упоминаетъ Бопланъ. Лугъ этотъ находится между рѣками Конкою, Днѣпромъ и его притоками, пространствомъ около 600 верстъ. Запорожцы, жившіе здѣсь въ послѣдствіи, называли его Батькою; а себя Лугарями [44]); но отъ этого луга до Дуная считается 650 верстъ. За рѣкою Конкою, въ уѣздахъ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ, также кочевали Половцы и чрезъ землю ихъ проходилъ «Соляной путь» извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ «Муравскаго» [45]). Татары при нашествіи на Россію не могли истребить Половцевъ, и только съ этого времени Половцы могли перевести кочевье свое на правую сторону Днѣпра, распространяя его на западъ за рѣки Ингулъ и Ингулецъ къ Днѣстру и Дунаю. Не можетъ быть чтобы связь между соплеменниками, оставшимися послѣ походовъ за Дунаемъ, была прервана и не тянула Половцевъ разсѣянныхъ Татарами и отдаленныхъ отъ Русскихъ къ соединенію съ собратьями [46]). Г. Блау полагаетъ, что Монголы по за-

[43]) Барсовъ, ор. С. С. LXVI – LXVIII.
[44]) Скальковскій, Опытъ статис. опис. Новоросс. края. Одесса, 1850 Ч. I с. 119, 120.
[45]) Спасскій, Больш. Черт. с. 10. "А подъ Ливнами перслѣати р. Сосну.... и ѣхати муравского дорогою до Перекопи."
[46]) Neumann, J. 133, 134. Ср. Куникъ, о Торк. Печенѣг. и Полов. с. 736, 2737.

воеванія страны Кумановъ оставили въ рукахъ ихъ торговлю и земледѣліе [47]); но не представляетъ доказательства на то, чтобы Куманы до пришествія Монголовъ занимались земледѣліемъ или торговлею; тогда какъ самъ сказалъ, что страна въ которой остановились Куманы благопріятствовала кочевой жизни [48]). Почтенному автору для лингвистическихъ соображеній хотѣлось только показать что номенклатура народовъ и мѣстъ въ Малой Татаріи оставалась турецко-половецкая до XVIII столѣтія [49]), тогда какъ сходство въ языкахъ тюркскаго съ ногайскимъ и татарскимъ лишаютъ возможности утверждать объ удержаніи исключительно тюркскихъ названій на мѣстахъ бывшей осѣдлости Кумановъ [50]). Переводныя названія съ русскаго языка на турецкій, очевидно доказываютъ здѣсь пребываніе Русскихъ, какъ выше было сказано; иначе нельзя объяснить себѣ, какимъ образомъ на мѣстѣ Молочной явилась Сютсу; на мѣстѣ Конской Ылкису; а на мѣстѣ показанной у Абульфеды рѣки Nahralganam (p. 289) возникла р Овечьи воды? Въ исторіи нашей упоминается о рѣкѣ Молочной съ XV столѣтія; но Лелевель признаетъ существованіе ея еще до появленія Половцевъ; такъ какъ онъ ставитъ въ зависимость отъ нея названіе одной изъ Куманій — Бѣлою [51]). Такимъ образомъ оказывается, что не тюркскіе народы составляли номенклатуру рѣкъ впадающихъ въ Азовское море, а на оборотъ; хотя и нельзя отвергать что здѣсь могли сохраниться имена старинныя, чуждыя русскому языку. Посреди ихъ, мы остановимся на одной изъ притоковъ рѣки Молочной, который до настоящаго времени называется Чингулъ [52]). Здѣсь же не въ далекѣ находится и р. Янчулъ, имя которой также оканчивается на гёлъ, гулъ, такъ какъ она могла называться Янгулъ [53]). Мы готовы были бы происхожденіе ихъ отнести къ позднѣйшему времени, если бы не встрѣчали у Константина Порфироднаго имени рѣкъ съ окончаніемъ на гулъ: *Σιγγοὺλ*, *Χβυλ*, *Χιγγουλ* и не усматривали ближайшей связи съ большимъ и малымъ Ингулами

---

[47]) Ср. Юргевичъ, Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. V с. 824.

[48]) J. 10. Ср. Плано-Карпини. Op. C. с. 27. Въ лѣтописи Ипатьевской подъ 1241 г. сказано: «... Плѣнивъ землю Болоховьскую и пожегъ оставили бо ихъ (русскихъ) Татарове да имъ орють пшеницу и просо.»

[49]) J. 14. Ср. Lelewel, Géogr. t. 3 p 193.

[50]) Ки. Вяземскій, op. C. с. 238, 280. Срезневскій, op. C. 316.

[51]) Géogr. t. 3 p. 198.

[52]) Peissonnelle, Observ. histor. et géogr. Paris, 1765. Cart. p. 107 у Thunmann'a, Krim J. 373 p. Чингулъ названъ Tschüngül.

[53]) На картѣ Пейссонелля притокъ Кальміуса названъ: Joungouli Kul.

протекающими въ губерніи Херсонской. Но уже одно мѣстонахожденіе послѣднихъ, при соображеніи съ путемъ слѣдованія Угро-Алтайскихъ народовъ къ Дунаю, указываетъ на то что рѣки на побережьи Азовскаго моря съ окончаніями на гёлъ, гулъ должны быть древнѣйшія. Описывая мѣстожительства Турокъ въ Лебедіи, въ сосѣдствѣ съ Хазарами, Константинъ говоритъ что тамъ протекала рѣка *Χιγγυλούς*; а такъ какъ Хазарія никогда не простиралась до теперешнихъ херсонскихъ Ингуловъ, по этому и р. *Χιγγυλούς* слѣдуетъ отнести скорѣе къ рѣкамъ Чингулъ или Янгулъ въ уѣздѣ Мелитопольскомъ, нежели къ херсонскимъ Ингуламъ, по примѣру Тунманна, Касселя, и другихъ [54]). Князь М. А. Оболенскій въ примѣчаніяхъ на «Слово о полку Игоревѣ» называетъ р. Каялу загадочною [55]), но намъ кажется что прилагательное это приличествуетъ болѣе той рѣкѣ Уголъ, Угла, о мѣстонахожденіи которой споры продолжаются и до настоящаго времени. Въ лѣтописяхъ упоминается о ней въ 1152 г. «Мстиславъ побѣди Половцы на Углѣ и на Самарѣ». Здѣсь Уголъ показанъ при Самарѣ; далѣе въ 1170 году говорится: «объ Углѣ рѣцѣ и съ нею о Сноиородѣ и Черномъ лѣсѣ». Въ третьемъ мѣстѣ, подъ годомъ 1183 сказано, что идучи на Половцевъ Русскіе перебродились на ратную (лѣвую) сторону Днѣпра», искали пять дней Половцевъ и не догнавши остановились на мѣстѣ называемомъ Ерель «его же Руссь зоветъ «Уголъ» [56]). По созвучію въ словахъ Ерель и Орель изслѣдователи нашей исторіи предположили что теперешняя р. Орель, впадающая въ Днѣпръ съ лѣвой стороны выше Самары, и есть та рѣка Уголъ, о которой говорится въ лѣтописяхъ [57]). Другіе изслѣдователи, основываясь также на созвучіяхъ въ именахъ Уголъ и Ингулъ, начали отожествлять ихъ между собою, не принявши во вниманіе что Уголъ находился на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а изъ Ингуловъ, одинъ впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны, а другой въ р. Бугъ [58]). Кажется намъ, что послѣ сдѣланнаго указанія о нахо

---

[54]) Thunmann, Unters. S. 142. Cassel, Magyar. Alterth. S. 124 ср. 128—130 Хвольсонъ, Ибн-Дастъ с. 118—120. Барсовъ, Геогр. с. 81—84. Zireček, G. der Bulgar. S. 129. Срав. Stritter, Memor. Popul. t. 1 p. 757, t 2 501, 506. Брунъ, З. Одес. Общ Истор. и Древ. т. V с. 116—119.

[55]) Слов. о Пол. Ит. с. 181.

[56]) Ср. Срезневскій ор. с. с. 317. Майковъ, ор. с. с. 39.

[57]) Надеждинъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Древ. т. 1. с. 247, 248.

[58]) Примѣчаніе. Одинъ изъ Еланцевъ владающихъ въ р. Бугъ, назывался у Турокъ также Енгулъ. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. III. с. 471. На Дону и въ губерніи Екатеринославской есть также рѣки называющіеся Еланями, Еланцами.—"Въ Сибири Еланью называется возвышенное открытое мѣсто, способное для пашни." См. Спасскій. Больш. черт. с. 50.

жденіи рѣкъ Янгула и Чингула на мѣстѣ стычки у Русскихъ съ Половцами на рѣкѣ и мѣстѣ Уголъ, мы прекратимъ уже поиски за Углами въ губерніи Херсонской[59]). Уголъ земли между Самарою, Калміусомъ, Азовскимъ моремъ и Днѣпромъ былъ излюбленнымъ мѣстопребываніемъ, по природѣ своей, Угро-Алтайскихъ народовъ. Побережье Азовскаго моря играетъ роль и въ преданіяхъ о появленіи Гунновъ. Не здѣсь ли въ названномъ Углѣ должно искать и Черныхъ Болгаръ, которыхъ Русскіе, владѣвшіе Олешьемъ обязывались не пускать въ Крымъ? Отсюда можемъ объяснить и наименованіе одной изъ Куманій— «Черною», хотя Эдризи и показываетъ что названіе это она получила отъ цвѣта воды въ рѣкѣ, чрезъ нея протекавшей. Но если слѣдовать этому указанію то придется допустить что и названіе Булгарій, Хроватій и другихъ странъ Бѣлыми и Черными произошло также отъ цвѣта воды въ рѣкахъ, тогда какъ извѣстно что цвѣтъ воды зависитъ отъ качества дна, облаковъ и растительности окаймляющей берега, слѣдовательно подверженъ перемѣнамъ. Что же касается до названія лѣса «Чернымъ», то на югѣ Россіи всѣ лѣса не заключающія въ себѣ деревьевъ хвойныхъ, или березы, принято называть черными (чернолѣсье) по цвѣту коры и древесины. Такимъ образомъ Черныхъ лѣсовъ могло быть нѣсколько и въ томъ числѣ упоминаемый въ лѣтописяхъ при Самарѣ, гдѣ и теперь произрастаютъ лѣса [60]). Названіе другой половины Куманіи «Бѣлою» мы ставимъ въ зависимость отъ имени Бѣлой вежи или Саркела, въ странѣ при-донскихъ Кумановъ. По этому намъ кажется, что напрасно авторъ статьи о Куманахъ утверждаетъ что Саркелъ находился у Бѣлосарайской косы на юго-востокѣ отъ Маріуполя, слѣдовательно при Калміусѣ [61]). Профессоръ Ф. К. Брунъ еще прежде высказалъ подобное предположеніе, основываясь на томъ, что будто бы на италіянскихъ картахъ на мѣстѣ теперешней Бѣлосарайской косы показана Palestra, Balisera, сходная по созвучію съ Бѣлымъ Сараемъ [62]). Изъ словъ г. Блау не видно, которую изъ бѣлыхъ вежъ, Константиновскую или позднѣйшую, онъ хочетъ видѣть на Бѣлосарайской косѣ? [63]). Константиновская 833 года

[59]) Надеждинъ, ор. С. с. 252.

[60]) Спис. населен. мѣстъ. Губер. Екатеринослав. Спб. 1863. с. XII Мышецкій, о Коз. Запорож. Одесса, 1852 с. 83.

[61]) Ор. С. Ј. 7.

[62]) Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. V. с. 138. тр. 1. Арх. С. с. 385.

[63]) Спасскій, Больш. черт. "Рѣка Острь вытекла изъ подъ городища изъ подъ Бѣлыя вежи" с. 86. срав. 94, 95 и примѣч. 90.

не могли быть тамъ не только по сопоставленію сохранившихся объ ней историческихъ указаній; но и по самой природѣ. Изъ словъ Константина слѣдуетъ заключить что Саркелъ находился на берегу Азовскаго моря, тамъ гдѣ впадаетъ въ него Танаисъ т. е. Донъ. Петронасъ не безъ причины отправлялся туда на плоскодонныхъ лодкахъ. На мѣстѣ построенія Саркела камня не было; иначе нельзя объяснить для чего Петронасъ устроивалъ печи для обжиганія кирпича. Здѣсь находились во множествѣ морскіе ракушки годныя для извести. Всего вѣроятнѣе что Хазарамъ предстояла надобность выстроить крѣпость на мѣстѣ низкомъ затопляемомъ водою при половодіи, на которомъ не могло удерживаться земляное сооруженіе; Хазары не знали чѣмъ замѣнить камень и по этому должны были обратиться къ Грекамъ. Предположеніе это, по условіямъ топографическимъ указываетъ на лѣвый берегъ Дона какъ на мѣсто гдѣ построенъ былъ Саркелъ.

Выше мы сказали что предположеніе о тожествѣ Саркела съ Бѣло-Сарайскою косою основано на лингвистическихъ сближеніяхъ, но какимъ образомъ могло случиться что при италіянской Balisca первое названіе осталось русское, а второе «сарай» взято изъ тюркскаго языка, такъ какъ у Русскихъ Саркелъ назывался не Бѣлымъ сараемъ, и Бѣловежью. Для объясненія этой загадки необходимо было бы покрайней мѣрѣ сослаться на Зонару: «Руси иже и Куманіе». Но обратимся къ свидѣтельству природы; Бѣло-сарайская коса есть мѣсто пустынное и безводное [64]), берега Кальміуса каменисты [65]). Въ Лаврентьевской лѣтописи, при описаніи битвы Русскихъ съ татарами на берегахъ ея сказано; «бѣ то мѣсто каменисто». Спрашивается: на основаніи какихъ техническихъ соображеній Петронасъ выдѣлывалъ кирпичь тамъ гдѣ былъ камень? Въ другомъ видѣ могъ бы представляться вопросъ еслибы у г. Блау шла рѣчь о Бѣлой вѣжѣ позднѣйшей, построенной въ 1120 г. [66]). О существованіи ея и жительствѣ тамъ Русскихъ сохранилось извѣстіе у Татищева хотя и показанное подъ г. 1117, слѣдовательно на три года ранѣе постройки новой Бѣлой вежи. Здѣсь кстати припомнить что у діакона Игнатія при описаніи плаванія митрополита Пимена отъ Воронежа къ устьямъ Дона, о Бѣлой вежѣ не упоминается, а

---

[64]) Морск. Сборн. 1875. № 9. с. 56.
[65]) Pallas, voy. d. les Gouvern. méríd. Paris. 1805. p. 1. p. 553. Скальковскій, ор. С. Ч. 1. с. 142, 143.
[66]) Барсовъ, Географія с. 142 и примѣч. 246.

говорится о лежавшемъ въ развалинахъ на берегу «градѣ Серкліи»[67]). Такимъ образомъ мы не находимъ точки опоры для отожествленія ея съ Бѣлосарайскою косою, такъ какъ и существованіе Palestr'ы на ней не доказано.—По всему побережью Азовскаго моря глина и ракушки имѣютъ свойство придавать бѣлый цвѣтъ постройкамъ; такъ, что бѣлыхъ сараевъ могло быть нѣсколько[68]). По этому не будетъ ли соотвѣтственнѣе оставить Саркелъ въ устьяхъ Дона, пока раскопки не приведутъ къ окончательному рѣшенію спорнаго вопроса. Здѣсь считаемъ у мѣста привести мнѣніе Уйфальви, что однѣ филологическія изысканія безъ познанія этнографіи остаются безплодными для исторіи[69]). Покойный г. Бѣляевъ въ изслѣдованіяхъ своихъ: «о сѣверномъ берегѣ Чернаго моря» приходилъ къ заключенію, что кочевье Печенѣговъ и Половцевъ не прерывало сообщенія Русскихъ съ черноморскими владѣніями; но, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Половцы не могли кочевать далѣе Днѣстра, за которымъ вплоть до моря лежали владѣнія Ростиславичей[70]), а въ другомъ мѣстѣ предполагаетъ что Половцы приднѣпровскіе съ 1187 г. стали сильно напирать къ Дунаю[71]). Раздѣливъ орду Половецкую, согласно указанію лѣтописей, на приднѣпровскую и придонскую г. Бѣляевъ создавалъ еще орду третью и называлъ ее Дунайскою[72]). Бѣляевъ смѣшалъ временное пребываніе съ осѣдлостію; такъ какъ изъ того что Половцы ходили къ Царьграду, еще не слѣдуетъ заключить что они были тамъ осѣдлыми жителями. Предположеніе о тожествѣ нашихъ Кумановъ съ упоминаемыми у Венгерскихъ лѣтописцевъ подъ 1069 и 1082 годами, не имѣетъ прочнаго основанія[73]). Что же касается до Кумановъ «подручниковъ Девгеневича», то они были, какъ положительно извѣстно, приднѣпровскіе и придонскіе, и Девгеневичъ бывши еще въ Херсонѣ завязалъ дружбу съ Половцами. Уже одно указаніе о возвращеніи Боняка и Тугоркана въ степи приднѣпровскія, свидѣтельствуютъ о томъ, что Половцы не имѣли осѣдлости при Дунаѣ[74]).

[67]) Карамзинъ, Ист. Рос. т. V с. 113.

[68]) На картѣ Пейссонеля показано три: Bally, Bally Kaïa и Ballysarai. У Витсена p. 599 впереди Bilsarai показанъ островъ. У Конст. Багрянороднаго 21, 37. Упоминается о Бѣлой крѣпости названной такъ отъ цвѣта камней.

[69]) Etud. compar. des lang. Ongr. Fin. p. XII.

[70]) Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. III. с. 17, 18, 20.

[71]) Ib. с. 37, срав. 41.

[72]) Ib. с. 36, срав. Барсовъ, Географ. с. 96, 97.

[73]) Izalay. G. Ungarus. Pest. 1868. t. 1 S. 186. 214. ср. Zeuss. Die Deutschen. J. 755. Klaproth. op. c. t. 1 p. 90. Куникъ, о Торкск. Печенѣг. и Половц. с. 725 ср. 740. 741.

[74]) Въ лѣтописи Ипатьев. подъ 1116 г. сказано: «Все же лѣто князь В. Володимеръ. .. посажа посадники по Дунаю.» Ср. Барсовъ Геогр. Слов. с. 49 и 166 о городахъ Галичѣ и Понизьѣ.

Водворяя Половцевъ при Дунаѣ г. Бѣляевъ не принялъ во вниманіе обстоятельствъ обусловливающихъ бытъ кочевниковъ. Что область придунайская, до водворенія въ ней Буджакскихъ Татаръ, не была благопріятна для народа кочующаго, доказательствомъ служитъ отчаянная переправа Узовъ въ 1064 г. на правый берегъ Дуная. Они стремились впередъ не находя пропитанія, и исторія не рѣшила еще насколько вліяли въ этомъ: народы напиравшіе сзади, междоусобія, жажда добычи, постороннія внушенія, или зависило это отъ однихъ условій климатическихъ.

На первой страницѣ своего труда г. Блау укоряетъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей въ желаніи видѣть равновременное господство Славянъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, и въ отмщеніе лишаетъ Кіевлянъ возможности имѣть соль прямымъ путемъ. У Эдризи показано что гдѣ-то находились города Silan и Troja. Для г. Блау достаточно было найти между Балтою и Бѣльцами мѣстечко Солонецъ, чтобы составить предположеніе о связи между нимъ Silanom и Кіевскимъ «солянымъ путемъ»[75]). Такимъ образомъ оказывается, что Кіевляне владѣвшіе Олешьемъ должны были ѣздить за солью не въ Крымъ, какъ ближайшій пунктъ; но къ Днѣстру. Спрашивается: для чего же Русскіе предпринимали нападеніе на Половцевъ у Днѣпра для открытія этого пути временно захваченнаго Половцами? Мы не споримъ о томъ что соляныхъ путей могло быть нѣсколько[76]), и каждая мѣстность могла имѣть соотвѣтствующій ей путь отъ Крымскихъ, Прогнойскихъ, или Бессарабскихъ озеръ; но дорога о которой говорится у г. Блау не могла проходить между Днѣстромъ и Бугомъ, какъ по положенію географическому такъ и вопреки показанію Рюисбрёка о томъ, что въ его время Русскіе изъ всѣхъ мѣстъ приходили въ Крымъ къ Перекопскимъ озерамъ за солью какъ сухопутно, такъ и на судахъ, само собою разумѣется по Днѣпру до Олешья. О «Крарійской переправѣ» во времена господства Печенѣговъ упоминается Константиномъ Порфиророднымъ; а чрезъ нея, или вблизи и долженъ былъ проходить солевозный трактъ, до открытія копей въ губерніи Екатеринославской, гдѣ также встрѣчаются мѣста съ именами Солонецъ и Соленая.

На основаніи приведенныхъ соображеній, мы позволяемъ себѣ заявить споръ противу

---

[75]) Op. C. S. 9, 10.

[76]) Ср. Барсовъ, Геогр. Слов. с. 101, 102 о Коломійской соли. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1164 годомъ сказано: «Пойде вода отъ Днѣстра велика и потопи человѣкъ 300 иже бяху пошли съ солью изъ Удеча.»

документа выданнаго Куманамъ отъ Эдризи на исключительное владѣніе пространствомъ земли отъ Дона до Дуная. Но авторъ изслѣдованія о Куманахъ, являясь защитникомъ этого документа не ограничился только споромъ съ лѣтописями о границахъ и на стр. 10 утверждаетъ что Половцы не были дикій, кочующій народъ; такъ, какъ, по словамъ Эдризи, они умѣли цѣнить прочную осѣдлость и въ странѣ ихъ были цвѣтущіе и многолюдные города. Въ лѣтописяхъ русскихъ слово городъ имѣетъ многоразличныя значенія [77]), и Русскіе часто называли городами укрѣпленія изъ кольевъ, повозокъ или хвороста сдѣланныхъ въ теченіи одного дня: «сталъ бо бѣ на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкомъ, и ту створи городъ около себѣ въ колѣхъ» Въ этомъ смыслѣ, по всей вѣроятности, упомянуто въ лѣтописяхъ о городахъ Половецкихъ: Сугровѣ, Шарукани, Балинѣ, Осеневомъ, Сутинѣ, Вобурчевичахъ, Улушевичахъ и др. [78]).

Воспѣвая побѣды надъ Половцами, Русскіе не упоминаютъ чтобы они разорили домы, а говорятъ только о вѣжахъ: «взя Олегъ вежи Козины, а Ярославъ Бѣглюковы». Русскіе лѣтописи не знаютъ вовсе о существованіи цвѣтущихъ городовъ Половецкихъ. Не въ нравахъ Половцевъ было заводить города и запираться въ нихъ со скотомъ [79]) Кто-бы могъ помѣшать Половцамъ занять нѣсколько придиѣпровскихъ городовъ Русскихъ и утвердиться въ нихъ; еслибы городская жизнь приходилась кочевнику по сердцу [80]). Половцы не были требовательны въ отношеніи пищи и ѣли: «мертвечину и всю несистоту, хомяки и сусолы». Что касается до сусликовъ и хомиковъ, то они водились и водятся въ огромномъ количествѣ на землѣ занятой Половцами въ губерніи Екатеринославской [81]). Такимъ образомъ сказаніе лѣтописей подтверждается самою природою.—Если лѣтописи наши называли «поганымъ и шелудивымъ» расу Половецкаго племени, знаменитаго Боняка, то можно ли предположить чтобы низшіе члены этого племени были знакомы съ жизнію въ цвѣтущихъ городахъ? Поэтому, кажется намъ что автору статьи о Куманахъ, оправдывающему показаніе Эдризи,

[77]) Самоквасовъ, Древ. Геогр. Рос. с. 33—45.

[78]) Примѣч. Ф. К. Брунъ, предполагаетъ что города Сугровъ и Осеневъ находились въ Крыму. Тр. 1. Арх. О. 1871 с. 372. Тоже самое повторяется и въ Матеріал. для Ист. Сугдеи, с. 10. Здѣсь уже г. Брунъ отожествляетъ Сугровъ съ Судакомъ, упустивши изъ виду что Сугровъ половецкій назывался по имени Хана половецкаго Сугра и не имѣлъ чего либо общаго съ Сурожемъ. О мѣстонахожденіи Сугрова половецкаго (конечно аула) не можетъ быть сомнѣнія: «Въ среду поидоша въ Сугрову и зажгоша, а въ четвергъ поидоша съ Дона.»

[79]) Heyd, t. II p. 13.

[80]) Григорьевъ, В. В. О Кочев. и осѣдл. нар. с. 4.

[81]) Pallas, voyag. t. 1, p. 552. Древ. Геród. Скиѳ. В. 2 с. LXX, LXXI.

слѣдовало прежде опровергнуть свидѣтельство очевидцевъ, отвергающихъ существованіе городовъ въ землѣ Половецкой. Эдризи писалъ около 1153 г., а въ 1170 г. рабби Петахчи говоритъ, что Половцы живутъ въ палаткахъ. Евстафій Ѳессалоникскій, въ 1185 г., утверждаетъ, что Половцы не имѣютъ ни селъ, ни городовъ. Плано Карпини, въ 1245 г., описывая землю Конгитовъ показываетъ что жители этой страны, слѣдуя примѣру Кумановъ, питаются только отъ скотоводства и домовъ не строютъ. Рюйсбрёкъ, въ 1253 г. ѣхавши отъ Судака къ востоку по берегу Меотійскаго моря, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, не видѣлъ слѣдовъ существованія поселеній въ странѣ не за долго до того отнятой у Кумановъ. Г. Блау предполагаетъ что Куманы могли занять города, оставленные Печенѣгами, но въ этомъ случаѣ Массуди не упустилъ бы изъ виду назвать какой нибудь изъ городовъ въ землѣ Печенѣговъ [82]). Самъ Эдризи говоритъ, что онъ слыхалъ только объ одномъ городѣ у Печенѣговъ, называемомъ Bonatouni [83]). Что же касается до крѣпостей: Аспронъ, Тунчакаты Кракнакаты и др., о которыхъ упоминаетъ Константинъ Парфирородный, называя ихъ «запустѣлыми», то уже одно указаніе о нахожденіи въ нихъ церквей и камней съ крестами лишаетъ возможности приписывать происхожденіе ихъ Печенѣгамъ [84]). Выше мы указали что дорожникъ, оставленный Эдризи, не выдерживаетъ повѣрки относительно разстояній между урочищами положительно извѣстными; какъ напримѣръ: устья Днѣпра и Херсониса, или устья Днѣстра и Дуная, слѣдовательно показаніе Эдризи ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить пособіемъ для отысканія мѣстъ вовсе неизвѣстныхъ. Эдризи показываетъ что Матлука или Бѣлая Куманія находилась въ разстояніи ста миль,—или одного дня плаванія отъ Матрахи. Сто миль составляютъ сто шестьдесятъ верстъ, на этомъ основаніи г. Блау соглашаясь съ Лелевелемъ предполагаетъ что Бѣлая Куманія находилась въ окрестностяхъ Молочнаго озера, въ уѣздѣ Мелитопольскомъ. Но Лелевель основалъ мнѣніе свое о мѣстѣ нахожденія Бѣлой Куманіи на связи усмотренной имъ между названіями рѣки Молочною и Куманіи Бѣлою; не принявъ во вниманіе что рѣки съ бѣлою водою и Бѣлою крѣпостью встрѣчаются еще прежде Молочнаго озера, на пути слѣдованія отъ Матрахи? Можно ли предполагать чтобы Эдризи пропустилъ Черную Куманію и по-

[82]) Гаркави, Журн. Минист. Нар. Просв. о пох. Рус. на Царьгр. с. 224, ср. Сказ. Мусул. писат. с. 185.
[83]) Г. 11, p. 437, ср. Frahn, Ibn-Fozzland, J. 44.
[84]) Барсовъ, Географія, с. 96. Брунъ, Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. III, с. 453.

казалъ прежде разстоянія между пунктами отдаленными, а потомъ возвратился назадъ, какъ дѣлаетъ авторъ изслѣдованія о Куманахъ, при отысканіи Черной Куманіи. Что-бы пройти разстояніе отдѣляющее Матраху отъ Молочнаго озера необходимо при пособіи компаса 18 часовъ плаванія на пароходѣ. Предоставляю г. Блау рѣшить вопросъ о возможности назначить мѣсто Бѣлой Куманіи въ уѣздѣ Мелитопольскомъ.

Удивительно какъ знаменитый географъ, какимъ былъ покойный Лелевель могъ просмотрѣть что на картѣ Эдриси ближайшею къ Матрахѣ показана Куманія Бѣлая, а не Черная; такимъ образомъ путаница въ текстѣ обнаруживается сама собою [85]). На какомъ же основаніи авторъ, послѣ многосторонняго занятія предметомъ и изученія источниковъ предположилъ что Бѣлая Куманія находилась въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, слѣдовательно, тамъ гдѣ на картѣ назначена Куманія Черная? Полагаясь вполнѣ на непогрѣшимость своего открытія г. Блау начинаетъ несомнѣнно назначать мѣста и для другихъ городовъ Половецкихъ. Черную Куманію пріурочиваетъ онъ Ногайску, Кире—Бердянску, а потомъ возвращаясь опять къ Бѣлой Куманіи видитъ на мѣстѣ запятаго города Орѣхова Эдризіевскій Nuschi. Слово Nuschi наводитъ г. Блау на мысль что Куманы взяли его отъ Готовъ, а Русскіе перевели съ Куманскаго языка и такимъ образомъ вышелъ Орѣховъ; но гдѣ-же доказательство что здѣсь росли орѣхи? Далѣе за этимъ г. Блау отожествляетъ городъ Narosch съ мѣстечкомъ Нефорощею; не желая знать что оно получило свое названіе отъ протекающей подлѣ него рѣчки Нефорощи. На картѣ приложенной къ Запискамъ полковника Маштейна, на мѣстѣ Нефорощи показано укрѣпленіе также съ этимъ именемъ Здѣсь былъ и монастырь называвшійся Нефорощанскимъ [86]). Слово Нефорощь, есть малороссійское, и означаетъ растеніе: полевые вѣники (artemisia campestris) [87]). Отъ нихъ и рѣка получила свое названіе, по примѣру находящихся въ сосѣдствѣ съ нею Камышевой, Лозоватой и Дубовой. — Такимъ образомъ оказывается что города Половецкіе находились только въ Куманіи западной до р. Кальміуса; а въ восточной придонской городовъ не было. Но куда-же дѣлись Сугровъ и Осеневъ, которые по мнѣнію Ф. К. Бруна находились

---

[85]) Lelewel, Géogr. t. 1, p. 106, срав. ib. p. LVII.
[86]) Записки Одес. Общ. Ист. и Древ. т. III, с. 97.
[87]) Анненковъ, Ботан. словарь, Москва, 1859 № 188.

въ Крыму; хотя къ удивленію въ извѣстныхъ припискахъ на «Синаксарѣ» не только объ нихъ, но и о Половцахъ не упоминается [88]).

Лелевель былъ менѣе отваженъ при объясненіи географическихъ извѣстій Эдризи, и на стран. 193 говоритъ что показанія Эдризи и другихъ географовъ сицилійскихъ наполнены ошибками и смѣшеніями, произшедшими при соглашеніи ими свѣдѣній слышанныхъ отъ другихъ. Впрочемъ, это не помѣшало Лелевелю отожествлять Кіганъ съ Харьковымъ, и Бериславъ съ Переяславомъ [89]), и поставить Бѣлую Куманію на мѣстѣ Черной принявъ ихъ за города. Указаніе Эдризи о нахожденіи на Таманскомъ полуостровѣ «Русской рѣки и русскаго города» имѣетъ несомнѣнную важность если будетъ доказано что свидѣтельство Эдризи имѣетъ соотношеніе съ показаніями другихъ писателей восточныхъ, упоминающихъ еще ранѣе о Русской рѣкѣ и городѣ на Черноморско-Азовскомъ побережьѣ [90]). Къ сожалѣнію, изслѣдователи наши и о-сю пору не пришли къ соглашенію о мѣстѣ нахожденія «Русской рѣки» и тогда какъ одни отожествляютъ ее съ р. Допомъ [91]), другіе упуская изъ виду хронологію событій, приурочиваютъ Керченскому проливу и даже р. Міусу [92]). Что во времена Эдризи русскіе Славяне или Нордманны находились на Таманскомъ полуостровѣ это фактъ не подлежащій сомнѣнію. Существованіе здѣсь Тмутараканскаго княжества засвидѣтельствовано вещественными памятниками. Камень съ славянскою надписью, монета Михаила и печать отъ Ратибора, должны убѣдить скептиковъ. Но имъ не остается другаго основанія какъ ссылаться на слова Іоанна, который въ 1553 г. говорилъ: «когда св. Владиміръ дѣлилъ волости дѣтямъ своимъ то эту Астрахань называвшуюся тогда Тмуторокаиомъ отдалъ сыну своему Мстиславу» [93]). Авторъ изслѣдованія о Куманахъ не отвергаетъ существованія Тмутороканскаго княжества, но, къ сожалѣнію, не касается вопроса о Русской рѣкѣ и городѣ; по этому мы не позволяемъ себѣ здѣсь распространяться объ нихъ и переносимъ соображенія наши къ городу Саксину.

---

[88]) См. здѣсь примѣчаніе 78.
[89]) Géogr. t. 3. p. 194, 195.
[90]) Ср. Ibn-Foszland. J. 39.
[91]) Барсовъ, Геогр. с. 130. Гаркави, сказ. Музул. пис. с. 107. Ср. 55.
[92]) Брунъ, Запис. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. V. с. 132—134. Тр. I. Арх. С. стр. 373—375.
[93]) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. VI, с. 126.

Г. Блау называетъ его «таинственнымъ» и предполагаетъ что онъ находился за Дунаемъ въ саксонскомъ Зибенбюргѣ [94]); но Саксиновъ было нѣсколько [95]).

Почтенный академикъ Дорнъ и г. Хвольсонъ основываясь на показаніи Ибн-Саида не отвергаютъ возможности нахожденія одного изъ Саксиновъ въ области приднѣпровской [96]). Кромѣ этаго г. Хвольсонъ приводитъ свидѣтельство Бакуви о томъ, что столица татарскихъ князей, потомковъ Берке, находилась въ его время на мѣстѣ Саксина. Но этому намъ приходитъ на мысль преданіе сохранившееся въ памяти Запорожцевъ «лугарей» о томъ что въ 35 верстахъ отъ села Знаменки, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ уѣздѣ Мелитопольскомъ, существовалъ когда-то при р. Бѣлозеркѣ татарскій городъ Самысъ [97]). Не имѣетъ ли этотъ Самысъ отношенія къ Саксину? У Абульфеды Саксинъ названъ Sassyn, а въ рукописи Sadjyn. Вблизи указываемаго мѣста сохранились названія Мамаевой могилы и рѣки Мамай-Сурки [98]). Къ преданію о существованіи татарскаго города приплетено сказаніе о Франкахъ. Ф. К. Брунъ назначаетъ здѣсь жилище Угличей [99]) и видитъ въ нихъ остатки Готовъ [100]). Кого разумѣли Запорожцы подъ этимъ именемъ Франковъ, Генуэзцевъ [101]). Венеціанъ или Готовъ рѣшить трудно; но что Куманы жили въ Лукоморьѣ, доказательствомъ тому служитъ свидѣтельство лѣтописей о мѣстѣ встрѣчи Монголовъ съ Русскими; явившимися помогать Половцамъ на лѣвомъ берегу Днѣпра у Олешья. Отсюда еще прежде, по словамъ пѣвца: «Святославъ поганаго Кобяка изъ Лукоморя яко вихръ выторже.» Такимъ образомъ легко могло случиться что Саксинъ находился вблизи Олешья въ средѣ кочевья Половецкаго и могъ совпадать съ готскимъ городомъ Dampstadir [102]). Конечно только раскопки могутъ рѣшить заявляемый нами вопросъ; но при этомъ нельзя упустить изъ виду еще одно указаніе въ лѣтописи Лаврентьевской, подъ 1229 г., слѣдовательно уже послѣ завоеванія страны Половецкой Монголами сказано, что: «Саксины и Половцы взбѣгоша изъ низу къ Болгарамъ передъ Татары.» Здѣсь

[94]) Op. c. J. 21. ср. Jzalay, G. Ungarus. t. 1. J. 214, 215.
[95]) Дорнъ, Каспій, с. 35, 36.
[96]) Каспій, с. 32. Хвольсонъ. Ибн-дастъ. С. 66, 67. Гаркави. Скав. Мусульм. писат. с. 166.
[97]) Scherer, G. der Ukrain. Kosak. Leipzig 1789 J. 5. Мышецкій, ор. С. с. 61, 62.
[98]) Спасскій, Больш. Черт С. 98. ср. 257 примѣчаніе 121.
[99]) Запис. Одес. Общес. Истор. и Древн. т. V, с. 114—119. Барсовъ, Геогр. с. 96.
[100]) Черноморск. Готы. Зап. И. А. Н. т. XXIV. С. 35. ср. Каспій с. 55. Кн Вяземскій ор. С. с 278—281.
[101]) Мышецкій, ор. С. примѣчаніе 83 на стр. 62-й.
[102]) Каспій, с. 55.

ясно говорится о приднѣпровскихъ жителяхъ, «низъ относится къ низовьямъ Днѣпра, начиная отъ Пороговъ; а Болгары, по положенію географическому, разумѣются, Дунайскіе[103]).

Мы не безъ намѣренія позволили себѣ сопоставить въ настоящемъ поверхностномъ очеркѣ извѣстія нашихъ лѣтописей съ предположеніями г. Блау о предѣлахъ Половецкаго кочевья. Цѣль наша заключается въ томъ, чтобы облегчить трудъ филологовъ при отысканіи границъ распространенія Угро Алтайскихъ народовъ на югѣ Россіи[104]). Въ настоящее время по инициативѣ г. Европеуса собираются свѣдѣнія о номенклатурѣ поселеній и живыхъ урочищъ, вѣроятно для пополненія карты древнихъ мѣстъ жительства Финно-Венгерскихъ народовъ. При этомъ археологія оставлена опять въ забвеніи — тогда какъ въ Новороссійскомъ краѣ встрѣчаются вещи, поражающія археологовъ сходствомъ своимъ съ Сибирскими. Ворсо приписываетъ ихъ Скиѳамъ и смѣшиваетъ эпоху доисторическую, или отдаленную, съ позднѣйшею. Но можетъ ли быть чтобы народы, которыхъ принято теперь называть Угро-Алтайскими, не принесли съ собою вещей собственнаго издѣлія? Восточные писатели говорятъ, что Печенѣги и Половцы имѣли у себя посуду золотую и серебряную и пояса богато украшенные[105])

Чтобы ни думали о нашихъ Каменныхъ Бабахъ; но свидѣтельство Рюйсбрека должно имѣть основаніе. Если бы мы не встрѣчали ихъ на мѣстѣ кочевья Половецкаго; тогда свидѣтельство Рюйсбрёка конечно могло бы подавать поводъ къ сомнѣнію, но не только мѣстность, а самый видъ указываетъ на принадлежность ихъ Тюркскимъ народамъ. Ученый Г. Ц. Спасскій говоритъ: «курганы находящіеся въ южной Сибири въ особенности въ окрестностяхъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ представляютъ на своей поверхности грубыя, изваянія изъ камня, изображающія людей. По мѣрѣ удаленія оттуда, изваянія эти встрѣчаются рѣже и начинаютъ показываться въ большемъ числѣ и не прежде какъ у Азовскаго моря. Здѣсь эти изваянія отличаются отъ Сибирскихъ болѣе тщательною отдѣлкою; такъ что въ нихъ легко можно распознавать типъ народа, пропорцію членовъ равно одежду и украшенія обоихъ половъ» [106]).

---

[103]) Ср. Neumann, Völk. der Südl. Rus. S 144, 145.

[104]) Куникъ, Тохтам. и Фиркав. с. 38.

[105]) Defrémery, Fragm. de Géog. et d'Histor. arab. Paris. 1849, p. 15. Hammer, G. der Golden Horde. J. 30.

[106]) Сибирск. Древн. Зап. Рус. Геогр. Общ. т. XII, с. 6. Тридцать четыре такихъ варіанта помѣщается въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Переходя отъ этихъ статуй къ другимъ остаткамъ древностей отыскиваемымъ на мѣстѣ осѣдлости Тюркскимъ народовъ на югѣ Россіи укажемъ еще на хранящіеся въ Московскомъ публичномъ Музеѣ подъ №№ 1324—1335. 1339—1342 (по каталогу 1873 г.). Всѣ они найдены въ землѣ Донскаго войска. Мы въ особенности обращаемъ вниманіе археологовъ на котлы имѣющіе форму купели, они встрѣчаются только на югѣ Россіи и за Волгою до Алтайскихъ горъ. Подобные имъ и теперь употребляются у Татаръ и называются «мангалами». Мы имѣемъ нѣсколько экземпляровъ совершенно тожественныхъ съ отысканнымъ въ Ишимскомъ округѣ [107]) Одинъ изъ нихъ еще не былъ очищенъ послѣ отливки и найденъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ на мѣстѣ фабрикаціи; такъ какъ здѣсь же встрѣчены формы для дѣланія стрѣлочныхъ наконечниковъ, уголья, разбитые тигли и остатки окалины отъ красной мѣди, безъ примѣси сплавовъ. Одну изъ найденныхъ здѣсь конусообразную стрѣлку изъ красной мѣди мы передали въ Музей Одесскаго Общ. Древностей [108]). Кромѣ этого въ степяхъ Новороссіи встрѣчается множество круглыхъ металлическихъ зеркалъ совершенно тожественныхъ съ находимыми на нижнемъ Абаканѣ и по берегамъ р. Енисея. Но еще болѣе мы были удивлены встрѣтивши въ Московскомъ публичномъ Музеѣ обломки глиняныхъ сосудовъ изъ Барабинской степи [109]) совершенно одинаковыхъ съ находимыми въ огромномъ количествѣ на югѣ Россіи. въ предѣлахъ кочевья Половецкаго. Въ каменныхъ орудіяхъ, находимыхъ на югѣ Россіи, мы не можемъ также не признать сходства съ Сибирскими; принесенными быть можетъ въ позднѣйшее время Угро-Алтайскими народами. Они необыкновенно грубы и г. Ворсо, на основаніи этаго признака составилъ предположеніе что и всѣ каменныя орудія изъ южной полосы Россіи отличаются грубостью работы; тогда какъ у насъ встрѣчаются каменныя орудія ранняго періода, поражающія изяществомъ отдѣлки, укажемъ для примѣра на боевой молотокъ, сохраняемый въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ десяти верстахъ отъ Бахмута инженеры братья Носовы открыли слѣды древней разработки мѣди и предположили что добываніе ея относится къ временамъ Хазарскаго господства. Такое же открытіе сдѣлано было и въ губерніи Херсонской близь Кри-

[107]) Изв. Император. Рус. Геогр. Общества, т. VII, с. 40.
[108]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. IX, с. 87, примѣчаніе 332.
[109]) Каталогъ Московск. Публ. Муз. 1873, № 2810.

ваго-рога и балки Большой Дубовки. Г. Хмыровъ разработку металловъ на югѣ Россіи приписываетъ Скиѳамъ [110]). Конечно въ настоящее время трудно представить доказательства въ пользу того или другаго мнѣнія; но вѣроятно г. Хмырову не извѣстно было что въ одной изъ древнихъ шахтъ найдено было нѣсколько Ольвійскихъ монетъ; а это уничтожаетъ основаніе приписывать Скиѳамъ выплавку металловъ въ южной Россіи. — Различныя фигурки, представляющія людей и звѣрей уродливо грубой работы, принято также называть Скиѳскими; тогда какъ среди ихъ встрѣчается изображеніе каменнаго барана (ovis ammon) и растеній свойственныхъ Сибири. Но главный характеристическій признакъ принадлежности ихъ не Скиѳамъ, въ настоящемъ значеніи этаго слова, составляетъ отсутствіе сплавовъ присущихъ бронзѣ и ноздреватость состава. По этому мы и указали въ началѣ нашего очерка на указаніе Франка нахожденіи въ Сибири орудій изъ красной мѣди безъ примѣсей.

Преданіе о приходѣ Кумановъ отъ странъ Сибири сохранено нашими лѣтописями и вѣроятно перешло къ Гурятѣ Роговичу отъ самихъ Половцевъ, или предшественниковъ ихъ. Напрасно Уйфальви называетъ его проблематическимъ [111]), т. е. записаннымъ какъ будто на угадъ. Не можетъ быть чтобы лѣтописецъ угадалъ чутьемъ родство Торкменъ, Печенѣговъ, Турковъ и Половцевъ между собою по прародителю Измаилу.

Растяжимое до безконечности наименованіе Скиѳъ подало поводъ г. Блау коснуться вопроса о прародинѣ Кумановъ. Извѣстно что Византійцы называли ихъ Скиѳами по географическому мѣсту жительства и Парѳами. На основаніи этаго авторъ изслѣдованія о Куманахъ утверждаетъ что они были настоящіе Парѳы, слѣдовательно Иранцы и въ доказательство указываетъ на связь между названіями страны Parthiene, Parthawa, Pahlaw и Кумановъ Половцами. Такимъ образомъ г. Блау однимъ почеркомъ пера уничтожаетъ утвердившееся мнѣніе о происхожденіи имени Половцевъ [112]). Но при этомъ является вопросъ: какимъ образомъ Русскіе, давшіе Куманамъ названіе Половцевъ, могли угадать въ XI столѣтіи настоящее мѣстопроисхожденіе Кумановъ; тогда какъ оно только теперь заявляется въ первый разъ? Можно ли предположить чтобы Куманы послѣ знакомства

[110]) Метал. въ древн. Россіи Спб. 1875, с. 12—14, 16, ср. 27, 31.
[111]) Op. Cit. p. XIII. XIV Klaproth, op. Cit. p. 90, 91.
[112]) Neumann, op. cit. J. 132.

своего съ Парѳами, стоявшими на высокой степени гражданскаго развитія [113]) утратили по приходѣ въ Европу всякое понятіе о жизни нравахъ и преданіяхъ свойственныхъ народу вышедшему изъ быта кочеваго. Выше мы имѣли случай коснуться образа жизни Куманов; лѣтописи заклеймили ихъ названіями «поганыхъ и шолудивыхъ,» Не ужели въ этихъ словахъ можно видѣть только злобу со стороны Русскихъ, или придавать имъ смыслъ упрека въ язычествѣ? Исторія показываетъ что Куманы жили въ палаткахъ, кибиткахъ, слѣдовательно въ тѣснотѣ порождающей накожныя болѣзни. Киргизскіе Татары и Ногайцы жившіе въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздѣ постоянно поражены были чесоткою и представляли изъ себя источникъ паразитовъ. Такимъ образомъ предположеніе о прародинѣ Куманов сообщившее будто бы имъ названіе Половцевъ, не можетъ, по мнѣнію нашему, назваться вѣроятныхъ, будучи основано только на лингвистическихъ сообра женіяхъ. По этому не будетъ ли соотвѣтственнѣе обратиться къ Угро-Алтайскимъ язы камъ за отысканіемъ происхожденія имени Половцевъ, согласуя филологію съ этнографіею, антропологіею и археологіею.

У Юкагировъ и Чукчей палатки, въ которыхъ они живутъ, называются палогами. У Русскихъ по́логомъ называется занавѣсь вокругъ кровати. Даль, въ Областномъ словарѣ говоритъ, что на Дону слово по̀логъ означаетъ парусъ; но у Малоруссовъ по́логомъ называется не парусъ а маленькая палатка устроенная изъ паруса для защиты отъ зноя, непогоды и комаровъ. Лѣтописи, при описаніи Половцевъ, не называютъ жилища ихъ по́логами, а вежами; но не можетъ быть чтобы въ тогдашнемъ языкѣ не было другаго слова [114]). Примѣненіе имени вежа къ крѣпости Саркелу и къ кибиткѣ Полоцкой утверждаютъ въ справедливости подобнаго предположенія. Лѣтописи говорятъ о вежахъ какъ объ имуществѣ движимомъ: «взяша бо тогда скоты и овцы и вежѣ съ добытками и съ челядью;» а Саркела нельзя было унести съ собою. Такимъ образомъ слово по́логъ могло существовать одновременно съ Куманами у Русскихъ ближайшихъ сосѣдей ихъ и не дойти до слуха лѣтописцевъ. По крайней мѣрѣ въ этнографическомъ отношеніи кажется намъ ближе къ истинѣ производить названіе Половцевъ отъ палага, по́лога нежели отъ Pahlaw, измѣняя при этомъ народность для истолкованія слова.

[113]) Schneiderwirth, Die Parther, 1864. S. 12—16. Ср. 180—188.

[114]) Въ лѣтописяхъ упоминается о шатрѣ и палатѣ.

Происхожденіе названія Половцевъ отъ цвѣта лица или половой масти лошадей [115]) кажется еще менѣе вѣроятнымъ; такъ какъ цвѣтъ лица при однообразномъ образѣ жизни у родственныхъ народовъ остается одинаковымъ; слѣдовательно и другіе народы еще ранѣе Кумановъ, напримѣръ Узы, могли быть названы Половцами. Что же касается до связи усматриваемой къ названіяхъ пѣгій, синій и половой то послѣ разъясненія сдѣланнаго покойнымъ Спасскимъ источника происхожденія названія Ногайской орды пѣгою [116]) рѣшеніе вопроса о масти лошадей у Половцевъ должно перейти въ область зоологіи. Съ своей стороны не лишнимъ считаемъ сказать, что названія лошадиной масти половою и буланою не суть древнія, и синонимъ ихъ соловой должно быть древнѣйшее.

О значеніи Кумаискаго Словаря въ отношеніи опредѣленія народности, высказано мнѣніе нашимъ почтеннымъ академикомъ А. А. Куникомъ [117]). Словарь этотъ составленъ въ 1303 г. слѣдовательно тогда когда страна принадлежавшая Кумэнамъ была занята Монголами. Мы не считаемъ себя компетентными чтобы показать сколько изъ находящихся въ немъ словъ принадлежатъ собственно Куманамъ и сколько Ногайцамъ, и, при рѣшеніи этого вопроса вполнѣ полагаемся на г. Блау, какъ извѣстнаго знатока восточныхъ языковъ.

ПЛ. БУРАЧКОВЪ.
Д. Ч. О.

Херсонъ, 1876.

---

[115]) Куникъ, Касній с. 387.
[116]) Больш. Черт. с. 285, 286.
[117]) Касній, с. 387, срав. о Торкс. Печенѣг. и Полов. с. 724, 725.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

ХЕРСОНСКІЙ СВЯТИТЕЛЬ.

ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΛΗΜΕΝΤΟΣ.

*τῶν καὶ σύγγραψε ἐντεύθεν**)

(№ 172 листъ 171)

Αὕτη μὲν οὖν πλήρης τῆς ἄνωθεν ἐπιδημησάσης χάριτος εἰς τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου διήγησις, ἐπίτομόν τε ὁμοῦ διδασκαλίαν αὐτοῦ ἔχουσα καὶ τὸν τοῦ μεγάλου καὶ θαυμασίου Κλήμεντος βίον, κατάπερ ἐν πίνακι τῷ λόγῳ διατύποῦσα, ὡς αὐτὸς οὗτος Ἰακώβῳ τῷ ἀδελφοθέῳ γράφων ἐγνώρισε. Τὸν μέντοι διάπυρον αὐτοῦ πρὸς θεὸν ἔρωτα καὶ τὸν πολὺν ἐκείνου ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ζῆλον, ἱκανὰ μὲν καὶ τὰ ῥηθέντα δηλῶσαι, δηλώσει δὲ μάλιστα πάντων σαφέστατα, καὶ αὐτὸ τὸ διὰ τοῦ μαρτυρίου τέλος· τρίτος γὰρ μετὰ Πέτρον τὸν μέγαν ἐπὶ τὸν ὑψηλὸν τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας θρόνον καθίσας καὶ ἀρετῆς ἄλλον αὐτὸν δεξάμενος, εἵπετο κατ' ἴχνος τῷ διδασκάλῳ καὶ ἀποστολικὴν διδασκαλίαν καὶ αὐτὸς ἐπεδήκνυτο καὶ τοῖς ὁμοίοις διέλαμπε τρόποις· οὐ χριστιανοῖς μόνον εὐαρεστῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ Ἰουδαίοις καὶ αὐτοῖς Ἕλλη-

МУЧЕНІЕ СВЯТАГО КЛИМЕНТА.

Вотъ повѣствованіе, полное свыше присущей благодати верховнаго во апостолахъ Петра, содержащее вмѣстѣ и ученіе его вкратцѣ, и изображающее словомъ какъ бы на картинѣ жизнь великаго и чуднаго Климента, какъ сей послѣдній самъ изложилъ въ писаніи къ Іакову, брату Божію. Пламенную его любовь къ Господу и великую его ревность во благочестіи достаточно можетъ обнаружить и то, что сказано; наипаче же обнаружитъ всего яснѣе его мученическая кончина ибо Климентъ былъ третій послѣ великаго Петра сидѣвшій на высокомъ престолѣ Римской церкви, и принявъ на себя подвигъ его доблести слѣдовалъ по стопамъ Учителя. И апостольское ученіе и самъ обнаруживалъ и блисталъ подобнымъ же образомъ благоугождая не только Христіанамъ, но и Іудеямъ и самымъ Еллинамъ, и всѣмъ будучи вся да тако всѣхъ Христу пріобрящетъ, и Христу представитъ, и сопряжетъ благочестію.

*) Списано изъ греческой рукописи Московской Синодальной Библіотеки № 171 (по каталогу Маттея CLXXIII): Собраніе Житій Святыхъ, перган. XII—XIII вѣка листъ 65. Сличено съ рукописью № 172 (у Маттея CLXXIII) Житія Святыхъ, перг. XI в. л. 171. К. Н. Новоструевымъ.—Н. М.

σι καὶ πᾶσι πάντα γινόμενος, ἵνα τοὺς πάντας καὶ οὕτως κερδίσῃ καὶ τῷ Χριστῷ παραστήσῃ καὶ συνδέσῃ τῇ εὐσεβείᾳ.

Ὅπως δὲ μὴ ψιλὴ μόνον ὑπόληψις (sic) εἶναι δοκῇ τὰ παρόντα, καὶ τὰς αἰτίας ἐροῦμεν· Ἕλλησι μὲν γὰρ διὰ τοῦτο (sic) τιμώμενος ἦν καὶ ἡδέως αὐτῷ προσεῖχον ἐκεῖνοι· ὅτι μὴ λοιδωροῦμενος αὐτοῖς· μὴ δὲ ἀποστρεφόμενος· ἀλλ' ὥσπερ ἀποδεχόμενός καὶ μαρτυρίας πάντοθεν παράγων ἀπὸ τῶν παρ' αὐτοῖς βιβλίων τε καὶ γραφῶν, ἐδείκνυ σαφῶς ὅθεν τε οἱ ὑπ' αὐτῶν νομιζόμενοι θεοὶ ὥρμηνται. καὶ ὅπου γεγέννηνται, καὶ εἰς οἷον ἔλθοιεν τέλος, καὶ ὅπως τὸν βίον ἀθλίως κατέστρεψαν· εἶτα καὶ ὡς οὐκ ἀποκέκλειστα αὐτοῖς παρὰ τοῦ θεοῦ ἡ τῆς μετανοίας ὁδὸς οὐδὲ παντάπασι τῆς σωτηρίας ἐξέπεσαν· ἀλλ' εἰ καὶ μόνον ἐπιτρέψαντας ἴδοι, καὶ τῆς προτέρας ἀπωλείας καὶ τῆς ἀπάτης ἀποσχομένους, καὶ συγγνώσεται αὐτοῖς φιλανθρώπως· καὶ προσηνῶς ὑποδέξεται καὶ βασιλείαν οὐρανῶν ἑτοιμάσει, καὶ ἀγαθῶν ἀξιώσει τῶν ἀπορρήτων·

Ἰουδαίοις δὲ πάλιν ἐντεῦθεν ἐδόκει χαρίζεσθαι, ὅτι τε φίλους τοῦ θεοῦ τοὺς ἐκείνων πατέρας ἐπέφαινε· καὶ ὅτι τὸν παρ' αὐτοῖς νόμον, ἱερόν τε παρίστη καὶ θεῖον· καὶ οὔτε αὐτὸν παυθήσεσθαι, οὔτε τὴν πολιτείαν μετατεθήσεσθαι, ἀλλὰ κλῆρον αὐτοῖς ἔσεσθαι τὴν Παλαιστίνην διαρκῆ, εἴγε τὸν τοιοῦτον καὶ

И чтобы это не показалось только голословымъ сужденіемъ, скажемъ и самое дѣло. Еллинами былъ чтимъ Климентъ, и они охотно внимали ему за то, что̀ безъ порицанія и безъ пренебреженія, но какъ бы съ нѣкоторымъ сочувствіемъ и съ приведеніемъ свидѣтельствъ отовсюду изъ ихъ книгъ и писаній, ясно показывалъ, откуда возникли ихъ мнимые боги и гдѣ произошли и къ какому пришли концу и какъ жалко потеряли жизнь. Потомъ (Климентъ говорилъ язычникамъ), что для нихъ не затворенъ отъ Бога путь къ покаянію, и не совершенно они лишены спасенія; но лишь только Богъ увидитъ ихъ обратившимися отъ прежней гибели и лести, то проститъ ихъ человѣколюбно, и благосклонно приметъ и уготовитъ царство небесное и сподобитъ неизреченныхъ благъ.

Іудеямъ же съ другой стороны Климентъ казался пріятенъ потому что называлъ ихъ отцевъ друзьями Божіими и признавалъ ихъ законъ священнымъ и божественнымъ, (и говорилъ), что онъ не прекратится, и царство не отнимется отъ нихъ и Палестина не перестанетъ быть ихъ жребіемъ, если и они (съ сво-

αὐτοὶ νόμων τηρήσουσι, ὥς τε γενέσθαι αὐτὸν πατέρα τοσούτων ἐκγόνων· ὡς παρισοῦσθαι τὸ πλῆθος αὐτῶν τῷ πλήθει τῶν ἄστρων· καὶ ἐν τῷ σπέρματι αὐτοῦ κληροδοτεῖσθαι πάντα τὰ ἔθνη· καὶ ὁ πρὸς τὸν Δαβὶδ εἶπεν αὖθις· «ἐκ καρποῦ τῆς κοιλίας σου θήσομαι ἐπὶ τοῦ θρόνου σου».

Καὶ διὰ Ἡσαΐου πάλιν, ὅτι ἡ παρθένος ἐγγαστρῆ (sic) λήψεται καὶ τέξεται υἱόν· καὶ καλέσουσι τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἐμμανουήλ· εἰ τοίνυν μὴ ἀθετοῦσιν, ἀλλὰ πίστει παραδέχονται ταῦτα τῆς προτέρας αὐτούς τοῦ θεοῦ προνοίας μὴ ἐκπεσεῖν ἀλλ' ἀναφαίρετον μένειν παρ' αὐτοῖς τὴν Παλαιστίνην διὰ βεβαίου Ἕλλησι μὲν οὖν οὕτω καὶ Ἰουδαίους δεξιῶς ἄγαν καὶ οἰκείως ὑπῆρχετο, χαριζόμενός τε αὐτοῖς ὁμοῦ, καὶ ῥᾴθυμα πρὸς τὴν εὐσέβειαν ἐπαγόμενος· χριστιανοὶ δὲ πολλὰ καὶ ἄλλο τῆς τοῦ ἀνδρὸς περὶ αὐτούς κηδεμονίας δείγματα εἶχον· μάλιστα δὲ τὴν εὐποΐαν, οἷος ἐκεῖνος πένησι θησαυρίζων ἀεὶ ταῖς ἀσφαλέσιν ἀποθήκαις καὶ τῶν ἐπιβουλευόντων ἰσχυροτέραις.

Τούς τε γὰρ ἐν ἑκάστῳ μέρει τῆς πόλεως ἐνδεεῖς ἀπογραψάμενος, τῶν ἀναγκαίων αὐτοῖς καθ' ἑκάστην ἡμέραν ἐποιεῖτο τὴν χορηγίαν· καὶ ὅσοι παρ' αὐτῷ πάλιν τοῦ θείου κατηξιοῦντο βαπτίσματος, δημοσίων αὐτούς ἀπέλυε φόρων· καὶ παντελεῖ παρεῖχεν ἀτέλειαν· παρήνει δὲ καὶ τοῖς ἑκάστοτε διὰ τὸ κήρυγμα

ей стороны) соблюдутъ такой завѣтъ, (который данъ былъ Аврааму), яко быти ему отцемъ многихъ потомковъ, такъ что уравняется множество ихъ со множествомъ звѣздъ, и ради сѣмени его получатъ жребій всѣ народы. И что сказалъ (Господь) Давиду, «отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ.»

И — еще чрезъ Исаію, что «Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ.» И такъ, утверждалъ (Климентъ), если (Іудеи) не отступятъ но съ вѣрою примутъ сказанное, то не лишатся Божія о нихъ промышленія и Палестина пребудетъ у нихъ неотъемлема. Такимъ образомъ весьма праведно и дружелюбно обходился (Климентъ) съ Іудеями и Еллинами, угождая вмѣстѣ и тѣмъ и другимъ и мало по малу приводя ихъ къ благочестію. Христіане же имѣли много и другихъ доказательствъ попечительности о нихъ сего мужа, въ особенности благотвореніе его, — такъ какъ всегда ущедрялъ бѣдныхъ изъ своихъ хранилищъ крѣпкихъ и недоступныхъ для злоумышленниковъ.

Ибо переписавъ бѣдныхъ въ каждой части города, ежедневно производилъ имъ выдачу необходимаго. А также, что касается до тѣхъ, которые отъ него сподоблялись божественнаго крещенія, то ихъ (Климентъ) освобождалъ отъ общественныхъ повинностей и доставлялъ имъ совершенную льготу. А постоян-

καὶ τὴν διδασκαλίαν πρὸς αὐτὸν συνιοῦσι, καὶ μάλιστα ὅσους περιττοὺς ᾔδει τῷ πλούτῳ· καὶ πρὸς τὸ διδόναι δυνατῶς ἔχοντας, μὴ τοὺς ἅπαξ τῷ βαπτίσματι τῷ ἁγίῳ καθαρθέντας, περιορᾶν δημοσίᾳ παρ᾽ αὐτῶν· Ἰουδαίων τρεφομένους δι᾽ ἀπορίαν καὶ τὴν λαμπρὰν στολὴν τοῦ χαρίσματος, διὰ τῆς ἐναγοῦς ἐκείνης κοινωνίας μολύνοντας.

Ἀφ᾽ ὧν οὕτω προθύμως αὐτοὺς ἐποίει τοῖς βαπτιζομένοις τὰ πρὸς τὴν χρείαν ἀποδιδόναι, ὡς τοῦτό γε μόνον κέρδος νομίζειν, ὅ,τι ἂν εἰς αὐτοὺς ἀναλώσειαν οὕτω μὲν οὖν ὁ ἱερὸς Κλήμης ἔχων καὶ οὕτως ἐν ταῖς ἁπάντων ψυχαῖς κείμενος, καὶ οὐ χριστιανούς μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτοὺς Ἕλληνας καὶ Ἰουδαίους τῇ οἰκαίᾳ ψυχῇ καὶ γλώττῃ προσποιούμενος, τῷ **Σ***ισιννίῳ ἐκείνῳ προσέκρουσε φίλος δ᾽ οὗτος τῷ βασιλεῖ Τραϊανῷ (Νερουᾳ) καὶ τῶν ἐπιτηδείων ἐμίσει καὶ διέβαλλε τόν Ἅγιον· ἐπειδὴ τὴν σύζυγον Θεοδώραν ὁ Σισίννιος ὑπησθάνετο· ἔρωτι τῆς ἐκείνου διδασκαλίας ἁλισκομένην καὶ οἴκου μὲν καὶ παίδων ἀμελοῦσαν· ὅλην δε τῷ Κλήμεντι προσκειμένην καὶ αὐτῷ συνεχῶς φοιτῶσαν καὶ τοῦτον πάλιν ἐπὶ τῆς οἰκείας ψυχῆς ἀεὶ πνευματικῶς περιφέρουσαν· ἀλλ᾽ ἡ μὲν Θεοδώρα τῆς σειρῆνι τῆς τοῦ Κλήμεντος γλώττης καταθελχθῆσα καὶ τῷ Χριστῷ δι᾽ ἐκείνου πιστεύσασα θερμότερον ἀντεποιεῖτο τῆς εὐσεβείας καὶ δι-*

но собиравшихся къ нему для проповѣди и ученія, особенно тѣхъ, кого видѣлъ наиболѣе богатыми и могущими благотворить, (Климентъ) увѣщевалъ не допускатъ, чтобы однажды очищенные святымъ крещеніемъ по причинѣ бѣдности питались на общій счетъ у Іудеевъ и свѣтлую одежду благодати оскверняли этимъ проклятымъ общеніемъ.

Такимъ образомъ (Климентъ) столько располагалъ ихъ (т. е. своихъ слушателей) оказыватъ помощь крещаемымъ, что они только то̀ и считали для себя прибыткомъ, что тратили для крещаемыхъ. Такъ живя священный Климентъ и будучи близокъ къ душамъ всѣхъ и взаимно привлекая къ себѣ своею душею и рѣчью не только Христіанъ, но и самыхъ Еллиновъ и Іудеевъ, однакоже подпалъ ненависти и featureнямъ онаго Сисинпія; а это былъ другъ царя Нервы и его приближенныхъ *). Поелику Сисинній замѣчалъ, что его жена Θеодо́ра увлекается любовію къ ученію Климента и нерадитъ о домѣ, дѣтяхъ и мужѣ, а вся привержена Клименту и постоянно посѣщаетъ его и всегда духовно содержитъ его въ своей душѣ. А Θеодо́ра, очароваемая сладостію Климентовой рѣчи, и увѣровавшая чрезъ него во Христа съ

*) По другому чтенію: привлекая къ собственной душѣ и рѣчи......столкнулся съ онымъ Сисинніемъ; этотъ другъ царя Траяна и его приближенныхъ ненавидѣлъ Святаго и клеветалъ на него.

ηνεκῶς ἔψαλλε καὶ οὐκ ἀπελιμπάνετο τῆς συνάξεως· Ὁ Σισίννιος δὲ ὑπὸ τῆς ἀδίκου ζηλοτυπίας κεντούμενος· ἐπιβουλὴν κατὰ τῆς γυναικός ἐμελέτα καὶ ὑπὸ τοῦ πάτους καθ' ἑκάστην ὡπλήζετο τὴν ἡμέραν.

особенною горячностію стремилась къ благочестію и постоянно занималась псалмопѣніемъ и не оставляла (церковнаго) собранія. Сисинній же, подстрекаемый несправедливою ревностію, заботился устроить ковъ противъ жены своей и ежедневно былъ вооружаемъ (противъ нея) своею страстію.

Καὶ δήποτε τηρήσας αὐτὴν πρὸς τὴν σύναξιν ἀπιοῦσαν, λάθρα μετὰ τῶν οἰκετῶν καὶ αὐτὸς εἰς τὸν ναὸν παρεισῆλθεν ὥστε περιεργάσασθαι καὶ καταμαθεῖν τὰ ἐν αὐτῷ πάντα τελούμενα καὶ ὧν χάριν ἡ Θεοδώρα συνεχῶς ἐκεῖ φοιτᾷ· τοῦ θαυμασίου δὲ Κλήμεντος τὴν συνήθη παραχρῆμα τῶν ἱερῶν ὕμνων εὐχὴν προειπόντος, τυφλὸς εὐθὺς ὁ Σισίννιος ἐγένετο καὶ κωφός, ὡς μήτε ἀκούειν μήτε ὁρᾶν δύνασθαι· καὶ πρὸς τοὺς οἰκέτας ἐπιστραφείς· λάβετέ μ', ἔφη, καὶ πρὸς τὴν οἰκίαν χειραγωγήσατε.

И выслѣдивъ ее, когда она отправлялась въ собраніе вѣрующихъ, тайно съ своими домочадцами и самъ вошелъ въ храмъ, чтобы осмотрѣть и вывѣдать все, что̀ совершается въ храмѣ и ради чего Ѳеодора такъ часто ходитъ туда. Когда же чудный Климентъ немедленно произнесъ обычную молитву священныхъ гимновъ, тотчасъ Сисинній сдѣлался слѣпымъ и глухимъ, и обратившись къ рабамъ, сказалъ: «возмите меня и ведите домой.

Ἀθρόον γάρ τι κατασκῆψαν εἰς ἐμὲ κακὸν, οὔτε ἀκούειν, οὔτε βλέπειν ἀνίησι· χεῖρα μὲν οὖν εὐθὺς ὀρέγουσιν αὐτῷ οἱ οἰκέται καὶ ἀπαίρουσι δῆθεν πρὸς τὴν οἰκίαν· ἐξελθεῖν δ' οὐκ ἴσχον, καίτοι πάσης τοῦ ναοῦ πύλης ἀνεωγμένης, ἀλλὰ διὰ πάσης αὐτὸν περιῆγον (?) τῆς ἐκκλησίας ἀνὰ τὸ τῶν ᾠδόντων πλῆθος. ἀπέκλειε γὰρ τὴν ἔξοδον αὐτοῖς δύναμις θειοτέρα, σωφρονέστερον τὸν ἀνόητον ἐκεῖνον ἐργαζομένη. περιϊόντες τοίνυν πάνταχοῦ τῷ νεῷ

Ибо постигло меня какое-то крайнее бѣдствіе: нельзя мнѣ ни слышать ни видѣть». И такъ рабы берутъ его за руку и отводятъ домой; но они не находили выхода хотя дверь храма была отворена настижъ, но водили его по всей церкви среди молящихся. Ибо божественная сила заключила выходъ для рабовъ, вразумляя Сисиннія неразумнаго. И такъ бродя вездѣ по храму они натыкаются на молящуюся супругу Сисиннія. Она, видя му-

ἐντυγχάνουσι προσεύχομένη τῇ αὐτοῦ συζύγῳ· κἀκείνη τῶν ἄνδρα σὺν τοῖς οἰκέταις ἰδοῦσα πρῶτα μὲν ἐκκλίνει τὴν Θέαν, δεδοικυῖα μὴ καὶ αὕτη αὐτὴν ἴδοι· οὐδὲν γὰρ τέως τῶν πραχθέντων ἡ Θεοδώρα ἤδει· ἔπειτα δὲ τῶν οἰκετῶν ἕνα μετακαλεσαμένη τὴν αἰτίαν ἠρώτα, δι' ἣν οὕτω σὺν αὐτοῖς ὁ ἀνὴρ ἀνὰ τὸν ναὸν περιέρχεται· κακεῖνος αὐτῇ πάντα καταλέγει σὺν ἀκριβείᾳ· ὅπως τε μετὰ τὴν τοῦ οἴκου αὐτῆς ὑποχώρησιν, λάθρα τὴν ἐκκλησίαν καὶ αὐτοὶ καταλάβοιεν, καὶ ὅπως τὴν εὐχὴν τοῦ πατριάρχου διατελέσαντος, τυφλὸς εὐθὺς ὁ κύριος αὐτῶν γένοιτο καί κωφὸς, καὶ ὡς προστάξειε μὲν χειραγωγῆσαι αὐτὸν ἐπὶ τὴν οἰκίαν· οὐδεμία δ' αὐτοῖς ἔξοδος· καίτοι πολλὰ καμοῦσι καὶ πανταχοῦ τῆς ἐκκλησίας περιελθοῦσιν εὑρίσκεται τούτων. Ἐκείνη ἀκούσασα συνῆκεν εὐθέως ὅθεν ἡ τῶν ὤτων αὐτῷ καὶ τῶν ὀφταλμῶν πήρωσις ἦν καὶ βοηθὸς ὡς ἀληθῶς αὐτῷ τρέπεται. τραπεῖσα γὰρ εἰς εὐχὴν αὐτίκα· καὶ δάκρυα μετὰ τῆς εὐχῆς θερμὰ χέασα, ἐδεῖτο τοῦ θεοῦ ὥστε τὴν ἔξοδον ἐπιτραπῆναι τῷ Σισιννίῳ, καὶ οἴκα δε αὐτὸν ἀναστρέψαι· καὶ πρὸς τοὺς οἰκέτας ἐπιστραφεῖσα, ἤδει γὰρ ὡς οὐδὲ τὸν ἄνδρα περιόψεται πάντος ὁ ἐκείνης θεὸς, ἄγετε ἔφη, τὸν κύριον ὑμῶν καὶ πρὸς τὸν οἶκον χειραγωγήσατε· καταλαμβάνω δὲ μετὰ βραχὺ καὶ αὐτή.

жа съ рабами, сначала старалась остаться незамѣченною, опасаясь, что мужъ ее видитъ, (Ибо Θеодора незнала порядкомъ того, что случилось), потомъ, подозвавъ къ себѣ одного изъ рабовъ спрашивала: чего ради мужъ ея бродитъ съ ними по храму. И рабъ со тщаніемъ докладываетъ ей все, какъ послѣ ухода ея изъ дома и они тайно пришли въ церковь, и какъ послѣ совершенія патріархомъ молитвы господинъ ихъ вдругъ ослѣпъ и оглохъ и какъ приказалъ вести его домой, а они хотя много трудились и кругомъ ходили по церкви, но не нашли никакого выхода. Θеодора, услышавъ это, тотчасъ же поняла, отъ чего мужъ ея потерпѣлъ лишеніе зрѣнія и слуха и становится ему по истинѣ помощницею. Ибо немедленно обратившись къ молитвѣ и изливая молитвенныя теплыя слёзы, просила Бога объ открытіи выхода Сисиннію и о возвращеніи его домой. И такъ какъ знала, что Богъ ея не презритъ ея мужа, то обратившись къ рабамъ сказала: « возьмите господина своего и ведите его домой, а скоро я приду и сама. »

Ταῦτα ἔφη καὶ ῥαδία ἡ ἔξοδος εὐθὺς τοῖς οἰκέταις ἐγένετο. καὶ ὁ Σισίννιος ὀφθαλμοὺς ἔτι καὶ ὦτα πεπηρώμενος, ἐχειραγωγεῖτο πρὸς τὴν οἰκίαν· οἱ οἰκέται τοίνυν ἐλθόντες παρὰ τὴν Θεοδώραν καὶ αὗτις, ἔτι κωφὸν εἶναι καὶ τυφλὸν τὸν ἑαυτῶν ἀπαγγέλουσι κύριον· καὶ αὕτη πρὸς τὸν θεὸν τῇ δεήσει καὶ θερμοτέροις ἐχρῆτο τοῖς δάκρυσιν, ὥστε τὸν ἄνδρα τοῦ πάθους ἀπαλλαγῆναι· ἤδη δὲ καὶ τοῦ πατριάρχου τὴν ἱερὰν θείαν. ἐκτελέσαντος λειτουργίαν, πίπτει πρὸς τοὺς αὐτοῦ πόδας ἡ Θεοδώρα καὶ τὴν πήρωσιν τοῦ ἀνδρὸς ἀπαγγέλλει· καὶ δείται καὶ ἱκετεύει καὶ δάκρυα ἐπὶ τοὺς πόδας καταχέει θεραπεῦσαι τῷ ἀνδρὶ τὸ πάθος καὶ μὴ οὕτω περιῴδεῖν αὐτὸν κακῶς ἔχοντα:: τούτων ὁ μακάριος Κλήμης ἀκούσας καὶ παθῶν ἐπὶ τῇ τῆς γυναικὸς συμφορᾷ τὴν ψυχὴν, εἰς δάκρυα καὶ αὐτὸς φανερὸ κατάγεται· καὶ προτρέπεται τοὺς παρόντας κοινῇ τοῦ θεοῦ δεηθῆναι ὥστε λυθῆναι Σισιννίου τὴν πήρωσιν:: τούτου δὲ γενομένου θαρροῦντος ἅπασι μετὰ τῆς γυναικὸς ἐπὶ τὸν οἶκον ὁ πατριάρχης καὶ ἀνεωγμένους μὲν εὑρίσκει τῷ ἀνδρὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς· εἰς δὲ τὸ βλέπειν οὐδὲν τῶν πεπηρωμένων ἄμεινον ἐχοντα· ἑκακώφει δὲ τὰ ὦτα· καὶ βαρυτάτῃ συμφορᾷ περὶ τὸ σῶμα ἐκέχρητο· ὀδυρμὸς οὖν ἐκ τῶν παρόντων ἐγένετο· καὶ κατέσχεν οἰμωγὴ τὸν οἶκον. ἀλλ' ὁ μὲν Σι-

Такъ сказала она, и слуги тотчасъ легко нашли выходъ, и Сисинній еще лишенный зрѣнія и слуха былъ отведенъ домой. Рабы, тотчасъ же возвратившись къ Θеодорѣ, докладывали, что господинъ ихъ еще слѣпъ и глухъ. И она опять прилежнѣе стала молиться и еще горячѣе плакала, чтобы мужъ ея избавился отъ недуга. Когда патріархъ совершилъ уже божественную литургію, Θеодора припадаетъ къ его ногамъ, сообщаетъ о болѣзни мужа, и обливая ноги слезами просить помочь мужу страждущему и не презрѣть его недугующаго. Услышавъ это, блаженный Климентъ и возскорбѣвъ душою о несчастіи жены, и самъ прослезился и предлагаетъ присутствующимъ сообща помолиться Богу объ исцѣленіи Сисиннія Но совершеніи дерзновенной молитвы патріархъ идетъ съ женою въ ея домъ и находитъ мужа уже прозрѣвшаго, но кромѣ прозрѣнія никакого улучшенія не послѣдовало; онъ оставался по прежнему глухъ и тяжко болѣлъ всѣмъ тѣломъ. Предстоящіе стенали и домъ былъ объятъ печалію. Но Сисиннній не сознавалъ того, что дѣлается.... не могъ ни слышать, ни смотрѣть. Сжалившись же божественный Климентъ надъ женою и надъ домомъ, бываетъ молитвенникъ предъ Богомъ; со слезами онъ молился и въ сильномъ волненіи длилъ молитвы, говоря такъ· «Господи Іисусе Христе! давшій ключи небе-

σίννιος οὐκ ἠισθάνετο τῶν γεγενημένων πῶς,.. οὔτε ἀκούειν οὔτε ὁρᾶν εἶχεν ὑπεραλγήσας δὲ ὁ θεῖος Κλήμης τῆς γυναικὸς καὶ τοῦ οἴκου, ἱκέτης γένεται τοῦ θεοῦ καὶ μετὰ δακρύων ἐδεῖτο καὶ περιπαθεῖς ἐξέτεινε τὰς δεήσεις· Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ λέγων. ὁ τὰς τῶν οὐρανῶν κλεῖς δεδωκῶς τῷ ἀποστόλῳ σου Πέτρῳ καὶ ἃ ἂν ἀνοίξῃς ἠνέωκται εἰπών· ἃ δ' ἂν κλείσῃς κέκλεισται· αὐτὸς καὶ τοὺς πεπηρωμένους ὀφθαλμοὺς τοῦ ἀνδρὸς τοῦδε καὶ τὰ ὦτα διάνοιξον· ὅτι σὸν καὶ τοῦτο τὸ ῥῆμα· τὸ καὶ ἅπερ ἂν αἰτήσητε, πιστεύοντες λήψεστε· καὶ αὕτη σου ἡ ἐπαγγελία διαμένει εἰς τὸν αἰῶνα : : ταῦτα τοῦ πατριάρχου προσευξαμένου καὶ τῶν παρόντων τὸ «ἀμὴν» ἐπειπόντων, εὐθέως ἡ τῶν ὀφθαλμῶν καὶ τῶν ὤτων πήρωσις διαλέλυτο· καὶ ὁ Σισίννιος καθάπερ ἐξ ὕπνου διαναστὰς καὶ τὸν μακάριον Κλήμεντα μετὰ τῆς γυναικὸς ἑστῶτα ἰδὼν κακὰς ὁ ἀνόητος τῷ ἁγίῳ χάριτας ἀπεδίδου· καὶ κατασχεῖν εὐθέως τὸν πατριάρχην τοῖς οἰκέταις διεκελεύετο τοῦ δίκας ὑποσχεῖν αὐτὸν τῆς πηρώσεως. ᾤετο γάρ τινα γοητείαν εἶναι· ὅτι καὶ πηρωθῆναι πρότερον αὐτὸν, καὶ ἀναβλέψαι καὶ ἀκοῦσαι πάλιν ἐποίησεν· οἱ μὲν οὖν οἰκέται, σπουδαίως τὰ προστεταγμένα ποιεῖν εἰς αὐτὸν ἐπειρῶντο· ἐλάνθανον δὲ ἄρα τῶν παρακειμένων λίθων καὶ ξύλων ἁπτόμενοι καὶ σύροντες αὐτὰ καὶ δεσμοῦντες τῇδε

сные апостолу твоему Петру и сказавшій: что отверзешь, отверзется, и что свяжешь, свяжется. Самъ отверзи заключенные очи и уши у сего человѣка, ибо и это твое слово: что просите съ вѣрою, получите и сіе твое обѣщаніе пребываетъ во вѣкъ.» Когда патріархъ помолился такимъ образомъ и присутствовавшіе сказали: Аминь, тотчасъ разрѣшилось заключеніе очей и ушей, и Сисинній, какъ бы пробудившись отъ сна и увидавъ блаженнаго Климента, стоящаго съ своею женою, воздалъ неразумный Святому худую благодарность, и тотчасъ приказалъ слугамъ схватить патріарха и влечь его къ суду за свое увѣчье. Ибо приписывалъ нѣкоторому волшебству то, что Климентъ сначала ослѣпилъ его, а потомъ опять открылъ ему слухъ и зрѣніе. Слуги со тщаніемъ старались исполнить приказаніе господина своего относительно Климента, но пришли въ какое-то самозабвеніе: брали близъ лежащіе камни и столпы, тащили ихъ, вязали и ходили съ ними взадъ и впередъ какъ помѣшанные. Самому Сисиннію казалось тоже самое, (что и его слугамъ) и онъ воображалъ что рабы его связали патріарха, а Климентъ оставался не тронутъ ихъ нечестивыми руками и не потерпѣлъ ни малѣйшаго прикосновенія и не смущался среди такихъ ужасовъ. Потомъ обратившись къ этому безумцу (т. е. Сисиннію) сказалъ: «ты окаменѣлъ

κἀκεῖσε μανιωδῶς περιάγοντες· τοῦτο δὲ καὶ τῷ Σισιννίῳ ἐδόκει· καὶ δεσμώτην ὑπὸ τῶν οἰκείων γεγενῆσται τὸν πατριάρχην, καὶ αὐτὸς ᾤετο ἀπὸ τῶν ἀδίκων ἐκείνων ἐτηρεῖτο χειρῶν, οὐδὲ μικρὰν ἀφὴν ὑπομένων οὐδὲ ἐν μέσοις τοῖς δεινοῖς θορυβούμενος· εἶτα καὶ πρὸς τὸν ἀνόητον ἐκεῖνον ἰδών· «πεπώρωσαι τὴν καρδίαν, ἔφη, λίθους οὕτω καὶ ξύλα κινῶν· καὶ ὅλην κατ' αὐτῶν ἀφιεὶς τὴν ὀργήν, ἃ μικρῷ πρόσθεν ἐτίμας καὶ ὡς θεοὺς ἐθεράπευες!

Ὁ δὲ, ἀλλ' ἐγώσε κακῶς ἀπολῶ φησιν, ὡς καὶ μεταβαλεῖν πολλοὺς τῶν γοήτων ἐντεῦθεν καὶ σωφρονῆσαι, ἀφ' ὧν αὐτὸς τὰ ἔσχατα πείσῃ, τὰ μεγάλα ἐκείνους κερδάναντας· ταῦτα ὁ μὲν φυσώμενος ὑπὸ τῶν παρόντων ἔλεγε· καὶ αὐχῶν ὅτι καὶ δεσμοῖς ὑποβεβλήκει τὸν πατριάρχην· ὁ δὲ, οὐδὲ οὕτως αὐτὸν ἀπεστρέφετο ἀλλὰ τὴν ἐκείνου σύζυγον εὐλογήσας, καὶ εἰς τὰς εὐγνώμονας ἐκείνας καὶ καταπειθεῖς ἀκοὰς, ὥσπερ εἰς βαθύγειόν τινα καὶ λιπαρὰν ἄρουραν δαψιλῆ τὰ σπέρματα τῆς εὐσεβείας καταβαλών, ᾤχετο· μὴ ἀνῆναι προσευχομένη, πρότερον ἐντειλάμενος ἕως καὶ τὸν ἄνδρα εἰς ἐπίγνωσιν τῆς ἀληθείας χειραγωγήσειε· τῇ εὐχῇ τοίνυν θερμότερον προσκειμένῃ τῇ Θεοδώρᾳ ἐπιφαίνεταί τις αὐτῇ πρὸς ἑσπέραν αἰδέσιμος ἀνὴρ καὶ πολιὸς τὴν τρίχα· ἐῴκει δὲ ἄρα ὁ πρώτος

сердцемъ, двигая камни и деревья и весь гнѣвъ свой обрушилъ на тѣ предметы, которые еще недавно приготовлялъ и почиталъ за боговъ!»

Сисинній же возразилъ: «вотъ я тебя жестоко погублю, чтобы твоимъ примѣромъ проучить и вразумить многихъ чародѣевъ; они получаютъ много выгоды, но ты на себѣ испытаешь, каковъ ихъ конецъ.» Такъ говорилъ Сисинній, надмѣваемый окружающими и гордясь тѣмъ, якобы онъ держитъ патріарха въ узахъ. Климентъ же ничего не отвѣчалъ ему на это, но благословивъ его жену, и въ ея внимательный и преданный слухъ, какъ бы въ нѣкую глубокооранную и тучную ниву, щедро ввергнувъ сѣмена благочестія, удалился, наипаче заповѣдавъ, что бы она не переставала молиться, пока не приведетъ мужа въ познаніе истины. И въ то время когда Θеодора усерднѣе прилежала молитвѣ, является къ ней вечеромъ какой-то почтенный сѣдовласый мужъ — какъ видно это былъ Петръ, первый изъ учениковъ

τῶν μαθητῶν εἶναι Πέτρος· ὁ τοῦ διδασκάλου θερμὸς ἐραστής καί φησι πρὸς αὐτὴν διὰ σὲ ὦ γύναι, ὑγιής ἔσται Σισίννιος, ὅπως ἂν καὶ ἀνὴρ κατὰ τὸν ἀδελφόν μου Παύλον, ἁγιασθῇ διὰ τὴν γυναῖκα.

Ὁ μὲν οὖν ταῦτα εἰπών, ἀπῆλθεν· ὁ Σισίννιος δὲ αὐτίκα καὶ ὡς ἐκ συνθήματος τὴν Θεοδώραν καλέσας (ἦν δὲ ἄρα τούτο πέρας τῆς φανείσης αὐτῇ ὄψεως)· τοῦ πόθου τε αὐτὴν καὶ τῶν κρινῶν ἁλῶν καὶ τῆς ἑστίας καὶ τῆς λοιπῆς ἁπάσης κοινωνίας ἀναμιμνήσκει**.) καὶ πάντων αὐτῶν μίαν ἀπαιτεῖ χάριν, καὶ λιπαρεῖ τὴν γυναῖκα καὶ ἱκετεύει, ὥς τε δεηθῆναι τοῦ θεοῦ ἀφεῖναί τε τὰ ἡμαρτημένα καὶ τὴν ὁδὸν αὐτῷ ὑποδεῖξαι τῆς σωτηρίας· εἶτα κατήγορος αὐτὸς ἑαυτοῦ γένεται καὶ πάντα ποιῆσαι δι' αὐτὴν καὶ παθεῖν ἀπαγγέλλει· ἐγὼ γὰρ ἐζηλοτύπουν φησίν ἐπὶ σοὶ, ὅτι τὸν σύζυγον ἐμὲ περιορῶσα, παρὰ τὸν ξένον τούτον ἐφοίτας τὸ τοῦ πατριάρχου προσθεῖσα ὄνομα, καὶ τοὺς τῆς φύσεως θορύβους καὶ τὰς ἐκ τοῦ ζήλου ταραχὰς οὐ φέρων· ἠναγκάσθην καὶ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἀπιοῦσαν ἐπιφυλάξαι σε καὶ ἰδεῖν τὰ τελούμενα· εἰσελθὼν τοίνυν καὶ αὐτὸς κατόπιν εἰς τὸν ναὸν καὶ περιέργοις ὀφθαλμοῖς τὰ ὑπὸ τοῦ πατριάρχου γινόμενα θεωρῶν· ὅλην τε αὐτῷ τὴν ἀκοὴν

**) Въ рукописи № 172 очевидно недостаетъ листа: именно съ «καὶ πάντων αὐτῶν .... καὶ διαβλέψαι με παρασκευάσης πρὸς τὴν ἀλήθειαν.....» по рукоп. № 171.

Христовыхъ, горячо приверженный къ Учителю, и говоритъ ей: «ради тебя, жена, будетъ здоровъ Сисинній, дабы, по словамъ брата моего Павла, святился мужъ женою.

Старецъ, сказавъ это, удалился, а Сисинній тотчасъ же и какъ бы по условленному знаку позвавъ Θеодòру (а это было послѣ явившаго ей видѣнія), припоминаетъ ей о взаимной любви и объ общихъ тревогахъ и объ общеніи въ пищѣ и о всякомъ другомъ общеніи, и за все это требуетъ одной милости, проситъ и умоляетъ жену помолиться Богу объ отпущеніи его прегрѣшеній и о показаніи ему пути ко спасенію; потомъ обличивъ самъ себя заявляетъ, что всѣ его дѣйствія и страданія были изъ за нея. «Я, говоритъ, ревновалъ тебя, что оставивъ меня супруга, ты посѣщала этого страннаго человѣка (т. е. патріарха) и не имѣя возможности переносить естественныхъ смущеній и волненій ревности, вынужденъ былъ подстеречь тебя, когда ты шла къ церкви, и видѣть, что тамъ дѣлается. И такъ вошедши лично во храмъ и любопытными глазами смотря на то, что было совершаемо патріархомъ, и напрягши весь слухъ, чтобы разслышать то, что было читаемо, я погубилъ съразу и очи и уши. Онъ (т. е. Климентъ), подражая Богу, опять даровалъ мнѣ слухъ и зрѣніе, а я, суетный человѣкъ, забывъ

διαιτητῶν, καὶ ἀκροατὴς εἶναι τῶν λεγομένων ἐθέλων, τὰς ὄψεις τε ὁμοῦ καὶ τὰ ὦτα πηροῦμαι· (εἰ καὶ πάλιν ἐκεῖνος ἅτε θεοῦ μιμητὴς ὢν ἀναβλέψαι τε καὶ ἀκοῦσαι πεποίηκεν. ἐγὼ δέ, ἀγαθοῦ τοσούτου ἀμνημονήσας οὐ μόνον οὐκ ἀπέδωκα χάριτας αὐτῷ τῆς εὐεργεσίας, ἀλλὰ καὶ τερατείαν ὁ μάθαιος τὸ θαῦμα εἰπών, τιμωρήσασθαί τε αὐτὸν ἐπεχείρουν ὅση μοι δύναμις καὶ κατασχεῖν, οἴμοι, καὶ δεσμοῖς περιβαλεῖν ἐκέλευον τοῖς οἰκέταις· ἐκείνοις δὲ κατέχειν τε αὐτὸν νομίζουσι καὶ εἰς δεσμὰ φέρειν, ξύλα ἦν ἐν χερσὶ μόνον, καὶ λίθοι, τοῦτο δὲ καὶ αὐτῷ μοι ἐδώκει· καὶ οἷα ὑπ' αὐτῶν κατεχομένου τοῦ πατριάρχου, ἀπειλὰς ἐγὼ χαλεπωτέρας ἐπῆγον) διὰ τοῦτο δέομαι ὁ σὸς ἀνὴρ· καὶ ταύτην παρὰ γυναικὸς ἐμῆς αὐτῷ χάριν τῆς σωτηρίας ὥστε πρώτα μὲν, εὐμενῆ γενέσθαι μοι τὸν θεόν. ἔπειτα δὲ καὶ αὐτὸν διαλλαγῆναι τὸν πατριάρχην.

о такомъ благодѣяніи, не только не поблагодарилъ благодѣтеля, но назвавъ чудо волшебствомъ, вознамѣрился наказать его, сколько хватитъ силы, и приказалъ рабамъ схватить его и заключить въ узы; рабы думали, что схватили его и заключили въ узы, мнѣ самому казалось тоже самое, и думая, что патріархъ схваченъ ими, я поражалъ его жесточайшими угрозами, между тѣмъ въ рукахъ у рабовъ были только деревья и камни. Посему я, твой мужъ, ради собственнаго спасенія, прошу у тебя жены моей такой милости; во первыхъ умилостивить ко мнѣ Бога, во вторыхъ примирить меня съ патріархомъ.

Τοῦτο ἀκοῦσασα ἡ Θεοδώρα πρὸς τὸν ὅσιον εὐθὺς ἀφικνεῖται· καὶ ὅσα τε εἶδε καὶ ὅσα παρὰ τοῦ ἀνδρὸς ἤκουσε πάλιν ἀπαγγέλλει πάντα τῷ πατριάρχῃ· ὁ δέ, μὴ μελλητιάσας, αὐτίκα δὲ μάλα πρὸς τὸν Σισίννιον παραγίνεται. (καὶ οὐχ' ὡς τὸ πρότερον αὐτῷ ἐντυγχάνει. ἀλλὰ μεθ' ὅσης ἐκεῖνος τῷ πατριάρχῃ προσέβαλε τότε τῆς ἀγριώτητος, μετὰ πλείονος νῦν αὐτὸν τῆς τιμῆς ὑποδέχεται.

Услышавъ это Ѳеодора тотчасъ идетъ къ праведнику, и разсказываетъ все, что она еще видѣла и слышала отъ мужа. Климентъ немедля тотчасъ же идетъ къ Сисиннію и находитъ у него совсѣмъ уже не прежній пріемъ. Но насколько свирѣпо онъ обращался съ патріархомъ прежде, настолько съ бо́льшею честію встрѣчаетъ его теперь.

Ἀθρόαν τοίνυν οὕτω καὶ πολλὴν μετα-

Великій (Климентъ), видя такую всецѣ-

βολὴν ὁ μέγας ἰδών, λόγους τε περὶ τῆς εὐσεβείας δεξιῶς ἄγαν αὐτῷ ὑποτείνῃ, καὶ ὅλον ὑποποιεῖται τὸν ἄνδρα.) καὶ πιστεύσας ἀπὸ ψυχῆς ὁ Σισίννιος τῷ Θεῷ, ἥψατο τῶν μακαρίων ἐκείνων τοῦ πατριάρχου ποδῶν καὶ τοιαῦτα μετὰ δακρύων ἐφθέγγετο, εὐχαριστῶ σοι τῷ ἀληθεῖ καὶ μόνῳ Θεῷ, τῷ διὰ τοῦτο μοι τοὺς ὀφθαλμοὺς πεπηροκότι τοῦ σώματος, ὅπως τοὺς τῆς ψυχῆς διανοίξῃς καὶ διαβλέψαι με παρασκευάσῃς πρὸς τὴν ἀλήθειαν, διὰ τοῦτο δὲ καὶ τῶν ὤτων τὴν ἐνέργειαν ἀποσβέσαντι, ὅπως νηφούσῃ διανοίᾳ, καὶ μηδενὸς τῶν ἔξωθεν ὅλως αἰσθανομένῃ, τὸ τῆς εὐσεβείας ὑποδέξωμαι κήρυγμα· νῦν δὲ αὐτήν τε τὴν ἀλήθειαν ἐμυήθην· καὶ ἀκριβῶς τὰ τῶν Ἑλλήνων διέγνων ἀπάθην ὄντα μόνον καὶ τερατείαν ἀπίθανον· ἐπὶ τούτοις φαιδρότης ἔσχε καὶ ἡδονὴ τὸν οἶκον καὶ τῷ Χριστῷ πάντες ἐπίστευσον· τοῦ Πάσχα δὲ ἤδη ἐνισταμένου, ἐβαπτίσαντο μετὰ τοῦ Σισιννίου πάντες πατέρες ὁμοῦ καὶ μητέρες καὶ παῖδες εἰς εἴκοσι καὶ τρεῖς ἐπὶ τούτοις τετρακοσίοις ὄντες τοῦτο πολλοὺς ἐπισπάσατο τῶν ἐπιφανεστέρων ὅσοι τε μακρᾷ τῇ δόξῃ διέπρεπον, καὶ οἷς ὁ βασιλεὺς Νερούας φίλοις ἐχρῆτο, τῇ εὐσεβείᾳ πάντες συνέρρεον.

Ταῦτα ὁρῶν ὁ πονηρότατος κατ' ἐκείνου καιροῦ τῶν ὀφφικίων κόμης· Πούπλιος Τουρκιτιανὸς, ἐδυσχέραινε καὶ δεινὰ ἐποίει· καί

лую и значительную перемѣну, праведно распространяетъ предъ нимъ слова благочестія и совершенно дѣлаетъ человѣка другимъ. Увѣровавъ отъ души Богу Сисинній припалъ къ блаженнымъ ногамъ патріарха и со слезами говорилъ слѣдующее: «благодарю Тебя, истинный единый Боже, Ты, который ослѣпилъ мои очи тѣлесныя, чтобы отверсть душевныя и приготовить меня къ созерцанію истины, и угасилъ чувство слуха для того, чтобы я воспринялъ проповѣдь благочестія чистѣйшимъ помысломъ, не развлекаясь ничѣмъ внѣшнимъ; теперь же я посвященъ въ таинства самой истины и вполнѣ извѣдалъ лесть Еллиновъ и убѣдился въ чародѣйствѣ». Послѣ этого свѣтъ и радость почили на семъ домѣ и всѣ увѣровали во Христа, а при наступленіи Пасхи, крестились вмѣстѣ съ Сисиніемъ всѣ: отцы и матери, и дѣти, числомъ 423. Это обстоятельство увлекло многихъ изъ знатнѣйшихъ (Римлянъ), которые отличались особою славою и съ которыми императоръ Нерва былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и всѣ присоединились къ благочестію.

Видя это, тогдашній лукавѣйшій comes officiorum Публій Туркиціанъ негодовалъ и злоумышлялъ, и заботясь о томъ, чтобы поло-

σκοπῶν ὅπως ἄν ἐπίσχῃ περαιτέρω προβαίνουσαν τὴν εὐσεβείαν αὐτὸν ἔγνω πρῶτον ἐκποδὼν ἦσαι τὸν Κλήμεντα, οἷα τῶν παρόντων αἰτιώτατον αὐτὸν ὄντα καὶ τοὺς ἑκάστου μέρους τῆς πόλεως παρεστῶτας συγκαλεσάμενος καὶ χρήμασιν αὐτοὺς διαφθείρας στάσιν τινὰ κινῆσαι. κατὰ τοῦ Κλήμεντος αὐτοῖς ὑπετίθει· καὶ διαβαλεῖν αὐτοῦ τὴν ὑπόληψιν προετρέπετο· ταύτῃ καταλῦσαι τὸ πρὸ αὐτὸν τῆς πόλεως φίλτρον βουλόμενος· καὶ πρὸς ἐπιβουλὴν εὐχείρωτον τὸν ἄνδρα παρασκευᾶσαι.

жить предѣлъ дальнѣйшему распространенію благочестія, принялъ (за лучшее) прежде всего задержать Климента, котораго считалъ главнымъ виновникомъ того, что случилось; и призвавъ главныхъ начальниковъ каждой части города и подкупивъ ихъ дарами, объяснилъ имъ, что Климентъ возбуждаетъ нѣкое возмущеніе и научилъ ихъ распространять молву объ этомъ, желая такою молвою разрушить доброе мнѣніе о немъ горожанъ и сдѣлать его готовою жертвою клеветы. И такъ согласившись противъ Климента оные лукавѣйшіе граждане распространяютъ на него злые нареканія, какія сами выдумали.

Συστάντες οὖν ἐπ' αὐτὸν οἱ πονηρότατοι τῶν πολιτῶν ἐκεῖνοι ψόγους τε ὡς αὐτοὶ ᾤοντο καταχέουσιν αὐτοῦ πονηροὺς· καὶ πολλὰς ἐπάγουσι τὰς αἰτίας γοητείαν αὐτῷ περιάπτοντες καὶ τῆς ἐκείνων θρησκείας ἀνατροπὴν ἄλλα τε πολλὰ ἐξυβρίζειν αὐτὸν λέγοντες καὶ τοὺς πατρώους διασύρειν θεούς· τὸν μὲν ἁπάντων θεὸν μέγιστον Δία, μηδὲ θεὸν ἁπλῶς ὀνομάζοντα· Ἡρακλέα δὲ τὸν Ἀλκμήνης, ἐκεῖνον, φασὶ, τὸν σωτῆρα· ἐναγῆ τινα δαίμονα καὶ μιαρὸν ἀποκαλοῦντα· πόρνην τε τὴν φίλην Ἀφροδίτην εἰσάγοντα· καὶ τὴν ἐχυβόλον Ἄρτεμιν καὶ τὸν σοφὸν Ἑρμῆν τὸν τοῦ λόγου θεόν· τὸν πολεμικόν τε Ἄρεα καὶ τὸν Κρόνον αὐτὸν ἐπίσης βλασφημοῦντα πάντας καὶ δια-

И представляютъ многія обвиненія, уличая Климента въ волшебствѣ и въ подрывѣ ихъ религіи, говоря что онъ позволяетъ себѣ много дерзостей и потрясаетъ отеческихъ боговъ: величайшаго изъ всѣхъ бога Зевеса даже просто не называетъ богомъ, а Геркулеса Алкменова, онаго спасителя, именуетъ беззаконнымъ и мерзкимъ демономъ, дорогую Афродиту называетъ блудницею, и богиню судебъ Артемиду, и мудраго Гермеса бога краснорѣчія, и воинственнаго Арея и самаго Крона, всѣхъ равно хулитъ и злословитъ и отвергаетъ приношенія имъ и жертвенники. Главное дѣло вотъ чемъ; пусть онъ или пожретъ богамъ или немедленно простится съ жизнію. Такъ они шумѣли, требуя

βάλλοντα· καὶ τὰ τεμένη τούτων καὶ τοὺς βωμοὺς καταστρέφοντα· κεφάλαιον τοῦ λόγου· ἢ θυσάτω τοῖς θεοῖς, ἔλεγον, ἢ τῆς ζωῆς τὸ τάχος ἀπαλλαγήτω· οἱ μὲν οὖν τοιαῦτα κοινοῦντες, ἔκδοτον ἠξίουν τὸν πατριάρχην ἐπὶ θανάτῳ λαβεῖν· ἐφ' οἷς ἠγανάκτουν πάντες, ὅσοι μὴ χρημάτων ἄνιον τὴν συνείδησιν προετίθεσαν· καὶ λόγους πρὸς τὸν δῆμον ἐλευθέρους ἐποιοῦντο· τί τῷ πατριάρχῃ κακὸν εἴργασται, λέγοντες. μᾶλλον δὲ ποιῶν οὐχ' ἡ πόλις παρ' αὐτοῦ χαρίτων ἀπίλαυσεν; εἶτα καὶ αὐτὰ ἕκαστα τῶν ὑπ' αὐτοῦ παραδόξως γεγενημένων ἀπηριθμοῦντο καὶ μάρτυρας αὐτοὺς ἐποιοῦντο τῶν λεγομένων.

выдачи патріарха на смерть. Всѣ, которые не приняли пагубнаго участія въ подаркахъ, негодовали на нихъ и свободно заявляли народу слѣдующее: «какое патріархомъ сдѣлано зло или лучше сказать—какой благодати не получилъ отъ него городъ?» потомъ исчисляли разныя чудеса, совершенныя Климентомъ, и бывали мучениками за свои рѣчи.

Μαμερτῖνος δὲ ὁ τῆς πόλεως ἔπαρχος· μὴ φέρων ἐπὶ πολὺ στασιάζουσαν οὕτω τὴν πόλιν ὁρᾶν, ἄλλως τε καὶ τῇ τῆς εὐσεβείας ἐπιδόσει βασκαίνων, ἄγει τὸν μακάριον Κλήμεντα πρὸς ἑαυτὸν καὶ λόγοις τὴν γενναίαν αὐτοῦ ψυχὴν σκέπειν· ἐπεχείρει· ἐξ εὐγενοῦς λέγων· προελήλυθας ῥίζης· τοῦτο πᾶς ὁ τῶν ῥωμαίων σοι μαρτυρεῖ δῆμος· ἀλλ' ἀνθρωπίνην καὶ αὐτὸς πλάνην ὑπέστης· καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ σιωπᾶν ἡ πόλις ἀνέχεται φασί, γὰρ σε καινοτέραν εἰσαγειν θρησκείαν καί τινα παρὰ τοὺς πατρώους θεοὺς, κηρύττειν Χριστὸν περιττὴν ταύτην δεισιδαιμονίαν, κἀι μόνους αἰδεῖσθαι καὶ τιμᾶν τοὺς συνήθεις τῇ πόλει θεοὺς· καὶ ὁ πατριάρχης, εὔχομαι τὴν

Мамертинъ же, городской епархъ, не имѣя возможности долго смотрѣть на волнующійся такимъ образомъ городъ и негодуя на разпространеніе благочестія, привлекаетъ блаженнаго Климента къ себѣ, и такими словами намѣревается поколебать благородную душу: «ты происходишь отъ родовитаго корня: это тебѣ засвидѣтельствуетъ весь Римскій народъ; но ты впалъ въ человѣческое заблужденіе, и объ этомъ городъ молчать не можетъ. Ибо говорятъ, что ты вводишь новую религію и помимо отеческихъ боговъ проповѣдуешь нѣкоего Христа. По сему слѣдуетъ тебѣ отложить это излишнее суевѣріе и благоговѣйно чтить однихъ только обычныхъ въ городѣ боговъ. Патріархъ сказалъ:

σὴν στερρότητα, ἔφη, μεταδοῦναί μοι λόγου καὶ προσχεῖν μου ταῖς ἀποκρίσεσιν· ἀλλὰ μὴ οὕτως ἀλόγῳ στάσει καὶ ματαίοις ἔπεσθαι θορύβοις· οὐδὲ γὰρ δεῖ στάσεως οὐδὲ θορύβων ὅπου σκοπῆσαί τε περὶ τῆς ἑαυτοῦ σωτηρίας τινὶ καὶ περὶ θεοῦ διαλεχθῆναι πρόκειται, ὁ ἔπαρχος τοίνυν τὸ τοῦ ἀνδρὸς γενναῖον καὶ στάσιμον ἐξ αὐτῶν εὐθὺς τῶν προοιμίων καταμαθών καὶ εἰπεῖν τε αὐτὸς καὶ ἀκοῦσαι παρ' ἐκείνου πάλιν ὀκνήσας καὶ ἀναβαλόμενος τὴν διάλεξιν, Τραϊανῷ περὶ αὐτοῦ τῷ αὐτοκράτορι ἀναφέρειν· καὶ ὁ βασιλεύς αὐτῷ οὕτως ἐπιλύει τὰ γεγραμμένα ὡς ἢ θῦσαι τὸν Κλήμεντα τοῖς πατρῴοις θεοῖς ἢ πέραν τοῦ πόντου εἰς ἔρημόν τινα πόλιν τῶν τῇ Χερσῶνι παρακειμένων, ἀπὸ τῆς Ῥώμης ἀϊδίῳ φυγῇ ἐλαθῆναι· τῆς Ἀποφάσεως οὖν ταύτης καταλαβούσης ἐσκέπτετο Μαμερτῖνος, ὅπως ὃν μὴ ὁ Κλήμης ἕλοιτο τὴν ὑπερορίαν, ἀλλ' αὐτῷ μᾶλλον καὶ τῷ βασιλεῖ πεισθείη καὶ θύσειεν· οὐδὲ γὰρ ἔφερε τηλικαύτην ἀνδρὸς ἀρετὴν ζημιούμενος· τῷ δὲ τοσοῦτον ἐμέλησεν ἐκείνοις πεισθῆναι ἢ καὶ δυσχεράναι πρὸς τὴν ὑπερορίαν, ὅσῳ καὶ αὐτὸν ἐσπούδαξε πρὸς τὴν εὐσέβειαν τὸν ἔπαρχον ἐπισπάσασθαι· τοσαύτη γὰρ τις ἄνωθεν τὸν Κλήμεντα περιῆπτατο χάρις καὶ οὗτος ἡ ἐκείνου γλῶττα κηρίου παντὸς καὶ μέλιτος γλυκύτερον ἔσταζεν· ὥς και αὐτὸν ἔρωτι θερ-

«молю твою крѣпость дать мнѣ слово и внять моимъ отвѣтамъ и не смущаться безтолковымъ шумомъ и пустыми смятеніями, ибо не должно быть ни шуму, ни смятеній, когда человѣку предлежитъ о твоемъ спасеніи и бесѣдовать о Богѣ. «Епархъ изъ самаго приступа къ рѣчи, понявъ сразу и твердость и благородство Климента, не захотѣлъ болѣе ни самъ говорить, ни слышать что нибудь далѣе отъ Климента, и прервавъ бесѣду, доноситъ о немъ Траяну самодержцу. Императоръ даетъ такое рѣшеніе на письменномъ докладѣ: «пусть Климентъ или принесетъ жертву отеческимъ богамъ, или пусть удалится изъ Рима на вѣчную ссылку за море въ какой нибудь пустынный городъ изъ прилежащихъ къ Херсону». Получивъ такое рѣшеніе Мамертинъ сомнѣвался, выберетъ ли Климентъ изгнаніе, не сочтетъ ли за лучшее, послушаться Императора и принести жертву. Ибо, ставя себя въ положеніе наказываемаго, епархъ, не могъ допустить такой доблести. Климентъ же не только не думалъ подчиниться рѣшенію Императора или малодушествовать предъ ссылкою, но даже старался и самаго епарха обратить ко благочестію. Ибо такая благодать Свыше осѣнила Климента и языкъ его источалъ рѣчи слаще всякаго меда и сота, что и самъ Мамертинъ, объятый теплою любовію къ Клименту, много сокрушался по поводу его ссылки и со слезами

μῷ τοῦ ἀνδρὸς ληφθέντα τὸν Μαμερτῖνον, πολλά τε τῇ ἀποδημίᾳ ἐπιστενάξαι καὶ δάκρυα τῷ πατριάρχῃ ἐπιβαλεῖν, «ὁ θεός, εἰ πόντα, ᾧ σὺ εἰλικρινῶς λατρεύεις, αὐτός σοι βοηθὸς ἐπὶ τῇ οἰμφορᾷ παρασταίη». καὶ αὐτίκα πλοῖον εὐπρεπίσαι, διαρκεῖται αὐτῷ τὰ πρὸς τὴν χρείαν ἐνθέσθαι, καὶ δεξιώσασθαι αὐτὸν καὶ περιβαλεῖν· καὶ οὕτω μετὰ τῶν προσηκόντων ἀσπασμῶν ἀπολῦσαι. Πολλοὶ δὲ αὐτῷ καὶ τῶν εὐλαβῶν ἠκολούθησαν, καὶ εἰς τὴν ὑπερορίαν γενόμενοι, καταλαμβάνουσιν ἐν τῇ τῶν μαρμάρων λατομίᾳ χριστιανοὺς περὶ τοὺς δισχιλίους πολὺν διὰ τὴν εὐσεβείαν ἐκεῖ χρόνον κατεχομένους, οἳ καὶ περὶ τοῦ πατριάρχου πρότερον ἀκούσαντες καὶ ὅτι τῆς πόλεως ἀπελαθεὶς ὑπερόριος πρὸς ἐκείνους καὶ αὐτὸς ἄγεται, παραμυθίαν ἔσχον οὐ τὴν τυχοῦσαν τὴν ἐκείνου ἐπιδημίαν· ὅτε γοῦν πρὸς αὐτοὺς ἀφικνεῖτο τοῦ τῶν χειρῶν ἔργου ἀφέμενοι, καὶ τούτῳ προσελθόντες μετὰ δακρύων, καὶ τῶν ἁγίων ἐκείνου ποδῶν ἁψάμενοι καὶ τὰς καθαρὰς περιπτυξάμενοι χεῖρας· τὰς καταλαβούσας αὐτοὺς, ἀνεκλαίοντο συμφορᾶς, τὴν τῆς πατρίδος ἔκπτωσιν, τὴν ἄφιλον ἐπὶ ξένης διαγωγὴν, τῶν ἀναγκαίων τὴν ἀπορίαν, καὶ ὃ πάντων βαρύτατον ἦν, τὴν αὐτοῦ τοῦ ὕδατος στέρησιν· εἰ γάρ τις τῶν χειρῶν ἐργασίᾳ καὶ τῷ καμάτῳ πρότερος, ἔλεγον, ὕδατος βραχεῖάν τινα σταγόνα λαβεῖν ἐθελήσειεν, ὥστε

говорилъ патріарху: «Богъ, которому ты безъ-вѣтно служишь, да будетъ тебѣ помощникъ въ годину бѣдствія». И отчасъ же сдѣланы надлежащія распоряженія приготовить корабль, снабдить его всѣмъ нужнымъ для Климента, подалъ ему правую руку, обнялъ и отпустилъ при цѣлованіи со стороны присутствовавшихъ. Многіе же изъ благоговѣйныхъ людей послѣдовали за Климентомъ и достигши мѣста ссылки въ мраморной каменоломнѣ находятъ до 2000 или и болѣе христіанъ, давно уже содержимыхъ тамъ за благочестіе, которые и прежде слышали о патріархѣ, что онъ удаленъ изъ Рима и ведется къ нимъ въ ссылку, не мало утѣшались ожидая его. Когда же Климентъ прибылъ то они, бросивъ свою ручную работу, вышли къ нему со слезами, припали къ его ногамъ цѣловали обнимавшія ихъ непорочныя руки, плакали о своемъ несчастіи т. е. объ удаленіи изъ отчизны, жаловались на житье на чужбинѣ, на недостатокъ во всемъ необходимомъ, и особенно на недостатокъ воды, что было для нихъ весьма тяжело; «ибо, говорили они, если бы кто изъ насъ послѣ цѣлаго дня ручной работы, изнуренный трудомъ, пожелалъ бы хотя малую капію воды, чтобы освѣжиться послѣ тяжкаго труда, то долженъ пройти за водою не менѣе 45 стадій. Узнавъ это, патріархъ поскорбѣлъ и поплакалъ вмѣстѣ съ ними, потомъ

τὴν ἐκ τοῦ κόπου ἀναψῆξαι ταλαιπωρίαν· οὐκ ἔλαττον ὁ τοιοῦτος ἢ σταδίους πέντε καὶ τεσσαράκοντα προελθών ἄν ὕδωρ κομίσαιτο· πρὸς ταῦτα συναλγήσας τε αὐτοῖς ὁ πατριάρχης καὶ συνδακρύσας· εἶτα καὶ τῷ θεῷ εὐχαριστήσας. καὶ ἱκανῶς τὰς ἐκείνων ψυχὰς παραμυθησάμενος· οὐχ ἁπλῶς οὕτω καὶ ἀλόγως εἶπεν ἐντεῦθεν με συνεγώρησεν ὁ θεὸς ἐκβληθῆναι ἀλλ' ὥστε καὶ κοινωνὸν ὑμῖν γενέσθαι τῶν παθημάτων· καὶ ὑπομονῆς μάλιστα καὶ καρθερίας ὑπότεσιν· ἔπειτα μέν τοι καὶ εἰς εὐχὴν τρέπεται καὶ δεῖται σὺν αὐτοῦς τοῦ θεοῦ· ὥστε τοῖς αὐτοῦ ὁμολογηταῖς πηγῆν ὕδατος διανοῖξαι· καὶ ὁ πατάξας πέτραν ἐν ἐρήμῳ καὶ ἐρρύησαν ὕδατα, αὐτὸς ἄφθονον καὶ αὐτοῖς τοῦ ὕδατος παρέχεις τὴν χορηγίαν· ἤδη γὸρ πάντων τῇ εὐχῇ προσκειμένων· ὁ πατριάρχης τῇ δε κἀκεῖσε περιβλεψάμενος, ἀμνόν τινα ἑστῶτα ὁρᾷ τὸν δεξιὸν μετεωρίζοντα πόδα καὶ ὥσπερ ἐκείνῳ ὑποδεικνῦντα τὸ ὑποκείμενον ἔδαφος· οὐδενὶ γὰρ ὁ ἀμνὸς τῶν ἄλλων τεθέατο· καὶ συμβαλών τὴν ὄψιν ὁ πατριάρχης, τῷ ὑποδειχθέντι τόπῳ μετὰ τῶν παρόντων ἐφίσταται καί φησιν.

«Ἐν ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐνταῦθά μοι τέκνα ὀρύξατε καὶ ἐπειδὴ αὐτόν τε εἰς ὃν ὁ ἀμνὸς ἵστατο καὶ τὸ κύκλῳ πᾶν περιέσκαψαν, λαβών σκαφεῖον ὁ πατριάρχης κρούει τὸν τόπον ἔνθα ὁ ἀμνὸς

возблагодарилъ Бога и довольно утѣшилъ ихъ души. «Не просто и не случайно, сказалъ Климентъ, Богъ привелъ меня сюда на изгнаніе, но чтобы мнѣ быть общникомъ вашихъ страданій и основою благодущія и терпѣнія.» Потомъ вмѣстѣ съ ними обращается на молитву, и молится Богу, чтобы Онъ открылъ источникъ воды своимъ исповѣдникамъ. «Поразившій камень въ пустынѣ и потекли воды, Самъ беззавистно и имъ даруй воды на потребу.» И вотъ когда всѣ прилежали къ молитвѣ, патріархъ, осмотрѣвшись кругомъ, видитъ, что стоитъ агнецъ, ударяетъ правою ногою и какъ бы показываетъ на находящуюся подъ нимъ почву. Но никто другой, (кромѣ патріарха) не видѣлъ агнеца: обративъ вниманіе на это видѣніе, патріархъ вмѣстѣ съ предстоящими становится на указанномъ мѣстѣ и говоритъ:

«Во имя Господа нашего Іисуса Христа здѣсь копайте, мои чада!» и послѣ того какъ они раскопали то мѣсто, гдѣ стоялъ агнецъ, и всю окружность этого мѣста, патріархъ взявъ лопатку, ударяетъ то мѣсто гдѣ видѣнъ былъ

ὑπεδείκνυ κούφῳ τινὶ καὶ μετεώρῳ τῷ κρούσματι, καὶ παραχρῆμα διαγὲς ἡγῆ καὶ ἡδὺ πίεσθαι ἀναδίδωσι· καὶ τοῦτο σὺν ὁρμῇ ἐκχυθὲν, ποταμὸν ἀθρόον ποιεῖ.

Πάντων οὖν χαιρόντων ἐπὶ τῷ ὕδατι ὁ πατριάρχης, τοῦ ποταμοῦ τὰ ὁρμήματα εὐφραίνουσι τὴν πόλιν τοῦ Θεοῦ, ἔλεγεν· ἐνταῦθα ἡ πόλις πρὸς αὐτὸν πᾶσα συνέρρεον· καὶ τῇ τῆς πνευματικῆς ἐκείνης διδασκαλίας γλυκύτητι, πρὸς τὴν ἀληθῆ πίστιν πάντας ἐπείγετο ὥστε καὶ πολλοὺς ὁσημέραι βαπτίζεσθαι εἰς πεντακοσίους τετὸν ἀριθμὸν ἀναβῆναι, καὶ τὴν εὐσέβειαν καθ' ἑκάστην ἐπιδιδόναι· οὕπω τοίνυν ἐνιαυτὸς τὴν ὑπερορίαν ἐμέτρει· καὶ οἰκοδομοῦνται μὲν ὑπὸ τῶν πιστευσάντων ἐκκλησίαι τῶν ἀριθμὸν πέντε, καὶ ἑβδομήκοντα τεμένοι τε εἰδώλων καὶ ναοὶ καθαιροῦνται καὶ τὰ παραπεφυκότα τοῦτοις ἄλσει ἐπὶ πολὺ γῆς δεικνύμενα τὸ πῦρ κατανέμεται καὶ πᾶσα τῶν δαιμόνων καταβάλεται ἡ μανία· Τηνικαῦτα οὖν ἐπίφθονός τε καὶ βαρεῖα φήμη τὰς τοῦ βασιλέως ἀκοὰς ὑποτρέχει, ἐπιδοῦναι τὰ χριστιανῶν εἰς πλῆθος ἀριθμοῦ κρεῖττον· καὶ καθ' ἑκάστην αὔξεσθαι τὴν ἡμέραν διδάσκουσα· ἐφ' ᾧ δὴ καὶ Αὐφιδιανὸν αὐτίκα τὸν ἡγεμόνα ἐκείνος ἐκπέμπει· ὥστε μὴ μόνον μὴ δὲ περαιτέρω προελθεῖν αὐτὰ συγχωρῆσαι· ἀλλὰ καὶ τοὺς ἤδη χειρωθέντας ἐπαναγαγεῖν, καὶ ἀποστῆσαι τῆς εὐσεβείας.

агнецъ, нѣкіимъ легкимъ и мгновеннымъ ударѐміемъ и находитъ свѣтлую воду, здоровую и пріятную для питья, и она, стремительно прорываясь, образуетъ цѣлую рѣку.

Когда всѣ радовались этой водѣ, патріархъ сказалъ: рѣчныя устремленія веселятъ градъ Божій; весь городъ сбѣжался къ рѣкѣ и сладостію духовнаго своего ученія Климентъ обратилъ всѣхъ къ истинной вѣрѣ, такъ что многіе крестились ежедневно и число крещаемыхъ доходило до 500, и каждый день умножалось благочестіе. Еще года не пребылъ Климентъ въ изгнаніи, какъ уже созидаются вѣрующими церкви числомъ 75, требища и храмы идольскія очищаются пресловутыя по всей землѣ, возвращенныя въ честь идоловъ священныя дубравы пожигаются огнемъ и вся идольская низлагается прелесть. Въ это время завистливая и тяжкая молва доходитъ до ушей Императора, сообщающая, что возрастаетъ многочисленное общество христіанъ и ежедневно умножается. Посему Императоръ посылаетъ игемона Авфидіана, чтобы не только не допускать дальнѣйшаго распространенія христіанства, но уже обратившихся ко Христу отвесть и отторгнуть отъ благочестія.

Οὕτος τοίνυν τὴν Χερσῶνα καταλαβών καὶ πολλοὺς τῶν χριστιανῶν πολλαῖς βασάνοις καὶ ποικίλαις ὑποβαλών, ἐπεὶ πάντας τῇ προθέσει μάρτυρας γεγενημένους ἑώρα καὶ πρὸς μυρίους παρεσκευασμένους θανάτους, τί ποιεῖ· ἀπέχεται μὲν τοῦ πλήθους, δεδοικώς μὴ καὶ μέχρι τέλους μάρτυρας πλείους ἐργάσηται, τὸν αἴτιον δὲ μόνον κολάζει, καὶ πάντα θυμὸν κατά τῆς μακαρίας ἐκείνης τοῦ Κλήμεντος ἀφίησι κεφαλῆς. Ἐπειδὴ δὲ πάντα ἦν αὐτῷ κοῦφα καὶ εἰς οὐδὲν λογιζόμενα, καὶ ἀφ' ὧν αὐτὸς ἔπασχε μᾶλλον πλείονα τοῖς ἄλλοις παρείχετο τὴν ἀσφάλειαν· σύντομον ἀπαλλαγὴν αὐτῷ τοῦ βίου καὶ ταχεῖαν ἐπινοεῖται· καὶ εἰς (μέσην) τὸν μάρτυρα τὴν θάλασσαν ἀγαγών· καὶ ἀγκύραν σεδηρᾶν τοῦ τραχήλου ἐκδήσας καθίησι τῷ βυθῷ· ὅπως μηδὲ λείψανον ἐκείνου, φησὶν ὑπολειφθείη χριστιανοῖς· ἀλλ' ὁ μὲν ἔῤῥιπτο κατὰ τοῦ πελάγους· τὸ δὲ τῶν χριστιανῶν πλῆθος ἐπὶ τοῦ αἰγιαλοῦ ἑστὼς ἐθρήνουν ἐλεεινῶς καὶ ὀλοφύροντο· καὶ οἰκτροτάταις φωναῖς ἀνεκάλουν τὸν πατριάρχην· Κορνήλιος δὲ καὶ Φοῖβος οἱ μαθηταί, οἷας τὸ πάθος ἀπήτει φωνὰς καὶ αὐτοὶ βοῶντες· καὶ οὐκ ἔχοντες ὅ,τι τῆς συμφορᾶς ποιήσωνται παραμύθιον, εὐξώμεθα πάντες ὁμοθυμαδὸν, εἶπον, ὥστε καὶ ἀναδειχθῆναι ἡμῖν τὸ τοῦ μάρτυρος λείψανον· καὶ προσευχομένων αὐτῶν

Игемонъ, пришедши въ Херсонъ и подвергнувъ многихъ христіанъ многимъ и различнымъ мученіямъ, когда замѣтилъ, что всѣ въ душѣ стали мучениками и готовы на тысячи смертей, что дѣлаетъ? оставляетъ въ покоѣ многочисленное общество, опасаясь, чтобы окончательно не учинить многихъ мучениками, наказываетъ одного виновника и всю ярость обрушиваетъ на оную блаженную главу Климента. И поелику для Климента всѣ (мученія) были легки и ни во что вмѣняемы, и чѣмъ болѣе онъ самъ страдалъ, тѣмъ большую доставлялъ безопасность прочимъ (христіанамъ), то игемонъ присуждаетъ ему скорое и немедленное разлученіе съ жизнію и, вывезши мученика на средину моря, и привязавъ на шеѣ его желѣзный якорь, опускаетъ въ глубину; дабы и тѣло его, говорилъ, игемонъ, не досталось христіанамъ. Оно было ввергнуто въ море; а множество христіанъ, стоя на берегѣ, плакали и жалостно стенали, и печальнѣйшими воплями призывали патріарха, Корнилій же и Фивъ, ученики Климента, и сами вопили, что внушало имъ горе, и не зная, какое утѣшеніе предложить въ несчастіи, сказали: «Помолимся всѣ единодушно, чтобы хотя мощи мученика были явлены намъ.»

Ὦ μεγάλων σου δέσποτα θαυμασίων θαυ-

И когда они молились, о велики чудеса твои,

ματουργεῖται τι καὶ ταῦθα τοῦ Μωσέως παραδοξότερον! ὑποφεύγει μὲν γὰρ ἡ θάλασσα προσωτέρω· σταδίους σχεδὸν οὐκ ἐλάττους τῶν εἴκοσι· προελθόντες δὲ τὸ πλῆθος διὰ ξηροῦ τοῦ ἐδάφους, τῆς θαυμαστῆς σου Χριστέ καὶ τοῦτο δυνάμεως, εὑρίσκουσι λίθον ἐν εἴδει ναοῦ παρὰ τῆς σῆς ἀπορρήτου σοφίας πεποιημένον, καὶ τὸ μαρτυρικὸν σῶμα λαμπρὸν ἐν αὐτῷ κείμενον· καὶ τὴν βαρεῖαν ἐκείνην ἀγκύραν ἔγγιστά που τοῦ λίθου καὶ αὐτὴν κειμένην· ἀλλ' ἀπεκαλύφθη Κορνηλίῳ, καὶ Φοίβῳ, ὥστε μὴ τὸ λείψανον ἐκεῖθεν μετακινῆσαι, καλῶς ἐν τῷ βυθῷ κείμενον, καὶ ὅτι καθ' ἑκάστην ἐνιαυτοῦ περιτροπήν, ἐν τῷ καιρῷ τῆς τοῦ μάρτυρος τελειώσεως ὑποχωρήσει παρ' ὅλας ἑπτὰ ἡμέρας τοῖς προσιοῦσιν ἡ θάλασσα, πεζῇ καὶ βάδην αὐτοῖς μέχρι τοῦ λειψάνου τὴν πάροδον ἐπιτρέπουσα ὅπερ ἐτησίως ἐκείνου καιροῦ καὶ εἰς δεῦρο τελεῖται, τὴν ἐπιδημίαν τῆς αὐτοῦ μνήμης οἷον εἴτινα ὅρον ἔχων καὶ προθεσμίαν· ἐντεῦθεν αἵρεσις παρ' αὐτοῖς καὶ ἑλληνισμὸς καταλέλυται· τῶν ἐν τῇ τοῦ μάρτυρος μνήμῃ τελουμένων ἐκεῖ σημείων καὶ θαυμάτων, εἰς ἐπήνωσιν πάντας χειραγωγοῦντων καὶ καθαρῶς ἐναγόντων, πρὸς τὴν ἀλήθειαν οὐδενὶ γὰρ τῶν ὑπό τινος ἀνηκέστου κακοῦ πιεζομένων τῆς τοῦ ὕδατος ἐκείνου μεταλήψεως καὶ τοῦ ῥαντισμοῦ πλέον

Господи! ибо чудодѣйствуется здѣсь нѣчто дивнѣе Моисеева,—отступаетъ море назадъ почти не менѣе какъ на 20 стадій. И прошедши множество христіанъ по сухому дну,— дивная и здѣсь, Христе, твоя сила! — находятъ скалу, подобную храму, устроенную твоею неизреченною мудростію и лежащее (въ углубленіи скалы) свѣтлое тѣло мученика. Тутъ же вблизи скалы и вышеупомянутый тяжелый якорь. Но было откровеніе Корнилію и Фиву, чтобы не переносить оттолѣ мощей, благолѣпно лежащихъ въ глубинѣ. И каждое годовое круговращеніе ко времени кончины мученика отступаетъ море на семь дней, открывая доступъ для приходящихъ къ мощамъ пѣшкомъ и шагъ за шагомъ. И это отъ того времени ежегодно совершается и до нынѣ, обозначая во всенародное извѣстіе срокъ памяти святаго. Посему у Херсонесцовъ нѣтъ ереси и эллинства, ибо тамъ на память мученика совершаются знаменія и чудеса руководящія всѣхъ къ познанію и ясно направляющія къ истинѣ. Ибо никто изъ одержимыхъ какою-нибудь тяжкою болѣзнію послѣ вкушенія оной воды и окропленія ею не нуждался болѣе въ какомъ-нибудь иномъ средствѣ для освобожденія отъ обдержащаго его недуга.

ἐδέησε πρὸς τὴν τοῦ κατέχοντος αὐτὸν πάθους ἀπαλλαγήν.

Ἀλλὰ ταῦτα μὲν δὴ τοιαῦτα καὶ οὕτως ἔχοντα, ἐκεῖνο δὲ καὶ πολλῷ μεῖζον· καὶ ἱκανὸν τὰ προλαβόντα πιστώσασθαι· ἐπειδὴ γὰρ ὡς ὁ λόγος φθάσας ἐδήλωσεν, εἰς πέλαγος ὁ μάρτυς ἠφίετο καὶ εἰς ὑδάτων μυχοὺς ἔρριπτο. ἡ τε θάλασσα ὑπέβαινε πορρωτέρω καθώς περ ὑπὸ πόδα χωροῦσα, μηνυτὴς τοῦ λειψάνου, παραδόξως γινομένη καὶ βυθὸν πεζεύειν τῷ βουλομένῳ παρέχουσα (πολὺ μέντοι πλῆθος τηνικαῦτα χριστιανῶν πρὸς τὴν τοῦ λειψάνου) θέαν ἠπείγοντο*)· μετὰ δὲ ταῦτα καὶ ἡ μεγίστη ἑορτὴ τὸ θαῦμα ἤγετο· ἐκεῖνο δὲ μᾶλλον ἐποίει τὴν ἑορτὴν, οὐ γεγονὸς ἅπαξ εἶτα παυσάμενον, ἀλλὰ καθ' ἑκάστην ἐνιαυτοῦ περίοδον ὁμοίως τελούμενον καὶ τὰς εὐσεβεῖς ψυχὰς συγκαλοῦν εἰς ἑστίασιν. ἐπεὶ τοίνυν οὕτω ταῦτα καὶ οἱ κατὰ Χερσῶνα πάντες χριστιανοὶ πρὸς τὴν τοῦ θαύματος πανήγυριν συνέτρεχον, θαυματουργεῖ τι κἀνταῦθα θεὸς γεγονότων παραδοξότερον· Ἀνὴρ γάρ τις θεοσεβὴς ἅμα γυναικὶ καὶ ἄρρενι τέκνῳ, τοῦ θαύματος ἤδη τελουμένου πρὸς τὸ μαρτυρικὸν ἐκεῖνο καὶ αὐτοὶ σῶμα μετὰ τοῦ συρρέοντος πλήθους ἐχώρουν· τὸ πέλαγος οὖν ἐκ ποδὸς διαβάντες καὶ τὸν ἐν μυχῷ τοῦτου καταλαβόντες ναὸν· τῆς χειρὸς λαβόμενοι τοῦ

Все это такъ; но послѣдующее гораздо важнѣе и можетъ удостовѣрить и все предидущемъ.—Поелику, какъ сказано выше, мученикъ былъ брошенъ въ море и поглощенъ водами залива, море же отступило далѣе, какъ бы уступая шагъ за шагомъ, чудеснымъ образомъ являя мощи и открывая глубокое дно для желающаго идти по нему, то великое множество христіанъ устремилось тогда видѣть мощи. Послѣ сего и великій праздникъ возникъ по случаю чуда, и тѣмъ болѣе великій, что чудо не одинъ разъ только совершилось, а потомъ прекратилось, но съ каждымъ годовымъ оборотомъ совершалось подобнымъ же образомъ и души вѣрующихъ созывало къ пиршеству. Когда все это такъ бывало, и всѣ Херсонскіе христіане ежегодно собирались къ празднованію чуда, чудодѣйствуетъ здѣсь Богъ нѣчто, чуднѣйшее прежняго. Нѣкій богобоязненный мужъ съ женою своею и мальчикомъ сыномъ, когда чудо уже совершалось, отправились и они вмѣстѣ съ народомъ, стекающимся къ мученическому тѣлу. Переходя море шагъ за шагомъ и достигнувъ до находящагося въ заливѣ храма, родители, взявъ сына за руку, вошли внутрь храма и ставъ около св. гробницы Климента, прося святаго о прочемъ молились и за сына, какъ это обычно родителямъ,

*) Въ № 171 вмѣсто всего этого: πολλοὺς ἐκ θεοῦ ἐπήγετο.

παιδὸς οἱ πατέρες τοῦ ναοῦ ἔνδον ἐγένοντο· καὶ τὴν ἁγίαν ἐκείνου περιστάντες σορὸν τά τε ἄλλα ἐδέοντο τοῦ ἁγίου· καὶ ὑπὲρ τοῦ παιδὸς ἐλιπάρουν, ὅσα τοὺς πατέρας εἰκός. Εὐξάμενοι οὖν καὶ θερμῶς τὸν τάφον περιπτυξάμενοι, αὐτοὶ μὲν ἤδη τῆς πανηγύρεως τελεστείσης καὶ οἴκαδε πάντων ἐπανιόντων, ὀτίσω πάλιν μετὰ τοῦ συνδραμόντος πλήθους ἐχώρουν· τὸ παιδίον δὲ τοὺς τεκόντας λαθὸν, οὐκ οἶδ' ὅπως μόνον τῇ σορῷ καταλέλειπτο· πάντως τῆς ἀκαταλήπτου προνοίας τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦτο οἰκονομισαμένης, ἵνα τι μήσῃ πλέον τὸν καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα δι' αὐτὸν ἡδέως προείμενον· καὶ τὸ μὲν ὕδωρ ἐπαναστρέφον εἰς τὰ οἰκεῖα ἐκάλυπτε τὸν βυθὸν καὶ πέλαγος αὖθις ἐγένετο· οἱ πατέρες δὲ μικρὸν ἀπὸ τοῦ λειψάνου προελθόντες, ὡς ἤδη τὸν παῖδα παρ' αὐτοῖς οὐχ' ἑώρων, εἰς ἔρευναν αὐτοῦ τρέπονται· καὶ ὀπίσω στραφέντες ὥστε το παιδίον εὑρεῖν, πέλαγος ὁρῶσι πάλιν τὸν ἐπὶ τὸ λείψανον ἐξῆς φέρουσαν καὶ αὐτίκα θορυβοῦνται, ταράττονται, κλονοῦνται, θερμότερον ὀρμῶσι πρὸς τῆν τοῦ παιδὸς ζήτησιν· τὸ δὲ ἄρα ἦν οὖν ἐν τῇ σορῷ καταλελειμμένον· ἐπεὶ δὲ πολλὰ καμόντες τὸ παιδίον οὐχ' εὗρον· ἀλλ' ἐν τῷ βυθῷ καταλελεῖφθαι αὐτοῖς ἐνομίσθη· ὥσπερ ἄρα καὶ ἦν μακρὸν τε καὶ γοερὸν ἀνεβόουν ἀνακαλούμενοι τὸν υἱὸν καὶ τὰ στήθη ἔπαιον· καὶ τὴν κατασχοῦσαν αὐ-

И такъ помолившись и съ горячностію припавши ко гробу,—когда уже праздникъ окончился и всѣ расходились во свояси, отправились и они обратно съ толпою народа. Мальчикъ же, утаившись отъ родителей, непзвѣстно какъ остался одинъ у гроба, всеконечно по неисповѣдимому смотрѣнію Божію, допустившему это, дабы болѣе почтить мученика, ради Бога радостно душу и тѣло положившаго. Вода, приливая на свое обычное мѣсто, опять покрыла глубину, и тамъ опять стало море; родители же, отошедши немного отъ мощей, какъ скоро замѣтили, что нѣтъ при нихъ мальчика, бросаются за нимъ и оборотившись искать его, видятъ море, опять заливающее мощи, и тотчасъ ужасаются, смущаются, безпокоются, усерднѣе стремятся искать отрока но онъ уже сокрытъ въ гробницѣ; много трудились они, но не нашли мальчика и пришли къ мысли, что онъ покрытъ бездною, что и было въ дѣйствительности. Тогда они долго и горестно стали вопить, призывая сына, и били себя въ грудь и сокрушались о постигшемъ ихъ несчастіи. Потомъ они обратились къ святому съ жалобами, какими полна была ихъ скорбящая душа и молили себѣ о смерти вмѣсто того, что случилось;—пока наконецъ нѣкоторые изъ близкихъ, нашедши ихъ уже изнемогшими отъ плача, и сами проливъ много слезъ объ ихъ горѣ, утѣшили ихъ тогда и успокоили послѣ долгой скорби. Но

τοῖς ἀνωλοφύροντο συμφοράν. εἶτα καὶ πρὸς τὸν ἅγιον οἱ ἀπερ ἄν ὀδυνομένη ψυχὴ φθέγξοιτο ἔλεγον θάνατον ἑαυτοῖς ἀντὶ τῶν παρόντων εὐχόμενοι· ἕως τῶν πλησίον τινὲς περιτυχόντες αὐτοῖς ἐκλελυμένοις ὑπὸ τῶν θρήνων ἤδη καὶ πολλὰ ἐπὶ τῷ πάθει καὶ αὐτοὶ ἐκχέαντες δάκρυα, παρεμύθησαν τότε αὐτούς, καὶ ὑφεῖναι τῆς μακρὰς λύπης ἐποίησαν· ἀλλὰ πρὸς τὴν οἰκίαν ἐκείνων ἐπανελθόντων μεῖζον καὶ πάλιν τὸ πάθος ἐγίνετο· καὶ ἱμάτιον ὀφθὲν τοῦ παιδὸς, εἴτε τινὰ τῶν ἐκείνῳ συνήθων εἰς μνήμην τοῖς πατράσιν ἐλθόντα, χαλεπωτέραν αὐτοῖς ἐποίει τὴν συμφοράν· τοῦ ἐνιαυτοῦ δὲ ἤδη παρελθόντος καὶ τῆς λαμπρᾶς ἑορτῆς ἐκείνης ἄγεσθαι πάλιν μελλούσης, ἐκέντησε αὐτοὺς ἐπὶ πλέον τὸ πάθος, καὶ σφοδρότερόν πάλιν τοῦ παιδὸς ἀνεμίμνησκε· καὶ δῆτα πρὸς ἀλλήλους, ἴωμεν, φασὶ, πρὸς τὸν τάφον· ἴδωμεν εἴτι τοῦ παιδὸς ὑπολέλοιπται· λείψανον εἶπως καὶ αὐτὸ κομιούμεθα ταῦτα καὶ ὅσα τοῦ πάθους πρὸς ἑαυτοὺς κινολογισάμενοι προέρχονται τῆς οἰκίας πενθικῶς ἐσκευασμένοι καὶ τὰς ὁράσεις ὑπὸ τὸν δακρύων ἐκτετηκότες παρὰ τὸν αἰγιαλὸν ἀφικνοῦνται· καὶ ὑποχωρεῖ μὲν εὐθέως ἡ θάλασσα, τῆς προτεσμίας καταλαβούσης, ἀκολουθοῦσι δὲ αὐτοὶ πρῶτοι καὶ κατὰ πόδας ἕτεροι πάλιν, τῇ θαλάσσῃ κατάπερ ὁδηγῷ χρώμενοι, καὶ τὸν αὐτομάτως οἰκοδομηθέντα ναὸν

когда они возвратились домой, горе ихъ поднялось съ новою силою. И попавшаяся на глаза одежда ребенка, и иное что-нибудь бывшее у него въ употребленіи, пришедши на память родителямъ отягчало ихъ бѣду.— Когда годъ уже минулъ и снова наступалъ оный свѣтлый праздникъ, усилившаяся и умножившаяся отъ этого скорбь снова напоминала о сынѣ. И говорятъ другъ другу: «пойдемъ на гробъ! посмотримъ, не осталось-ли чего-нибудь отъ мальчика: быть можетъ и возьмемъ что-нибудь съ собою!» При такой и подобной сему горестной бесѣдѣ они выходятъ изъ дома, горестно настроенные и отъ слезъ свѣта не видя, приходятъ къ берегу. И тотчасъ же по наступленіи срока отступаетъ назадъ море; они первые идутъ впередъ, шагъ за шагомъ за ними и другіе вслѣдъ за моремъ, какъ бы за вождемъ, и достигши до онаго нерукотвореннаго или лучше сказать—Твоею, Господи, мудростію созданнаго храма, видятъ при храмѣ мальчика,—о чудо! живаго и веселаго. Сначала они усомнились въ томъ, что видятъ, и думали, что это не мальчикъ, но потомъ и по примѣтамъ, и по виду, и по всему они убѣдились, что это мальчикъ, и увѣрились, что это ихъ сынъ: тотчасъ припавъ къ нему и не имѣя силъ оторвать отъ него очей и устъ, они долго плачутъ изливая отъ радости сладкія слезы, и горячо лобзаютъ его, какъ бы отрѣшавшись отъ тѣла.

ἐκεῖνον, μᾶλλον δὲ τὸν ὑπὸ τῆς σῆς Δέσποτα σοφίας δημιουργηθέντα καταλαβόντες, ὁρῶσι τὸ παιδίον, ᾧ τοῦ θαύματος, ζῶν παρὰ τῷ ναῷ καὶ ἀλλόμενον· καὶ πρῶτα μὲν, ἀμφιβόλως εἶχον πρὸς τὰ ὁρώμενα λογιζόμενοι μὴ οὐχ ὁ παῖς ἦ τὸ φαινόμενον· ἐπεὶ δὲ καὶ τοῖς γνωρίσμασιν καὶ τοῖς σχήμασι πάντοθεν εἰς πίστιν αὐτοὺς τὸ παιδίον ἐνῆγε, καὶ τοῦτον ἐκεῖνον εἶναι τὸν υἱὸν ἐπίστευσαν, περιχυθέντες εὐθέως αὐτῷ, καὶ ὀφθαλμοὺς καὶ χεῖλη προσφύντες· ἔκλαιόν τε μέχρι πολλοῦ τὰ γλυκέα δὴ ταῦτα ὑφ' ἡδονῆς ἐκχέοντες δάκρυα καὶ θερμῶς αὐτὸν ὥσπερ γυμνῇ τῇ ψυχῇ κατεφίλουν·

Потомъ нѣсколько успокоившись тщательно и подробно спрашивали его: «сынъ нашъ: какъ это ты такъ чудесно спасся? кто тебя хранилъ? кто питалъ? кто согрѣвалъ? кто давалъ тебѣ жизнь? А мальчикъ, лѣвою рукою держась за гробъ а правою указывая на лежащаго въ немъ говорилъ: вотъ мой животворитель, и питатель, и стражъ, всегда вѣрно хранившій меня при себѣ и ласково воспитывавшій!» Радостно пораженныя неизрѣченнымъ чудомъ, родители прежніе свои вопли и ропотныя горестныя слова замѣнили ликованіемъ и благодареніемъ, говоря; дивенъ Богъ во святыхъ своихъ и прочее. Счастливые и блаженные они возвращаются домой. Кого они оплакивали какъ мертваго, кого называли погребеннымъ во

Ἔπειτα μικρὸν ἑαυτοὺς ἀναλαβόντες ἠρώτων ἀκριβῶς, τὰ καθ' ἕκαστα τὸ παιδίον ὅπως οὕτω παραδόξως περιεσώθη, τίνος φυλάττοντος, τίνος τρέφοντος, τίνος θάλποντος, τίνος ζωογονούντος· τὸ δὲ τῇ μὲν λαιᾷ χειρὶ τὴν σορὸν κατέχον, θατέρα δὲ τὸν ἐν αὐτῇ κείμενον ὑποδεικνύον, οὗτός μοι καὶ τῆς ζωῆς πάροχος, ἔλεγε, καὶ τροφεύς, καὶ φύλαξ, παρ' ἑαυτῷ γνησίως ἀεί με τηρῶν καὶ καλῶς τιθηνούμενος· θαύματι οὖν οἱ τεκόντες ἀπορρήτῳ σὺν ἡδονῇ ληφθέντες τοὺς προτέρους θρήνους καὶ τὰ σκυθρωπὰ τοῦ πάθους ἐκεῖνα ῥήματα, εἰς φαιδρότητα καὶ εὐχαριστίαν μετέβαλον· θαυμαστὸς, λέγοντες, ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ καὶ ὅσα ἑξῆς προστιθέντες

ἐπανέρχονται τοίνυν μακάριοι καὶ ζηλωτοὶ πρὸς τὴν οἰκίαν· καὶ ὃν ὡς νεκυὸν ἐπένθουν καὶ τάφον αὐτῷ θαλαττίου γαστέρα θηρὸς ἐπεφημίζον· μᾶλλον δὲ οὐδὲ λείψανον εὑρεῖν προσεδώκων, τοῦτον μεθ' ἑαυτῶν βαδίζοντα ἔχοντες καὶ συλλαλοῦντα ὁρῶντες· ἄφατόν τι χρῆμα πατρᾶσιν εἰς ἡδονὴν καὶ ἀπόῤῥητον γλυκύτητα τοῖς ἐκείνων σπλάγχνοις ἐναποστάζοντα οὕτω τιμᾶν οἶδεν ὁ κοινὸς ἁπάντων δεσπότης Χριστὸς τοὺς δι' αὐτὸν παθόντας τῶν οἰκετῶν καὶ τοσοῦτον κίνδυνον ἀναδεξαμένους· τοιαύτῃ θαυμάτων ὑπερβολῇ, τοιαύταις λαμπρότησιν· ὧν γένοιτο καὶ ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, μεθ' οὗ τῷ πατρὶ δόξα ἅμα τῷ ἁγίῳ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν.

чревѣ морскаго звѣря, такъ что не надѣялись даже найти его останковъ того, они видятъ и имѣютъ при себѣ ходящимъ, говорящимъ, доставляющимъ неизреченный прибытокъ на радость и несказанное утѣшеніе родительскому сердцу. Такъ общій Владыка всѣхъ рабовъ своихъ Христовыхъ — пострадавшихъ и претерпѣвшихъ такое бѣдствіе ради Его, можетъ почтить такимъ величіемъ чудесъ, прославленіемъ, коего да сподобимся улучить и мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа; съ коимъ Отцу слава вмѣстѣ съ Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

МУЧЕНІЕ СВЯТАГО КЛИМЕНТА.

Бысть Климентъ приставникъ четвертый *) римстѣй церкви, иже художествомъ апостолу Петру послѣдствова, тацѣмъ коваръствомъ строяше, яко Іудеомъ і Еллиномъ и всѣмъ христіяньстемъ людемъ оузаконяти. Любляху бо его Еллины, и охотно внимали ему, понеже не гнушаяся отвѣщая имъ но отъ своихъ книгъ и обычай (писаній) сказаше, гдѣ рождени быша. и откуду бѣша мнимін отъ нихъ чтоміи бози, і иже сотвориша, како же абіе скончашася. і сими притчами сказаше самѣхъ же Ельлинъ отданіе оулучити оучаше аще оубо останутъ требъ

*) Третій. Ред.

своихъ; Отнюдже (Іудеевъ же) тацѣмъ коварствомъ обрѣташе, понеже отца ихъ други Богу. сказаше, законже имъ святъ и священъ глаголаше. И перво мѣсто сихъ отъ Бога имѣти аще своєму закону даныи соблюдутъ неотмѣтатися, Авраамскаго его обѣтованія скончана быша оу Христа. Зане все сѣмя Авраамле благословити Богъ вся языки обѣщася і еже рече ко Давиду. отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ. і абіе Исаіемъ пророкомъ, яко дѣва пріиметъ во чревѣ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Эммануилъ. Отъ христіянъ же сего ради наче возлюбленъ бѣ, понеже нищая иже на всякъ легеонъ по имени имяше на таины, яже святынею крещеніемъ просвѣщаше, и не ослабляше людска сотворити недуга проповѣдію же всякому дни. оубогія же и богатыя оучаше и не ослабляти нищимъ крещеніемъ отъ Іюдеи і Еллинъ людьски оброки пріимати и житія чиста и достойна святъ бѣ крещенію, дары еллиньски не скверити. Сіи мнѣ и множайшая сихъ благодѣтельными цвѣты Богови же и всѣмъ человѣкамъ мудрымъ оуказаше, несмысленнымъ оубо оуказати невозможно. иже Богови оугодно является. сего ради не оубояшася досажденія несмысленнымъ человѣкомъ они имже воля бѣ оугодна Богу не оугождающая многи оустрашатися его же ради бысть блаженному Клименту, престолъ римскому епископству. Сисиніева друга Перонова не оубоятися. понеже оубо оученіемъ его жена Сисиніева Ѳеодо́ра обращьшися къ Богу подвижную творяше службу свою. Сей мужъ возревновавъ оуловити подвизашеся въ церкви тщащуся и восходящи оубо ей, онъ онѣмъ входомъ постигъ. начатъ вины искати и внегда же отъ святаго Климента молитва бысть. не слышати же ни видѣти могій. Тогда оубо глагола рабомъ своимъ. поймите мя и сведите вонъ. яко очи мои слѣпи быша и оуши мои в томще оглохше, яко ничтоже отнюдь слышати могу. тѣмже оубо отроцы его обходяху с нимъ по всѣй церькви, посредѣ молящихся людей мужей и женъ двери имиже изыти обрѣсти неможаху. Тѣмже обходити имъ заблудьшимъ и паки обходити Ѳеодо́рѣ госпожѣ своей идѣже Бога моляше з господиномъ своимъ пріити. яже видѣвши рабы с господиномъ своимъ ослѣпши обходяща. первое оубо оуклонися отъ зрака ихъ, мнящи яко оубо отвѣрстома очима видятъ. и пославши ко единому отрокъ своихъ хотящи разумѣти что оубо хотятъ обходящи с господиномъ своимъ. рекоша господинъ нашъ видѣти хотя, еже не лѣть ему бѣ. и слышати стуждаста, и ослепѣ и глухъ бысть. намже повелѣ да его яко могущи отсюду изведемъ и не ослабится намъ кэко его отсюду извѣсти. Внегда же сію повѣсть Ѳеодо́ра пріятъ отъ

отрока, поверже себѣ въ молитву и со слезами прошаше отъ Бога да мужъ ея оттуду изыти возможетъ. И обращьшися ко отрокомъ своимъ сущимъ с нею рече. господина своего, ведите его в домъ. Азъ бо молитву юже начахъ неимамъ оставити. но принесу жертву свою Богови, и кончинѣ бывши тайнамъ постигну васъ. і егда идоша отроцы водящеи его изыдоша ведуще вонъ. и возращьшеся к госпожѣ своей, слѣпа. и повѣдаша й глуха еще пребывающа. Ѳеодора же паче къ Богу молитвы и слезы пролія. яко да мужа ея милость его заступитъ. і абіе отнѣнію бывшу припаде ко блаженному Клименту глаголющи. мужъ мой искушающи неизреченную тайну Владыки Іисуса Христа и во ослѣпленіе впаде обѣма очима. обѣма же ушима слухъ тогда-же погуби. абіе же оубо блаженный Климентъ испущая слезы, и нача нудити и сущая с нимъ да единодушно отъ Бога испросятъ прощеніе. яко да мужу ея слухъ и зракъ даруетъ. дерзай оубо блаженный Климентъ по молитвѣ иде со женою к мужу ея і обрѣтъ его отверстыма очима и ничтоже видяща. ни словесе никакого-же отнюдь шума слышаща, идѣ-же с плачемъ горкомъ вси молвяху. єгоже Сисиній отнюдь не слышаше. поклоньже колѣни к Богу блаженный Климентъ рече Господи Іисусе Христе давый ключа царства небеснаго апостолу Петру и рекъ яже отверзеши отверсти будутъ, і яже затвориши затворена будутъ. ты повели да отверзется человѣку сему слуха и очи. яко ты рече. пхже аще просите вѣрующе пріимете и се обѣтованіе пребываетъ во вѣки. и внегда-же вси отвѣщаша аминь. отверзошася очи Сисинію и слуха. и видѣвъ святаго Климента стѣща вскрай жены его і оужасеся, помышляя что оубо есть се, и не вѣде сего что яко корсническими волшвеніи поруганъ бывъ, и начатъ вопити рабомъ своимъ. имѣте Климента епископа зане вниде к женѣ моей кореническими волшвеніи, слѣпоту ми нанесе. они же имже повелѣ мнѣшася Климента вязати. таже и влещи, они же лежащая столпы вяжуще привлечаху. овогда оубо внутрь отвѣоуду, овогда же извнутрь внѣ. се же и самому Сисинію мняшеся. яко святаго Климента связана влечахуже и держаху. Й нему же святый Климентъ рече. жестока сердца твоего въ камень обратится. понеже каменіе славиши яко боги, каменіе влачити, отданіе си. онже яко воистину мия связана Климента хваляся глаголаше, азъ ти сотворю въ притчу всѣмъ кореничьцемъ быти. тогда же святый Климентъ возда молитву, и благослови жену ему і отыде. се заподавъ ей, не престати отнюдь отъ молитвы. дондеже свое посѣщеніе явитъ Господь о мужи ея. плачущися оубо и молящися Ѳео-

дора к вечеру явися етеръ мужъ сѣдинами говѣйнъ, и рече. тебе ради здравъ будетъ Сисиній. яко да скончается еже рече братъ мой Павелъ апостолъ святится мужъ невѣренъ женою вѣрною и се рекъ отиде отъ нея. тѣмже без нещеванія есть явѣ блаженнаго Петра явленіе, і абіе тогда призвавъ Сисиній Ѳеодору жену свою и глагола ей. молю тя да оумолиши Бога своего да не прогнѣвается на мя, тебѣ бо ревнуя пріидохъ и внидохъ в слѣдъ тебѣ в церковъ хотя видѣти творимая, и послушнику быти рекомымъ. слухъ же вкупѣ и видѣніе погубихъ, нынѣ же оубо понеже судитимися симъ, Климентово сотвори пришествіе, помолися ему да пріидетъ ко мнѣ и сотворитъ мя истину познати, и мнѣ и отрокомъ воистину. тогда шедши Ѳеодора повѣда вся яже видѣ отъ своего мужа реченная быша. Святому же Клименту пришедшу к Сісінію елико оубо к созданію души его сказа ему. вѣрова же Богови і оутвердися и начатъ колѣнома своима пред Климентомъ кланятися, и возопи хваля Бога истиннаго вседержителя. яко сего ради мя ослѣпи да вижу и сего ради слухъ отъятъ, да внушу истину ей иже иногда за невѣрьствіе ругахся и се оубо мнѣхъ лжу быти, еже бѣ истина тму мнѣхъ же отъ вѣры еже бѣ лжа, тму мнѣхъ свѣтъ. и свѣтъ тму нещевахъ, но очистися оумъ ми отъ скверны и неистовства идольскаго. во истину бо разумѣхъ дѣмоны прельщающая человѣки, яко да не вѣрующу ми Христа быти Бога, обладаютъ скрижали, камсніе глухо и не глаголя. яко мною владѣша и доселѣ. сія ближнимъ Сисінію глаголющу, радость велика бысть вѣрова бо со всѣмъ домомъ своимъ, и давъ свое имя. приближающися Пасцѣ крещенъ бысть. сочтени быша крещеніи отъ дому его. вкупѣ мужи и жены со младенцы, четыреста двадесять пять сего ради Сисінія мнози отъ славныхъ и другъ Нерону царю, къ Богу обратишася. в тоже кумосъ божіямъ своимъ тампувлинтириъ Коватіанъ видѣвъ множество безчислено во Христа вѣровавшихъ призва приставники легеономъ, и давъ имъ злато наусти я, да воздвигнутъ мятежъ христіаньску имени. Строящу оубо Мамертиану спарху градныи престолъ, мятежъ бысть римскому народу о имени Климентовѣ. и к себѣ размѣншеся, овіи глаголаху. что оубо зло сотвори. или что добра не исправи иже оубо недужныи отъ него посѣщенъ бысть. исцеленіе получи. иже к нему печаленъ иде, радуяся отиде. никомуж никогдаже пакости сотвори, но всѣмъ ползу. Ініи же духомъ непріязненнымъ разжени бывше воніяху, кореническими волжбами сіе творя. богомъ нашимъ службу отстрояетъ, Дія глаголетъ бога не бы-

ти. Раклия же нашего хранителя нечиста духа глаголетъ быти. Аѳродиту преподобную богиню, любодѣйцу бывшу сказаетъ. Естію же великую богиню, огнемъ сожжену хулитъ. такоже и пречестную богиню Атину и Аѳемиду же і Ермія вкупѣ же и Крона, Арія же хулитъ, вся же имена богомъ нашимъ и церквамъ досажаетъ. или да пожретъ богомъ нашимъ или да потребленъ будетъ. Тогда Мамертіанъ градный епархъ не терпя молвы, повелѣ привести к себѣ блаженнаго Климента. Его же видѣвъ нача глаголати: ис корени оубо блага рода изшелъ еси. еже насъ римское множество свидѣтельствуетъ но лестъ пріятъ. и сего ради терпя, понеже не вѣде кого Христа чтеши противна церквамъ богомъ нашимъ пріемлеши. тѣмже отвращися достоинъ все лихое богонечестіе дивнимъ богомъ служити. Блаженный же Климентъ рече. молюся твоей преспѣющей мудрости, внимати же ми отвѣту. а не говоръ ненаказанныхъ (но моими словесы написати. аще пси мнози обладаютъ и отрыгаютъ. егда могутъ отяти насъ, еже есме мы смысленіи человѣцы. они же пси без смысла обладающе и богоборніи присно отъ ненаказанныхъ исходя является. да ничтоже твердо имать. но истинно. тѣмже безмолъствую взыскана будетъ вещь, в нюже о своемъ спасеніи смысленіи человѣцы и в себѣ совѣщати и стязатися начнетъ. да истиннаго Бога обрящетъ, сму же свою вѣру в достойную чистоту предастъ. Тогда Публій Торкутіянъ посла книги Трояну царю, о имени блаженнаго Климента, (глаголя, сего Климента говорными вопльми ища народъ непрестаетъ и вѣрно сведѣтельство нань обрѣстися не можетъ), тогда Троянъ царь написа рекій. достойно ему есть обѣщатися богомъ с нами сущимъ. или на онъ полъ моря и Понтъ в пустыню пребывающу Херсуньстемъ градѣ оземствовати. Егда Трояне повелѣніе оутвердися помышляше Мамертинъ, яко Климентъ волнаго оземства не испросити. но блаженный Климентъ подвизашеся и самого судіи оумъ въ вѣру обратити. и себѣ изволити паче оземствіе нежели боятися. толикую бо благодать Господь Клименту подастъ. яко плакатися Мамертину епарху и глаголати. Богъ ему же ты служиши всѣмъ сердцемъ, той да ти поможетъ все написати оземство. и нарече корабль и вся требованія накладъ отпусти накладеніе бысть корабль не токмо отъ людей, чо и благовѣрніи людіе по немъ идоша мнози. внегдаж пойде на мѣсто оземствія в дѣло теренія мрамору. паче двою тысящу христіянъ обрѣте многими лѣты осужены суща, иже видѣвше святаго и славнаго Климента епископа вси единодушно воздыханіемъ и плачемъ приступивше глаголаху. помолися о насъ преподобный святи-

телю, да достойни явимся обѣтованію Христову, еже разумѣвъ святый Климентъ за имя Божіе оземствовати суща рече: не бѣ сподоби мя Господь здѣ оустроилъ есть; да причастникъ бывъ мукамъ вашимъ еще оутѣшенію образъ терпѣнію подамъ. оувѣдѣвши отъ нихъ, яко отъ шести поприщь воду на своихъ плещахъ приношаху. тогда же абіе святый Климентъ оубѣдися глаголя. помолимся Господеви Богу нашему Іисусу Христу, да исповѣдникомъ вѣрѣ его слѣдъ водѣ отверзется оударей в камень в пустыни Синайстей; и потекоша воды до сытости той и намъ не пресѣщающую воду дастъ. яко да поданіемъ его возвеселимся. І абіе молитвѣ скончавшися, сюду и онуду озрѣвся видѣ Агнецъ стоящь, иже десную ногу воздвиже яко се мѣсто показавъ свитому Клименту. тогда святый Климентъ разумѣвъ Господа серца, его же единъ той видѣ. а инъ ни единъ же отнюдь не видѣ. приступивъ к мѣсту и рече. во имя Отца и Сына и Святаго Духа оударите в мѣсто се, и понеже вси мотыками копавше, а не в самомъ мѣстѣ идѣже Агнецъ стоя. пріимъже малу мотычицу святый легкомъ оудареніемъ в мѣсто еже подъ ногою Агньцу оудари. из него же источникъ проліяся протаяніемъ красенъ явися еже проліявся рѣкою сотворитися. тогда же святый радующися рече, рѣчная оустремленія веселятъ градъ Божій, и размышленіе сего чюда протече по всей епархіи. и пришедше вси ко оученію святаго Климента обращахуся ко Господу. яко на всякъ день четыреста и боле крещахуся отхожаху. нескончавшуеся единому лѣту. быша ту еже от невѣрныхъ осмьдесятъ церквей вси идоли сокрушени быша. и вси церкви области ихъ разорени быша. вся чаща на триста поприщь отнюдь окрестъ поточени быша и постланы, тогда же ревними повелѣ привести, приведоша к Трояну царю. яко множество безчислено христіянъ возрастоша людіе. И посланъ бысть Афивіанъ игемонъ, иже многи отъ христіянъ различными муками бивъ. видяжъ на муку с радостію грядуща, ослаби народу. единаго же святаго Климента на жертву нудя, и видя тако оутвержена о Господѣ и отнюдь приложитися немуща. и глагола слугамъ своимъ, да верзенъ будетъ посреди моря. и навяжете на выю хотку анкиру, и вверзите й в море. яко да не возмутъ христіяне в Бога мѣсто честь творити ему. сему же бывшу весь народъ христіянескъ на брезѣ стоя плакашеся. и про сихъ рѣста Корниль и Фивъ оученика его вси единодушьно помолимся, да явитъ намъ Господь мученика своего мощи. молящимжеся людемъ отступи море во свою пучину на три поприща. малымъ вшедшемъ по суху людіе, обрѣтоша во образѣ церкви

храмину отъ Бога оуготованў. и ту в рацѣ положено бысть тѣло святаго Климента, оученика Петра апостола. анкиру с нею же поверженъ. бысть во скрай его лежаща. явижеся оубо оученикома его не взяти его. имже и се речено бысть. яко на всяко лѣто в день мученія его разступится море на седмь дній, грядущимъ сухошествіе дай. иже в хвалу имени его благоволи Богъ быти до днешняго дни. Сему же бывшу вси христіяне языцы вѣроваша Христу. идеже ни Елинъ ни единъ Еврей, ни отнюдь обрѣтается еретикъ и бываютъ ту благодѣянія многа. молитвами его слѣпіи просвѣщаются. в праздникъ его дѣмоны изгонними бываютъ. вси болящеи здрави бываютъ и пребываетъ ему похвала предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ. имже с нимъ Богови Отцу слава, со пресвятымъ и пречистымъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ аминь.

СЛОВО

о чудеси святаго священномученика Климента папы Римскаго.*)

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. праведно слово нынѣ рекши со пророкомъ, и дивна дѣла твоя Господи и кто Богъ велій яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса единъ. Что оубо будетъ ино противно сему слову, начнемъ нынѣ рещи пророческое чюдо бысть. яко слово начахомъ, и вопросите оубо которое чюдо бысть, и рече намъ. се есть первое отъ Бога всякъ даръ добрыи свыше сходитъ. и потомъ Климентомъ римскаго. с Петромъ праведна оучителя отъ римскаго престола оучителя вѣрна Климента с нимъ иже нынѣ вопіетъ. Бывша Климента истинная лоза винограда Христова. зане намъ праведная лоза зрѣла, вино намъ благовѣрія капля. Климентъ истинная лоза, иже не в пустыни ни в гору вознесый насъ и она благовѣрія поучая насъ, яко облакъ небу, насъ небеснымъ оуча. лѣствицу ложе видѣ Іаковъ ничтоже сему противо тамо ангели на лѣствицу восхожаху, и наша душа яко отъ степени до степени

*) Извлечено изъ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Соловецкому монастырю нынѣ Казанской духовной академіи; какъ видно изъ сличенія. Подлинникомъ для славянскаго перевода служилъ греческій текстъ сказанія св. Ефрема, помѣщенный въ IX томѣ Записокъ Общества 1875 г.

к Богу приносяще тако. и нынѣ преславному чюдеси научаюся. О преблагій и добрый бисере, священномучениче Клименте. созвавый нынѣ насъ во святую свою церковь. честнаго и преславнаго праздника своего на послушаніе предивныхъ чюдесъ его. иже повѣстимъ нынѣ к боголюбивому собору твоему, и кого есть, и гдѣ бысть. радуюбося за васъ чада, послушайте мене всѣмъ сердцемъ и оумъ простирающе, воздадимъ славу Богу чистыми оумы и смыслы сего вѣрніи и сердца наша воспріиемъ подвиги. и трудовъ его воздыханіе. имиже Іисусъ Христосъ чудесы его прослави Господь Богъ своего страстотѣрпца священномученика Климента. и подвиги і оученіи апостольское теченія скончавъ, и мученія пріимъ вѣнчася. яко же и вы вѣсте истинно, еже речено бысть имъ прославитися славящая тя Господи. такоже нынѣ прославилъ еси своего великаго священномученика пріимша страстъ по тебѣ Христа. и славу велію на небесѣхъ ангели поютъ ему. Такоже и мы человѣцы на земли сего пресвѣтлаго Климента великаго прославимъ, за дивная его и преславная чюдеса. славу воздадимъ Господу Богу нашему да и онъ братіе за насъ молитъ Бога о спасеніи душъ нашихъ. сего отца нашего помощника великаго Климента по святѣмъ мученіи его, ввергоша святое тѣло его во глубину морскую, отъ инѣхъ безбожныхъ поганыхъ и глубина морская отъ Бога повелѣно ей, пріимши соблюде. и чюдо преславно сотвори, дивно суще отъ Бога пріемше оученицы его. со иными христолюбивими вѣрными людьми. плачащемся имъ ко Господу Богу нашему Іисусу Христу молящемся, показатъ мощи имъ святаго священномученика Климента, и оученицы его Бога славяще. внезапу глубина морская волны страшны оукротиста. и путь вѣрнымъ людемъ сотвори времена три. и влѣзше обрѣтоша гробъ каменъ во образъ яко и веретенъ. пресвятаго и славнаго обрѣтоша мощи. иже хотяху взяти отъ глубины морскія нощію. и предста имъ святый рече, мощей моихъ не возмите. дарую же вамъ сію благодать. по лѣту моего мученія дни, по семь дній отлучается вода. и по суху до гроба моего ходите, и слово в дѣло бысть. и оттолѣ до днѣшняго дни чюдеса благодѣтельна бываютъ. что оубо Моисеова безвеличія кротчае, большее оубо и чюднѣе сіе, онъ оубо с палицею живъ сый первое море раздѣли. путь во глубину сотвори, и другія также колесницею Іорданъ раздѣли. единою, онъ чюдо сотвори, и бысть потомъ когда преидоша. совокупися вода, и паки раздѣли. Сей оубо смертію что и словомъ, не единою но и на многи времена. Оле чюдо веліе мученика. кій даръ далъ в лѣпоту в преславный день его. по седми оубо дній разлучается глубина, путь добръ вѣрнымъ

и входъ творящимъ. сему оубо тако бывшу, вси благовѣрнїй отъ веси і отъ града Херсунъскаго се слышавше к дивному и преславному чюдеси пдяху. и съ ними нѣкій мужъ благовѣренъ со женою своею и с сыномъ своимъ единочаднымъ ко святому священномученику гробу прихожаху всѣмъ сердце. и в мѣсто пришедше, и чюдо видѣвше. отрока рукою своею мати пріимши во глубину благотворну влѣзоша, и ко гробу пришедше хваляще и славяще, грѣхомъ отпущенїя отъ него просяще моляхуся. и чаду своему многа лѣта животу его и смышленїя елико глаголютъ родители за чадо свое. и молитву свою скончавше. и цѣловаше святаго мощи, вспять паки идяху. и паки вода во свое мѣсто возвращашеся. она же малжена вспять со всѣми людьми возратистася и глубину вода совокупившися покры, мати же искаше зрящи в знаемыхъ своихъ чада своего, а онъ бяше в вертепѣ оу святаго Климента. и се же бысть не за малжена лѣность, но отъ Бога бысть то има. да и се нынѣ благодать дивна сотворити мученика. і яко искавше отрока и не обрѣтше его, и во глубинѣ нечаянно забывше отрока. что оубо рещи еже рыданїя слезы горкаго плача отцемъ его, и матерїю его о чадѣ своемъ вопіющи. всяко оубо пресвѣтлыи онъ день въ плачь преложися. что оубо хулное не глаголаху, или не творяху что. и каменію бо плакатися веляху, иже родившей очи во глубину вверяшѣ. и тако глаголаста святому: се ли твоя святая молитва и милость се ли припадающимъ ко гробу твоему воздаеши спасенїе, се трудъ сотворше пріидохомъ, и пріяхомъ отъ тебѣ, и мзду спасенїя даеши. гдѣ ми еси нынѣ чадо моѣ дѣлъ, кій ли зверь водный поглоти тя чадо мое драгое. кая ли волна морская восташи яко гробъ жива сего покры. кого оубо нынѣ оузрю очима своима, кого пріиму и похвачу рукама своима, иже нынѣ пуста быхъ чада своего. о глубино насытилася еси моимъ чадомъ, или рыбамъ морскимъ. да быхъ азъ в снѣдь имъ была, нежели ты чадо мое драгое, кто ми на старость мою подпоръ будетъ. вскую ты святче тако сотвори да быхъ с сыномъ своимъ оумерла. о чадо мое драгое. кто ми на старость кормитель будетъ. почто тако сотвори святче, яко к тебѣ прибѣгохъ надѣющися, в руку моею пріимши чадо мое, и прибѣгохъ к тебѣ. ибо азъ быхъ со отрочатемъ оумерла. о море, о глубина, в кое лоно сына моего вложи, како же тя чадо мое воскормихъ, о како тя оузрю чадо мое со други своими. о лютѣ мнѣ чадо мое, и в кій тя часъ смерть похвати. какова ли тма бысть пред ногама твоима. и како возвращуся, како ли оубо яко агня радующися оузрю. И паки отецъ дѣтища того подобно тѣмже гор-

кимъ словесемъ вопіяше, и рукама своима біяше в лице свое и глаголаше, вопіяше плача горко. о чадо мое драгое, от кого нынѣ оуслышу отцемъ зовомъ. и вскую мя святче Божій внезапу безчадна постави. вскую сына моего горцѣй смерти преда, вскую на тя надѣяся к тебѣ, приведохъ сына моего, отъ тебѣ прося ему помощи на соблюденіе живота его припадохъ к тебѣ. се ли суть твои дарове, пришедшему к тебѣ ко святому ти тѣлу, но воистину не ты Господи мой, но мои грѣси окаяннаго; и множество беззаконіи. сына моего горкой смерти морьстей предаша. о чадо мое, кто ти очи покроетъ мертву, кто ти погребетъ, кія ли гробъ драгое мое чадо покроеть, тѣло твое чистое, токмо паче покрыетъ очи твои море горькое и погребетъ глубина. и оутроба твоя рыбамъ в снѣдь бысть тако оубо плачущимся родителемъ его и біющима в лица своя чада своего ради. и пришедшеи народи плакахуся имъ вѣлма, иже бяху с ними молиша ихъ да не плачатся горцѣ, они же едва оумолчаста от плача своего тяжкаго, и возвратистася въ домъ свой. Потомъ же лѣту прешедшу и памяти святаго священномученика Климента приближьшуся. сію же рѣчь родителе отрочати глаголаста к себѣ. на память святаго священномученика Климента, и на память своего чада приидемъ и мы, идемъте оубо ко святому, і аще негдѣ поне кости его обрящемъ и возмемъ ихъ святаго судомъ. или и оумремъ тамо смертію сына своего. Симъ глаголомъ глаголанымъ отъ нихъ, и тако скончавше идяху путемъ. пришедше на мѣсто, раздѣлящусю морю, и путь творящу человѣкомъ. и вси внидоша народи хваляще Бога и святаго священномученика Климента. за чадо свое сія маіжена скорбяща идоста преди во глубину вскочиста. и людіе вси по нихъ идяху зряще ею. и приближьшимся имъ ко гробу святаго Климента. о чюдо дивно, і оузрѣща сына своего жива. и свѣтомъ свѣтящеся лице его. яко о чюдеси чюдо видѣвше і оубоявшеся дивнаго чюдеси. первѣе Бога хваляху прославляюще, и потомъ священномученика величающе, и вопіюще велегласно святому пѣсни приношаху, и потомъ отроку глаголаху, какося спасе. кто ти кормяше, кто ти храняше Отрокъ единою рукою держася за гробъ святаго а другою перстомъ казаше внутрь лежащаго. и вопрошающимъ его казаше имъ, и сей есть себе храня и мене соблюдая и животъ мой и кормитель мой. и звѣри морстіи тѣмъ святымъ отгонимя бываху, и покровитель ми бысть. сей ми по вся дни кормитель мой бысть. родители же его великимъ страхомъ и радостію и вѣрою паче испытавше и благодарившце святаго. зане мертва сына мнѣвша и пріяста жива. первѣе оубо хулившце, нынѣ же похваленіе и славу мо-

лястася сице ко святому вопіюще. яко во истину дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, и волю боящихся его творитъ. и вопіющихъ к нему оуслышитъ. Спаслъ еси сына наю святче божій, и воздалъ еси намъ его живаго, егоже недомышляху и нечаяху видѣти. о небеса и земля и глубина, юже исперва отъ насъ хулима. оубоимся чюдеси сего дивнаго, милостивъ буди намъ святче Божій. еже тебе хулихомъ в печали своей рекохомъ ти. отдаждь хуленіе наше зане пріяхомъ и старости нашеи помощь обрѣтохомъ силою твоею. что много глаголемъ, иже не трети деньми мертвеца воскресенъ. но всецѣло лѣто и зиму прешедше ему иже не в камени лежавъ, но водою покровенъ. и не червьми плоть его изъядена но отъ рыбъ, якоже мы рекохомъ и помышляхомъ се зримъ цѣла пріимъ даръ благъ. благая слова святыни твоей и даръ твой священномучениче. сія бо глаголы малжена глаголаста плачущеся и паки отъ радости рѣста, и святаго мученика прославляста. і отрока вземше всѣмъ зрящемъ по пути, исповѣдаста чюдо сіе идуще прославляюще Господа Бога нашего Іисуса Христа, и оугодника его святаго священномученика Климента. что оубо противно сему чюдеси глаголемъ. доселе Илію великаго во пророцѣхъ иже преже немногими лѣты мертваго отрока воскреси, и жива постави. и паки Іелисѣово бывше отъ гроба, человѣка во гробе повержена абіе воставивъ оживи его. болше перваго и дивнѣе Петръ же апостоломъ первопрестолникъ и наставникъ сего блаженнаго Климента милостивую. ону вдовицу Тавиѳу словомъ воскресилъ. всямъ сія дивна суть и велика нынѣшнее бо сихъ болши онѣхъ есть дивнѣйше и полезнѣйше. Молю вы братіе и отцы и чадо, оумъ нашъ прострите на разумѣніе и на слышаніе сего дивънаго чюдеси. и видите како сему противно есть, и больше и страшнейше. яко исперва рѣхомъ. отрока мертва воскресша но не по мнозехъ днехъ. еще бо тепла плоть его бяше. и тогда воскреси. и паки Іелисеовы силы, тогда чюдо скончавъ. она бо не невѣдаше яко пророкъ есть, и паки иде молящися ему да воскреситъ сына ея и потомъ паки Петръ своею силою, и человѣческимъ моленіемъ за вдовицу. молитву сотвори к Богу, и сію воскреси. а здѣ нынѣ священномученикъ Христовъ Климентъ, о великое чюдо нынѣ не оумерша отрока, но лѣто все и зиму прешедшу и боле во глубинѣ морстей препита, и во своей пазусѣ его сохрани. рекше по вся часы, мертва отрока. спасше и вси вы вѣсте, иже не волею в напасть входиша колико много дней отрокъ сей во глубинѣ претерпѣ, не симъ ли грѣемъ бѣ и храненъ. и сего послушайте, яко не отъ воды единоя оутопленія сохрани. но и отъ морскихъ звѣрей снѣденія спасе. о дарованіе благодати святаго. о силѣ

Божія неизреченна купно показася намъ, и надъ водою путь, и подъ звѣрьми власть, к симъ братіе что рещи, не больше ли онѣхъ есть. и паче се яко онѣхъ безспорочное, и нынѣшнее болѣ онѣхъ вѣсте бо священномученикъ, і апостоломъ и священномученикомъ подобенъ, і ангеломъ равенъ нынѣ, тя восхвалимъ. тебѣ благодать воздаемъ. мученикомъ еси похвала, преподобнымъ радость. священномученикомъ дѣяніе. виждь нынѣ твой соборъ сошедшеся во святую церковь твоего честнаго праздника, память святую твою почитаемъ благовѣрно, и благолѣпно. по вся дни бурею оутопающе грѣховною. твоими молитвами покрый ны и спасеніе ты буди намъ, святый великій священномучениче всѣмъ намъ. и враги наша яко звѣри восхищающа ны. избави отъ нихъ хотяще насъ пожрѣти. твоими молитвами отгони преподобне. но и мы вѣрніи благій соборъ пріидѣте молимъ вы съ добрымъ подвигомъ и оумомъ и любовію, достойный даръ отъ святого воспріиемъ. первое Божіею любовію другъ друга любимъ. и потомъ лихоиманіе и злодѣяніе и всяку лжу, и всяку клятву изгнетимъ отъ себе. и потомъ милостыня имѣти избавленіе дастъ душамъ нашимъ, кто бо можетъ милостыня забывъ въ царство небесное внити. и никтоже отъ насъ да не речетъ яко оубогъ есмь азъ. не моземъ тако глаголати лихоты сея пагубныя. никтоже бо отъ насъ тако оубогъ, якоже она вдовица, яже не имѣ лишше горсти муки, и се за чада своя. и не мысляще за животъ свой или за чада милость. не вознесемъ вознесетъ в грѣхи наша. Богъ не видится видомъ во храминахъ нашихъ, кормленіе досытное и наполнимся непочтемъ мѣсецъ, ни лѣтъ помышляюще. но сего почтемъ и помыслимъ аще и мы помыслимъ. и намъ самѣмъ покрователь будетъ аще по повелѣнію его ходимъ. ибо ничтоже есть оу насъ еже исперва рекохомъ не досыгости. вѣсть оубо Господь, и вдаетъ надѣющимся намъ. не едину пищу намъ, но и злато и сребро і ино еже на потребу человѣческую. а онѣхъ видяще зимою и гладомъ оумирающихъ. и тѣхъ нехощемъ помиловати и посетити и накормити, и себѣ приготовляемъ судъ безъ милости не сотворшему милости. аще сего не избѣгнемъ милостынею и благими дѣлы. подвизающеся к вѣчней жизни и благая отъ Христа Бога нашего приобрящемъ и молитву святаго священномученика Климента воспріиемъ. и вѣчная благая оузримъ и с радостію оузрящемъ человѣколюбца Христа, купно со Отцемъ и со святымъ Духомъ, нынѣ и присно і во вѣки вѣкомъ аминь

Ф. ТЕРНОВСКІЙ
Д. Ч. О

Кіевъ.

ДРЕВНЕЕ ГРЕЧЕСКОЕ РУКОПИСНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ (ἄπρακος) ОДЕССКАГО МУЗЕЯ.

Въ VI томѣ Записокъ, на стр. 507 было помѣщено описаніе этого манускрипта писаннаго на пергаминѣ съ двумя уцѣлѣвшими изображеніями Евангелистовъ, сдѣланное членомъ Общества о. протоіереемъ С. Серафимовымъ и съ приблизительнымъ переводомъ приписки на послѣдней страницѣ о времени покупки манускрипта и о имени самаго покупщика.

Приписка эта по буквальному, новому переводу содержитъ слѣдующее:

† *Πέτρος ὁ ἀλυθύτης ὁ ἐξυπηρετὸν τῶ μεγάλω ἐταιριάρχῃ τὼ ὥπο και το παρον εὐαγγέλιον ἀγωράσας σὺν τὸ ἐτέρο ὁμοιογραφω ευαγγέλιω το ὕφος τα αμφωτερα επιτιμιτέα νομισμάτων ρομανάτων δεκαὲπτὰ ἀπὸ τοῦ μεγαλενδοξώτατου δόλουλογαριστοῦ καὶ κριτοῦ κῦρ. Κονσταντινου τοῦ Μόσχου. Ἐγὼ δὲ τούτο σὺν τοῖς λοιποῖς μου βιβλίοις τὸ ποθουμένο μοι ἐῶ τὸ ἀναγνώστη Νικήτα τοῦ κατέχειν ταῦτα ὑπερ κληρονομίας καὶ μνήμης ἐμοῦ τε και τῶν συγγαινῶν ἥμων. Ει τις δὲ τῶν συγγενῶν μου ἢ καὶ αλλοτρίων πηραστεῖ τοῦ κρατήσαι τί ἐκ τῶν βιβλίων μου ἱνὰ ἐπισπάσηται τὸ τοῦ Θεοῦ κατάκριμα· καὶ νὰ *) συνδικάζεται καὶ μετ᾽ ἄμοῦ ἐν τῇ ἡμέρα τῆς*

*) Древнее употребленіе новогреческаго *να* вмѣсто *ἵνα*. Надпись передается слово въ слово.

† Петръ Алиѳитъ, служащій великому стеріарху Описскому и сіе евангеліе купившій вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ по письму и всему прочему евангеліемъ, то и другое цѣною за 17 монетъ романатовъ *) отъ великославнѣйшаго дологариста и судьи киръ Константина Мосха. Я же это, съ прочими моими книгами, вожделенному мнѣ уступаю чтецу Никитѣ съ тѣмъ, чтобы онъ держалъ ихъ послѣдственно и для поминовенія меня и моихъ сродниковъ. Если же кто изъ сродниковъ моихъ или и чужихъ поку-

*) «Романатами» звалась золотая ходячая монета чеканенная въ Константинополѣ при императорахъ Романѣ I-мъ Лакапинѣ царствовавшемъ съ 920 по 944-й годъ, Романѣ II (съ 959 по 963 г.), Романѣ III Аргирѣ (съ 1028 по 1034 годъ) и другихъ трехъ сего имени. Значитъ Евангеліе это писано и куплено въ царствованіе Романа Аргира. — Н. М.

κρισέως γραφὲν καὶ ὑπογραφὲν καὶ παρ' αι-
μοῦ μῆνη ἰουνίω ἰνδικτιωνως ἐκτης ετους
ΘΧΚΣ † Ἰωαννης ἱερεῦς ὁ αυτός ὁ τοῦ ὅπου.†

сится удержать какую-либо изъ книгъ моихъ да навлечетъ Божій судъ и да судится и со мною въ день суда. Писано и подписано и мною въ мѣсяцѣ іюнѣ индикта 6-го г. 6629*)

† Іоаннъ іерей Автосъ Описскій †

Ф. ТЕРНОВСКІЙ
Д. Ч. О.

Кіевъ, 1875.

АРАБСКАЯ НАДПИСЬ ѲЕОДОСІЙСКАГО МУЗЕЯ*)

شرع البناء بهمت ناسب الملك المعين
مفتى الانام و خادم بالمولويه امردين
و هوالذى دارة اسمه الشريف لموس المسكين
نحم المبرة هذه ان عمر ها للفايدين
قبل الله بلطفه خد مات الشرع المبين
و ضع الاساس وارخه ولنعم دار المتقين

Начата постройка подъ покровительствомъ и защитою намѣстника царства (духовнаго) первосвященника и прислужника Мавлевіевъ Амардина, а тотъ кто построилъ храмъ, именуется нижайшимъ рабомъ Ел'шерифомъ Мусою. Посвятилъ онъ это богоугодное зданіе всѣмъ поклоняющимся Богу, по правиламъ истинной вѣры, положилъ основаніе зданія, обозначилъ время основанія и назвалъ эту обитель «храмомъ праведныхъ».

1032-го года гиджры (1623 г.) въ царствованіе Султана Мурадъ-Хана III сына Ахмедъ-Хана. (Царствовалъ съ 1032—1044).

ВЛ. БРУНЪ.
Корр. О.

Одесса, 1876.

*) Надпись эта находилась на стѣнѣ мусульманской мечети, монастыря Дервишей, во время владычества Турками Кафою, нынѣшнею Ѳеодосіею. По присоединеніи Крыма къ Россіи, въ 1784 году мечеть эта была княземъ Потемкинымъ отдана жителямъ католическаго исповѣданія, которая и по нынѣ состоитъ въ ихъ владѣніи. Снятая со стѣны надпись хранится въ Музеѣ. Списана армяно-католическимъ священникомъ о. Херувимомъ Кушеровымъ.

Греческая надпись въ Пицундѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря *).

Въ древнѣйшемъ Пицундскомъ храмѣ, начало котораго восходитъ къ VI вѣку, нѣкогда посвященномъ св. Софіи премудрости Божіей а нынѣ успенію Богоматери, въ придѣлѣ, особо построенномъ въ видѣ башни, внутри надъ могилою находится слѣдующая полустертая надпись «вязью» упоминающая о мѣстномъ каѳоликосѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ.—Надпись списана въ 1875 году и содержитъ слѣдующее:

† *Μνήσθητι Κύριε. τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ. Παρσακεβα ...ϱαφου, οἳ ἐποίησεν. τὸ ἱερον. καὶ τὸ τουρλεὸν Ἐν δυναστία τοῦ Τηράνου, καὶ Καθολικοῦ Ἐυδαίμονος. Συ. Κύριε γεινώσκεις τὰ πάντα, καὶ πλήρωσαι. αὐτὰ. τῶ (ἐλέει σοι)*

Помяни Господи раба Божія Парсакева.... урафа, Который создалъ это святилище и этотъ Турлеонъ (башню львову) Во время владычества Тирана и Каѳоликоса Евдемона. Ты Господи знаешь все, и исполни ихъ*) милостію твоею.

По раздѣленіи Грузіи на два царства явились два Каѳоликоса. Одинъ изъ нихъ назывался Карталинскимъ, Кахетинскимъ и Тифлисскимъ, и жилъ въ столичномъ городѣ Муцетѣ, а другой сперва въ Пицундѣ (Pytius), а потомъ въ Кутаисѣ со наименованіемъ Абхазскаго и Имеретинскаго.

Въ числѣ Каѳоликосовъ Абхазскихъ и Имеретинскихъ извѣстны два Евдемона:

Евдемонъ I около 1582 года

Евдемонъ II между 1666 и 1680 годами

Итакъ надпись — вѣка 16-го или 17-го

Кіевъ,
30 Сентября, 1875.

ПОРФИРІЙ Е. ЧИГИРИНСКІЙ
Д. Ч. О.

*) т. е. храмъ и башню.

*) Титулъ тиранъ въ отдаленной древности означало повелители. Страбонъ (въ книгѣ VII-й) говоритъ, что властители (древніе) хотя назывались тиранами, но многіе изъ нихъ были весьма человѣколюбивыми. *Ред.*

*) Высочайше утвержденнымъ 12 января 1873 года Уставомъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей предоставлено право производить археологическія розысканія на восточномъ берегу Чернаго моря. Настоящею статьею полагается начало свѣдѣній о классическомъ берегѣ. *Ред.*

ОПИСАНІЕ КОЛХИДЫ ИЛИ МИНГРЕЛИ

о. Ламберти, миссіонера Конгрегаціи для распространенія христіанской вѣры [1]).

(Переводъ съ французскаго, съ примѣчаніями).

Ἡμεῖς τοι πατέρων μέγ' ἀμείνονες εὐχόμεθ' εἶναι.
Homeri Ilias, IV, 405.

Предлагаемое «Описаніе» заимствовано изъ весьма рѣдкаго «Собранія знаменитаго ученаго XVII вѣка Мельхиседека Тевено» [2]), хранителя королевской (Парижской) библіотеки [3]). Занимаясь исторіей Новороссійскаго края, я обратилъ между прочимъ вниманіе на «Описаніе Перекопскихъ и Ногайскихъ Татаръ» доминиканца Жана де-Люка; задумавъ сообщать на русскомъ языкѣ матеріалы для исторіи Новороссіи, я счелъ не лишнимъ перевести и это сочиненіе любознательнаго миссіонера первой четверти XVII вѣка. Не довольствуясь голландскимъ переводомъ сочиненія де-Люка (который въ изданіи 1707 г. существуетъ въ библіотекѣ Новороссійскаго университета) и справедливо не довѣряя изданію 1725 года [4]), я сталъ искать французскій текстъ по изданію Тевено, современному подлиннику, который напечатанъ былъ на италіянскомъ языкѣ и представляетъ библіографическую рѣдкость. Поиски мои увѣнчались успѣхомъ: г. помощникъ

[1]) Relation de la Colchide, ou Mengrelie, par le p. Archange Lamberti missionaire de la propagation de la foy.

[2]) Заглавіе его сборника слѣдующее: Relations de divers voyages curieux qui n'ont point esté publiées, et qu'on a traduit ou tiré des originaux des voyageurs François, Espagnols, Allemands, Portugais, Anglais, Hollandois, Persans, Arabes et autres orientaux, données au public par les soins de feu M. Melchisedec Thevenot. Nouvelle édition.... Tome premier. A Paris. Ches Th. Moette, in-folio, 1696 (первое—въ. 1663—1672).

Въ этомъ «Собраніи путешествій», кромѣ «Описанія Татаръ» Жана де-Люка, помѣщены еще слѣдующія замѣчательныя статьи: Relation des Casaques (анонимное), Voyage d'Antoine Jenkinson au Cattay (dans Turkestan et Mauralnahar....) и три описанія путешествій къ Монголамъ.—Общество любителей Кавказской Археологіи познакомитъ, вѣроятно, русскую публику съ описаніемъ Грузіи Петра Делла-Валле. Informatione della Giorgia data alla santita di nostro Signore Papa Urbano VIII da Pietro Della Valle il Pellegrino l'anno 1627 Beattisimo Padre.

[3]) Z. Grégoire, Dictionnaire Encyclopédique d'Histiore, Paris. 1871.

[4]) Recueil de Voyages au Nord, t. VII, p. 136—198.

директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковъ, по моей просьбѣ, весьма обязательно сообщилъ сборникъ Тевено нашему Вице-Президенту, а Н. Н. Мурзакевичъ, имѣя въ виду новый уставъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, по которому въ область его изслѣдованій входитъ и восточный берегъ Чернаго моря, предложилъ перевести «Описаніе о. Ламберти» [5]). Вотъ, кому обязана публика появленіемъ этого перевода. Во время своей поѣздки по восточному берегу Чернаго моря, мнѣ удалось собрать нѣсколько свѣдѣній на мѣстѣ. При этомъ я убѣдился въ наблюдательности и вѣрности большей части извѣстій о. Ламберти.

Необходимо замѣтить, что его «Описаніе» имѣетъ значеніе не только какъ историческое извѣстіе о состояніи Мингреліи въ XVII вѣкѣ, но не лишено интереса и для позднѣйшихъ временъ. Послѣ извѣстій классическихъ писателей, Арріана и др., и краткихъ замѣтокъ Контарини, долго не появлялось обстоятельныхъ извѣстій объ этой странѣ. Почти одновременно съ «Описаніемъ» Ламберти появляется трактатъ о религіи Мингреловъ миссіонера Іосифа Цампи (Zampi [6]). За исключеніемъ упоминанія объ одномъ или двухъ обычаяхъ, увлеченный апологіей, миссіонеръ вовсе не касается современной ему жизни на восточномъ берегу Чернаго моря. Шарденъ [7]) вскользь говоритъ о ней и, во многихъ мѣстахъ своего сочиненія, въ такихъ стереотипныхъ фразахъ повторяетъ мнѣнія Ламберти, что невольно наводитъ на мысль о заимствованіи [8]). Только въ концѣ XVIII вѣка выступаютъ эти страны изъ мрака неизвѣстности, въ который погрузились онѣ послѣ посѣщенія о. Ламберти.

Что касается жизни и дѣятельности автора «Описанія», времени составленія послѣдняго, то объ этомъ мало знаемъ. Ревностный проповѣдникъ, смѣлый, образованный миссіонеръ, хорошо знакомый съ классическою литературою, тонкій наблюдатель, онъ владѣлъ всѣми средствами къ тому, чтобы сдѣлать свое «Описаніе» не лишеннымъ занимательности не только для археолога, или историка, но даже для всякаго образованнаго человѣка. Таковъ выводъ изъ чтенія его произведенія. О жизни Ламберти, повторяемъ, намъ мало извѣстно. Въ Biographie Universelle (par Michaud, t. 23) мы встрѣтили о немъ

---

[5]) Relations etc. par M. Thevenot, t. I, p. 31—52.

[6]) Relation de la Colchide et de la Mingrélie, par le père Dom Joseph Marie Zampi. См. Recueil de Voyages au Nord, t. VII, p. 198.

[7]) Journal du voyage de Ch. Chardin, en Perse et aux Indes orientales par la Mer-Noire et la Colchide. Londres. 1686.

[8]) Если бы мы не боялись утомить читателя, то привели бы подстрочно много мѣстъ, заимствованныхъ Іосифомъ Цампи и Шарденомъ у Ламберти.

слѣдующую краткую замѣтку: «отецъ Ламберти Архангелло, миссіонеръ, родился въ XVII вѣкѣ въ городѣ Неаполитанскаго королевства Аверсѣ; вступилъ въ конгрегацію Театинцевъ; посланный своимъ начальствомъ въ Мингрелію, изучилъ эту прекрасную страну во всѣхъ отношеніяхъ и обнародовалъ описаніе ея подъ заглавіемъ: Relazione della Colchide, oggi detta Mengrella. Napoli, 1654.

Впрочемъ, это краткое указаніе можно дополнить на основаніи самаго «Описанія» Ламберти. Когда онъ ѣздилъ въ Мингрелію, объ этомъ онъ не говоритъ; но приблизительно можно опредѣлить время его поѣздки. Дюбуа [9]), пользовавшійся изданіемъ сочиненія Ламберти 1725 г. (Recueil de Voyages au Nord, t. VII, p. 136 seqq), почему-то полагаетъ временемъ его пребыванія въ Мингреліи 1620-1630 годы [10]). Жаль, что онъ не указалъ источника этого извѣстія [11]). Въ своемъ сочиненіи Ламберти упоминаетъ о Леванѣ Дадьянѣ (1611—57 [12]), въ правленіе котораго онъ проживалъ въ Мингреліи, но точно не указываетъ года. Правда, онъ намекаетъ на это: Леванъ, по смерти отца, остался малолѣтнимъ; между тѣмъ Ламберти говоритъ о его женитьбѣ, о томъ, что онъ, сблизясь съ теткой, жену прогналъ, а дѣтей отъ нея умертвилъ. Слѣдовательно, по смерти отца его Мупакшіара прошло довольно времени. Тѣмъ охотнѣе допускаемъ это, потому что Ламберти, въ статьѣ о бракѣ, говоритъ о женитьбѣ (владѣтельнаго) князя Одиши (безъ сомнѣнія Левана) на дочери Черкесскаго князя Каціака. (Первая жена была изъ Абхазскаго рода Шіарапсіа). Далѣе: Ламберти разсказываетъ, что Дадьянъ Леванъ отказалъ султану Мураду (безъ сомнѣнія IV, царствовавшему съ 1623 до 1640 года) идти съ нимъ для осады Эривани. Если же вспомнимъ, что онъ сообщаетъ о рѣдкомъ изобиліи сельдей, замѣченномъ имъ въ 1642 году, то будетъ ясно, что онъ былъ въ Мингреліи гораздо позже 1620 или 1630 года, именно въ половинѣ XVII вѣка. Послѣднее ближе къ истинѣ, такъ какъ Ламберти родился въ XVII вѣкѣ: юношу едва-ли послали бы въ качествѣ миссіонера. Въ 1654 г., т. е. вскорѣ послѣ путешествія, «Описаніе» издано, вѣроятно, въ первый разъ. И такъ, справедливѣе допустить, что Ламберти совершилъ

*) Кстати: мы имѣемъ много причинъ думать, что онъ не читалъ сочиненій: Цамна, Ламберти и Шардена, а пользовался ихъ извѣстіями изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Впрочемъ, переводъ «Путешествія» Дюбуа на русскій языкъ былъ бы истинно полезнымъ дѣломъ. Сочиненіе, обязанное Россіи своимъ появленіемъ, должно быть русскимъ и по языку.

[10]) Voyage autour du Caucase, t. I, p. XX, 336, Tableau et passim.

[11]) Поводомъ къ нему послужили, вѣроятно, слѣдующія слова Цамна (Recueil de V. au Nord, t. VII, p. 201): «шесть лѣтъ тому назадъ (слѣдовательно, въ 1627 году)... св. отецъ (конечно Урбанъ VIII).... послалъ туда (въ Мингрелію, Имеретію и Грузію) другихъ миссіонеровъ....» — и называетъ ихъ по имени. Въ числѣ ихъ былъ, вѣроятно, и о. Жанъ-Батиста.

[12]) Dubois, Voyage autour du Caucase, t. 3, p. 28.

свое путешествіе около половины XVII вѣка [13]). Въ этомъ убѣждаетъ насъ, отчасти, слѣдующее извѣстіе автора «Описанія Колхиды и Мингреліи» Іосифа Цампи, который разсказываетъ, что, «для облегченія плачевнаго состоянія Мингрельцевъ, нашъ св. отецъ, папа Урбанъ VIII, [14]) тронутый состраданіемъ..., назначилъ къ нимъ въ 1632 г. [15]) нѣсколькихъ отцевъ; испытавъ тысячи опасностей на морѣ, они были взяты турками въ плѣнъ, отведены съ большой опасностью для ихъ жизни въ Константинополь и наконецъ освобождены христіаннѣйшимъ (т. е. французскимъ) королемъ». Отсюда видно, что эти миссіонеры не достигли Мингреліи. Только нѣсколько лѣтъ спустя, отправились снова миссіонеры; въ этотъ разъ поѣхалъ и Ламберти [16]). Въ заключеніе можно замѣтить, что здѣсь былъ онъ послѣ 1650 года, потому что около этого времени, какъ утверждаетъ историкъ Грузіи П. И. Іосселіани (Города въ Грузіи, с. 35) на основаніи грузинскихъ источниковъ, мингрельскій владѣтель Леонъ (т. е. Леванъ) I перенесъ свое пребываніе изъ Бедіи въ Озургеты; между тѣмъ Ламберти разсказываетъ подробности покоренія Гуріи (слѣдовательно и Озургетовъ). Что касается «Описанія» Ламберти на французскомъ языкѣ, то изъ нихъ изданіе 1696 несравненно выше изданія 1725 года. Въ этомъ послѣднемъ замѣтны незначительныя орѳографическія поправки и важныя отступленія, не въ пользу текста говорящія, въ родѣ опущенія непонятныхъ издателю выраженій. Мы укажемъ на нихъ въ примѣчаніяхъ къ переводу. Здѣсь же обратимъ вниманіе, напримѣръ, на слѣдующія ошибки: Moirali и Moinallis, portei, sarment Mopuis (вм. Moquis) и подобныя. Есть въ немъ и подновленія, напримѣръ: eguillette (вм. esguillette) (aigillette), plus beaux вм. superbes, gayables вм. quayables, Andra (вм. d'Andra), colere (вм. cholere), plain (вм. plein), Erzerom, Alains (вм. Alans), Suanis (вм. Suanes), Caracholis (вм. Caracholi), laitage (вм. laiterie), tête (вм. test), Calmouques (вм. Calamouchques). Thons (вм. thon), tirant sur le gris (вм. qui tire sur le gris), aragolia (вм. araguli), saules (вм. saulx), Cartuli (вм. Cardueli), siflent (вм. chiflent). Уже изъ этого легко убѣдиться, что большая часть собственныхъ именъ испорчены

[13]) Только одно непонятно, какъ Ламберти ничего не говоритъ о желаніи Дадьяна Левана принять подданство Россіи, отправленіи имъ посла Никифора Толочанова въ Москву и пріѣздѣ Татищева (Стат. Опис. Россійской Имперіи, т. 16. ч. 5, стр. 14, гдѣ, впрочемъ, сказано, что въ 1640 г., въ Мингреліи былъ посолъ Алексѣя Михайловича (?) Татищевъ. О Никифорѣ (Nicephore Irbachi) упоминаетъ и Цампи (Recueil de Voyages au Nord, t. VII, p. 215). Статейный списокъ посольства въ Имеретію Толочанова хранился нѣкогда въ Московской патріаршей ризницѣ. См. Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы. А. Викторова. М. 1876, стр. 139.

[14]) Занималъ папскій престолъ съ 1623 до 1644 года.

[15]) Можетъ быть, на основаніи этого извѣстія переводчикъ сочиненія Ламберти на голландскій языкъ относитъ ошибочно его извѣстія къ 1633 году. См. De Landschappen der Percoptize en Nogaize Tartars, 1707.

[16]) Кстати: Цампи, писавшій свой богословскій трактатъ со словъ Ламберти и его товарищей, называетъ Никифора 70-лѣтнимъ старцемъ. Recueil de Voyages au Nord, t. VII, p. 215.

этимъ произвольнымъ подновленіемъ.

Для полноты сравненія можно прибавить, что въ изданіи 1725 года нѣкоторыя заглавія прибавлены (напримѣръ: свойства правящаго нынѣ тамъ князя, жертвоприношенія, способъ приготовленія икры), другія выпущены: пиры, сообщеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ и пр. Къ изданіямъ 1696 и 1725 гг. приложена карта Мингреліи и прилегающихъ къ ней странъ. Она, между прочимъ, важна потому, что собственныя имена здѣсь правильнѣе, нежели въ текстѣ, можетъ быть, оттого, что она не искажена, такъ какъ надписи на ней оставлены безъ перевода, на латинскомъ языкѣ. См. табл.

Въ заключеніе замѣтимъ, что историческаго очерка Мингреліи мы не предлагаемъ потому, что прошедшая жизнь ея почти неизвѣстна. Мингрелія и сосѣднія съ ней страны крайне нуждаются въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, въ особенности послѣ недавнихъ выселеній, упраздненія многихъ укрѣпленій и появленія русскихъ поселенцевъ.

Одесса. **Переводчикъ.**
8 Октября, 1876 г.

ОПИСАНІЕ КОЛХИДЫ ИЛИ МИНГРЕЛІИ.

Страна.

Страна, которая древними (писателями) называлась Колхидой, слыветъ утуземцевъ подъ названіемъ Одиши [1]), иные называютъ ее Мингреліей [2]). Съ востока граничитъ она царствомъ Имеретіей [3]), иначе называемымъ Башачукъ [4]),

[1]) Такъ и нынѣ называется она туземцами. Во французскомъ переводѣ стоитъ Odisci; Русскіе пишутъ Одышъ и Одишъ.

[2]) Это названіе стали употреблять со времени присоединенія къ Россіи владѣній Дадьяна. Туземцы называли ихъ Лечгумъ и Одиши. Слово «Мингрелія», по объясненію Броссе, произошло отъ названія рѣки Егриси (Егроса, Ингура, Енгура). Dubois, Voyage autour du Caucase, t. 3, p. 5, 21, 25, n. 1, t. 2, p. 37, n. 1, t. 1, p. 308. Статист. описаніе Росс. Имп., т. 16., ч. 5, с. 5., прим. 1. Во время присоединенія къ Россіи, эта область лежала между рѣками: Ингуромъ, Піономъ и Цхени-Цхали, Чернымъ моремъ и Свинетскимъ хребтомъ. Сѣверная часть Мингреліи, по правую сторону Ингура вошла въ составъ Сухумскаго отдѣла (Кодорскій и Самурзаканскій участки Очемчирскаго округа), а по лѣвую сторону Ингура—въ составъ Кутаисской губерніи. Сборникъ свѣдѣній о Кавк. горцахъ, Тифлисъ, 1868, стр. 13.

[3]) Границы Имеретіи мѣнялись весьма часто. По указу 1840 г. она образовала Кутаисскій уѣздъ Грузино Имеретинской губерніи, который, въ 1846 году, за немногими исключеніями, образовалъ Кутаисскій, Рачинскій и Шорапанскій уѣзды Кутаисской губерніи (съ 1857 года генералъ губернаторства, а въ настоящее время снова губернія) Такимъ образомъ, во время присоединенія къ Россіи, Имеретія занимала почти весь бассейнъ верхняго и средняго теченія Ріона и Квирилы. Статистич. описаніе, т. 16, ч. 5, стр. 219—220; conf Dubois, Voy., t. 3, p. 19 et n. 1 и Карту К. г. ш. 1842 года.

[4]) Во французскомъ текстѣ изданія 1696 года, очевидно по ошибкѣ, стоитъ Rasaciaicuch, потому что въ другихъ мѣстахъ сочиненія Ламберти это слово варіируется такъ: Bachaciuch, Bastiaciuch, Basciaciuch, Basciciuch, Baschiaciuck, nehaciuck; на картѣ—Baschiaciuck. Единственное вѣроятное объясненіе этого слова мы встрѣтили у Гами ера. Онъ

а съ сѣвера Абхазіей [5]) Рѣка Фазисъ (Phase), которую туземцы называютъ Ріономъ, отдѣляетъ Мингрелію отъ Имеретіи и Гуріи [6]) (Guriel [7]), а рѣка Кодоръ (Coddors), извѣстная древнимъ, какъ мнѣ кажется, подъ именемъ Коракса [8]), отдѣляетъ эту страну отъ Абхазіи; съ запада граничитъ она Понтомъ Эвксинскимъ, а съ сѣверо-востока Кавказскими горами [9].

Амміанъ Марцеллинъ полагаетъ, что Мингрельцы ведутъ свое происхожденіе отъ Египтянъ, основываясь на сказаніи Діодора Сицилійскаго, который пишетъ, что царь Сезострисъ, подчинивъ Скиѳію, устроилъ египетскую колонію на берегахъ Меотійскаго озера [10]). Эти колонисты соблюдали еще въ его время обрядъ обрѣзанія и сѣяли, подобно Египтянамъ, много льна. Что касается меня, я прибавлю къ этому слѣдующую черту сходства: подобно Египтянамъ, они любятъ толковать сны; все утро проходитъ въ передачѣ того, что имъ приснилось ночью.

Нынѣшніе владѣтели Колхиды.

Кезильпе [11]) (le Chesilpes) или царь Дадьянъ наиболѣе силенъ среди владѣтелей этой страны. Кезильпе значитъ царь, Дадьянъ—имя династіи. Она происходитъ не отъ грузинскихъ

разсказываетъ (Geschichte des Osm. Reiches, P. 1835, t. II, s. 481), что князь «Башачукъ (Baschatschuk), т. е. открытая или обнаженная голова», овладѣлъ Имеретіей. Возможно допустить, что именемъ владѣтеля, какъ часто случается на Кавказѣ, названа и страна. Между тѣмъ Имеретію Гаммеръ называетъ (t. III, 281) Ачукбашъ, а Мингрелію (III, 43)—Ачикбашъ. Безъ сомнѣнія, въ послѣднемъ словѣ ошибка. Къ тому же Мингрелія съ Имеретіей могли бы называться однимъ именемъ послѣ завоеванія послѣдней первою въ половинѣ XVII вѣка (Іосселіани, города въ Грузіи, с. 35), а не въ 1635 году, какъ пишетъ Гаммеръ.

[5]) Русскіе застали Абхазцевъ на горахъ и по берегу Чернаго моря, между рѣками Жеуадзе и Охури; нынѣ—въ составѣ Пицундскаго округа Сухумскаго отдѣла. Сборникъ свѣдѣній. Т. 1868, стр. 13.

[6]) Границы ея, какъ и всѣхъ поименованныхъ здѣсь странъ, очень часто мѣнялись. По присоединеніи къ Россіи, она образовала Гурійскій уѣздъ Грузино-Имеретинской губерніи, а потомъ Озургетскій уѣздъ Кутаисской губерніи, лежащій между Чернымъ моремъ и рѣками: Пичорой, Хевисцхали и Чолокой. Ст. Описаніе, XVI, 5, с. 219 и 220.

[7]) Гуріель есть титулъ владѣтеля Гуріи, подобно тому, какъ санъ епископовъ Бедіи и Чкондиди обозначался словами Бедіель и Чкондидели и т. п.

[8]) Такъ названа у Птолемея.

[9]) Главный Кавказскій хребетъ проходитъ съ сѣверо-восточной стороны, что согласуется съ изданіемъ 1725 года; въ изданіи 1696 года сказано «съ востока».

[10]) Извѣстныя Aegyptiaca Діодора Сицилійскаго, помѣщенныя въ началѣ его исторіи. Это преданіе встрѣчаемъ у Геродота: *Φαίνονται μὲν γὰρ ἐόντες οἱ Κόλχοι Αἰγύπτιοι.* (*Μοῦσαι*, II, 104) и далѣе перечисляетъ (II, 104 et 105) причины своего мнѣнія: разсказы Колхидцевъ объ участіи ихъ въ походахъ Сезостриса, курчавые волосы, обычай обрѣзанія, а главнал—обработка льна.

[11]) Очевидная ошибка. По-имеретински государь, въ смыслѣ *ἡγεμών*, выговаривается «мепе», а царь, въ значеніи *Καίσαρ*, произносится «хельмцыпе», Мингрельцы произносятъ это слово «хвицепъ». Абхазцы для обозначенія понятія царя имѣютъ слово «ахъ».

царей, но отъ одного ихъ сановника [12]), незаконно отнявшаго ту часть Грузіи, въ которой онъ былъ эриставомъ или правителемъ [13]). Резиденціею древнихъ царей Грузіи былъ городъ Кутаисъ (Cottatis) [14]), другими же своими областями правили они посредствомъ эриставовъ. Изъ нихъ наиболѣе уважаемъ былъ эриставъ области Одиши или Колхиды, по имени Дадьянъ. Одинъ изъ царей Грузіи [15]), во власти которыхъ была тогда вся страна, лежащая между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ (Эвксинскимъ Понтомъ), до Тавриса и Эрзерума, а на сѣверѣ до Кафы [16]) раздѣлилъ свое государство между нѣсколькими сыновьями, оставивъ за собою только провинціи: Башачукъ, Одиши, Самцхе [17]) (Samsche [18]) Самске и Гурію, которыя онъ также предоставилъ въ управленіе эриставамъ.

Съ одной стороны, Турки, пользуясь его слабостью, отняли у него городъ Тифлисъ [19]), лежащій въ восьми дняхъ пути отъ Эрзерума; съ другой — Персы отняли у него Таврисъ и ту часть царства, которая лежитъ между Таврисомъ

[12]) Дадьянъ по-грузински значитъ великій виночерпій. Dubois, Voyage aut. du C., t. 3, p. 25, 26, n. 1. Существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, по которому слово Дадьянъ происходитъ отъ грузинскаго Дадъ-судья, вышедшій изъ Ани. Иллюстрація за 1876 годъ, № 12.

[13]) Слово и нынѣ употребительное съ тѣмъ же значеніемъ. Іосселіани приводитъ первоначальное значеніе этого слова—глава народа.

[14]) По мнѣнію г. Исларова—Квам—та—ис значитъ жаркое мѣсто.

[15]) Александръ I раздѣлилъ, въ 1442 году, Грузію на Имеретію въ обширномъ смыслѣ (т. е. Имеретію, Гурію, Абхазію, Сванетію, Дзигетію), Карталинію и Кахетію. Іосселіани, Истор. взглядъ на состояніе Грузіи, 1849. с. 7. Ср. Стат. Опис., т. 16, ч. 5, с. 13.

[16]) Въ полу-миѳическое царствованіе Тамары всѣ народы кавказскіе признавали ея власть; но владѣнія Грузіи никогда не достигали Кафы.

[17]) Верхняя Карталинія—по-грузински Земо-Картли или Самцхе, по-армянски Кукаръ и Дайкъ, впослѣдствіи, Ахалцыхскій пашалыкъ. Таково мнѣніе Іосселіани (Города и проч., стр. 29). Для большей точности нельзя не замѣтить, что Самцхе—древнее названіе страны Саатабаго (т. е. Ахалцыхской. Ст. Опис., т. 16, ч. 5. с. 10), заключавшей въ себѣ Ахалцыхъ, Ацкверъ, Аспиндзе, Абастуманъ, Акалдабо,—слѣдовательно, часть Ахалцыхскаго и Кутаисскаго уѣздовъ прежней Грузино-Имеретинской губерніи, или земли по рѣкамъ Хани-цхали и Кобліанъ-Чаю. Dubois, Voyage, t. VI, Tables analyt., t. II, p. 39, 90 et 283; Ср. Карту Кутаисскаго генералъ-губ. П. И. Іосселіани называетъ эту часть древней Грузіи Самсхетіей, т. е. Грузинской Арменіей. (Отъ Тифлиса до Ахталы, Т. 1850)

[18]) Должно замѣтить, что это слово оставлено въ итальянской формѣ, причемъ, конечно, по ошибкѣ пропущено t., съ которымъ мы получимъ Samtsche или Samtkhe, какъ дѣйствительно и пишетъ его, напр., Дюбуа; а предположеніе нѣкоторыхъ, что Ламберти могъ поставить Самцъ, вмѣсто Сванъ цъ (т. е. въ Сванетіи),—не имѣетъ никакого основанія: только въ Самхетіи были особые правители Атабеги.

[19]) Переходилъ изъ подъ власти Персовъ во власть Турокъ, съ тѣхъ поръ какъ цари кахетинскіе и Карталинскіе воюя между собою и будучи тѣснимы съ одной стороны Персами, съ другой Турками, обращались: кахетинскіе къ покровительству Персовъ, а Карталинскіе—Турокъ. Въ первый разъ Тифлисъ былъ взятъ Персами въ 1569 г. при шахѣ Тамазѣ; затѣмъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Султанъ Амуратъ III овладѣлъ имъ въ 1578 году, въ царствованіе Даутхана, а вмѣстѣ и Грузіею, которая была въ зависимости отъ Персовъ. Іосселіани, Историч. взглядъ на сост. Грузіи, 1849, стр. 21—27.

и Кахетіей (Gagueti [20]). Когда царство (Грузія) было такимъ образомъ ослаблено, эриставы или правители другихъ провинцій увидѣли себя столь же какъ и онъ, могущественными [21]), и только искали повода сдѣлаться независимыми владѣтелями тѣхъ областей государства, въ которыхъ они были правителями [22]). Однажды, когда всѣ эти правители пировали, виночерпій, къ концу пира, предложилъ царю и другимъ вельможамъ пить по обычаю, который требуетъ, чтобы всѣ тѣ, которымъ мундшенкъ (coupeur) предлагаетъ выпить, предложили бы ему взаимно какой нибудь подарокъ соотвѣтственно своему состоянію. Затѣмъ царь передалъ стаканъ Дадьяну. Послѣдній, прежде чѣмъ подарить отъ себя что нибудь, спросилъ одного изъ сидѣвшихъ подлѣ него, именно Артабега (Artabeg [23]), который слылъ за самаго роскошнаго и самаго щедраго при этомъ дворѣ: какой подарокъ рѣшилъ онъ сдѣлать мундшенку. Артабегъ отвѣчалъ, что дастъ ему 100 червонныхъ (écus d'or). Дадьянъ же назначилъ бо́льшій подарокъ. Предлагаютъ затѣмъ стаканъ Артабегу, который обѣщалъ этому чиновнику не сто, а тысячу червонцевъ. Дадьянъ оскорбляется и, забывая объ уваженіи, которымъ онъ обязанъ своему государю, бросается на Артабега и кинжаломъ рѣжетъ ему бороду. Артабегъ не могъ отомстить ему изъ уваженія, которое питалъ онъ къ царю; самъ же царь не осмѣлился наказать за наглость Дадьяна, который былъ въ своей области столь же могущественнымъ, какъ онъ. Но спустя нѣсколько времени, когда Дадьянъ преслѣдовалъ оленя до земель области Артабега, слуги послѣдняго, замѣтивъ, что Дадьянъ отдѣлился отъ отряда, взяли его и привели къ своему господину, который посадилъ его въ тюрьму. Дома подумали, что Дадьянъ упалъ въ какую нибудь пропасть, и оплакали его, какъ покойника. Когда онъ пробылъ нѣсколько времени въ заточеніи, посѣтилъ его Артабегъ. Въ частной съ нимъ бесѣдѣ, Дадьянъ повѣряетъ ему мысль сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ управляемой имъ области и указываетъ на легкость съ какою онъ достигъ бы того-же. Артабегъ

---

[20]) Лежитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Куры и занимаетъ собственно долины Алазанскую и Іорскую. Іосселіани, Путешествіе по Кахетіи, стр. 22. Подробное исчисленіе ея частей см. на стр. 16 того-же сочиненія, гдѣ можно встрѣтить, (стр. 9, 16, 17) и объясненіе этого названія.

[21]) Въ изданіи 1725 года прибавлено quasi: se trouverent (quasi) aussi puissans que lui. ..

[22]) Въ XV вѣкѣ отпали отъ Имеретинскаго царства: Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія. Дигитетія. Всѣ имѣли отдѣльныхъ владѣтельныхъ князей и удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

[23]) Чаще употребляется Атабе́къ. Первоначально это слово означало придворную должность наставника царскихъ дѣтей, впослѣдствіи правителя въ Самцхе (Земо Картли), отчего эта область называлась также Сца-Атабего. Іосселіани, Города и проч., с. 29; Описаніе др. г. Тифлиса, с. 61; Dubois, Voyage aut. du C., Стат. Опис. Рос. Имп., томъ 16, ч. 5, страница 15.

довѣряетъ ему ту же идею, признается, что у него было тоже намѣреніе. Вмѣстѣ они условились на счетъ средствъ для достиженія этого, а населеніе управляемыхъ ими областей, привыкшее имъ повиноваться, весьма охотно признало царями тѣхъ, которые обладали уже царскою властью съ титуломъ эриставовъ. Самъ царь принужденъ былъ, чтобы не подвергать опасности остальной части своего царства, признать этихъ сановниковъ равными себѣ, а преемники его составляли союзы съ ними, но эти союзы имѣли силу до тѣхъ поръ пока они не начинали войны съ царемъ Имеретіи.

Князь, управляющій въ настоящее время Мингреліей, по имени Леванъ (т. е. Левъ Дадьянъ [24])—пятый князь династіи того же имени Онъ сынъ того князя Мунакшіара (Munacchiar [25]) который однажды на охотѣ такъ сильно ударился объ одного всадника, что, когда его лошадь упала, онъ тутъ же умеръ. Настоящій князь былъ тогда очень молодымъ, и одинъ изъ его дядей по отцу по имени Георгій Липардіанъ [26]), управлялъ въ его малолѣтство. Впослѣдствіи, прійдя въ возрастъ, онъ женился на дочери Абхазскаго князя изъ фамиліи Шіарапсіа (Sciarapsia?), очень любимой Абхазцами. Липардіанъ также, хотя очень старый, женился на молодой особѣ, по имени Дареджанъ [27]) (Dareggian) изъ дома Чиладзе [28]) Ciladze). Эта княгиня находила болѣе удовольствія въ обществѣ съ Дадьяномъ, который былъ ровесникомъ, нежели съ своимъ мужемъ Липардіаномъ. Между тѣмъ какъ Дадьянъ думалъ объ удовлетвореніи своей страсти, которую онъ питалъ къ ней, его первый министръ или визирь Папоніа (Paponia) вкрался въ душу царицы. Это сопровождалось такой большой оглаской на все государство, что Даньядъ отрѣзавъ ей носъ, прогналъ ее по правиламъ греческой церкви (?), приказалъ въ сопровожденіи отряда войска, отвести ее до границъ владѣній ея отца. Что касается своего министра, онъ только заточилъ его, а потомъ отдалъ въ руки владѣтеля Гуріи (Guriel), своего двоюроднаго брата. Влюбленный сильнѣе, чѣмъ когда либо въ жену своего дяди, Дадьянъ у него отнялъ ее, принудилъ всѣхъ подданныхъ признать ее Далбодой (Daldoda [29]), или царицей. Между тѣмъ какъ во дворцѣ Дадьяна праздновали съ великимъ

[24]) Царствовалъ съ 1611 по 1657 годъ. Dubois, V. aut. du C, t. 3, p. 26

[25]) Вѣроятно, по ошибкѣ такъ поставлено, вмѣсто Манучаръ (Manoutchar) Ср. Dubois, V., t. 3, p. 28. Въ изданіи сочиненія Ламберти 1725 года—Munacchiar. Recueil de V. au N., t. VII, p. 140.

[26]) У Дюбуа—Липаритъ. Ibidem.

[27]) У Дюбуа (ibidem) Darédjan, Дареджанъ, т. е. Дарья, какъ объясняетъ Іосселіани, Описаніе древностей г. Тифлиса, стр. 79.

[28]) У Дюбуа (ibidem)—Claliké.

[29]) Въ Мингреліи царица называется Дедопали. Вѣроятно, здѣсь ошибка автора или французскаго переводчика, если не опечатка. Впрочемъ, можетъ быть, здѣсь кроется какой-нибудь оттѣнокъ въ нарѣчіяхъ.

торжествомъ эту противозаконную свадьбу, Липардіанъ устроилъ похороны своей жены, какъ будто умершей. Онъ одѣлся въ трауръ со всѣмъ своимъ дворомъ и плакалъ по ней, по обычаю страны сорокъ дней. Всѣ принимаютъ участіе въ этой ссорѣ, и Липардіанъ сталъ въ главѣ очень сильной партіи. Когда же его отравили во время этихъ приготовленій, его жена осталась царицей, и страна успокоилась бы, если-бъ визирь о которомъ я только что говорилъ, чтобы избѣгнуть мести Дадьяна, не довелъ царя Грузіи [30]) до войны и не образовалъ бы союза между нимъ, Абхазцами и владѣтелемъ Башачука. Цѣль союза состояла въ томъ, чтобы умертвить Дадьяна и поставить на его мѣсто одного изъ его братьевъ по имени Іосифа. Для исполненія заговора послали Абхазца, который кольнулъ Дадьяна копьемъ сзади въ то время, когда онъ оперся на перила галлереи. Убійца убѣжалъ и слѣдъ его простылъ. Схватили дворянина, бывшаго позади князя въ то время, когда ударъ поразилъ его. Тотъ сознается въ участіи въ заговорѣ. Визиря удавили а тѣло его, разсѣченное на нѣсколько частей, положили въ зарядженную пушку и выстрѣломъ разорвали на тысячу частей. Онъ приказалъ выколоть глаза самому брату котораго заговорщики хотѣли возвести на тронъ вмѣсто него и дали ему на содержаніе столько, сколько было ему необходимо для того, чтобы пережить свое несчастіе и преступленіе. Потомъ Дадьянъ взялъ въ плѣнъ владѣтеля Гуріи. Приказавъ выколоть ему глаза, отнялъ у него жену, сына; земли отдалъ патріарху, своему дядѣ, по имени Малахіи. Князь Гуріи [31] (Guriel) былъ такъ наказанъ не только за это преступленіе, но также за злодѣйство, съ какимъ онъ умертвилъ своего отца. Мѣстное преданіе говоритъ, что Дадьянъ умертвилъ въ тоже время и дѣтей отъ первой своди жены, побуждаемый къ этому совѣтами второй, желавшей поставить своихъ на ихъ мѣсто. Потомъ Дадьянъ объявляетъ войну Абхазцамъ, которые во время этихъ смутъ совершили нападенія на его области съ цѣлью отомстить за посрамленіе первой жены, дочери ихъ князя. Онъ покорилъ этотъ народъ, а такъ какъ не могъ получить никакой дани ни золотомъ, ни серебромъ, то удовольствовался извѣстнымъ количествомъ охотничьихъ собакъ и соколовъ, что здѣсь особенно цѣнится. И вотъ Дадьянъ, будучи близокъ, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ къ гражданской войнѣ, устремивъ всѣ свои помыслы къ обладанію Имеретіей, царь которой былъ прежде его повелителемъ. Онъ начинаетъ съ нимъ войну. Хотя и не могъ всецѣло овладѣть ею, потому, что царь Имеретіи находитъ безопасное убѣжище въ замкѣ Кутансѣ (Котта-

[30]) По очевидной ошибкѣ поставлено вмѣсто—Гуріи: такъ и стоитъ въ изданіи Амстердамскомъ 1725 года.

[31]) Симонъ убилъ своего отца Мамію и занялъ престолъ; царствовалъ съ 1625 до 1658 года. Dubois, Voy., t. 3, p. 97.

тисѣ), котораго онъ не могъ взять силою до послѣдняго времени.—Онъ тѣмъ не менѣе такъ опустошилъ его область, что будетъ всегда могущественнѣе его. Нынѣшній князь [32]) Мингреліи обладаетъ большими способностями, и если-бы его воспитали въ странѣ болѣе цивилизованной оно былъ бы однимъ изъ величайшихъ государей своего вѣка. Онъ удаляется отъ всѣхъ попоекъ, къ которымъ весьма пристращаются владѣтели этихъ странъ. Онъ покидаетъ даже обѣдъ для своихъ дѣлъ и охоты; неутомимъ на войнѣ, храбръ, любитъ своихъ подданныхъ, помогаетъ имъ во всякой нуждѣ. Уже не слышно въ его областяхъ о жестокостяхъ, которыя въ нихъ совершались спокойно. Онъ ведетъ себя въ отношеніи турокъ весьма благоразумно. Когда султанъ Мурадъ IV [33]), во время войны съ Персами послалъ сказать ему, чтобы онъ прибылъ немедленно для осады Эриваня (Kereuan) [34]), онъ отвѣтилъ, что ни онъ ни его предки не были въ зависимости, и что дань, платимая ему, была добровольна. Хитро поступаетъ онъ и по слѣдующему поводу. Онъ увѣрилъ ихъ, что Мингрелія самая бѣдная страна въ мірѣ. Принимая пословъ изъ Константинополя, онъ посылаетъ къ границѣ своего государства слугъ, которые берутся проводить ихъ, и ведутъ чрезъ скалы великіе лѣса, по дурнымъ дорогамъ, а при переходѣ чрезъ рѣки выбираютъ всегда самые дурные броды; ночью помѣщаютъ ихъ въ бѣдныхъ хижинахъ, куда приносятъ имъ для постели нѣсколько соломы, а къ ужину даютъ немного сыра—вотъ все довольствіе. Когда эти посланники допускаются къ нему на аудіенцію, онъ принимаетъ ихъ подъ сѣнью какого нибудь дерева. Здѣсь сидитъ онъ на старомъ коврѣ, дурно одѣтый, въ кругу, хотя и многочисленныхъ но весьма бѣдно одѣтыхъ придворныхъ. До аудіенціи помѣщаютъ посланника въ плохой хижинѣ, въ которой онъ едва можетъ укрыться (отъ непогоды). Съ нимъ обращаются такъ дурно, что, возвратившись въ Константинополь, онъ отзывается объ этой странѣ какъ о самой непріятной въ мірѣ.

Князь недавно выкололъ глаза одному изъ сановниковъ, который умышлялъ возмутить его подданныхъ Онъ привлекъ въ свои владѣнія евреевъ и армянъ и чрезъ посредство ихъ водворилъ торговлю. Въ настоящее время здѣсь ходитъ монета; онъ извлекаетъ много пользы изъ права чеканить ее. Приглашаетъ художниковъ изо всѣхъ странъ, а для того, чтобы удержать ихъ, онъ женитъ ихъ и даетъ имъ нѣкоторое обзаведеніе. Даетъ также постоянно большіе подарки цер-

[32]) Въ изданіи 1725 г. прибавлено заглавіе: характеръ князя, который въ ней (Мингреліи) теперь правитъ.
[33]) Амуратъ IV царствовалъ съ 1623 до 1640 г. Hammer, Geschichte des Osm. Reiches, P. 1835, passim.
[34]) Въ 1635 г. Geschichte des Osm. Reiches, P. 1835, III; 148.

квамъ и духовенству; и ему не достаетъ только хорошихъ архитекторовъ для постройки большихъ церквей, ибо съ своей стороны онъ даже побуждалъ бы ихъ къ этому (car de luy mesme il y serait fort porté).

Сословія

Мингрельцы подраздѣляются на бояръ, дворянъ (Seigneurs gentilhommes [35]), сакуровъ (Saccurs [36]) или богатыхъ лицъ и простой народъ, который они именуютъ мойнале [37]) Moinali). Дворяне титулованные называются жиноскуа [38]) (Ginosca), прочіе — жинанди [39]) (Ginandi). Только жиноскуа могутъ имѣть у себя въ услуженіи дворянъ. Дворяне обыкновенные употребляютъ въ службу саккуровъ и мойнале. Первые (жиноскуа) стоятъ выше всѣхъ и пользуются высшимъ почетомъ; самъ даже князь родится съ ними, женясь на ихъ дочеряхъ. Никто не можетъ превзойти жинасковъ положеніемъ (s'avancer au de la du rang), которое достается имъ по праву рожденія. Тотъ, кто родится въ низшемъ сословіи, не выходитъ изъ него, хотя бы онъ былъ самымъ богатымъ человѣкомъ въ области. Жиноскуа или господа содержатъ такихъ же чиновниковъ, какъ и царь, но не въ такомъ числѣ. Сакуры служатъ дворанамъ, составляютъ ихъ дворъ, сопровождаютъ ихъ верхомъ въ путешествіи и на войнѣ и вообще тогда, когда необходимо. Наконецъ низшее сословіе носитъ имъ дрова, сопровождаетъ ихъ пѣшкомъ и во время пути носитъ ихъ пожитки на своихъ плечахъ. Кромѣ этихъ повинностей, они обязаны еще одаривать ихъ, кто два, кто три раза въ годъ, сообразно количеству земли, которую они отъ него получаютъ. Богачи обязаны изъ признательности подарить одну корову, возъ нагруженный медомъ, хлѣбомъ виномъ и живностью. Кромѣ того, они обязаны помѣстить всѣхъ иностранцевъ, (étrangers), которыхъ дворане, имъ пошлютъ, и принимать ихъ самихъ всякій разъ, когда они пожелаютъ быть у нихъ. Они верховные судьи надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Когда родъ кого либо изъ низшаго сословія прекращается, то господа наслѣдуютъ его имущество и часто, когда этотъ родъ состоитъ изъ одного только лица, они продаютъ послѣдняго турку, чтобы воспользоваться на его счетъ. Такимъ образомъ

[35]) Вѣроятно. Seigneurs стоитъ вмѣсто Жиноскуа. По крайней мѣрѣ нигдѣ не упоминаютъ эти Seigneurs. Въ обоихъ изданіяхъ стоитъ. Seigneurs gentilhommes, безъ запятой между ними.

[36]) Названіе «Саккуры» нынѣ не извѣстно.

[37]) Такъ и теперь произноситъ это слово.

[38]) Такъ произноситъ нынѣ это слово. Оно значитъ сыновья.

[39]) Такъ произносится нынѣ это слово.

ихъ богатство зависитъ оттого, у кого больше крестьянъ (vasseaux). Почему послѣднихъ судятъ объ ихъ силѣ, а богатѣйшими слывутъ имѣющіе столько вассаловъ, которые бы имъ доставляли каждый день все, что необходимо на содержаніе ихъ дома.

Жилища.

Обыкновенно ихъ дома не раздѣляются на комнаты; они состоятъ изъ большаго помѣщенія въ которомъ хозяева, слуги, мущины и женщины живутъ вмѣстѣ, не отдѣляясь другъ отъ друга, Зимой всегда горитъ огонь среди жилья; стѣны деревянныя, крыша соломенная [40]). Никто не можетъ быть увѣренъ, что его домъ простоитъ до вечера; огонь обращаетъ ихъ дома. въ пепелъ иногда въ одно мгновеніе, или вѣтеръ снимаетъ кровлю. Эти помѣщенія задымлены и темны, такъ какъ въ нихъ проникаетъ свѣтъ только чрезъ дверь. Мѣстоположеніе ихъ страны прекраснѣйшее въ мірѣ. Они безъ сожалѣнія покидаютъ свои незатѣйливыя жилища всякій разъ, какъ пожелаютъ перейти на другое мѣсто зимой они располагаются въ лѣсахъ, которые укрываютъ ихъ отъ вѣтра. Въ нихъ же они потѣшаются охотой. Лѣтомъ поселяются на высотахъ: и весною и осенью выбираютъ такія мѣста, на которыхъ можно было бы наслаждаться удовольствіями всѣхъ временъ года. Впрочемъ они всегда удаляются отъ морскихъ береговъ, потому что здѣсь воздухъ нездоровъ, и изъ боязни морскихъ разбойниковъ. У князя болѣе 50 дворцовъ (Palais), между ними дворецъ въ Зугдиди красивѣйшій: онъ построенъ изъ очень хорошаго камня, его внутреніе покои отдѣланы по персидски. У всѣхъ (жителей) обыкновенно раскинута предъ домами поляна, огороженная ровомъ и плетнемъ; на ней садятъ, ради тѣни, деревья, которыхъ вѣтви образуютъ фигуру еловой шишки. На краяхъ этой поляны строятъ хижины въ нѣкоторомъ разстояніи одну отъ другой, изъ страха, чтобы пожаръ не истребилъ ихъ всѣ въ одно время. Ближайшая при входѣ на поляну хижина называется Окосъ (Ochos). Въ ней князья принимаютъ иностранцевъ. Дальше стоятъ другія, назначенныя для храненія припасовъ, или платья и построенные прочнѣе другихъ, въ видѣ башенъ. Полъ въ нихъ поднятъ надъ землею, потому, что въ противномъ случаѣ, можно было бы въ нихъ войти, подкопавъ землю подъ стѣнами, да и сырость испортила бы мебель. Всѣ эти хижины расположены около плетня,

[40]) Жилищѣ Мингрельцевъ и Имеретинъ и нынѣ строятся также. Часто встрѣчаются хижины, которыхъ стѣны сдѣланы изъ пучковъ соломы. Послѣдняя вплетается въ горизонтальныя перекладины, прикрѣпленныя къ перпендикулярнымъ кольямъ. Не рѣдко эти хижины стоятъ на сваяхъ для предупрежденія отъ сырости. и другихъ невзгодъ. Такія хижины находятся даже въ окрестностяхъ Сухума.

который ограждаетъ поляну. При домахъ знатныхъ дворянъ строятъ часовеньку среди поляны, чтобы не имѣть надобности ходить къ обѣднѣ далеко. Трудно повѣрить, сколько выгодъ извлекаютъ они изъ такого рода жилищъ, столь удаленныхъ одно отъ другаго, находя въ немъ въ одно время свободу деревенской жизни и удобства пребыванія въ городѣ.

Одежда.

Этотъ народъ такъ бѣденъ, что одѣвается въ лохмотья изъ шерстянаго покрывала, которыя спускаются у нихъ отъ пояса до колѣнъ. Знатные употребляютъ иностранныя ткани. Къ кожаному поясу, покрытому золотыми бляхами, прицѣпляютъ, кромѣ сабли, все, что можетъ быть необходимо въ путешествіи: ножъ, точило, ремень шириною въ три пальца и длиною въ полъ локтя, огниво для высѣканія огня, два маленькихъ мешечка, одинъ съ солью другой съ перцемъ и прочими пряностями, шило, нитки, иглу и даже восковую свѣчку. Рубаха во кругъ шеи и внизу вытканa золотомъ. Для того чтобы видна была эта щегольская отдѣлка, они выпускаютъ рубаху изъ штановъ, а куртку, которую носятъ сверхъ рубахи, кроятъ короче послѣдней. Во время сильнаго холода они надѣваютъ родъ кафтана, подбитаго мѣхомъ. Шапки ихъ острокопечны. Наши шляпы (съ большими полями) находили они очень удобными, но такъ какъ не оказалось между ними никого, кто сумѣлъ бы сдѣлать такія же, то они сплели ихъ изъ ивовыхъ прутьевъ и покрыли клеенкой; иные дѣлали ихъ изъ сукна съ картономъ внутри, были даже такіе, которые дѣлали ихъ изъ склоченныхъ и выровненныхъ дощечекъ. Впрочемъ всѣ надѣвали эти шляпы на свои шапки и употребляли ихъ только во время дождя или отъ солнечнаго зноя. Скорѣе бѣдность, чѣмъ пища, добрая воля (vertu) и воздержаніе жителей изгнало всякую роскошь во время ихъ празднествъ. Бѣдность однако не мѣшаетъ ихъ воздержности въ томъ, чего у нихъ много. Для пира въ праздники они толкутъ просо (гóми) въ ступкѣ, снимая (такимъ способомъ) шелуху, моютъ его и варятъ и обративъ въ мягкую кашу, подаютъ его на лопаткѣ гостямъ. Она замѣняетъ имъ хлѣбъ, который рѣдко употребляется между ними. Они вовсе не знаютъ стульевъ, и если пользуются деревянной доской или столомъ, то послѣдніе служатъ имъ вмѣсто подноса, потому что бросаютъ на нихъ мясо. Когда случится имъ ѣсть что нибудь жидкое, то дѣлаютъ ямку въ просяной кашѣ и наливаютъ жидкость въ эту пустоту. Вмѣсто стола разстилаютъ предъ княземъ кожу длиною въ тридцать или сорокъ футовъ, такую засаленную и грязную, что видъ ея поселяетъ отвращеніе.

Пиры.

На пирахъ жарятъ (на вертелѣ), быковъ, свиней и цѣлыхъ барановъ. Носятъ ихъ на носилкахъ, а свареную живность несутъ на вертелѣ къ тому мѣсту, гдѣ должны ее ѣсть и располагаютъ эти вертела подобно копьямъ въ карауль-нѣ. Употребляютъ они въ пищу, во первыхъ гоми, [41] (gomo) или просо. Распорядитель пира бѣгаетъ отъ одного конца стола, къ другому съ лопаткой и накладываетъ его предъ каждымъ участникомъ пира. Потомъ даютъ лопаточкою самымъ почетнымъ гостямъ тѣста изъ гоми или проса, истолченнаго мельче, между тѣмъ какъ поваръ кладетъ жаркое кусками. Особѣ наиболѣе уважаемой, даютъ всегда лопатку.

Когда виночерпій предлагаетъ Мингрельцамъ пить за здоровье круговою чашею, тогда они просятъ его предложить ее тому, въ честь кого они желаютъ пить. Тотъ прикасается къ ней губами, отсылаетъ ее тому, кто предложилъ тостъ. Этотъ выпиваетъ ее всю. Они очень уважаютъ тѣхъ, кто пьетъ много и не пьянѣетъ. Изъ нихъ нѣкто столь прославился въ этомъ отношеніи, что Софи [42]), шахъ персидскій, выпросилъ его у князя Дадьяна. Въ Персіи, въ неоднократныхъ состязаніяхъ съ первыми удальцами въ государствѣ, онъ каждый разъ одерживалъ побѣду и получалъ награду. Шахъ пожелалъ однажды самъ помѣряться съ нимъ своими винами и пилъ какъ говорятъ, съ такимъ успѣхомъ, что умеръ отъ этого, а знаменитый пьяница Шеданъ Чиладзе (Scedan Ciladzé) возвратился съ великимъ торжествомъ и большимъ богатствомъ на родину,

Обработка земли.

Всѣ Мингрельцы занимаются земледѣліемъ въ особенности потому, что имъ вовсе не привозятъ хлѣба изъ другихъ странъ. Самый большой трудъ, послѣ посѣва зерна, состоитъ въ томъ, чтобы его окапывать заступомъ, дабы воспрепятствовать травѣ заглушить его. Она растетъ здѣсь въ великомъ изобиліи, по причинѣ влажной почвы. Все поле покрывается въ это время работающими. Отъ жары они сильно устаютъ, но умѣряютъ усталость хорошей пищей и пѣснями которыя поддерживаютъ въ нихъ хорошее расположеніе духа. Къ тому же пѣсня приспособлена къ работѣ, и какъ въ танцѣ различные на совпадаютъ съ тактомъ, такъ и въ этихъ пѣсняхъ напѣвъ согласуется съ ударами заступовъ. Въ толпѣ изъ сорока человѣкъ выбираютъ двухъ, которые выбиваютъ тактъ этой простой пѣсни

[41]) И въ настоящее время такъ называется туземцами это кушанье. Италіянское просо, по словамъ Дюбоа на грузинскомъ языкѣ, называется гоми, по-мингрельски—гумъ (ghoum). Dubois, Voyage, t. 3, p. 23.

[42]) Шахъ-Сефи вступилъ на престолъ въ 1629 году. Іосселіани, Отъ Тифлиса до Ахталы, Т. 1850, стр. 6.

(qui battent cette musique rustique) для того, чтобы размѣръ былъ короче, и работа шла бы такимъ образомъ успѣшнѣе. Эти запѣвалы (maistres de musique) получаютъ двойную порцію пищи. По окончаніи дневной работы всѣ плетутся всегда съ пѣснями къ дому нанимателя, гдѣ готоватъ сытное угощеніе, даютъ вина, а для чтобы его достало въ эту пору, они посвящаютъ, до уборки винограда, какой нибудь кувшинъ [43]) своего лучшаго вина во имя св. Георгія, обѣщая коснуться его только въ праздникъ св. Петра и Павла, когда оканчивается полевая работа. Никто не посмѣетъ тронуть его: священники увѣрили ихъ, что, въ случаѣ нарушенія этого обѣта, можно лишиться жизни. Въ извѣстный день они приводятъ священника въ погребъ. Облаченный въ священническія ризы, онъ читаетъ вслухъ нѣкоторыя молитвы надъ виномъ, вскрываетъ (perse) кувшинъ и отсылаетъ одинъ ковшъ [44]) въ церковь св. Георгія.

Почва, какъ я говорилъ, очень сыра, дожди часто валили бы хлѣбъ, если бы онъ былъ посѣянъ на вспаханной землѣ. И такъ, они сѣютъ иногда на размоченной землѣ безъ запашки, чего совершенно достаточно на ихъ землѣ. Изъ овощей у нихъ много капусты; я видѣлъ такую, которой кочаны достигали до 10 фунтовъ. Они сохраняютъ ее на время великаго поста, когда варятъ себѣ изъ нея родъ супа [45]). Для этого кладутъ ее съ солью въ большой кувшинъ, въ которомъ было вино, бросаютъ туда пахучихъ травъ, наливаютъ водой, которая скорѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ, становится столь же кислой, какъ уксусъ. У бѣдныхъ людей это самая обыкновенная пища.

Охота.

Такъ какъ этотъ народъ проводитъ всю свою жизнь въ полѣ, то охота ихъ самое обыкновенное занятіе; всѣ находятъ въ ней удовольствіе. Существуетъ здѣсь поговорка: «счастье

[43]) Въ текстѣ стоитъ tonneau. Для сохраненія вина употребляются большіе глиняные кувшины и бурдюки. Первые находятся часто въ земляныхъ работахъ, во время проведенія дорогъ, что показываетъ объ ихъ распространеніи среди горцевъ въ такой же степени, какъ они и теперь въ употребленіи въ долинахъ. По-имеретински они называются чури, а по-мингрельски лагуáни. Они достигаютъ громадной величины. Въ «Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ» Т. 1875 г., т. 2, стр. 217 и 222, это слово пишется почему то Лагвани.

[44]) Въ текстѣ—bouteille. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что у природныхъ Мингрельцевъ, Гурійцевъ и Имеретинъ стеклянная посуда и нынѣ мало употребляется. Вѣроятно, Ламберти подъ упомянутымъ словомъ разумѣлъ деревянную кулу, родъ небольшаго кувшина съ очень узкимъ горломъ. Лаврентьевъ (Стат. Опис., т. 16, ч. 5, с. 174, 88) полагаетъ, что даже стаканы вошли здѣсь въ употребленіе гораздо позже, отъ Русскихъ, чему служитъ и самое названіе по-грузински: *стакани*. Впрочемъ для того, чтобы вычерпывать вино употребляется простая тыква, называемая копе. Сборникъ Свѣдѣній о Кавказѣ Т. 1875. Т. 2, стр. 512, 217.

[45]) Въ этомъ мѣстѣ переводчикъ позволилъ себѣ отступить отъ французскаго текста, по которому выходило, что приготовленіе «бульона» изъ капусты предшествовало квашенью—очевидная ошибка. По изданію 1725 года оно читается такъ: ils les (choux) gardent pour le carême, ils leur font bouillir un bouillon, puis ils les mettent avec du sel dans un muid..... *Но* глаголъ bouillir значитъ также «бродить». Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ въ текстѣ неясное описаніе квашенья.

въ конѣ, хорошей собакѣ и отличномъ соколѣ». Вмѣсто турнира, (владѣтельный) князь устраиваетъ торжественную охоту, на которую приглашаются всѣ вельможи; та, которую Дадьянъ любитъ больше всего, производится во время случки оленей. Отправляются въ самый большой лѣсъ, становятся на мѣсто, гдѣ поджидаютъ ихъ и стрѣляютъ изъ лука. Когда Дадьянъ носилъ трауръ по своей женѣ, и приличіе мѣшало ему участвовать въ этомъ удовольствіи, онъ отправлялся на мѣста, съ которыхъ могъ бы слышать шумъ, производимый оленями; наслаждаясь этимъ, доставлялъ себѣ отраду въ горести, которая удручала его.

Похоронный обрядъ.

Когда родственникъ или другъ томится въ предсмертныхъ мученіяхъ, то по чувству дикой любви, берутъ у него изъ подъ головы подушку и все, что можетъ ее поддерживать, оставляютъ ее повисшей въ такомъ положеніи, что больной скоро задыхается: тогда всѣ въ домѣ царапаютъ себѣ лицо, рвутъ волосы. Когда неистовые вопли прекратятся, они приготовляются оплакивать его по порядку. Родственники и даже лица высшаго сословія, снявъ одежду, обнажаются до пояса, толпа дѣлится на два хора, которые отвѣчаютъ одинъ другому, повторяя нѣсколько разъ: «оги!» «оги!» Во время траура, который длится иногда до трехъ лѣтъ, люди и весь домъ носятъ признаки печали: епископъ служитъ торжественную заупокойную обѣдню. Онъ извлекаетъ большую выгоду изъ этихъ поминокъ, получая за нихъ обыкновенно болѣе пяти сотъ червонцевъ; а такъ какъ князь наслѣдуетъ епископамъ по ихъ смерти, то собственныя выгоды побуждаютъ его поддерживать этотъ обычай. Послѣ обѣдни епископа угощаютъ и дарятъ лучшія одежды всѣмъ духовнымъ лицамъ, участвовавшимъ въ служеніи. Въ этихъ случаяхъ тратятъ весьма много, потому что этимъ не ограничиваются, а приглашаютъ князя прійти оплакивать усопшаго. Въ одномъ шалашѣ помѣщаютъ собакъ покойника, въ другомъ—коня; для его сабли ставятъ третій, и тоже дѣлаютъ для прочихъ вещей, которыя онъ употреблялъ. Князь, обнаживъ тѣло до пояса, становится босый на колѣни въ каждомъ изъ этихъ шалашей, бьетъ себя нѣсколько разъ въ лице, плачетъ, молится. Затѣмъ его ждетъ большой пиръ въ домѣ того, кто пригласилъ его, а въ заключеніе поминокъ (fête) получаетъ дары.

Во второй день послѣ Пасхи чествуется память всѣхъ усопшихъ. Въ этотъ день они несутъ кушанья на могилы, ставятъ нѣчто въ родѣ стола (une cage), покрытаго цвѣтами съ восковыми, зажженными свѣчами. Священникъ благословляетъ кушанья, которыя приносятъ потомъ подъ тѣнь большихъ деревъ, растущихъ

возлѣ церкви (у каждаго семейства свое); здѣсь проводятъ остатокъ дня, одаривая другъ друга тѣмъ, что у нихъ есть лучшаго, вѣря, что мясо, которымъ они угощаютъ одинъ другаго, весьма благоугодно покойникамъ и замѣняетъ молитвы о душахъ умершихъ родственниковъ.

Наказаніе преступниковъ.

Этотъ народъ очень жестокъ, а дворяне пользуются властью безъ всякой жалости, въ отношеніи своихъ подчиненныхъ. Я помню, какъ одинъ изъ дворянъ, у котораго былъ плѣнникъ, служившій ему портнымъ, приказалъ отрубить ему ногу, боясь, какъ говоритъ онъ, чтобы тотъ не убѣжалъ. Они утверждаютъ, что между всѣми наказаніями, коимъ подвергаютъ преступниковъ— лишить человѣка зрѣнія—одно изъ самыхъ большихъ. Они совершаютъ его такъ. Вбиваютъ четыре кола въ землю, привязываютъ къ нимъ преступника за ноги и за руки такъ, чтобы онъ не могъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія. Раскаляютъ до-красна двѣ маленькія желѣзныя пластинки (lastres), величиною въ копѣйку. Послѣднія прикрѣпляются къ концамъ двухъ желѣзныхъ рогатокъ (ferrements), которыя соединяются, и къ концу соединенія набивается деревянная ручка [46]). Нажимая посредствомъ этого инструмента раскаленныя пластинки къ глазамъ преступника, лишаютъ его такимъ образомъ зрѣнія съ величайшей болью, которая обнаруживается достаточно внѣшними признаками, потому что у него пухнетъ все лице и грудь, въ теченіе трехъ или четырехъ дней онъ не можетъ ничего ѣсть. Когда отсѣкаютъ преступникамъ руки, то совершаютъ это раскаленнымъ до-красна желѣзомъ, утверждая, что это мѣшаетъ крови истекать изъ нѣнъ; при чемъ вычищаютъ палочкой мозгъ костей, изъ боязни, какъ говорятъ они, чтобъ онъ не сгнилъ. Когда преступленіе не важно, напримѣръ, схваченъ воръ, похищающій корову [47]), то освобождается отъ казни, заплативъ въ 15 разъ болѣе стоимости украденнаго, изъ чего князь получаетъ одну треть, другую судъ, остальное идетъ тому, кого обокрали. Если преступленіе не доказано, то опускаютъ крестъ на дно котла, наполненнаго водой, кипя-

[46]) Этотъ инструментъ можно, кажется, представить въ такомъ видѣ. При голландскомъ переводѣ отрывковъ «Описанія» Ламберти приложена картинка, изображающая ослѣпленіе преступника. Она удачно сохранила костюмы и выраженія лицъ. De Landschappen der Percoptize en Nogaize Tarters.

[47]) Въ этой богатой растительностью странѣ трудно содержать домашній скотъ, такъ какъ сильно развито конекрадство и кража скота всякаго рода, особенно среди Абхазцевъ. У послѣднихъ это считается заслугой, обезпеченіемъ. Невѣста спрашиваетъ обыкновенно жениха: сколько онъ укралъ лошадей, коровъ и другаго скота—и съ тѣмъ отвѣтомъ соразмѣряетъ свою благосклонность.

тятъ ее, поддерживая подъ котломъ большой огонь, употребляя при этомъ заклятыя дрова (du bois de serment). Обвиняемый долженъ вынуть изъ воды крестъ. Потомъ на руку надѣваютъ чехолъ; завязываютъ его, и три дня спустя открываютъ. Если на ней вовсе нѣтъ признака ожога то онъ объявляется невиннымъ Когда совершенъ проступокъ, и доказательства менѣе сильны, то заставляютъ подозрѣваемыхъ клясться предъ иконами чтимыхъ ими святыхъ. Тѣ обыкновенно не затрудняются подобными клятвами: когда они узнаютъ, на образѣ какого святого принудятъ ихъ покласться, то идутъ сначала къ этому образу, исповѣдуютъ предъ нимъ свой грѣхъ и предупреждаютъ (образъ), что въ слѣдующій день они скажутъ все противное тому, что исповѣдали; умоляютъ его не гнѣваться за то и даютъ обѣтъ пожертвовать ему, напримѣръ, барана. Вотъ почему тѣ, кои обязаны привести ихъ къ клятвѣ, весьма остерегаются сказать, предъ какимъ образомъ они намѣрены заставить ихъ поклясться.

Иногда принуждаютъ клясться тѣхъ, на кого падаетъ подозрѣніе въ преступленіи. Также бѣгутъ (тяжущіеся) съ копьемъ (въ рукахъ), направленнымъ другъ противъ друга, и тотъ, кто раненъ первымъ, наказывается, какъ виновный. Если вдовы, выходящія вторично замужъ, забеременѣли отъ своего перваго мужа, то у нихъ не считается преступленіемъ зарывать совершенно живыми дѣтей, рожденныхъ отъ нихъ. Тоже обыкновенно совершается у бѣдныхъ людей, когда они не считаютъ себя довольно состоятельными, чтобы ихъ пропитать. Я указывалъ князю весь ужасъ этого беззаконія, онъ же отвѣчалъ мнѣ, что не знаетъ средства отъ этого, а вести списокъ беременнымъ въ его владѣніи женщинамъ онъ не въ состояніи.

Со стороны суши Мингрелія укрѣплена Кавказскими горами. Свирѣпость живущихъ на нихъ племенъ мѣшаетъ плѣнникамъ убѣжать отсюда. Черное море ограждаетъ эту страну съ другой стороны, рѣки же Піонъ (Phase) и Кораксъ (Кодоръ), неимѣющія брода (qui ne sont pas quayables), очень затрудняютъ съ другихъ сторонъ выходъ изъ страны. Такимъ образомъ рабы или плѣнники почти не въ состояніи выйти отсюда и только по распоряженію начальственныхъ лицъ носятъ они по большой цѣпи.

Судъ по дѣламъ гражданскимъ.

У Мингрельцевъ нѣтъ писанныхъ законовъ, и отправленіе правосудія совершается здѣсь очень хорошо, ибо вездѣ, гдѣ существуютъ законы, каждый старается объяснять ихъ въ свою пользу. Здравый смыслъ есть законъ

у этого народа. Дѣла неважныя князь рѣшаетъ за обѣдомъ, на охотѣ, и вездѣ, гдѣ случится. Труднѣйшія рѣшаются слѣдующимъ образомъ. Каждая сторона выбираетъ судью, которому поручаетъ свою тяжбу, а судьи приглашаютъ по одному защитнику. Собираюся на поляну, чаще всего въ тѣни большаго дерева. Первымъ является истецъ, излагаетъ свою просьбу и свои доводы. Окончивъ, онъ удаляется и уступаетъ мѣсто противной сторонѣ, защитникъ которой излагаетъ свои притязанія, и защитникъ истца отвѣчаетъ, не стѣсняясь. Призываютъ опять истца, который удалялся; защитникъ его сообщаетъ ему возраженіе отвѣтчика и то, что сказано въ защиту его притязаніямъ. Когда же обѣ стороны все выскажутъ, судьи произносятъ приговоръ. Такое веденіе процесса заслуживаетъ подражанія со стороны народовъ, болѣе образованныхъ, равно какъ другой ихъ обычай: по дѣломъ никогда не обращаться прямо къ лицу, котораго они желаютъ о чемъ нибудь просить, но прибѣгать всегда къ посредничеству одного изъ общихъ друзей, потому что (въ противномъ случаѣ) оканчивается всегда тѣмъ, что досада, съ которой иногда просишь, рождаетъ новыя непріятности.

Бракъ.

Вся забота при заключеніи брака сводится къ подаркамъ, которые обязаны давать родителямъ жены. Когда совершали свадьбу князя Одиши (Дадьяна?) съ дочерью князя черкесскаго, по имени Каціака (Cascіach Meрé [48]), то послѣдній просилъ за дочь сто рабовъ, снабженныхъ всѣми сортами суконъ и ковровъ, столько же коровъ, быковъ и лошадей. Когда будущій супругъ увидитъ свою избранную, то обязанъ при этомъ приказать принести вина и нѣсколько мяса и усердно угощаетъ этимъ родителей. Въ день бракосочетанія, если нѣтъ епископа или священника для совершенія его, Мингрельцы отправляются въ свои подземелья [49] —мѣста, не менѣе церквей чтимыя у этихъ варваровъ. Священникъ беретъ два вѣнца и, полагая одинъ на голову жениха, говоритъ: вѣнчается рабъ Божій N съ рабой Божіей N; затѣмъ полагаетъ другой на голову невѣсты и говоритъ: вѣнчается раба Божія N съ рабомъ Божіимъ N. Далѣе, онъ сшиваетъ (il cout) одежду жениха съ платьемъ невѣсты, потомъ беретъ стаканъ съ виномъ, предлаетъ его новобрачнымъ, между тѣмъ ихъ родственникъ держитъ вѣнцы. Послѣ того какъ они выпьютъ

[48]) Каціа и Кадо первоначально значило человѣкъ, а мепе (Мерé)—царь.

[49]) Нѣчто подобное совершалось у Осетинъ, Хевсурцевъ и Шавцевъ. Авторъ, вѣроятно, по ошибкѣ приписалъ это Мингрельцамъ.

вино, родственникъ рѣжетъ у нихъ нитку, которой были сшиты ихъ одежды. Вотъ весь ихъ обрядъ бракосочетанія. Нѣтъ и помину о согласіи брачущихся.

Война.

Всѣ Мингрельцы ходятъ на войну, и хотя страна мала, князь безъ затрудненія высылаетъ въ поле 30,000 [50]) человѣкъ. Обыкновенно каждые тридцать домовъ выставляютъ одного человѣка. Вся же знать считаетъ себя обязанной слѣдовать за своимъ княземъ; а такъ какъ Мингрельцы очень любятъ войну, то, отправляясь всегать, они надѣваютъ все, что у нихъ есть лучшаго. Ночью обыкновенно этотъ народъ ничего не предпринимаетъ. Въ эту пору только веселятся и пируютъ въ домѣ или «кареби» (Сагар [51]), для котораго это обойдется очень дорого (c'est dans leur Cagar à qui sera 1725 — fera plus grande dépense). Для этого случая они берегутъ лучшія одежды и прекраснѣйшую домашнюю утварь. Утромъ на зарѣ и вечеромъ они бьютъ въ барабаны, сдѣланные подобно персидскимъ, изъ кожи и похожіе на литавры. Они употребляютъ также прямыя трубы длиною въ пять футовъ, соединяя ихъ всегда по двѣ вмѣстѣ. По звуку, скорѣе страшному, чемъ пріятному, онѣ соотвѣтствуютъ одна другой. Трубы князя играютъ первыми, затѣмъ—князя Гуріи, потомъ Липардіана, самаго могущественнаго въ Одиши, и такъ далѣе, по старшинству ихъ владѣтелей. Когда же эти войска встрѣчаются съ войсками князя Имеретіи, то Дадьянъ, предки котораго были подчинены предкамъ перваго, оказываетъ ему это уваженіе, приказывая своимъ трубачамъ играть послѣ того, какъ замолкнутъ звуки трубъ имеретинскаго царя).

Мингрельцы не сохраняютъ ни порядка, ни дисциплины въ битвахъ. Каждый выбираетъ противника, и сраженіе оканчивается въ четверть часа. Однакожъ они всегда одерживаютъ славныя побѣды надъ подданными царя Имеретіи или Башачука. Впрочемъ природа, создавъ послѣднихъ самыми сильными и стройными во всемъ свѣтѣ, совершила это, кажется, съ тѣмъ, чтобы подчинять ихъ Мингрельцамъ. Царь Имеретіи всегда готовъ къ защитѣ, и когда Дадьянъ вступаетъ въ его владѣнія, онъ уходитъ въ городъ Кутаисъ и извѣщаетъ своихъ подданныхъ о необходимости уходить въ горы. Въ послѣднее время Дадьянъ рѣшилъ овладѣть

[50]) Какъ видно, эти страны были гораздо плотнѣе населены. Въ части прежней Мингреліи—въ Сухумскомъ Отдѣлѣ (Абхазіи и части Мингреліи)—въ 1867 году (до переселенія) было 64,933 души обоего пола. Сборникъ свѣдѣній о К. горцахъ Тифлисъ, 1868. т. I, стр. 13.

[51]) Въ единственномъ числѣ «кари», а во множественномъ «кареби». Въ первомъ случаѣ обозначаетъ собственно деревню, а въ первомъ и во второмъ случаѣ употребляется для обозначенія понятій: воротъ и дома. Въ изданіи 1725 года, слова: «dans leur Cagar» выпущены.

этимъ городомъ. Съ этой цѣлью онъ приказалъ двинуть артиллерію; но такъ какъ у него не было людей, умѣющихъ обращаться съ пушками, то онъ принужденъ былъ снять осаду.

Игры и упражненія.

Между прочими играми и упражненіями у нихъ въ ходу игра въ мячъ на конѣ (jeu du Ballon à Cheval). Играющіе становятся въ рядъ гуськомъ. Тотъ, кто становится впереди, бросаетъ мячъ, слѣдующіе за нимъ стараются дать мячу ударъ на-отмашь отбойникомъ (такимъ, какъ въ игрѣ въ воланъ Raquette) длиною въ четыре или пять локтей. Послѣдній, къ которому попадетъ мячъ, становится во главѣ этого ряда и начинаетъ снова это упражненіе.

Медицина.

Нѣтъ въ мірѣ страны, гдѣ бы врачей лучше принимали. Они уважаютъ главнымъ образомъ докторовъ итальянскихъ и французскихъ. Если кто нибудь изъ нихъ заѣдетъ сюда, то они употребляютъ все, что могутъ, чтобы женить и задержать его у себя. Что касается туземцевъ, то между ними нѣтъ врачей, кромѣ нѣкоторыхъ женщинъ, знающихъ на опытѣ дѣйствія нѣкоторыхъ лѣкарствъ. Они не даютъ больнымъ другой пищи, кромѣ проса, съ котораго толченіемъ въ ступкѣ снята шелуха. При этомъ прибавляютъ нѣсколько листовъ коріандра (de Coriande [52]) и нѣсколько капель вина. Въ сильнѣйшихъ лихорадкахъ больныхъ покрываютъ листьями ивы (?) (Saulx [53]). Они никогда не даютъ больнымъ чистительнаго, но тому, кто желаетъ, чтобъ его прослабило, они даютъ изъ предосторожности titimal'я (?), что представляетъ весьма сильное слабительное.

Способъ лѣченія лихорадки.

Мингрельцы употребляютъ ревенный настой для излѣченія отъ лихорадки. Я вспоминаю при этомъ, что когда приказали княгинѣ принять лѣкарственную кашку (confection) изъ гіацинта, [54]) то невѣжество врача было столь велико, что онъ взялъ камень того же имени и началъ его тереть объ обыкновенный камень, такъ что княгиня приняла скорѣе оскребки

---

[52]) Они употребляютъ кинзу, родъ корiандра, служащую приправою всѣмъ кушаньямъ Можетъ быть, авторъ по ошибкѣ смѣшалъ приготовленіе кушанья цацибели, при чемъ толкутъ орѣхъ съ перцемъ и солью. Масса эта служитъ лакомымъ блюдомъ. Имъ не лѣчатся. Это цацибели ѣдятъ нерѣдко съ гоми, какъ обыкновенную пищу.

[53]) Въ изданіи 1725 года—saules.

[54]) По этому поводу можно замѣтить, что обыкновенно и теперь употребляютъ свѣжіе пахучіе листья растенія «кунжи». Ихъ толкутъ и ѣдятъ съ цацибели. Сѣмена этого растенія въ Турціи замѣняютъ у бѣдныхъ людей бисеръ.

камня, чѣмъ лѣкарственную кашицу изъ гіацинта. Довольно имѣть хорошо дѣйствующія слабительныя, чтобы прослыть великимъ врачемъ въ этой странѣ. Чѣмъ сильнѣе очищеніе, слѣдствіе принятаго лѣкарства, тѣмъ болѣе уважаютъ того, кто прописалъ его. Я не знаю, климатъ ли имѣетъ какое нибудь вліяніе, только я часто наблюдалъ, что лѣкарства нашихъ итальянцевъ въ обыкновенной дозѣ не имѣли достаточно силы, чтобы насъ тамъ прочистило. что касается лихорадки, то они узнали отъ Абхазцевъ слѣдующее средство. Они опускаютъ страдающаго пароксизмомъ совершенно нагого въ самую холодную воду и, при помощи двухъ человѣкъ, держатъ его въ ней очень долго, утверждая что это специфическое средство отъ лихорадки.

Мингрельскія женщины такъ же хорошо, какъ и мущины, путешествуютъ верхомъ. Онѣ носятъ суконную шапку, которая имѣетъ остроконечную форму и подбита соболинымъ мѣхомъ. Обуты онѣ въ просторные, вышитые полусапожки. Онѣ приказываютъ слѣдовать за собой всѣмъ (живущимъ при нихъ) очень ловкимъ дѣвушкамъ. Одинъ изъ слугъ несетъ скамеечку, покрытую бархатомъ и обшитую серебромъ, для того чтобы удобнѣе было садиться на коня и слѣзать съ него.

Когда дворъ совершаетъ путешествіе, то нѣтъ изящнѣе того вида, который представляютъ эти разнообразныя толпы женщинъ, сопровождающихъ княгиню и сидящихъ такъ хорошо на коняхъ, что ихъ можно принять за Амазонокъ.

Жители очень добры къ путешественникамъ. Самые знатные господа считаютъ себя обязанными служить тѣмъ, кто при встрѣчѣ нуждается въ ихъ помощи. Княгиня, замѣтивъ однажды какого-то бѣдняка, который умеръ бы отъ голода и котораго придворныя затруднялись по ея приказанію посадить позади себя на лошади, —распорядилась помѣстить позади побочной дочери князя.

Привѣтствія.

Когда Мингрельцы привѣтствуютъ одинъ другаго, то опускаются другъ противъ друга на одно колѣно. Я еще замѣтилъ ту особенность, что они даютъ ложечку сахару [55]) тому, кто сообщаетъ имъ какую нибудь новость; даже князь кладетъ ее собственноручно въ ротъ своихъ гонцовъ. А совѣтникъ входитъ къ князю по бархатному ковру, который нарочно для этого разстилается.

Состояніе духовенства.

Мингрельцы зависѣли прежде отъ патрі-

[55]) Безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ о мёдѣ. Въ XVII вѣкѣ сахаръ еще не былъ извѣстенъ въ Мингреліи.

арха антіохійскаго, а въ настоящее время признаютъ константинопольскаго. Впрочемъ зависимость эта ограничивается только подачей нѣкоторой милостины духовному лицу, посланному имъ для ея сбора. Есть у нихъ и два патріарха изъ туземцевъ, которыхъ они называютъ вселенскими [56]). Грузинскому подчинены области: Карталинія [57]) (Cardueli [58]), Кахетія (Gaghetti), Баратралу (?) (Báratralu) и Самсхетія; Одишскому — области: Одиши, Имеретія, Гурія, Абхазія и Сванетія (Suani). Дадьянъ, овладѣвъ верховною властью въ Одиши, пріобрѣлъ и право избирать патріарховъ въ своемъ царствѣ. Этотъ патріахъ получаетъ почти столько же дохода, какъ и самъ князь: онъ безпрерывно посѣщаетъ мѣста, зависящія отъ него, и, вмѣсто заботы о своей паствѣ, разоряетъ ее этими частыми посѣщеніями; онъ не хиротонизируетъ во епископы, пока не получитъ пяти или шести сотъ червонцевъ. Великій визирь далъ ему однажды восемьдесятъ червонцевъ за исповѣдь. Патріархъ остался этимъ недоволенъ Когда же визирь, лежа на смертномъ одрѣ, послалъ просить (его) для исповѣди въ другой разъ, тотъ отвѣтилъ, что онъ, отблагодаривъ его такъ дурно въ первый разъ, не заслуживаетъ этого. Такимъ отказомъ патріархъ принудилъ его пообѣщать ему больше. Еще болѣе странно то, что, чрезъ каждые три или четыре года, онъ относитъ ко св. гробу въ Іерусалимъ всѣ деньги, которыя онъ собралъ столь постыдными путями, вѣруя, что эти дары и приношенія обезпечатъ ему блаженство рая.

Прежде было двѣнадцать епископовъ въ государствѣ, теперь же существуетъ не болѣе шести, потому что другія шесть епископій были обращены въ монастыри. Дранды [59]) (D'Andra)–первое епископство. Оно расположено по рѣкѣ Кодору (Кораксу). Мокви [60]) (Moquis)-второе; Бедіа [61])

---

[56]) Т. е. католикосами. См. Исторію Грузинской Церкви, Іосселіани.

[57]) Отъ Картвелей или Грузинъ и долина Куры называется Картли или Карталинія. Ея границы и составъ въ древности см въ сочиненіи Іосселіани: Города въ Грузіи. Т 1850. Для большей точности необходимо замѣтить, что рѣка Мтквари, названная позже Курой, отдѣляла Карталинію и Самсхетію, т. е. южную Грузію, отъ Кахетіи. Іосселіани, Путешествіе по Кахетіи, стр. 1.

[58]) Въ изданіи 1725—«Cartuli ou Cardueli» Послѣдняя форма довольно распространенная.

[59]) На новѣйшихъ картахъ и теперь помѣщается поселокъ Дранды (и Даранда) прежнее укрѣпленіе, которое обтекаетъ рѣка Кодоръ. Оно замѣчательно по весьма хорошо сохранившемуся древнему храму (Си. Павловскій, Лоція Чернаго моря, Николаевъ. 1867 г., с. 185). Дюбуа нашелъ его похожимъ на Пицундскій храмъ, находя только, что первый значительно менѣе (Voy., t. 3, p. 187, 318 et passim). На картѣ при сочиненіи Ламберти—Dandara Ер Іосселіани пишетъ Дандара Въ началѣ этого вѣка было въ Драндѣ 100 дворовъ Зубовъ, Картины Кавказскаго. Края, с. 268.

[60]) И нынѣ существуетъ церковь въ шести верстахъ отъ морскаго берега на правомъ берегу Моркулы (Маркулы, Меркулы), которая даже называлась рѣкой Мокви (Мокви-цхали). Dubois, Voy., t. I, p. 336. Въ селеніи Мокви было въ первой половинѣ этого вѣка 80 дворовъ. Зубовъ, Картины К. Края, с. 266.

[61]) Въ 14 верстахъ отъ морскаго берега, на правомъ берегу рѣки Ингуры, въ Абхазіи, собственно въ Самурзаканіи. Ср. Dubois, Voy., t. I, p. 341; Карту Кавк. Г. штаб., 1842 г., Іосселіани, Описаніе Душета, ст 57.

(Bediаs)-третіе; Цавишское (Ciaïs [62]) получило свое имя отъ горы, на которой оно расположено. Чалинджикасъ [63]) (Scalingicas)-пятое, съ главною церковью, посвященною Преображенію Господа Іисуса Христа, въ которой усыпальница мѣстныхъ князей. Шестое—Чкондиди [64]) (Scondidi), церковь посвящена (памяти) св. Мучениковъ.

Монастыри суть слѣдующіе: Кіячи [65]) (Chiaggi), Gippatus [66]) (?), Хопи [67]) (Copis) или Обучи (Obbugi [68]), гдѣ была прежде усыпальница князей, которая позже была перенесена въ Чалинджикасъ. Пятый—Севастопольскій [69]) (Sabastopoli), который разрушили (морскіе) прибои (les eaües [70]). Шестой — Анакрія [71]). (Anarghia), называвшійся Гераклея. Эти епископы богаче всякаго вельможи въ княженствѣ. Они ведутъ весьма распутную жизнь. Между ними есть такіе, которые держатъ у себя по

---

[62]) У Ламберти, въ другомъ мѣстѣ, стоитъ Cauis. Безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ о Цавишскомъ монастырѣ, названіе котораго позже писали: Tchaisi, Czaisi, Tsaichi; онъ состоитъ въ Мингрельской епархіи. По картѣ Ламберти Ciais Ep. соотвѣтствуетъ селенію Цаиши, лежащему недалеко отъ лѣваго берега Джумы.

[63]) Дюбуа приводитъ названіе этого епископства въ соотвѣтствіе съ позднѣйшими названіями деревни Ozélonjiki Tchilandjiki; на картѣ К. Генеральнаго Штаба 1842, она называется Челанджихи и помѣщена на сѣверо-востокѣ нынѣшней Мингреліи, недалеко отъ границъ Сванетіи и Самурзакани. На картѣ Мингреліи, при сочиненіи Ламберти, изданія 1725 года, Scalingichás помѣщается между рр. Хопи и Чанисомъ.

[64]) Такъ какъ епископство Мартвильское называлось Чкондиди, то епископъ носилъ титулъ Чкондели или Чкондидели. Мартвильскій монастырь или Миртвали въ Мингреліи. Ср. Dubois, Voy., t. 3, p. 40, Стат. Опис., т. 16, ч. 5, с. 148 и Іосселіани, Описаніе древностей Тифлиса, с. 7, 8. На картѣ Ламберти Scondidi помѣщено недалеко отъ праваго берега Цхенисъ-Цхали.

[65]) На картахъ нѣтъ этого мѣста. Можетъ быть, рѣчь идетъ о древнемъ монастырѣ и при немъ селеніи Katzkhi, Кацхъ, Кацхи (Ср. Стат. Опис., т. 16, ч. 5, Dubois, Voy., t. I. p. 314 и Карту К. Г. Шт. 1842), что можно допустить по неопредѣленности границъ у Ламберти. Понятно, почему Дюбуа и не зналъ этого мѣста (Ibidem., n. 5).

[66]) Не стоитъ ли это слово здѣсь по ошибкѣ вмѣсто Cipparias? По крайней мѣрѣ Дюбуа вездѣ такъ называетъ этотъ монастырь (или употребляетъ форму Hipparias) и помѣщаетъ на Ингурѣ; недалеко отъ праваго берега средняго теченія этой послѣдней рѣки, между урочищами Gennati и Zanichar, стоитъ онъ и на картѣ Ламберти.

[67]) Въ настоящее время существуетъ церковь при деревнѣ Хопи, лежащей на рѣкѣ того же имени.

[68]) Такъ произносятъ туземцы, не указывая мѣстоположенія этого урочища. Есть, впрочемъ, деревня Обудша, лежащая къ сѣверо-востоку отъ Хопи и давшая, вѣроятно, названіе епископству, а потомъ монастырю. Dubois, Voy., t. I, p. 223 et passim; Карта К. Г. Штаба. Старинныя церкви въ Моква и Гаграхъ походятъ на церковь въ Хопи.

[69]) На итальянскихъ картахъ XIV—XVI столѣтій—Sebastopolis Плиній, Арріана и Птолемея извѣстенъ подъ именемъ Senastopoli, по мнѣнію большинства—Сухумъ-Кале. Нигдѣ Ламберти не помѣщаетъ его возлѣ устьевъ Фазиса, какъ замѣтилъ уже Дюбуа. (Voy., t. I, p. 315). А между тѣмъ на картѣ при его сочиненіи Sebastopoli помѣченъ на лѣвомъ берегу лѣваго протока Ріона.

[70]) Такъ я позволилъ себѣ перевести это слово и тѣмъ смѣлѣе, что рѣчка Есслета (Баслата), текущая возлѣ Сухума невеликна и разливается не очень сильно. Да и вообще дождь и разлитіе рѣкъ не разрушаетъ здѣсь капитальныхъ зданій, какова монастыря: они строятся изъ твердаго известняка, величиною до двухъ аршинъ кубической мѣры. Море же, подмывая песчаный берегъ, разрушило часть древней башни, заканчивающей стѣну (въ Келасурахъ) и бывшую турецкую крѣпость, возлѣ Сухума.

[71]) Такъ и нынѣ называется это мѣсто и въ такой формѣ помѣчено на новѣйшихъ картахъ, напримѣръ, Картѣ Тифлисскаго Генеральнаго Штаба, 1834 года, съ крѣпленый городокъ». Ламберти первый упоминаетъ это имя. Послѣ него оно упоминается Шарденомъ (Anarghia), и отмѣчено на картахъ 1800 г. (Анакра) и Хатова (Анаклія). Ср. Dubois, Voy., t. I, p. 336, Tableau.

три и по четыре женщины; въ мое же время одинъ патріархъ продалъ въ рабствомужа одной женщины, которую онъ любилъ, туркамъ, для того чтобы съ большей свободой наслаждаться съ нею Чтобы овладѣть богатствомъ лицъ, подвѣдомственныхъ его епархіи, они поступаютъ всегда такимъ же образомъ. А между тѣмъ они считаютъ себя безконечно выше католическихъ прелатовъ только потому, что очень строго постятъ въ Великій постъ [72]).

Мингрельцы думаютъ, что нѣтъ столь тяжелаго грѣха, котораго нельзя было бы искупить добрыми дѣлами. Только въ рѣдкихъ, напримѣръ, случаяхъ они исповѣдуются. Если же совѣсть ихъ отягчена какимъ нибудь преступленіемъ, то приносятъ церкви даръ и считаютъ себя очищенными. Имъ гораздо легче удовлетворить этому, чѣмъ строгости канонов греческой церкви, вслѣдствіе жадности ея исповѣдниковъ, требующихъ большихъ суммъ за просимое разрѣшеніе. У нихъ есть еще другой способъ удобнѣе очистить свою совѣсть: это—бросить зерно ладану въ жаровню, и обнести ее три или четыре раза вокругъ своей головы [73]).

Игумены и священники подражаютъ епископамъ въ невоздержности и невѣжествѣ Я нѣсколько разъ показывалъ тамошнимъ священникамъ азбуку на грузинскомъ языкѣ, на которомъ они служатъ обѣдню, и нашелъ, что большая часть изъ нихъ не знаетъ ни одной буквы. Это невѣжество, общее всѣмъ ихъ духовнымъ лицамъ, причиняетъ искаженіе обрядовъ таинствъ. Они крестятъ дѣтей только трехъ или четырехъ лѣтъ, для чего ведутъ ихъ въ подземелье (cellier), которое служитъ мѣстомъ, гдѣ долженъ совершиться обрядъ. Священникъ, въ ризахъ, благословляетъ воду въ купели по греческому требнику, ограничиваясь чтеніемъ того, что предписываетъ послѣдній, и предоставляетъ воспріемнику сдѣлать остальное. Тотъ беретъ немного мура (Miron) или священнаго елея на конецъ палочки, имъ знаменуетъ дитя, затѣмъ предстоящіе погружаютъ его въ воду, освященную іереемъ.

Обѣдня.

Когда церковь заперта, то они не затрудняются служить обѣдню на порогѣ церковныхъ дверей (?). Ихъ чаши деревянныя; тыква служитъ имъ сосудомъ. Всякаго приводитъ въ соблазнъ непочтеніе, съ которымъ они служатъ обѣдню. Между тѣмъ священнику щедро платятъ за эти обѣдни, угощаютъ его и посы-

[72]) Трудно провѣрить, на сколько справедливъ Ламберти въ своихъ показаніяхъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онъ—изъ католическихъ проповѣдниковъ, которые вообще не скупились на подобныя краски.

[73]) И въ настоящее время сухумскій рынокъ по субботамъ пышетъ ладаномъ, которымъ куратъ Мингрельцы въ лавкахъ.

лаютъ ему боченокъ вина; но самый большой доходъ доставляютъ имъ жертвоприношенія. Мингрелы думаютъ, что это единственное средство получить отъ Бога все, чего они у Него просятъ. Очень рано (утромъ) приводятъ жертву къ священнику, который громко читаетъ надъ ней нѣкоторыя молитвы, вспоминая о жертвоприношеніяхъ Авеля, Аврама, Соломона и другихъ, и обжигаетъ свѣчей въ пяти мѣстахъ шерсть животнаго въ видѣ креста; затѣмъ животное обводится три раза вокругъ того, кто приноситъ его въ жертву. Всѣ присутствующіе желаютъ ему при этомъ долгой и счастливой жизни. По совершеніи этого обряда несутъ жертву въ кухню, между тѣмъ священникъ служитъ обѣдню, послѣ которой возвращается въ домъ того, кто приноситъ въ жертву. Здѣсь даютъ каждому изъ присутствующихъ малую восковую свѣчу съ зерномъ ладана. Всѣ стоятъ на ногахъ, только одинъ хозяинъ дома стоитъ на колѣняхъ передъ жертвой. Присутствующіе обносятъ вокругъ него свѣчечку и зерно курящагося ладана, желаютъ ему еще разъ счастливой жизни и бросаютъ затѣмъ ладанъ на горящія уголья. Потомъ садятся за обѣдъ. Для священника приготовляютъ особенный столъ, за которымъ подаются извѣстныя части жертвы, для него назначенныя, каковы: грудина, спина, печенка и селезенка—на томъ основаніи, что это мясо жертвеннаго животнаго Только священникъ можетъ приказать отнести остальное вмѣстѣ съ головой и кожей къ себѣ на домъ.

Духовныя лица извлекаютъ много выгодъ отъ предсказаній, изрекаемыхъ при помощи книгъ или серебряныхъ шаровъ, на которыхъ намѣченъ крестъ. Они обводятъ нѣсколько разъ книгой вокругъ головы вопрошающаго и, открывъ ее случайно и положивъ такъ-же случайно палецъ на какое нибудь мѣсто, говорятъ, что нашли отвѣтъ на предложенный вопросъ, утверждая, напримѣръ, что св. Георгій послалъ больному вопрошателю лихорадку, что хотя смерть послѣдняго рѣшена, но можно смягчить гнѣвъ святаго, принеся ему въ жертву быка. Поступаютъ такъ же съ шариками, гадая, какъ утверждаютъ они, по мѣсту, гдѣ встрѣчается крестъ, который обозначенъ (на шарѣ). Мингрелы думаютъ, что удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ христіанской религіи, соблюдая точно предписанные ею посты.

Въ первый день Пасхи не слышно объ исповѣди, или причащеніи. Въ этотъ день идутъ въ церковь за два часа до разсвѣта, но для того, чтобъ пораньше выйти и скорѣе приступить къ пированію (разговѣнью), которымъ они чествуютъ этотъ и другіе важнѣйшіе праздники.

Праздникъ быка [74]).

День святаго Георгія, 20 [75]) ноября [76]), у нихъ важнѣйшій праздникъ. Князь отправляется въ Илори [77]). Сюда стекается народъ всѣхъ званій, не исключая Абхазцевъ (Abacasses [78]) и Сванетовъ (Soüens [79]). Церковь св. Георгія окружена (каменною) стѣною около пятнадцати локтей высоты. На канунѣ праздника князь подъ вечеръ идетъ въ сопровожденіи большой свиты къ двери церковной ограды. На слѣдующій день, узнавъ, не прикасался ли кто либо къ ней, онъ взламываетъ печать, при чемъ непремѣнно находятъ быка въ этой оградѣ; народъ же твердо вѣруетъ что св. Георгій побудилъ его туда войти чудомъ, и строитъ на этомъ предположеніи тысячу предсказаній о будущемъ. Если быкъ защищается отъ тѣхъ, которые хотятъ его поймать, будетъ война въ этомъ году. Если онъ очень запачканъ гразью (crotté), то это признакъ урожайнаго года. Если онъ одинаково свѣтло-розовый шерсти (plain de rosée), сборъ винограда будетъ хорошъ. Если шерсть на немъ рыжая, то произойдетъ смертность людей и животныхъ. Немедленно всѣ эти особенности описываются со всѣми подробностями, какъ нѣчто весьма важное.

Есть семейство, члены котораго обладаютъ правомъ убивать этого быка. Они хранятъ у себя дома, какъ святыню, топоръ, которымъ обыкновенно убиваютъ его. Этотъ же рѣзникъ пользуется привилегіей рѣзать его на нѣсколько кусковъ Голову съ рогами относятъ къ князю. Послѣдній отдѣлываетъ ихъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, и въ самые большіе годовые праздники пьетъ изъ нихъ. Царь Имеретіи весьма щедро одариваетъ того, кто принесъ голову и рога. Каждое семейство имѣетъ свою

---

[74]) Празднованіе быка въ память св. Георгія въ Грузіи совершается при многихъ церквахъ, называемыхъ Кашоэтскими и св. Георгія Абхави (Абхазской). Древніе писатели не объяснили начала и происхожденія устнаго сказанія, по которому чудесно является самъ по себѣ быкъ. Католикосъ Антоній (XVIII вѣка) назвалъ это празднованіе «дьявольскимъ». Іосселіани, Описаніе Душета, с. 28, 57, 58; Описаніе древностей Тифлиса, с. 80. Здѣсь праздникъ представляется иначе, нежели у Лаврентьева, по Званбаю. (Ст. Опис., т. 16, ч. 5, с. 261).

[75]) Число обозначено по новому стилю, который въ то время расходился со старымъ на 10 дней; слѣдовательно, праздникъ приходился на 10-е число, которое ставитъ, напр., Іосселіани (ibidem') и другіе (Стат. Опис., с. 260).

[76]) Во французскомъ текстѣ, конечно по ошибкѣ поставлено «октября».

[77]) Въ Самурзаканн, при устьѣ рѣки Бедіи. Храмъ при укрѣпленіи, въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, на рѣчкѣ того же имѣни, текущей между рѣками Цорикой и Гализгой, описываетъ и Дюбуа. Безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ объ абхазскомъ Илори, а не иномъ (напр., въ Имеретіи), такъ какъ на картѣ Ламберти Илори помѣщено на пространствѣ между рѣками Moquis - Schari (Маркулой) и Echalis (по картѣ 1832 — Озингури)

[78]) Ламберти видимо колеблется относительно орѳографіи это слова (Abacasses, Abcasses, Abases), зависящаго отъ различнаго произношенія. И нынѣ турки называютъ Абхазцевъ—Абазá (Abbassa).

[79]) Приводимое во французскомъ текстѣ „суанъ" (Soüens, Souens) и нынѣ общеупотребительное у туземцевъ, только въ нѣсколько измѣненной формѣ —суáни, сюанъ, откуда производится и другая форма «суанетъ» (у русскихъ—сванетъ); у имеретиновъ чаще шонетъ (отъ шöнъ, названія страны). У Арріана (Перилъ) Санны (стр. 15).

долю, такъ что все остальное дѣлится на нѣсколько малыхъ кусковъ, которые народъ сушитъ и хранитъ, какъ лучшее лѣкарство отъ болѣзни. Вѣруя, что святой укрываетъ быка въ эту ночь, они думаютъ, что имъ дозволено дѣлать то же самое. Такое убѣжденіе стоило мнѣ двухъ лошадей, которыя украли у меня. Какъ я узналъ отъ нѣкоторыхъ грековъ, которые желали объяснить себѣ фактъ и съ этой цѣлью не спали всю ночь священники тащатъ быка въ церковь веревками. Это совершаютъ они тѣмъ легче что нельзя обращать взоровъ на этотъ храмъ и стѣны, подъ страхомъ быть пронзенными стрѣлами кои виднѣются въ церкви этого святого.

Они соблюдаютъ весьма точно Великій постъ и, къ строгому соблюденію поста греками присоединяютъ воздержность отъ обычной ѣзды верхомъ. Женщины ходятъ босыя. Въ три послѣдніе дня Великаго поста Мингрелы не принимаютъ никакой пищи. Ихъ Великій постъ продолжается семь полныхъ недѣль: онъ начинается въ понедѣльникъ сыропустной недѣли. По субботамъ и воскресеньямъ они ѣдятъ два раза въ день, а въ прочіе дни Великаго поста, по примѣру Грековъ, ѣдятъ только съ появленіемъ (вечерней) звѣзды.

Суевѣрія.

Нѣтъ народа суевѣрнѣе Мингреловъ. Это явствуетъ достаточно изъ боязни, которую питаютъ они къ лунѣ Вѣруя, что она причина всѣхъ несчастій, они отказываются въ честь ея ѣсть мясо въ понедѣльникъ. Въ дорогѣ они тщательно остерегаются черпать воду, утверждая, что въ этотъ день она заражена. Первый, кто увидитъ новую луну, предупреждаетъ о томъ другихъ. Тѣ, у кого съ боку привѣшена сабля, извлекаютъ ее изъ ноженъ всю, или поступаютъ такъ-же съ ножемъ. Иные кланяются, преклоняя колѣно съ тысячами другихъ суевѣрныхъ обрядовъ, празднуя на основаніи этого же суевѣрнаго мнѣнія, понедѣльникъ такъ, какъ евреи субботу. Также празднуютъ они и пятницу. Кажется, что, принявъ христіанство во время Константина, отъ него-то и сохранили эту особенность, ибо Константинъ повелѣлъ праздновать этотъ день въ воспоминаніе дня страстей Спасителя.

При рожденіи дѣтей они совѣтуются со священникомъ и спрашиваютъ о томъ, что должно сдѣлать, чтобы дитя было счастливо. Священникъ, съ цѣлью удержать ихъ въ этомъ суевѣрномъ мнѣніи, показываетъ видъ, что справляется въ книгахъ, совѣтуетъ вопрошателю удерживаться напримѣръ, отъ мяса животныхъ, которыхъ ѣдятъ съ кожей, и предлагаетъ другіе подобнаго же рода совѣты.

Покойниковъ у нихъ не вносятъ въ церковь, но прямо несутъ на кладбище. Затѣмъ совершаютъ въ церкви заупокойную обѣдню, полагая

на опредѣленномъ мѣстѣ, вмѣсто покойника, шубу, которая служитъ къ тому, чтобы изображать могилу (qui a servi à faire la fosse). Фасады церквей они украшаютъ головами убитыхъ оленей и кабановъ. Они вѣрятъ, что это весьма угодно Богу, что отъ этого зависитъ счастье ихъ охоты. Они вѣрили, что хорошій уловъ зависитъ отъ того, въ счастливое ли время лодка рыболова была сдѣлана, и щедро ли было заплачено тѣмъ, кто работалъ надъ ея постройкой. Однажды рыбаки принудили насъ окропать святой водой ихъ лодку, въ минуту отплытія на рыбную ловлю; а такъ какъ въ этотъ разъ поймано было много рыбы, то съ тѣхъ поръ они каждый разъ желали, чтобы мы совершали то же. Когда они въ тихую погоду находятся въ открытомъ морѣ, то всѣ принимаются свистать, для того чтобы поднялся вѣтеръ. Когда же дуетъ попутный вѣтеръ, то на суднѣ ничего не позволяютъ шить и вообще употреблять нитку, или иглу, утверждая, что вѣтеръ дуетъ по направленію нитки (que le vent demeure pris dans les tours et retours). Часто они приписываютъ несчастія, которыя случаются съ ними, заговорамъ и колдовству враговъ; и до такой степени вѣрятъ этому, что я видѣлъ одного изъ здѣшнихъ вельможъ, приказавшаго носить предъ собой родъ маленькихъ иконъ и частицу мощей на концѣ палки, для освобожденія воздуха, по его мнѣнію, отъ всѣхъ этихъ золъ.

Когда Мингрельцы что нибудь покупаютъ, то сверхъ стоимости вещи еще угощаютъ купца, чтобъ онъ благословилъ ее. Никогда не кладутъ они въ руки покупателя то, что продаютъ, а бросаютъ передъ нимъ, потому что если поступишь иначе, утверждаютъ они, то все, что у нихъ есть дома, выйдетъ и растеряется, такъ что они этому и пособить не смогутъ.

Если мущины желаютъ выразить взаимную дружбу, то касаются одинъ другаго лбомъ, помазаннымъ каплею мура или осоященнаго елея. Если же дружба выражается между особами различныхъ половъ, то мущина придавливаетъ зубами конецъ женскаго сосца Они убѣждены, что дружба, заключенная съ такимъ обрядомъ, должна быть вѣчною.

Однажды мы посовѣтовали одному вельможѣ ѣсть мясо, хотя дѣло было въ постъ, чтобы возстановить упавшія отъ продолжительной болѣзни силы. Въ то время, когда ему приготовляли фазана, докладываютъ, что, патріархъ послалъ ему чудотворный образъ. Вельможѣ пришло въ голову, что если икона увидитъ фазана, то окончательно убьетъ его, вмѣсто того чтобы излѣчить. Вотъ почему онъ приказалъ унести весьма ловко въ другую, очень отдаленную половину его дома кушанье, которое ему приготовляли. Принявъ съ благо-

говѣніемъ образъ, помолился ему. Когда же послѣдній унесли, онъ воспользовался нашимъ совѣтомъ.

Но я боюсь наскучить читателю болѣе подробнымъ разсказомъ о безчисленныхъ у нихъ суевѣріяхъ Я приведу только оригинальный способъ гадать о будущемъ.

Значеніе почетнѣйшаго въ собраніи лица.

Гость, которому дали кость бараньей, напримѣръ, лопатки, снявъ хорошо мясо, тщательно разсматриваетъ ее и по признакамъ, какія она при этомъ представляетъ, говоритъ по обычаю то, что знаетъ о будущемъ. Когда онъ изрекъ свое предсказаніе, то отдаетъ ее сидящему возлѣ него,—и эта кость обойдетъ всѣхъ сидящихъ за столомъ. Однажды случилось мнѣ быть съ ними за столомъ въ то время, когда они по обыкновенію гадали по кости лопатки телятины, которую ѣли. Эта кость попала наконецъ въ руки одного раба изъ Абхазцевъ, который, подобно другимъ, разсматривая ее, сказалъ, что должно сжечь домъ того, отъ кого принесенъ былъ этотъ теленокъ. И въ самомъ дѣлѣ, изреченіе нашли истиннымъ, не было мѣста подозрѣнію, которое могло бы представить дѣло иначе. Когда они желаютъ дождя для посѣвовъ, то берутъ какой нибудь образъ, пользующійся великимъ почитаніемъ, опускаютъ его въ воду до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ дождь, и вѣрятъ, что они ему обязаны первымъ дождемъ, идущимъ послѣ (этого обряда).

Торговля и деньги.

Они не имѣли никакой монеты прежде, пока князь Дадьянъ не привлекъ сюда купцовъ Армянъ. Монета употребляется въ настоящее время только для обмѣна, который они совершаютъ своими товарами. Князь приказалъ чеканить ее въ своемъ государствѣ съ арабскими буквами, она похожа на ту, которая ходитъ въ Персіи, и называется абазъ (Abassi); но туземцы цѣнятъ выше испанскіе реалы и вообще иностранную монету. Впрочемъ, она имъ тѣмъ менѣе нужна, что нѣтъ бѣдняка, который не извлекалъ бы отъ своего сада или скота необходимое для пропитанія. Для прочихъ своихъ нуждъ они получаютъ ее посредствомъ мѣны съ Турками, или на мѣстныхъ ярмаркахъ, изъ которыхъ самая большая въ сентябрѣ на которую съѣзжаются предъ нашей сипуріаскою [89]) церковью (de Cipouriàs); другая, о которой я долженъ упомянуть, утстроивается подлѣ церкви св. Георгія въ день обряда съ быкомъ.

[89]) Мы позволили въ этомъ словѣ отступить отъ итальянскаго произношенія, такъ какъ это названіе неоднократно употребляется у Цампи въ формѣ Siporias Recueil de voy. au Nord, t. VII, p. 190, 183.

Турки привозятъ изъ Константинополя: ковры, одѣяла, сѣдла, конскую сбрую, луки, стрѣлы, сукна, желѣзо, кожу, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани; а вывозятъ отсюда: медъ, воскъ, нитки, воловьи кожи, куньи и бобровые мѣха, рабовъ и дерево самшитъ (bois du buys [81]) — Buxus). Они получаютъ большую отъ этого прибыль; напримѣръ: на 400 золотыхъ ефимковъ соли, привозимой сюда, они вывозятъ отсюда болѣе, чѣмъ на 50,000 золотыхъ ефимковъ буксуса. Вельможи (Seigneurs) получаютъ часто необходимые предметы за рабовъ, и въ мое время[82]) одинъ вельможа хотѣлъ получить что-то отъ турецкихъ купцовъ, которые просили у него десять рабовъ. Чтобы пріобрѣсти ихъ удобнѣе, такъ какъ подобное намѣреніе стало извѣстнымъ на его землѣ, и никто въ теченіе этого времени не показывался предъ нимъ, — онъ сообщилъ духовенству, что хочетъ служить торжественную обѣдню, послѣ которой угоститъ его очень хорошо. Явилось къ нему двѣнадцать священниковъ. Послѣ того какъ они отслужили обѣдню, онъ велѣлъ запереть церковь, затѣмъ приказалъ обрить имъ волосы на головѣ и длинныя бороды и предалъ ихъ туркамъ. Я видѣлъ, какъ мужья продавали своихъ женъ туркамъ по одному простому подозрѣнію. Въ этомъ случаѣ мѣстный начальникъ получаетъ третью часть цѣны продажи, родители жены — другую а мужъ — остальное. Мнѣ даже говорили, что одинъ дворянинъ, для того чтобы получить турецкаго коня ему понравившагося, далъ въ обмѣнъ свою жену[83]).

Климатъ.

Воздухъ въ Мингреліи очень влажный, что происходитъ отъ ея положенія, потому что съ одной ея стороны идутъ Кавказскія горы, съ которыхъ текутъ многія рѣки, съ другой — лѣса, покрывающіе ее, мѣшаютъ движенію воздуха; сосѣдство моря и дующіе съ него вѣтры приносятъ постоянно сюда туманъ и дождь. Роса здѣсь также очень сильна. Этотъ сырой и спертый воздухъ, портящійся въ лѣтній жаръ, рождаетъ много болѣзней. Главнымъ образомъ опасенъ онъ для иностранцевъ, которые должны бы на лѣто оставлять долины, жить на высотахъ и не ѣсть вовсѣ плодовъ, хотя послѣднихъ здѣсь великое изобиліе. Тузенцы обыкновенно страдаютъ отъ боли селезенки, которая переходитъ въ водяную (hydropisie), если хорошо не излѣчишься отъ нея. Лихорадки трехдневныя и четырехдневныя здѣсь очень обыкновенны, а въ теченіе осени свирѣпствуютъ

[81]) О торговлѣ этимъ деревомъ ср. Dubois, Voy., t. I, p. 269, 271.
[82]) Voies la Relation du p. Zampi. Примѣчаніе къ изданію 1725 года.
[83]) Въ изданіи 1725 года стоитъ—«мать», что ближе къ истинѣ.

сильныя продолжительныя лихорадки. Взрослые мрутъ здѣсь обыкновенно отъ катарровъ и удушья; отъ желтухи и детаргіи мрутъ очень молодые. Холодъ здѣсь также весьма сильный, хотя онъ чувствителенъ только въ концѣ сентября. Безпрестанно идетъ большой снѣгъ, иногда даже до апрѣля.

Страна обширна; со стороны моря она болотиста, а въ срединѣ материка очень гориста. Кавказскія горы предохраняютъ (обителей ея) отъ набѣговъ варваровъ, которые живутъ на нихъ; тамъ же, гдѣ горы, казалось, образовали нѣкоторый проходъ, туземцы протянули стѣну, имѣющую болѣе 60,000 шаговъ въ длину и прикрытую съ боку башнями [84]). Эта стѣна охраняется стрѣлками, которые смѣняются ежемѣсячно; высшіе чины города Одиши [85]) обыкновенно посылаютъ ихъ по очереди. Со стороны моря, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ болотъ, страна, для защиты отъ набѣговъ, также укрѣплена деревянными башнями. Мингрелія, постепенно подымаясь, простирается отъ морскаго берега, до высочайшихъ Кавказскихъ горъ. Мнѣ хорошо извѣстно, что Квинтъ Курцій (и Плиній [86]) помѣщаютъ Кавказъ въ Индіи [87]), но Птолемей и Плиній помѣщаютъ его между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, а Страбонъ замѣчаетъ, что Квинтъ Курцій говорилъ о немъ для того, чтобы польстить Александру (Великому).

Кавказскія горы и народы, ихъ населяющіе.

Кавказъ населенъ весьма дикими народами, говорящими на различныхъ языкахъ, совершенно неизвѣстныхъ. Ближайшіе къ Мингреліи — Сванеты (Suanes [88]); далѣе: Абхазцы [89]), Аланы [90]), Черкесы [91]), Зихи [92]) (Ziques) и Карачоли

---

[84]) Эта стѣна начинается возлѣ опустѣвшаго турецкаго селенія Келасуръ. Здѣсь морскими прибоями башня почти разрушена. Въ двухстахъ шагахъ стоитъ другая, поменьше, и т. д. По словамъ исходившихъ здѣсь оффицеровъ, эта стѣна на своемъ протяженіи пересѣкаетъ рѣки: Маджарку, Пьячу, Кодоръ, идетъ чрезъ Цебельду, направляется на страну племени Джегеръ, пересѣкаетъ рѣки Гализгу и Мокву, а потомъ идетъ на Самурзакань.

[85]) Рейнегсъ (Dubois, V, t. 3, p. 21, n. 1) образованные Мингрельцы увѣряли, что на берегу моря былъ городъ Одиши, и развалины его были видны въ началѣ XVIII вѣка. Впрочемъ не на одной картѣ нѣтъ его. Правда, епископъ въ Бедіи носитъ титулъ, кромѣ Бедійскаго (Бедіела), и Одишскаго.

[86]) Въ изданіи 1725 года это слово опущено.

[87]) Поводъ сближать Индію съ Кавказомъ подало, вѣроятно, созвучіе Индіи, Синдики съ Синдами.

[88]) На картѣ Ламберти изданія 1725, Scuani, т. е. шуаны, помѣщены въ горахъ, къ востоку, противъ устья Тахуро, (въ Мингреліи), то есть довольно вѣрно.

[89]) Въ нынѣшнемъ Черноморскомъ округѣ.

[90]) Произносятся и Алаветы (подобно слову Сванеты).

[91]) На картѣ изданія 1725 г. помѣщены въ горахъ, на востокъ отъ рѣки Эти. Въ наши дни здѣсь прославились Джигеты, Убыхи, Шапсуги. Вообще о Кавказскихъ горцахъ см. 3 части «Картинъ Кавказскаго Края», Попова.

[92]) Дюбуа пишетъ Zighes, что ближе къ современному произношенію. О классическихъ и новѣйшихъ названіяхъ всѣхъ этихъ племенъ см въ сочиненіи Дюбуа: Tableau Comparatif des noms donnés aux tribus. Voyages, t. I, p. 64. Такъ Зихи древнихъ писателей соотвѣтствуютъ Шапсугамъ, Убыхамъ и Захамъ.

(Caracholi[93]). Эти племена тщеславятся тѣмъ, что исповѣдуютъ христіанскую вѣру, хотя безбожны и неблагочестивы. Образованнѣйшее между ними племя — Сванеты. Они любятъ пріобрѣтать знанія. Одни изъ нихъ занимаютъ большую часть горъ, которыя тянутся къ Одиши, а другіе—Имеретинскія горы. Послѣдніе повинуются царю имеретинскому, а тѣ—князю Дадьяну. Роста они необыкновеннаго, весьма стройны, съ правильными чертами лица; они храбрые солдаты, хорошіе стрѣлки изъ лука; знакомы даже съ искусствомъ дѣлать аркебузы и порохъ; наконецъ—такъ неопрятны, что противно на нихъ смотрѣть. У нихъ есть все необходимое для пропитанія, но, нуждаясь въ одеждѣ и всѣхъ мелочныхъ товарахъ, они, въ началѣ лѣта, толпами отправляются въ Грузію, нанимаются тамъ въ полевыя работы и въ мастерства, а послѣ уборки хлѣба возвращаются оттуда, взявъ въ уплату (за трудъ) не деньги, которыя были бы для нихъ безполезны, но мѣдныя бляхи (plaques), котлы, желѣзо, холсты, сукна, ковры и соль. Въ началѣ зимы они уже въ Одиши, гдѣ снабжаютъ жителей дровами, въ которыхъ вслѣдствіе сильнаго холода и дурно построенныхъ домовъ, очень нуждаются. Когда я спросилъ ихъ, почему не хотятъ они получать платы деньгами, они отвѣчали мнѣ, что, взимая плату вещами, необходимыми для нихъ, они избѣгаютъ труда получать деньги: потомъ пришлось бы ихъ употреблять опять на тѣ же товары. Эти обитатели Кавказскихъ горъ и другіе народы, живущіе между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, вовсе не употребляютъ монеты. Хотя Страбонъ и сказалъ, что у нихъ много золота и что они собираютъ его на бараньи шкуры [94]), тѣмъ не менѣе однакожъ я могу увѣрить, что у нихъ не осталось ничего отъ этого предполагаемаго сокровища; нѣтъ даже какого либо воспоминанія въ странѣ о томъ, что оно было прежде [95]).

Абхазцы.

Съ сѣверной стороны, ближе всѣхъ (къ Мингрельцамъ), живутъ тѣ Кавказцы, которыхъ Турки называютъ Абазами (Abassas) или Абкассами (Abcasses [96]). Они хорошо сложены,

---

[93]) Болѣе употребительное, кажется, между туземцами названіе, которое приведено у Ламберти и въ изданіи 1725 года пишется: Caracholis; извѣстно также названіе Карачай. Это племя живетъ между Сванетіей, Цебельдой, Бабхатами, разными другими горцами и Большой Кабардой, на лѣвой сторонѣ верхней Кубани, т. е. въ нынѣшней Кубанской области. Ср. Карту при Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Т. 1868. На картѣ Ламберти помѣщены въ горахъ, къ востоку отъ верховьевъ Ингура.

[94]) Strabo, c. XI.

[95]) По словамъ туземцевъ, недалеко отъ Сухума въ старину добывали металлы, судя по шахтамъ, кажется, мѣдь. Въ наше время даже попытки оставлены.

[96]) На картѣ Ламберти (1725) они названы правильно, по туземному, принятому Турками произношенію—Абаза (Abasci, hodie Abbassa). Здѣсь жилища ихъ помѣщены у верховьевъ Кодора, къ сѣверу отъ этой рѣки и на горахъ.

довольно соразмѣрнаго роста, съ хорошимъ цвѣтомъ лица, ловки, сильны и способны къ перенесенію всѣхъ трудовъ. Ихъ страна здорова, пріятна, изрѣзана холмами, весьма плодородными и очень богатыми. Они разводятъ большія стада [97]) и живутъ охотой и молочными скопами; не ѣдятъ рыбы, хотя ея у нихъ великое изобиліе, а въ особенности не любятъ до отвращенія раковъ, издѣваясь часто надъ своими сосѣдями Мингрельцами, которые приготовляютъ изъ нихъ лучшее кушанье. Они не живутъ ни въ городахъ, ни въ башняхъ, но 15 или 20 семействъ соединяются вмѣстѣ и, выбравъ вершину какого нибудь холма, ставятъ на ней хижины и окружаютъ ихъ плетнемъ и глубокими рвами. Такъ поступаютъ они для того, чтобы не подвергаться нападенію даже туземцевъ. Они стараются похищать одинъ другаго и обращать въ рабство для того, чтобы продать туркамъ, которые за красоту высоко цѣнятъ рабовъ изъ этого народа. Между прочими обычаями этого народа замѣчательно то, что они не погребаютъ, ни жгутъ тѣла покойника, а кладутъ трупъ въ выдолбленный стволъ дерева (dans un tronc d'arbre qu'ils ont creusé), который служитъ гробомъ. Послѣдній съ молитвой привязываютъ виноградной лозой къ высочайшей вѣтви какого нибудь большаго дерева. Они привѣшиваютъ также оружія и одежду усопшаго, а чтобы послать на тотъ свѣтъ коня, гоняютъ его во всю прыть отъ этого дерева до тѣхъ поръ, пока тотъ не околѣетъ. Если онъ издохнетъ скоро, то говорятъ, что хозяинъ любилъ его сильно; если же, напротивъ, онъ долго не издыхаетъ, то говорятъ, что покойникъ этимъ показываетъ, какъ мало заботился о немъ.

Я ничего не скажу объ Аланахъ и Зихахъ (Zichi) по той причинѣ, что, по образу жизни, они похожи отчасти на Сванетовъ (Soüani) и Абхазцевъ.

Амазонки.

Географы (cosmographes) помѣщаютъ Амазонокъ въ этихъ странахъ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями и ближе къ послѣднему морю [98]). Я не буду распространяться на основаніи Плутарха о томъ, что онѣ не поддались Помпею (tinrent test a P.), когда онъ преслѣдовалъ Митридата. Я скажу только, что, когда я былъ тамъ, написали князю Мингреліи (родословную, изъ которой видно было), что онъ произошелъ отъ этихъ горскихъ народовъ, раздѣлившихся на три группы. Сильнѣйшая

[97]) Въ Сухумѣ общее мнѣніе о нихъ, какъ племени робкомъ, склонномъ къ конокрадству и вообще кражѣ скота мелкаго и крупнаго.

[98]) Г. Исаровъ полагаетъ, что, судя по мѣсту, гдѣ находили классическіе писатели Амазонокъ, происхожденію сказокъ о послѣднихъ подали поводъ женщины Лазовъ, т. е., горныхъ Грузинъ, отправлявшихся на войну вмѣстѣ съ мущинами

напала на Московское государство[99]), а другія двѣ бросились въ страну Сванетовъ и Карачоли (Caracholi, Карачаевъ), другое Кавказское племя, и были отброшены, а между трупами нашли много женщинъ, даже Дадьяну принесли вооруженіе этихъ красивыхъ Амазонокъ, разодѣтыхъ со свойственнымъ женщинамъ вниманіемъ. Это вооруженіе состояло изъ шлема, латъ и поручей. Послѣднія сдѣланы изъ нѣсколькихъ малыхъ желѣзныхъ пластинокъ, лежащихъ одна на другой. Планки панциря и поручей входили одна въ другую и такимъ образомъ не стѣсняли свободныхъ движеній тѣла. Къ панцырю было привязано что-то въ родѣ юбки, которая у нихъ спускалась до колѣнъ. Она была сшита изъ шерстяной матеріи, похожей на нашу саржу, но такого ярко-краснаго цвѣта, что легко принять ее за самый лучшій бархатъ. Крѣпкіе, просторные (delicés) ихъ полусапожки или ботинки были затканы съ удивительнымъ искусствомъ блестками (papillottes) не золотыми, но сдѣланными изъ желтой мѣди (leton), проколотыми и нанизанными вмѣстѣ на ниточки изъ козьяго волоса. Ихъ стрѣлы въ четыре локтя длиною. Онѣ позолочены во всю длину. На нихъ насаженъ очень тонкій желѣзный наконечникъ не съ острымъ, какъ у иглы, концемъ, а съ остріемъ (taillant) въ видѣ рѣзца (d'un ciseau), въ три или четыре линіи. Вотъ то, что я узналъ объ этихъ Амазонкахъ, которыя, судя по тому, что мнѣ сообщили о нихъ туземцы, всегда воюютъ съ Татарами, именуемыми Калмыками (Calamouchques) Князь Дадьянъ обѣщалъ большую награду тому изъ Сванетовъ и Карачаевъ (Caratcholi), кто доставитъ ему одну изъ этихъ женщинъ живою, если когда нибудь встрѣтится подобная (si jamais en une pareille rencontre il leur en tombait quelqu'une entre leurs mains).

Карачоли или Каракины[100]) (Karakines.)

Карачоли (Карачаи) живутъ также на сѣверѣ Кавказа. Иные называютъ ихъ Кара-чиркезъ (Caraquirquez), т. е. Черные Черкесы; но лицо у нихъ очень бѣлое, а названіе это получили, вѣроятно, потому, что въ ихъ странѣ погода всегда пасмурная, и небо покрыто облаками. Говорятъ они по-турецки, но такъ скоро, что трудно ихъ разслышать. Я думалъ не разъ о томъ, какъ сохранили они, среди столь многихъ различныхъ народовъ, чистоту турецкаго языка. Но найдя впослѣдствіи у Кедрина, что Гунны, отъ которыхъ происходятъ Турки, вышли изъ самой сѣверной части Кавказа, я извлекъ у него указаніе на то, что этотъ народъ ведетъ свое происхожденіе отъ Гунновъ.

[99]) Рѣчь идетъ о Монголахъ.

[100]) Вѣроятно, напечатано по ошибкѣ вм. Karakirques, какъ дѣйствительно и стоитъ въ текстѣ изданія 1725 года.

Рѣки.

Всѣ величайшія рѣки (передней) Азіи берутъ свое начало съ горъ Кавказскихъ и Тавра. Мы будемъ говорить здѣсь только о тѣхъ, которыя, получая начало на Кавказскихъ горахъ, текутъ по Мингреліи и впадаютъ въ Черное море. Изъ нихъ Ріонъ — самая важная рѣка. Прокопій [101]) думалъ, что она впадаетъ въ море такъ быстро, что противъ ея устья вода была прѣсная и вслѣдствіе этого (суднамъ) можно было наливаться ею здѣсь, не входя въ устье рѣки. Агрикола, напротивъ, увѣряетъ, что она течетъ совершенно тихо. Что касается меня, то я, видѣвъ ее нѣсколько разъ, могу сказать, что въ началѣ теченія она весьма стремительна, а спустившись на равнину, течетъ такъ медленно, что трудно даже замѣтить, по какому направленію. Правда также, что ея вода не смѣшивается съ морской. Послѣднее происходитъ оттого, что, будучи легче, она течетъ сверху. Вода эта цвѣта какъ будто оловяннаго отъ ила (какъ думаетъ Арріанъ), который она несетъ. Но если дать ей нѣкоторое время устояться, то по качеству она не уступаетъ лучшей водѣ въ свѣтѣ. Поэтому древніе опорожнивали свои суда и запасались этой водой, которую они считали очень важною для успѣшнаго плаванія. Рѣка Фазисъ впадаетъ въ море двумя рукавами; между ними образуется островъ, на которомъ Турки построили въ 1578 г. крѣпость. (Въ этоже время Амуратъ [102]) отнялъ у Персовъ городъ Тифлисъ). Онъ думалъ, что этотъ портъ будетъ очень удобенъ къ болѣе свободному проходу войскъ для задуманнаго покоренія Персіи и завладѣнія Кутаисомъ, дверью и ключемъ ея съ этой стороны. Его галеры вошли довольно далеко по рѣкѣ, по Грузины, ожидавшіе Турокъ на самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки, встрѣтили ихъ такъ храбро, что (послѣднимъ) приказано было возвратиться на мѣсто постройки (упомянутой) крѣпости. Князь (мингрельскій) уничтожаетъ ее въ настоящее время и снялъ уже съ нея двадцать пять пушекъ. Чиновники, владѣвшіе ею отъ имени султана, не писали Порѣ о взятіи этого мѣста, и теперь еще получаютъ тѣ же оклады, которые выдавались имъ въ то время, когда гарнизонъ ихъ былъ въ хорошемъ состояніи (sur pied). Выше этого острова Ріонъ имѣетъ почти полмили въ ширину. Его берега покрыты прекрасными деревьями и посѣщаются рыболовами, которые здѣсь удачно ловятъ осетровъ. Повыше на этой рѣкѣ есть нѣсколько малыхъ острововъ, нѣкоторые изъ нихъ обитае-

[101]) Арріанъ, а не Прокопій. См. Перипл. Понта Евксинскаго, Одесса, 1836 стр. 9.

[102]) Амуратъ III (1574 — 595) побѣдилъ Персовъ и взялъ у нихъ, по договору 1590 года, Грузію, Курдистанъ Ширванъ, Таврисъ.

мы. У каждаго изъ хозяевъ есть маленькая лодка, сдѣланная изъ выдолбленнаго ствола дерева. Ею могутъ править женщины.

Арріанъ[103]), изучившій эту рѣку по приказу императора Адріана, въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ, что онъ видѣлъ на лѣвомъ ея берегу, при впаденіи, статую богини Реи (Rhea) и храмъ, посвященный, во времена императора Зенона, въ честь Пресвятыя Дѣвы. Отсюда, можетъ быть, происходитъ названіе «рекасъ» (Recas?), которое Мингрельцы даютъ берегамъ рѣкъ. Объ этомъ я догадываюсь еще потому, что церкви, которыя теперь посвящены Пресв. Дѣвѣ и видѣются на горахъ, могли быть прежде храмами, посвященными Реѣ, потому что этой матери боговъ строили храмы на горахъ. Изъ подражанія только что упомянутому много переименованію этого главнаго храма, посвященнаго богинѣ Реѣ, тѣ храмы были впослѣдствіи посвящены Дѣвѣ Маріи. За Фазисомъ слѣдуетъ Цхени-Цхали (Skeni-Skagi[104]), т. е. «рѣка конь»[105]). Эту рѣку Греки, по причинѣ быстроты, называли такъ же[106]). Арріанъ и всѣ географы, которые слѣдовали ему, помѣщаютъ прочія рѣки между Ріономъ и Цхени. Въ этомъ они ошибаются, и я могу увѣрить, что Цхени (по значенію) первая изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ріонъ[107]) (съ правой стороны). Я исправлю здѣсь много другихъ ошибокъ, которыхъ надѣлали эти авторы при описаніи водъ сей страны Рѣки Абаши[108]) (Abascia) и Техуръ[109]) (Tachur) впадаютъ также въ Ріонъ. Абаши извѣстна у Страбона подъ именемъ Главка (Glaucus), а Техуръ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ Сигаме[110]) (Sigame) Арріана, хотя онъ помѣщаетъ ее послѣ Хопи (Copo[111]). И теперь еще есть одно мѣсто, называемое Синаки[112]) (Sinagi), чрезъ

---

[103]) Арріанъ, Периплъ Понта Евксинскаго. Одесса, 1836. стр. 11.

[104]) Скени по-грузински означаетъ рѣку. (Примѣчаніе Ламберти, котораго нѣтъ въ изданіи 1725 г.). Безъ сомнѣнія, въ это примѣчаніе вкралась ошибка: „цхенисъ“ значитъ лошадь, а „цхали“—текучая вода, рѣка. Видно, послѣднее слово произносится и «скари», потому что, кромѣ Ламберти, такъ же пишетъ его и Шарденъ. Іосселіани—Скени-Скали.

[105]) Слѣдовательно, должно читать: «конь-рѣка».

[106]) Т. е. Hippus (ἵππος).

[107]) Обратитъ вниманіе на географическую карту, которая представляетъ первый очеркъ этой страны, появившійся для публики. (Примѣчаніе Ламберти). Карта эта по распоряженію г. Вицепрезидента снята и отослана г. Д. Ч. Стебницкому для провѣрки и сравненія съ современными названіями.

[108]) См. Ст. Опис. Рос. Имп., т. 16, ч. 5, passim.

[109]) Ibidem.

[110]) Кажется, справедливѣе «Singames» Арріана относитъ къ рѣкѣ Энгуру. Таково мнѣніе и г. Павловскаго (Лоція Чернаго м., стр. 187). Ср. изслѣдованіе г. Бруна, въ Запис. Одес. Об. Ист. и Древ., IX, 415.

[111]) Хопи впадаетъ въ Черное море между Большой Чурой и Цивой. Форма Cobo напоминаетъ ту рѣку, которая встрѣчается на средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ подъ именемъ Хова. З. Од. Общ. Ист. и Древ. т. IX, с. 414.

[112]) На правомъ берегу Тихура лежитъ большое селеніе Сенаки (Статистическое Описаніе, т. 16, Ч. 5, passim).

которое проходитъ эта рѣка и по которому она была въ древности названа.

Что касается рѣки Хопи (Cobo), то туземцы называютъ ее теперь Сіани-цхали (Siani Scari?) На картахъ же названа она Ціанеи[113]) по народу, населявшему ея берега и часто торговавшему въ Мингреліи. Ингуръ (Enguria) будетъ древній Астелефъ [114]) (Astelphe), ибо Аппіанъ помѣщаетъ ее вблизи Ціанея. Она быстро течетъ[115]) съ горъ, которыя населены Сванетами (Souani). Когда отъ (лѣтней) жары таетъ на горахъ снѣгъ, она разливается такъ, что невозможно чрезъ нее переправиться безъ лодки Чѣмъ становится жарче, тѣмъ вода въ ней холоднѣе. Протекая по булыжнику, она очищается и становится превосходною. Здѣсь ловится много форели, которую туземцы ловятъ деревянными крючками. Когда эта рѣка сильно разливается, тогда ловится въ ней много осетра.

Ерти-цхали (Heti[116]), которая течетъ за Ингуромъ, вовсе не помѣчена на картахъ, можетъ быть, по своей незначительности; впрочемъ, она очень извѣстна по совершаемой въ ней ловлѣ рыбы, свойственной этой рѣкѣ. Она впадаетъ въ море въ мѣстѣ, именуемомъ Гагидасъ[117]) (Gaghidas).

Окуми [118]) (Ochums) проходитъ чрезъ мѣстность, называемую Тарсенъ (Tarseen [119]), и, мнится быть, отсюда происходитъ имя Тарсура (Tarsura), подъ которымъ она означена на картахъ. За (рѣкою) Окуми течетъ Мокви (Moquis [120]), получившая это названіе отъ города и епископства Мокви, чрезъ которое протекаетъ.

Послѣдняя—Кодоръ (Coddors) или Кораксъ (Corax[121]). Она отдѣляетъ Мингрелію отъ Аб-

---

[113]) Трудно понять, какую изъ рѣкъ имѣлъ въ виду Ламберти, перечисляя ихъ не по порядку. Въ рѣку Хопи съ правой стороны впадаетъ Чанисъ-цхали. Между тѣмъ, на картѣ при «Описаніи» Ламберти, рѣка, соотвѣтствующая по положенію рѣкѣ Чанисъ-цхали, обозначена: «Cianeus Fl. incolis Cianis», т. е. «рѣка Ціанеусъ, у туземцевъ—Чанисъ». Но какъ согласить слова текста Siani Scari? Послѣднее употребляется часто вмѣсто Цхали (т. е. рѣка) у многихъ писателей; а Siani стоитъ, вѣроятно, по ошибкѣ Іосселіани полагаетъ, что Cyaneus—Тихуръ. Города въ Грузіи, 1850 г. стр. 56. Ср Статист. Описаніе Р И., т. 16, ч 5, стр. 8 и 9.

[114]) Дюбуа Astelephus Appiana отожествляетъ съ Моркулой. Voyage aut. du C., passim. Г. Брунъ видитъ въ ней р. Лагвашъ. Зап. Одес. Общ. Ист и Древ., IX, 414.

[115]) Въ изданіи 1725 года: il dessend par la pente des Montagnes, т. е. течетъ по скату горъ.

[116]) На картѣ по изданію 1725 сочиненія Ламберти (Recuil de voy. au Nord, t. VII) стоитъ Hétiscari. Dubois, Voy., t. I, Tableau.

[117]) Дюбуа, слѣдуя изданію 1725 года, называетъ Гагидасъ деревней. См. Voy., t. I, Tableau.

[118]) На картѣ при сочиненіи Ламберти эта рѣка представлена не притокомъ рѣки Гудави, а самостоятельной рѣкой, впадающей въ Черное море.

[119]) На картѣ при сочиненіи Ламберти „Тарсе“ помѣчено на лѣвой сторонѣ Окуми

[120]) По мнѣнію Дюбуа—нынѣ Моркула. Voyage, ibid. Г. Брунъ полагаетъ, что Тарсура (Ταρσοῦρα; (Μοχή) Апопуті) соотвѣтствуетъ рѣкѣ Меркулу съ Моквою. З. О. О. и. и Др., т. IX, с. 414.

[121]) Съ этимъ согласны почти всѣ писатели.

хазіи (Abcasses), какъ Ріонъ отдѣляетъ отъ Гуріи, гдѣ говорятъ погрузински; точно такъ же, когда перейдешь Кодоръ или Кораксъ, то по другую его сторону говорятъ по абхазски, чего достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что Кодоръ есть древній Кораксъ, потому что, по указаніямъ древнихъ, онъ служилъ границей Колхиды съ этой стороны.

О сообщеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ.

Касательно этихъ морей, мнѣ остается сказать, что, во многихъ мѣстахъ Мингреліи и главнымъ образомъ въ равнинахъ, когда ѣдешь верхомъ, земля, какъ будто подкопанная, отдается (resonne). Это дѣлаетъ вѣроятнымъ мнѣніе, которое составилось о сообщеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ. Замѣтьте, что въ обоихъ этихъ моряхъ находятъ тѣ же самые роды рыбъ, и ловится много осетра. Въ Черномъ и Каспійскомъ морѣ его такъ много, что персидскій Шахъ получаетъ каждый годъ болѣе 50.000 ефимковъ отъ рыбной ловли, которая производится при впаденіи рѣки Цируса (Cirus [121]). Полибій думаетъ [122]), что рѣки, впадающія въ Понтъ Евксинскій и постоянно вносящія въ него новыя вещества, безъ сомнѣнія въ концѣ концовъ наполнили бы его, и оно обратилось бы въ озеро, если бы эти вещества запрудили Босфоръ Ѳракійскій. По быстротѣ, съ какой течетъ въ немъ вода, очищаетъ его дно, болѣе высокое, нежели дно Архипелага. Между тѣмъ по раковинамъ, находящимся на стѣнахъ маленькой древней капеллы возлѣ Кафы (Caffa), именуемой (sic) Керчью (Chercі?), видно что море, быть можетъ, простиралось до того мѣста прежде, въ то время, когда Босфорскій проливъ былъ запруженъ, о чемъ, по словамъ Турокъ, у нихъ сохранилось какое-то преданіе.

Черное море очень бурно, особенно зимою; загорный (tramontane) или сѣверный вѣтеръ волнуетъ (traversie) его, покрываетъ поверхность этого моря туманомъ и омрачаетъ его, вмѣсто того чтобы, какъ въ другихъ странахъ, очищать его, поэтому-то Горацій весьма основательно сказалъ, что темныя облака покрываютъ всегда эти моря [123]). Отсюда скорѣе происходитъ названіе моря «Чернымъ», чѣмъ отъ его песку или дна. На этомъ морѣ нѣтъ острововъ [124]), если не считать островами нѣкоторыхъ малыхъ скалъ, которыя торчатъ вблизи его береговъ. Впрочемъ, это—льдины, которыя

[121]) Кура—у древнихъ Cyrus (*Κυρος*), Когоз, у Грузинъ—Мтквари, у Татаръ—Адраганъ-чай. С. Опис., т 16, ч. 5, с. 45; Зубовъ, Картины Кавказскаго Края, Сбп. 1834. с 110, Іосселіани, Путев. Зам. по Кахетіи, с. 28.

[122]) Pol. liv. 4 (Примѣчаніе Ламберти, или Тевено).

[123]) Illis umbrosa semper stant aequore nubes et incerta dies. (Примѣчаніе Ламберти, или Тевено). Это можно передать по-русски такъ: «Унихъ на морѣ висятъ постоянно черныя тучи, и погода непостоянная».

[124]) Автору не извѣстны острова Левки или Фидониси и Березань

иногда прибиваетъ. Онѣ могли дать поводъ Амміану Марцеллину говорить о пловучихъ островахъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь видѣются иногда очень большія льдины, а во время императора Константина Копронима [125]) онѣ разрушили большую часть стѣнъ Константинополя. Такъ какъ зима 766 года была очень жестокая, и Черное море замерзло, а снѣгъ, шедшій за тѣмъ, отвердѣлъ отъ холода, то здѣсь появились льдины въ 50 локтей толщины. Весною онѣ отдѣлялись въ видѣ пловучихъ громадъ, довольно похожихъ на острова. что послужило Амміану Марцеллину поводомъ говорить о нихъ.

О рыбѣ.

Эліанъ говоритъ, что здѣсь ловится много тунца (thon). Что касается меня, то во все время моего пребыванія, я видѣлъ только одного, котораго подавали, какъ рѣдкую рыбу, за столомъ патріарха, а туземные рыболовы вовсе не знали его. Но, можетъ быть, онъ принялъ за тунца осетра, который тамъ очень обыкновенъ; его ловятъ при впаденіи Ріона и Ингура, съ Апрѣля до половины Августа. Туземцамъ извѣстны три его породы. Во-первыхъ—Зутхи [126]) (Zutki) Это паша [127]) рыба. Она никогда не вѣситъ болѣе 50 фунтовъ и вкуснѣе другихъ породъ. Князю приносятъ рыбу изъ этой породы. Ее впускаютъ въ садки, гдѣ я наблюдалъ ее. Альдровандъ [128]) (Aldrovandus), говоритъ, что эта рыба не ѣстъ того, что бросаютъ другой рыбѣ, а питается тиною (du limon), которую она лижетъ и собираетъ вдоль береговъ, возлѣ которыхъ держится (où il se treuve [129]). И такъ, она не хватаетъ ничего на удочномъ крючкѣ, поймать же ее можно только сѣтями.

Второй родъ осетра называется у нихъ анжіакія (angiakia); онъ отличается только особенной головой; мясо его хуже; онъ гораздо больше. Осетры же, называемые порончи (Poroncі [130]) и составляющіе третій родъ, еще больше. Въ мое время поймали одного изъ этой породы, въ два раза толще буйвола. Мясо его не столь вкусно, какъ мясо другихъ; рѣжутъ его ломтями, величиною въ два фута, которые солятъ и сушатъ на солнцѣ. Называютъ эти ломти морони (Moroni; балыкъ). Изъ яицъ этихъ трехъ родовъ осетра приготовля-

[125]) Царствовалъ съ 741 по 775 годъ.

[126]) По-имеретински—зутхы, а по-мингрельски зунтхи.

[127]) Т. е. итальянская.

[128]) Собственно: Aldrovandi—знаменитый натуралистъ (1522 — 1607), профессоръ естественной исторіи въ Болонскомъ университетѣ. Dictionnaire encyclopédique d'histoire, par Grégoire, Paris, 1871.

[129]) Въ изданіи 1725 года—se trouve.

[130]) По словамъ туземцевъ «порончи» на мингрельскомъ языкѣ обозначаетъ осетра-самца.

ютъ икру. Положивъ икру въ какую нибудь деревянную бочку, выставляютъ ее на солнце, мѣшаютъ нѣсколько разъ въ день; когда же она немного разбухнетъ, кладутъ ее въ другія бочки. Самая малая порода, называемая зутки (zutki), доставляетъ болѣе икры, нежели другія. Ничего не бросаютъ отъ этой рыбы, кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ плоскихъ костей, сидящихъ на ея кожѣ. У нея вовсе нѣтъ костей, а вмѣсто нихъ мягкая вязига, толщиною въ палецъ, которая тянется отъ головы до конца хвоста и поддерживаетъ все ея тѣло. Порѣзавъ осетра на куски, вынимаютъ изъ него этотъ хрящъ; послѣдній вытягивается подобно кишкѣ; потомъ его сушатъ на солнцѣ, хранятъ какъ лучшее кушанье, дозволенное въ великій постъ. Изъ внутренностей осетра выварквваютъ клей называемый рыбьимъ. У рыбаковъ есть извѣстные признаки для опредѣленія времени ловли. Объ этомъ они судятъ по высотѣ воды въ этой рѣкѣ.

Эти рѣки принимаютъ (въ себя) воду отъ тающихъ снѣговъ. Осетръ любитъ ея свѣжесть и ради ея покидаетъ море. Видно, какъ онъ скачетъ вверхъ на пять или на шесть футовъ надъ водой, такъ что рыболовамъ, по количеству играющей на поверхности воды рыбы, легко судить о томъ, хорошъ ли будетъ уловъ. Ловятъ ее слѣдующимъ образомъ. У каждаго рыболова есть лодка и неводъ. Всѣ выходятъ къ устью рѣки съ сѣтями, длиною съ лодку, т. е. около сорока локтей Опускаютъ сѣти на дно рѣки. Привязанные къ нимъ, вмѣсто свинца, камни удерживаютъ ихъ на днѣ. Оба конца сѣти привязаны къ двумъ веревкамъ, которыя держатъ два человѣка, одинъ стоя на носу лодки, другой на ея кормѣ Когда почувствуютъ они, что осетръ попался въ сѣть, то быстро поднимаютъ посредствомъ двухъ веревокъ нижнюю часть (сѣти) и, вытащивъ рыбу въ лодку, продѣваютъ снурокъ чрезъ зѣвъ (gueule) (и жабры?), бросаютъ ее опять въ море, и, привязанная такимъ образомъ, она живетъ долго. Производится у нихъ ловля и другой рыбы «свіа» (suia); Турки называютъ ее калканъ-балукъ (Calcan-Baluch), т. е. рыба-щитъ (скатъ, камбала), потому что она похожа на него: плоска, кругла, покрыта сплюснутыми костями; оба глаза (расположены) на одной и той же сторонѣ, которая сѣроватаго цвѣта (qui tire sur le gris), а другая почти бѣла.

Эту рыбу ловятъ съ Декабря до Мая въ открытомъ морѣ неводами, шириною только въ (ростъ) человѣка, но очень длинными. Ихъ

---

[131]) Чефало (Cephalo, кефаль) извѣстна въ Италіи подъ тѣмъ же названіемъ. (Примѣчаніе Л—и, или Т—о). Оба названія одного происхожденія—κεφαλή—глава (всѣмъ рыбамъ), только въ русскомъ языкѣ возобладало греческое произношеніе этого слова.

опускаютъ въ морскую глубину, въ которой эта рыба держится (se plait). Зимою ловится у нихъ еще рыба, называемая кефалью (Cephalo[131]). Есть два вида ея — кефаль (Cephalos) и кокоба, отличающіеся только тѣмъ, что послѣдняя гораздо меньше первой.

Встрѣчаются и другія породы мелкой рыбы, но весьма обыкновенныя, и не стоитъ труда ловить ихъ.

Иногда въ этомъ морѣ замѣчаютъ много сельдей, что для прибрежныхъ жителей служитъ предзнаменованіемъ того, что ловля осетра должна быть очень изобильна. Когда же сельдь не показывается вовсе, то это указываетъ на противное. Въ 1642 году было ея такъ много, что море, выбросивъ ее на берегъ (la Spiage), простирающійся между Требизондомъ и Абхазіей, было (еще) полно, а вдоль берега шла плотина изъ сельдей около трехъ локтей въ высоту[132]). Туземцы боялись, чтобы воздухъ не заразился чумою отъ порчи этой рыбы; но въ то же время появились на берегу стаи воронъ, которыя пожирали ее и избавили населеніе отъ этой опасности. Туземцы говорятъ, что то же случалось и прежде, но не въ столь великомъ изобиліи.

Что касается устрицъ, то туземцы, нашедши ихъ въ своихъ сѣтяхъ, бросаютъ обратно въ море. Я открывалъ черныя раковины и находилъ въ нихъ иногда рыжія (rousses) жемчужины, похожія на тѣ, о которыхъ Плиній говоритъ, что видѣлъ ихъ въ Босфорѣ Ѳракійскомъ.

Рѣки изобилуютъ форелями, и у нихъ есть примѣта, что въ тѣхъ рѣкахъ, на берегахъ которыхъ ростетъ извѣстное дерево съ иглами[133]) (des espines), находятъ и форелей[134]).

Намъ извѣстны два рода форелей. Одинъ, называемый «калмаха» (Calmacca), очень малъ, другой, бо́льшій — арагули (Aragùli[135]). Мелкая порода ловится и въ морѣ, но самая крупная — только въ рѣкахъ

Птицы.

Въ Колхидѣ много всякаго рода дичи, но, главнымъ образомъ, она — страна фазановъ. Эта птица получила свое названіе отъ рѣки Фазиса, на берегахъ которой, также какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, преимущественно водится, такъ что, если вѣрить Марціалу, Аргонавты (отсюда) перенесли ее въ Грецію, о чемъ онъ и говоритъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ:

---

[132]) По наблюденіямъ мѣстныхъ жителей чаще анчоусы появляются въ такомъ множествѣ; иногда, впрочемъ и кефаль попадается въ подобномъ же изобиліи.

[133]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о сосенъ, растущей часто въ теплыхъ долинахъ, напр, возлѣ Пицундскаго храма, что удивляло и натуралиста Дюбуа. Voyage aut du C, t. I, p. 221.

[134]) Въ французскомъ текстѣ стоитъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, вмѣсто «форелей», «устрицъ».

[135]) „Калмаха" на мингрельскомъ языкѣ значитъ форель, «арагули» же обозначаетъ рѣчную рыбу, выросшую калмаху. Въ изданіи 1725 является неудачное подновленіе—«aragolia».

Argivâ primùm sunt transportata carinâ,
ante mihi notum nil nisi Phasis erat.

На кораблѣ Аргосѣ впервые было перевезено,
До меня ничего не было извѣстно, кромѣ рѣки Фазиса[136]).

Мингрельцы ловятъ его при помощи ястреба (autour).

Хотя въ Грузіи очень много куропатокъ, но ихъ вовсе не видно въ Колхидѣ, потому что онѣ не могли бы здѣсь держаться по той причинѣ, что Колхида полна хищныхъ птицъ. Близость Кавказскихъ горъ, гдѣ онѣ вьютъ свои гнѣзда, способствуетъ размноженію всѣхъ ихъ породъ. Да, можетъ быть, и небо, располагающее жителей къ грабежу, производитъ то же вліяніе на птицъ. Есть хищники всѣхъ породъ, но главнымъ образомъ встрѣчается голубятники (Epreuiers [137]). Обыкновенно ихъ учатъ восемь дней, послѣ чего заставляютъ ловить перепеловъ и къ началу зимы, чтобы не тратиться на кормъ, ихъ отпускаютъ на свободу [138]). Между различными родами соколовъ, есть у нихъ бѣлый, который драгоцѣннѣе другихъ; но одинъ только князь можетъ его имѣть; прочіе дозволены всѣмъ. У нихъ много фазановъ и утокъ. Орлы здѣсь очень обыкновенны. Ловятъ ихъ только для того, чтобы имѣть ихъ крылья, потому что ихъ только перья употребляютъ они для прикрѣпленія къ хвосту своихъ очень длинныхъ стрѣлъ. Такъ какъ Мингрелія лежитъ на берегу моря, и по ней протекаетъ много рѣкъ, то здѣсь появляется часто новая порода птицъ. Князя онѣ очень интересуютъ. Въ разныхъ мѣстахъ Мингреліи для ловли ихъ содержитъ онъ птицелововъ; къ тому же приказалъ построить птичникъ съ бассейномъ посрединѣ, гдѣ помѣщаютъ самыхъ рѣдкихъ. Во время моего пребыванія при его дворѣ, случилось, что, когда онъ совѣщался съ главными государственными сановниками въ присутствіи патріарха и многихъ епископовъ, донесли ему о появленіи весьма замѣчательной птицы. Я самъ видѣлъ, какъ онъ бросилъ совѣтъ и сѣлъ верхомъ на коня, чтобы поймать ее. Изловивъ и показавъ ее всему собранію, приказалъ посадить въ свой птичникъ, осмотрѣть который очень пріятно, потому что въ немъ содержатся весьма разнообразныя птицы.

О четвероногихъ.

Въ Колхидѣ нѣтъ бѣдняка, который не имѣлъ бы коня, такъ какъ содержаніе его ничего

---

[136]) Такъ перевелъ я извѣстные два стиха. Въ латинскомъ текстѣ, приведенномъ по изданію 1725 года, позволилъ себѣ въ словахъ: Argiva и Phasis незначительныя измѣненія.

[137]) Espreuier (т. Spreven, в.—н. Sparvari), вывѣ—epervier, принадлежитъ къ породѣ ястребовъ. Въ описаніи Абхазіи де-Люки (XVII в.)—Epreuiers упоминаются вмѣстѣ съ соколами. Relations ... par Thevenot, t. I, p. 14 seqq.

[138]) Въ изданіи 1725 года, это мѣсто измѣнено, почему и мысль уже не та: «après lesquels (8 jours) ils leur font voler la caille, et les laissent aller sur leur foi: ils ont tous des épreuiers au tems des cailles, et u commencement de l'hyver. Pour ne point faire la dépense de les nourrir, ils leurs donnent la liberté ...

не стоитъ. Между дворянами есть такіе, которые содержатъ ихъ по двѣ сотни. У (владѣтельнаго) князя ихъ пять тысячъ. Круглый годъ они пасутся въ полѣ, не удаляясь отъ мѣстъ, къ которымъ привыкли, и возвращаются туда же, когда могутъ ускользнуть изъ рукъ поймавшихъ ихъ. Куютъ ихъ только во время войны, иначе въ странѣ, гдѣ нѣтъ вовсе камней, эта предосторожность была бы безполезной. Овцы здѣсь не очень быстро размножаются, можетъ быть, по причинѣ сыраго климата. Шерсть у нихъ очень тонкая. Ближе къ горамъ встрѣчаются леопарды, шкуры которыхъ ими цѣнятся и служатъ для украшенія осѣдланныхъ лошадей (les Harnois). Въ горахъ встрѣчается также животное, происходящее (tient de) отъ козы и оленя. Волосъ у него темнѣе, чѣмъ у оленя, которому не уступаетъ по величинѣ, но пепельно-чернаго цвѣта рога его, напоминающіе козьи, загнуты (retortes) назадъ. Длиною они около трехъ локтей. Мясо этого животнаго очень вкусно, цѣнится гораздо дороже оленьяго. Я видѣлъ также эту породу въ странѣ Черкесовъ. Къ тому же въ Мингреліи водятся, какъ и у насъ въ Европѣ, всѣ породы дикихъ животныхъ, притомъ много медвѣдей, есть даже бѣлые и главнымъ образомъ на горѣ Чижапсѣ (Cyaïs? [139]), хотя она отдѣлена отъ другихъ, и на нее вовсе не падаетъ снѣгъ. Это наводитъ меня на мысль, что бѣлые медвѣди — особенный родъ медвѣдей, и цвѣтъ ихъ зависитъ не отъ снѣга, потому что на Кавказскихъ горахъ, всегда покрытыхъ снѣгомъ, нѣтъ этой породы.

Мингрельцы утверждаютъ, что на границѣ съ Абхазіей водятся дикіе буйволы. Кромѣ того, вездѣ водится много волковъ, и конскіе табуны опустошались бы ими, еслибы лошади не знали искусства защищаться, сплотившись и поставивъ жеребятъ въ средину, а къ волку оборотившись такъ, чтобы встрѣтить хищника задними копытами. Будучи не въ состояніи чрезъ это справиться съ ними открытой силой, волки прячутся въ травѣ [140]) и, бросившись на отдѣлившихся отъ табуна, растерзываютъ; ѣсть же приходятъ ночью. Лисица слишкомъ хитра, почему и не живетъ съ такимъ множествомъ дикихъ звѣрей; ея здѣсь нѣтъ. Впрочемъ, попадается похожій, хотя немного большій звѣрь; называютъ его Турра (Tourra [141]). Шерсть на немъ жесткая; ходитъ онъ стадами; ввечеру начинаетъ кричать и продолжаетъ это всю ночь. Крикъ его довольно похожъ на человѣческій голосъ. Онъ вреднѣе лисицъ, даже уноситъ отъ спящихъ на полѣ башмаки и сапоги.

[139]) Трудно понять о какой горѣ идетъ рѣчь. Если допустить, что вкралась ошибка въ это слово, которое въ правильной формѣ было: Cijouïs, то получится Чижоушъ—названіе горы, лежащей между рѣками Келасурой и Маджар и.

[140]) Въ Абхазіи и другихъ мѣстахъ, растеніе изъ породы папоротниковъ достигаетъ полутора сажень въ вышину и скрываетъ всадника съ конемъ.

[141]) Рѣчь идетъ о гіеннѣ. Впрочемъ, здѣсь много шакаловъ. Ср. Броневскаго, Изв. о Кавказѣ, ч. 2, стр. 26 и др.

Въ рѣкахъ и на берегу моря встрѣчаются и бобры, что противорѣчитъ мнѣнію Аристотеля[142]), утверждавшаго, что нѣтъ четвероногаго, живущаго въ морѣ.

О камняхъ, рудникахъ и минералахъ

Мингрельцы, полагающіе, что благо состоитъ въ перемѣнѣ, по желанію, жилища не въ состояніи произвести издержки на постройку зданія, хотя у нихъ есть всѣ матеріалы, годные для того, чтобы построить ихъ великолѣпно. Главное — бѣлый камень, похожій на мальтійскій, на которомъ можно вырѣзывать всякаго рода узоры. Есть у нихъ и другой камень, сѣрый, сваливаемый внизъ потокомъ, бѣгущимъ съ горы, стоящей ниже Арама[143]). Его употребляютъ на мельничные жерновы, для ступъ, а равно и печей, устраиваемыхъ для печенія хлѣба, такъ какъ его можно сильно нагрѣвать, не опасаясь, что онъ треснетъ.

Съ большой вѣроятностью полагаютъ, что на Кавказѣ есть золото и серебро, но туземцы скрываютъ это, чтобы не возбудить зависти и нашествій Турокъ. Я не стану ссылаться ни на сказку о золотомъ рунѣ, ни на авторитетъ Плинія, утверждающаго, что здѣсь прежде было много и того и другаго. Добываютъ золото еще и въ настоящее время близъ города Арадана[144] (*Aradan*), въ области, принадлежавшей прежде князю Артабегу (*Artabegi*). Здѣсь есть также сурьма (антимоній). Мнѣ передавали, что имеретійскій князь разработываетъ рудники въ своемъ государствѣ, но хранитъ это въ возможно величайшей тайнѣ, и что одинъ изъ подданныхъ Дадьяна отнесъ въ Константинополь диковинную массу (*monstre*) золота и серебра изъ рудниковъ въ Одиши[145]). Князь, по его возвращеніи, приказалъ отрубить ему ногу и руку, чтобы наказать за сношеніе съ турками. У подошвы горъ Имеретіи существуютъ желѣзные рудники, и весь народъ только тѣмъ и занимается, что разработываетъ ихъ[146]). Встрѣчаются рудники и въ Одиши, но населеніе его не желало бы даже, чтобы сосѣди знали, что ихъ государство обладаетъ этимъ богатствомъ. Въ горахъ, лежащихъ въ епархіи Цавишской (*de Cauis*), открыли рудникъ охры.

Растенія.

Я видѣлъ здѣсь, хотя и очень рѣдко, платанъ (*le plane*—яворъ). Онъ растетъ на мѣ-

---

142) Арист., кн. 8, Исторія животныхъ, гл. 5. Примѣчаніе Ламберти, или Тевено.

143) Не смѣшалъ ли Ламберти библейское названіе Арамъ?

144) Упоминается мѣстечко въ Самцхіи — Ардануджи. Іоселіани, Историческій Взглядъ на Грузію, стр. 11; Зубовъ, Картины Кавказскаго Края, Спб. 1834, стр. 110, упоминаетъ рѣку Арадань.

145) Мѣстныя преданія говорятъ, что въ рѣкахъ Цхени-Цхали и Абашѣ находили золото. Статистическое Описаніе, Т. 16, ч. 5, стр. 70—72.

146) Желѣзо находится въ Сванетіи. Признаки желѣзной руды видны во многихъ мѣстахъ Рачинскаго уѣзда (т. е. въ прежней Имеретіи) и въ Мингреліи. Ibid., стр. 70—71.

стахъ, взрытыхъ посулею (il se trouve de la Regalisse) (вм. Regalis?), на берегахъ Ріона. Корни его не толсты. Я не видѣлъ здѣсь крупнаго золототысячника (Centaurée), но много мелкаго, а также чаще встрѣчается съ красными цвѣтами, чѣмъ съ бѣлыми. Въ слѣдствіе большой сырости, травы, которыя сильно пахнутъ у насъ, здѣсь вовсе не издаютъ запаха.

О колхидскомъ мёдѣ.

Хотя Страбонъ и нѣкоторые другіе древніе писатели утверждали, что медъ въ Колхидѣ очень вреденъ и причиняетъ головокруженіе, — я продолжаю (Jairray) настаивать на томъ, что это лучшій медъ въ свѣтѣ и что въ немъ есть всѣ признаки, которые Матьоль придаетъ хорошему меду, что зависитъ отъ обилія растущей здѣсь мелиссы. Есть у нихъ и другой сортъ меда, очень бѣлаго и твердаго, какъ сахаръ [147]). Когда его берешь руками, онъ не пристаетъ къ нимъ. Я думаю, что его цвѣтъ подалъ поводъ къ заблужденію Плинія, который передаетъ, что на берегахъ Понта Евксинскаго есть бѣлыя пчелы. Напротивъ, туземцы утверждаютъ, что пчелы, производящія этотъ медъ, подобно другимъ, желтыя, а бѣлый его цвѣтъ происходитъ оттого, что здѣсь падаетъ большая роса, изъ которой они извлекаютъ медъ. За эти качества онъ здѣсь очень дорогъ, но не доставляется въ Константинополь, подобно обыкновенному, потому что бѣлый медъ добывается зимою, когда съ Константинополемъ нѣтъ сношеній, такъ какъ море въ это время года очень бурно. Иногда туземцы складываютъ медъ въ выдолбленную горькую тыкву, о чемъ уже Страбонъ вѣрно передалъ. Справедливо также другое замѣчаніе его, что медъ, собираемый въ горахъ, во время цвѣтенія олеандра (Laurier-rose), производитъ рвоту, такъ что простые люди, за неимѣніемъ другаго средства, употребляютъ его для очищенія себя.

Одесса.
8 Декабря, 1876 г.

П. ЮРЧЕНКО.
Д. Ч. О.

[147]) Описаніе этого замѣчательнаго меда, который собирается собственно въ нынѣшней Абхазіи, см. Извѣстія о Кавказѣ, Броневскаго, ч. 1, стр 329.

Мѣры о приведеніи въ извѣстность Новороссійскаго и Кавказкаго края.

I. Письмо академика А. Гильденштета князю Василію Михайловичу Долгорукову.

Свѣтлѣйшій князь,

Милостивой мой Государь!

За письмы академическія, которыя Ваше Сіятельство ко мнѣ переслать благоволили, нижайше благодарю и при томъ имѣю честь поручить Вашему Сіятельству письмы отъ господина графа Никиты Ивановича Панина коими споручено мнѣ отъ Вашего Сіятельства испросить въ предпріемлемомъ въ полуостровъ Крымъ для описанія географіи и натуральной исторіи пути спомоществованія. На сей годъ отложилъ я сіе путешествіе, понеже все къ наблюденіямъ способное сего года время на Кубанской степи, чрезъ которую я изъ Моздока въ Черкасскъ ѣхалъ, и потомъ около устья рѣки Дона и на мѣстахъ при рѣкахъ Міюсѣ, Калміюсѣ, Бердѣ и Конской лежащіе употреблено въ городѣ Кременчугѣ чрезъ зиму пребыть имѣю, и оттуда при наступленіи весны въ Елисаветградской провинціи буду; а изъ оной чрезъ Никитинской перевозъ и Перекопъ въ полуостровъ Крымской поѣду. Объѣхавъ оной чрезъ Арабатъ и Геничи выѣду и въ Бахмутъ а послѣ на прочихъ Екатеринославской провинціи мѣстахъ мною еще невиданныхъ побываю; понеже мнѣ и полуостровъ Крымъ и Новороссійскую губернію описать надлежитъ.

Для сего пути покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство меня сверхъ онаго къ господину генералу Якоби даннаго и мною уже полученнаго ордера, сѣдующими снабдить писмами: 1-мъ отверстымъ указомъ, коимъ бы разныхъ мѣстъ начальникамъ повелѣно было, дабы мнѣ (для) благополучнаго провожденія тридцати человѣкъ коныхъ въ семъ пути давали. 2-мъ писмомъ къ Крымскому Хану, въ коемъ бы онъ былъ увѣдомленъ, для чего я посланъ и прошенъ,

дабы мнѣ каковое либо вспоможеніе просить имѣющему въ ономъ не отказалъ. 3-мъ открытымъ письмомъ ко всему Крымскому народу такогожъ содержанія.

Въ скорости, какъ слабость моего здоровья дозволитъ, въ Полтаву ѣхать желаю, чтобъ за удовольствіе сихъ моихъ прошеній должную принесть благодарность и себя въ милость и покровительство Вашему Сіятельству рекомендовать, нынѣ съ нижайшимъ почитаніемъ пребывая,

Вашего Сіятельства,
милостиваго моего государя,
покорнѣйшій слуга
Антонъ Гильденштетъ [148]).

Декабря 2 дня
1773 года.

Отношеніе директора Санктпетербургской Академіи Наукъ князю Г. А. Потемкину-Таврическому.

Милостивый Государь мой,
князь Григорій Александровичъ!

Въ слѣдствіе письма Вашей Свѣтлости касательно до отправленія въ Таврическую и Кавказскую область по высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ астрономической экспедиціи распоряженіе я учинила, избравъ въ оную обсерваторомъ титулярнаго совѣтника Чернаго и помощника ему Арнолдія [149]); и въ какомъ положеніи должна быть сія экспедиція, о томъ записку и наказъ или инструкцію данную ему отъ ученаго собранія оной имѣю честь для свѣдѣнія Вашей Свѣтлости при семъ препроводить. Впрочемъ есмь съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашей Свѣтлости,
милостиваго государя моего,
покорнѣйшая услужница
княгиня Дашкава.

Марта дня
1785 г.

I. Приложеніе.

По примѣру прежде бывшихъ, и нынѣ странствующей для опредѣленія долготы и широты мѣстъ астрономической по Россіи экспедиціи отправляющемуся въ Таврическую и Кавказскую область обсерватору титулярному совѣтнику Черному и въ помощь ему приданному гимназисту Арнолди слѣдуетъ производить двойное жалованье, обсерватору Черному по 800 рублей въ годъ, а гимназисту Арнолди по 240 рублей; при отправленіи ихъ выдать за треть впередъ, а на будущее вре-

[148]) Плодомъ этой экскурсіи было изданное въ свѣтъ въ 1787—1791 году, въ С.-Петербургѣ Reisen durch Russland und in Caucasischen geburge, въ двухъ томахъ in 4°. См. Записокъ т. IX, стр. 216 г. Не легко академику обошлось это путешествіе: былъ въ плѣну у Лезгинъ, отъ которыхъ однако военною силою исторгнутъ генераломъ Медемомъ. Н. М.

[149]) Бѣдственно кончилъ жизнь въ плѣну у Лезгиновъ, также и спутникъ его Арнольди.

мя кому надлежитъ предписать, чтобы по требованію обсерватора Чернаго выдаваемо было имъ жалованье. Для починки инструментовъ, которыми Академія снабдитъ обсерватора, а особливо часовъ надлежитъ съ нимъ отправить часоваго мастера.

Для охраненія въ пути инструментовъ отправить съ обсерваторомъ двухъ надежныхъ солдатъ, коимъ остаться при немъ до окончанія экспедиціи, а во время пребзда съ мѣста на мѣсто въ Таврической и Кавказской области для безопасности давать воинскую команду, на мѣстахъ же въ которыхъ дѣлать будутъ наблюденія обсерватору и находящимся при немъ отводить квартиры, а для охраненія обсерваторіи отъ воинскихъ командъ давать караулъ.—Подъ инструменты, обсерватора и всѣхъ будущихъ при немъ людей снабдить его подорожнею на 12 подводъ и выдать здѣсь на прогоны по изчисленію. Въ разсужденіи же переѣзда съ мѣста на мѣсто въ Таврической и Кавказской области и возвратнаго пути въ Санктпетербургъ предписать кому надлежитъ, чтобы по требованіямъ обсерватора деньги на прогоны отпускаемы были, въ которыхъ онъ по возвратѣ своемъ долженъ дать отчетъ. Для исправленія повозокъ, на покупку въ Москвѣ палатки подъ обсерваторію и на другія путевыя издержки выдать здѣсь обсерватору триста или четыреста рублей, въ которыхъ онъ по возвратѣ долженъ равномѣрно дать отчетъ.

II. Наказъ астрономической экспедиціи отправляемой въ Таврическую область [150]).

Во исполненіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, слѣдовать вамъ въ Таврическую область для опредѣленія по наблюденіямъ ихъ положенія. Въ Таврической области должны вы по астрономическимъ наблюденіямъ опредѣлить широту Перекопи, и Ѳеодосіи (Кезлова) долготу и широту. Въ Кавказской же области долготу и широту Моздока и Яицкаго городка, или другаго какого либо мѣста близъ Чернаго моря, которое вамъ удобнѣе для наблюденія покажется. Для вспомоществованія въ случающихся по экспедиціи надобностей, данъ вамъ въ помощь гимназистъ Арнолди, которому вы показывать должны дѣлать наблюденія, дабы со временемъ ему самому можно было препоручить подобную экспедицію. Въ разсужденіи же наблюденій поступать вамъ слѣдующимъ образомъ.

1. По прибытіи вашемъ изъ предписанныхъ въ какое нибудь мѣсто, должны вы избрать удобное для обсерваторіи и расположа

[150]) Результаты этой экспедиціи помѣщены въ VIII томѣ Записокъ.

инструменты всѣмъ наблюденіямъ какъ небеснымъ такъ и метеорологическимъ вести дневную записку.

2. Въ каждомъ изъ назначенныхъ мѣстъ повѣрять квадрантъ къ горизонту, и въ которомъ нибудь одномъ повѣрить къ зениѳу; буде же сего за какими нибудь обстоятельствами гдѣ нибудь учинить будетъ невозможно, то брать полуденныя одинакія звѣздъ высоты въ южной, сѣверной странѣ неба, изъ которыхъ какъ погрѣшность квадранта, такъ и самую широту мѣста опредѣлить будетъ возможно.

3. Знать всегда ходъ часовъ и истинное время, особливо когда наступаетъ явленіе къ опредѣленію долготы служащее, то какъ предъ онымъ, такъ и послѣ онаго, брать соотвѣтствующія высоты солнца, а въ случаѣ нужды неподвижныхъ звѣздъ.

4. Способнѣйшія къ опредѣленію долготы явленія суть: затмѣнія солнечныя и лунныя, вступленія въ тѣнь и выхожденія изъ оной двухъ первыхъ спутниковъ юпитеровыхъ и закрытія звѣздъ отъ луны. Но какъ въ семъ году ни одного ни солнечнаго ни луннаго затмѣнія въ Таврической области видно не будетъ, то на затмѣнія спутниковъ юпитеровыхъ и на закрытія звѣздъ отъ луны, должны вы паипаче обращать вниманіе, а при томъ въ подтвержденіе оныхъ брать полуденныя луны высоты сравнивая прохожденія ея чрезъ меридіанъ съ какою нибудь неподвижною извѣстною звѣздою.

5. Для опредѣленія долготы вы въ каждомъ мѣстѣ здѣлать по меньшей мѣрѣ три, никакому сомнѣнію неподверженныхъ наблюденій, или надъ двумя первыми спутниками юпитеровыми, или надъ звѣздами луною покрываемыми, а въ подтвержденіе происходящей оттуда долготы столько примѣтить полуденныхъ высотъ луны сравнивая съ какою нибудь неподвижною звѣздою, сколько обстоятельства дозволятъ.

6. При наблюденіяхъ юпитеровыхъ спутниковъ, надлежитъ записывать въ дневной запискѣ: каково вамъ полосы на юпитерѣ ясно или неясно казались, въ какой высотѣ была сія планета, и вообще о всѣхъ наблюденіяхъ объявлять: надежны или сомнительны оныя вамъ показались, дабы можно было потому судить, на которыя изъ нихъ больше полагаться должно.

7. Изъ каждаго мѣста по окончаніи наблюденій присылать въ Академію выписки изъ дневной записки, а по возвращеніи представить оную въ Академію.

8. Во всѣхъ предписанныхъ вамъ мѣстахъ наблюдать склоненіе магнитной стрѣлки, дѣлать метеорологическія наблюденія, за-

писывая стояніе барометра и термометра и другія воздушныя перемѣны каждой день раза по три. Наконецъ старатся обо всемъ что можетъ служить къ совершенству географіи Россійской Имперіи.

9. Изъ Таврической области въ Кавказскую сухимъ ли путемъ или водою удобнѣе будетъ переѣхать, будучи на мѣстѣ вы сами лучше усмотрите и потому переѣздъ изъ одной въ другую оставляется на ваше благоразсужденіе.

10. Ежели Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину угодно будетъ потребовать отъ васъ наблюденій, которыя вами въ Таврической и Кавказской областяхъ учинены будутъ, то должны вы немедленно представить Его Свѣтлости выписку изъ дневной вашей записки, а самую дневную записку, по возвращеніи представить Академіи.

11. Въ полученныхъ вами здѣсь на путевые расходы денгахъ, и въ тѣхъ кои въ разныхъ мѣстахъ по требованіямъ вашимъ получать будете на прогоны, должны вы въ оныхъ дать отчетъ по возвращеніи въ Санктпетербургъ Его Свѣтлости, ежели будетъ угодно.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІИ КАСАТЕЛЬНЫЯ ДО ОСТРОВА ТАМАНА *)

О свойствѣ земли.

Земля на Таманѣ во многихъ мѣстахъ насыпная, произшедшая отъ бывшихъ тамъ въ древности наводненій и землетрясеній: ибо на желтомъ глинистомъ материкѣ лежитъ въ иныхъ мѣстахъ истемна красноватой мергель или суглинникъ, а въ другихъ сыпучей песокъ.—Близъ самаго города Таманя находится въ одной лощинѣ нѣсколько бугровъ изъ разноцвѣтныхъ слоевъ такого песку составленные, въ коихъ попадается желтая вохра, такожъ затвердѣлые куски пещаной и слѣпленной глинистой желѣзной руды; да сверхъ того въ лѣвую сторону отъ помянутого города берегъ морской заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ множество окаменѣлыхъ раковинъ так же желѣзною рудою насыщенныхъ, кои покрыты слоями темнокрасной желѣзистой глины и блѣдноватой вохры.—По горамъ вдоль южнаго Кубанскаго лимана лежащихъ встрѣчаются мѣстами большіе и малые к`ски прозрачнаго селенита, или такъ называемой слюды. У Кизылташскаго мыса лежитъ подъ верхними слоями земли красноватой, изъ морскихъ раковинъ составленной камень, коего цвѣтъ безъ сомнѣнія причиною названія онаго мыса: ибо „кизилъ-ташъ“ значитъ на турецкомъ языкѣ красной камень.

О Кизилташскомъ заливѣ.

Находящейся подлѣ Кизилташскаго мыса заливъ изъ южнаго Кубанскаго лимана былъ, по преданіямъ татаръ, предъ симъ соляное озеро; но когда умножилось около его селеніе, то жители прокопали оное въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно отъ лимана отдѣлялось и впустили туда прѣсную воду, отъ чего уже нынѣ не садится въ немъ соли, и вода для питья стала быть удобной.

О Темрюкскомъ лиманѣ.

Темрюкской лиманъ называется у татаръ „Акъ-денгисъ“ т. е. бѣлымъ моремъ. Сказы-

*) Извлечено изъ бумагъ походной канцеляріи князя Потемкина-Таврическаго. Представлены 24 августа 1785 года Авторъ—академикъ П. С. Палласъ. Н. М.

вают что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ найденъ въ немъ близъ урочища „Андрисъ“ ототъ (очень) большой судовой якорь; изъ чего заключить должно, что въ прежніе времена было тамъ судоходство. Но нынѣ протоки изливающіеся въ него изъ рѣки Кубани такъ обмѣлѣли, что и самыя малыя лодки не могутъ туда проходить инако какъ будучи перетащены чрезъ мѣли силою.

О соляномъ озерѣ близъ усть-Кубани.

Соляное озеро близь усть-Кубани находящееся имѣетъ около четырехъ верстъ въ окружности, и какъ положеніемъ береговъ такъ и глубиною сходствуетъ съ другими на Таврическомъ островѣ попадающимися. Но добываемая изъ него соль, сказываютъ, не столько имѣетъ въ себѣ крѣпости какъ та, которая изъ тѣхъ получается.

О прѣсныхъ озерахъ.

На ближнихъ горахъ къ городу Таману находятся на самыхъ вершинахъ небольшія озера съ прѣсною водою кои обросли камышемъ и во весь годъ не изсыхаютъ. Они произошли уповательно отъ Кубанскихъ лимановъ посредствомъ землетрясенія, отъ котораго, сказываютъ еще въ недавнихъ временахъ примѣченъ былъ примѣръ; ибо увѣряютъ что въ 1782 году взорвало одну изъ тѣхъ горъ въ виду всѣхъ жителей города Тамана, съ превеликимъ шумомъ и трескомъ.

О пучинѣ находящейся на горѣ „Куль-тяпе“.

Въ 20 верстахъ отъ г. Тамани по дорогѣ къ Темрюку находится на отдѣленной горѣ, которая совсѣмъ коническую фигуру имѣетъ, пучина одна заслуживающая особаго вниманія. Она такъ какъ и тѣ, кои въ другихъ мѣстахъ тожъ находятся избрасываютъ изъ себя сѣрой соляной илъ; но о ней носится слухъ будто нѣкогда брошенъ былъ въ отверстіе ея кусокъ дерева съ мѣтою, который выплылъ чрезъ нѣсколько времени въ Темрюкскомъ лиманѣ. О справедливости опыта сего хотя и нѣтъ точныхъ доказателствъ, но что пучина оная должна имѣть дѣйствительно подземныя съ моремъ или съ помянутымъ лиманомъ сообщенія, сіе явствуетъ изъ того, что они выбрасываютъ куски тростника по берегамъ тамъ растущаго; да при томъ увѣряютъ что во время сильныхъ вѣтровъ слышенъ въ ней бываетъ превеликой шумъ. Лежащій вокругъ ихъ сѣрой илъ подходитъ по изсыханіи на золу, отъ чего и произошло татарское названіе горы той на которой она находится, ибо „куль“ значитъ на ихъ языкѣ зола, а „тяпе“ бугоръ или гора.

О нефтяныхъ ключахъ

Нефтяные источники близъ бывшихъ Некрасовскихъ селеній находящіеся отмѣняются отъ другихъ только тѣмъ, что выходящая изъ нихъ нефть чище и цвѣтомъ не такъ черна, а изътемна красновата; впрочемъ-же она и тамъ повсюду выходитъ смѣшенная съ водою, и для того Некрасовцы ставили надъ источниками ея бездонныя бочки, въ коихъ она удобнѣе надъ поверхностью воды скоплялась, и потомъ съ оной собираема была.

О дикорастущихъ растеніяхъ.

Изъ всѣхъ растеній на Таманѣ растущихъ предъ другими изобильнѣе тамъ встрѣчаются кормовыя травы, и онѣ состоятъ изъ лучшихъ растеній сего рода, какъ-то: луговаго вязела, душистой шведской лузерны, донной травы, и разныхъ породъ трилистника, кои всѣ достигаютъ тамъ отличной высоты и будучи перемѣшаны съ другими колосистыми травами, покрываетъ цѣлыя пространства оной. Употребляемой въ аптекахъ солодковой корень, также весма тамъ изобиленъ; да около берега Азовскаго моря по дорогѣ къ Темрюку попадается особой родъ катрана или морской капусты, коего большія широкія листья пригодны въ пищу, и въ Англіи готовятъ ихъ на подобіе обыкновенной капусты. Сказываютъ, что на половинѣ дороги отъ Курской (станицы) до Копыла на рѣчкѣ Кантубѣ находится множество дикаго красилнаго корня или крапа, котораго Некрасовцы доставали оттуда для домашняго употребленія въ краску. На горѣ Темегесѣ лежащей подлѣ Темрюкскаго лимана произрастаетъ мѣлкой дубнякъ; но старые толстые пни между имъ встрѣчающіеся свидѣтельствуютъ, что тутъ былъ прежде и крупной лѣсъ. Также подъезжая къ бывшимъ Некрасовскимъ селеніямъ попадается мѣстами терновникъ, боярышникъ и шиповникъ.

О садахъ.

Таманскіе сады составлены изъ тѣхъ же родовъ плодоносныхъ деревъ какія и въ другихъ мѣстахъ Таврическаго полуострова находятся, какъ-то: вишенъ, черешенъ, сливъ, абрикосовъ, персиковъ, яблокъ, грушъ, дуль, садовой рябины, грецкихъ и воложскихъ орѣховъ, местиловъ, айвы, бѣлой шелковицы, курины, или такъ называемыхъ финиковъ и разнаго рода винограда. Предъ симъ, сказываютъ, были въ нихъ и гранатныя деревья; но нынѣ уже совсѣмъ вывелись. Кромѣ большихъ тѣхъ садовъ кои по близости города Тамана находятся, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, около деревень еще нѣкоторые остатки оныхъ.

О звѣряхъ и птицахъ.

Сверхъ обыкновенныхъ звѣрей к. т.: волковъ, лисицъ, зайцовъ и дикихъ козъ ко-

ихъ Таманской островъ съ полуостровомъ Таврическимъ имѣетъ общими находятся около Темрюка и множество дикихъ свиней или кабановъ; такожъ увѣряютъ что въ рѣкѣ Кубанѣ водятся и сѣрые бобры. Но наиболѣе примѣчанія заслуживаетъ особой родъ куницъ живущій по горамъ, по ту сторону устья рѣки Кубани лежащимъ, который „жердава“ именуется и коего мѣхъ, по сказкамъ, подходитъ добротою своею близко къ соболю, почему онъ прежде и былъ въ числѣ вывозимыхъ изъ Тамана товаровъ.—Изъ водяныхъ птицъ водятся тамъ предъ протчими въ изобиліи лебеди и бѣлыя чепуры съ длинными на спинѣ перьями изъ которыхъ дѣлаются султаны; а изъ другихъ родовъ замѣчанія достойнѣйшія суть фазаны, кои начиная отъ Темрюка и до самаго Копыла въ камышахъ попадаются; въ другихъ же мѣстахъ области Таврической нигдѣ ненаходятся.

О рыбной ловлѣ.

Рыбная ловля была на Таманѣ всегда въ числѣ главнѣйшихъ промысловъ всѣхъ жившихъ тамъ народовъ; потому что выходящіе изъ рѣки Кубани протоки и произшедшій отъ нихъ лиманъ кой окружаетъ островъ оный, весма къ тому способствуютъ. Удобнѣйшее время для промысла сего бываетъ весною, когда большія и малыя породы рыбъ по природному побужденію выходятъ большими стадами изъ моря въ прѣсную воду для бросанія икры; и таковой ходъ ихъ продолжается тогда болѣе трехъ мѣсяцевъ. Порядокъ въ коемъ одна порода за другою слѣдуетъ бываетъ обыкновенно слѣдующій: сперва показываются судаки, потомъ сазаны, а наконецъ такъ называемая красная рыба: севрюга, бѣлуга и осетры, и изъ сихъ послѣднихъ севрюга изобильнѣе всѣхъ другихъ въ вышепомянутыхъ водахъ ловятся, а особливо въ околичности Ачуева, гдѣ вообще самая прибыточнѣйшая ловля бываетъ.

О древнихъ развалинахъ.

Отъ бывшаго у Кизилташскаго мыса, древняго города Корокондаме, отъ котораго и весь южный Кубанской лиманъ Корокондамисъ названъ былъ, нѣтъ нынѣ никакихъ уже слѣдовъ и уповательно что мѣсто то, на которомъ онъ былъ построенъ, покрыто теперь водою; ибо и отъ бывшаго и въ новѣйшія времена турецкаго тамъ укрѣпленія „Кизилъ-ташъ“ называвшагося, нѣтъ никакихъ уже примѣтъ; а все мѣсто оное гдѣ было построено, покрылось болотами и камышемъ. Равнымъ образомъ невидно нынѣ никакихъ уже остатковъ и отъ другаго стольже древняго города, неподалеку отъ того лежавшаго, который назывался „Фанагоріею“ и былъ столицею Босфорскаго цар-

ства въ Азіи. Островомъ Гермонассою называлась прежде, безъ сомнѣнія стрѣлка та которая противъ Кизилъ-ташскаго мыса находится; ибо другихъ острововъ во всемъ тамошнемъ лиманѣ не примѣтно и она чрезъ долговременность можетъ быть перемѣнила видъ свой, такъ что бывши напредъ сего островомъ присоединилась потомъ къ матерому берегу, когда бывшій между его и онымъ проливъ занесенъ былъ пескомъ. На помянутомъ островѣ находился тогожъ названія славный греками построенный городъ; и какъ увѣряютъ что на той стрѣлкѣ усматриваются и поднесь древнія развалины, то ихъ и можно почесть остатками отъ онаго. Остатки отъ бывшаго въ 6 верстахъ отъ Темрюка города „Берземена“ или „Бахбарземина“ который по описаніямъ построенъ Черкесами для воспрещенія донскимъ Казакамъ входить въ Темрюкскую протоку рѣки Кубани, состоятъ изъ земляного вала вокругъ крѣпости и форштата обведеннаго и множества кучей земли. Мѣстоположеніежъ онаго городка было весьма пріятное; ибо онъ состоялъ вдоль отлогости высокаго холма, со всѣхъ сторонъ водою окруженнаго.

О мѣстоположеніи города Темрюка.

Городъ Темрюкъ лежитъ посреди болотъ и камышей, кои оттуда до самаго Ачуева простираются, на небольшой площадкѣ земли, и судя по малой его обширности и по малому пространству земли во кругъ его находящейся, на коей нѣтъ никакихъ признаковъ отъ древнихъ развалинъ, нельзя полагать чтобъ тутъ состоялъ предъ симъ древній „Тмутараканъ“, какъ объ немъ нѣкоторые писатели думаютъ; а вѣроятнѣе кажется мнѣніе тѣхъ кои утверждаютъ что симъ именемъ назывался напредъ сего нынѣшній городъ Таманъ.

О мѣстахъ бывшихъ подъ Некрасовскими селеніями.

Некрасовскія селенія заведены были на лучшихъ мѣстахъ какія только на Таманскомъ островѣ находятся. Они состояли на возвышенныхъ холмахъ вдоль берега рѣки Кубани, будучи окружены плодоноснѣйшими полями и изобилѣйшими пастбищами, да и видъ всей ихъ околичности весма пріятенъ; ибо р. Кубань раздѣлясь на разныя протоки, извивается тутъ теченіемъ своимъ по пространному займищу. Такожъ вся закубанская сторона представляется глазамъ въ полномъ видѣ такъ что всѣ находящіеся тамъ у подошвы Кавказскихъ горъ селенія и пашни тутъ удобно усмотрѣть можно, равно какъ и лѣса растущія на оныхъ горахъ, и въ верхъ по берегу означенной рѣки.

ПИСЬМЫ ПРАВИТЕЛЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КОХОВСКАГО [1] ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРІИ В. С. ПОПОВУ, ДЛЯ ДОКЛАДА ЕГО СВѢТЛОСТИ КНЯЗЮ ГРИГОРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПОТЕМКИНУ-ТАВРИЧЕСКОМУ.

1784 годъ.

Рапортъ который я имѣю честь писать къ Его Свѣтлости о первомъ нашемъ засѣданіи, пишу я изъ присудствія. Оному постановили мы мѣсто собранія до времени въ кабинетѣ у Якова Измайловича [1]). Приступъ къ дѣлу, сколько припомнить можно, здѣшнимъ обывателямъ нравится. Апостольству Якова Измайловича должно отдать справедливость. Журналъ подписанъ по порядку какъ кто сидѣлъ. При первомъ семъ отзывѣ долженъ я васъ безпокоитъ прозбою о доставленіи печати въ здѣшнее правительство, и естли отыщется у васъ тамъ какой нибудь письмоводитель для соблюденія хотя обряда заведеннаго въ канцеляріяхъ, ибо на первой случай трудно вездѣ метаться самимъ, то просимъ васъ одолжить насъ отправленіемъ къ намъ онаго. Имѣю честь пребыть съ должнымъ высокопочитаніемъ [2]). Іюня 12 дня 1784 г. Изъ присутствія при Карасубазарѣ.

Судя по непрерывающимся вашимъ заботамъ, знаю какою обязанъ я вамъ благодарностію, что находите время не забыть и меня вашимъ рукописаніемъ. Вѣрьте о чувствованіи мною искренней признательности за ваши ласки.—Вчерась возвратились мы изъ Старого-Крыма, тамъ основали кирпичныя заводы, показали домы для зимы отставнымъ, и назначили мѣста гдѣ пахать землю сей осени подъ посѣвъ ржи, пшеницы, и естли умѣю, хотя мало, лѣсу.—Вы не дали мнѣ въ команду ни одного землемѣра. По требованію г. бригадира Стерича для сочиненія плана около его квартиры, отправляю я къ нему землемѣра Вишневскаго, прибывшаго ко мнѣ изъ Бѣлоруссіи. Васъ

---

[1]) Всѣ письма В. В. Коховскимъ писаны собственноручно, и докладчикомъ своевременно представлялись свѣтлѣйшему князю.

[2]) День открытія Таврическаго областнаго правленія. Яковъ (Якубъ) Рудзевичъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ присоединеніи Крыма къ Россіи, подъ руководствомъ князя Г. А. Потемкина. Видъ упоминаемой дачи Рудзевича изображенъ въ томѣ соч. П. Сумарокова. см. Досуги Крымскаго судьи. С.-Петербургъ, 1803.—Н. Мурзакевичъ.

же м. г. покорнѣйше прошу постараться о помѣщеніи его землемѣромъ при здѣшней области. Онъ въ своемъ дѣлѣ искусенъ и прилеженъ. Пожалуйте не обремените моей совѣсти. — Сегодня отправляюсь я въ Ахтъмечеть посмотрѣть за заводами. Послѣ завтра прибудетъ туда Осипъ Андреевичъ для назначенія мѣста для строенія дому, къ коему и мы уже примыкаться станемъ. Оттуда поѣду въ Бахчисарай чтобъ приступить къ дѣлу. Въ сіе гнѣздо ѣдетъ со мною вмѣстѣ Яковъ Измайловичъ [3]). Я дружбою его много вамъ обязанъ, и говорю вамъ что сей человѣкъ всѣмъ намъ здѣсь полезенъ. Мнѣ кажется что здѣшніе жители взирая на образъ его жизни найдутъ въ ней вкусъ, а съ перемѣной оной многія послѣдуютъ отмѣны. Не сумнѣваюсь я также, чтобъ смотря на вольное и не теремное житіе его фамиліи, не здѣлали здѣшнія жительницы сильной конфедераціи о возвращеніи себѣ отнятой вольности . . . . . Сохраните ко мнѣ непремѣнное ваше благорасположеніе пребывающему съ истинною преданностію и почитаніемъ. м. г. мой, вашъ покорнѣйшій слуга Василій Коховскій. Іюля 12 дня 1784. благополучное мѣсто Карасу-базаръ.

Естли списокъ назначенныхъ Его Свѣтлостію въ присутственныя мѣста здѣшней Области не представленъ въ правительствующій Сенатъ, то прошу васъ м. г. мой, приложить стараніе о помѣщеніи въ губернскіе прокуроры, вмѣсто прокурора Егора Милашевича, отставнаго секундъ-маіора Димитрія Лесли. Я прошу васъ м. г. мой о немъ, какъ о моемъ родномъ племянникѣ. Къ тому же доношу вамъ, что онъ обучался не на мѣдныя деньги, не изъ послѣднихъ экономовъ у насъ въ Смоленскѣ; жена его на всѣ деревенскія подѣлки престрашная выдумщица и та самая которой работы соломенные ковры ко двору представлены. Сверхъ того славнѣйшіе у насъ въ Смоленскѣ заѣдки варятся въ ихъ домѣ; музыка своя и очень не дурна, а въ добавокъ всево, имѣетъ онъ за собой полторы тысячи душъ. Здѣлайте одолженіе посадите между нами хотя одного который бы пускалъ блескъ въ здѣшнемъ народѣ; и чтобъ мы не забыли какъ говорить съ женскимъ поломъ. 6 Августа, 1784. Изъ Перекопа.

Полученныя мною письма на имя ваше отъ Ивана Христофоровича Стерича и отъ ди-

---

[3]). Я. убъ Рузевичъ До сего года состоялъ при канцеляріи графа П. А. Румянцева для переговоровъ съ начальниками татарскихъ улусовъ, по случаю его проэкта (1770 г.) и графа Н. И. Панина „объ отложеніи Крымскихъ татаръ отъ власти турецкой". Дѣло это порученное правителю Слободско-Украинской губерніи генералу Щербинину тянулось безполезною канцелярскою перепискою не приведшею къ цѣли. Слава и честь безкровнаго присоединенія Крыма къ Россіи (3 апрѣля 1783 г.) принадлежитъ князю Таврическому. Н. М.

визіоннаго квартирмейстера Тизенгаузена, не запечатанное, къ вамъ при семъ препроводить честь имѣю.—Хотя молчаніемъ вашимъ на мои отзывы даете вы разумѣть мнѣ, чтобъ я съ оными воздержался, а неисполненіемъ прозбъ моихъ, ясно научаете; однако я на основаніи словъ священныхъ: толците и отверзется, неотчаяваюсь пріобрѣсть вашу къ себѣ благосклонность и соотвѣтствующее усердію моему благорасположеніе ваше. Дозвольте здѣсь сказать вамъ, что у насъ во всей Области, благодаря Всевышняго, нѣтъ заразительной болѣзни. Татары обознаются со мною и могу вамъ похвастать, что меня не ненавидятъ. Во время объѣзду Области примѣтилъ я что во многихъ мѣстахъ пшеница и ячмень родились весьма худо. Я потребовалъ справокъ отъ каймакановъ, по собраніи къ вамъ отправлю. Пшеницу хорошую покупаю я здѣсь по 3 рубли, рожь по 150 копеекъ, ячмень 80 к., къ веснѣ будетъ дороже.—Александра Андреевичъ е. п-во Безбородко писалъ ко мнѣ, что Его Свѣтлость изволилъ ему обѣщать садъ въ Судакѣ, и требовалъ отъ меня, чтобъ купить другой таможе. Препорученіе его исполнено. Петръ Васильевичъ Заводовскій говорилъ мнѣ о доставленіи къ нему крымскихъ собакъ. Я имѣю свору отъ Якова Измайловича, и по убѣжденію его подобныхъ нѣтъ въ области Таврической; оныхъ въ непродолжительномъ времени отправлю я въ Дубровну. Третьяго дни землѣмѣры ко мнѣ явились вчерась, къ снятію карты раскомандированы, а по сіе время ничего не дѣлали. Здѣлайте милость пришлите мнѣ хотя четыре астролябіи и разныхъ сортовъ александрійской бумаги. — Вы Бога не боитесь, что не прислали ни Гриднева ни Игнатовича. Мы съ Андреемъ Андреевичемъ живемъ какъ при вавилонскомъ столбѣ. Чтобъ вы были къ намъ ласковѣе, посылаетъ областное правленіе 1 боченокъ винограду, 1 боченокъ грушъ, 2 мѣшка орѣховъ; для Алекс. Андр. Безбородки 10 паръ балыковъ. 5 Сентября, 1784. въ Ахтмечети.

Объѣхавъ берега Области, препровождаю мнѣнія мои о карантинѣ, и о пограничной стражѣ, со стороны таможенныхъ и карантиновъ. При писаніи оныхъ судили мы съ Андреемъ Андреевичемъ [4]) что чемъ меньше въ машинѣ пружинъ, тѣмъ она прочнѣе. Впрочемъ мы человѣки: мы здѣсь люди новые, да и дѣло для насъ совсѣмъ было новое. Увѣдомьте м. г. какъ будетъ принято.—Г. Нотара ѣздилъ вездѣ мною. Онъ желаетъ занять мѣсто при карантинахъ, о чемъ и донесъ я Его Свѣтлости.

[4]) Шостакъ, капитанъ по квартирмейстерской части. Н. М.

. . . . Простите мнѣ что васъ утруждаю присылкой ко мнѣ астролябій, ибо безъ оныхъ карты здѣлать будетъ невозможно . . . . 26 Сентября 1784. изъ Херсона.

Изъ письма моего къ Его Свѣтлости вы усмотрѣть изволите, что объ отправленіи къ вамъ куріера не былъ я извѣщенъ, а потому и писать не могъ. Неописанно однакожь смущаюсь, какихъ вы мыслей о мнѣ будете до полученія сей эстафеты; и боясь, чтобъ малый снѣжной брошенной шарикъ, пока къ вамъ докатится не здѣлался горою. Съ самаго начала разглашенія кофейныхъ сказокъ, принялъ я въ настоящемъ ихъ видѣ; утвердилъ то мое мнѣніе выѣздомъ моимъ съ четырьмя конвойными козаками, и по совѣту Якова Измайловича съ Мегметъ-мурзою и съ ротмистромъ Мустафою, находиться въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ самыя дни, въ кои возвѣщено наступленіе опасности. Увѣряю васъ, подобія нигдѣ не наѣхалъ. Непонятно для меня, съ какимъ намѣреніемъ поспѣшено къ вамъ препроводить непріятное разглашеніе не имѣющее ни малѣйшаго основанія. Во многихъ случаяхъ я пользуюсь довѣренностію, вѣжливостію и всегдашнею уклонностію, но что отъ сихъ при нынѣшнемъ случаѣ удержало, непостигаю. Оканчивая говорить о семъ, всеусильнѣйшею моею прозбою, представить мою невинность въ настоящемъ ея положеніи. — Приступаю теперь безпокоить васъ моими прозбами. 1-е. При начавшемся строеніи и заготовленіи матеріаловъ, нужно мнѣ имѣть помощника: ибо хотя неважныя, но непрерывно стекающіеся дѣла, требуя безумедлительнаго отправленія, отвлекаютъ иногда меня отъ настоящаго присмотра. Я осмѣлился писать къ Его Свѣтлости просячи о присылкѣ ко мнѣ г. Гриднева; здѣлайте одолженіе, доложите о сей моей прозбѣ. — 2-е. Андрей Андреевичъ опаснѣйше былъ болѣнъ, коммисіонеръ Теперовъ умре, изъ отставныхъ солдатъ при Ахтмечетѣ 28 человѣкъ въ лазаретѣ, изъ письмоводителей трое, изъ моихъ людей шестеро болныхъ, изъ сего видѣть изволите, что нужно имѣть областного доктора или стабъ-лекаря. Не оставте о семъ полезномъ, или буде хотите, утѣшительномъ для больныхъ твореніи, напамятовать. — 3-е. Областные землемѣры явйлись въ команду къ Осипу Андреевичу. Они не привезли съ собою ни одной астролябіи. А какъ я съ ними одного стада, то прошу васъ здѣлать одолженіе купить на мой щотъ пять астролябій, нѣсколько дестей александрійской бумаги разныхъ сортовъ, туши и карандашей, и прислать оное все хотя съ парочнымъ куріеромъ, дабы возможно было успѣть исполнить посланное пред-

писаніе. 4-е. Архитекторъ весма нуженъ. 5-е. Естли вы разсудите за благо, то прошу доложить: не угодно ли будетъ по дорогѣ, гдѣ будетъ шествіе поставить по два или по три каменные столба пяти или десяти верстовыхъ, буде на сіе послѣдуетъ повелѣніе, прикажите онымъ здѣлать планъ и мнѣ доставьте. Камня въ Ахтмечетѣ [5]) премного, къ дѣлу весма способенъ, а въ цѣнѣ не передамъ я ни одной полушки.—6-е. Для отставныхъ отъ службы поселянъ, намѣренъ былъ Его Свѣтлость прислать сукна и образцовую одежду. При случаѣ о семъ доложите.—7-е. Землемѣръ Вишневскій лежитъ на моей совѣсти. Его самаго и работу представлялъ я вамъ въ Могилевѣ. Нынѣ же не будучи помѣщенъ, на моемъ истощенномъ проживаетъ кошелькѣ. Симъ окончивъ мои прозбы донесу вамъ: 1. Чтобъ доставить поселянамъ въ Аленкахъ стекающимся по попеченію Его Свѣтлости, все потребное быть настоящими домоводцами, отправилъ я въ Малороссію г. ротмистра Ждановскаго для пріискапія женъ всѣмъ холостымъ выходцамъ. Естли удастся переженить всѣхъ, въ то время и отрапортую. Теперь только скажу, что они благотворительствомъ и положеніемъ мѣста весма довольны. Нѣкоторые изъ надежныхъ хотятъ итти для вызову больше. 2. Областное строеніе идетъ съ желательнымъ успѣхомъ: но съ дѣланіемъ кирпича безъ помощника замучился, съ черепицею тоже; надѣюсь однако что терпѣніе и старательность возмутъ преимущество надъ неспособностями. 3. Известь въ Ахтечети и хороша и недорого станетъ. 4. Къ отправленію винограда мы готовимся, съ коимъ вмѣстѣ нѣсколько банокъ пошлется каперсовъ. Я былъ въ Судакѣ, нашелъ каперсы весьма хорошими. 5. Болшіе волоскіе орѣхи на будущей недѣли дозрѣютъ; я отправилъ къ вамъ нѣсколько боченковъ. 6 и седмую мою прозбу препровождаю къ вамъ на особенной запискѣ . . . . Августа, 1784. Изъ Перекопа.

Письмо ваше коимъ увѣдомить меня изволили о командированіи сюда Михаилу Васильевича [6]), также и за прочіе ваши въ ономъ увѣдомленія, покорнѣйшую мою приношу благодарность. . . . . Прилагаю при семъ 50 рублей и прошу васъ м. г. моего, приказать купить александрійской бумаги, самаго лучшаго кармину, и какія у васъ имѣются изданіи о народныхъ школахъ. Октября 17-го, 1784. Ахтметъ.

Общимъ нашимъ жребіемъ, падшимъ на Якова Измайловича г. Рудзевича, вижу я ли-

[5]) Что теперь Симферополь.
[6]) Старшаго брата, назначеннаго командиромъ Крымской дивизіи. Князь Потемкинъ преимущественно окружалъ себя Смольянами, земляками. Н. М.

шеннымъ себя надежнѣйшаго помощника, истиннаго друга, а что болѣе всего ревностнѣйшаго исполнителя всѣхъ насылаемыхъ отъ Его Свѣтлости повелѣній. Онъ насъ оставилъ, причиня чувствительнѣйшее огорченіе, а осиротѣвшей своей фамиліи невозвратную потерю; ибо съ смертію его лишены они друга, отца, попечителя и ходатая о своемъ благоденствіи. Неспособно мое перо описать вамъ картину сего нещастнаго семейства. Представьте домъ наполненый вопіющими лицами, изъ коихъ одни повержены на землю, другія стоятъ на колѣняхъ, иныя воздвигши руки къ небесамъ всѣ купно вопіютъ: пишите отъ насъ къ человѣколюбивѣйшему князю; отъ его призрѣнія и попеченія благихъ дней мы ожидаемъ [7]). Таковое горестное положеніе и позорище имѣя я въ глазахъ моихъ пишу, къ вамъ сіе письмо, въ коемъ препровождаю всепокорнѣйшую мою просьбу, не оставить вашимъ о ней напоминаніемъ, служащимъ къ облегченію чувствительнѣйшей ея скорби. —Малолѣтніе дѣти останутся безъ совершенія начатаго воспитанія, а сама она безъ пріюта. Удостойте хотя сію мою просьбу вашимъ вниманіемъ. —Братъ мой Мих. Вас. по сей день сюда еще неприбылъ. Вчерась дворецъ заложенъ въ Ахьмечетѣ. Дорогу отъ Судака начали дѣлать; туда я сегодня отправляюсь. Въ Ахтмечетѣ, въ Бахчисараѣ и въ Карасу-базарѣ образцовые версты начаты дѣлать. Завтра для дѣланія оныхъ отправятся въ Бериславль. 22 Октября 1784. Карасу-базаръ.—Сію минуту получилъ я ордеръ Его Свѣтлости отъ 2 Августа о отдачѣ садовъ Александру Андреевичу, графу Воронцову и Осипу Степановичу Судіенку при письмѣ сего послѣдняго, отъ 16 Октября изъ Кременчука.

Съ симъ отправляемымъ куріеромъ препроводилъ я Его Свѣтлости росписаніи о переводѣ почтъ, о заготовленіи напитковъ и о снабженіи обѣденныхъ и ночлежныхъ станцій нужными принадлежностями. Васъ м. г. мой всеусильнѣйше прошу, буде что въ оныхъ пропущено, не оставить вашимъ дополненіемъ и дать мнѣ ваше наставленіе. — Областная карта начата дѣлать. Двое изъ землемѣровъ и одинъ дивизіонный квартермейстръ свои работы кончили. По рапортамъ отъ прочихъ полученнымъ, на сихъ дняхъ ихъ всѣхъ ожидаю. Всякому изъ нихъ даны отъ меня переводчики, провожатые, указы изъ областнаго правленія къ каймаканамъ, а имъ самымъ мои предписанія. . . . . 10 Ноября, 1784. Изъ Карасу-базара.

Признательнѣйшую приношу вамъ благодарность за увѣдомленіе меня о пожалованіи

[7]) Милости оказанныя семейству Рудзевича Императрицею См. Записокъ т. IX, стр. 242. Вдову звали Фатьмою. Н. М.

братца. Благотворительная десница, содѣвающая все великое, и составляющая твердое благоденствіе толь многихъ фамилій, распростерла и (на) насъ свое покровительство. Мы возглашая: „не намъ Господи, не намъ; но имени твоему слава“, тщаться долженствуемъ ревностію и преданностію сохранить надъ собою удостоеніе оной.—При отправленіи сихъ чинамъ опредѣленнымъ въ Область, неоставьте и ихъ самихъ, хотя нѣсколько человѣкъ, къ намъ выслать. Здѣсь увѣряютъ, что скоро весна наступитъ, хотя шестой день тому какъ мы снѣгъ увидѣли, слѣдственно крайнѣйшая будетъ надобность въ людяхъ и для дѣлъ и для работъ. Не хочется вамъ скучать какая въ оныхъ надобность; съ полками дѣлиться совѣстно, ибо всякъ для себя рвется.—Переводчика знающаго грамоту по русски и по татарски ни одного у насъ нѣтъ. Одолжите доставленіемъ оныхъ изъ Астраханской школы. Опредѣленной мною къ починкѣ строеній въ Бахчесараѣ капитанъ Томашевскій, заслуживающій прилежностію своею и расторопностію уваженія, просилъ меня о представленіи объ опредѣленіи въ здѣшнюю Область его брата . . . . . Въ Перекопъ пропущены въ Область, безъ дозволенія моего, архіерей одинъ и два архимандрита греческіе. А какъ оныя не имѣютъ ни какихъ отъ Его Свѣтлости повелѣній для здѣшняго пребыванія, то и сказалъ я имъ, чтобъ готовились къ выѣзду обратно въ Таганрогъ. Не оставьте сказать вашего мнѣнія.—Кефалевой икры посылаю ящикъ. Естли не спортится, прошу покорно поднесть Его Свѣтлости.—Г. Нотара мнѣ нуженъ будетъ въ разсужденіи Албанцовъ мастеровыхъ; ибо они въ разсужденіи покровительства, коимъ онъ удостоенъ, идоломъ своимъ его почитаютъ. Въ умноженіе вашихъ ко мнѣ одолженій, не оставьте его вашимъ предстательствомъ, и высылайте ко мнѣ.—Карта областная дѣлается; ничего не упускаемъ къ точному и совершенному исполненію даннаго повелѣнія. Но изъ рапортовъ вы видѣли, въ которое время начата вся работа.—Строеніе дворцовъ у насъ остановилось отъ великаго снѣгу. Въ лѣсѣ еще терпимъ недостатокъ. Ожидаемъ милости отъ Ивана Максимовича въ дозволеніи взять оной изъ Берислава.—Шестой день какъ дороги дѣлать перестали. Мили [8]) же и версты, въ избахъ продолжать дѣлать стану.—Не возможно-ли батюшка Вас. Степ. прислать плана лагерю при соляномъ озерѣ, и въ Трехъ-Абламахъ назначаемому. Въ обѣихъ мѣстахъ по положенію оныхъ должно убрать колодцы, и хотѣлось бы насадить сады. . . . .

[8]) Поверстныя мили, на каждыхъ 10 верстахъ, отъ верстовыхъ столбовъ отличались. Изображеніе мили см. Крымскій сборникъ П. Keппена. СПБ. 1837 стр. 39. Н. М.

Во всей Области благополучно. 19 Декабря 1784. Изъ Бахчисарая.

1785 года.

Его Свѣтлость приказать изволилъ написать къ вамъ объ отправленіи въ Карасубазаръ господъ живописцовъ, кои отсюда прямо поѣдутъ въ Перекопъ. . . . . 9 Генваря, 1785.

. . . . . Е. С-во графъ Александръ Андреевичъ увѣдомляетъ меня, что Е. С-во приказалъ отвести для него садъ въ Судакѣ, упоминавъ въ томже писмѣ о построеніи въ оном дворa для садовника. . . . Садъ обработанъ и виноградными лозами сей весны досаженъ будетъ. Изъ опредѣленныхъ въ статъ здѣшней Области никто не явился. Посланы-ль отъ васъ къ намъ повелѣнія? и гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ, прошу увѣдомить. Къ откупу рыбныхъ ловель, по малому числу промышленниковъ въ Области, мало было охотниковъ. Малгинъ сказывалъ что г. Шемякинъ намѣренъ взять оныя. По даваемой извѣстной цѣнѣ здѣсь, можно съ нимъ кончить и въ С. Петербургѣ. Я предлагалъ о семъ откупѣ Красноглазову [9]), однако онъ отказался. Послалъ къ Ивану Максимовичу [10]) но и отъ него никто не явился. . . . . У насъ въ цѣломъ Крыму не отыскалось ни барометра ни термометра. Для Тавриды выписывалъ я изъ Варшавы. Но корреспондентъ мой отвѣчалъ что на сіи товары нѣтъ у нихъ збыту, а наполняютъ они лавки свои происками обманами и проч. кои продаются съ большимъ барышомъ. Здѣлайте одолженіе пришлите намъ сихъ указателей естественныхъ воздушныхъ перемѣнъ и съ ними вмѣстѣ новой Россійской Атласъ . . . . . Есть у меня племянникъ, сынъ Михаила Васильевича, весьма добрый и расторопный, заслуживающій одобреніе. Сдѣлайте милость приложите усерднѣйшее стараніе чтобъ онъ поскорѣе пожалованъ былъ старшимъ адъютантомъ у отца своего. . . . . Во всей области благополучно. . . . . Многіе изъ здѣшнихъ мурзъ хотятъ строить въ Ахмечете домы. Доложите при удобномъ случаѣ о планѣ для сего города. 11 Февраля 1785. Карасу-базаръ.

. . . . . Чрезъ три дни чувствуемъ мы здѣсь довольно сильные морозы, но ихъ однако не можно ближе причесть въ родню къ вашимъ, какъ въ 25-мъ колѣнѣ. До наступленія ихъ всѣ низкія и отлогія мѣста покрыты уже были цвѣтами по большой части изъ луковицъ произрастающими. Кизиловыя деревья уже

[9]) Елисаветградскій купецъ, впослѣдствіи за подряды казачій полковникъ, ктиторъ Елисаветградскаго собора. Н. М.
[10]) Синельникову, интенданту южной арміи; онъ же и правитель Екатеринославской губерніи. Н. М.

цвѣтъ было выпустили, и миндальныя въ Бахчисараѣ къ тому пріуготовились; опасно чтобъ отъ незапной перемѣны повреждены не были. Въ разужденіи малой цѣны даваемой за рыбныя ловли, уговаривалъ я полковника Шица взять оныя. Письмо его объ семъ препровождаю въ оригиналѣ. . . . По развѣдываніямъ моимъ въ Ачуевѣ [11]) одной икры собиралось въ годъ отъ 25 тысячь до 30 окъ. Око дешевлѣе никогда непродается 45 копѣекъ, а временемъ платится ѳко по 90 копѣекъ. Клею рыбьяго продавалось въ иной годъ на 1500 рублей. Противъ сего можно положить продажу и самой рыбы. А какъ изъ Великороссійскихъ и Екатеринославскихъ жителей никто къ откупу не является, то не разсуждено-ли будетъ за благо приказать у васъ публиковать чрезъ газеты. . ,. . Здѣшніе жители день ото дня вникаютъ въ познаніе перемѣны своего состоянія, кромѣ большой части Ширинскаго колѣна [12]), кое, кажется, долго козломъ вонять будетъ; ибо пресѣченіе самовластія и награды личныхъ достоинствъ а не породы, кажутся имъ непріятными, Всеобщая же отъ того польза и справедливость умамъ ихъ невмѣстна, или можетъ быть, судя по роду ихъ воспитанія, кажется имъ примѣтно чувствительною. Но чего отъ времени и отъ таковаго правленія, какое божество намъ начертало, ожидать невозможно?—Муфти съ казнаскеромъ не весьма въ хорошемъ согласіи, не подумайте однако чтобъ отъ сего родилось что либо нелѣпое, кольми паче рвутся они по перемѣнкамъ оказывать свое усердіе и вѣрность при всякомъ случаѣ. А какъ здѣсь важныя, къ тому не подаютъ, благодаря Бога, случай то оныя доказываютъ они чемъ только могутъ. Со всѣмъ тѣмъ стараюсь я примирить ихъ и въ этомъ успѣть надѣюсь. . . . . Чрезъ четыре дни карта здѣшняя отдѣлается, кою неумедля и отправлю. Приступлено будетъ къ начатію Атласа и къ точному снятію мѣстъ лежащихъ за Перекопомъ и всего Тамана. Куда я и на Тентренскіе острова [13]) самъ поѣду. Вторично также побываю на устьи Салгира, и пришлю особую карту тѣхъ мѣстъ. Постарайтесь о повелѣніи строить оранжерею въ Судакѣ; будеже скоро не пришлете, то я начну оную дѣлать по напрасну о двухъ этажахъ. . . . . 18 Февраля 1785. Карасу-базаръ.

. . . . . Вчерась поднялся здѣсь сѣверо-

[11]) Устья р. Кубани при Азовскомъ морѣ. Рыболовля пожалованная князю Потемкину; а имъ доходъ предоставленъ Московскому Университету. Н. М.

[12]) Поколеніе мурзъ Ширинскихъ въ числѣ пяти родовъ: Мансуръ, Аргинъ, Куликъ и Сулешъ было послѣ Хана Крымскаго первенствующее. Н. М.

[13]) Тѣндровская песчаная коса. Н. М.

восточный вѣтръ и съ нимъ морозъ до 6 градусовъ. Татара говорятъ, что отъ вчерашней ночи называемой у нихъ „старухою“ продолжится холодъ чрезъ семь ночей и шесть дней. . . . . 26 Февраля.

По причинѣ моего нездоровья пробылъ я въ Карасу-базарѣ по сіе число. Сего дня ѣду въ третій гренадерскій полкъ для назначенія мѣстъ подъ дворы для выходцевъ изъ Польши, также для садки каштановыхъ деревъ и шелковицъ; ибо, по увѣренію г. Габлица [14]), признаётъ онъ преудобнымъ мѣстомъ къ разводу шелковыхъ червей? Я писалъ къ Ивану Максимовичу [15]) просячи, чтобъ онъ прислалъ мнѣ семенъ сихъ насѣкомыхъ, и двухъ человѣкъ знающихъ обходиться съ ними. У насъ весна еще не наступила. Третьяго дни выпалъ снѣгъ, коимъ и поднесь вся земля покрыта. Г. Нотара пріѣхалъ ко мнѣ. . . . Мнѣ кажется, что сей бойкой грекъ наполненъ честолюбія, а потому и заключаю, что въ исправленіи должности не впадетъ въ неползновеніе. Тизенгаузенъ свидѣтельствуетъ вамъ усерднѣйшее почтеніе. Онъ остается при сочиненіи Атласа, который чрезъ него, по окончаніи, къ вамъ отошлется. . . . . Писалъ я къ вамъ прося объ опредѣленіи въ областныя постъ-директоры г. Контеніуса, не имѣю однако на мое письмо вашего благосклоннѣйшаго отвѣта. Содѣлайте, буде можно, благотвореніе сему человѣку и дѣвицѣ на которой онъ намѣренъ. жениться. Она рѣзва, умна и красна. Съ сими достоинствами водила бы она у меня молодыхъ мурзъ за усы, а можетъ какого и любезнаго старика за бороду. Не отчаяваюсь, что и молодой какой нибудь пріѣзжей кавалеръ взирая на нея забылъ бы на нѣкоторое время городъ Елисаветъ, Кременчугъ да и самой Петербургъ. Сверхъ-же всего сего, порученная должность ея мужу была бы отправляема съ надлежащею точностію, и справностію, а въ нужномъ случаѣ помогалъ бы онъ мнѣ въ перепискахъ, случающихся на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ сихъ послѣднихъ изрѣченіи не заключается и не кажется мнѣ: hic iacet cardo. А впрочемъ пусть и такъ будетъ, то и для сего прошу васъ поблагодѣтельствуйте обоимъ намъ. Письмо сего достойнаго человѣка въ оригиналѣ къ вамъ представляю . . . . . 4 Марта, 1785. Карасу-базаръ.

Изъ отправленныхъ бумагъ касающихся Кылбурнскихъ соляныхъ озеръ, вы усмотрѣть изволите надутое гордостію Очаковское тре-

---

[14]) Завѣдывающій хозяйственною частью въ Таврической области. Н. М.
[15]) Синельникову.

бованіе, и Херсонскую по мнѣ неласку. Твердую однако полагаю надежду на Всевышняго, что спасетъ меня отъ уничиженія удовлетворять дерзской гордости. Самая неизвѣстность только о состояніи оснащенныхъ кораблей приводитъ меня здѣсь въ опасность. А дабы о томъ быть свѣдомымъ и скорѣйшіе давать отвѣты на вопросы, отправляюсь я въ Збуревскъ, а оттуда если нужда потребуетъ въ Кылбурнъ. Изъ одного изъ сихъ мѣстъ, отправлю къ вамъ куріера, дай Богъ, съ желаемымъ донесеніемъ. Правда, что Очаковскимъ жителямъ жалко лишаться такой прибыли, какую они отъ соли имѣли; но они довольно умны и вѣрной щотъ сдѣлать могутъ, что наглостію въ барышахъ неостанутся. Не предвижу я непріятныхъ слѣдствій, если только сама Порта не пріемлетъ каковыхъ либо участій въ поджиганіи очаковскихъ жителей къ защитѣ присвояемыхъ ими въ собственность Кылбурнскихъ озеръ. Однако и о семъ, по письмамъ изъ Константинополя, заключать немножно.—Въ Кылбурнѣ буду я incognito для того чтобъ, въ потребномъ случаѣ, могъ комендантъ отговариваться туркамъ ожиданіемъ моей резолюціи.—Карла Ивановичъ возвратился изъ Тамана. Онъ оставляетъ меня сегодня и ѣдитъ въ Москву. Я съ нимъ разстаюсь съ чувствительнѣйшимъ болѣзнованіемъ, лишаясь общества честнѣйшаго человѣка, достойнѣйшаго друга, и изобильнѣйшей енциклопедіи. Андрей Андреевичъ вамъ кланяется. Онъ въ Янкале выздоровѣлъ совершенно; проживъ два дни въ Симферополѣ отправился въ Севастополь, куда, кажется, ѣхать теперь не скучно . . . . Фруктовъ у насъ весьма мало; совсѣмъ тѣмъ лихорадки знатно умножаются. Настоящая, кажется, тому причина, что мы жизни нашей не можемъ сообразовать съ здѣшнимъ климатомъ. Виноградъ хорошъ очень, и по сказаніямъ ранѣе поспѣютъ противъ прошлогоднешняго.—Для выволочки соли сдѣлано мною распоряженіе къ наряду, но она и по днесь чуть начинаетъ садиться. Жаровъ большихъ здѣсь небыло, да и посредственныя почти перечесть можно. 22 Іюля, 1785. При Карасу-базарѣ.

. . . . . Послѣ моей болѣзни начинаю приходить въ силы, но ходить и сидѣть еще не могу. Алекс. Яков. Трегубовъ, которой ѣздилъ со мною въ Кылбурнъ, насъ оставилъ. Какое соболѣзнованіе причиняетъ намъ утрата, сего достойнѣйшаго мужа я не могу вамъ описать. Спросите, о качествѣ сего человѣка, Кар. Ив. Габлица.—Вчерась возвратились мы съ Михайлою Васильевичемъ [16]) изъ Судака

[16]) Роднымъ братомъ, командиромъ Крымской дивизіи. Н. М.

и Стараго-Крыму. Въ первомъ начатыя строенія отдѣлываются съ поспѣшностію и успѣхомъ [17]). Въ другомъ все довершено. Приморозки у насъ частыя, кои какъ говорятъ винодѣлатели, причиняютъ вредъ недозрѣлому винограду .... 2 Октября, 1785. При Карасубазарѣ.

..... Вручитель сихъ писемъ есть г Контеніусъ [18]), коего препоручаю вашему покровительству. Удостойте его онымъ. Я прошу васъ объ немъ, какъ о человѣкѣ преисполненномъ честности и трудолюбія. Въ немъ буду я имѣть исправнѣйшаго постъ-директора и помощника въ перепискахъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Къ тому-же прекрасная его нареченная супруга пріятно играетъ на клавикортахъ, да и онъ самъ не изъ послѣднихъ музиковъ..... Я писалъ къ Е. С-ти о Нотарѣ, не оставте и сего честолюбиваго вашимъ ходатайствомъ. Онъ по моимъ порученіямъ мечится и радъ всё здѣлать.

..... По полученіи письма вашего и включенныхъ въ ономъ семёнъ по развѣдываніямъ объ нихъ въ Симферополѣ пришелъ былло я въ отчаяніе. Но изъ разосланныхъ по разнымъ мѣстамъ г. коллегской ассесоръ Караценовъ, [19]) нашелъ у татарина жигущаго при источникѣ вершины рѣки Кабарты. Оныя при семъ къ вамъ препровождаю. — Кажется семена точно такія, какихъ вы требуете. Помянутой татаринъ называлъ ихъ: „абаза конакай“, поелику сей продукъ есть абазинской, и дѣлалъ изъ нихъ употребленіе, какъ и изъ обыкновеннаго проса, то есть: варилъ кашу и максиму или пьяную бузу. Другой родъ семенъ называется „мушай“ оба сѣялись татариномъ вмѣстѣ. Простите, что посылаю оныя невычищенными. Осимнадцать душъ у меня больныхъ; чужія служатъ.—Въ награжденіе за труды г. Караценова, имѣйте сего достойнаго человѣка въ вашемъ покровительствѣ; спросите о поведѣніяхъ его у графа де Бальмена, а нынѣшній разъ похлопочите у Петра Степановича, чтобъ братъ его оставленъ былъ еще на годъ въ корпусѣ, и чтобъ употребилъ сіе время для окончанія своихъ наукъ.—Я писалъ Е. С-ти просячи о присылкѣ лекарей, постарайтесь м. г. мой облегчить бремя нашего стабъ-лекаря Полторацкаго, которой бѣгая по больнымъ измучился. Благодаря однако Все-

---

[17]) На постройку казармъ для солдатъ въ Судакѣ послужила часть генуэзскихъ крѣпостныхъ стѣнъ, что по сторонамъ воротъ. Н. М.

[18]) Въ послѣдствіи дѣйств. ст. совѣтникъ начальникъ конторы онекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ въ 1800—1806 годахъ, умеръ въ 1830 году. Н. М.

[19]) Карачанъ, крымскій татаринъ. Н. М.

вышняго, въ Симферополѣ не умираютъ. 19 Октября 1875. Симферополь.

Не щитаю я, чтобы вы благотворительства вашего, оказываемаго умершему Якову Измаиловичу, не распространили и на оставшееся его семейство, и думая, что недосуги и заботы ваши воспрепятствовали снабдить отвѣтомъ меня на письмо, коимъ доносилъ я, о начинаемомъ дѣлѣ въ Кіевѣ патчерицею Рудзевичевой, безпокою васъ вторично. Какого роду оное дѣло и какой искъ усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго ябедническаго позыва. Удостойте ея вашимъ ходатайствомъ и защитите отъ притѣсненія крючкотворцевъ, коего она неминуетъ въ изліяннаго покровительства. Отдаленность ея отъ мѣста гдѣ судъ производится, ея чужестранство и безродство въ Кіевѣ, незнаніе ни языка, ни уловокъ ябедническихъ, все грозитъ ей паденіемъ нещастія.—Сегодня отправляетъ отсель Петръ Сем. Максимовичъ [20]) въ Санктпетербургъ своего брата. Но за чѣмъ? для меня тайна.—Я бы весма желалъ, чтобъ вы выписали къ себѣ Кар. Ив. Габлица и распросилибы объ образахъ мышленія всѣхъ насъ. На сей разъ о семъ не распространяюсь.—Я писалъ къ Е. С-ти о дѣтяхъ Рудзевичевой и казнадаръ-аги; исходатайствуйте повелѣніе. — Нашъ стабъ-лекарь Полторацкій имѣетъ двухъ сыновей. Невозможно-ли, по человѣколюбію вашему помѣстить ихъ въ Греческій корпусъ. Покорнѣйше прошу поговорить съ Петромъ Степановичемъ и меня увѣдомить. Старшей сынъ 6 лѣтъ, а меньшой 5 лѣтъ. Смертію ихъ матери, бремя воспитанія пало на отца которому и безъ онаго дѣла не нѣтъ. По усиленной прозбѣ г. полковника Дмитріева представлялъ я Е. С-ти о помѣщеніи въ статъ здѣшней секретаря Горбачева. Открылось дѣло наконецъ, что онъ за разныя проказы содержался въ полку полтора года подъ арестомъ, и что отъ пьянства перо въ рукахъ держать не можетъ. Поданную челобитную представляю съ симъ куріеромъ, а васъ м. г. мой всепокорнѣйше прошу избавить канцелярскихъ служителей отъ стыда, срама и посмѣянія причиняемаго невоздержностію сего человѣка, и приложить стараніе объ опредѣленіи на мѣсто его Томашевскаго, коего братъ находится нынѣ при строеніи Бахчисарая. Сей трудолюбивый человѣкъ достоинъ вашего покровительства. Вскую его оставили?—Ни домашнихъ ни привозныхъ не имѣемъ мы фруктовъ, послать къ вамъ нечего. . . . Если Карлъ Ив. вамъ не нуженъ, и если не плѣненъ онъ какою московскою

---

[20]) Въ послѣдствіи генералъ-маіоръ; убитъ подъ Очаковомъ и погребенъ въ Херсонѣ возлѣ крѣпостной церкви. Ц. М.

красавицею, просите его чтобы пріѣхалъ ко мнѣ провождать татарскую жизнь. Во многихъ дѣлахъ я лишаюсь, отсудствіемъ его, искренняго помощника и надежнѣйшаго совѣта.— Атласъ Таврической давно сдѣланъ, но поелику работалъ оной г. Тезенгаузенъ, то не хотѣлось его обидѣть и отправить съ другимъ. Ему же самому, по приключившейся горячкѣ ѣхать было невозможно. Теперь онъ приходитъ въ силы и скоро можетъ пуститься въ путь.—Сегодня отправляюсь на Качу пріумножать тамошній садъ. . . . . Буде вамъ придетъ желаніе испросить себѣ землю: то просите или на Таманѣ или по Днѣпру. Въ первомъ мѣстѣ имѣются рыбныя ловли, а надъ Днѣпромъ удобнѣе развести селеніе. 22 Октября 1785. Симферополь.

. . . . . Пишу къ вамъ сіе изъ квартиры брата Михайлы Васильевича. Онъ совершенно еще не выздоровѣлъ, а жена его больна отчаянно. Пользующіе ея гг. медики объявили мнѣ что ни малѣйшей надежды не имѣютъ къ ея выздоровленію. И такъ я нахожусь здѣсь дабы приготовить больнаго брата къ готовящемуся для него тяжкому удару.— О святости и силѣ Мансура [21]) начинаютъ и здѣсь распространяться разглашенія. Я предпріялъ нужныя мѣры къ изслѣдованію откуда оныя происходятъ. Надѣюсь въ томъ успѣхѣ и по основательномъ открытіи дѣла, не примину донесть.—Я, благодаря Всевышняго, не взирая на суеты и домашнія скорби, начинаю приходить въ силу; но всѣ мои люди не избавились. —Дней съ 15-ть продолжается здѣсь погода толь пріятная, какая рѣдко у васъ бываетъ въ Маіѣ мѣсяцѣ. . . . . Трудолюбивѣйшаго и прилежнѣйшаго Тизенгаузена препоручаю вашему покровительству. 21 Ноября 1785. При Карасу-базарѣ.

. . . . . О Мансурѣ у насъ говорить перестали вовся. Нѣкоторыя изъ муллъ и изъ кадіевъ начали было въ собраніяхъ простолюдиновъ разсказывать о его дѣяніяхъ, но все сіе пресѣчено не круто и не шумно и безъ показанія малѣйшей боязни. На сей недѣлѣ надѣюсь, приведется сіе дѣло къ концу и къ вамъ представится съ первымъ куріеромъ. Чрезъ нѣсколько дней, естли буду поздоровѣе, отправлюсь къ устью Салгира, для осмотрѣнія мѣстъ подъ кирпичной заводъ и ломки ради камня.—Въ концѣ сего мѣсяца начнетъ г. Банкъ [22]) снабжать насъ здѣшней французской водкой; къ чему онъ нынѣ работаетъ прилежно.—Время наступаетъ выписывать изъ Водолáхъ шелковичныхъ мастеровъ. Естли мое, учиненное чрезъ Контеніуса пред-

[21]) Мусульманскій фанатикъ возбуждавшій кавказскіе племена противъ Россіи. Н. М.
[22]) Условіе заключенное Банкомъ, см. Записокъ т. IX стр. 234. Н. М.

ставленіе, угодно, не оставьте исходатайствовать повелѣнія. Я бы поселилъ ихъ и съ женами въ Старомъ Крыму. Поговорите о семъ съ Карл. Ив. и попросите его чтобъ къ намъ пріѣхалъ. Безъ него и скучно и трудно. Контеніуса милостивому вашему покровительству препоручаю. Утруждалъ я васъ, м. г. покорнѣйшею прозбою, объ оказаніи благодѣтельства вашего стабъ-лекарю Полторацкому записаніемъ дѣтей его, т. е. двухъ сыновей въ Греческой корпусъ. Окажите милостивое ваше ко мнѣ одолженіе благосклоннымъ принятіемъ сей прозбы. Онъ бы расположился уже на всю жизнь остатся въ здѣшней Области; что по моему мнѣнію, не было бы безполезнымъ. Изъ собственныхъ моихъ людей было сего лѣта болныхъ 22 души, изъ конхъ, по его ли искуству или щастію, ни одинъ на тотъ свѣтъ не отправился; тожъ весма и изъ находившихся въ лазаретѣ померло. Поблаготворительствуйте ему, прошу васъ всепокорнѣйше. Для Захара Константиновича дача [23]); снята близь Судака планъ оной съ первымъ курьеромъ представлю. 1 Февраля, 1786. Симферополь.

1786 годъ.

Письмо ваше отъ 16 Генваря получилъ я съ куріеромъ отъ Ивана Максимовича, по причинѣ приключившейся болѣзни въ Кременчугѣ г. ротмистру Слѣпушкину. Онымъ отданы мнѣ также два ордера Е. С-ти объ отдачѣ Прогнойныхъ озеръ и объ отводѣ земли е. с-ву графу Александру Андреевичу. Къ исполненію послѣдняго я приступилъ. Имѣя Кылбурнской стороны, снятую по инструменту карту, приказалъ я сочинить изъ оной по приложенной отъ васъ карточкѣ планъ, которой, вмѣстѣ съ указомъ даннымъ на владѣніе, спѣшу въ самоскорѣйшемъ времени къ вамъ отправить. Къ Очаковскому пашѣ писалъ я вторично, но не имѣю отъ него еще отвѣта. По полученіи пришлю къ вамъ оба. Сколько мнѣ извѣстно, сильно ему не хочется назначить количество соли, потребной для продовольствія Очаковскихъ жителей, а не для ихъ торговли. Съ помощію, кою оказываетъ мнѣ въ семъ случаѣ Яковъ Пв. Булгаковъ, не увѣрнется онъ отъ требуемаго предположенія.—Англичанина выписаннаго для ботаническаго саду, и двухъ его племянницъ для экономіи помѣщу я въ моемъ домѣ. Неумедлите доставить ко мнѣ объ ней повелѣнія.—Нѣсколько дней продолжается у насъ студеныхъ. Горячки а паче скучныя лихорадки умалились. Чтобъ быть здоровыми, должны мы примѣнятся къ образу жизни здѣшнихъ старожиловъ.—По повелѣнію Е. С-ти планъ дачи для Захара Константиновича препровождаю. Оная лежитъ близь Кишлау. Мѣстоположеніе пріятное, земля хорошая и всѣ

[23]) Зотова, камердинера Императрицы, таганрогскаго грека. Н. М.

выгоды къ хозяйству имѣются. По наступленіи теплыхъ дней поѣду въ Судакъ для назначенія саду, и въ то время пришлю данной на владѣніе указъ на садъ и дачу . . . . Множество албанскихъ офицеровъ подали ко мнѣ доношенія объ отводѣ земель. Всѣ оныя при моемъ представленіи съ первымъ отправлю куріеромъ и въ то время буду говорить съ вами о семъ дѣлѣ пространнѣе. Но надѣясь, чтобъ писмо мое застало Карлу Ивановича, безпокою васъ прозбою, о переводѣ нѣсколькихъ семей шелковыхъ мастеровъ изъ Водолажскихъ заводовъ. Я бы всѣхъ ихъ поселилъ въ Старомъ-Крыму. Буде-же достойнѣйшій любви и почитанія Карлъ Ивановичъ при васъ еще находится: то попросите, чтобъ онъ непредстательствовалъ о томъ у васъ съ моей стороны. Между прочими полезнѣйшими его затѣями, сдѣлалось начало и къ разводу шелковыхъ червей. Наклоняйте его къ возвращенію въ нашъ край, для довершенія имъ начатаго. Жить безъ него непріятно. Буде же по достоинствамъ его награжденъ онъ инымъ мѣстомъ и чиномъ; то хотя и буду тому сорадовался по моей къ нему преданности, непрестану однако скорбѣть, что страна сія лишена нужнѣйшаго его присудствія. . . . . Примите признательнѣйшую благодарность за опредѣленіе въ Область г. Мартыновскаго. Онъ мнѣ полезнѣйшимъ помощникомъ; поведеніи его и образъ мыслей благороднѣйшіе. Я вамъ обязанъ до безконечности. Спросите объ немъ и Карлу Ивановича.—О произведеніи Бабичева и Нѣжинцова отправляю представленіе; одинъ изъ нихъ родственникъ г. Максимовича, имѣетъ довольно способностей и подаетъ хорошую надежду, а другой существенными своими трудами и прилежностію, обязуетъ меня быть къ вамъ ходатаемъ. 11 Февраля, 1786. При Карасу-базарѣ.

Долженствуя исполнить повелѣніе Е. С-ти отдачею Кылбурунскихъ соленыхъ озеръ е. с-ву графу Александру Андреевичу, нужнымъ признаю объяснится съ вами м. г. Нынѣшнихъ содержателей контракту срокъ назначенъ сего года октября по 24 число, слѣдственно будущая въ послѣдующее лѣто соль имъ принадлежать долженствуетъ. Въ разсужденіи воспослѣдованія ко мнѣ сказаннаго предписанія, располагая не желательно-ли е. с-ву чтобы тѣ озера за нимъ остались съ нынѣшнего лѣта, утруждаю васъ покорнѣйшею прозбою преподать мнѣ о томъ ваше свѣдѣніе, дабы могъ я знать время на выполненіе повелѣнія Е. С-ти и воли е. с-ва. 4-го Марта 1786. Симферополь.

. . . . . Г. Гендерсомъ [24]) выписанной Е. С-тію изъ Англіи для заведенія саду ботаническаго, видѣлся со мною. Онъ по сіе время живетъ въ Севастополѣ. Слабое здоровье тамъ его удерживаетъ. Кажется во многомъ человѣкъ искусной. Какъ скоро выздоровѣетъ поведу его для обозрѣнія и избранія удобнаго подъ садъ мѣста. Какъ по учиненнымъ примѣчаніямъ морозы бываютъ тремя и болѣе градусами слабѣе около Стараго-Крыма, а особливо въ Судакѣ, то и казалось-бы удобнѣйшимъ мѣстомъ Старой-Крымъ. Но пребыванію сего произрастителя насажденій, поселеніе съ нимъ же и его племянницы, кажется, соотвѣтствовало бы намѣренію, съ которымъ она выписана, ибо Старо-Крымскія равнины, а паче горы изобилуютъ болѣе прочихъ мѣстъ ароматическими травами. Спросите о семъ достойнѣйшаго Карлу Ивановича.— Другая недѣля какъ меня безпокоитъ простудная болѣзнь. Оною удержанъ я отъ поѣздки въ Мангушской кадылыкъ, для расположенія тамо поселянъ, переводимыхъ изъ Бурунчи. Отправилъ съ ними туда прокурора Лесли. Надзирателемъ при нихъ останется нѣкто прапорщикъ де Николичь, присланной отъ г. генерала Текелли. Человѣкъ хотя молодой, но долго спать не любитъ; кажется можно на первой случай дожидатся отъ него проку. Послѣ завтра поѣду я въ Судакъ, а оттуда на устье Салгира и въ Чунгары для осмотренія и назначенія мѣста къ поселенію переводимыхъ также изъ Бурунчи. Въ семъ мѣстѣ надзирателемъ будетъ г. Биль, человѣкъ, рачительной прилежной и честной къ домостройству способной, къ чему охоту и склонность имѣетъ. Карло Ивановичъ его знаетъ, спросите. Онъ служитъ теперь въ павлоградскомъ легкоконномъ полку капитаномъ, попросите его въ городничіе въ Левкополь. Онъ будетъ до времени отправлять обѣ должности. Между тѣмъ покорнѣйше прошу дать записку о вычисленіи его изъ полку. Да непоставится мнѣ въ вину, что удержалъ его безъ дозволенія. Повѣрьте, что изъ нашихъ статскихъ нѣтъ охотниковъ къ хлѣбопашеству, въ коемъ безъ надежныхъ помощниковъ успѣть тяжело. Прошу м. г. мой разрѣшить меня отзывомъ о г. Билѣ.—О питателяхъ шелковыхъ червей изъ Водолахъ, ничего вы мнѣ не предписали.—Съ симъ куріеромъ намѣревался было отправить къ вамъ апельсиновъ. Оныхъ привезли ко мнѣ сего утра 3000, но онѣ и видомъ невзрачны и вкусомъ непріятны. Какъ скоро подвезутъ до-

[24]) Прибылъ Генваря 31 изъ Константинополя къ Севастопольскому порту на венеціанскомъ двумачтовомъ суднѣ англійской морской офицеръ Иоганъ Гендерсонъ съ двумя своими племянницами, для заведенія въ Тавридѣ ботаническаго сада и для дѣланія сыра, В. Коховской.

стойныхъ отправленія съ нарочнымъ пришлю куріеромъ.—Племянница прибывшаго англичанина Гендерсона, здѣлала въ Севастополѣ воздушной шаръ, которой она намѣрена пустить по Области при вѣтрѣ отъ моря.—О случившемся провалѣ при деревнѣ Кучукъ-кой ничего я къ вамъ обстоятельнаго писать не смѣю отчего бы оное произойти могло. Присылайте къ намъ Карлу Ивановича, онъ насъ просвѣтитъ и вамъ донесетъ. Судя по мнѣніямъ о таковыхъ произшествіяхъ г. Бюффона, и по положенію помянутой деревни, заключать можно, что провалъ отъ дѣйствія воды, а не отъ огня [25]). 11 Марта 1786. При Карасу-базарѣ.

Господинъ Затлеръ [26]) отъѣзжая отсюда для донесенія о порученной ему должности, требовалъ моего къ вамъ предстательства о удостоеніи его вашимъ благосклоннѣйшимъ принятіемъ, и объ оказаніи ему пособія въ представленіяхъ касающихся до его порученія. Я утруждаю васъ м. г. мой оными его удостоить къ умноженію великихъ вашихъ ко мнѣ одолженій.—Миледи Кравенъ [27]) пріѣхала прямо въ Карасу-базаръ къ Михайлѣ Васильевичу и угощаема сходственно съ насланнымъ повелѣніемъ. Мы были съ нею въ Кишлау, въ Судакѣ, въ Старомъ-Крыму, откуда г. Вернонъ ѣздилъ въ Ѳеодосію. Обозрѣнная ими часть, столь имъ понравилась, и соображеніе предстоящихъ для насъ полезностей столь вперилась, что при изреченіи похвалъ чувствуетъ зло и зависть. Дай Боже, чтобъ намъ всегда завидовали.— Завтра ѣдетъ она въ Ахтъмечеть, оттуда въ Бахчисарай, гдѣ будетъ дожидаться г. Вернона, которой изъ Ахтъмечета намѣренъ слѣдовать въ Алушту, Ялту до Алупки и чрезъ горы въ Бахчисарай. Откуда поѣдутъ въ Севастополь, и пока нагружатся будетъ судно осмотритъ онъ Балаклаву и прочія мѣста. По выѣздѣ ея буду я имѣть честь донесть обстоятельно о ея путешествіи. Нынѣ оканчиваю препорученіемъ себя въ непремѣнное ваше благосклоннѣйшее содержаніе. . . . . 30 Марта, 1786. При Карасу-базарѣ.

. . . . . Я сегодня отправляюсь въ Ѳеодосію, а оттуда къ Петровской крѣпости для осмотру дороги, для исправленія оной гдѣ будетъ потребно, и для назначенія станцій. Чрезъ 8 дней возвратиться надѣюсь и немедля отправлю къ вамъ куріера съ донесеніемъ объ оной и о прочемъ всемъ здѣсь нужномъ.— Теперь имѣю честь донесть вамъ, что прежъ-

---

[25]) Видъ обвала и описаніе, см. Дюгуи Крымскаго судьи, т. II, стр. 189, рис. 22. Н. М.

[26]) Назначенный начальникомъ Ѳеодосійскаго монетнаго двора, въ которомъ перечеканивались татарскіе юзлуки въ русскіе пятаки съ буквами Т. М. т. е. таврическая монета. Н. М.

[27]) Издательница Путешествія по Крыму. London, 1781. Свѣдѣніе о ней см. Записокъ т. IX, стр. 269. Н. М.

де назначенные дворцы [28]), кромѣ Ахтъмечетскаго, совсѣмъ отдѣланы, но и оной сего лѣта довершится. Дороги хорошо исправлены. На прочихъ-же въ Области станціяхъ будутъ-ли какія зданія, или поставлены будутъ лагери? покорнѣйше прошу предписанія.—Для варенія полпива, меду и кислыхъ щей нужно будетъ прислать сюда людей.—Кибитки, хомуты, дуги, пристяжи и возжи необходимо нужно имѣть по всѣмъ станціямъ, и большее число всего сего въ Береславлѣ; сколько же точно донесу впредь.—По станціямъ надобны будутъ столики и стулья, здѣсь подѣлать оныхъ неуправимся. Съ симъ куріеромъ представляетъ Михайло Васильевичь къ произвожденію между прочими о капитанѣ Шостакѣ. Благороднѣйшій образъ мысленія сего человѣка, его поведеніи, искуство въ его ремеслѣ и усерднѣйшая прилежность осмѣливаетъ меня предстательствовать къ вамъ о его благополучіи. Окажете м. г. мой, ваше благотвореніе къ усугубленію многихъ вашихъ оказанныхъ мнѣ милостей и къ благоденствію сего достойнаго офицера.—Миледи Кравенъ оставила Тавриду проливая изобилныя слёзы. Сей край нашелъ у нея свою цѣну. Она не находила, признаваясь сама, (хотя хорошій языкъ имѣетъ) къ изреченію должныхъ похвалъ. Я, въ исполненіе насланнаго повелѣнія, старался, дѣлать ей всѣ угодности, и кажется сыскалъ ея дружбу. Доложите, при случаѣ, что я далъ ей небольшую Карту полуострова Тавриды и Байдарской дачи, которая ей по наслышкѣ отъ г. Гульда [29]) и потомъ по собственному ея обозрѣнію очень понравилась, какъ то вы видѣть можете изъ письма ея ко мнѣ, препровожденнаго къ Карлу Ив. Габлицу. Она положила твердое памѣреніе окончить дни свои въ здѣшней Области и просить Свѣтлѣйшаго Князя о дачѣ ей земель. 29 Апрѣля, 1786. При Карасу-базарѣ.

Анадольскіе греки Ѳедоръ Николаевъ и Асланъ Шехвазъ прибывшіе въ Тавриду по торговлѣ, явясь ко мнѣ объявили что нѣкоторый анадольскій грекъ же возвратясь изъ Тавриды въ Анадолію привезъ съ собою кусокъ найденной имъ въ оной руды мѣдной. Они яко издавна въ томъ упражняющіеся и имѣющіе знаніе въ рудахъ, признаютъ что та руда лучшая и способная къ дѣлу, и побуждаясь тѣмъ самымъ просили о позволеніи имъ объѣхать таврическіе горы и поискать не найдутъ ли и они какихъ полез-

---

[28]) Дворцы станціонные были одноэтажные, далеко несоотвѣтствовавшіе громкому названію. Ихъ планы хранятся въ Екатеринославскомъ архивѣ. Н. М.

[29]) Примѣчанія его по Крыму, см. Записокъ т. IX стр. 257. Н. М.

ныхъ рудъ. Я давши имъ надежнаго офицера, переводчика Желепова, дозволилъ имъ, при глазахъ его, скрытнымъ образомъ проискивать оныхъ. Они ѣздивши 9 дней по горамъ, около Бахчисарая и Алушты и пробовавъ во многихъ мѣстахъ, наконецъ возвратясь представили мнѣ кусокъ руды мѣдной, говоря они и тотъ офицеръ, что найденъ оный на неболшой горѣ лежащей Бахчисарайскаго каймаканства въ 6 верстахъ отъ Мангуши. Не имѣвши при себѣ людей, копали они неболше какъ два аршина, и надѣются естьли бы далѣе рыться, то можно тамо обрѣтать оной много. Я препрождая къ вамъ тотъ представленной мнѣ кусокъ руды, покорнѣйше прошу м. г. мой показать оный Карлу Ив. и другимъ знатокамъ сего дѣла, и пожаловать меня увѣдомить: стоитъ-ли своею добротою того, чтобы объ ней заботиться и употреблять на дальнее искательство трудъ и иждивеніе, и чтобы мнѣ формально отнестись о семъ Е. С-ти. По полученіи же вашего извѣщенія, я сихъ грековъ подъ разными предлогами удержу, и не отпущу изъ Области. 2 Іюня, 1786. Карасубазаръ.

..... Англичанинъ г. Гендерсонъ неотступно требуетъ дабы по силѣ заключеннаго по силѣ законнаго акта выстроить ему на Бурунчѣ..... дачѣ домъ. Требованіе его основательно и построеніе дома нужно, ибо имъ зимовать негдѣ будетъ. Камень, кирпичь и известь у меня пріуготовлены, но поелику отъ васъ не имѣю никакого о немъ повелѣнія, откладывалъ начатіе сего строенія. Теперь не знаю какъ раздѣлаться съ твердымъ англичаниномъ? Слабое его здоровье и лѣпота его племянницъ требуютъ выгоднаго жилища. И такъ если онъ настоять будетъ въ исполненіи контракта съ нимъ заключеннаго, то приступилъ я строить домъ по его плану, дабы неупустить удобнаго къ тому времени. Впрочемъ увѣряю васъ, что излишнихъ издержекъ не учиню. Здѣшніе жители посѣяли хлѣба и много, и оной дозрѣваетъ хорошо. Напротивъ того, хотя весна здѣсь весма благопріятствующая, но травы не такъ густы, какъ прошлаго лѣта. Разныхъ фруктовъ нещётная сила; виноградъ въ самомъ цвѣту и обѣщаетъ великое изобиліе. Всё, благодаря Всевышняго, здѣсь и здорово и хорошо.—Въ Судакѣ строеніе погреба продолжается, къ осени будетъ отдѣланъ. Нужно бы тамъ построить домикъ для г. Банка.—Третьяго дня возвратился я изъ Тамана. Въ Яникалѣ прожилъ нѣсколко дней лишнихъ по причинѣ приключившагося намъ паденія. На другой день моего тута пріѣзда сильная морская погода не дозволила ѣхать на Таманъ, а дабы дѣлать что нибудь, то поѣха-

ли мы смотрѣть источники водъ проведенныхъ въ Яниколь. Сотоварищами были въ одной колясѣ Андр. Григор. Розенбергъ, Ѳед. Петр. Денисовъ, вояжующій херсонской докторъ, г. Ибрагимовичь и я. Лошади шарагнулись и насъ опрокинули. Ударъ былъ жестокой. Мнѣ повреждена лѣвая рука, у г. Денисова переломало съ правой стороны ключевую кость и онъ сильно страдаетъ, г. Ибрагимовичь долженъ спасеніемъ своей жизни мусульманской своей шапкѣ. Естлибъ на сей случай былъ онъ нашимъ одновѣрцомъ, то пересталъ бы уже быть нашимъ гражданиномъ. Судбѣ угодно было для призрѣнія нашего оставить его и хозяина, мало чувствующими слѣдствія нашего паденія..... Долгъ, совѣсть и чувствительнѣйшая признательсть обязуетъ меня паки засвидѣтельствовать вамъ всепокорнѣйшую благодарность, что вы наградили меня Мих. Петр. г. Мартиновскимъ [30]). Сей благородномыслящій человѣкъ есть вездѣ моимъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ, Я чувствую во всей силѣ ваше оказанное мнѣ одолженіе, и достоинствамъ его отдаю справедливость..... 8 Іюня, 1786. При Карасу-базарѣ,

---

Сего куріера отправляю я съ донесеніями о Кылбурнскихъ соляныхъ озерахъ, и съ нимъ посылается шолкъ выписанной г. Нотарою и мои 50 паръ балыковъ, купленные въ Еникалѣ. Изъ коихъ прошу покорнѣйше поднесть Его Свѣтлости 24 пары; 12 паръ удостойте принятіемъ вашимъ, 2 пары для Карлы Ивановича, а остальныя 12 паръ, естли заблагоразсудите, представить е. с-ву графу Александру Андреевичу.—На сихъ дняхъ ожидалъ я отвѣта отъ Очаковскаго паши. Думаю, что онъ не будетъ такъ карячиться, какъ его предмѣстникъ, и приступитъ къ требуемому положенію о соли. По полученіи онаго немедленно отправлю къ вамъ куріера, и съ нимъ пришлю здѣшнихъ орѣховъ, кои уже дозрѣваютъ.—Я отъѣзжаю сегодня въ Бахчисарай для принятія е. с-ва князя Юрія Владиміровича [31]), которой прибылъ въ Карасу-базаръ 15 сего мѣсяца и побывавъ въ Кишау, Судакѣ, Старомъ-Крыму, Ѳеодосіи, Керчѣ, Еникалѣ, на Таманѣ, возвратился чрезъ Карасу-базаръ въ Симферополь. Вчерась поѣхалъ въ Алушту и намѣревался сегодня въ вечеру пріѣхать въ Бахчисарай. 25 Іюля, 1786. Симферополь.

Г. капитанъ Томашевскій находящійся при Бахчисарайскомъ дворцѣ и усмотрѣнія за Качинскими садами Его Свѣтлости князя Гри-

---

[30]) Въ награду за службу въ 1792 г. ему пожалована земля на р. Бугѣ, гдѣ было татарское селеніе Ахмечетка. Н. М.

[31]) Долгорукаго.

горья Александровича, оказавъ въ томъ довольно своихъ трудовъ и усердія, облызываетъ меня долгомъ имѣть о немъ особое попеченіе. По первому моему объ немъ представленію имѣя повелѣніе отъ Е. С-ти отъ 15 августа 1785 г. подъ № 1008. изъясняющее отказъ въ производствѣ его чиномъ, не долженствовало было мнѣ болѣе объ немъ упоминатся и заботитъ васъ м. г. моего, но неотступное его прошеніе о уравненіи чиномъ противу сверстниковъ, продолжаемое стараніе въ возлагаемой на него порученности извлекающее мою къ нему признательность, и ласканіе его возможными образы, такъ какъ нужнаго человѣка и вознамѣрившагося было безъ того просить уволненія.... побудили во мнѣ смѣлость принявши отъ него прошеніе препроводить оное съ рапортомъ къ вамъ м. г. моему . . . . . Августа 1876. Симферополь.

Исполняя повелѣніе Е. С-ти князя Григорья Александровича, отправляю госпожи Рудзіевичевой и господина совѣтника Мегметъ-аги дѣтей [32]) для помѣщенія по волѣ Е. С-ти къ наукамъ, ходатайствуя при томъ и о братѣ Бахчисарайскаго каймакана Адиль-мурзѣ, добровольно пожелавшему службы и ученія. Сихъ дѣтей, и препровождающаго оныхъ областнаго стрпчего г. коллежскаго ассесора Ибрагимовича препоручая милостивому расположенію вашему всепокорнѣйше прошу о неоставленіи ихъ благосклоннѣйшимъ посредствомъ вашимъ въ достиженіи желаемаго. — Г. Ибрагимовичъ располагая себя на всегдашнее время жительствовать въ Таврідѣ, проситъ меня объ отводѣ ему смежной земли къ дачѣ г. Рудзіевичевой по куплѣ покойному мужу доставшейся въблизу Акмечети, внизъ по Салгирѣ по лѣвую сторону, выѣхавшаго за границу Айвазъаги, а по правую сторону издавна казенная, коея всей не болѣе какъ на двѣстѣ десятинъ. Я безъ воли Е. С-ти не смѣя въ этомъ его удовлетворить, всепокорнѣйше ходатайствую у васъ прозбою, о преподаніи ему въ томъ способа милостивымъ посредствомъ у Е. С-ти, съ уваженія усерднѣйшей его службы и отличпаго поведенія, о чемъ я предъ вами м. г. мой признательнѣйше свидѣтельствую, видѣвши довольные успѣхи по препоручаемымъ ему отъ меня многимъ коммисіямъ. 14 Августа, 1786. Симферополь.

Со вручителемъ сего г. Засядкою посылаю къ вамъ два боченка орѣховъ и два пуда

---

[32]) Дѣти Якуба Рудзевича были: Александръ, Константинъ, Екатерина и Елисавета. Такъ были нарочены при св. крещеніи Императрицею. Александръ женатый на дочери Нотары Маріѣ Евстаѳіевнѣ кончилъ службу знаменитымъ въ 1812—14 годахъ корпуснымъ командиромъ (родился въ 1776, умеръ 23 Марта 1829 г.). Константинъ отъ безнадежной любви застрѣлился. Дочери пробывъ при дворѣ Императрицы вышли замужъ Екатерина за г. Ладыжинскаго, Елисавета за кап. Андрея Шостака. Н. М.

верблюжей шерсти. Сію посылаю для опыта не пригодится ли къ дѣланію сукна.—Здѣсь появилась табакерка присланная изъ Петербурга, и говорятъ что оная у васъ въ модѣ. Я здѣлавъ ихъ пять при семъ отправляю. Дерево таврическое, а работа мастера г. Леслія.—Четвертаго дня возвратился изъ Стараго-Крыма. Ѣздилъ въ Ѳеодосію навѣщать брата Михайлу Васильевича которой заболѣлъ было опасно. Онъ перевезенъ въ Старой-Крымъ, близь коего пять полковъ расположены лагеремъ, и ему есть легче. Но полковникъ Евкинъ отъ такой же болѣзни сего мѣсяца 17 числа умре. Наши гг. медики именуютъ ее желчевою горячкою. Страждущіе оною въ началѣ чувствуютъ небольшой ознобъ, тоску и по томъ подвержены сильнымъ рвотамъ со спазмами. Г. Гендерсонъ говоритъ, что во всѣхъ жаркихъ климатахъ сія болѣзнь почти всеобщая, и ни мало не опасная. Въ Екатеринославскомъ полку онъ пользовалъ многихъ и всѣхъ спасъ, давая рвотное и привезенную имъ отмѣнной доброты хину. Симферопольскій стаб-лекарь Полторацкой хвастаетъ что изъ его больныхъ всѣ выздоравливаютъ. Онъ употребляетъ Гендерсонову хину, которой я нѣсколько досталъ. Не разсудите ли за полезно выписать хорошей хины прямо изъ Испаніи, ибо присылаемая къ намъ не производитъ ожидаемыхъ дѣйствій.—Сегодня увѣдомился я что огерской подполковникъ фонъ Клюгенъ умре. Жаль его сильно, былъ доброй офицеръ. Онъ ѣхалъ изъ Бахчисарая въ свой баталіонъ, понадѣялся на своего кучера и спускаясь съ крутой горы не вылѣзъ изъ коляски. Вожжи были худы, порвалися, и его ушибли лошади, отъ чего и умеръ.—Простите м. г. мой, что отнялъ у васъ время въ донесеніяхъ непріятныхъ извѣстій. О себѣ скажу, что пишу сіе лежа, но г. Полторацкій говоритъ что встану скоро, и что моя болѣзнь не что иное, какъ простудная лихорадка. — Соль въ Тарханскомъ куту, въ Кезловскомъ, въ Феодосійскомъ и въ Керченскихъ озерахъ, также при Геничахъ, такъ хороша, что здѣшніе старики такой не помнятъ. Хлѣбы у насъ мѣстами очень хороши родились, мѣстами же хуже посредственныхъ. Проса отъ засухъ вездѣ почти выгорѣли. Напротивъ того въ Алешкахъ всѣ хлѣбы отмѣнно хороши. Какъ скоро здоровье позволитъ, то я туда поѣду. — Изъ Стараго Крыма ѣздилъ я въ Судакъ. Какъ тамошнихъ такъ и всѣхъ здѣшнихъ виноградныхъ садовъ плодородіе обѣщаетъ намъ много вина. Дай Боже, чтобъ осень была порядочная. Августа 23, 1786. Симферополь.

О свитѣ Ханской не сказали мнѣ вы, м. г. мой, ни одного слова. Въ ожиданіи по-

велѣнія медлилъ я съ отправленіемъ оной до поздой осени. Часть оной выпроваждена въ Кіевъ, а марушки [33]) поплыли на судахъ въ Константинополь. Не жаль всей сей сволочи, жаль только что Янкольская антека лишится доходу, получаемаго за отпускъ меркурія для оной. Весь сей зброд выпроводилъ г. Караценовъ. Способность сего человѣка, трудолюбіе и усердіе подали мнѣ смѣлость представительствовать объ немъ къ Е. С-ти, а васъ всепокорнѣйше просить о милостивомъ ходатайствѣ. Здѣсь говорятъ, что въ палатахъ двѣ совѣтничьи очистились ваканціи. Помѣстите м. г. сего достойнаго человѣка, на одну изъ оныхъ. Онъ говоритъ и пишетъ совершенно на французскомъ и итальянскомъ языкахъ, а будучи воспитанъ въ Константинополѣ знаетъ самой чистой турецкой языкъ . . . . Братъ Михайло Вас. и я начинаемъ абмогаться. Но Шицъ нашъ чють было насъ не оставилъ. Сего утра получилъ увѣдомленіе, что къ выздоровленію его есть нѣкоторая надежда. Третьяго дня умерла жена главнаго нашего медика г. Меіера. Она ѣдучи съ Петербурга родила въ пути, и сюда привезена больная. Сей отшедшей не поставляйте на щетъ здѣшнего климата. 4 Сентября, 1786. Симферополь.

. . . . . О Гулѣ рапортовалъ Е. С-ти выправясь объ немъ обстоятелнѣе. Знаютъ его г. Грейкъ и негоціантъ Глеинъ. Онъ кажется чрезвычайно вѣтренъ и предпріимчивъ. Въ Области ни мало не опасенъ, но чтобъ не ушелъ куда далѣе? Вы больше знаете . . . . Посылаю для васъ здѣшнихъ кушиц, около Соблы ихъ доволно. Хороша ли, скажите мнѣ. 4 Октября, 1786. Симферополь.

. . . . . Ожидая толикое время высокаго прибытія Его Свѣтлости князя Григорія Александровича, дай Богъ чтобы по послѣднему извѣщенію вашему сбылось оное, и здѣшней край удостоился бы Высочайшаго посѣщенія.— Дороги, въ городахъ дворцы, мили, версты, дѣйствительно готовы будутъ. Посланный отъ васъ на Донъ мастеръ нѣмецъ еще сюда не прибылъ, и я объ немъ не имѣю извѣстія. Есть ли предположеніе дѣлать и здѣсь войлочные походные дворцы, покорнѣйше прошу подтвердить Алексею Ивановичу о скорѣйшей присылкѣ онаго, дабы ранѣе работою успѣть было можно. Я по обѣщанію вашему ожидать буду еще отъ васъ куріера, полагаясь на милость вашу, что касательно Высочайшаго шествія снабдить изволите наставленіемъ. Симферопольскій дворецъ почти къ окончанію приходитъ;

---

[33]) Такъ звались вообще гаремныя невольницы, въ томъ числѣ и ханскія. Н. М.

но нужно будетъ пособіе въ мебеляхъ, а также и по прежде посланнымъ отъ меня регистрамъ на всѣ почтовые станціи выстатчить не можно, и купить здѣсь нигдѣ кибитокъ и хомутовъ и прочей упряжи. Я обо всѣхъ недостаткахъ здѣлаю регистръ и съ особымъ куріеромъ доставлю, убѣждаю покорнѣйшею прозбою не оставлять допоможеніемъ вашимъ. 25 Октября. 1786. Симферополь.

Я прибылъ въ Перекопъ 19 Декабря. Здѣсь буду дожидаться вашего прибытія. Для встрѣчи Его С-ти находятся здѣсь же: коллежскіе совѣтники Темиръ-ага, Мегметъ-ага (бывшій казнадаръ) и Меметша Ширинской, и при нихъ Ширинской болшой Атай-мурза. г. Бантышъ, Максимовичъ, Тарановъ и Мегметша Аргинской переѣхавъ изъ Конской на Каменный Мостъ встрѣтятъ при оном. Велишахъ-мурза и Азаматъ-ага отправились къ вамъ въ Херсонъ.—Маршрутъ отъ Каменнаго Моста къ Симферополю прилагаю при семъ. Въ деревнѣ приготовится обѣдъ или ужинъ, какъ приказано будетъ. Прошу васъ м. г. увѣдомить меня, когда намъ ожидать вожделѣннѣйшаго вашего прибытія. 23 Декабря 1786. Перекопъ.—Маршрутъ: Отъ Каменнаго Мосту что на Каланчакѣ къ Перекопу 32 версты, къ Пяти Колодцамъ 17, къ деревнѣ Дермень 26, къ деревнѣ Айбаръ 26, къ деревнѣ Три Абланы 22, у рѣки Салгира 27, къ Симферополю 15. Итого 165 верстъ.

1787 годъ.

Я нахожусь въ безпокойствѣ и боязни за Совѣстной Судъ. Но сказать вамъ долженъ что изъ не опредѣленныхъ въ коронную службу представить некого. Темиръ-ага, Батиръ-ага, и Меметша Аргинской, могли бы занять сіе, но всѣ они также въ коронномъ служеніи. Въ оном изъ дворянъ, русскаго и грека, изъ мѣщанъ армянина и еврейна, изъ поселянъ россійскаго и татарина почитаю имѣть необходимо нужнымъ для равновѣсія обитающихъ здѣсь народовъ, приступилъ къ таковому выбору. Доложите о семъ при случаѣ, прошу васъ всепокорнѣйше. — Въ Верхней Земской судъ выбраны два капитана изъ служащихъ въ Албанскомъ войскѣ и взявшихъ землю при Балаклавѣ. Приказано ль будетъ производить имъ и албанское жалованье, неоставте вашимъ повелѣніемъ.—Брата казіаскерова по повелѣнію Е. С-ти отправляю въ Кіевъ.—Не имѣете ли вы м. г. рапорта изъ Таганрогскаго порта о судахъ для переправы въ Геничахъ; прошу меня увѣдомить.—По сіе время продолжаются здѣсь морозы. Стужа нагнала къ намъ тетеревей доволно. Здѣшніе жители говорятъ что 25 лѣтъ назадъ была зима нѣсколько на ны-

нѣшнюю похожа.—Рыбасъ [34]) началъ свою работу въ Бахчесараѣ и идетъ поспѣшно.—Посланной отъ меня въ Херсонъ за сѣрою и селитрою для феіерверка возвратился ни съ чѣмъ. За оными отправляю сегодня въ Полтаву и Харковъ.—Въ Москву Александръ Степановичь отправленъ.—Часть живописцевъ изъ Карасу-базара на сей недѣлѣ сюда будутъ для отдѣлки здѣшняго дворца.—Купленныя въ Москвѣ кибитки обойдутся съ транспортомъ до Бериславля около 20 рублей, а хомуты въ 180 коп. Я радъ что куплено дешевле, какъ я думалъ . . . . 2 Февраля 1787. Симферополь.

Для дѣланія подвижныхъ дворцовъ обѣщалъ было мнѣ Николай Ивановичъ Корсаковъ [35]) прислать до 50 человѣкъ столярей и плотниковъ, но по сіе число 20 человѣкъ въ Херсонѣ еще не отыскано. Уповаю, что въ Кіевѣ не имѣется уже нужды въ мастеровыхъ, утруждаю васъ м. г. всепокорнѣйшею прозбою, прислать сюда оттуда 15 человѣкъ столярей и 15 плотниковъ, выдавъ имъ прогоны на щетъ здѣшней суммы. Въ моихъ къ вамъ донесеніяхъ просилъ я, чтобъ отъ Петровской крѣпости, въ степь, къ Молочнымъ Водамъ, выставить на три почты лошадей отъ Донскаго войска. Послѣдовало ль на сіе повелѣніе прошу покорнѣйше меня увѣдомить, дабы здѣсь взять надлежащія мѣры. Простите м. г. что васъ безпокою и осмѣливаюсь искать вашего пособія. Сіе происходитъ отъ искренняго желанія угодить и доставить всѣ выгоды всѣмъ путешествующимъ, и при томъ чтобъ не заслужить непріятное отъ васъ воззрѣніе, ибо сего, больше потери всѣхъ сокровищъ, мы страшимся. Впрочемъ все здѣсь, кажется распоряжено уже по даннымъ вашимъ повелѣніямъ и приступлено къ исполненію. Надѣемся что все готово будетъ къ своему времени.—Со 2 на 3 число былъ здѣсь во всю ночь пресильный дождь съ вѣтромъ западо-полудневнымъ, коимъ весь снѣгъ истребленъ, отъ чего рѣки такъ разлились, что по сегодняшнее утро Симферополь не имѣлъ ни съ однимъ городомъ сообщенія. Теперь опять идетъ снѣгъ, и мы имѣемъ настоящую таврическую зиму, потому что и посреди оной можемъ сего дня питаться зеленью собранною вчерась по полямъ . . . . P. S. Отъ васъ ли донесено будетъ Сенату объ открытіи? или прикажете рапортовать отсюда.—Изъ казенной палаты

---

[34]) Не имѣетъ ничего общаго съ фамиліею вице-адмирала де Рибаса. Рыбасъ художникъ росписывавшій Бахчесараѣскій дворецъ. Въ 1736 г. дворецъ графомъ Минихомъ былъ разворенъ, а теперь возстановленъ. Н. М.

[35]) Строитель Херсонской крѣпости и другихъ военныхъ укрѣпленій. Н. М.

отправить ли вѣдомости въ щетную? Сообщить ли во всѣ намѣстничества о здѣшнемъ открытіи? Я бы щиталъ сіе не нужнымъ потому что всѣ присудственныя мѣста узнаютъ о томъ изъ переписокъ здѣшнихъ присудственныхъ мѣстъ. Покорнѣйше прошу дать на сіе повелѣніе. 5 Февраля 1787. Симферополь. P. S. Лидеманъ требуетъ отъ меня неотступно, чтобъ я ему сообщилъ копію ордера объ немъ, насланнаго ко мнѣ. По сіе время я желанія его не удовлетворилъ. Какъ прикажете?

По отъѣздѣ вашемъ изъ Тавриды, какіе даны мнѣ отъ Е. С-ти князя Григорія Александровича повелѣнія по разнымъ дѣламъ, и особо писано къ Кубанскимъ народамъ при возвращеніи Черкесовъ и Абазинцовъ взятыхъ въ полонъ г. бригадиромъ Денисовымъ; со всѣхъ оныхъ точные копіи при семъ препровождаю . . . . 13 Февраля. 1787 г. Симферополь.

Прибывшихъ изъ за Кубани отъ Батиръ-гирея трехъ человѣкъ татаръ отправляю съ симъ куріеромъ. Двухъ лошадей приведенныхъ ими для Свѣтлѣйшаго Князя оставилъ я здѣсь подъ моимъ присмотромъ. Они обѣ сѣрые. Знатоки одну изъ нихъ хвалятъ, а другая хотя невидна, но можетъ быть имѣетъ свои добродѣтели. 15 Февраля 1787. при Карасу-базарѣ.

На основаніи послѣдовавшихъ ко мнѣ повелѣній Е. С-ти объ отдачѣ на откупъ Ачуевскихъ и Таманскихъ рыбныхъ ловель, поданныя ко мнѣ предложеніи желающими взять откупъ, препровождаются въ подлинникахъ на благоусмотрѣніе.—Вольная продажа вина, внесенная въ условіи, есть причиною медленности представленія къ вамъ оныхъ. Мнѣ хотѣлось статью сію исключить, но г. Денисовъ доказывалъ что останется онъ въ убыткѣ, естли иному будетъ отданъ важный откупъ, и что чрезъ то неизбѣжной опасается разстройки и неурядицы между его наемниками. Бесѣдуя съ нимъ не рѣдко вспоминалъ я борзописцевъ поляковъ, любезныхъ и хитросплетниковъ польскихъ жидовъ; но тамъ въ защиту правды можно было показать башкирца или донскаго казака, а сего упрямаго донца убѣждать здравыми только разсужденіями мнѣ можно было, на кои согласиться чаемой имъ прибытокъ не позволилъ.—Въ вѣдомостяхъ за прошлой 1786 годъ присланныхъ отъ полковника Лашкевича показано въ зборѣ за вино 3255 руб., да за рыбныя ловли 2185 руб. итого 5420 рублей.—Можно кажется, по совѣсти, удвоить въ умѣ сію сумму и присовокупить къ ней за продаваемую соль, о которой въ вѣдомостяхъ отъ Лашкевича нигдѣ неупоминается. По сложеніи сихъ суммъ, сообщ

разите цѣны въ 19 статьѣ показанныя и положите ваше заключеніе. Прибытокъ для откупщиковъ осязательный.—Естли препровождаемыя условія утвердятся, ко капитанъ Дашковъ проситъ о переводѣ его изъ артилеріи въ Севастопольской пѣхотной полкъ, и о назначеніи въ Еникольѣ мѣста для его пребыванія. Прошеніе его при семъ включаю. Перемѣщеніе сіе почитаю я нужнымъ въ такомъ случаѣ только, когда заблагоразсуждено будетъ дать начальное теченіе откупу.—При начатіи откупа, почитаю необходимо нужнымъ учредить на Таманѣ строгій карантинъ. Близкое сосѣдство и сообщеніе требуютъ возможнѣйшей осторожности, тѣмъ паче что въ прошедшіе два года въ Суджукъ-кале, въ Анапѣ и въ окрестностяхъ оныхъ сильная была язва. Ейской же карантинъ, со временемъ, можно будетъ уничтожить. При насланіи ордера объ откупѣ, покорнѣйше прошу повелѣть учредить и карантинъ . . . . 7 Марта, 1787. Карасу-базаръ.

Сей день отправясь изъ Карасу-базара въ Кіевъ выбранные отъ здѣшняго дворянства депутаты Темиръ-ага, Абди-вели-ага, Меметча-мурза Аргинской, г. Ибрагимовъ и дворянскій секретарь Гусеинъ-мурза Ширинскій, за долгъ почитаю упредительно донести вамъ объ оныхъ. Всепокорнѣйше прошу м. г. удостоить ихъ вашею благосклонною милостію и не оставить вашимъ руководствомъ . . . . 9 Марта 1787. Карасу-базаръ.

Во исполненіе повелѣнія Е. С-ти изъясненнаго въ письмѣ вашемъ отъ 28 Февраля, при первой почтѣ изъ Карасу-базара къ Судаку собраны будутъ для принесенія поклона татара изъ окрестныхъ деревень, а старики пригласятся изъ Чунгаръ и Керченскаго кута. Въ Судакъ изъ Перекопа къ Бахчисараю къ Перекопу при обѣденныхъ дворцахъ, не повелѣноль будетъ дозволить окрестнымъ жителямъ поклониться, а киргизцамъ, ногайцамъ и туркменцамъ у Каменаго Мосту? Въ деревняхъ по пути лежащихъ развалины поправятся, въ Бахчисараѣ народъ умножится. 12 Марта, 1787. Симферополь.

Сего утра имѣлъ я честь получить при письмѣ вашемъ маршрутъ Высочайшаго шествія. Завтра отправляюсь для обозрѣнія мѣстъ къ поставленію дворцовъ. Прошу васъ м. г. всепокорнѣйше не отбирать отъ меня двухъ дворцовъ, кои изъ Дону привезутся. Изъ нихъ часть нужно будетъ поставить у Каменнаго Моста, поелику въ послѣднемъ маршрутѣ назначается тамъ быть ночлегу, другая часть употребится въ Абланахъ, въ прибавокъ къ коимъ ставки и кибитки вновь еще дѣлать

принимаюсь.— По причинѣ необычайной продолжающейся здѣсь по сіе время стужи во всей Области, и чрезвычайныхъ снѣговъ, коими покрыты Байдары, дорога отъ Севастополя къ онымъ будетъ здѣлана и обѣденный дворецъ поставится. Братъ Михаилъ Вас. самъ находиться будетъ при работѣ чрезъ нѣсколько дней. Дай Богъ силы соотвѣтствующіе усердію, все будетъ здѣлано какъ отъ васъ предположено. Естли 2000 лошадей изъ Дону придутъ, то въ лошадяхъ не будетъ недостатка. Въ началѣ Маія и донскіе и здѣшніе отъядятся; ибо нынѣ отъ безкормицы нѣсколько худы. Объ упряжкахъ постараюсь, можетъ быть и безъ покупки обойдемся. Покорнѣйше прошу продолжать ко мнѣ милостивое ваше пособіе и содержать въ вашемъ благорасположеніи. . . . .

24 Марта 1787. Симферополь.

Присланный отъ васъ маршрутъ повѣривъ и назначивъ переводъ лошадей съ однѣхъ на другія станціи, имѣю честь, по вашему повелѣнію, съ симъ куріеромъ представить. Неизчетныхъ избавили вы насъ заботъ. Молю нынѣ Всевышняго дабы ниспослалъ намъ обыкновенную таврическую весну, которую и начинаемъ отъ вчерашняго дня чувствовать, и дабы поскорѣя выписуемые изъ Москвы привезлись вещи. Впрочемъ все здѣсь идетъ и пойдетъ успѣшно.—Въ присланномъ вами маршрутѣ назначено быть обѣденному столу у Каменнаго Мосту. А шествіе чрезъ Збурьевскъ къ ближнимъ Копанямъ и къ Каменному Мосту. И какъ сей переѣздъ до обѣда составилъ бы нѣсколько болѣе ста верстъ, къ тому же сильно пещаная дорога отъ Голой Пристани къ Збурьевску и оттоль къ ближнимъ Копанямъ, неизбѣжнымъ есть препятствіемъ въ поспѣшной ѣздѣ, то осмѣлился я назначить въ маршрутѣ прямой путь изъ Голой Пристани къ ближнимъ Копанямъ. Симъ образомъ сократится дорога 13 верстами и уменьшится одна подстава. Впрочемъ воля ваша, какъ повелите, такъ и исполнено будетъ. Карту сей дороги здѣсь прилагаю. Сто кибитокъ и къ нимъ дуги и хомуты доставлены уже въ Бериславль. Естли продолжится дней 7 или 8 такъ теплая погода какова была вчерась и нынѣ, то можно лошадей будетъ довольствовать подножнымъ кормомъ, и мы начнемъ собирать и пріучать къ нашимъ упряжкамъ.— Какъ скоро немного просохнетъ, то отправлюсь на Голую Пристань чтобъ приняться исправить оттоль дорогу, и назначить мѣста для ставокъ. Простите м. г. что пріемлю смѣлость безпокоить васъ моею прозбою. Окажите мнѣ ваше благотвореніе исходатайствованіемъ повелѣнія о поставкѣ лошадей на Голой Пристани и на ближнихъ

Копаняхъ изъ казачьего полку, расположеннаго при Збурьевскѣ, и изъ орловскаго пѣхотнаго, а досталныя поставятся таврическіе. Здѣлайте сіе одолженіе, прошу всепокорнѣйше.

Четвертаго дня прибылъ я изъ Бахчесарая. Перестроеніе дворца по данному плану идетъ поспѣшно. Рыбасъ съ усерднѣйшею заботливостію исправляетъ свое порученіе.—Одинъ ночлежной и одинъ обѣденной подвижные дворцы приходятъ здѣсь къ отдѣлкѣ деревянною и желѣзною работою. По окончаніи сихъ отправятся мастеровые въ Судакъ для построенія тамъ одного. Дай Богъ чтобъ поскорѣя привезено было изъ Москвы все нужное для отдѣлки оныхъ. Два первыя привезутся изъ Бахчисарайской дороги на Карасу-базарскую для обратнаго шествія къ Перекопу. И такъ въ полуостровѣ здѣшнемъ потребны только три дворца подвижныхъ.—Изъ построенныхъ на Дону четырехъ дворцовъ, кои повелѣно привезть въ Перекопъ, сколько назначается для отвозу въ Екатеринославскую губернію? покорнѣйше прошу мéня увѣдомить. Если изъ нихъ можно оставить здѣсь одинъ обѣденной и одинъ ночлежной, то съ отдѣлкою начатыхъ здѣсь строить, нужно бы остановиться. Выписуемое же полотно и желѣзныя вещи къ онымъ изъ Москвы, можно продать здѣсь чужестранцамъ безъ потери. . . . . Ледъ на станціяхъ будетъ. Столики, столы, стулья дѣлаются. Дѣжъ, кадокъ, вёдеръ, ушатовъ и прочей деревянной посуды ожидаю скоро изъ Миргорода, куда отправленъ нарочной. Свѣчи будутъ-ли дворцовыя? прошу увѣдомить. Чаю такого какъ вы кушаете у насъ нѣтъ. Но кофей по станціямъ будетъ леванской. Коровы для молокъ будутъ наемные отъ обывателей окрестныхъ деревень, дабы чрезъ то доставить имъ прибыль, и чтобъ они видѣли, что нынѣ безъ платы ничего не требуется. Доставленіе для дѣланія феіерверка 5 или 4 саженныхъ бревенъ и болѣе 1000 досокъ, приняло свое начало. Все къ своему времени доставится.—21 числа поѣхалъ Михайло Вас. въ Феодосію чтобъ приступить очистить и прибрать оной по насланному повелѣнію. 22 наступило здѣсь разлитіе рѣкъ, какого мало помнятъ, и сіе пресѣкло между нами сообщеніе. Со вчерашняго дня вода убывать начала; На сихъ дняхъ сюда онъ будетъ. Подъемъ отсель на Темпейскую долину (Байдаръ) для построенія пути къ оной, а оттуда къ Алупкѣ, оттуда чрезъ Бахчисарай поѣду я въ Козловъ, чтобъ исполнить повелѣніе. Простите великодушно, что занимаю васъ долгимъ донесеніемъ; приступаю съ онымъ въ упованіи на ваше ко мнѣ благорасположеніе. . . . .

За великое ваше одолженіе, оказанное

мнѣ отправленіемъ сюда плотниковъ и столярей покорнѣйшую и признательнѣйшую приношу благодарность. Сего же дня писалъ я къ г. Фоку о препровожденіи ихъ на почтовыхъ изъ Перекопа.—Пріемлю смѣлость безпокоить васъ м. г. еще моею прозбою. Прикажите пріискать одного маляра съ ученикомъ и доставьте въ край здѣшней. Выписанный сюда мною, повредилъ руку, и нѣтъ скорой надежды къ его выздоровленію.—Никол. Ив. Корсаковъ писалъ ко мнѣ, что для отдѣлки Перекопскихъ воротъ нужны будутъ ему находящіеся здѣсь Е. С-ти живописцы. Я отвѣчалъ ему, что весьма сумнительно, дабы они могли быть употреблены къ назначаемой имъ работѣ, потому что за Бахчисарайской и Старо-Крымской дворцы, они еще не принимались. Необычайно продолжающаяся здѣсь зима по сіе число препятствуетъ приняться за ощекатуриваніе передѣланныхъ въ Бахчисараѣ покоевъ. Сѣверные вѣтры продолжаются безотмѣнно и снѣгъ лежитъ въ полъаршина, а въ горахъ до двухъ аршинъ. Зима совершенная, нѣтъ старика который бы подобную запомнилъ.—Помогите м. г. Николаю Ивановичу доставленіемъ изъ Кіева живописцевъ, а мы съ находящимися здѣсь управимся. 13 Марта 1787. Симферополь.

Отправляемой съ симъ куріеромъ боченокъ устрицъ покорнѣйше прошу поднесть Е, С-ти. Апельсиновъ послѣ отправленныхъ вамъ отъ графа Войновича, небыло больше въ привозѣ. Безпрерывныя сѣверныя вѣтры, думаю тому причиною.—Присылкою польской книжечки о Тавридѣ [36]) причинили вы не малое удовольствіе Карлу Ивановичу. Оную пробѣжавъ увидѣлъ онъ тотчасъ и позналъ самъ разность учености поляка съ великороссіяниномъ, и сіе то обрадовало его несказанно. Польской сочинитель мнѣ знакомъ, онъ изъ ученѣйшихъ между ими почитается. Но я увѣренъ, судя по его несамолюбію, что не выпустилъ бы онъ въ свѣтъ своего сочиненія, естли-бы онъ зналъ предварительно, что посаженный на берегахъ Чернаго моря Габлицъ [37]) начертываетъ тоже самое о чемъ онъ писать покусился. Ибо долженъ онъ будетъ признаться что нашъ сочинитель просвѣщеннѣе и ученѣе его; что въ сочиненіи своемъ, не дѣлая прыжковъ, соблюлъ точнѣйшій порядокъ, почерпая всѣ свѣдѣнія изъ всѣхъ знаемыхъ писателей о сей странѣ, и что употребилъ при томъ всю возможную осторожность зберечь себя отъ критики полуученыхъ, кои хотя часто и нелѣпую порятъ. Сіе польское сочиненіе послужило ему къ тому только, что вѣжливымъ образомъ здѣлалъ

[36]) „Taurika", сочиненіе католическаго Кіевскаго епископа Адама Нарушевича, изданное въ Варшавѣ въ 1787 г. Н. М.
[37]) Авторъ Description de la Tauride. Haye, 1788, явившагося на русскомъ языкѣ въ 1785 г. Н. М.

онъ на нѣкоторыя мѣста скромныя свои опроверженіи. Подкрѣпи Богъ его здоровье, онъ по сіе время столько даетъ себѣ отдыху, какъ писалъ я къ вамъ прежде. . . . . 24 Марта, 1787. Симферополь. P. S. Soli. Я принимаюсь сказать вамъ здѣсь, о смѣшномъ и отъ части сожалѣнія достойномъ случившимся у насъ произшествіи. Говорить принимаюсь для того, дабы предварить васъ на случай, естли оное дойдетъ до васъ мимо меня, и можетъ быть съ инымъ описаніемъ, еще чернѣйшимъ, какъ самое дѣло.—Графъ Пармо [38]) въ теченіе шести недѣль обличенъ въ троекратномъ похищеніи денегъ. Въ бытность его въ Симферополѣ принятъ былъ на квартиру постмейстеромъ Контеніусомъ, у коего пропало изъ кошелька положеннаго подъ его подушкой 15 червонныхъ. Сей честной нѣмецъ сказалъ о томъ мнѣ только и Карлу Ивановичу. Дѣло оставлено безъ шуму и изслѣдованія.—Нѣсколько дней спустя прибылъ въ Симферополь артилеріи капитанъ графъ Валентини, и сталъ у Контеніуса также. У его вынуто было изъ карманной книжки сто рублевъ ассигнаціями. Жаркой италіянецъ не оставилъ дѣла безъ изслѣдованія, представилъ кушца къ коему графъ Пармо приходилъ для размѣны сторублевой ассигнаніи, въ то время, когда весь городъ зналъ, что не имѣлъ онъ и двадцатипятирублевой. Уговоренъ былъ однако Валентини оставить дѣло, съ обнадеживаніемъ съ моей стороны, что отъ Пармы деньги будутъ ему заплачены. Наконецъ отправленъ онъ былъ къ своему мѣсту въ Старой-Крымъ, гдѣ какъ слышу отъ прибывшаго оттуда г. полковника Тотовича и отъ другихъ, похитилъ онъ у Шица 500 р. Сіе случилось при г. Фабри. Представьте вы себѣ сего живаго гусара, взявшаго тотчасъ подозрѣніе на Парму, и кричащаго: meien pistolen, mon sabre! удержалъ однако Фабри и не пустилъ къ Пармѣ. Положили совѣтомъ, послать къ нему офицера и нѣсколько рядовыхъ съ требованіемъ возврата денегъ взятыхъ шуткою изъ сундучка, и съ объявленіемъ, что буде не отдастъ добровольно, то онъ имѣетъ приказаніе здѣлать обыскъ. Гусару столь смѣлое дѣло удалося. По слабомъ сопротивленіи вынулъ Пармо изъ своего сундучка деньги тѣ самыя кои принесъ отъ Шица и возвратилъ ему. Я писалъ къ Шицу чтобъ за секретъ сообщилъ мнѣ со всѣми о семъ подробностями. Васъ же прошу не докладывать о семъ непріятномъ произшествіи, до полученія моего другаго письма. Прискорбно мнѣ весма, что васъ симъ безпокою, и сердцемъ соболѣзную, что о семъ писать принужденъ. 24 Марта, 1787. Изъ Симферополя.

---

[38]) Италіянецъ, вызванный изъ Италіи княземъ и завѣдывавшій шолковичными садами въ Крыму. Н. М.

По полученіи ордера Е. С-ти князя Григорья Александровича, отъ 4 Февраля сего года повелѣвающаго отпустить Очаковскимъ жителямъ прошлогодней изъ Прогнойскихъ озеръ выволоченной соли до 50,000 пудовъ, а прочую обратить содержателямъ оной; каковое я писалъ Очаковскому начальнику письмо прилагаю къ усмотрѣнію копію предложивъ при томъ и г. Кылбурнскому коменданту Тунцелману исполнить сіе повелѣніе. Сей начальникъ видя уже рѣшительность дѣла, на словахъ отзывается что онъ приступить къ пріему соли не хочетъ или не смѣетъ, предоставляя то новоожидаемому на смѣну требунчужному Исмаилу-нашѣ, письменный же свой отвѣтъ прислалъ, какъ будто неполучивъ сказаннаго моего письма, не ко мнѣ, но на имя Свѣтл. Князя, прося о рѣшительномъ его извѣщеніи о сей соли, извиняясь что будто онъ никакого свѣдѣнія давно не получаетъ. Сіе его письмо препровождено было при рапортѣ г. Тунцелмана. Я щитая его мнѣ принадлежащимъ распечаталъ, послѣ же перевода узнавъ адресъ къ Е. С-ти, къ вамъ м. г. въ оригиналѣ у сего включаю.—Когда оказана уже имъ отъ Е. С-ти толикая снисходительность, коею по справедливости должны быть доволны, но и за тѣмъ не перестаютъ еще колебаться, слагая часто перемѣняющіеся начальники одинъ на другаго, опасаясь по видимому низкаго своего народа, рѣшился я въ семъ случаѣ, и прикажу оставя у берега назначенную 50,000 пудовъ соль, протчую всю отдать содержателямъ. Турки же наскучившись своими лавирами принуждены будутъ взять оную, и имъ отдастся когда они пожелаютъ. Между же симъ напишу и въ Константинополь къ министру съ изъясненіемъ сего произшествія, ибо Порта, какъ онъ ко мнѣ отзывается, настаиваетъ у него о удовлетвореніи турковъ солью, и бутто отъ насъ никакого окончанія не видятъ. За долгъ почитая донесть о семъ вамъ м. г. пребыть честь имѣю. . . . . 25 Марта, 1787. Симферополь.

Приложенія: Переводъ съ письма писаннаго Е. С-ти князю Григорію Александровичу Потемкину отъ Очаковскаго каймакама Исмаила.—Пожелавъ В. С-ти старинному искренному моему другу многолѣтняго здравія и всякаго благополучія за долгъ почитаю донести, что нѣкогда предъ симъ получено мною письмо содержанія о соляныхъ дѣлахъ съ тѣмъ что въ скоромъ времени воспослѣдуетъ какъ рѣшительное извѣстіе касательно сего дѣла; но какъ по сіе время обѣщаннаго сего свѣдѣнія не получилъ, потому и не знаю что сказать о сей матеріи опредѣленному на мѣсто мое въ здѣшнія мѣста пашѣ Исмаилу, которой чрезъ десять дней сюда будетъ, и коему всѣ граждан-

ские и соляные дѣла препоручены. Въ такомъ случаѣ В. С-ть всенижайше прошу неоставить меня рѣшительнымъ извѣщеніемъ. Чемъ вѣчно обяжете благодарить и всепокорнѣйшимъ слугою быть. Свидѣтельствовалъ тит. сов. Михайло Мартыновскій.—Копія: Высокопочтенный господинъ Очаковскій начальникъ, пріятель мой! Его Свѣтлость высокоповелительный господинъ генералъ-фелдмаршалъ екатеринославскій и таврическій генералъ-губернаторъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ высокій мой начальникъ, вмѣсто назначенныхъ отъ меня въ отпускъ Очаковскимъ жителямъ 30,000 пудовъ соли, изъ благоволителнаго уваженія ихъ прошенія, повелѣть мнѣ изволилъ число оной, и именно отпустить прошлогодней соли 50,000 пудовъ. Я о семъ васъ извѣщая и препровождая по силѣ конвенціи билетъ о свободномъ пропускѣ посылаемыхъ отъ васъ людюй для пріема оной, нынѣ же предписываю Кылбурнскому коменданту г. полковнику и кавалеру Тунцелману чтобы онъ по требованію вашему немедленно отпустилъ повелѣнное число соли, въ полной надеждѣ оставаясь что съ вашей стороны посылаемымъ твердые даны будутъ приказаніи о благопристойномъ себя поведеніи во время нахожденія при пріемѣ оной. 24 Февраля 1787.

Докторъ Кукенбергеръ и стабъ-лекарь Меіеръ препровождаемыми при семъ писмами, просятъ уволненія отъ службы. Первой изъ нихъ жилъ въ Ѳеодосіи, получалъ жалованье и никого не пользовалъ. Другой имѣлъ свое пребываніе въ Симферополѣ и заболѣвшимъ лихорадкою г. Контеніусу и Мартиновскому далъ саливацію въ высочайшей степени. Для спасенія ихъ призваны были изъ Карасу-базара стаб-лекарь Роде, да изъ Севастополя докторъ Вунзель, кои оба способъ леченія опорочили. Здѣшній край ничего съ ихъ выѣздомъ не потеряетъ, ибо никто изъ насъ не знаетъ какъ они говорятъ и судятъ, потому что начинаемыя съ ними разговоры словами..... пресѣкаемы всегда были. Г. медико-физикъ Меіеръ проживаетъ въ Бахчисараѣ, роскошествуя въ прохладнѣйшей праздности. Удивляюсь, какъ можно вести такую жизнь не мучась совѣстію?—Г. Юговичъ проситъ земли. Исходатайствуйте ему сію милость. Онъ дѣйствительно расположенъ поселить до 30 дворовъ крестьянъ. Г. Фабри [39]) сюда прибылъ. Я съ нимъ говорилъ о имѣющейся въ Судакѣ французской водкѣ и о не маломъ количествѣ тамъ судацкого вина, кои теряются усушкою и утечкою. Неблагоугодно ли будетъ поставить цѣну водокъ и отдать оную въ питейную кон-

[39]) Фаберъ, Фабръ Яковъ,—садовникъ получившій дачу у устья р. Ингула, гдѣ потомъ устроился городъ Николаевъ въ 1789 году. Н. М.

тору, вино же все перейдетъ на водку.—Въ Тавридѣ появился стихотворецъ. Кто онъ и откуда изъ приложенной при семъ бумаги усмотрѣть изволите. . . . . Я имѣю его подъ глазами до пріѣзду вашего въ Тавриду, ибо онъ человѣкъ весма острой. 3 Іюля, 1787. Симферополь.

Представляя рапортомъ Свѣтлѣйшему Князю о малолѣтномъ сынѣ смотрителя Бурулчуцкихъ поселянъ прапорщика Жеребцова съ греческими дѣтми отправленнаго, всепокорнѣйше прошу м. г. ощастливить его исходатайствованіемъ отъ Е. С-ти повелѣнія о принятіи въ Греческій корпусъ помянутаго его сына. Сіе ему будетъ полною наградою за усердную службу. 10 Іюля 1787. Симферополь.

Съ отправляющимся курьеромъ къ г, полковнику Жегулину имѣю честь препроводить вамъ шелку сырцу два пуда, да восемь фунтовъ крашеного суценаго, которой покорнѣйше прошу представить Свѣтлѣйшему Князю. Письмо къ вамъ отъ г. Затлера и рапорты его и мои при семъ также посылаю. Мы съ г. Габлицемъ ѣдимъ завтра въ Байдары. Какъ скоро въ Капсхорѣ созрѣютъ фрукты, то прямо оттуда имѣютъ быть къ вамъ отправлены. Въ Бахчисараѣ тоже еще не созрѣли.—Послѣ завтра отправится отсюда вторая партія греческихъ дѣтокъ, а за ними послѣдуетъ два татарина назначенныя посмотрѣть Казани и тамошнихъ татаръ.—На парнасской вашей дачѣ обстоитъ все благополучно. На Салгирской косятъ сѣно г. генералъ-маіоръ Денисовъ съ половины. Сколько хлопотъ и переписокъ сего лѣта о сѣнѣ? Часть луговъ подставными лошадми вытравлена. Полки назначенныя къ выступленію изъ Области требовали отводу оныхъ и приступили къ сѣнокошенію. 11 Іюля, 1787. Симферополь.

Препровождаю при семъ 12 паръ балыковъ копченыхъ мождевеловыми ягодами, 2 боченка грушъ и 4 банки сотовъ, кои покорнѣйше прошу поднесть Е. С-ти. Для васъ м. г. посылаю боченокъ грушъ, одну банку сотовъ степныхъ и одну байдарскихъ. Простите что изъ Товельской долины [40]) осмѣлился представить оныхъ Е. С-ти. Въ Мшаткѣ скоро созрѣютъ орѣхи. Я неумедлю къ вамъ оныхъ оправить. 28 Іюля 1787. Симферополь.

. . . . . Сей день отправился отсель въ Спетербургъ г. маіоръ Мацъ, намѣревая, по моему писму, просить вашего посредства объ опредѣленіи его отъ иностранной коллегіи консуломъ. Объявлялъ мнѣ что съ нимъ г.

[40]) Долина, пожалованная въ собственность В. С. Попову; теперь селеніе Симферопольскаго уѣзда. Прежде здѣсь была стоянка Владимірскаго полка, Поповъ же построилъ церковь. См. описаніе Таврической епархіи, протоіерея М. Родіонова, Симферополь, 1871 стр. 202. Н. М.

предсѣдателя. Людеманъ намѣренъ послать о всемъ здѣшнемъ своемъ произшествіи письмы къ в. с-ву князю Александру Алексѣевичу, а можетъ быть и прямо въ Сенатъ. Не разсудите ли и. г. истребовать отъ него оныхъ, которыя безъ сумненія наполнены таковою важностію и краснорѣчіемъ, каковыя я принужденъ былъ къ утружденію Свѣтл. Князя и къ вамъ прежде, и съ симъ куріеромъ при рапортахъ представить, 28 Іюля, 1787. Симферополь.

По приказанію вашего превосходительства препровождаю при семъ три плана палаткамъ или шатрамъ. Одинъ присланъ ко мнѣ отъ Михайлы Леонтьевича, [41]) а два прожектированы Андр. Ильич. Шостакомъ. Изъ сихъ послѣднихъ, по мнѣнію моему, большой, кажется, вамъ будетъ угоднымъ. Ежели заслужитъ вашего одобренія, то думалъ бы я, чтобъ большой внутренній шатеръ былъ здѣланъ весь изъ краснаго атласу. Цвѣты на оном нашивать вырѣзывая изъ шелковыхъ матерій и изъ высѣчекъ атласовъ, не удаляясь сколько возможно отъ турецкого вкусу. Подзору вкругъ шатра полагалъ бы я быть серебряному глазетовому съ шитьемъ, которое апробовать изволите изъ представляемыхъ на планѣ. Подзору у дивана также серебряному глазетовому, съ богатымъ золотымъ шитьемъ и бахромою. Покрывало на диванъ бѣлое атласное, съ мѣлкимъ по краямъ шитьемъ золотымъ. Подушки на диванъ выписать изъ Константинополя, самыя богатѣйшія. Прилично бы надъ диваномъ здѣлать балдахинъ, но бѣлой, или глазетовой съ богатымъ золотымъ по краямъ шитьемъ и бахромою, или бархатной малиновой?—Я досталъ изъ Польши старой турецкой шатеръ и примѣняясь къ шитью онаго писаны цвѣты живописцемъ Алтиніемъ. Естли исправя оное и пополня недостатки, приказать изволите приступить къ дѣлу, то всепокорнѣйше прошу не теряя времени: Первое—приказать купить въ С. Петербургѣ и Москвѣ по прилагаемой смѣтѣ одноцвѣтныхъ атласовъ такихъ цвѣтовъ, какіе избрать изволите, для насѣчекъ же можно будетъ достать матеріи въ Кременчугѣ и въ городахъ смѣжныхъ губерній. Второе—золотыхъ нитокъ и шелковъ разныхъ удобнѣе также купить въ С. Петербургѣ. Для начатія работы доволно будетъ кажется золота на 1800 рублей и на 200 р. шелковъ. — Канитель, бить и блестки употреблятся только въ бахромы, кои и могутъ быть къ своимъ мѣстамъ пристягиваны; прочее же все золотомъ шитье, думалъ бы я должно быть гладкое. Все что потребно для

---

[41]) Фалѣева; оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ, довѣренное лице Князя Потемкина, Н. М.

бахромы можетъ прислаться послѣ. Третее— нужно письмо в. п-ва къ г. полковнику Хвостову, о покупкѣ и присылкѣ подушекъ. — Для работы сей употребятся двѣ армянки, до 10 человѣкъ евреевъ, и выпишу изъ Смоленска племянницъ съ ихъ золотошвеями, между коими, какъ слышу, находятся весьма недурныя. Работу производить предполагается въ Екатеринославѣ. 30, 1787 г. Байдары.

Сей день постигла меня трясовица, непозволяетъ писать своею рукою, но я надѣюсь что она не надолго, и прогоню её отъ себя скоро. Посылаю два боченка грушъ здѣшнихъ и бахчисарайскихъ, два три боченка орѣховъ. — При самомъ отправленіи сего прибылъ ко мнѣ г. поручикъ Ильинъ, Присланные съ нимъ денги всемилостивѣйше пожалованные духовенству, на мечети, и бѣднымъ 6,700 р. немедленно розданы будутъ, и я о семъ донести не премину. Августа, 1787. Симферополь.

Его Свѣтлость князь Григорій Александровичъ въ бытность въ Тавридѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года приказать изволилъ купить у г. маіора Велишагъ-мурзы состоящую при Симферополѣ мельницу его съ лугомъ. Онъ просилъ 3000 рублей, а Е. С-ти благоугодно было обѣщать 5000 рублей, и какъ при томъ не объявлено на чье имя писать купчую, и съ какой суммы заплатить деньги? то всепокорнѣйше прошу м. г. при случаѣ доложа Свѣтлѣйшему Князю не оставить исходатайтайствовать мнѣ повелѣніе. Августа, 1787. Симферополь.

Съ симъ Куріеромъ посылаю пять боченковъ орѣховъ. Доношу о себѣ что отъ болѣзни начинаю освобождаться. Сей день прибылъ ко мнѣ г. ассесоръ Апуринъ и доставилъ 30,000 рублей сумму. Съ нимъ на всѣ повелѣнiи сей же день съ курьеромъ полученныя, отвѣтствовать буду, покорнѣйше прося милостиваго извиненія что по немощи, теперь ничего не доношу Свѣтлѣйшему Князю. 24 Августа, 1787. Симферополь.

Г. Гендерсонъ и племянницы его прибыли въ здѣшнюю Область Генваря . . . дня 1786 года, слѣдственно контракты ихъ кончатся въ генварѣ мѣсяцѣ 1789 года. Они получаютъ жалованье, живутъ покойно, и ни за что не принимаются, и кажется ничего не знаютъ. Гендерсонъ не посадилъ ни одной былинки, а мамзель не сдѣлала ни одного сыра. Меньшая дѣлаетъ у нихъ масло. При недѣліи таковомъ, прихоти ихъ безконечны; но всѣ относятся къ собственной прибыли или выгодамъ. — Графъ Пармо нездоровъ, а потому не имѣю отъ него отвѣта на мой отзывъ. Предварително однако

донесть вамъ могу, что у него нѣтъ ни полушки. — Г. Л'Игарне болѣнъ желчною лихорадкою отъ которой надѣюсь скоро освободится. Онъ къ исправленію секретарской должности весма способенъ и балагуръ великой; но боюсь толко, что воспитанъ во Франціи. Предъ болѣзнію своею началъ онъ писать о французской торговлѣ по Средиземному морю и прожектъ для россійской торговли по оному.—Я былъ боленъ также желчною горячкою. Сильныя пароксизмы оной миновались. 29 Августа, 1787. Симферополь.—P. S. Чтобъ вы разсмѣялись при вашихъ заботахъ, препровождаю упражненія г. Людемана. Екая проклятая горячка!

Полученное писмо отъ епископа Ѳеодосійскаго [42]) прилагаю при семъ въ подлинникѣ, прося васъ всепокорнѣйше о исходатайствованіи по его прозбѣ.—Въ здѣшнихъ городахъ доволно находится прибывшихъ сюда по торговымъ промысламъ. Не повелѣно ль будетъ выслать ихъ въ Екатеринославское или Харьковское намѣстничество, и для препровожденія ихъ употребить татарскій дивизіонъ? Не назначайте толко къ сему, покорнѣйше прошу, Меметшу-бея, ибо онъ и здѣсь нуженъ.—Щитая по вѣдомостямъ полученнымъ отъ посланныхъ описывать хлѣбъ полагать можно, что около 20,000 четвертей найдется онаго въ покупку. Но въ семъ количествѣ болшая часть пшеницы и ячменю.—Здѣлано отъ меня предписаніе, чтобъ нынѣшней осени высѣяно было на каждой домъ по три четверти озимаго хлѣба. А дабы сіе исполнено было точно, поручилъ я надзираніе мурзамъ въ каждомъ уѣздѣ. При случаѣ, покорнѣйше прошу, доложить о семъ и исходатайствовать ко мнѣ повелѣніе. Я увѣренъ что за сіе къ хлѣбопашеству понужденіе, будутъ благодарить здѣшніе жители на предбудущее лѣто.—Виноградъ у насъ еще не созрѣлъ. Посылаю съ симъ куріеромъ два боченка грушъ и два орѣховъ. 3 Сентября 1787. Симферополь.

Истребовавши отъ областнаго правленія открытый указъ на владѣніе г. Зотову отведенную ему по повелѣнію Е. С-ва въ близу Судака, при семъ къ вамъ м. г. мой препровождаю. Касательно сада въ Судакѣ виноградnаго, то и оный уже назначенъ. Остается теперь ожидать возвращенія изъ Турціи брата его, или повѣреннаго, которой уѣхалъ въ Таганрогъ на время, для взятья въ свое вѣдомство опыхъ, и тогда особый указъ о садѣ

---

[42]) Дорсея Возмутилова; прежде—іеромонахъ греческаго Николаевскаго монастыря (въ Москвѣ), учитель греческому языку Григорія Александровича Потемкина. Н. М.

получатъ и формальное отмежеваніе земли учинено будетъ. 4 Сентября 1787. Симферополь.

Вчерашняго числа получилъ я при писмѣ вашемъ увѣщательный открытый листъ. Для врученія онаго съ достодолжнымъ уваженіемъ, приглашу я въ Симферополь муфтія, казіаскера и важнѣйшихъ мурзъ. Для утвержденія здѣшнихъ жителей въ соблюденіи всеподданѣйшаго долгу и учиненной клятвы, и чтобъ вразумить ихъ о тѣхъ благоденствіяхъ и благотвореніяхъ коими они пользуются по ходатайству высокаго нашего начальника, употреблены мною коллегскій совѣтникъ Мегметъ-ага, надворный совѣтникъ Батиръ-ага, коллегской ассесоръ Мегметша Аргинской, капитанъ Османъ-мурза Аргинской и маіоръ Мегметша-бей. Поручу нѣсколько деревень нынѣ и казіаскеръ-ефендію. Что же принадлежитъ до Муфтія, то ни я, ни здѣшніе благомысящіе не возмемся отвѣчать за его постоянство. — У Ширинцовъ не успѣлъ я снискать довѣренности. Но сему я не удивляюсь для того, что они пріобыкши властвовать и жить грабительствомъ, не могутъ нынѣ пользоваться таковымъ присвояемымъ себѣ злоупотребленіемъ, ибо обижаемые ими татары по принесеніи жалобъ получаютъ защиту. А потому хотя они волкомъ смотрятъ, великой опасности однако отъ нихъ не предвидится.—Кадіи и муллы нѣсколько меня безпокоятъ, потому что сей родъ, обогащающійся плутовствомъ и обманомъ, видитъ что къ сему путь пресѣченъ высочайшимъ Учрежденіемъ. Но сколь трудно вразумить простой народъ о сей истинѣ, а особливо толь разнствующей вѣры какова наша съ магометанскою, мнѣ вамъ говорить нѣтъ надобности! Возмемъ къ тому въ примѣръ просвѣщенную Европу. И такъ можетъ быть изъ сего рода людей, сыщется какой вредный внушитель, куда ихъ отправить? исходатайствуйте повелѣніе. Съ чувствительнѣйшимъ скорбленіемъ сердца извѣщаюсь я о вашей болѣзни. Да подкрѣпитъ Всевышняго десница общаго ради блага, зависящаго отъ трудовъ и подвиговъ вашихъ.— Я почти совершенно здоровъ. Желалъ бы пріѣхать къ вамъ въ Кременчугъ, какъ для того чтобъ васъ видѣть, такъ и чтобъ поговорить съ вами о домашнихъ моихъ обстоятельствахъ, кои въ крайнѣйшее приведены состояніе. Естли сія прозба, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не можетъ навлечь мнѣ ни подъ какимъ видомъ осужденія, и естли она можетъ быть принята благосклонно, то всепокорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ дозволеніе отлучиться къ вамъ на нѣсколько дней. Передаю я оную воли вашей. Исполненіе или отверже-

ніе ея, приму я за ваше ко мнѣ благотвореніе. 5 Сентября 1787. Симферополь.

Рапортомъ моимъ отъ 23 августа представлено о маіорахъ греческаго войска Чапони и объ Анастасіи Стати, изъ коихъ первый требуетъ жалованья по армейскому окладу, а послѣдній недавно прибывшій съ 1779 года, т. е. со дня отпуска его въ Венецію, и за все время нахожденія его въ отлучкѣ. Покорнѣйше прошу м. г. не оставить разрѣшить резолюціею; наипаче г. Чапонъ сильно мнѣ скучаетъ о своемъ жалованьѣ давно не получая онаго, и по видимому имѣя нужду въ деньгахъ. По дѣламъ не нахожу я у себя свѣдѣнія о производствѣ ему армейскаго, и приступить къ тому безъ повелѣнія не смѣю, албанскаго же брать онъ не хочетъ, и такъ остается безъ полученія того и другаго.— Подноситель сего греческій подпоручикъ Таро изъ числа остающихся въ Таганрогѣ албанцевъ. О всѣхъ ихъ представлялъ я Свѣтлѣйшему Князю въ разсужденіи построенія ими въ Таганрогѣ домовъ, заведенія хозяйства, и что переселеніе ихъ въ Тавриду не безъ убытка будетъ, то не благоугодно ли будетъ оставя ихъ на жительствѣ тамо, удовольствовать за прежнее время жалованьемъ, и исключить изъ греческаго баталіона: но какъ послѣ сего нѣкоторые изъ нихъ въ маломъ однако числѣ сюда прибыли и хлопочутъ о выдачѣ за нѣсколько лѣтъ жалованья, изъ коихъ и сей офицеръ г. Таро; то всепокорнѣйше прошу не оставить и о семъ милостивымъ и благоуважительнымъ разсмотрѣніемъ вашимъ, ибо мнѣ самому ко удовлетворенію ихъ приступить не можно, имѣя повелѣніе производить жалованье тѣмъ только, кои дѣйствительно на лицо при командѣ состоятъ, слѣдственно и полагаю я таковымъ новоприѣхавшимъ оное, со дня прибытія и причисленія въ войско. Они же о нескоромъ прибытіи представляютъ довольныя причины по своимъ домашнимъ нуждамъ. 17 Сентября 1787. Симферополь. P. S. Посылаю при семъ три боченка винограду изъ саду Михайлы Леонтьевича, и боченокъ грушъ изъ Бурунчи. Въ Судакѣ виноградъ еще несозрѣлъ.

По требованію моему отъ Таганрогскаго коменданта Касперова увѣдомленія: живущіе въ Таганрогѣ албанцы какой ведутъ образъ жизни? Кто именно изъ нихъ имѣетъ свой домъ, скотоводство и хлѣбопашество, и сколько по примѣрной цѣнѣ каждаго имущество стоить можетъ? На сіе, какую получилъ я отъ него Вѣдомость, прилагаю при семъ въ копіи.— Изъ оной усмотрѣть изволите, что всѣ оставшіеся тамъ Албанцы имѣютъ свои домы и хозяйство, на кое ими употреблено 39,134 руб. По силѣ насланнаго ко мнѣ ордера долженъ

я ихъ вызывать въ здѣшнюю Область, но сужу, что переселеніемъ таковымъ приведутся они въ разстройство въ своемъ домоводствѣ. Не осмѣлился я представить объ оставленіи ихъ тамо навсегда, яко уже устроившихъ свое хозяйство, но приступаю просить васъ, если заблаго разсудить изволите, доложить о семъ при удобномъ случаѣ.—Они должны исключиться изъ военнаго списка и не будутъ получать жалованья, кое и нынѣ отсюда производимо имъ не было. Но въ награжденіе за ихъ склонность къ домоводству и для поощренія къ таковому же взявшихъ здѣсь земли Албанцевъ, и для поданія надежды чаемымъ выходцамъ изъ Анадоліи и Архипелага, не разсудите ли за благо доложить, чтобъ при выключкѣ ихъ изъ службы, выдать имъ часть изъ требуемаго ими жалованья. Все сіе предаю на ваше благоусмотрѣніе.

Вѣдомость именно у кого какое строеніе состоитъ, и на сколько по цѣнѣ значитъ ниже. Званіе чиновъ. Отставной подполковникъ Георгій Кандіотъ: въ Таганрогѣ на форштатѣ имѣетъ домъ цѣною 1500 р. при домѣ колодецъ 500 р. на округѣ Таганрога хуторъ съ постройкою 500 р. искуплено скота рогатаго и лошадей 600 р. на оранку земли и посѣва хлѣба издержано 500 р. итого 3600 р. Капитаны: Георгій Кокинъ на 2057 р. 80 к. Манойла Георгіевъ на 1895 р. 86 к. Степанъ Епифанъ на 1200 р. Сидери Ивановъ на 749 р. 30 к. поручикъ Маргаритъ Константиновъ на 485 р. прапорщики: Пантелей Михайловъ на 1530 р. Георгій Аѳанасіевъ на 1177 р. 50 к. Веніціанъ Мехопулъ на 2765 р. Сотири Николаевъ на 616 р. Дека Страти на 828 р. графъ Спиридонъ Булгари на 1085 р. Иванъ Кавадія на 805 р. Анастасій Фуми на 805 р. Георгій Стефанаки на 650 р. отставной подпоручикъ Николай Метакса на 1960 р.—Сержанты: Власъ Ескиспарли на 530 р. Яни Артино на 320 р. Яни Пападаки на 530 р. Михаила Лефа на 901 р. Яни Красса на 393 р. Николай Дуси на 800 р. Георгій Чандарель на 510 р. Николай Дуси на Петрушиной-косѣ скота и посѣва на 450 р. Панагіотъ Пенизель на 100 р. Монойла Дуси на 780 р. Капралы: Андрей Экономъ на 150 р. Панаго Лука на 241 р. Христо Ангели на 284 р. Пано Коринѳео на 380 р. Георгій Кесарь на 831 р. Страти Николаевъ на 505 р. Капралъ Жоржи на 197 р. Караяни Антоповъ на 100 р. капралъ Яцо на 210 р. Рядовые: Дмитрій Николаевъ на 70 р. Митро Хемдти на 560 р. Георгій Димитри на 187 р. Христо Барбери на 300 р. Яни Георгіевъ на 100 р. Косма Діаманди на 117 р. Николай Руси на 120 р. Афанасій Георги на 61 р. Петръ Короньо на

165 р. Димитрій Полихрони на 289 р. Паналоти Фотино на 470 р. Михаила Дуси на 657 р. Димо Каріоти на 393 р. Жоржи Хаджи на 670 р. Георгій Сотири на 622 р. Георгій Чайдали на 327 р. Янаки Халіоти на 130 р. Николай Коріово на 190 р. Адріанъ Митро на 545 р. стратигъ Варда Маринаки на 100 р. Аргиръ Митро на 250 р. Иванъ Петро на 150 р. Пантелей Яни на 67 р. 50 к. Митро Аргити на 455 р. Варда Маринаки на 100 р. Николай Алитасъ на 118 р. Янаки Янъ на 121 р. Анастасій Георгіевъ на 318 р. Дмитро Макропило на 136 р. Тодоръ Клиронотосъ на 131 р. Константинъ Пападеки на 115 р. Тодори Калагеросъ на 99 р. Георгій Георгопуло на 105 р. Пантасасъ Димопуло на 141 р. Антонъ Поповъ на 127 р. Панаго Василаки на 106 р. всего на 39,134 р. подписалъ: капитанъ Георгій Кокино.

Полученный мною отвѣтъ отъ г. Пармы, препровождаю при семъ въ оригиналѣ, ожидая рѣшенія судьбы сего нещастнаго, по вашему благоразсужденію. 20 Сентября 1787. Симферополь.

Алекс. Степ. Тарановъ получилъ писмо отъ своего отца, коимъ сей требуетъ дабы онъ пріѣхалъ домой для учиненія имѣнію раздѣла. Изъ уваженія къ желанію осмидесятилѣтняго старика, хотящаго устроить спокойствіе въ своемъ семействѣ, и изъ уваженія къ достоинствамъ Алек. Степ. приступилъ я здѣлать имъ удовлетвореніе и отправить его къ вамъ, прося васъ м. г. всепокорнѣйше исходатайствовать ему увольненіе съѣздить домой.—Удаленіе его на нѣсколько дней изъ Области не отнесите м. г. къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, ибо сверхъ того что живемъ мы здѣсь покойно, одаренъ онъ и духомъ и разсудкомъ и благороднымъ честолюбіемъ. 20 Сентября 1787. Симферополь.

. . . . . Болѣзни начали у насъ уменьшаться. Впрочемъ нѣтъ ничего новаго. 21 Сентября 1787. Симферополь. P. S. Покорнѣйше прошу возвратить отправленныхъ куріеровъ, ибо у меня мало уже остается кибитокъ. Часть ихъ пошла съ греченятами въ С.-Петербургъ, часть разошлась по разнымъ рукамъ, а остальныя поберечь надобно.

Исполняя повелѣніе, отправляю первый транспортъ на 18 подводахъ французскую водку. Оная принимаема будетъ въ Старомъ-Крыму, и оттоль приказалъ я слѣдовать прямою дорогою на Перекопъ до Кременчуга. Сколько же всѣхъ посылается боченковъ, въ оныхъ ведеръ и на какомъ основаніи договорены извощики? в. в-діе пока еще они къ вамъ дос-

тигнутъ, утвердительно съ первымъ куріеромъ получить изволите полное мое донесеніе. . . . Сентября 1787, Симферополь.

Отправляю вторый транспортъ съ наемными извощиками на 20 подводахъ французскую водку, а въ случаѣ недостатка оной, то часть вина Судацкаго. Они также какъ и первыя получать будутъ въ Старомъ Крыму и прямо оттоль въ Кременчугъ отправятся. Посылаемому приставу регистратору Жежеленкову приказалъ я представить в. в-дію обстоятельный регистръ о водкѣ и винѣ который отъ г. Фабра данъ ему будетъ, а также и щетъ о числѣ выданныхъ извощикамъ деньгахъ. Сентября 1787. Симферополь.—.P S. Прилагаю у сего копію полученнаго сообщенія изъ Екатеринославскаго намѣстническаго правленія, съ коея усмотрѣть изволите о арестованной въ Курскѣ французской водкѣ Елисаветградскаго купца Ивана Лагунова. Оная точно привезена чрезъ Килбурунскую заставу до полученія еще о запрещеніи повелѣнія отъ Е. С-ти, взыскана пошлина и по вѣдомостямъ показываются сіи денги. Судя однако что о семъ идетъ въ Курскѣ формальное слѣдствіе и требуется отсель подробныхъ изъясненій, статся можетъ на тотъ конецъ, что сей купецъ не токмо потеряетъ капиталъ для того употребленный но и строго по закону взысканъ будетъ, а станется что потому дѣло и до Сената дойдетъ, не осмѣлился я безъ особаго наставленія вашего давать каковаго либо отвѣта, и не приказалъ записывать сего сообщенія до разрѣшенія вашего. Купецъ конечно не правъ потому, что не продавъ здѣсь такъ какъ не было еще запрещенія, самоправно повезъ въ другіе губерніи гдѣ публикованъ уже былъ запретительный указъ. Всепокорнѣйше прошу м. г. великодушно разсмотря оное, и естли нужно доложа при случаѣ Е. С-ти не оставить въ уваженіи что все сіе произошло по болшей части отъ невѣдѣнія, преподать ваше наставленіе, коимъ бы можно было нѣсколько облегчить потерю и убытки помянутого купца Логунова. Истинно ни чьего въ семъ не было интереса и участія, но не имѣвши повелѣнія просто воображаемо было, что запрещеніе до здѣшней земли не принадлежитъ.

Вчерась возвратились мы съ г. Габлицемъ изъ Ѳеодосіи. Тамъ съ общаго совѣта съ г. Затлеромъ положили, оставя при монетномъ дворѣ на 70,000 рублей мѣди, которую онъ уповаетъ передѣлать къ Марту мѣсяцу на деньги, остальную всю перевезть въ Арабатъ; сколько оной перевезено будетъ донесено будетъ рапортами. Перевозка начнется, какъ

скоро Татара попашутъ земли и доставятъ провіантъ въ магазійны.—Медь арестованная въ Керчѣ, отдана въ Яниколь подъ сохраненіемъ г. генералъ-маіора Розенберга. По полученіи увѣдомленія о принятіи оной, донесется рапортами.—Для покупки лошадей подъ артиллерію, назначены съ моей стороны коллегскій совѣтникъ Мегмедъ-ага, надв. сов. Батиръ-ага, Аргинской Меметша-мурза и Мегметша-бей. Къ которому изъ нихъ приставлены будутъ артиллерійскіе и фурштатскіе офицеры. Одобреніе годности лошадей предоставится Михайлѣ Васильевичу и Борису Алексѣевичу г. Тищеву.—Мы осматривали съ г. Габлицемъ находящихся въ карантинѣ плѣнныхъ Абазинцевъ и Абазинокъ. Изъ сихъ послѣднихъ имѣются три отъ 7 до 9 лѣтъ изрядныя. Двухъ изъ нихъ, неповелѣно-ли будетъ отослать въ Херсонъ къ Цесарскому консулу для препровожденія въ Вѣну [43]). Доложите о семъ суди по обстоятельствамъ. Съ прочими что дѣлать? не оставьте послать повелѣнія. Изъ взрослыхъ Абазинокъ одна только будто не отвратительна, но и то въ нашемъ обезженномъ краю, да и объ ней бросимъ мы съ г. Габлицемъ жребій, если послѣдуетъ на то отъ васъ соизволеніе. Многіе изъ нашихъ хотятъ ихъ брать къ себѣ, дайте на сіе приказаніе.—Въ Ѳеодосійскомъ пакгаузѣ находится арестованнаго самшитнаго дерева (буксъ-баумъ) до 8,000 колодокъ въ одинъ аршинъ, нѣсколько длиннѣе и короче. Сіе дерево пригодно на мебели. Не приказано ли будетъ часть онаго отдать во флотъ, ибо и тамъ оно употребляется, а часть свезти въ Байдары. 29 Сентября 1787. Симферополь.—Сегодня обѣщалъ пріѣхать ко мнѣ преосвященный Дороѳей [44]) и отправлять завтра литургію [45]). Я познакомлю его съ нашими мурзами дабы обнаружить разность нашего пастыря съ ихъ муфтіемъ.—Осмѣливаюсь возобновить мою всепокорнѣйшую прозбу объ уволненіи въ отпускъ г. прокурора Лесли.—Двѣ банки айвы для опыта посылаю, увѣдомте буде годится, наварю и пришлю болше. Нѣкоторыя говорятъ что она здорова.

Полученный въ пяти банкахъ отъ г. Фабра виноградъ и боченокъ орѣховъ препровождаю съ старообрядцемъ Носовымъ.—Пріемлю смѣлость препроводить копію сообщенія Лидемана (предсѣдателя таврической палаты гражданскаго суда). Я оное оставляю безъ отвѣта и къ вамъ препровождаю только для свѣдѣнія о

---

[43]) Для отправки къ Императору Іосифу II, въ бытность его въ Херсонѣ изъявившему желаніе имѣть плѣнницу. Послано двѣ. Онѣ и другіе Абхазцы взяты въ плѣнъ въ Анапѣ. Н. М.

[44]) Изъ архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря посвященъ епископомъ викаріемъ Ѳеодосійскимъ 2 Мая 1787 года, умеръ 10 Сентября 1790 года. Н. М.

[45]) День св. Григорія просвѣтителя Арменіи христовою вѣрою, и ангела празднуемаго Княземъ Потемкинымъ Н. М.

здравомъ сужденіи сего предсѣдателя. 1 Октября 1787. Симферополь.

Семь боченковъ фруктовъ изъ Капсхорскихъ вашихъ садовъ при семъ отправляю. . . . . Хлѣбъ въ магазеины доставляется. Въ горахъ озимыя поля засѣяны, а въ степи еще оныя пашутся подъ присмотромъ мурзъ. Между Капсхорскими фруктами имѣется здѣшняя ребина. 7 Октября 1787. Симферополь.

По полученіи почтеннѣйшаго письма вашего отъ 8 Октября, посылаю сего нарочнаго въ Ѳеодосію съ тѣмъ чтобъ при себѣ заставя наловить устрицъ, сколько съ пескомъ помѣстится, поспѣшно отправился къ вамъ прямою дорогою чрезъ Перекопъ въ Елисаветъ.—Не знаю какая продолжается у васъ погода, а здѣсь нарочито дни теплыя и самопріятныя. 13 Октября, 1787. Симферополь.

Возвращая г. ассесора Ибрагимовича [46]); имѣю честь донести, что сего Октября 5 и 8 отправлено изъ Судака два транспорта. Въ 1-мъ французской водки 22 боченка, ведеръ 498 и три ока. Судацкаго вина 6 бочекъ одного вина, въ нихъ ведеръ 975 и 1 око. Естли они по незнанію нахожденія вашего въ Елисаветѣ прямо пріѣдутъ въ Кременчугъ, всепокорнѣйше прошу ваше высокородіе дать повелѣніе, дабы тамъ вино и водка отъ приставовъ неудержно приняты были, и извощикамъ въ силу контрактовъ заплачены послѣдніе деньги, ибо здѣсь дана имъ только половинная часть противу договора. Въ Судакѣ осталось еще до 20 бочекъ вина, за которымъ сей день посылаю подводы и оне прямо въ Елисаветъ доставлено будетъ. 16 Октября, 1787. Симферополь.

Трехлѣтнее г. Леслея изъ дому отбытіе, привело хозяйственныя его учрежденія въ нѣкоторую разстройку, къ поправленію которой требуется неотложно личное его присутствіе. Сверхъ того не малаго его семейства имъ любимаго, приглашающія его къ свиданію съ ними, не могли не оказать естественной своей силы надъ сердцемъ родительскимъ и преклонить его подать прошеніе о увольненіи въ домъ на три мѣсяца. Сіи извѣстныя мнѣ истины, принудили меня уволить его къ вамъ.—Милостивое ваше ко мнѣ благорасположеніе, коимъ я себя ласкаю, осмѣливаетъ просить васъ всепокорнѣйше принять его благосклоннѣйше и въ прозбѣ его удостоить благотворительнымъ вашимъ движеніемъ. Совѣсть побуждаетъ меня утруждать васъ м. г. объ немъ моею прозбою; ибо я вызвалъ

---

[46]) Родной братъ жены Якуба Рудзевича. Н. М.

изъ его изобильнаго его дому въ помощь себѣ общественнаго ради служенія, слѣдственно я причиною его разстройки. Примите милостиво сію мою прозбу и дозвольте мнѣ именоваться навсегда пребывающимъ съ совершенною преданностію и высокопочитаніемъ. 20 Октября, 1787. Симферополь.

Виноградъ, груши, мушмулу и ребину сколько сего заготовлено было здѣсь къ вашему прибытію, начну я отправлять въ Елисаветъ по вашему повелѣнію. Устрицы же и орѣхи можно будетъ доставлять во всю зиму.—Что касается до Ногайскихъ кибитокъ, то пересылка оныхъ къ вамъ затруднительна, потому что оныя не разбираются, но при перемѣнѣ кочевья поставляются совсѣмъ приборомъ на арбы и такъ перевозятся съ мѣста на мѣсто. Но дабы до сего касающееся повелѣніе было исполнено, пришлю къ вамъ двухъ человѣкъ татаръ знающихъ дѣлать оныя, къ коимъ приставя десять человѣкъ плотниковъ можно въ нѣсколько дней всѣ отдѣлать. Войлоки сколько нужно отыщу здѣсь готовыхъ, отправлю, а не достающее число можно у васъ додѣлать. Между донскими казаками знающихъ сіе ремесло много.—Всѣ абазинки въ Симферополь доставлены. Для нихъ шьютъ одежду и шубы простыя. Чрезъ два дни всѣ сіе будетъ отдѣлано. Но скороли ихъ къ вамъ отправлю, донесть не могу, по причинѣ что всѣ онѣ больны кровавымъ поносомъ, отъ коего вчерашняго числа три малолѣтныхъ умерло. Лутчихъ изъ нихъ четырехъ отъ 7 до 10 лѣтъ взялъ къ себѣ и о излеченіи ихъ возможное прилагается попеченіе. Стаб-лекарь однако опасается чтобъ лутчая изъ нихъ насъ неоставила. Изъ мущинъ трехъ человѣкъ къ вамъ отправлю. Двоихъ для того что называютъ себя мурзами, а третьяго для его хорошаго виду.—Сего утра былъ у насъ первый приморозокъ. Въ теченіи же сего мѣсяца всѣ почти дни были прекрасныя и временно сильно жаркіе. 30 Октября, 1787. Симферополь. P. S. Дм. Матв. Куликовскій представилъ для вашей дачи довольное число поселянъ, коихъ приведу я въ правленіе для формальнаго отобранія самолично ихъ желанія и для учиненія имъ допросовъ.—Изъ абазинцовъ трехъ человѣкъ отдалъ я ему, дабы ихъ пріучить къ роду службы нашей домашней. Изъ маленькихъ же въ своемъ домѣ одного для васъ вышколю.

Копію письма г. Гендерсона къ Карл. Ив. Габлицу препровождаю при семъ. Изъ онаго усмотрѣть изволите съ какими представленіями отзываются безстыдные обманьщики, и какими оборотами хотятъ прикрыть незнаніе своего ремесла. Оная доказываетъ также что

ни г. Гендерсонъ, ни мамзель Кертландъ не предполагаютъ принятся за ремесло свое. Заключенный съ ними контрактъ есть защитою ихъ обману. Онаго копію при семъ прилагаю. Думаю что они будутъ на меня приносить жалобу, потому что я не видя отъ нихъ никакого проку, не дѣлаю больше прихотямъ ихъ удовлетворенія. Предваряя васъ м. г. прошу неоставить вашими наставленіями. 1 Ноября, 1787. Симферополь.

Два сыра пармазану и одинъ изъ двухъ боченковъ вина малвизія полученный мною отъ генуэзца Россія, при семъ препровождаю. Естли вино понравится, пришлю и другой. 1 Ноября, 1787. Симферополь.—P. S. Г. Іери выздоровѣлъ, въ концѣ сей недѣли при транспортѣ фруктовъ его къ вамъ отправлю.

Боченокъ мидій, присланный отъ Михаила Васильевича изъ Севастополя, да Капсхорскихъ 2 боченка ребины и боченокъ мушмулы при семъ препровождаю. Видно, что въ Севастополѣ устрицы не ловятся; сегодня посылаю за оными въ Балаклаву, а между тѣмъ отправляю къ вамъ на сей недѣлѣ Ѳеодосійскихъ.—Пятой день какъ Михайло Вас. боленъ и лежитъ въ Севастополѣ. Я сегодня ѣду туда, чтобъ его видатъ и въ какомъ найду состояніи непремину вамъ донесть. 7 Ноября, 1787. Симферополь.

Копію письма полученнаго мною отъ графа Александра Андреевича имѣю честь препроводить при семъ къ вашему благоусмотрѣнію. Въ моемъ на оное отвѣтѣ, отправляемомъ съ симъ вручителемъ, доношу е. с-ву что по прибытіи ко мнѣ его повѣреннаго заключится немедленно договоръ на основаніи посланныхъ ко мнѣ отъ Свѣтлѣйшаго Князя повелѣній, объ отдачѣ на откупъ Кылбурнскихъ соляныхъ озеръ, и что объ отпускѣ изъ оныхъ соли предваренъ мною г. комендантъ Тунцельманъ. Касательно же Карасубазарской дачи, сказалъ я только, что домъ порученъ въ смотрѣніе надежному человѣку. Естли вы намѣрены прислать повелѣніе объ отмежеваніи Карасу-базарской дачи, то покорнѣйше прошу съ вашей стороны отозваться къ графу, что сей еще осени пришлете вы къ нему оной планъ и указъ на владѣніе, кои я вамъ не премину представить. 12 Октября 1787. Симферополь. Примѣч. Соль въ дачѣ, по милости Е. С-ти, графу отданной, передана въ содержаніе гг. Клобукову и Хвальковскому.

Шестъ боченковъ винограду имѣю честь при семъ представить.—Мурзы назначенные на мѣста Вельши-мурзы и Азаматъ-ага отправятся къ вамъ послѣ завтра. Она были больны, и для того по сіе время здѣсь оставались. Съ

ними пришлю къ вамъ орѣховъ и ребины. Здѣсь все, благодаря Всевышняго, благополучно. Третей день началась у насъ сырая погода и дождикъ; однако садъ нашъ украшается еще разными цвѣтами, въ томъ числѣ фіолями и левкоями. Озимой хлѣбъ взошелъ весьма хорошо. Онаго, нынѣшней осени больше какъ прошедшія четыре, посѣяно. 13 Ноября, 1787. Симферополь.

Посылаю сего нарочнаго въ Ѳеодосію съ тѣмъ чтобы получа тамошнихъ устрицъ самыхъ лучшихъ отъ 3 до 4 тысячъ прямо съ оными поспѣшалъ къ вамъ въ Елисаветградъ. Со вчерашняго дня выпалъ здѣсь снѣгъ и здѣлалась зима. Надѣюсь теперь доставлены будутъ устрицы ничемъ не испорченные 19 Ноября 1787.

Г. Ибрагимовичъ прибылъ благополучно. Онъ взялся искупать сѣдлы отъ городскихъ жителей. По деревнямъ же покупка оныхъ поручена отъ меня мурзамъ.—Сегодня получилъ я отъ одного армянина извѣстіе, якобы всѣ живущіе за Перекопомъ народы запаслися сѣдлами. Хотя и знаю что армянинъ имѣетъ неудовольствіе на тамошнихъ старшинъ, но какъ уже послѣдовало ко мнѣ отъ Свѣтлѣйшаго Князя повелѣніе о покупкѣ всѣхъ верховыхъ лошадей отъ за-Перекопскихъ жителей, то всепокорнѣйше прошу доложить о скорѣйшей присылкѣ офицера съ командою для принятія и отводу оныхъ куда будетъ приказано [47]). При покупкѣ лошадей купятся и седлы, кои съ мѣста же и отправятся въ Збурьевскъ. Къ сему препорученію назначаю я г. подполковника Бѣляева и г. Ибрагимовича. Командированный отъ васъ офицеръ пусть явится къ г. Фоку, который извѣститъ меня о его прибытіи.—Переселеніе приморскихъ татаръ отъ Ѳеодосіи къ Керчѣ, по увѣдомлѣнію Батираги скоро кончится. Отъ Балаклавы къ Ламбату въ части казнадаръ-аги идетъ оное съ изрядным успѣхомъ; ибо выпавшій въ горахъ снѣгъ есть не малымъ помѣшательствомъ. Часть же Мегметши-бея отъ Ламбата къ Ѳеодосіи не начала переселяться. Онъ суетится теперь о зборѣ своего дивизіона и самъ готовится къ походу. Мнѣ онъ весма нуженъ и полезенъ здѣсь. Я осмѣлился просить Свѣтлѣйшаго Князя объ оставленіи его въ Области. Дивизіонъ же его можетъ слѣдовать въ назначенный походъ. Прошу м. г. доложите объ оставленіи его при мнѣ. Въ немъ истреблено все Магометово ученіе, и онъ совершенно нашъ. За сіе я вамъ отвѣчаю.—Въ Евпаторіи авкціонъ произведенъ съ успѣхомъ. Г. надв.

[47]) Всѣ сіи мѣры, к. т. отобраніе у Татаръ лошадей, сѣделъ и оружія, и перемѣщеніе въ другія мѣста были предосторожностью на случай могущаго быть возстанія, о которомъ носились достовѣрные слухи; столько-же и приготовленіемъ къ войнѣ, которую замышляла Турція. Н. М.

сов. Нотара и живущій здѣсь нахичеванской арменинъ Тумановъ, были намъ пособіемъ и орудіями къ толь выгодной продажѣ товаровъ.— Оставленная у меня прекрасная абазинка умерла. За погребеніе ее взялъ съ меня мулла 5 рублей 50 копѣекъ. По разпросамъ берутъ они отъ другихъ еще болѣе. Сей обманъ и грабежъ нужно истребить со временемъ. 29 Ноября 1787. Симферополь.

Вчерась возвратились мы изъ Ѳеодосіи гдѣ 13 и 14 числъ произведенъ былъ аукціонъ. За исключеніемъ меда, уксусу, самшитнаго дерева и отданныхъ вещей хозяевамъ суденъ оцѣнено было товаровъ на 8612 рублей, а продано на 15972 рубли. Мѣди, по цѣнѣ платимой г. Мавроенемъ сдано на монетной дворъ на 20,461 рубль. Уксусъ взятъ въ казну, оной нуженъ будетъ и для карантиновъ и для лазаретовъ. Самшитное дерево перевезется въ Симферополь. Сколко онаго пудовъ окажется не премину донести рапортомъ. Взятыя отъ турецкоподданныхъ ружьи, пистолеты, сабли и кинжалы продаваться имѣютъ сего дня здѣсь. Одно хорошее ружье и саблю отправляю къ вамъ съ первымъ куріеромъ. Прочіе всѣ мало стоятъ.—При семъ имѣю честь отправить 4 бутылки вишневки дѣланной у Михайлы Васильевича, боченокъ ѳеодосійскихъ устрицъ, да изъ дачи г. бригадира Шица селери, поровъ, бруквы и колрабія.— Г. Фабри по сіе время боленъ, а потому Судацкое хозяйство не въ желательномъ порядкѣ. Неописанная невоздержность его въ пищѣ, есть причиною долговременной его болѣзни.— Время у насъ прекрасное. Отъ Балаклавы до Ѳеодосіи всѣ мѣста покрыты пріятнѣйшею зеленью. Рогатой скотъ и обывательскіе лошади кормятся подножнымъ кормомъ. Сегодня отъѣзжаемъ въ Симферополь, откуда представлю всѣ вѣдомости проданнымъ товарамъ. 17 Декабря, 1787. Карасу-базаръ.

Изъ четырехъ человѣкъ посланныхъ за Кубань, ни одинъ къ намъ еще невозвратился. Въ числѣ оныхъ находится Хаджи-Ибраимъ, человѣкъ достаточный, имѣющій полной домъ, жену и пятеро дѣтей, а потому и человѣкъ надежной. Онъ хотѣлъ побродить по горамъ; то на случай, естлибы попался войскамъ нашимъ, прилагая при семъ записку примѣтъ его, прошу буде заблагоразсудите проводить его къ П. А. Текеллію.—Здѣсь все благополучно и спокойно. Татара начали добывать изъ ямъ хлѣбъ, и потому оной сталъ дешевлѣ. Пшеница самая лучшая продается по $6^1/_2$ рубля четверть.—Время здѣсь прекрасное съ приморозками. Два дни сряду, для случившихся гостей, плясали у меня барыни въ нетопленной залѣ, гдѣ всѣмъ было жарко. Итакъ

не должно судить о здѣшнемъ климатѣ по зимѣ прошлаго года.—Прошу покорнѣйше не оставить повелѣніемъ, куда отправлять орчаки. Нѣсколько комнатъ у меня ими занято. 29 Декабря, 1787. Симферополь.—P. S. Здѣлайте одолженіе присылкою ордера объ отводѣ просимой г. Нотарою земли и саду.—Посылаю при семъ ружьё и саблю. Знатоки говорятъ что желѣзо хорошо очень.—Изъ отправляемыхъ четырехъ мѣховъ керченскихъ черныхъ смушковъ, прошу естли заблагоразсудите, яко здѣшній продуктъ представить два Свѣтлѣйшему Князю.

Имѣю честь отправить при семъ 1 боченокъ винограду, 1 грушъ и 2 боченка яблокъ. Естли изъ рапорта моего усмотрѣть изволите, что и въ Балаклавѣ проданы товары хорошею цѣною. Со мною были тамъ всѣ тѣже господа здѣшніе члены, кои находились и въ Евпаторіи.—Надѣюсь что 10,000 орчаковъ искупимъ отъ здѣшнихъ жителей вскорѣ. Покорнѣйше прошу дать повелѣніе, куда отправлять оные? Здѣшнимъ жителямъ тягостно будетъ естли перевозка ихъ далѣе Днѣпра назначится.—Отъ Симферополя до Балаклавы нѣтъ ни снѣжинки; вершины нашей Чадыр-тау покрыты только онымъ. Приближаясь къ Балаклавѣ 5 числа атакованы мы были съ Карломъ Ивановичемъ множествомъ воздушныхъ насѣкомыхъ, изъ чего судить можете, какое здѣсь прекрасное время!—Переселеніе приморскихъ жителей по части Батиръ-аги заутра окончится, а по части Мегметъ-аги идетъ съ успѣхомъ. Меметша же бей занятъ еще собираніемъ своего дивизіона, который послѣ завтра выступитъ въ назначенной походъ.—10 Декабря, 1787. Симферополь.

По возвращеніи изъ Ѳеодосіи я заболѣлъ было жестоко. Но помощію г. Роде бродить начинаю. Не имѣя въ областномъ городѣ ни одного эскуланія, осмѣлился я просить о стабъ-лекарѣ Родѣ. Я склонилъ его перемѣнить службу, и онъ соглашается вѣчно остаться въ здѣшнемъ краѣ. Препоручая представленіе моё о немъ милостивому вашему уваженію, всепокорнѣйше прошу отъ лица всѣхъ здѣшнихъ чиновниковъ, оказать намъ въ семъ случаѣ ваше благотвореніе. 30 Декабря, 1787. Симферополь.—P. S. О бывшемъ у насъ стабъ-лекарѣ Полторацкомъ донесть имѣю. Прошлой зимы уволенъ онъ былъ въ Петербургъ для отвозу дѣтей своихъ въ Греческую гимназію. Медицинская коллегія не знаю по какому праву помѣстила его въ Санктпетербургскій гарнизонъ доставя ему чинъ ассесора. Изъ гарнизона взятъ онъ графомъ де Бальменомъ въ Курское намѣстничество съ произвожденіемъ жалованья по 450 рублей въ годъ. Полтарац-

кій пишетъ ко мнѣ просячи чтобъ не приводить его въ разореніе и не представлять къ вамъ. Ожидаю на сіе вашего повелѣнія, и донесу здѣсь, что опредѣленіемъ къ намъ Роде, мы чувствительнѣйше будемъ вамъ обязаны благодарностію.

Стараго Судацкаго вина бочку, въ которой 32 ведра имѣю честь при семъ къ вамъ отправить. Сеголѣтнія вины и не такъ хороши и еще не очистились, и для того съ отправленіемъ ихъ до Марта удержаться нужно,— Въ кибиткахъ здѣсь крайній недостатокъ, посылаемыя отсюда покорнѣйше прошу приказать возвращать. 30 Декабря, 1787. Симферополь.

Подноситель сего грекъ Симеонъ Ивановъ принявшій россійское подданство, по случаю арестованія у него въ числѣ прочихъ турецкоподданныхъ товаровъ, слѣдуетъ къ Е. С-ти для испрашиванія себѣ объ оныхъ великодушной милости. А какъ ордеромъ Е. С-ти предписано: что таковые принимающіе россійское подданство, изъ Христіанъ турецкоподданныхъ, могутъ находиться въ сей Области и въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, то снабдя его паспортомъ, предаю дѣло и прошеніе его волѣ и благоразсмотрѣнію вашему. 30 Декабря, 1787. Симферополь.

1788 годъ.

Сколько въ Збурьевскъ отосланно орчаковъ и отправлено киргизскихъ и ногайскихъ кибытокъ, доношу о томъ моимъ рапортомъ. На сихъ дняхъ отправляю отсюда туда же до 50 кибитокъ, доношу, въ томъ числѣ 3 большихъ. Арчаки доставлять ко мнѣ продолжаютъ, сумнѣваюсь однако чтобъ полное число по предписанію оныхъ нашлося.—Димитрій Матвѣевичъ не очень здоровъ, онъ пользуется у насъ. Съ нимъ буду писать къ вамъ пространнѣе. Съ симъ куріеромъ посылаю 4 ящика сухихъ конфектовъ. 11 Генваря 1788. Симферополь.

Въ письмѣ вашемъ отъ 5 Января требовать изволили скораго увѣдомленія, какое количество хлѣба можно купить у здѣшнихъ жителей. На что донесть честь имѣю. Вскорѣ послѣ поставки жителями хлѣба въ магазейны возвысилась было цѣна оному, такъ что четверть пшеницы продавалась по 10 рублей. Нынѣ же оная упала и самой лутчей пшеницы четверть продается отъ 6 до $6^1/_2$ рублей. Разъѣзжающіе по области мурзы, по разнымъ препорученіямъ доносятъ: что поставкою въ магазейны хлѣба, не причинено жителямъ въ прокормленіи недостатокъ. Изъ переселенныхъ приморскихъ жителей каждой дворъ имѣлъ пшеницы отъ 5 до 10 четвертей; въ одномъ Чунгарскомъ кадылыкѣ найдено случайно по-

рутчикомъ Мегметшою-мурзою 280 ямъ разнаго хлѣба, принадлежащаго двумъ небольшимъ деревнямъ, изъ коихъ не взято ни одного гарнца. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ заключить, кажется, можно, что въ нужномъ случаѣ можно будетъ купить у здѣшнихъ жителей не причиня имъ недостатка въ собственномъ ихъ прокормленіи, отъ 3 до 4000 четвертей разнаго хлѣба, кромѣ овса, коего здѣсь весма мало сѣятъ. Я не премину узнать о семъ обстоятельнѣе и донесть вамъ.—Сейчасъ говорилъ я съ здѣшними мастерами о дѣланіи уздъ. Они не соглашаются взять менѣе 80 копѣекъ за узду безъ удилъ. Въ уговариваніи ихъ непомогло краснорѣчіе Осипа Степановича Ибрагимовича. Послалъ ихъ для усовѣщиванія къ Мегметъ-агѣ и Батиръ-агѣ. Буде же не склонятъ сихъ тунеядцовъ на сходную цѣну: то думаю искупить ремней и просить кавалерійскихъ полковниковъ, дабы противъ даннаго образца приказали дѣлать узды. Симъ способомъ здѣланы будутъ узды поспѣшнѣе и обойдутся гораздо дешевлѣ.—Прошлогодняя зима не малой вредъ причинила здѣсь и гранатнымъ деревьямъ. Большая часть изъ нихъ были безплодны, а кои и дали плодъ, то весма невзрачной, какъ то усмотрѣть изволите изъ отправляемыхъ 8 гранатныхъ яблокъ.—Сидоръ дѣланной въ Судакѣ еще не очищенъ, по причинѣ болѣзни мастера англичанина, коего пользуетъ нынѣ въ Карасу-базарѣ стабъ-лекарь Роде.—Посылаю съ симъ онаго 24 бутылки дѣланнаго въ Бахчисараѣ, 1 боченокъ дѣланнаго у Гендерсона и отъ него же боченокъ грушеваго сидора. Всѣ не хороши противъ Судацкаго. Я писалъ къ Роде чтобъ постарался скорѣе вылѣчить англичанина. Какъ скоро онъ выздоровѣетъ отправлю къ вамъ хорошаго сидора. 17 Генваря, 1788. Симферополь.

Доношеніе поданное Василіемъ Васильев. г. Бантышемъ представляется къ вамъ при моемъ рапортѣ. Людское и обходительное сего сочлена обращеніе, способность его къ дѣламъ и радѣтельное исполненіе возлагаемыхъ на него препорученій, осмѣливаютъ меня препоручить прозбу его милостивому вашему покровительству и ходатайству. Окажите м. г. ваше благотвореніе: многочисленное его семейство будетъ прославлять вашу добродѣтель, а я приму оное милостивымъ вашимъ мнѣ одолженіемъ. Генваря 17, 1788. Симферополь.

Як. Ив. Булгаковъ [48]) при отъѣздѣ своемъ изъ Тавриды, препоручилъ мнѣ просить васъ м. г. о записаніи дѣтей его Александра и

[48]) Дипломатъ посланный въ Константинополь для взаимныхъ переговоровъ; оберъ-секретникъ по университету отъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ. Н. М.

Константина въ преображенской полкъ гвардіи. До самоличнаго съ вами свиданія предоставлялъ я утруждать васъ о семъ покорнѣйшею моею прозбою. Нынѣ-же предъусматривая что оное послѣдовать скоро не можетъ, осмѣливаюсь безпокоить васъ о томъ симъ отзывомъ и покорнѣйше просить показать мнѣ и въ семъ случаѣ ваше милостивое одолженіе. Зная привязанность Якова Ивановича къ его дѣтямъ, знаю сколь чувствительно будетъ ему, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ оказанное вами благотвореніе. Естли прозба сія при настоящемъ положеніи дѣлъ можетъ имѣть мѣсто и принята будетъ вами благосклонно: то покорнѣйше прошу прислать паспорты ко мнѣ на сохраненіе и позволить мнѣ увѣдомить о томъ дѣтей Якова Ивановича чрезъ константинопольскаго банкира барона Гипша. 18 Генваря, 1788. Симферополь.

Ив. Карл. Затлеръ разсудилъ за нужно отправиться къ вамъ для изустнаго съ вами объясненія относительно Ѳеодосійскаго монетнаго двора. Онъ сообщалъ мнѣ пункты кои вамъ представить имѣетъ. Они мнѣ кажутся основаны на правдѣ и истиннѣ. Впрочемъ вы больше нашего знаете; повелѣвайте, мы должны стараться исполнить. 29 Генваря, 1788. Симферополь.

Присланное отъ доктора Виллена опредѣленаго въ албанскую команду письмо на имя Е. С-ти, при семъ къ вамъ м. г. препровождаю. Въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ назначено годоваго жалованья по 800 р. Высочайшимъ же именнымъ повелѣніемъ препровожденнымъ ко мнѣ при ордерѣ въ копіи указано, что недостающее число противу штатнаго положенія дополняемо быть имѣетъ изъ Кабинета; слѣдственно получая онъ г. Виленъ изъ албанской суммы только 246 р. въ годъ, по окладу лекаря въ оной командѣ положеннаго, къ выдачѣ протчей принадлежащей ему по контракту суммы приступить я не смѣю, коея причитается со дня заключенія контракта 786 года съ 19 по 1 Генваря 1788 года всего 987 р. $95^3/_4$ к. Представя о семъ моимъ рапортомъ еще прошлаго 1786 г. Декабря отъ 28 ч. осмѣливаюсь донести, что онъ будучи не въ силахъ содержать себя съ семействомъ на лѣкарскомъ окладѣ безпрестанно проситъ объ отпускѣ ему полнаго по контракту жалованья. Признавая его, противу протчихъ медицинскихъ чиновъ, съ нимъ прибывшихъ, порядочнѣе, основательнѣе и прилежнѣе къ своей должности, всепокорнѣйше прошу неоставить милостивымъ удовлетвореніемъ его прошенія и неблагоугодно-ли будетъ наслать повелѣніе, пока отъ высочайшаго Кабинета

здѣланъ будетъ переводъ, производить ему на щетъ онаго изъ албанской суммы полное жалованье. Генваря 1788. Симферополь.

Изъ рапорта моего и приложенныхъ при ономъ допросовъ усмотрѣть вы изволите плутовство и вертопрашество здѣшнихъ моллов. [49]) Не доставъ въ руки зачинщика зла, которымъ почитать должно по всѣмъ извѣстіямъ, за перекопскаго жителя Сентъ-эфендія, не хотѣлъ я доносить о семъ произшествіи. Но опасность, чтобъ вы не получили о семъ извѣстія мимо меня, и можетъ быть въ важнѣйшемъ, нежели оно есть видѣ, понудило меня отправить рапортъ въ ваши руки. Покорнѣйше прошу при удобномъ времени представить оной. Встрѣтившееся зло истреблено будетъ всеконечно при своемъ началѣ; въ чемъ я отвѣчать долженствую. Моллы коихъ допросы представляются, содержутся у меня подъ стражею. Сіи, а равно и всѣ тѣ кои окажутся виновными въ семъ преступленіи нужно чтобъ были примѣрно наказаны и изгнаны изъ Области. Отъ времяни ожидать должно чтобъ сей поганый родъ былъ намъ вѣрнымъ. Фанатизмъ коимъ нынѣ живущіе объяты, и образъ жизни, кою пріобыкли они весть на щетъ ближняго, останутся всегдашнимъ въ нимъ побужденіемъ и покушеніемъ пускаться на дѣло, или по мнѣнію ихъ, богоугодное или для себя прибыльное. Величайшее различіе правилъ ихъ вѣры съ нашею, вкорененное Алкораномъ приказаніе истреблять Христіанъ, незнаніе нашего языка и рѣдкое съ ними обращеніе, не могутъ имъ дозволить наслаждаться благоденствіемъ, даруемымъ намъ законами. Сіе донесеніе основываю я на опытахъ и на самой истинѣ.—Въ концѣ прошедшаго мѣсяца призывалъ я къ себѣ муфтія и казіаскера. Они оба меня обнадеживали что отъ молловъ, имамовъ, шейховъ и кадіевъ, яко ихъ паствы, никакое зло родиться не можетъ. Вчерась послалъ чтобъ они ко мнѣ прибыли. Представлю имъ преступниковъ. Я почитаю нужнымъ сказать имъ: чтобъ остались они жить въ Симферополѣ.—Вчерась отправилъ я другаго куріера къ г. Бѣляеву, дабы онъ приложилъ всевозможное стараніе поймать за Перекопомъ Сентъ-эфендія и забралъ бы всѣ его бумаги. Онъ кажется быть всего зла началомъ. Отъ Перекопскаго капитанъ-исправника секундъ-маіора Сентъ-аги не имѣю я ни малѣйшаго о произшествіи донесенія, хотя оное началось по полученному вчерась въ вечеру извѣстію, при самомъ Перекопѣ закланіемъ двухъ черныхъ кобылъ. Одинъ изъ слугъ Батиръ-аги былъ

---

[49]) Подстрекавшихъ оставшихся въ Крыму татаръ къ бѣгству въ Турцію. Н. М.

свидѣтелемъ сего обряда и участникомъ трапезы. Капитанъ-исправникъ проворенъ и расторопенъ, а потому не могу думать, чтобъ о томъ не былъ онъ свѣдомъ. Я послалъ за нимъ и потребую отъ него отвѣта. Естли окажется виновнымъ, то представлю объ опредѣленіи на его мѣсто секундъ-маіора Велишахъ-мурзу.— Симферопольской капитанъ-исправникъ Булатъ-бей, тяжелъ къ исправленію сея должности. Онъ женатъ на дочери коллеж. сов. Мегметъ-аги на племянницѣ Мегметши-бея. Хотя оба они журятъ его сильно, но не могутъ произвесть ни проворства ни расторопности коими не одарила его природа. Ѳеодосійской же капитанъ-исправникъ вовся ни къ какой не способенъ должности. Естли война имѣетъ продолжиться, то не разсуждено ли будетъ за благо предписать опредѣлить: въ Симферополь приміеръ-маіора Меметшу-бея, въ Ѳеодосію капитана Османъ-мурзу Аргинскаго, которой нынѣ засѣдателемъ въ Верхнемъ Земскомъ Судѣ, и оставить ихъ на жалованьи нынѣ ими получаемомъ. Нынѣшніе обстоятельства требуютъ того, чтобъ капитаны-исправники были люди проворные, расторопные и вѣрные, и безпрестанно бы разъѣзжали по своимъ уѣздамъ.—Г. Гендерсонъ и мамзель Кертландъ, видно не думаютъ отъ васъ къ намъ возвратиться. Они прислали ко мнѣ опись называемую, мебелей, и требуютъ чтобъ я оныя принялъ на щетъ Свѣтлѣйшаго Князя, которую при семъ прилагаю. Совѣсть у нихъ хуже жидовской. 6 Февраля, 1788. Симферополь. P. S. . . . . Буде можно, Нотару не оставьте. Для службы въ Таврідѣ будетъ онъ всегда полезенъ. Одинъ порокъ въ немъ, честолюбіе мало примѣрное. Сей однако порокъ болше ему самому мучителенъ, какъ вреденъ ближнему.

Приложеніе. Правитель Области Таврической г. статскій совѣтникъ и кавалеръ Коховскій въ исходѣ протекшаго года узнавъ въ Таврідѣ между татарами, а наипаче духовными о различномъ и вредномъ толкованіи о лжепророкѣ Мансурѣ, о его мнимыхъ чудодѣяніяхъ и намѣренномъ его въ Тавриду прибытіи для избавленія ихъ, происшедшее отъ подосланнаго изъ Анапы въ видѣ торговщика турка Ваапа, чрезъ слабое смотрѣніе Ѳеодосійскаго каймакама Османъ-аги, и учинивъ о томъ надлежащее, но не формальное слѣдствіе, что оказалось изъ допросовъ какъ помянутого турка Ваапа, такъ и другихъ татаръ съ коими онъ имѣлъ сношеніе по причинѣ сообщенія имъ списковъ съ писма имама Мансурскаго, и какой кто изъ виновныхъ въ томъ дѣлѣ заслуживаетъ штрафъ, доноситъ Его Свѣтлости на благоразсмотрѣніе слѣдующее: — Турокъ Ваапъ въ допросѣ показалъ: будучи Яникольскимъ

ский уроженецъ переселившійся 777 году въ Унів, въ прошломъ годѣ бывъ по торговлѣ своей въ Анапѣ получилъ Мансурское письмо для списанія копіи, и безъ намѣренія привезъ оное съ собою въ Ѳеодосію, гдѣ испрося отъ кайм кама Османа-аги билетъ, продавалъ свой товаръ по разнымъ деревнямъ; жилъ Керчинскаго кадылыка въ деревнѣ Китай у татарина Салеха. О Мансурѣ якобы ничего не слыхалъ и ни кому не говорилъ; напослѣдокъ же то письмо въ Карасу-базарѣ въ лавкѣ Налбатъ-Ахмета нечаянно обронилъ; а другую, найденную у него же записку, въ коей написаны пророчества о Мансурѣ получилъ отъ ахмечетскаго жителя Куртъ-Сеита.—Куртъ-Сеитъ въ допросѣ показалъ: Что турокъ Ваапъ у него по знакомству жилъ, что пріѣзжалъ къ нему бахчисарайскій кадій Куртъ-Мегметъ-эфендій, и они имѣли разговоръ о Мансурѣ и о его письмахъ, съ коихъ списки онъ Ваапъ роздалъ Ѳеодосійскому каймакаму, нѣкоему моллѣ, и въ Карасу-базарѣ Налчаджи-Махмуту, въ чемъ на очной ставкѣ онъ и признался. (Мнѣніе правителя Коховскаго. Поелику Куртъ-Сеитъ не извѣстилъ о всемъ слышанномъ по командѣ, то заслуживаетъ употребленъ быть въ работу на 2 мѣсяца въ Херсонѣ; по прошествіи коихъ дозволить ему возвратиться на прежнее жительство). Упомянутые въ допросахъ Ваапо-

выхъ татара показали. Житель деревни Китай Салехъ: хотя у него Ваапъ и жилъ, толко онъ почитая его торговымъ человѣкомъ не примѣчалъ за нимъ и не слыхалъ разглашеній его о Мансурѣ. (Мнѣніе правителя Области Коховскаго). Поелику Салехъ могъ въ самомъ дѣлѣ не знать ничего противнаго о Ваапѣ по причинѣ даннаго ему билета, то и не подвергается наказанію). Карасу-базарскій житель Налчаджи-Магметъ показалъ: что онъ получа отъ Ваапа бумажку отдалъ шейху Селями-эфендію, кой списалъ съ нее копію сказывая, что она писана шейхомъ Мансуромъ; узнавъ же о ней муфтій Муссалавъ-эфендій отобралъ отъ него, по взятіи подъ арестъ Ваапа. (Мнѣніе: Для могущихъ впредъ случиться подобныхъ обстоятельствъ надлежитъ сего Махмета отослать въ работу на 2 мѣсяца въ Херсонъ; а Селями-эфендія, поелику такихъ ученыхъ тунеядцевъ здѣсь доволно, не благоволено ли будетъ повелѣть выслать съ его семействомъ изъ Области, въ наказаніе и въ страхъ другимъ). По другимъ допросамъ оговорены учавствовавшіе въ томже, а имянно: жительствующій въ Карасу-базарѣ турокъ Сары-Халилъ давшій въ 783 году присягу на подданство, по сказанію его, будучи къ тому побужденъ торговымъ промысломъ приведеннымъ тогда въ разстройку; которой нынѣ проситъ дозволенія пере-

селиться въ Анадолію. (Мнѣніе. Не благоволенно ли будетъ сего турка взыскавъ съ него по силѣ Высочайшаго 785 года Манифеста подать, отпустить изъ Области). Керчинскаго кута деревни Сарайманъ Хаятій-эфендій коему анапскій муфтій Гуссеинъ-эфендій зять. Преступленіе его въ томъ состоитъ, что не донесъ начальству о всемъ слышанномъ о Мансурѣ и о полученномъ спискѣ. (Мнѣніе. Хоть таврическій муфтій одобряетъ сего эфендія, но скрытность его обо всемъ и по причинѣ родства съ анапскимъ Муфтіемъ, не благоразсуждено ли будетъ повелѣть отправить его въ Херсонъ на два года въ работу, а семейству велѣть выѣхать въ Анапу; по прошествіи же двухъ лѣтъ и его туда выслать). Взятый подъ стражу къ ахмечетскому каймакаму Каялій-эфендій, которой былъ въ деревнѣ Кирмачь, гдѣ тогда находились, Егья-эфендій козловскій наиб, Мегметъ-эфендій, Абдулъ-Рахманъ ахмечетскій кадій и другіе моллы и духовные имѣвшіе разговоры о Мансуровомъ ученіи и списывавшіе копіи съ пророчествъ изъ книги Месабихъ. (Мнѣніе. Преступленіе сего эфендія по произвольному его признанію хотя въ томъ состоитъ, что не донесъ начальству о слышанномъ пророчествѣ послужившемъ черни къ различнымъ толкамъ отвлекающимъ ихъ отъ домоводства; но поелику всѣ почти эфендіи живутъ въ праздности и питаются трудами, къ тому же будучи толкователи книгъ могутъ при всякомъ случаѣ удобно вперять народу что имъ заблагоразсуждено будетъ, то не повелѣно ли будетъ сего Каялы-эфендія выслать и съ семействомъ изъ Области). Шеихъ Ахметъ-челеби разсказывалъ разныя ложныя чудотворенія Минсуровы. (Мнѣніе. Равнымъ образомъ и сей осуждается на изгнаніе). Ахмечетскій кадій Абдулъ-Рахманъ-эфендій бывшій въ собраніи, а потому и причастенъ всѣхъ разглашеній. (Поелику сей будучи въ должности кадія во всемъ участвовалъ не донося начальству, то тѣмъ паче заслуживаетъ изгнаніе). Карайвасъ-эфендій жительствующій чоргунскаго кадылыка въ деревнѣ Султанъ Бочала. Изъ учиненнаго слѣдствія доказывается, что упоминаемое изъ книги Месабихъ пророчество прежде всѣхъ имъ найдено, отъ него произошли вредные между духовенствомъ толки. (Мнѣніе. По изъясненнымъ причинамъ сего эфендія надлежало бы паче прочихъ подвергнуть наказанію, но въ разсужденіе его старости не повелѣно ли будетъ только выслать его изъ Области съ семействомъ, объявивъ публично вину изгнанія, дабы оную народъ, почитающій его изъ ученѣйшихъ людей, вѣдалъ). Козловскій наиб Агья-эфендій, о коемъ оказалось что онъ имѣвши въ рукахъ мнимое

пророчество толковалъ оное въ обществѣ, и будучи въ должности наипаче не донесъ о томъ своему каймакаму. (За прописанными резонами полагается сего Агья-эфендія выслать изъ Области съ семействомъ за границу). Ѳеодосійскій каймакамъ Османъ-ага по всѣмъ обстоятельствамъ и по собственному его показанію доволно подалъ причинъ къ своему осужденію, ибо будучи начальникомъ цѣлой округи, знавъ о туркѣ Ваапѣ публично разглашающемъ неприличныя и развратительныя для народа обстоятелства, долженъ былъ непремѣнно взявъ онаго Ваапа подъ стражу донести правительству: однако не только того не учинилъ, но еще получа самъ съ Мансурскаго письма копію, и давъ билетъ сомнительному человѣку, подалъ тѣмъ случай къ свободному разъѣзду по деревнямъ и ко внушенію народу худыхъ извѣстій. При томъ когда уже во всей Области и ему самому было предписано, дабы таковыхъ людей прилѣжно смотрѣть и представлять къ суду, то и за тѣмъ онъ долгое время умалчивалъ о Ваапѣ, пока самъ былъ призванъ за тѣмъ. (Мнѣніе. По изъясненнымъ причинамъ признавая его нарушителемъ подданнической присяги и своей должности, полагается въ страхъ и для примѣра впредь всѣмъ татарскимъ начальникамъ отрѣша его отъ должности отослать на собственномъ иждивеніи внутрь Россіи, въ какой заблагоразсуждено будетъ губернскій городъ для жительства подъ политичною стражею чрезъ два года, по прошествіи коихъ возвратя въ Тавриду выслать со всѣмъ семействомъ его изъ Области: до полученія же на сіе повелѣніе, считается онъ каймакамомъ при той же должности подъ смотрѣніемъ комендантскимъ). Февраля 3 дня отобраны отвѣты и отъ слѣдующихъ татаръ, а именно. Отъ бахчисарайскаго кадія Куртъ-Мегметъ-эфендія, которой приличился въ томъ, что будучи въ должности какъ и вышереченный каймакамъ Ѳеодосійскій, не соблюлъ своея вѣрности, ибо кромѣ того, что зная Ваапа разглашающаго, ничего не доносилъ, но еще имѣя очныя ставки съ тѣми коихъ онъ въ допросѣ, во многомъ противурѣчилъ и объявлялъ неправду. (Мнѣніе. За прописанными резонами осуждается и сей кадій сходно съ каймакамомъ въ отдаленную Россійскую губернію для жительства подъ политичнымъ присмотромъ на одинъ годъ, по прошествіи коего возвратя въ Тавриду выслать со всѣмъ его семействомъ изъ Области). Отъ Казіаскера-эфендія, который отъ всего показаннаго на него утвердительно отрекся. (Для испытанія его вѣрности будетъ надъ нимъ смотрѣніе). Отъ Сеитъ-аги-челеби-оглу, ахмечетскаго каймакамства, который во всемъ отрек-

ся отъ показаннаго на него надіемъ Куртъ-Мегметомъ. (Отыскавши обѣхъ, предписано дать имъ очную ставку, о чемъ и донесено будетъ). Отъ бахчисарайскаго дервиша Али; обвиняется сей дервишъ въ томъ что самолично слыша у кадія Куртъ-Мегмета противные толки, не доносилъ о томъ начальству. (Мнѣніе. Судя, что такихъ людей безполезнаго упражненія здѣсь довольно, не благоугодно ли будетъ повелѣть выслать и его съ семействомъ изъ Области). Отъ бахчисарайскаго имама Абдуллахъ-эфендія, который приличается въ томъ, что о слышанномъ противномъ толкѣ, въ коемъ и самъ участвовалъ, не доносилъ начальству. (По неучености его и по малоуваженію въ народѣ, осуждается содержанъ быть въ Симферополѣ на хлѣбѣ и водѣ подъ арестомъ чрезъ два мѣсяца, а послѣ обязать подпискою). Отъ Алгасъ-мурзы и Абдуллаха, кои въ томъ же виновны, въ чемъ и Абдуллахъ-эфендій. (Какъ они изъ простыхъ людей, то оставляются свободными при обязаніи подпискою). Отъ бахчисарайскаго хаджи Зекерья-эфендія которой кромѣ того что о противныхъ толкахъ слышанныхъ не доносилъ, подозрѣвается въ сказываніи въ мечетѣ неприличной и вредной проповѣди. (Поколику таковыхъ мнимыхъ ученыхъ въ Области довольное число, то не благоугодно ли повелѣть выслать его изъ Области за границу и съ семействомъ). Отъ бахчисарайскаго Зеитъ-Ахмета, кой въ томъ только виновенъ что о слышанномъ не донесъ. (Полагается обязать его подпискою).—(Мнѣніе о туркѣ Ваапѣ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ примѣчается, что турокъ Ваапъ подъ видомъ торговли изъ Анапы умышленно съ Мансурскимъ письмомъ подосланъ въ Тавриду для обольщенія народа, имѣя можетъ быть и дальнѣйшее намѣреніе къ учиненію чрезъ то возмущенія, ибо входя разсматриваніемъ и о торговомъ его промыслѣ, не нашлось у него болше, какъ одни расчотные реестры составляющіе его капиталъ отъ 300 до 400 р.; вещей же и денегъ почти ничего не нашлось: почему заслуживаетъ признанъ быть нарушителемъ общаго спокойствія, виновникомъ поползновенія въ вѣрности и осужденія многихъ татаръ, а потому и осуждается на вѣчную работу въ Ригу. До полученія же повелительной резолюціи Е. С-ти, сей турокъ содержится подъ строгимъ карауломъ. А прочіе въ семъ дѣлѣ участвовавшіе по отобраніи отъ нихъ отвѣтовъ тогда же отпущены въ свои домы).

Вчерась въ вечеру получилъ я отъ Мегметши-бея рапортъ, отправленный 5 числа изъ деревни Шагимъ близъ деревни Самарчика, лежащей по лѣвую сторону дороги отъ Симфе-

рополя къ Перекопу. Онъ доноситъ, что молы всѣхъ деревень, чрезъ кои онъ проѣзжалъ, объявили ему, что постъ, молитвы и закланіе барановъ, коровъ и лошадей черныхъ производили они по приказанію живущаго за Перекопомъ Саитъ-эфендія, что сей обрядъ начали они при рожденіи нынѣшняго мѣсяца. Мегметша-бей, имѣя отъ меня предписаніе доискиваться начала зла, отправился самъ за Перекопъ, дабы схватить обманщика, и я надѣюсь что онъ не уйдетъ изъ рукъ сего усерднаго и проворнаго человѣка.—Пять человѣкъ молловъ присланные отъ Мегметши-бея, содержутся подъ стражею. Я не буду собирать ихъ больше пока не получу объ нихъ рѣшительнаго повелѣнія, и пока не приведенъ будетъ ко мнѣ Сеитъ-эфендій.—Сего дня при муфтіи и казіаскерѣ стану допрашивать ихъ третично, чтобъ пристыдить сихъ духовныхъ начальниковъ, втунѣ хлѣбъ ядущихъ. Отъ перваго не ожидаю я не только никакого прока, но почитаю его, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ излишнимъ въ Области.—Разговаривая неоднократно съ моллами, содержащимися подъ стражею, нахожу ихъ достойными уваженія. Сильное въ нихъ впечатленіе словъ Алкорана заставляетъ ихъ почитать спасеніемъ умереть за защищеніе вѣры. Ненависть и омерзеніе ихъ къ намъ подобны тѣмъ, какія имѣютъ къ намъ тёмныя наши раскольники. Но гдѣ чернь не такова? Когда уменьшено будетъ число молловъ и книжниковъ, то отъ простыхъ татаръ, а особливо живущихъ на плоской части полуострова, можно ожидать добрыхъ хлѣбопашцевъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ испытую что здѣшнія моллы тверже фанатиковъ поповъ католицкихъ, съ коими мнѣ случалось имѣть дѣло.—Какъ скоро привезенъ будетъ Саитъ-эфендій, то взятый отъ него допросъ пришлю къ вамъ съ нарочнымъ куріеромъ. 7 февраля 1788. Симферополь.

Чувствую во всей силѣ гнѣвъ послѣдовавшій на меня за Севастопольской провіантъ, посылалъ я нарочно дабы узнать былъ ли тамъ въ ономъ недостатокъ? и теперь смѣю васъ увѣрить всѣмъ что есть свято въ семъ мірѣ, что не только голоду и недостатка въ провіантѣ тамъ не было, но что всѣ почти жители Севастопольскія довольствуются онымъ, покупая остаточной отъ морскихъ служителей. Графъ Войновичъ [50]) поссорясь съ оберъ-провіанттейстеромъ принесъ къ вамъ жалобу, которая въ самомъ дѣлѣ справедлива въ томъ, что касается до обмана его провіантмейсте-

---

[50]) Марко Петровичъ контръ-адмиралъ, неудачливый начальникъ Каспійской а потомъ Севастопольской флотилія. Далматинецъ. Н. М.

ромъ, но ложна вовся чтобъ онъ терпѣлъ голодъ. Отъ ссоры ихъ палъ на меня нещастный жребій и я чувствительнѣйше стражду.— Изъ Симферопольскаго магазеина доставлено въ Севастополь 500 четвертей. а 1500 четвертей изъ Перекопа въ дорогѣ.—Для перевозки лѣсовъ изъ Байдаръ наряжено 600 подводъ, да для выволочки оныхъ изъ горъ находилось 400 паръ воловъ съ саньми. Я просилъ графа Войновича дабы командировалъ расторопнаго офицера, который бы надсматривалъ за накладываніемъ лѣсовъ на арбы, ибо онъ свалилъ было всю перевозку на капитана-исправника и на землемѣра, командированнаго отъ меня въ Байдары, коимъ обѣимъ доволно дѣла, чтобъ собранныхъ подводчиковъ удержать въ порядкѣ.—Куріеръ посланный въ Арабатъ за рыбой еще невозвратился. Присланной ко мнѣ отъ г. Булгакова англичанинъ дѣлавшій въ Судакѣ сидоръ, тоже и мой человѣкъ знавшій оный дѣлать померли оба. На прошедшей недѣлѣ умеръ у меня дворецкой и маленькой абазинецъ. Первыя болны были лихорадками, а послѣдніе гнилыми горячками. Сія болѣзнь, кажется есть слѣдствіемъ доволно теплой здѣсь погоды. 7 Февраля 1788. Симферополь.

Г. Тарановъ писалъ ко мнѣ о прикупкѣ земель къ вашей Чатыръ-дауской дачѣ. Извѣстныя мнѣ нѣкоторыя участки искуплю я на сей недѣлѣ. А какъ скоро избавимся глубокихъ снѣговъ, коими горы покрыты, то отправятся землемѣры для снятія всѣхъ сосѣдственныхъ земель, а за ними и мы съ г. Габлицемъ и устроимъ все къ пріѣзду вашему. Тоже самое здѣлаемъ и съ другою дачею. Заготовте нѣсколько семей для перевода въ Августѣ мѣсяцѣ, но не позже, чтобъ они успѣли засѣять здѣсь озимой хлѣбъ, о построеніи же домовъ приложено будетъ стараніе. Меметшубея препоручаю въ ваше покровительство. P. S. Прилагаю при семъ копію полученнаго сей часъ рапорта. Вы м. г. усмотрѣть изволите что такое представляю я при заготовленіи провіанта. Не утвердить мнѣ цѣнъ: магазейны будутъ безъ хлѣба, и вина падетъ на меня, а утвердить дѣло не мною производимое, совѣстно и опасно. Стану ладить всячески чтобъ не согрѣшить, въ вину не попасть и не прогнѣвить.

Три пары верблюдовъ и 3 человѣка татаръ знающихъ ходить за ними, имѣютъ быть отправлены на сихъ дняхъ въ Елисаветградъ. На Керлеутской Его Свѣтлости дачѣ верблюжьяго завода не было; но какъ теперь знаю, что сіе угодно, то нынѣшняго же лѣта оной существовать будетъ. Прошу толко увѣдомить меня для шерсти или для транспортовъ?— . . . . Послѣ вчерашняго снѣгу, сего

дня весна у насъ наипріятнѣйшая. Трава растетъ примѣтно.—Нѣсколько колосовъ ржи при семъ представляю. Я самъ ихъ рвалъ на поляхъ коллегскаго совѣтника Мегметъ-аги. Поле на коемъ рожь выколосилась, было прошлой осени унавожено, на прочихъ же поляхъ хотя оная и велика, но еще не колосится.—Здѣсь все благополучно. При вторительной покупкѣ хлѣба въ магазины цѣна оному возвысилась. Надѣюсь что упадетъ опять, какъ скоро поставка кончится, тѣмъ паче, что всходы хлѣбовъ во всѣхъ мѣстахъ, обѣщаютъ изобильнѣйшую жатву. 30 Марта 1788.

Въ концѣ сего мѣсяца въ Форосѣ и Капсхорѣ созрѣютъ черешни; думаемъ какимъ бы способомъ ихъ къ вамъ доставить? Здѣлаемъ опытъ, можетъ быть удастся исполнить желаніе. 5 Апрѣля, 1788. Симферополь.

По собраніи подводъ, приступилъ я немедленно къ перевозкѣ въ Перекопъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и денежной казны. Оная начнется, надѣюсь 16 числа, и въ нѣсколко дней кончится.— Пріемлю смѣлость утруждать васъ м. г. о исходатайствованіи мнѣ дозволенія не жить безотлучно въ Перекопѣ. Въ семъ мѣстѣ лежащемъ на краю Области, буду я отдаленъ отъ добрыхъ и злыхъ духовъ и неудобно мнѣ будетъ получать о всемъ свѣдѣніи. Естли послѣдуетъ на сію прозбу милостивое повелѣніе, то буду я проживать въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Карасу-базарѣ и ѣздить для свиданія въ корпусъ и къ деташаментнымъ командирамъ. Караула нигдѣ мнѣ ненадобно. Шесть человѣкъ казаковъ и нѣсколько бешлеевъ, доволно для меня будетъ нужныхъ ради посылокъ. Оставлю при себѣ г. Мартыновскаго и г. Полякова. Оберъ-провіантмейстерской коммисіи предложу дабы всѣ свои дѣла отправили въ Перекопъ а по раздачѣ въ полки изъ магазійновъ хлѣба и сама туда переѣхать можетъ. Нѣсколко дней долженъ я съ нею позаботиться объ отводѣ луговъ для военныхъ лошадей. Артилерійскія лошади всегда отганивались на зиму въ Каиры. Разполагаю и нынѣ такъ для нихъ косить сѣно, почитая нужнымъ для всякаго случая, имѣть онаго и здѣсь въ запасѣ.—Homo proponit, Deus disponit! Я до Байдаръ не доѣхалъ и потому безпокою васъ сего дня моимъ отзывомъ и повторяю всепокорнѣйшую прозбу исходатайствовать позволеніе жить мнѣ во внутри области. На случай естли непріятель покажется съ стороны Килбурна, то въ десять часовъ, наидалѣе, могу я быть въ Перекопѣ. Естли-же оной съ другой стороны усмотрѣнъ будетъ, тогда присутственныя мѣста въ Перекопѣ находится будутъ внѣ опасности.—Здѣсь все

благополучно. Татара прилежнѣйше нынѣ упражняются въ ораніи земли для посѣянія проса. Озимой хлѣбъ вездѣ хорошъ, для яроваго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, надобенъ бы былъ дождикъ. 13 Мая 1788. Симферополь. —P. S. Въ прошедшую ночь прибылъ сюда графъ Михайло Петровичъ, завтра по утру ѣдитъ въ Бахчисарай.

Сегодня имѣлъ я честь получить письмо ваше отъ 21 Мая, Отвѣтствуя на оное имѣю честь донесть, что прибытіе въ сосѣдство флота турецкаго произвело въ нашихъ военнослужащихъ зависть, что не они должны имѣть съ ними дѣло. Благоразумныя же и благомыслящіе изъ здѣшнихъ жителей, надѣются и желаютъ отъ посѣщенія ихъ быть избавленными; тѣ же изъ жителей коп по единовѣрію и хотѣли бы оказать непріятелю каковое пособіе, лишены къ тому способовъ отобраніемъ у нихъ лошадей и всякаго рода оружія. Вамъ извѣстно, что доброй конь и исправное оружіе дѣлаютъ татарина предпріимчивымъ, и что пѣшей онъ не опасенъ и нѣтъ въ немъ военнаго духа. И такъ м. г. почти могу васъ удостовѣрить, что они останутся спокойными. До полученія извѣстія о прибытіи къ Очакову флота, послалъ я казіаскера въ Евпаторійскій уѣздъ, дабы онъ объѣхалъ деревни лежащія поближе къ морю, въ коихъ частію помѣщены жители, выведенные изъ набережныхъ деревень, проповѣдовалъ имъ наблюденіе подданнической вѣрности. Къ сему имѣю честь донести, что Перекопской и Евпаторійской капитанъ-исправники оба усердны и довольно проворны и старательны. Надѣюсь на Всевышняго, что нигдѣ въ Области не потревожится.— На другой день пріѣзду моего въ Старой-Крымъ посѣтила было меня желчевая горячка, но помощію рвотныхъ данныхъ г. Роде избавился я оной. Осталась только во мнѣ слабость. Сегодня возвратился я изъ Бахчисарая, былъ также у Петра Ампеева [51]). Онъ и всѣ войска здоровы. Лагерь ихъ и выгоденъ и здоровъ. Девятый день какъ колл. сов. Мегмедъ-ага боленъ желчевою горячкою. Докторъ Виленъ его пользуетъ и надѣется вылѣчить. Сильно о немъ соболѣзную, какъ о преданномъ и полезномъ человѣкѣ. Нездоровье его причинитъ мнѣ медленность въ заготовленіи сѣна. Можетъ быть принуждены мы будемъ косить оное нарядомъ, нужно бы ежедневно платить татарамъ деньги, коихъ здѣшняя Коммисія не имѣетъ.—Чрезъ три дня располагаю быть въ Перекопѣ, а оттуда проѣду въ Евпаторію. Татара прилежно начали уже пахать землю подъ озимыя хлѣба. 30 Мая, 1788. Симферополь.

---

[51]) Шепелевъ, шурінъ кн. Потемкина. Н. М.

Здѣсь жары несносныя и если чрезъ шесть дней не дастъ Богъ дождя, то не уповательно дабы была изобильная жатва, а потому и нужно будетъ помышлять о подвозѣ провіанта изъ сосѣдственныхъ губерній. Сіе меня весма сокрушаетъ, ибо надѣялись мы что въ нынѣшнемъ году около милліона четвертей хлѣба у насъ будетъ. Такъ Судьбѣ угодно. Озимыя однако хлѣбы довольно хороши. Впрочемъ все здѣсь благополучно и спокойно. Да укрѣпитъ Всевышній ваше здоровье и благословитъ всѣ ваши предпріятія. 1 Іюня 1788. Симферополь.

Здѣсь благодаря Всевышняго царствуетъ спокойствіе. Вчерась возвратился ко мнѣ казіаскеръ-эфендій, онъ объѣхалъ отъ Тараханскаго-кута къ Перекопу всѣ приморскія деревни, проповѣдывалъ жителямъ наблюденіе присяги и донесъ мнѣ, что нигдѣ ни малѣйшихъ вредныхъ намѣреній не примѣтилъ. Я долженъ вамъ донесть, что путешествіе сіе отправилъ онъ съ примѣтнымъ усердіемъ. По всѣмъ обстоятельствамъ я заключить, и почти васъ удостовѣрить могу, что татара не попустятся ни на что противъ насъ вредное, пока не побуждены къ тому будутъ сильною рукою.— Дождя у насъ нѣтъ и жары несносныя, отъ чего яровой хлѣбъ въ горахъ худъ, а на плоскихъ мѣстахъ почти совсѣмъ изчезаетъ. Сѣна также мало. Я сегодня ѣду къ Михайлѣ Вас. посовѣтовать какими людми будемъ косить оное. О доставленіи провіанта изъ другихъ губерній для продовольствія здѣшнихъ войскъ, нужно предпріять мѣры. Для сего потребно имѣть деньги, но ихъ здѣшняя Коммисія не имѣетъ. О присылкѣ въ оную денегъ на заплату косцамъ писалъ я въ лейтенантскую коммисію. Васъ м. г. всепокорнѣйше прошу оказать мнѣ пособіе въ скорѣйшемъ оныхъ доставленіи. Нужнымъ почитаю имѣть ихъ въ здѣшней Коммисіи для того, дабы она могла платить наличными деньгами солдатамъ или татарамъ (если принуждены будутъ косить нарядомъ). Нынѣшнія обстоятельства требуютъ того, дабы одни и другія работали безъ роптанія, и награждались бы за труды свои. Впротчемъ смѣло васъ удостовѣряю, что излишнихъ выдачь у меня не будетъ. Не имѣя же въ коммисіи денегъ не могу я ни за что приниматься, а со всѣмъ тѣмъ долженъ буду отвѣчать вамъ за недостатокъ фуража и провіанта, если-бы оныя въ здѣшнихъ войскахъ послѣдовали. Войдите м. г. въ мое положеніе и окажите мнѣ ваше милостивое пособіе.— Деньги въ Севастополь доставлены. Куріера привезшаго оныя на сихъ дняхъ къ вамъ отправляю. Флотъ къ выходу готовъ. Я отъ болѣзни, не могу притти въ силы, приписую сіе

несноснымъ жарамъ. 6 Іюня, 1788. Симферополь.

Вчерась имѣлъ я честь получить письмо ваше съ прибывшимъ сюда Ананіемъ Герасим. Струковымъ [52]). Радуюсь искреннѣйше и приношу всепокорнѣйшую благодарность за удостоеніе его вашимъ покровительствомъ. Щастіе его отъ васъ зависитъ, моимъ же есть и будетъ непремѣннымъ правиломъ исполнять ваши предписанія.—Съ симъ куріеромъ отправляю 3 боченка черешень. Съ ними нарядилъ было я послать Ивана Демьяновича, но вчерась больно зашибла его въ ногу лошадь, отчего сегодня здѣлалась небольшая горячка. Всепокорнѣйшую приношу благодарность за милостивое ваше о немъ напамятованіе. По выздоровленіи, не умедлю его къ вамъ отправить.—Хорошоли довозятся къ вамъ черешни, и можно-ли посылать ихъ впредь? покорнѣйпрошу увѣдомить. Въ Форосѣ и въ Капсхорѣ скоро созрѣютъ лучше нынѣ посылаемыхъ.—Да благословитъ Всевышній всѣ ваши подвиги и да укрѣпитъ всѣхъ васъ силы, общаго ради нашего блаженства. 10 Іюня, 1788. Перекопъ. P. S. Деньги отправленныя съ Иваномъ Демьяновичемъ отданы имъ самимъ графу Войновичу и въ отдачѣ взята росписка.

Г. кол. асс. Ибрагимовичъ имѣя приказаніе отъ вашего высокородія возвратиться къ Свѣтлѣйшему Князю, просилъ меня объ отправленіи его къ мѣсту пребыванія вашего; такъ какъ возложенные на него препорученія уже исполнены и въ окончаніе приведены, непредвидя здѣсь такихъ дѣлъ для коихъ бы нужно далѣе его удерживать, рѣшился я удовлетворить его прозбѣ и дозволить слѣдовать къ вашему высокородію, препоручая его симъ вашему милостивому благоволенію и покровительству. 23 Іюня, 1788. Симферополь.

Имѣю честь отправить при семъ 4 боченка грушъ и боченокъ соленыхъ огурцовъ. Орѣхи и абрикосы уже дозрѣваютъ чрезъ нѣсколько дней надѣюсь ихъ къ вамъ отправить.—Графъ Войновичъ, какъ сказывалъ намъ здѣсь одинъ изъ засѣдателей земскихъ, находится близъ Ахмечетской пристани, гдѣ видѣли его 1 Іюля. По сему извѣстію поѣхалъ туда Петръ Амплеевичъ, чтобъ взять отъ него къ вамъ рапортъ и отправить съ мѣста съ куріеромъ.— Карло Ивановичъ находится въ Симферополѣ, завтра отправляется онъ въ Евпаторію а оттуда въ Тарханской-кутъ. А я завтра поѣду отсель въ Симферополь. Здѣсь все благополучно. 5 Іюля 1788. Перекопъ.

---

[52]) Губернскій землемѣръ, за тѣмъ оберъ провіантмейстеръ. Въ 1792 г. отведено ему въ Очаковской степи 7500 десятинъ земля. См. Записокъ т. IX, стр 320. Н. М.

P. S. Дерзской поступокъ Перекопскаго городничаго заграждаетъ мнѣ уста ходатайствовать вашего къ нему милосердія. Онъ достоинъ наказанія. Но съ другой стороны ежедневныя почти воровства и грабительства троицкихъ ротъ, могутъ вывести и самаго равнодушнѣйшаго человѣка изъ терпѣнія. О семъ говорено было неоднократно и съ Влад. Ив. и съ Хомутовымъ. При важнѣйшихъ вашихъ дѣлахъ не дослилъ я о всѣхъ чиновныхъ шалостяхъ сею командою, и не буду безпокоить; можетъ быть время откроетъ, что ротный командиръ, какъ всѣ здѣсь утверждаютъ, дѣлится добычею съ гренадерами. Сіе доношу для собственнаго вашего свѣдѣнія, присовокупя притомъ, что Фокъ терпѣть не можетъ городничего за то, что препятствуетъ обижать проѣзжающихъ. Въ домѣ у Фока положено рапортовать на городничаго. Мучительны для меня таковыя пристрастія.—Четвертый день терплю я сильный кашель и небольшую горячку.

Всепокорнѣйше прошу возвратить отправленныхъ къ вамъ куріеровъ, ибо у меня въ нихъ и въ кибиткахъ недостатокъ.—Здѣсь благодаря Всевышняго, настоитъ спокойствіе. Непріятельскій флотъ скрылся изъ виду стражей нашихъ, поставленныхъ на возвышеннѣйшихъ мѣстахъ [53]). По объявленію колл. сов. Магметъ-аги и надв. сов. Батиръ-аги, сближеніе онаго къ здѣшнимъ берегамъ привело сельскихъ жителей въ смущеніе; ибо они съ обоихъ сторонъ опасались въ домоводствѣ своемъ разстройства, и самаго, при подобныхъ случаяхъ, раззоренія. Но страхъ сей насъ миновалъ. Не знаю будутъ ли сему рады наши оруженосцы? 9 Іюля 1788. Симферополь.

Сегодня имѣлъ я честь получить письмо ваше относительно Хаджи Ибрагима и Ѳеодосійскаго жителя Чобанъ-Хаджи-Салія. Сей послѣдній выѣхавши изъ Области, возвращался прошлаго года въ Ѳеодосію по купеческому промыслу и можетъ быть для списканія долговъ своихъ. Со всѣми Ширинцами онъ былъ въ связи, и какъ, по сказаніямъ, онъ человѣкъ острой, то для своей прибыли и уваженія въ Константинополѣ, могъ онъ преклонить безтолковыхъ и надутыхъ по днесь гордостію Ширинцовъ на подписаніе каковаго либо прошенія. Касательно же до Батиръ-аги и Магметши-мурзы Аргинскаго, сумнѣваюсь я весьма, дабы сіи люди, одаренныя здравымъ разсудкомъ, покусились ввергнуть себя въ неизбѣжную опасность и искали бы неизвѣстнаго награжденія, чувствуя и наслаждаясь прямымъ нынѣ благоденствіемъ. Не оставлю я однако должнаго на всѣхъ ихъ обратить вниманія.

---

[53]) Главное—на Мангупской высотѣ. Н. М.

Завтра приступлю къ отысканію Чобанъ-Салія, его шурина и его двухъ вѣрнѣйшихъ пріятелей. Что окажется донесу вамъ немедленно.— Въ Области два Батиръ-аги. Одинъ живетъ на Салгирѣ при деревнѣ Янъ-кой: сей есть надв. сов. и грамоты не знаетъ; другой живетъ такше въ Салгирѣ при деревнѣ Сарабузъ. Сей грамотной и прошлаго лѣта намѣревался отсюда выѣхать. 13 Іюля, 1788. Симферополь.

Сего утра получилъ я письмо отъ Ѳедора Ѳед. г. Ушакова [54]) съ приложеніемъ письма къ Е. С-ти, кои представляю при семъ. Судя изъ нѣкоторыхъ словъ, что оное можетъ относиться къ его начальнику, не безъ неудовольствія препрождаю къ вамъ оное; тѣмъ паче, что не успѣлъ я развѣдать дабы предварить васъ, естли суть между ими какія либо вздоры, пообстоятельнѣе. По настоящимъ же обстоятельствамъ, продержать оного не осмѣлился. Всѣ мои донесенія къ вамъ основываю на самой истинѣ, послѣдуя и въ семъ случаѣ непремѣнному въ томъ моему правилу. Смѣю васъ м. г. удостовѣрить, что неизвѣстенъ я о содержаніи писма къ Свѣтлѣйшему Князю' и что не смѣлъ не отправить онаго. 14 Іюля 1788. Симферополь,

---

Вчерась возвратился я въ Симферополь. Чобанъ-Салія не отыскалось ни около Ѳеодосіи, ни во всемъ керченскомъ кутѣ, ни въ Чунгарскихъ кадылыкахъ. Взятыхъ изъ его родственниковъ и имѣвшихъ съ нимъ дѣла, сего дня сюда дожидаюсь. По разговорѣ съ ними и по возвращеніи разосланныхъ въ другія мѣста о развѣдываніи о Чобанъ-Салiѣ, донесу неумедля что откроется.—Отправляю съ симъ куріеромъ 4 боченка грушъ, боченокъ миндалю, и боченокъ орѣховъ. 22 Іюля 1788. Симферополь. P. S. Дмитрій Матвеевичъ собирался черезъ нѣсколько дней къ вамъ выѣхать. Но вчерась занемогъ онъ сильно. Узнать еще нельзя, посѣтила ли его горячка или лихорадка? Онъ лежитъ у меня. Съ нимъ отправлю, по выздоровленіи, планъ и описаніе дачи при Конской назначаемой.—Изъ прошлогднихъ Капсхорскихъ наливокъ осталось еще у Аполлона Андр. до 100 бутылокъ. Мы положили отправить къ вамъ на сихъ дняхъ 50 буг. а остальныя зберечь въ зиму; ибо нынѣшняго году наливокъ у васъ не будетъ по причинѣ неурожая фруктовъ. Вина будетъ много, ибо виноградъ вездѣ такъ изобиленъ, что никто не запомнитъ.

По повелѣнію вашему отправляю съ симъ куріеромъ Феодосійскаго фонтаннаго мастера турка Гаджи-Алія. Сего дня дожидаюсь другаго изъ грековъ, коего также препровожу къ

[54]) Контръ-адмиралъ, командиръ черноморской флотиліи. Н. М.

вамъ, дабы изъ двухъ выбрать способнѣйшаго.—Съ симъ же куріеромъ имѣю честь отправить 3 боченка крупныхъ круглыхъ и 1 продолговатыхъ орѣховъ, да грушъ въ 4 боченкахъ. Здѣсь все благополучно и спокойно. Новаго ничего донести не имѣю. 30 Іюля. 1788. Симферополь.

Съ симъ куріеромъ я неимѣю ничего донести вамъ новаго. Рыбы камбулы за холодомъ не поймано, а устрицъ 2 боченка и 2 боченка яблокъ отправляю. За рыбою же послалъ еще куріера. Мушмулы не отыскалъ нигдѣ, ея здѣсь не берегутъ до такого поздаго времени.—Къ 4 числу сего мѣсяца выйдетъ 500 ремней сыромятныхъ изъ работъ, кои отправлю немедленно въ Збурьевскъ. Узды дѣлаются новыя и искупаются годныя отъ обывателей, кои тогда же вскорѣ отправлю, тоже и орчаковъ больше тысячи. Г. Бѣляевъ увѣдомляетъ меня что по сказкамъ армянъ живущихъ въ Перекопѣ, можно отъ оныхъ купить пшеницы до 5000 четвертей. Не смѣя положиться на объясненіи армянъ, не смѣю и васъ въ томъ обнадежить. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ будучи на мѣстѣ приложилъ стараніе узнать о семъ обстоятельнѣе, чего я отъ него и надѣюсь.—Муки 500 четвертей доставлено въ Севастополь, начался транспортъ оной также изъ Перекопа. Пшеницы 600 четвертей, по требованію графа Войновича, перевезено въ Бахчисарай.—На какое употребленіе нужны войлоки, прошу прислать повелѣніе? Также надобны ли еще кибитки или аулы?—Здѣсь выпалъ снѣгъ. Татаре говорятъ, что для хлѣба весьма полезенъ, коего сей осени довольно посѣяно. При рапортѣ представляю о посѣвѣ вѣдомость. 2 февраля, 1788. Симферополь.

По повелѣнію вашему намѣренъ я отправить землемѣра для отмежеванія земель для решетиловскихъ переселенцовъ. Сному предпишется также отмежевать дачи Николаю Алексеевичу и Ивану Максимовичу [55]). — Не пожалуете-ли ордера для отмежеванія дачъ для графини Александры Васильевны [56]) и графини Екатерины Васильевны [57]) подъ № на картѣ назначенными. 13 Февраля 1788. Симферополь.

Рапортъ мой по поводу возвратившагося съ корсерскаго судна впущеннаго на Севастопольскую рейду безъ выдержанія карантина, при семъ къ вамъ препровождаю. Не подумайте м. г. что мщеніе было во мнѣ побу-

[55]) Синельникову, правителю Херсонской губерніи. См. Записокъ т. IX, (отр. 260—282) во многомъ дополняющія и поясняющія письма В. В. Коховскаго. Н. М.
[56]) Браницкой.
[57]) Скавронской, родной сестры Свѣтлѣйшаго. Н. М.

дительною причиною къ написанію онаго, я осмѣливаюсь удостовѣрить васъ, что сердце мое не причастно къ сему пороку. Но страхъ и опасность, дабы заразительная болѣзнь не вкралась въ здѣшнюю Область, понудили меня отозваться онымъ. Я предвижу что не избѣгнемъ мы нещастія, естли оставимъ въ недѣйствіи способовъ къ принятію осторожностей законами предписанныхъ. Естли Область здѣшняя сосѣдствующая со зломъ угрожающимъ, оному подвергнется, отъ чего да сохранить насъ Всесильная десница, то чему я подвергнусь въ то время? Не избѣгну я ни гнѣву и ниже перенесть могу нещастіи, на кои взирать долженъ буду. Непремѣнное наблюденіе предписанныхъ осторожностей, можетъ сохранить насъ отъ заразы. Но какихъ стараній требуется къ изтребленію оной когда уже она начнетъ свирѣпствовать? И такъ м. г. ни мщеніе, ниже малодушіе, но необходимо нужная осторожность понуждаютъ меня просить васъ всепокорнѣйше о изходатайствованіи повелѣнія, дабы всѣ карантинныя предписанія и осторожности соблюдаемы были въ непремѣнной своей силѣ. Хитрой непріятель, нѣсколько зараженныхъ судовъ можетъ отдать съ намѣреніемъ въ руки нашихъ корсеровъ: чемъ такую хитрость его здѣлать недѣйствительною? естли карантины не будутъ имѣть своего намѣренія для котораго они учреждаются. Г. Нотара служащій изъ усердія и честолюбія, чуть перенести можетъ опасность за которую онъ прежде всѣхъ, а послѣ я, отвѣчать вамъ должны. Войдите м. г. въ наше состояніе и окажите въ семъ случаѣ ваше благотвореніе. 1 Марта 1788. Симферополь.

По повелѣнію ея сіятельства графини Александры Васильевны [58]) отправляется съ симъ нарочно посланнымъ двадцать кустовъ виноградныхъ и одинъ кустъ дерева „снѣжной мячъ“ называемаго. Я всепокорнѣйше прошу васъ м. г. снабдить посланнаго подорожнею до Бѣлой Церкви; прогоны же ему въ оба пути здѣсь выданы. Марта 3, 1788. Симферополь.

Копію ордера полученнаго мною отъ Его Свѣтлости имѣю честь препроводить при семъ Я почелъ за нужное переслать къ вамъ м. г. оную для того, что ордеръ писанъ собственною Е. С-ти рукою и что въ немъ упоминать изволить объ ордерахъ, коихъ я въ полученіи не имѣю. Я не получалъ отъ васъ повелѣнія ни о вторичномъ собираніи хлѣба отъ обывателей, ни о подчиненіи мнѣ здѣшней провіантской Коммисіи. Когда? и съ кѣмъ

---

[58]) Браницкой родной племянницы Свѣтлѣйшаго. Н. М.

были отправлены? прикажите выправиться. Къ збору я хлѣба я приступилъ. 4000 четвертей свезены будутъ скоро. Не упущу я ничего дабы сіе количество умножить, и когда въ томъ успѣю, въ то время отрапортую; ибо не пишу къ вамъ никогда о томъ, о чемъ самъ точно не увѣренъ.—Сверхъ покупки хлѣба отъ обывателей сельскихъ думаю я собрать онаго по подпискѣ отъ здѣшняго дворянства. Въ сіе число позволте взять 10 четвертей изъ вашихъ мѣльницъ. Не будетъ ли сіе противно? прошу меня увѣдомить. Отвѣтъ на сіе дойдетъ ко мнѣ въ свое еще время. Естли есть непремѣнная воля, чтобъ я имѣлъ дѣло съ провіантскою коммисіею; то покорнѣйше прошу прислать дубликатной ордеръ. Гендерсонъ на сихъ дняхъ отъѣзжаетъ; разщеты съ нимъ безконечныя.—Заводчикъ рѣзанія барановъ какъ скоро выздоровѣетъ, то его и двухъ мулловъ отправлю къ вамъ за присмотромъ. Прихожаго шейха или дервиша не отыскалось въ Области. Видно что заводчикъ зла Гаджи-Мустафа разгласилъ о томъ съ намѣреніемъ дабы дать больше силы и важности своей выдумкѣ. Зло сіе пресѣчено вовся.—Пріѣзжіе изъ Маріуполя говорятъ, что около тѣхъ мѣстъ пшеницы имѣется доволно. Не разсуждено ли будетъ за благо, послать ваше повелѣніе къ прапорщику Туманову, которой нынѣ въ Нахчеванѣ, чтобъ онъ искупилъ въ тѣхъ мѣстахъ оной и доставилъ бы па судахъ въ Арабатъ. Онъ человѣкъ надёжной и проворной и кажется что будучи взысканъ высокою милостію не пустится къ снисканію безсовѣстной прибыли.—Осеннія хлѣба отмѣнно здѣсь хороши. Естли Всевышній благословитъ благопріятствующимъ лѣтомъ, то должно надѣяться изобильной жатвы. Весенняго хлѣба посѣяно также доволно. Все Судацкое вино, сколько онаго тамъ сыщется я къ вамъ отправлю; тоже и ликёры. 8 Марта 1788. Симферополь.—Копія. Ордеръ господину правителю Области и кавалеру Коховскому. Не имѣю я отъ васъ никакого увѣдомленія о успѣхѣ о вторительномъ пріисканіи хлѣба у жителей, ниже о перевозкѣ изъ Перекопа въ Севастополь. Сей артикулъ день ото дня важнѣе становится. Какъ я подчинилъ вамъ провіантскую Коммисію, въ Тавридѣ находящуюся, то и должны вы мнѣ дать свѣдѣніе о наличности всякаго сорта хлѣба, что̀ гдѣ есть. Сверхъ того доискиваться купить что̀ можно. А особливо у татаръ, за Перекопомъ находящихся. Князь Потемкинъ-Таврическій. Спрашивали вы меня объ Андерсонѣ съ компаніею, позволю ли я ихъ отпустить изъ Крыму. Вы имѣете отъ меня повелѣніе ихъ уволить, не имѣли нужды.—Полученъ 3 Марта 1788 г.

Вчерась отправилъ я г. Нотару въ Евпаторію для осмотра и выпуска изъ карантина одного изъ прибывшихъ на суднѣ грековъ, коего на сихъ дняхъ и привезенные апельсины къ вамъ отправимъ.—Для покупки хлѣба у здѣшнихъ жителей разосланы мурзы. Доставленіе онаго въ магазійны начнется въ не продолжительномъ времени.—Михайло Вас. поѣхалъ сего утра въ Севастополь чтобъ поговорить съ графомъ Войновичемъ о военныхъ дѣлахъ.—Сверхъ означеннаго количества въ рапортѣ, надобны ли вамъ еще узды и ремни сыромятныя. Прошу приказанія. 15 Марта 1788. Симферополь.

Чувствительнѣйше соболѣзную о вашемъ нездоровьѣ. . . . . Завтрешнего дня отправитъ къ вамъ Аполлонъ Андреевичъ Капсхорское вино и тамошніе наливки. Увѣдомьте понравятся ли вамъ послѣднія? Когда похвалить изволите, то впредь охотнѣе и больше дѣлать будемъ.— Вы не сказали мнѣ ничего м. г. ни о выводѣ лошадей изъ полуострова за Перекопъ, ни объ отобраніи оружій отъ здѣшнихъ жителей, въ предосторожность, чтобъ не впала чернь въ нещастіе. Кажется приступить къ сему нужно. . . . 8 Марта, 1788. Симферополь.

---

[59]) Синельниковъ.

Въ магазійны принимается хлѣба собираемаго отъ обывателей пятая тысяча. Оной также хорошъ, какъ и первой покупки. Здѣсь смотрю за онымъ самъ, а въ Карасу-базарѣ и Бахчисараѣ приставлены надежнѣйшіе люди. Дай Богъ чтобъ изъ провіантскихъ рукъ вышелъ онъ въ той добротѣ въ полки, въ какой они принимаютъ.—Я сегодня ѣду въ Бахчисарай и оттуда въ Севастополь. Послѣ завтра возвращусь домой, и въ тотъ же день отправлю къ вамъ куріера съ апельсинами.— 27 Марта 1788. Симферополь.

Вчерась возвратился я изъ Севастополя; ѣздилъ туда чтобъ поговорить съ графомъ Войновичемъ о доставленіи къ нему провіанта; ибо Иванъ Максимовичъ [59]) требовалъ отъ меня перевезти туда до 2000 четвертей онаго. Почему и послалъ я нарядить подводы для забранія кулей изъ Перекопа. Но графъ Войновичъ объявилъ мнѣ что онъ имѣетъ провіанта по 1-е число Іюня, и что вновь доставленный былъ бы ему въ тягость при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. И для того просилъ чтобъ везомый изъ Перекопа сложить въ Симферополѣ или Бахчисараѣ, и не прежде къ нему доставить оный какъ въ исходѣ Мая. Требовалъ отъ меня 100 четвертей просяныхъ крупъ, кои къ нему и отправляются.—Въ Се-

вастополѣ въ нужныхъ мѣстахъ, по берегу, здѣланы батареи. Для недопущенія непріятеля въ гавань, поставлено четыре фрегата. Надѣюсь что о семъ обстоятельный чертежъ къ вамъ представленъ. Семь фрегатовъ готовы выйти въ море. Скоро сооружено будетъ ихъ больше; потому что встрѣтилъ я вчерась, подъ Бахчисараемъ, транспортъ съ блоками и канатами, коихъ въ Севастополѣ недоставало для поднятія маштъ.—Двѣнадцать корсерскихъ судовъ вооружены весма надежно. Остальные же, по неимѣнію на нихъ малаго калибра пушекъ, не могутъ быть употреблены съ желательною пользою. Уповательно что войска наши скоро оставятъ Ѳеодосію, а потому отправляюсь я туда, на сихъ дняхъ, чтобъ ободрить городничаго и живущихъ тамъ грековъ и армянъ, дабы они не оставляли города, пока не принудитъ ихъ къ тому непріятель. Евпаторійскому городничему здѣлано такое же внушеніе. Изъ обѣихъ сихъ мѣстъ жены и дѣти христіанскіе выведены.—Рапортъ о собранномъ зерновомъ хлѣбѣ въ магазійны, отправляю; теперь могу васъ увѣрить что до 8000 четвертей онаго наберется. А потому изъ 52,000 четвертей хлѣба, назначаемаго Ив. Макс. въ здѣшнюю Область, можете вы обратить 7000 четвертей куда заблагоразсудите.—Вчерась сѣверной вѣтръ покрылъ здѣшній край снѣгомъ, который пролежалъ 11 часовъ. Посѣявшіе хлѣбъ оному весма обрадованы. Но можетъ быть плодовитымъ деревьямъ вредъ причинится.—У насъ, благодаря Всевышняго, все благополучно. Бывшаго перекопскаго капитанъ-исправника сего дня къ вамъ отправляю, съ нимъ буду имѣть честь отвѣчать вамъ на письмо ваше отъ 20 Марта. 30 Марта 1788. Симферополь.

Полученное мною письмо отъ г. Лизакевича пріемлю смѣлость препроводить къ вамъ чрезъ г. де Росси, повѣреннаго генуэзскаго дворянина Галеры. [60]) Г. Лизакевичъ во всѣхъ своихъ ко мнѣ писмахъ сильно увѣряетъ, что г. Галера расположенъ твердо основать здѣсь домъ и завести торговлю. Повѣренному его де-Россію страна здѣшняя полюбилась, а посему покорнѣйше прошу принять его милостиво. Онъ хочетъ просить дачи къ сторонѣ Арабата, мѣста, по его мнѣнію, для намѣреній ихъ способнаго, и объ отсылкѣ сына его для наукъ въ С.-Петербургъ. — Касательно проіекта ихъ о насажденіи въ Области оливковыхъ и прочихъ деревъ, не могу я одоб-

[60]) Посѣлясь въ Ѳеодосіи, нѣкоторое время исполнялъ должность городскаго головы; съ градоначальникомъ С. М. Броневскимъ участвовалъ, въ 1811 году, въ собраніи мѣстныхъ древностей. Въ Ѳеодосіи г. Галера, по примѣру его продковъ Генуэзцевъ, обратилъ вниманіе на древніе эллинскіе курганы въ Крыму, сокровищами которыхъ его предки неоднократно обогащались. Н. М.

рить предъ вами онаго, по причинѣ поставляемой ими неумѣренно высокой цѣны и неизчетныхъ исключеній. Естли дастъ Богъ миръ, то развести можно за несравненно меньшія деньги все ими предлагаемое; а они пусть украшаютъ землю которую приказано будетъ имъ отвесть.—Де-Росси объѣхалъ нѣкоторые изъ нашихъ городовъ, намѣренъ слѣдовать въ Генуу. Я снабдилъ его на то паспортомъ и подорожнею. 3 Апрѣля 1788. Симферополь.—

Приложеніе. М. мой г. Василій Васильевичъ. Учрежденное селеніе въ Ѳеодосіи савойскаго дворянина г. Варѳоломея Галеры, будучи благосклонно принято отъ Высочайшаго нашего двора, усугубило въ немъ ревность и охоту, не взирая на понесенныя имъ болшія издержки, и не предвидя надежды въ скоромъ времени замѣнить оныя способомъ торговли въ настоящее военное время, когда плаваніе по Черному морю возбранено нашему торговому флагу, отправить сухимъ путемъ еще двухъ человѣкъ хорошей здѣшней породы въ помощь къ своему повѣренному г. де-Росси, а имянно Игнатія д'Орелли и Франциска Муралліо, капитана здѣшней ландмилиціи, одного для держанія книгъ, а другово для занятія мѣста, когда нужда возтребуетъ де-Росси отлучиться изъ Ѳеодосіи или во впутрь Россіи, для пріобрѣтенія лучшихъ свѣдѣній о нашей торговлѣ, и для проложенія пути нашимъ произрастеніямъ по заключеніи мира, чрезъ что доставленъ будетъ способъ таврической Области къ обогащенію, или же возвратиться на время въ Генуу, для изустнаго объясненія ему Галерѣ всего того, что онъ тамъ примѣтилъ и какимъ образомъ учредилъ домъ.—Побужденъ будучи таковымъ желаніемъ онъ г. Галера, посылаетъ съ помянутыми людми къ де-Росси обстоятельное письменное наставленіе, запечатанное моею печатью на имя вашего превосходительства касающееся до распространенія нашей торговли съ Италіею [61]), которое прошу покорно ему вручить, да кромѣ того планъ на французскомъ языкѣ для врученія Е. С-ти Князю Григорію Александровичу, въ которомъ онъ обѣщаетъ насадить его земли разными продуктами, коихъ нѣтъ въ Таврідѣ, какъ-то: оливковыми деревьями, апельсинами, шелковичными, хлопчатою бумагою, салоникскимъ табакомъ, виноградомъ разнаго сорту и прочими другими матеріалами для строенія крѣпостей и зданій; они также везутъ съ собою модели двухъ машинъ одну для макаронной и вермичелленой фабрики, а другую для очищенія хлопчатой

[61]) Мысль счастливая – возстановить морскую торговлю бывшую въ XIV и XV вѣкахъ, къ сожалѣнію не удалась, по недостатку капитала. Галера умеръ въ Ѳеодосіи, а сынъ его въ 1837 г. Н. М.

бумаги.—Усердіе г. Галеры къ размноженію нашего торга и къ приведенію въ лучшее состояніе своего дома, для тогожъ предмета, заслуживаютъ особливаго благоволенія и награжденія нашей великой Государыни. Онъ желаетъ получить нѣкоторую обширность земли въ Тавридѣ, которую обѣщаетъ украсить совсѣмъ новыми произведеніями и населить ее здѣшними фабрикантами, дѣлающими оливковое масло, вино, шелкъ и землепахателями. Ваше п-во можете стараніе приложить оную ему исходатайствовать для блага вашей губерніи, ибо слава падетъ на васъ самихъ, когда она получитъ какое либо приращеніе въ обывателяхъ. Всепокорно прошу васъ м. моего г. благосклонно принять вручителей сего, и снабдить вашими письмами и пашпортомъ г. де-Росси, когда онъ поѣдетъ въ полуденныя наши провинціи дѣла пріобрѣтенія свѣдѣній о нашихъ товарахъ, такъ какъ и отпустить его на время въ Генуу. Онъ неотмѣнно возвратится къ вамъ въ исходѣ будущей весны или въ началѣ будущаго лѣта. Осмѣливаюсь трудить в. п-во собственною моею прозьбою, она состоитъ въ томъ, чтобъ вы соблаговолили вѣрно доставить до рукъ брата моего Ольвіопольскаго полку полковнику вложенное здѣсь письмо, и пожаловать отписать къ нему, чтобъ онъ свой ко мнѣ отвѣтъ прислалъ къ вамъ, а вы здѣлаете мнѣ милость отдадите оной г. де-Росси, который въ пакетѣ своемъ къ г. Галерѣ сюда перешлетъ .... всепокорно послушнѣйшій слуга Якимъ Лизакевичъ.

По предписанію вашему три пары верблюдовъ, двѣ арбы и при нихъ три человѣка татаръ въ препровожденіи егерскаго унтеръ-офицера въ Елисаветъ отправляются. Четвертую пару посылаю для принца де-Линь [62]), которой о томъ писалъ ко мнѣ. Если вы разсудите за благо отдать ему оные, то покорнѣйше прошу о томъ меня увѣдомить и тогда я напишу отвѣтъ на его письмо. Шерсть верблюжью уже искупаютъ, которую скоро къ вамъ отправлю. 4 Апрѣля, 1788. Симферополь.

Вчерась по полудни отправился отсель Петръ Ивановичъ [63]) къ вамъ въ Елисаветградъ. Таврида, какъ отзываться изволилъ, ему понравилась. Нѣсколько дней какъ утренники здѣсь продолжаются, отъ коихъ греческіе орѣхи вредъ претерпѣли. Хлѣбу однако вреда не причинено ими.—Здѣсь все благополучно, новаго нѣтъ ничего. Для высылки лошадей изъ полуострова здѣлано уже распо-

---

[62]) Посланникъ Австрійскій при С.-Петербургскомъ дворѣ; воинъ, литераторъ, авторъ Melanges militaires, et sentimentailes. Dresde, 1796. 7 vol. См. Письма имъ писанныя въ 1787 году въ Сентябрѣ—Декабрѣ изъ Елисаветграда, Хотина и Очакова. стр. 151—210. Н. М.

[63]) Турчаниновъ.

ряженіе, и на сихъ дняхъ оная начнется. . . . 12 Апрѣля, 1788 Симферополь.

Выводъ лошадей [64]) изъ полуострова начнется на будущей недѣлѣ. Мѣста для того назначены въ Арабатѣ, въ Чунгарскомъ кадылыкѣ чрезъ Сивашъ и въ Перекопѣ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ будуть находиться мурзы и при нихъ канцелярскіе служители для сочиненія вѣдомостей, сколько всѣхъ лошадей будетъ выведено и сколько останется въ Области. Отъ Керчи до Карагоза и отъ Тарханскаго-кута до дороги идущей изъ Евпаторіи къ Перекопу предписалъ я вывесть всѣхъ лошадей остава только сотскимъ и десятскимъ по одной лошади, да для тасканія изъ колодцевъ воды по пяти лошадей на колодецъ, полагая одинъ на десять дворовъ. Отъ Карагоза до Севастополя въ двухъ дворахъ оставится по одной лошади, а во всемъ Перекопскомъ уѣздѣ и въ части Евпаторійскаго въ каждомъ дворѣ по одной лошади привычныхъ къ упряжѣ, дабы естли случатся транспорты, не послѣдовало остановки.—Здѣсь все, благодаря Всевышняго, благополучно и спокойно. Новаго нѣтъ ничего. 15 Апрѣля, 1788. Симферополь.

Третьяго дня прибыли въ Симферополь Петръ Амплеевичъ и Юрій Богд. Бибиковъ. Сегодня отправляются они въ Бахчисарай, а оттуда намѣренъ Юрій Богд. побывать въ Севастополѣ.—Все, что только взять можно изъ Ѳеодосійскаго монетнаго двора, перевезется немедленно въ Арабатъ. Перевозку сію препоручилъ я Мегметшѣ-бею, которой сего дня туда и отправился.—Здѣсь все, благодаря Всевышняго, благополучно, новаго нѣтъ ничего. Вчерась переставъ дуть сѣверной вѣтръ и мы питались благоразствореннымъ воздухомъ.—Бывшіе морозы не вездѣ причинили плодамъ вредъ; груши же и яблоки по сіе время ничего отъ нихъ не претерпѣли. Засѣянныя поля обѣщаютъ изобильную жатву. 22 Апрѣля 1788. Симферополь.

Здѣсь все благополучно и новаго нѣтъ ничего. Прошлой ночи выпалъ у насъ снѣгъ, которой по сказанію жителей для посѣянныхъ хлѣбовъ не только не вреденъ, но кольми паче полезенъ. На плоской землѣ пролежалъ онъ около 12 часовъ, но горы покрыты имъ по сіе время. — Меметша-бей и минцмейстеръ Гинцъ вывозятъ все изъ Ѳеодосійскаго монетнаго двора въ Арабатъ. Перевозка кончится на сей недѣлѣ.—Лошадей выводить начато, ружьи отправляются. Послѣдній транспортъ стремянъ отправится завтра изъ Перекопа въ

[64]) Выводъ лошадей, отобраніе оружія у Татаръ сдѣланы вслѣдствіе замѣченнаго движенія ихъ въ пользу Турціи. Н. М.

Збурьевскъ.—Юрій Богд. Бибиковъ находится по сіе время въ Бахчисараѣ. Сильно ненастливая погода, не дозволила ему побывать въ Севастополѣ и осмотрѣть другихъ мѣстъ. Здѣшній край кажется ему понравился. 26 Апрѣля, 1788. Симферополь.—P. S. 1-е. Екатеринославское намѣстническое Правленіе многими своими сообщеніями даетъ знать здѣшнему Правленію, что многіе туда являясь польскіе выходцы объявляютъ желаніе итти на поселеніе въ здѣшнюю область, коимъ для свободнаго пропуска и даетъ то Правленіе паспорты. Можетъ быть доноситъ оное о семъ же и Его С-ти. А какъ по сіе число ни одинъ изъ таковыхъ поселянъ сюда не прибылъ, да и не уповательно чтобъ впредъ прибыть могли: то опасаясь, дабы не отнеслось къ моему какому либо нерадѣнію или злоупотребленію, за нужное почитаю о семъ васъ увѣдомить и просить дабы предписано было Екатеринославскому намѣстничеству о предпринятіи вѣрнѣйшихъ средствъ къ препровожденію поселянъ въ край здѣшній, ибо вмѣсто умноженія оныхъ умножается объ нихъ число пустыхъ бумагъ. 2-е. Мѣдь и серебро изъ Ѳеодосійскаго монетнаго двора повелѣно перевозить въ Бериславъ. Позвольте принять смѣлость доложить вамъ о семъ. Серебро по прежденосланному предписанію отослано въ Яниколь, и хотя находится тамо въ мѣстѣ безопасномъ, но поелику для перевозки онаго состоящаго только въ десяти пудахъ 13 фунтахъ и 26 золотникахъ требуется одна повозка, то и отправится оное въ Бериславль и отдастся тамъ маіору Гридневу до вашего повелѣнія. Чтожъ касается до мѣди, то въ разсужденіи нынѣшней распутицы потребно для перевозки оной до тысячи подводъ. Изъ вольнонаемныхъ фурщиковъ ни ста подводъ въ Области не отыщется; естли же здѣлать на сіе нарядъ, то будетъ оной крайнею для обывателей тягостію, ибо доставленіе хлѣба въ магазейны, часть перевозки онаго во флотъ, вывозъ лѣсовъ изъ Байдаръ въ Севастополь, отправленіе домиковъ, кибитокъ, орчаковъ и прочее, неизбѣжно нужные наряды, суть здѣшнимъ жителямъ довольно чувствительны. Больше же всего опасаюсь я что вывозъ сей приведетъ спокойныхъ жителей въ недоумѣніе, а зломышленникамъ послужитъ одобреніемъ и къ кривотолкованію. Въ Ѳеодосіи оставить мѣдь опасно, но нѣтъ никакого страха сложить оную въ Арабатѣ, куда не вдругъ достигнуть можетъ непріятель. Къ тому же сей вывозимой отъ нихъ товаръ не можетъ быть лестною для нихъ добычею, но по тяжести своей совершеннымъ бременемъ. По прежде посланному повелѣнію я расположилъ было свозить

оную въ Арабатъ и закопать тамъ въ ямы, о чемъ и условились было уже мы съ г. Затлеромъ. Впрочемъ я приложу все мое стараніе исполнить повелѣніе.

При отправленіи рапортовъ въ прошедшую субботу не имѣлъ я удовольствія писать къ вамъ по причинѣ что былъ не очень здоровъ. Карло Ив. четвертый день лежитъ въ постелѣ. Его мучитъ сильный кашель, но сія болѣзнь кончится такъ скоро. Впрочемъ все здѣсь благополучно и спокойно и новаго нѣтъ ничего.—Сегодня получилъ рапортъ, что чрезъ Перекопскіе ворота пропущено уже лошадей 11,000; изъ Арабата и Чунгаръ извѣстія еще не имѣю. Ружьи и сабли во всемъ Евпаторійскомъ уѣздѣ отобраны и отправлены уже въ Карасу-базаръ. На сихъ дняхъ довершятся сіе и въ прочихъ уѣздахъ.—Меметшабей возвратился изъ Ѳеодосіи. Изъ монетнаго двора мѣдь, инструменты и машины переведены въ Арабатъ, а мастеровыя люди въ Карасу-базаръ. Завтра отправлю къ вамъ нѣсколько боченковъ орѣховъ, а отъ Дмитрія Матвеевича коробку сушеныхъ грушъ.—Водки изъ Судака перевезено въ Симферополь болѣе 300 ведеръ. Не приказаноль будетъ оную отправить къ вамъ. Для походнаго пуншу она довольно хороша. 3 Мая, 1788. Симферополь.—Soli. Предсѣдатель Тимановичь поднялъ на себя руку и причинилъ въ желудокъ двѣ раны. Оныя, по объявленію стаб-лекаря не суть смертельны. Сіе учинилъ онъ въ безуміи, что постигло его отъ долговременнаго, съ его секретаремъ, пиршества. Соболѣзную сильно, что доношу вамъ непріятное. Рапортовать однако о семъ не буду. Онъ могъ бы быть способнымъ человѣкомъ, естли-бы могъ воздержатьсй отъ приношенія жертвы Бахусу.

Табаку въ 4 сосудахъ, въ какихъ оной обыкновенно привозится изъ Константинополя, по повелѣнію вашему посылаю. Лучшаго въ нынѣшнее время сыскать здѣсь не можно. Копченыхъ 12 паръ балыковъ и банку нынѣшней весны меду, пріемлю смѣлость при семъ представить.—Завтра намѣренъ я съѣздить въ Судакъ, и приступить къ отдѣлкѣ тамошняго погреба. Оную располагаю я кончить вольнонаемными людми отработавшимися нынѣ въ Севастополѣ. Въ проѣздъ туда посѣщу гнѣздо Ширинцевъ, и селеніями проѣду въ Перекопъ.—Здѣсь все благополучно. Въ окрестности Симферополя нуженъ бы дождикъ. Въ Евпаторійскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ онаго было довольно, также и въ части Перекопскаго. P. S. Условія г. Мавроеня, относящіеся къ откупу вина въ здѣшней Области, съ симъ куріеромъ представляю. Нахожу за нужно донесть, что согласится онъ и въ первый годъ

платитъ откупа 30,000 руб. Сидку вина изъ просы, будетъ онъ производить кизикомъ [65]) точно, не употребляя на то дровъ, что дѣлается въ полтавской его деревнѣ. Естли не поставлено мнѣ будетъ въ предосужденіе, и естли будетъ позволено, то согласился бы я съ нимъ поставлять нѣсколько тысячъ ведръ вина изъ завода брата моего, живущаго въ Смоленскѣ. Но отрицаюсь всѣхъ въ свѣтѣ прибылей, если бы сіе предложеніе могло произвесть о мнѣ предосудительное разумѣніе. Ибо единственнымъ моимъ есть и будетъ попеченіемъ заслужить на доброе ваше о себѣ мнѣніе.

Съ отправленіемъ сего не имѣю ничего донести новаго. Здѣсь все благополучно, и мы живемъ въ совершенномъ спокойствіи. Лошадей высылка на сихъ дняхъ кончится, коихъ болѣе 30,000 наберется. Обстоятельную объ нихъ представлю вѣдомость. Ружьи, саббли, пики, стрѣлы и луки, сколько ихъ отыскать можно было, всѣ собраны и отправлены въ Карасу-базаръ.—Завтра поѣду я въ Бахчисарай, оттуда отправимся съ Петромъ Амплеевичемъ въ Севастополь, а изъ Севастополя побываю я въ Байдарахъ и посмотрю нельзя ли будетъ передѣлать тамо какого нибудь домика. По сей причинѣ не буду я имѣть способности отправить къ вамъ рапортовъ въ будущую субботу. Получа ордеръ касательно провіантскихъ дѣлъ, прошу Всевышняго о благомъ успѣхѣ въ семъ предписаніи. Не оставьте меня вашимъ милостивымъ пособіемъ.—Верблюжей шерсти свезено ко мнѣ болѣе 1000 окъ; на сихъ дняхъ доставленіе оной кончится; по возвращеніи моемъ изъ Байдаръ, немедля къ вамъ отправлю чрезъ Берславль. 10 Мая, 1788. Симферополь.

Находившимся при Его Свѣтлости за адъютантовъ секундъ-маіорамъ Велишахъ-мурзѣ и Азаматъ-агѣ присланныя отъ васъ пакеты съ патентами вручены мною самолично. Оные были при мнѣ распечатаны. Примѣтно въ нихъ было чувствительное обрадованіе. Милостивѣйшее Е. С-ти напамятованіе объ нихъ и въ ихъ отсутствіи ихъ поразило. Дай Богъ чтобъ сіи чувствованіи навсегда впечатлѣлись въ ихъ сердцахъ. По требованію вашему дѣлаю я подъ рукою мои наблюденія о ихъ отзывахъ между татарами, кои толпами къ нимъ пріѣзжаютъ. Поднесь говорятъ.... (вычили строки) о силѣ, великости и великолѣпіи съ таковымъ восхищеніемъ, каковое естественно чувствовать должны, бывши всему тому толь недавними зрителями. Велишахъ-мурза разска-

---

[65]) Скотской помётъ высушиваемый на солнцѣ, въ формѣ кирпича или лепешки. Топливо, употребляемое вездѣ на югѣ. Н. М.

зывалъ при томъ о жизни казанскихъ татаръ [66]) съ великою похвалою: и все сіе совокупно долженствовало бы служить сильнѣйшимъ впечатленіемъ въ сердца здѣшнихъ жителей къ ощущенію и ихъ благоденствія. Но какіе примѣчены будутъ послѣдствіи, не премину вамъ доносить повремянно.—Осипъ Степ. Ибрагимовичъ отправился въ С.-Петербургъ съ дѣтьми покойнаго Рудзевича, и съ ними также былъ коллегскій совѣтникъ Мегметъ-ага. Примите его милостиво, доведите до откровенности и поговорите съ Велишахъ-мурзою. .. о муфтіи и о муллахъ. Онъ хотя коренной мусульманинъ, во многомъ однако судитъ безпристрастно, ясно и справедливо и вѣритъ что подъ Россійскою державою душа его не лишена вѣчнаго блаженства.—Признательнѣйшую приношу вамъ благодарность за Мегметшу-бея. О его преданности и усердіи я толь увѣренъ, что взять почти могу на свой отвѣтъ. Употребя стараніе можно-бы наклонить къ принятію нашего закона, но я сужу, что до времени полезнѣе будетъ оставаться ему въ его законѣ. . . . . Всепокорнѣйше васъ утруждаю о милостивомъ вашемъ напомятованіи о Мих. Петр. Мартыновскомъ, коего трудамъ и усердію безпристрастнѣйшую долженъ я отдать справедливость. Онъ ко многому пригоденъ.

Soli. Здѣшняя провіантская коммисія не имѣетъ денегъ. За перевозъ провіанта изъ Перекопа и на заплату косарямъ даю ей изъ областныхъ суммъ заимообразно. Оказывая сіе пособіе, дабы войска не потерпѣли въ хлѣбѣ недостатка, и дабы не упустить удобнаго времени къ заготовленію сѣна. А какъ для меня всѣ расчеты непріятны и страшны, то всепокорнѣйше прошу васъ поговорить Ивану Максимовичу, о снабженіи деньгами здѣшнюю коммисію, безъ коихъ она существовать не можетъ. — Приложеніе: Soli. 1) Провіантская здѣшняя Коммисія поданнымъ ко мнѣ рапортомъ, съ коего при семъ слѣдуетъ копія, требуетъ, чтобъ я взялъ нужныя мѣры, дабы здѣшнія войска не претерпѣли зимою недостатка въ провіантѣ. Я не зная что инаго по сему дѣлать, сообщаю о томъ въ главную провіантскую Коммисію, а васъ всепокорнѣйше прошу снабдить меня дальнѣйшими вашими наставленіями. Время уже весма короткое для доставленія сюда изъ Россіи провіанта; и такъ крайне опасно, чтобъ оно не прошло втунѣ и чтобъ здѣшнее воинство не осталось на зиму безъ пропитанія. 2) Любезный нашъ Ив. Карл. Затлеръ встревоженъ до крайности полученнымъ ордеромъ, чтобы ему слѣдовать съ командою своею въ Петербургъ. Онъ трево-

[66]) Посланы были для того чтобы убѣдиться въ добромъ обращеніи русскаго правительства съ подвластными мусульманами. Н. М.

жится тысячу мечтаніями, основанными на страхѣ, что чѣмъ нибудь прогнѣвилъ высокаго нашего начальника. Я всячески ободрялъ его но не могъ успокоить. Итакъ не возмете-ли вы на себя трудъ написать къ нему нѣсколько строчекъ для его успокоенія. Ему же не хочется разстаться съ здѣшнимъ краемъ и онъ желалъ бы лучше перемѣнить службу, нежели ѣхать отсюда. Онъ просилъ меня написать къ вамъ о семъ его желаніи, дабы при случаѣ вы о томъ доложили Е. С-ти или Вас. Степан. естли-то не противно здѣланнымъ о немъ представленіямъ. Онъ шестой годъ въ настоящемъ чинѣ, слѣдственно еслибъ открылась какая ваканція соотвѣтственная старшинству его, то-бъ онъ охотно остался въ штатѣ здѣшней Области. Естлибъ паче чаянія, очистилось мѣсто предсѣдателя гражд. Палаты, то-бъ вы сдѣлали ему совершенную милость естли бы его представили на оное. Но поелику неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ онъ переводится въ Петербургъ, то всѣ оное предаю на ваше благоусмотрѣніе. 3) Прошеніе поданное отъ Ив. Карп. къ вамъ объ отводѣ ему въ Судакѣ одного сада, я по прозбѣ его при семъ къ вамъ препровождаю. Ему хочется воспользоваться и сею милостію но я не посмѣлъ формально о томъ представить, потому что уже полученъ ордеръ о выѣздѣ его отсюда. А вы будучи на мѣстѣ и сообразуясь съ обстоятельствами конечно здѣлаете, что возможно, въ пользу его. 4) Мехметъ-бей не даетъ мнѣ покою. Ему хочется приступить къ набору войска, а я ожидаю непрестанно вашихъ о томъ приказаній. Онъ опасается, чтобъ не взыскано было на немъ промедленіе въ семъ дѣлѣ. Сеитъ-ага умножилъ его заботу. Онъ пріѣхалъ вчера сюда, сказывалъ что Василій Ст. при отъѣздѣ его приказывалъ ему какъ возможно скорѣе приступить къ набиранію національнаго здѣшняго воинства. Итакъ усугубляю прозбу мою, чтобъ соизволили по обѣщанію вашему прислать вашихъ мнѣ наставленій какъ притомъ поступить и откуда взять суммы, безъ коей ничего начать нельзя. 7 Іюня, 1788.

Въ отправленныхъ моихъ писмахъ не донесъ я, что соли у насъ такое изобиліе и такъ хороша, что и старикамъ не въ память. При случаѣ доложите о семъ. Я употребляю всѣ способы умножить арбы и рабочихъ людей для выволочки оной изъ большаго озера. 5 Сентября 1788. Симферополь.

Планы церкви Екатеринославской [67]) имѣю

---

[67]) Было два проэкта этого храма: одинъ—великолѣпный, изобилующій колоннами, италіянца графа Моретти; другой—упрощенный, неизвѣстно чей, за собственноручною подписью князя Потемкина. Оба находятся въ Музеѣ Общества. По послѣднему плану выстроена въ Таврическомъ дворцѣ (въ С.-Петербургѣ) огромная зала для бала бывшаго въ 1789 году. Н. М.

честь при семъ представить. Віолончель-же и музыку отправлю завтрешняго дня съ нарочнымъ куріеромъ. Во время проѣзда моего въ Полтаву чрезъ Кобыляки, а въ обратный путь чрезъ Решетиловку примѣтилъ я по всѣмъ селеніямъ хорошее хозяйство. 7 Ноября, 1788. Кременчукъ.

Въ исполненіи повелѣнія вашего м. г. имѣю честь донесть, что при востребованіи вашемъ можно изъ здѣшней губерніи отправить къ вамъ болѣе 3,000 лошадей, а буде надобность настоять будетъ, то и до 5,000 доставить можно. Ожидаю теперь вашего м. г. предписанія, какое количество вамъ по примѣрному исчисленію будетъ потребно.—Отзывъ ко мнѣ Александра Лавр. [68]) и рапортъ мой къ Свѣтлѣйшему Князю осмѣливаюсь приложить при семъ на ваше благоусмотрѣніе и волю вашу. Смѣю при томъ увѣрить, что не упущу употребить всѣхъ возможныхъ стараній въ доставленіи къ вамъ провіанта. А въ какомъ намѣреніи далъ мнѣ Александра Лавр. препровождаемую бумагу, я не понимаю, и съ нимъ поговорить не удалося. Доношу вамъ м. г. сіе безъ малѣйшаго чувствованія какого либо неудовольствія.—Для учиненія къ заготовленію сѣна въ Кисляковкѣ и Трикратахъ и для изобрѣтенія удобнѣйшихъ средствъ къ перевозкѣ 5,000 четвертей сухарей изъ Елисаветграда въ армію, поѣхалъ въ Елисаветградъ Иванъ Ив. Камбурлей. Объ успѣхѣ въ обоихъ сихъ препорученіяхъ донесетъ онъ отъ себя къ вамъ изъ Елисаветграда. Безъ крайнѣйшей необходимости не стану я употреблять обывательскихъ подводъ нарядомъ: ибо изнуря воловъ и лошадей, останутся земли ихъ весною не паханными. Мы предполагаемъ купить сто лошадей и выбрать изъ магазейныхъ сто паръ воловъ, буде сіе количество набрать можно для перевозки къ вамъ нужнаго изъ Елисаветграда. Деньги за лошадей и воловъ „естли и сихъ нужда купить принудитъ“ заплаченныя выручатся весною и въ казну возвратятся. За сіе я вамъ отвѣчаю. При распоряженіи, хорошемъ присмотрѣ доставка всего къ вамъ будетъ вѣрнѣе. Въ какихъ мѣстахъ заготовятся фуражныя магазіины, представлю къ вамъ вѣдомость. Сѣно полагаю я купить на наличныя деньги. Казна чрезъ то выиграетъ много, обыватели останутся внѣ недоумѣнія, а мнѣ подастся способъ получить отъ ихъ довѣренность.—Изъ рапорта моего усмотрѣть изволите, что 30,000 сухарей можно заготовить въ здѣшней губерніи. Долгомъ поставляю донесть вамъ м. г.

---

[68]) Соколовъ, комендантъ (послѣ оберъ-комендантъ) крѣпости св. Елисаветы. Н. М.

что дворянство здѣшнее съ искреннымъ усердіемъ приступаетъ къ сему служенію. 29. Ноября, 1788. Кременчукъ. — P. S. Семенъ Семеновичъ сейчасъ возвратился изъ Москвы, но я съ нимъ еще не видѣлся.—Вчерась и сегодня морозъ здѣсь до 20 градусовъ. Сохрани Всевышній, буде у васъ такіе-жъ. Я мучусь симъ помышленіемъ.

По предписанію вашему, въ какихъ мѣстахъ полагаю я учредить провіантскіе и фуражныя магазійны, имѣю честь представить присемъ росписаніе. Я надѣюсь что г. Комбурлей, отправленный по сей препорученности, приведетъ оную въ дѣйство по желанію. Первый транспортъ сухарей, состоящій въ 5000 четвертей съ пропорціею крупъ отправится къ вамъ на наемныхъ подводахъ, изъ Елисаветграда, послѣдующіе же перевозимы будутъ на лошадяхъ и волахъ казенныхъ, а до Елисаветграда доставятся на обывательскихъ подводахъ. Симъ способомъ обыватели не будутъ удалены отъ своихъ домовъ, не потерпятъ безполезной нужды и домоводство ихъ не разрушится. Съ другой стороны, провіантъ вѣрнѣе до своего мѣста доставленъ будетъ, все же сіе вмѣстѣ общественную представляетъ пользу. Впрочемъ предаю все волѣ вашей и благоусмотрѣнію. Я предполагаю 5 числа сего мѣсяца отправиться отсюда въ Елисаветградъ, а оттуда въ Витовку [69]). Ести распоряженіе мое не удостоится апробаціи, прошу прислать туда мнѣ повелѣніе.—Дабы лошади на случай надобности были въ готовности, разослалъ я мои отзывы къ гг. предводителямъ и капитанъ-исправникамъ. Изъ городовъ оными учинено будетъ также пособіе. 3 Декабря 1788. Кременчукъ. Приложеніе. (Маршрутъ) отъ Елисаветграда до Кисляковки: Елисаветградъ. Вшивая. Перепелицына. Седнева. Чорнишева. Шкляревичева. Горожина. Михайловка. Горохова. Витовка. Кисляковка. Отъ Елисавета на Вшивую: Наровчу, Беш-байракъ. Камышевату, Трикраты—до Очакова.—Списокъ о станціяхъ назначенныхъ для заготовленія сѣна и овса какъ для провіантскихъ транспортовъ, равно и на случай слѣдованія войскъ изъ арміи: Станціи по 1-му тракту. 1. Кисляковка, 2. Вавиловка, 3. Между Вавиловскою и Михайловскою 15 верстъ. 4. Михайловка 15 в. 5. Гарашина 25 в. 6. Шкляревичева 15 в. 7. Чернышева 15 в. 8. Между Чернышевою и Седневки 15 в. 9. Седневка 13 в. 10. Перепелицы 19 в. 11. Между Перепелицею и Новымъ дворомъ 18 в. 12. Новый дворъ 16 в. 13. Елисаветградъ 22 версты. Полагая по се-

[69]) Селеніе находящееся подъ Николаевомъ. Прежде принадлежало генералу Витту. Н. М.

му тракту примѣрно и въ сложности на всякую станцію по 4000 пудъ сѣна, а овса по 100 четвертей, да сухарей по 100 четвертей съ препорціею крупъ, составитъ сѣна 52,000 пудъ, овса 1300 четв. и сухарей 1300 четв. съ препорціею крупъ.—По 2-му тракту: отъ Кисляковки чрезъ Трикраты до Елисаветграда. 1. Кисляковка 15 верстъ. 2. Витовка 16 в. 3. Орошъ 16 в. 4. Капитановка 12 в. 5. Новопетровское 15 в. 6. Скаржинка 20 в. 7. Новомиргородское 18 в. 8. Александровка 23 в. 9. Трикраты 20 в. 10. Камышеватая 20 в. 11 Бобрищова 15 в. 12. Ровное 22 в. 13. Между Ровнымъ и Елисаватградомъ 22 в. 14. Елисаветградъ 20 верстъ.—Полагая тоже и по сему тракту составитъ: сѣна 56,000 пудъ, овса 1400 четв. и сухарей 1400 четв. съ препорціею крупъ.

По секрету.—Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллегскій ассесоръ. Со стороны провіантскаго департамента такія предложены мнѣ необходимости въ сухаряхъ для войскъ въ Екатеринославской арміи состоящихъ, по коимъ надлежитъ принять скорыя и сильныя мѣры къ поспѣшному туда доставленію оныхъ по той паче обязанности, что и отъ Е. С-ти высокоповелительнаго г. генералъ-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго повелѣно мнѣ преподавать по сей части возможное пособствованіе.—Я въ соотвѣтствіе того, учинивши распоряженіе о заготовленіи оныхъ въ не маломъ количествѣ, прежде всего почитаю необходимымъ, имѣющіяся въ Елисаветградскомъ провіантскомъ магазинѣ въ наличности 5000 четвертей сухарей тотчасъ отправить въ армію, дабы въ Декабрѣ непремѣнно на мѣстѣ были.—Вѣдавши вашего высокоблагородія отличную ревность къ службѣ, а наипаче въ такомъ встрѣтившемся нужномъ обстоятельствѣ, возлагаю исполненіе того на вашу заботу и попеченіе, обнадеживаясь что труды ваши преодолѣютъ всѣ неудобства, и желаемый успѣхъ возсодѣйствуютъ.—Сіе количество сухарей, изъ Елисаветградскаго магазина, по востребованію вашему, тотчасъ отпущено быть долженствуетъ: но дабы избѣгнуть нарядовъ обывательскихъ подводъ, не токмо невыгоду, но болше разстройку казнѣ и непомѣрное отягощеніе народу дѣющихъ, то в. в-діе всѣ способы употребите нанять до самой арміи вольныя подводы, по цѣнѣ удобовозможной.—Естлиже паче ожиданія вольныя не сыщутся, то не приступая и за тѣмъ къ наряду, яко медленность влекущему, полезнѣе я нахожу купить до 200 лошадей съ повозками, саньми и со всею принадлежащею упряжью, и къ нимъ прибавя воловъ при подвижномъ магазинѣ со-

стоящихъ сколко отыщется надежныхъ и способныхъ, транспортировать въ армію на оныхъ во всей скорости сухари, хотя не за однимъ но за нѣсколькими оборотами, сколько поднять могутъ. А дабы тѣ волы, по выбору въ вѣдомство и распоряженіе ваше отпущены были, и къ нимъ даны погонщики, да особо еще отсель ради лошадей откомандировано въ Елисаветградъ къ вамъ же 100 человѣкъ погонщиковъ, нынѣ сообщено отъ меня г. Алекс. Лавр. Соколову. — Какимъ способомъ изобрести изволите о самоскорѣйшемъ отправленіи въ армію хлѣба, я ко успокоенію себя, ожидать буду немедленнаго увѣдомленія вашего, прибавляя къ тому мою прозбу, дабы суда суровость нынѣшняго времени не остановили при всякомъ транспортѣ и при всякой подводѣ носылать туда же дровъ по двѣ плахи или болше. Сіе угожденіе и услуги немаловажны будутъ. Окончивши касательно до сухарей, не менѣе важное и крайне нужное порученіе на васъ же возлагаю: включая тутъ росписаніе о учрежденіи станцій по двумъ трактамъ отъ Кисляковки до Елисаветграда, и отъ Кисляковки чрезъ Трикраты до Елисаветграда же, объявляю, что на оныхъ скоро и необходимо потребно запасти сѣна и овса, на случай движенія арміи изъ подъ Очакова, а также и для прокормленія воловъ и лошадей, съ провіантскими транспортами отправляемыхъ. Для лучшаго однако узнанія о тѣхъ мѣстахъ и способнѣйшаго расположенія станцій, можете отправить гг. уѣздныхъ землемѣровъ миргородскаго и елисаветградскаго, коимъ я предписалъ явиться непосредственно въ команду вашу. — Въ росписаніи полагаю я примѣрно и въ сложности для всякой станціи по 4000 пудъ сѣна, а овса по 100 четвертей, да сухарей по 100 четв. и съ пропорціею крупъ, что составитъ всего 148,000 пудъ сѣна и 2700 четв. овса; но вамъ однако предоставляю распредѣлить сіе количество и доставить на станціи, на какую побольше, а на иную гораздо меньше, соразмѣряя въ томъ по разсужденіи, гдѣ войска или транспорты могутъ имѣть обѣдъ, ночлегъ и особо дневный отдыхъ. — Естли вблизи какихъ станцій найдется провіантское сѣно, оное принять въ свое вѣдѣніе и развезти по станціямъ, а дабы вамъ безпрепятственно отдано было, также сообщено отъ меня г. бригадиру Соколову. Сколько же не доставать будетъ въ вышеписанное количество, въ мѣстахъ ближайшихъ искупить и на оныя отправить.— И какъ для отдачи на каждой станціи всего того на руки въ должное смотрѣніе необходимо нужно опредѣлить повсюду приставовъ, то предложилъ я елисаветградскаго, александ-

рійскаго и новомиргородскаго уѣздовъ предводителямъ, капитанамъ-исправникамъ, городничимъ и магистратамъ съ тѣмъ, чтобъ не токмо васъ снабдили оными, но и во всемъ по востребованіямъ вашимъ относительно сего препорученія, преподавали споможествованіе и чинили скорое исполненіе, дая вамъ къ тому еще и особые мои листы открытые.— Сверхъ истребованныхъ мною отъ г. бригадира Соколова, и отъ него къ полученію въ Елисаветградѣ ассигнованныхъ серебряною монетою 10,000 рублей денегъ, дабы на первый случай не было вамъ недостатка, и успѣшнѣе на наличныя деньги могли здѣлать оборотъ сего дѣла, предложилъ я таможнямъ Крыловской, и Краснопольской снабжать васъ на щетъ провіантской, изъ наличныхъ суммъ сколько необходимости требовать будутъ, изъ коихъ производя отправленіе сухарей, покупку фуража, и всѣ по сей части расходы можете употреблять и на прогоны какъ для себя съ опредѣленными, равно и на отправленіе нарочныхъ куда востребуетъ нужность и прямое дѣло.—Напослѣдокъ, опредѣляя къ вамъ въ помощь ко всему нынѣ вамъ порученному г. провіантмейстера Бржицкаго, отъ его команды ко мнѣ присланнаго, испытаннаго офицера въ особой расторопности и вѣрности, могу удостовѣрить ваше высокоблагородіе, поколику все вышеписанное по настоящей экстрѣ требуетъ немалыхъ трудовъ и бдѣнія, потолику обязанъ я буду отдать вамъ всю справедливость истиннымъ засвидѣтельствованіемъ предъ высокимъ начальствомъ нашимъ, имѣя честь быть Василій Коховскій. № 232. 30 Ноября 1788. Кременчукъ. Г. Комбурлею. Свидѣтельствовалъ коллежскій ассесоръ Михаилъ Мартиновскій.

Сего утра въ четвертомъ часу получилъ я письмо ваше съ пролетѣвшимъ г. Бауеромъ [70]). Отъ искреннѣйшаго сердца поздравляю съ безпримѣрнымъ и славнымъ покореніемъ. Мы пролили радостные слезы. Да укрѣпитъ Всевышній ваше здоровье. Сегодня отправимъ здѣсь молебенъ чудотворцу Николаю, а завтра поутру не въ Витовку уже, но въ Кременчугъ отправляюсь. Разошлю вторительное предписаніе о лошадяхъ, и о высылкѣ ихъ буду дожидаться вашего повелѣнія. 9 Декабря, 1788. Елисаветградъ.—P. S. Александръ Лаврентьевичъ получилъ вчерась изъ генеральнаго дежурства назначеніе мѣстъ къ заготовленію магазійновъ провіантскихъ и фуражныхъ по степи до Очакова къ мосту. Мы же съ нимъ располагали учредить оные отъ Кисляковки прямою дорогою до Елисаветграда,

[70]) Адъютантъ Свѣтлѣйшаго, полковникъ, отправленный къ Императрицѣ съ извѣщеніемъ о взятіи Очакова; составитель подробной карты Молдавіи и Валахіи, гравированной заграницею. Н. М.

и отъ Кисляковки по берегу Буга къ мосту, а оттуда чрезъ Трикраты въ Елисаветградъ. Сегодня приступимъ къ развозкѣ провіанта и фуража по дорогѣ отъ Елисаветграда къ Кисляковкѣ, и отъ Елисаветграда чрезъ Трикраты къ мосту. Съ развозкою же онаго отъ моста удержимся до полученія вашего повелѣнія. Предписано-ль будетъ взять оной на степъ, что сопряжено со многими трудностями, или по лѣвому берегу Буга въ селеніяхъ учредить магазійны. Всепокорнѣйше прошу дать о семъ Александру Лаврентьевичу скорое ваше предписаніе. За коимъ сего нарочнаго отправляемъ.— Soli. Забота наша о доставленіи къ вамъ сухарей покончилась покореніемъ Очакова. Естли усердіе и подвиги къ основанію твердаго учрежденія исполнить нужное и полезное, можетъ заслуживать вниманіе высокаго начальства, то безпристрастно прошу удостойте онымъ г. Камбурлея [71]). Нами предприняты были мѣры къ 20 Генваря поставить вамъ 30,000 четвертей, и учредить по препровожденной къ вамъ запискѣ по дорогамъ магазійны. Болѣе тысячи подводъ вольнаемныхъ имъ собрано уже въ Елисаветградъ. По всѣмъ окрестнымъ селеніямъ сей усерднѣйшій разъѣзжалъ и призывалъ самъ фурщиковъ съ лошадьми: ибо на волахъ нельзя дѣлать транспортовъ. Уважте м. г. ревностное его распоряженіе и при удобномъ случаѣ доложите. Онъ рвеніемъ своимъ ободрялъ насъ заботящихся. А въ какой заботѣ мы были, изъ предварительныхъ моихъ отзывовъ вы извѣстны. Въ сіе радостное время не можно ли старика украсить Володимеромъ.

Повелѣніе ваше о высылкѣ лошадей отъ 11 Декабря имѣлъ я честь получить 15 числа. Тогожъ числа разослалъ я куріеровъ по уѣздамъ, дабы лошади слѣдовали въ Витовку.— Нынѣшнего же утра получилъ я ордеръ и письмо ваше отъ 12 числа, оба со строжайшимъ подтвержденіемъ о скорѣйшемъ доставленіи къ вамъ лошадей. Я разославъ о томъ предписаніи мои по уѣздамъ, отправляюсь завтра самъ въ Александрію, а оттуда въ Елисаветградъ. Изъ сихъ двухъ и третьяго миргородскаго уѣздовъ начну къ вамъ отправлять лошадей, сколько ихъ найдется. Подъ прочіе-жъ тягости подоспѣютъ изъ другихъ уѣздовъ. Я предусматривалъ, что вы скоро лошадей потребуете и для того возвратился въ Кременчукъ. Будучи на мѣстѣ удобнѣе мнѣ исполнить ваше о томъ повелѣніе.—Получа въ Елисаветградѣ увѣдомленіе въ Витовку лошадей, отправляюсь

[71]) Достигши чина тайнаго совѣтника, губернатора Волынскаго съ генералъ-губернаторскими правами впослѣдствіи уволенъ, по суду, отъ службы, съ обязательствомъ не выѣзжать изъ деревни. См. IX т. Записокъ стр. 278. Н. М.

туда и самъ.—По назначеннымъ станціямъ провіантъ и фуражъ, уповаю, уже развезены. Всѣхъ лошадей, кои были употреблены къ развозкѣ онаго, обращу я также къ вамъ. Мнѣ кажется, что повелѣніе о семъ ваше исполнится со всевозможнѣйшею поспѣшностію и съ усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Съ симъ донесеніемъ спѣшу отправить къ вамъ куріера, и стараюсь дабы за нимъ послѣдовали и потребныя лошади. 17 Декабря, 1788. Кременчукъ.

Послѣ отправленія къ вамъ куріера, болѣзнь моя возвратилась съ новыми припадками. Вчерась ослабѣлъ было уже я сильно. Но сегодня силы возвращаются. Отправляя г. Мартиновскаго къ вамъ, поручилъ ему осмотрѣніе почты, ради учрежденія коихъ командированы уже двое изъ казенной Палаты, и притомъ попросить г. Комбурлея, отправленнаго отъ меня для понужденія отправленія отъ васъ лошадей, дабы усугубилъ о томъ усердное свое стараніе. До полученія отъ васъ повелѣнія, двукратное отъ меня послано было съ нарочными по уѣздамъ предписаніе, чтобъ лошади были въ готовности. Получа же отъ васъ оное, тотъ же день послалъ нарочныхъ, и на другой день подтвержденіе о немедленномъ лошадей отправленіи; а за сими въ Александрійской, Елисаветградской и Миргородской уѣзды поѣхалъ г. Комбурлей, а въ другіе уѣзды послалъ Верхняго Земскаго Суда засѣдателей. Въ первые три поѣхалъ и самъ губернской предводитель предложить дворянству, дабы собственныхъ своихъ лошадей отправили. Самаго же меня судьба наказала болѣзнію. 21 Декабря, 1788. Кременчугъ.

1789 годъ.

Рапорты относительно провіантской части, уважительному вашему разсмотрѣнію представляю. Изъ вѣдомостей при оныхъ приложенныхъ усмотрѣть изволите: 1-е, о наличномъ хлѣбѣ во всѣхъ магазійнахъ. Не предвидится ли надобность о умноженіи провіанта въ которомъ изъ нихъ перевозкою онаго изъ другихъ? прошу вашего благовременнаго предписанія.—2-е, о законтрактованномъ провіантѣ. Естли бы надобность послѣдовала искупить онаго больше, то смѣю васъ удостовѣрить что до 50,000 четвертей можно купить изъ Польши, и до толикаго-жъ количества въ здѣшней и сосѣдственныхъ губерніяхъ. По открывающимся у васъ обстоятельствамъ соблаговолите дѣлать ваши распоряженія и для исполненія насылать повелѣнія. 3-е. Сколько отпущено денегъ въ полки. Здѣсь осмѣливаюсь просить васъ всепокорнѣйше изходатайствовать присылку суммы полнаго ради ихъ удовольствія, ибо нѣкоторые говорятъ о совершенной разстройкѣ внутренней ихъ экономіи. 4-е. Сколько роздано

въ задатки поставщикамъ провіанта. При первомъ семъ случаѣ моихъ съ ними условій, вѣрность и соблюденіе оныхъ, милостивому вашему сохраненію препоручить осмѣливаюсь. Сіе подастъ мнѣ несомнѣнныя способы къ заготовленію впредъ магазиновъ за несравненно умѣреннѣйшія цѣны.—Предвидится ли надобность въ передвижномъ магазійнѣ. Нужно о семъ ваше повелѣніе.—Старыя долги Коммиссіи полкамъ естли бы можно заплатить, доставили бы ей и мнѣ спокойствіе.—Войски находящіеся въ Таврідѣ крайній имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ. По увѣренію моему, гг. полковниковъ и баталіонныхъ камандировъ, что старые долги имъ заплачены будутъ (кои по истинѣ сказать весьма совѣстны) взяли они на себя продовольствіе лошадей, принявъ по 2 рубли за четверть овса и по 8 копѣекъ за пудъ сѣна. По сіе время, однако, остаются они безъ заплаты старыхъ долговъ и безъ доставленія отъ Генваря мѣсяца денегъ. Подкрѣпите ихъ м. г. они взяли такія цѣны, за какія нигдѣ, не только въ Таврідѣ, купить фуража трудно. Артиллерійскія лошади, по прозьбѣ моей, взяты братомъ Мих. Вас. на его попеченіе. Онъ скучаетъ мнѣ сильно, но я пособить ему не силенъ.—Родственникъ г. Комбурлеевъ прибылъ изъ Гумани. Вѣсти кои привезъ онъ, важнѣйшія состоятъ только въ томъ что дворяне опасаются возмущенія отъ мужиковъ, и что польская народовая каваллерія и нѣкоторые полки татаръ, сближаются къ нашимъ границамъ. Но какъ о семъ обстоятельнѣе и благовременнѣе имѣть изволите донесеніи изъ Варшавы и Ивана Ивановича Миллера, то по сей матеріи я васъ и безпокоить не смѣю. 6 Марта, 1789. Кременчугъ.

Нота Хаймовичъ, человѣкъ вамъ извѣстной, намѣренъ явиться къ вамъ съ каковыми-то прожектами. Онъ требовалъ моего къ вамъ м. г. ходатайства о удостоеніи его вашимъ покровительствомъ. Удовлетворяя его прозбу, пріемлю смѣлость утруждать васъ симъ отзывомъ. 10 Марта, 1789. На пути въ Полтаву.

Модель машины, для поднятія воды въ Екатеринославлѣ, пріемлю смѣлость препроводить къ вамъ чрезъ губернскаго механика г. Фирлинга, дѣлавшаго оную. Машину и мастера отправилъ къ вамъ для того, что можетъ угодно будетъ повелѣть осмотрѣть оную вашимъ искуснѣйшимъ механикамъ, и здѣшняго снабдить нужными ихъ наставленіями.—Для проведенія воды изъ источниковъ имѣющихся выше города, писалъ я, въ исполненіе повелѣнія, въ Тавриду, о присылкѣ двухъ фонтанщиковъ и татаръ. Съ ними, если есть только

возможность, здѣлается дѣло небольшими деньгаии.—По сіе время зима здѣсь продолжается. Нѣтъ старика, который бы запомнилъ толь жестокую. Таковая нечаяность причинитъ скотоводцамъ немалой убытокъ; ибо по здѣшнему климату и самой осторожнѣйшій изъ нихъ не запасается кормомъ, какъ только на три мѣсяца.—Сегодня освѣдомился я партикулярно, что консулъ Цесарской Розаревичь умре. Донесу о томъ по полученіи рапорта. 18 Марта, 1789. Кременчугъ.

Открывшаяся у меня отъ двухъ лѣтъ въ верхней челюсти фистула, по предусмотрѣнію стаб-лекаря Роде становится опасною. Онъ заключаетъ что для предупрежденія непріятныхъ слѣдствій нужно необходимо вынуть два зуба, а для сего выписать изъ Санктпетербурга дантиста. Милостивое ко мнѣ благорасположеніе ободряетъ принять смѣлость утруждать васъ моею прозьбою оказать мнѣ ваше м. г. одолженіе отправленіемъ и благосклоннѣйшимъ удовлетвореніемъ. Г. Роде сообщаетъ г. доктору Тиману описаніе о злѣ, мнѣ приключившемся, а я прошу его, дабы при удобномъ случаѣ доложилъ вамъ объ ономъ.—4 Апрѣля 1789. Кременчугъ.—P. S. Судя о важныхъ дѣлахъ, коими вы обременены при нынѣшныхъ обстоятельствахъ пріемлю смѣлость напомнить о дачахъ таврическихъ. Вы судить изволили, что нужно послѣдовать указу, которымъ-бы предоставлялась власть Свѣтлѣйшему Князю—имѣть попеченіе о заселеніи земель таврическихъ, о умноженіи въ сей Области хлѣбопашества и о разведеніи виноградныхъ садовъ. Къ приведенію сего въ дѣйство время кажется удобное. Нужно однако дабы указъ распространялся на утвержденіе и розданныхъ уже по сіе время земель.—Естли строеніе Екатеринослава имѣетъ сего лѣта продолжаться, то простите мнѣ, что пріемлю смѣлость еще разъ напомнить о присылкѣ плановъ домамъ и архитектора человѣка рабочаго. — Будучи въ Тавридѣ доставлялъ я туда водою изъ Таганрога каменное угольe. Оныя употреблялъ я съ пользою на всѣ грубыя кузнечія подѣлки, но слесарной работѣ оные годными не оказались. Мнѣ хочется осмотрѣть самому сіи мѣста, гдѣ оныя нынѣ добываются. Для сего нужно имѣть буравы или щупы, а какъ у васъ имѣются выписныя изъ Англіи, то всепокорнѣйше прошу приказать прислать ко мнѣ оныхъ. Опредѣленной въ Тавриду рудокопъ живетъ тамъ праздно. Неугодно-ли будетъ откомандировать его въ здѣшнее намѣстничество. Наступающаго лѣта употребилъ бы я его къ совершенному узнанію о сей нужной для здѣшняго домоводства части.—У васъ множество выпис-

ныхъ семянъ, одолжите меня присылкою ихъ, хотя по малому количеству. — Покорнѣйше прошу приказать отдать письмо племяннику моему. Въ оном приложена 100 рублевая ассигнація.—P. S. Иванъ Вас. Гудовичъ и его сіятельство графъ де-Бальменъ прислали ко мнѣ нарочныхъ куріеровъ съ требованіями о назначеніи мѣстъ, куда свозить провіантъ изъ управляемыхъ ими намѣстничествъ? Требованіи сіи основываютъ они, какъ говорятъ въ писмахъ, на предписаніи, данномъ имъ отъ васъ. Я не имѣя о семъ никакого отъ васъ повелѣнія, отписалъ къ нимъ: что по полученіи вѣдомостей о наличномъ хлѣбѣ во всѣхъ магазинахъ, для осмотра коихъ командированы нарочные чины, донесу ихъ превосходительствамъ и удовлетворю ихъ требованіи въ соотвѣтственность ожидаемыхъ отъ Свѣтлѣйшаго Князя повелѣній. О семъ донося вамъ всепокорнѣйше прошу наслать ваше предписаніе и наставленіе.

Вчерась получилъ я рапортъ, что въ Екатеринославъ прибыло уже работниковъ болѣе 300 человѣкъ. Дабы сіи люди не получали понапрасну жалованья, отправляюсь туда сего дня для назначенія имъ работъ. Чрезъ семь дней надѣюсь возвратиться въ Кременчугъ. О чемъ донося .... 15 Апрѣля 1789. Кременчугъ.

Изъ Ольвіопольской почты полученныя два писма имѣю честь при семъ представить.— Графъ Михайло Петровичъ прибылъ въ Кременчугъ. Письмо отъ него здѣсь включаю. Онъ нѣсколько дней отдохнуть здѣсь намѣренъ.—Вода у насъ прибавляется сильно. Почти всѣ домы поняты оною. Вреда будетъ много, но опасности не предвидится. 3 Мая. 1789. Кременчугъ.

Для удовлетворенія жалобъ Коша Черноморскаго, для приведенія къ повиновенію ослушниковъ изъ дворянъ и для сужденія изъ нихъ же и изъ судей оказавшихся уже преступниками, нужно бы имѣть отъ Коша свѣдѣніе: въ которомъ уѣздѣ и кѣмъ учинено ослушаніе или преступленіе? Не соизволите-ль написать къ Осипу Мих. Рибасу, чтобъ онъ отъ Кошового доставилъ о семъ обстоятельное увѣдомленіе. Осужденіемъ нѣсколькихъ, уймутся многіе; но присланная жалоба вообще на дворянъ не изобличающая преступника, наводя на меня гнѣвъ, не даетъ мнѣ дѣятельности исполнить высокую волю. Всепокорнѣйше прошу, при удобномъ случаѣ доложить о моей невинности. 5 Іюля 1789.

Чувствительнѣйшую и признательнѣйшую приношу благодарность за благотворительный вашъ отзывъ подкрѣпляющій мои силы, изну-

ренныя заботливостію. Рапорты на ордера о развозѣ провіанта въ разныя магазійны и о подвижномъ магазейнѣ представляю при семъ. Фуры всѣ въ пути; я обозрѣвалъ ихъ и подтвердилъ, чтобъ слѣдовали съ поспѣшностію, безъ изнуренія однако воловъ.—Полученное мною писмо отъ Петра Ивановича Турченинова, пріемлю смѣлость препроводить въ оригиналѣ, и прошу всепокорнѣйше доложить: повелѣно-ль будетъ привесть требованное въ исполненіе? завтра, то-есть 10 числа отправлюсь отсель въ Елисаветградъ, и 11 числа ночью надѣюсь прибыть въ Ольвіополь. 9 Іюля 1789. Кременчугъ.

По не имѣнію матеріаловъ въ Кременчугѣ карета Его Свѣтлости не починена. За оными ѣздилъ каретникъ въ Ромны и сегодня только возвратился. Хотя по требованію его доставилъ я ему трехъ рускихъ мастеровъ, но со всѣмъ тѣмъ не можетъ быть отдѣлана ближе трехъ недѣль. Красить и лакировать оную здѣсь не будутъ, а покроется только корпусъ грунтомъ, для предохраненія бумажныхъ досокъ отъ сырости. По взятой мною въ Ольвіополѣ запискѣ отъ лакировщика, все ему потребное здѣсь искупится и въ Ольвіополь доставится.—Камердинеръ далъ мнѣ записку о покупкѣ 10 опойковыхъ кожъ изъ фабрики Михаила Леонтьевича [72]); по неимѣнію ихъ здѣсь, послалъ я на фабрику. Между тѣмъ 3 отысканныя при семъ посылаю. Препровождая при семъ также изъ чулочной фабрики камзолъ и нижнее платье и 2 галстуха, а 12 паръ нижнихъ чулокъ чрезъ нѣсколько дней доставятся. 23 Іюля 1789. Кременчугъ.

По повелѣнію Е. С-ти препровождаю при семъ выписку изъ указовъ, на какомъ предположеніи предписано раздавать земли въ краю здѣшнемъ. Касательно збиранія пошлинъ съ горячаго вина, какія получилъ я свѣдѣнія отъ Ивана Васильевича, оныя при писмѣ представить честь имѣю. Больше сихъ ни отъ кого здѣсь достать не могъ, 23 Іюля 1789. Кременчугъ.

Письмо в. п-ва отъ 18 числа Августа имѣлъ я честь получить сего утра. Завтра, къ половинѣ дня кончу дѣла объ отправленіи лѣсовъ въ Збурьевскъ и Очаковъ, и завтра же, во исполненіе высокаго повелѣнія отправлюсь къ вамъ. 25 Августа 1789. Херсонъ.

Вчерась прибылъ я въ Онуфреевку; сего дня ѣду въ Кременчугъ для исполненія повелѣнія относительно оружейниковъ. Изъ Кре-

---

[72]) По распоряженію Свѣтлѣйшаго, въ Екатеринославѣ были заведены казенныя фабрики: суконная, шелковая, чулошная, оружейная и др. Главнымъ мастеромъ, вызваннымъ изъ Италіи, былъ П. Липранди, навсегда поселившійся въ Россіи. Н. М.

менчуга побываю въ Городищѣ и отправлю въ Лубны за аптекою.—Я безпокою в. п-во симъ отзывомъ единственно съ испрошеніемъ резолюціи: куда отправить зеленое сукно присланное г. Горденинымъ въ Кременчугъ. По запискѣ данной мнѣ привезено онаго 8400 аршинъ. Неугодно-ль будетъ повелѣть отдать оное къ Никитѣ Андреевичу и доставленіе, куда потребно, возложить на него. 18 Сентября 1789. Онуфреевка.

Вчерась, то-есть 19 числа, былъ я въ Городищѣ. Необходимо нужныя пристройки для помѣщенія Лубенской аптеки, скоро отдѣланы будутъ. Часть изъ оной сложится въ карантиномъ домѣ, а часть въ монастырѣ. Я писалъ къ аптекарю Гильдебранту дабы онъ прислалъ помощника, который бы показалъ какія должно дѣлать печки въ лабораторіи, и дабы не теряя времени приступилъ къ перевозкѣ матеріаловъ. Г. Кіевскаго губернатора просилъ дабы способствовалъ ему въ перевозкѣ подводами.—Тогожъ 19 числа проѣхалъ г. Зубовъ. [73]) Я съ нимъ разъѣхался на пути изъ Городища. Побѣды, о коихъ чрезъ него узнали мы, преисполнили всѣхъ чувствительнѣйшею радостію. Да укрѣпитъ Всевышній высокаго нашего начальника и вождя къ прославленію Россіянъ!—Въ исполненіе высокаго повелѣнія, здѣлалъ я здѣсь распоряженіе объ отправленіи всѣхъ плѣнныхъ турецкихъ чиновниковъ въ Харьковъ, и о помѣщеніи оружейниковъ въ мѣстахъ предписанныхъ. Донесу о семъ обстоятельно по прибытіи моемъ въ Екатеринославъ, куда завтра отправляюсь.—Я просилъ Никиту Андреевича объ отпускѣ Ив. Ив. Комбурлею 7000 рублей на заплату за дачу покупаемую близь Великаго Лѣса. Комбурлей только успѣть можетъ кончить дѣло съ продающею оную женщиною, которая перемѣняетъ ежеминутно свои требованіи и которой болтанію и говорливости нѣтъ устали. Всепокорнѣйше прошу наслать повелѣніе г. Андрееву объ отпускѣ показанной суммы. 20 Сентября 1789. Кременчугъ. Что съ симъ куріеромъ посылается—прилагаю при семъ реестръ. Для стола вашего: боченокъ сельдей, 4 арбуза, 1 пудъ кофе, 2 пуда варенья. Отъ Комбурлея: 2 ящика масла коровья, 2 мѣшка крупъ.

Въ ожиданіи прибытія ко мнѣ Ивана Ив. удерживался я чрезъ пять дней съ отправленіемъ сего куріера. Съ нимъ располагалъ я представить объ учрежденіи коммисіи для отдачи вамъ во владѣніе Решетиловки. [74]) По

[73]) Валеріанъ, братъ временщика Платона Александровича. Н. М.

[74]) Козачье поселеніе въ Полтавскомъ уѣздѣ, пожалованное Императрицею В. С. Попову. Н. М.

общему нашему сужденію, находимъ мы сіе необходимо нужнымъ, ради доставленія вамъ спокойнаго владѣнія. Дѣло имѣющееся въ намѣстническомъ правленіи о пожалованіи в. п-ву сего имѣнія и составляющее уже преогромную кучу бумагъ, было нами разсматриваемо. Мы нашли пустой блескъ словъ, предполагаемыя обнадеживаніи, но не нашли пути, коимъ къ концу дѣла достигнуть можно. По сіе время указъ сенатской не исполненъ и имѣніе вамъ не отдано. Естли дѣло посудятъ, то намѣстническое Правленіе не избѣгнетъ штрафа. Иванъ Ивановичъ будетъ сюда чрезъ четыре дни; къ прибытію его всѣ бумаги пріуготовлены. Г. Будлянской и повѣренный вашъ здѣсь удержаны. Михаилъ Ивановичъ пятаго дня уѣхалъ отсель въ Решетиловку; съ нимъ отправился поручикъ инженерной Игнатьевъ, а въ концѣ сего мѣсяца поѣдетъ туда и г. Гульдъ.—Всепокорнѣйше прошу исходатайствовать резолюцію о почтахъ, о таможняхъ и о 15,000 провіанта бѣлорускаго, въ пріемѣ коего предложилъ я коммисіи дабы дала квитанцію г. полковнику Сталю.—Письмо къ в. п-ву армянскаго Епископа и отъ Михайлы Ивановича препровождаю при семъ. — Съ прибытія моего сюда отъ васъ, чувствую я неизвѣстную мнѣ досель слабость, и по нещастію столько дѣлъ, что едва обработывать успѣваю; къ сему-жъ и секретарь мой боленъ. Стаб-лекарь обнадеживаетъ насъ скорымъ выздоровленіемъ. — Старшій мой сынъ выздоравливаетъ. Въ непродолжительномъ времени его къ вамъ отправлю. Обоихъ ихъ и меня самаго препоручаю милостивому вашему благорасположенію. 5 Октября 1789. Екатеринославъ. P. S. Естли Алексополской полкъ останется на зиму въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нынѣ расположенъ, то не дозволено-ль будетъ часть онаго расположить въ Решетиловкѣ [75]).—По тремъ моимъ рапортамъ, поданнымъ въ Кишиневѣ о цѣнахъ для перевозки провіанта, объ овсѣ и о рогожахъ испрашиваю резолюцію.—Сей часъ получаю отъ Михайлы Ивановича письмо отъ 4 Октября.

Пріемлю смѣлость приложить при семъ содержаніе отправляемыхъ отъ меня рапортовъ къ Свѣтлѣйшему князю; всепокорнѣйше прошу по нѣкоторымъ исходатайствовать непродолжительныя резолюціи: 1-е о бѣлорускомъ хлѣбѣ; ибо по моему предложенію дана квитанція г. полковнику Сталю; 2-е о таможняхъ; 3-е о почтахъ. При рапортѣ приложены вѣдомости: о цѣнахъ, просимыхъ въ казенной палатѣ подрядчиками, и мое объ удержаніи почтъ пред-

[75]) Козаки обращенные въ помѣщичьи не охотно и скоро подчинялись новому игу. Къ чести новаго помѣщика, предложеніе не было принято. Н. М.

ставленіе. 4-е о школьникахъ, [76]) дабы не въ глубокую осень отправлять ихъ, куда будетъ предписано. 5-е о земляхъ и селеніяхъ отданныхъ Его Свѣтлостію въ казну. Казалось бы что представляемой планъ скопировавъ нужно за подписаніемъ прислать ко мнѣ при ордерѣ.—Содержаніе оружейниковъ, ихъ учениковъ и издержки на требуемые матеріалы, требуютъ назначенія суммы; откуда повелѣно будетъ получать оную? Заготовленіе берёзовыхъ ложъ, до какого количества простираться долженствуетъ? Естли это предполагается великимъ, то удобнѣе и полезнѣе доставать ихъ изъ Бѣлорусіи, гдѣ березовый лѣсъ въ великомъ изобиліи. Часть изъ нихъ оставить въ Кременчугѣ, а остальныя перевезя въ Екатеринославъ, гдѣ оружейному заводу быть повелѣно, сложить въ построенныхъ для того сараяхъ. Симъ способомъ можно будетъ достигнуть имѣть сухія ложи.—Я имѣлъ высокое повелѣніе выправиться: нѣтъ ли дачи съ лѣсомъ еще никому не отданной? По выправкѣ и по развѣдываніямъ ни одной годной не отыскивается. Сколько же въ губерніи всѣхъ не розданныхъ дачъ, прилагается при семъ вѣдомость.—Изъ колонистовъ часть Менонистовъ помѣщена въ Хортицахъ, а остальные въ Александровскомъ предмѣстіи; лютеране же всѣ переведены на зиму въ Новомосковскъ, въ домы оставленные греками и армянами. 5 Октября 1789. Екатеринославъ. P. S. Содержаніе (нѣкоторыхъ) рапортовъ къ Свѣтлѣйшему Князю: № 1015. О состоящемъ въ Крюковскомъ магазеинѣ доставленномъ изъ Бѣлорусіи затопшемъ въ полую воду до 15,000 и оставшемся отъ перебивки вовсе негодномъ до 3,000 четвертей провіантѣ. № 154. О прибывшихъ въ Екатеринославъ изъ Казанской, Воронежской и Симбирской губерніи школьникахъ, куда ихъ обратить? № 165. Съ приложеніемъ плана о деревняхъ Свѣтлѣйшаго Князя обращенныхъ въ Бугскіе казаки. № 160. Съ прошеніемъ предписанія о произвожденіи Ольвіопольскому коменданту секундъ-маіору Лбову по чину его жалованья. № 161. О предоставленіи г. Красноглазову питейнаго откупа въ подшедшихъ изъ Кіевской въ Екатеринославскую губернію по новому разграниченію селеніяхъ. № 161. О предоставленіи оному же г. Красноглазову продажи горячаго вина въ Маріуполѣ и Нахичеванѣ съ ихъ селеніями, а въ крѣпостяхъ Керчи, Ениколѣ и Кинбурнѣ съ Збурлевскомъ чарочной продажи.

. . . . . Иванъ Вас. Тебѣкинъ [77]) далъ мнѣ

[76]) Солдатскія малолѣтнія дѣти, кантонисты, помѣщавшіяся въ казармахъ. Ихъ понемногу обучали читать, писать и ариѳметикѣ. Н. М.

[77]) Помощникъ правителя Екатеринославской губерніи.

сегодня описаніе деревни г. Река. Сей старикъ пишетъ къ нему о своемъ разстроенномъ состояніи и проситъ, чтобъ она была взята въ казну. Если бы въ сей деревнѣ было больше мужиковъ, то бы вы могли здѣлать два благія дѣла въ одинъ разъ: старику приказать заплатить деньги, а деревню отдать г. Санковскому, которая отсюда лежитъ толко въ 55 верстахъ. Поселите его въ здѣшней губерніи. Семейство его безженному нашему городу будетъ красою, а имъ самимъ умножится число малаго нашего общества и число углозагибателей . . . . . Колонисты, оружейники, фабрика, разпаго роду мастеровые требуютъ содержанія, но у меня нѣтъ почти никакихъ суммъ. А занимая ихъ я такъ запутаюсь, что на конецъ съ ума сойдти должно будетъ. 12 Октября 1789. Екатеринославъ.

При отправленіи куріера имѣлъ я честь получить письмо в. п-ва отъ 30 Октября изъ Бѣлграда. [78]) Благословляемыя Всевышнимъ успѣхи по распоряженіямъ высокаго нашего Начальника, и оказанная имъ милость мнѣ въ принятіи сына моего въ свой статъ, до такой привели меня чувствительности, что отъ слезъ едва вижу, что пишу. Не къ малодушію, но къ неограниченной моей радости и признательности отнесите мою чувствительность.— 12 Октября 1789. Екатеринославъ.

По требованію в. п-ва учинилъ я отзывъ мой къ г. Гамшею о заплатѣ имъ денегъ барону Герберту. Онъ живетъ теперь въ Херсонѣ. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ отдалъ деньги Михаилѣ Леонт. ради скорѣйшаго къ вамъ доставленія оныхъ, и что учинитъ по сему дабы меня увѣдомилъ.—Обращеніе ваше къ Бендерамъ обрадовало всѣхъ насъ. Да укрѣпитъ Всевышній драгоцѣнное ваше здоровье и да благословитъ ваши предпріятіи.—Четвертой день какъ я нездоровъ. Сильно не хочется быть больнымъ въ сіе время.—Садъ Свѣтлѣйшаго Князя здѣсь отдѣлывается. И какъ трудолюбивый г. Гульдъ досадовалъ на неуспѣшную работу турокъ, то нарядилъ я къ нему 200 человѣкъ изъ здѣшнихъ жителей. Мѣсто дѣлается прекраснѣйшимъ, деревья насадилъ онъ уже много. Сегодня дожидаюсь перваго транспорта выкопанныхъ деревъ изъ саду Кременчугскаго, а чрезъ семь дней надѣюсь привезутъ мнѣ оныхъ изъ Тавриды.—Въ окрестныхъ мѣстахъ нынѣшняго вашего пребыванія имѣется довольно дикихъ каштановъ. Всепокорнѣйше прошу прислать нѣсколько боченковъ или мѣшковъ орѣховъ сего дерева. При

[78]) Аккермана при рѣкѣ Днѣстрѣ. Аккерманъ и Бендеры взяты безъ кровопролитія. Н. М.

отправленіи всепокорнѣйше прошу обшить мѣшки войлокомъ, ибо сіи орѣхи боятся морозовъ.—По прибытіи вашемъ въ Яссы намѣренъ я къ вамъ пріѣхать и взять съ собою губернскаго предводителя, генерала Чорбу, и генерала Хорвата, и буде угодно еще двухъ человѣкъ изъ почтеннѣйшихъ гражданъ. Одобрите-ль сіе намѣреніе, всепокорнѣйше прошу в. п-во меня увѣдомить. Путь нашъ располагаю я взять чрезъ Польшу. 19 Октября 1789. Екатеринославъ.

Въ присланномъ мнѣ сообщеніи изъ Черноморскаго управленія, назначено отправить желѣза въ Севастополь 3900 пудъ. Хотя и для поднятія сего количества желѣза и доставленія его въ Знаменку, предписалъ я нарядить подводы, но судя что оное скорѣе туда доставлено быть можетъ на вольныхъ подводахъ, писалъ къ Таганрогскому коменданту, дабы онъ приложилъ стараніе отыскать фурщиковъ. Приступить однако къ найму съ тѣмъ, что естли они согласятся взять съ пуда отъ 50 до 60 коп. въ Севастополь.—Сіе все удастся здѣлать, то облегчатся и здѣшніе и таврическіе жители, да и казна ничего не потеряетъ.—Сегодня отправляется отсель 3700 пудъ желѣза къ Мих. Леонт. съ фурщиками вольнонаемными. Здѣшній городничій уговорилъ ихъ, что согласились взять съ пуда по 25 копѣекъ, что и составитъ гораздо меньшую сумму противъ прогоновъ. 20 Октября 1789. Екатеринославъ. P. S. Въ бытность здѣсь барона Маркловскаго, говорилъ я съ нимъ о построеніи судовъ для предполагаемаго здѣсь моста. Онъ, находя въ семъ свой ращотъ, хотѣлъ у васъ объясниться. Естли сіе предположеніе будетъ одобрено, то при отправленіи сюда судовъ, можно будетъ нагрузить на оныя нѣсколько тысячъ берёзовыхъ (ружейныхъ) ложъ. Естли будетъ имѣть ихъ въ магазійнѣ, то полки будутъ имѣть сухія ложи. — Пріемлю смѣлость приложить здѣсь письмо мое къ Его Свѣтлости и копію онаго, предоставляя благоусмотрѣнію вашему поднесть или истребить оное.—Естли буду здоровъ, то на будущей недѣлѣ отправлюсь въ Решетиловку.— На будущей недѣлѣ разобьетъ Гульдъ мѣсто подъ садъ въ здѣшней вашей деревнѣ. [79]) Насажденіе же онаго произведетъ здѣшній городничій. Церковь отдѣлывается; рѣзчики и живописцы работаютъ иконостасъ. Къ стыду нашему, церковныя утвари привезены уже сюда. Домъ положили мы построить каменной, которой по смѣтѣ не дороже вамъ обойдется деревяннаго. Богъ васъ да наградитъ за всѣ

[79]) Мануиловкѣ.

ваши оказываемыя мнѣ милости. — О дачѣ Река забылъ при прежнемъ писмѣ приложить записку.

На мѣсто г. Сичкарева [80]) просящагося изъ службы намѣренъ я былъ представить объ опредѣленіи увольненнаго сего лѣта изъ военной службы г. секундъ-маіора Вас. Потемкина. Но какъ г. Сулима прокуроръ Верхняго Земскаго Суда объявилъ мнѣ вчерась, что домашнія его обстоятельства принуждаютъ его итти также въ отставку, то удержался я съ моимъ представленіемъ, судя что сіе послѣднее мѣсто будетъ для вновь вступающаго въ статскую службу не столь тяжелымъ какъ въ казенной палатѣ.—Г. Сулима человѣкъ честной и доброй, я уговаривалъ его дабы перемѣнилъ намѣреніе, однако не могъ онъ на сіе приступить безъ согласія жены своей, къ которой совѣта ради, или, лучше сказать, ради полученія приказанія, поѣхалъ онъ сегодня. И естли онъ не пойдетъ въ отставку, то на мѣсто Сичкарева представлю уже Потемкина.—Содержаніе рапортовъ отправляемыхъ съ симъ куріеромъ имѣю честь приложить. 20 Октября 1789. Екатеринославъ.—Содержаніе рапортовъ къ Свѣтлѣйшему Князю. № 179. О требуемомъ г. Петерсономъ количествѣ дровъ изъ казенныхъ лѣсовъ для отапливанія въ крѣпости Елисаветградской казенныхъ домовъ. № 182. Объ отправленіи лекаря Фульда къ колонистамъ. № 185. О полученіи ордера о произвожденіи Шведскимъ купцамъ, взятымъ въ числѣ плѣнныхъ, на каждаго человѣка кормовыхъ по 15 копѣекъ. № 186. О прибывшемъ въ Екатеринославъ вызванномъ изъ голландскаго города Едама пасторѣ Кирхманѣ, и съ препровожденіемъ выписки съ условія учиненнаго съ нимъ куратором Траппе.

Изъ подносимаго отъ намѣстническаго Правленія къ Его С-ти рапорта по соляному подряду г. Паскевичемъ въ Курскомъ намѣстничествѣ, в. п. усмотрѣть изволите: какой дѣло сіе беретъ видъ, и искъ казенной до какого уже простирается количества. Взысканіе онаго неминуемо падетъ и на присудствующихъ въ здѣшнемъ намѣстническомъ Правленіи, естли они не будутъ нынѣ предохранены высокимъ начальника покровительствомъ. Жребій г. Паскевича и поручителей по немъ предоставляя человѣколюбивѣйшему сердцу и милосердому воззрѣнію, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи высокой защиты присутствующимъ здѣшняго намѣстничества отъ взысканія съ нихъ казеннаго иска, коимъ они и наслѣдники ихъ угрожаются.

---

[80]) Состоявшаго переводчикомъ въ собственной канцеляріи Свѣтлѣйшаго. Н. М.

Удостойте прозбу сію милостиваго вашего вниманія, къ умноженію благотвореній в. п. ко мнѣ, пребывающему . . . . . 26 Сентября 1789. Екатеринославъ.—P. S. Во время пребыванія вашего въ Кременчугѣ, по взятіи Очакова, получилъ я повелѣніе сообщить намѣстническому Правленію дабы оное по требованію Курской казенной палаты не приступало къ описи и оцѣнкѣ имѣнія подрядчика Паскевича и поручителея по немъ. Таковое изустное повелѣніе данное мнѣ, мною и намѣстническимъ Правленіемъ исполнено и рапортомъ донесено объ исполненіи. Теперь дѣло выходитъ, что естли насъ не предохраните, то мы неизбѣжно подвержены будемъ взысканію суммы, въ случаѣ естли имѣніе Паскевича, поручителей по немъ и членовъ казенной Курской палаты, окажется недостаточнымъ на уплату казеннаго иску. Дабы отъ сего насъ избавить, всепокорнѣйше прошу исходатайствовать повелѣніе: имѣетъ ли приступить здѣшнее намѣстническое Правленіе по требованіямъ Курскаго намѣстническаго Правленія и палаты къ описи и оцѣнкѣ имѣнію? или по данному мнѣ повелѣнію отъ онаго удержаться?

1790 годъ.

Іюля 20 числа выѣхалъ я изъ Яссъ. Ночью на 23-е прибывъ въ Ольвіополь гдѣ нашедъ провіантмейстера Струкова приступилъ немедленно къ пріисканію фургонщиковъ и къ отправленію провіанта. Послалъ въ Соколы [81]), чтобъ изъ тамошняго магазійна всѣ сухари перевезть въ Бендеры.—Чрезъ Ольвіопольскую заставу поляки не пропущали, до моего пріѣзда, фурщиковъ. Коллегской ассесоръ Бржозовскій принужденъ былъ дать обязательство, что ни одинъ изъ фурщиковъ въ Россіи не будетъ удержанъ, ни обиженъ. Въ семъ мѣстѣ доставя имъ свободной къ намъ въѣздъ, отправилъ я г. Бржозовскаго въ Миргородъ чтобъ наладить и тамъ дѣло съ поляками.—Учредя сіе въ Ольвіополѣ отправился я 25 Іюля въ Елисаветградъ. Тамъ собравъ фурщиковъ велѣлъ накладывать сухари и везть въ Бендеры. Когда будутъ отправлены изъ Елисаветграда первые транспорты, то предписалъ я провіантмейстеру Струкову, дабы онъ получивъ въ Елисаветградѣ навалку провіанта отряженнымъ къ нему офицеромъ, слѣдовалъ бы самъ въ Миргородъ и Архангельскъ для учрежденія въ тамошнихъ магазійнахъ отправленія провіанта на фурахъ высылаемыхъ г. Бржозовскимъ изъ Польши. Въ Елисаветградѣ призваны были мною польскій консулъ Заблоцкій [82]) и рот-

[81]) На рѣкѣ Бугѣ нынѣ городъ Вознесенскъ, неудачное созданіе князя Платона Зубова. Н. М.

[82]) Находился въ Херсонѣ, но послучаю войны онъ и другіе консула были переселены кн. Потомкинымъ въ Ольвіополь. Н. М.

мистръ Космовскій, также капитанъ-исправникъ Новомиргородскаго уѣзда, тамошней заставы цолнеръ и нѣсколько человѣкъ казаковъ изъ поймавшихъ тайно проводимыхъ лошадей. Дѣло сіе надлежащимъ порядкомъ изслѣдовано будетъ къ 6 числу Августа. Изъ Елисаветграда отправилъ я также въ Миргородъ и Красноселье, чтобъ фуры купленныя въ Польшѣ для отправленія въ Очаковъ, привесть въ Елисаветградъ на обывательскихъ подводахъ, а оттуда отправитъ ихъ Красноглазовъ. Ночью 27 числа выѣхалъ я изъ Елисаветграда въ Кременчугъ. Тамъ окончивъ дѣла съ провіантскою коммисіею относительно ассигнованныхъ отъ Его С-ти суммъ, и предписавъ ей отправить немедленно изъ Крюкова въ Кайдакъ до 11,000 четвертей сухарей въ Ольвіополь. Слѣдую теперь въ Екатеринославъ. Въ Кайдакахъ буде не найду вольныхъ фурщиковъ, то отправлю оные до Крюкова на обывательскихъ подводахъ. Въ Екатеринославѣ пробуду одни сутки, а оттуда предполагаю возвратиться въ Елисаветградъ и быть въ Миргородѣ, Архангельскѣ и Ольвіополѣ, дабы обозрѣвъ лично могъ я донести обстоятельно и вѣрно.— Изъ сего донесенія усматривать изволите на что употребилъ я восемь дней, щитая отъ выѣзда моего изъ Яссъ. Но потеряю я праздно толь нужнаго времени, не пощажу моего здоровья, чтобъ только здѣлать все угодное. Бржозовскій и Струковъ, подвижнѣйшіе люди, пособствуютъ всѣмъ что только могутъ дѣлать человѣки. Съ самой весны я мучился о сихъ магазійнахъ. Да поможетъ мнѣ Всевышній исполнить теперь высокую волю. Къ 15 Августа надѣюсь я что 20,000 четвертей доставятся въ Бендеры, а за ними безъ остановки послѣдуютъ уже и транспорты. 30 Іюля 1790. Онуфреевка.

Вчерась пріѣхалъ я въ Ольвіополь. По вчерашній день изъ магазійновъ здѣшняго Елисаветградскаго, Новомиргородскаго и Архангельскаго отправлено въ Бендеры 10,700 четвертей. Все сіе количество пошло на подводахъ пріисканныхъ въ губерніи, ибо отъ г. Бржозовскаго не прибыло еще ни одной фуры. Сверхъ сего изъ Крюкова и Кайдакъ отправлено къ вамъ 10,112 четвертей сухарей съ крупами. Г. Бржозовскій имѣетъ прибыть сюда сегодня. Надѣюсь что за нимъ послѣдуютъ и фурщики. Въ ожиданіи ихъ, наряженныя изъ уѣздовъ подводы собираются. Я стану продолжать съ сими отправленіе провіанта, пока соберутся польскіе фурщики. При нынѣшнемъ рабочемъ времени, ибо теперь косятъ, жнутъ и въ зиму бьютъ, какое затрудненіе въ собраніи подводъ, описывать я не хочу. Голова у меня кружится. Я отсель не

поѣду къ вамъ, пока не устрою всего, дабы могъ я навѣрно о всемъ докладывать. Всепокорнѣйше прошу доложить о семъ и увѣдомленіемъ меня не оставте.—Оставя въ окрестностяхъ Елисаветграда 203 пары воловъ, остальныя всѣ отправлены въ Очаковъ. Показанныя 203 пары удержалъ я потому, что фуры не отдѣланы. По рапортамъ изъ Красносельской и Миргородской таможенъ, доставлены оныя будутъ къ 10 Августа въ Елисаветградъ, откуда отправятся съ г. Красноглазовымъ въ Очаковъ. Я помышлялъ было собрать фуры по селеніямъ, но нашелъ и крайнюю къ тому неудобность, и причинилъ бы остановку въ нарядѣ подводъ для перевозки провіанта.—Отъ Ольвіополя къ Елисаветграду хлѣбы весьма худы. Напротивъ того отъ Елисаветграда къ Екатеринославу и оттуда по лѣвую сторону Днѣпра, къ Кременчугу, куда я изъ Екатеринослава проѣхалъ, хороши отмѣнно. О семъ доношу вамъ, дабы при росписаніи войскъ неурожайныя мѣста облегчили.—Во всѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ я теперь былъ, не нашелъ я ни грушъ, ни яблокъ хорошихъ, ни зрѣлыхъ арбузовъ. За первыми послали мы въ Кіевскую и Черниговскую губерніи, а послѣдніи какъ скоро дозрѣютъ будетъ отправлять къ вамъ Иванъ Ив. отъ коего нарочные по лутчимъ баштанамъ разосланы.—Сегодня получилъ я письмо отъ Якова Иван. Булгакова Что съ нимъ здѣлало высокое Княжое покровительство! Для прочтенія вамъ препровождаю оное въ оригиналѣ. Возвратите мнѣ оное прошу всепокорнѣйше, для учиненія ему отвѣта.—Бывшіе сего утра у меня поляки изъ Богополя, говорили утвердительно, что Цесарцы съ Турками миръ заключили подъ медіаціею двора Берлинскаго. Правда-ль ето?—Какое здѣлалъ мнѣ одолженіе Яковъ Ивановичъ, изъ письма усмотрѣть изволите.—7 Августа 1790. Ольвіополь.—P. S.

Въ письмѣ моемъ отъ 7 Августа, отправленномъ съ куріеромъ Якова Ив. Булгакова доносилъ я в. п-ву объ ожиданіи мною отъ г. Бржозовскаго, и фуръ изъ Польши. Онъ явился ко мнѣ 8 числа. Но Поляки фуръ не пропускаютъ. Дѣлается ли сіе по повелѣніямъ изъ Варшавы? или отъ прихотей безтолковаго начальства стоящаго по границѣ? сказать не могу еще положительно. Я отправилъ г. Бржозовскаго обратно въ Польшу, снабдилъ его 25,000 рублями и предписалъ, дабы онъ употребилъ всѣ способы о выводѣ фуръ въ наши границы, хотя бы сіе стоило ему до пяти тысячъ рублей. Онъ почитаетъ дѣло збыточнымъ. Между тѣмъ консулу Заблоцкому, прибывшему сюда ко мнѣ, далъ чрезъ г. Бржозовскаго знать, дабы онъ разлаженныя умы

пограничныхъ начальниковъ привелъ въ согласіе законами и насылаемыми къ нимъ предписаніями. А буде самъ того здѣлать не можетъ, то отозвался бы къ коммисіямъ земскимъ. Въ противномъ же случаѣ долженъ я буду донести Свѣтлѣйшему Князю. Посему поѣхалъ Заблоцкій въ Тулчинъ къ князю Понятовскому и послалъ въ Винницкую коммисію требуя разрѣшенія о выпускѣ фуръ. Къ 14 числу имѣлъ онъ сюда возвратиться съ рѣшеніемъ о семъ дѣлѣ.—Въ ожиданіи польскихъ фуръ, отправляю отселѣ провіантъ на фурахъ наряженныхъ изъ уѣздовъ. По сіе число прошло сухарей въ Бендеры изъ Елисаветградскихъ магазійновъ 14057 четвертей, да изъ Екатеринославскихъ 10,000 четвертей. Изъ первыхъ, думаю, приходить уже къ вамъ начинаютъ, а въ концѣ сего мѣсяца придутъ и Екатеринославскія. Между тѣмъ отправлено въ Соколы 350 фуръ, да къ здѣшнему магазійну 1500 фуръ для отправленія на нихъ къ вамъ провіанта. Бывалъ я въ смутныхъ обстоятельствахъ, но не былъ въ подобномъ, въ какомъ нахожусь нынѣ. Ибо не въ силахъ я перемѣнить ни обширности уѣздовъ изъ коихъ наряжаются фуры, ни прибавить воламъ скорѣйшаго хода. Я не выѣду отсель пока не отправлю къ вамъ до 50,000 провіанта и пока не учрежу достовѣрнаго доставленія всему назначенному количеству.—12 Августа 1790. Ольвіополь. P. S. Въ Екатеринославѣ пробылъ я одинъ день, т. е. 31 Іюля. Августа 1 дня завтракалъ у васъ въ Мануиловкѣ и отправился въ Решетиловку. Туда пріѣхалъ я 2 числа въ 8 часовъ поутру. Тамъ обѣдалъ и поѣхали съ Михайлою Ив. въ Кременчугъ. Послѣ обѣда 3 числа поѣхали мы съ Иваномъ Ивановичемъ въ Онуфреевку, [83]) гдѣ я ночевалъ и по причинѣ множества бумагъ требовавшихъ резолюціи принужденъ былъ остаться 4 числа до 6 часа пополудни. 5 числа, на разсвѣтѣ, прибылъ я въ Елисаветградъ, гдѣ учредя отправленіе воловъ въ Очаковъ, купленныхъ г. Красноглазовымъ, тогожъ дня выѣхалъ, а 5 числа поутру прибывъ въ Ольвіополь. Представя вамъ м. г. подробный отчетъ моего путешествія, имѣю честь донесть: что Мануиловскіе новыя строенія дѣлая пріятнѣйшій видъ изъ города, будутъ приносить несумнѣнную пользу въ экономіи. Церковь внутри будетъ прекрасная, снаружи передѣлать нужно. Насажденныя деревья всѣ почти принялися. Насажденіе оныхъ осенью прибавится, и въ саду выкопается для рыбы прудъ . . . . Въ замкѣ Решетиловскомъ всѣ начатыя строенія приходятъ къ окончанію. Изъ посаженныхъ

[83]) Поселокъ Комбурлеевскій въ Херсонской губерніи, Н. М.

деревъ принялись довольно. На площади каменный гостинной домъ къ 20 числу сего мѣсяца каменною работою кончится. Планировка площади сей осени довершится. По осмотрѣ всего введенъ я былъ Михайл. Иван. въ залу и принятъ пріятнѣйшею для меня вашею музыкою. Говорю вамъ искренне, что въ вашемъ домѣ былъ нѣсколько часовъ духъ мой въ покоѣ, измученный заботою о перевозкѣ провіанта. Въ Кременчугѣ осматривали мы изрубленную мельницу, которая по снятіи хлѣба съ поля, перевезется въ Решетиловку. Въ Онуфреевкѣ [84]) пили мы ваше здоровье при пушечной пальбѣ, безъ пощады и пороха и пушекъ. Нѣтъ нужды говорить мнѣ вамъ м. г. что весь сей домъ чувствуетъ въ полной силѣ оказываемыя ему вами милости. Признательность онаго и усердіе къ изъявленію вамъ услугъ не имѣютъ предѣла. . . . . Яблокъ и грушъ какихъ могъ здѣсь найти, посылаю. Буде у васъ есть лучшіе, то прошу сказать.

Адресованныя отъ г. Красноглазова ко мнѣ посылки, имѣю честь препроводить при его реестрѣ.—По увѣдомленію г. Бржозовскаго 11 числа пропущено въ Миргородъ изъ Польши 150 подводъ. А всѣхъ имъ пріискано до 4000 подводъ. Съ нетерпеніемъ ожидаю вступленія ихъ въ наши границы. Между тѣмъ отправляется провіантъ на нарядныхъ подводахъ. 13 Августа 1790. Ольвіополь.

Изъ Очакова получилъ я повелѣніе отъ Его Свѣтлости о скорѣйшемъ отправленіи въ Очаковъ воловъ, покупаемыхъ г. Красноглазовымъ. Изъ нихъ 1000 туда отправлены, о семъ пространнѣе изъ рапорта усмотрѣть изволите. Остановка за фурами, но и въ томъ преодолѣвается трудность.—Въ прошедшіе 24 часа не имѣлъ я отъ г. Бржозовскаго увѣдомленія сколько пропущено изъ Польши въ Миргородъ его фуръ. О количествѣ отправленнаго провіанта въ Бендеры доношу моимъ рапортомъ. Отправленіе продолжается безпрерывно. Не могу однако быть спокойнымъ, пока не получу изъ Польши по крайней мѣрѣ 3000 подводъ, дабы учредить вѣрную и безпрерывную перевозку.—Сей ночи отправилъ я въ Миргородъ г. Струкова, для поспѣшнѣйшаго отправленія съ провіантомъ фуръ выходящихъ изъ Польши. 14 Августа 1790. Ольвіополь. Дорогіе наши сосѣды не хотятъ вѣрить о заключенномъ со Шведами мирѣ. Произшествіе сіе головамъ или сердцамъ ихъ не вмѣстно.

Выѣхавъ 16 Августа въ Архангельскъ и побывавъ въ Миргородѣ возвратился я сего

[84]) Имѣніе разбогатѣвшаго коммисіонера Комбурлея. И. М.

утра въ Ольвіополь. Пограничные польскіе начальники на пропускъ фуръ въ Архангельскъ согласились, а посему г. Бржозовскій обратилъ нанятыхъ имъ на сей форпостъ, коихъ наберется до 700 подводъ. Въ Миргородъ пропускъ остановленъ вовсе. Собранныя до 2000 подводъ разъѣхались. Въ 16 верстахъ выше Миргорода, благоразумный польской офицеръ пропустилъ 150 подводъ и обѣщалъ учинить пропускъ сколько бы туда ни прибыло, куда и обращаются теперь Бржозовскаго подводы.—Сія непредвидимая разстройка въ планѣ и въ такое время, въ кое не дни, но часы щитать нужно, и опасность чтобъ польскіе приставы, согласившіеся пропускать фуры, не перемѣнили иногда своего слова, принудили меня нарядить 1800 подводъ изъ Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ, производя имъ такую же плату, какую получаютъ и вольные фурщики. О чемъ Нижнимъ Земскимъ Судамъ отъ меня предложено. Съ неописанною прискорбностію приступилъ я къ сему наряду, тѣмъ паче, что въ помянутыхъ уѣздахъ хлѣбы хороши, и что теперь самое время ихъ собиранія наступило. Проклятое польское легкомысліе и вольность ихъ приставовъ толковать насылаемыя къ нимъ предписаніи по своимъ прихотямъ, много хлопотъ мнѣ надѣлало. Не смотря на всѣ затрудненія выпущено теперь въ Бендеры хлѣба 3,943 четвертей.—21 числа располагаю я къ вамъ выѣхать. Но предварительно прошу дозволить мнѣ сюда отъѣхать еще на нѣкоторое время 19 Августа 1790. Ольвіополь.

Я сейчасъ пріѣхалъ въ Ольвіополь. Встрѣчая на пути довольно везомаго провіанта, продолжалъ оной въ спокойствіи. Здѣсь однако мало нашелъ я польскихъ фурщиковъ а отправляется провіантъ на нарядныхъ изъ уѣздовъ.—Прилагаю письмо Ивана Ѳедоровича. Ночью разъѣхался я съ посланными отъ Ивана Ив. Комбурлея. Всепокорнѣйше прошу распечатать ко мнѣ письма его, и отправить изъ посылокъ въ Бѣлградъ что, заблагоразсудите. 31 Августа, 1790. Ольвіополь.

Г. Струковъ сегодня ко мнѣ явился. Уже вчерась былъ онъ въ Миргородѣ и Архангельскѣ. Изъ всѣхъ мѣстъ провіантъ къ вамъ отправляется. Изъ польскихъ фуръ вышло уже къ намъ 975. Здѣсь однако и въ Миргородѣ и по сіе время ихъ не пропускаютъ. Пограничныхъ приставовъ нельзя ни убанть, ни по.... Нарядныя фуры приходить начали. Начинаетъ теперь возвращаться и духу моему спокойствіе, ибо надѣясь на Всевышняго, что въ провіантѣ недостатка не будетъ. Васъ м. г. всепокорнѣйше прошу понудить Диванъ о

скорѣйшемъ доставленіи наряжаемыхъ каруцъ къ Бендерамъ. Оныя употребляются для отвозки провіанта изъ Бендеръ на половину дороги къ войскамъ, а оттуда уже доставляться будетъ оной подвижнымъ магазійномъ.—Иванъ Ив. Исаевъ и полковникъ Боковъ согласились брать за провіантъ деньги.— О мирѣ со Шведами Поляки вѣрить начали. По сказаніямъ полковника Бокова и г. Пулевича спѣси убыло у нихъ много. 1 Сентября, 1790. Ольвіополь.—Приложеніе. Письмо Мих. И. Комбурлея Коховскому отъ 30 Августа 1790 г. изъ Онуфріевки. . . . . Здѣлайте милость в. п. постарайтесь намъ доставить должные деньги купцемъ Турчаниновымъ, ихъ 8000 р. Мое намѣреніе было на оные выписать изъ Вѣны серебряной сервизъ для Василія Степановича. Если угодно волѣ ево, наставте чрезъ ково сіе здѣлать. Мнѣ казалось, если миръ будетъ, Василью Степановичу стыдно будетъ на фаянцѣ кушать, и деньги употребляемыя на серебро никогда не пропадутъ . . . . .

Г. Коссаковскій въ пространнѣйшемъ ко мнѣ писмѣ жалуется горько на свою судьбу, въ неполученіи имъ резолюціи по дѣлу его съ Иваницкимъ и Дидинскимъ. Шамбеллянъ Ивановскій говорилъ мнѣ что онъ имѣлъ препорученіе отъ означенныхъ особъ кончить съ Коссаковскимъ дѣло полюбовно, но видя что они поступили съ нимъ безчестно, нынѣ отъ того отрицается. Всепокорнѣйше прошу м. г. избавить меня отъ переписки съ Кассаковскимъ исходатайствованіемъ резолюціи. 23 Сентября, 1790.

Вчерась на разсвѣтѣ прибылъ я къ Егорлыку, но пречестнаго отца здѣсь не нашелъ. Въ вечеру получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ обѣщаетъ пріѣздъ свой сюда сего утра. Естли онъ здержитъ слово, то теперь могу возвратиться къ вамъ непремѣнно 23 числа поутру. Изъ разговоровъ моихъ съ его конюшимъ узналъ я, что сей отецъ долженъ ѣхать въ Брацлавъ предстательствовать въ тамошней сивильной Комиссіи. На предсѣдательство свое не имѣетъ онъ за душею ни алтына. Время благопріятное, буде онъ что либо смыслитъ. Конюшаго обѣщалъ я принять къ себѣ у служеніе.—Офицера Слонимскаго и Маркуза съ искупленною провизіею нашелъ я въ Егорлыкѣ польскомъ. Они сегодня переправлены будутъ на нашу сторону. Но какъ нѣтъ возможности отыскать здѣсь вольныхъ фурщиковъ для доставленія всего въ Яссы, то всепокорнѣйше васъ прошу сказать Сергею Лазаревичу о присылкѣ сюда какого молдавана съ приказомъ о дачѣ обывательскихъ подводъ. На покупку же фуръ снабжу я Маркуза деньгами. Взятіе Измаила въ сіе время

невмѣстно головамъ Егорлыцкихъ поляковъ. 22 Декабря, 1790. Егорлыкъ Молдавскій.

1791 годъ.

Неотступное настояніе г. Розетти [85]) принудило меня безпокоить в. п. симъ отзывомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что обѣщано ему въ здѣшней губерніи пристанище. Оное хотѣлъ бы учредить въ деревнѣ продаваемой г. генералъ-маіоромъ Рекомъ, за которую проситъ сей 13,000 рублей. Если есть расположеніе основать его состояніе, то сія деревня пригодна, ибо довольно тамъ строенія, и лежитъ отъ Екатеринослава въ 50 верстахъ. Вицегубернаторъ снабженъ довѣренностію продать оную. Простите м. г. что утруждаю васъ симъ отзывомъ. 24 Февраля 1791. Кременчугъ.

Прибывъ въ Кременчугъ употребилъ я всѣ средства къ заготовленію морской провизіи. Черноморское Правленіе требуетъ отъ меня поставить часть оной въ исходѣ Апрѣля. Краткость времени устрашая меня умножаетъ заботливость, а неприсылка поднесь ассигнованной на покупку провизіи суммы, дѣлаетъ расположеніи не такъ успѣшными какъ бы желалось. .Со всѣмъ тѣмъ становлюсь я ети дни спокойнѣе, ибо приступаемъ мы къ отправленію всего по частямъ во всѣ назначенныя мѣста. Если успѣю въ исполненіи сей препорученности, то обязанъ буду неусыпному старанію гг. Комбурлея и Мартыновскаго, а также и кредиту перваго.—Сумму отпущенную на перевозку провіанта изъ Ольвіополя, предписалъ я употреблять на задатки для морской провизіи. А какъ время приближается, въ которое должно начать и перевозку, то всепокорнѣйшу прошу в. п. оказать мнѣ одолженіе скорѣйшою присылкою назначенныхъ на провизію денегъ. Въ противномъ случаѣ опасаюсь я неуспѣха по обѣимъ частямъ, а страхъ онаго сколь для меня тяжелъ, не смѣю безпокоить васъ описаніемъ. 24 Февраля, 1791. Кременчугъ.—P. S. По приказанію в. п. выдалъ я заимообразно г. Цызыреву 1500 рублей а г. Терскому 500 р. Взятыя отъ нихъ въ пріемѣ денегъ росписки при семъ прилагаю.—Посланники находящіеся въ Кременчугѣ терпятъ нужду даже въ ежедневномъ себѣ содержаніи. Видя ихъ недостатки отпустилъ я здѣшнему градоначальнику г. Адельстраму 500 рублей, съ тѣмъ, чтобъ онъ смотря по надобностямъ каждаго выдавалъ имъ деньги. Ихъ теперь здѣсь четыре человѣка со свитами. Всѣ вмѣстѣ получили они по росписанію по 40 р. въ день. Слѣдственно отпущенная мною сумма обратится только на необходимыя ихъ на-

---

[85]) Бывшаго господаря Валахскаго. Ему обѣщана, а въ 1792 г. отведена земля въ Очаковской степи въ количествѣ 12,000 десятинъ земли. См. Записокъ г. IX, стр. 320. П. М.

добности.—Чрезъ восемь дней полагаю я отъѣхать въ Екатеринославъ на короткое время, ибо приказано мнѣ находиться въ Яссахъ прежде вашего туда прибытія.

Кожевнаго дѣла мастеръ Нотманъ отправляется отсюда въ С.-Петербургъ по повелѣнію Е. С-ти. Ему выдано здѣсь въ щотъ жалованья 50 рублей и прогоны въ одинъ путь. Онъ человѣкъ трудолюбивой и праздность ненавидящій. Естли не предположено употребить его къ кожевному заводу, то могъ бы онъ быть полезнымъ и при здѣшнемъ городѣ. Онъ собирался въ семъ мѣсяцѣ варить здѣсь пиво, къ чему все нужное уже было и заготовлено, и весною хотѣлъ онъ приняться за разведеніе повареннаго огорода и хмѣльники. Здѣшнее мѣсто ему полюбилось. Онъ просилъ меня донесть о всемъ в. п. и ходатайствовать, буде онъ не нуженъ въ С.-Петербургѣ, о скоромъ его сюда прибытіи.—8 Марта 1791. Екатеринославъ.—P. S. Его Свѣтлость повѣлѣть мнѣ изволилъ находиться въ Яссахъ прежде его туда прибытія, что я исполню, буде не получу въ отмѣну предписанія.—Теперь заботимся о заготовленіи морской провизіи, которой законтрактовано уже на 250,000 р. На сколько трудно дѣйствовать безъ денегъ вы сами судить можете. А потому всепокорнѣйше прошу о скорѣйшемъ оныхъ доставленіи. Невременная поставка провизіи въ назначенныя мѣста страшитъ меня до крайности. Подкрѣпите м. г. заботы и старанія мои и моихъ помощниковъ скорою присылкою денегъ безъ коихъ мы сдѣлаемся виноватыми и на гнѣвъ заслужимъ.—Г. Бѣлуха вчерась сюда пріѣхалъ. Онъ привезъ мнѣ извѣстіе, что въ Молдавіи нѣтъ нигдѣ недостатка въ провіантѣ.—Чрезъ пять дней отправлю къ вамъ куріера; съ нимъ буду писать пространнѣе.—Г. Куликовскій поѣхалъ въ Харьковъ для исполненія даннаго ему повелѣнія относительно снабженія тамошней губерніи солью. По слабости его здоровья, прожилъ онъ у меня два дни.—Предъ отдѣздомъ въ Яссы намѣренъ я осмотрѣть нѣкоторые уѣзды по лѣвой сторонѣ Днѣпра и быть въ Святогорскѣ [86]), дабы имѣть хотя малое понятіе о тамошнихъ мѣстахъ. 8 Марта 1791. Екатеринославъ.

Я сдѣлалъ смѣлое дѣло отдавъ Кременчугскій мостъ на содержаніе тамошней Думѣ. Рѣшился учинить сіе не испросивъ повелѣнія по нижеслѣдующимъ причинамъ. 1-е. Кременчугскій градоначальникъ рапортуя мнѣ, что нѣтъ для перевоза ни дубовъ, ни паромовъ,

---

[86]) Мужской Успенскій монастырь Харьковской губерніи, основанный въ концѣ XVI вѣка, по упраздненіи пожалованъ князю Таврическому; въ недавнее же время снова Т. Б. Потемкиною обращенъ въ монастырь. Н. М.

ибо бывшіе пришли въ такую ветхость, что ихъ исправить нельзя, требовалъ сообщить Палатѣ о покупкѣ новыхъ. 2-е. Во все прошедшее лѣто переѣздъ чрезъ мостъ былъ самотруднительнѣйшій и опасный. 3-е. Пока послѣдовала бы отъ васъ резолюція, то не приступила бы Дума но къ покупкѣ дубовъ и паромовъ, ни къ заготовленію для моста матеріаловъ, слѣдственно мостъ наведенъ бы былъ въ половинѣ лѣта, а перевозъ на судахъ казенный былъ бы бѣдный; и 4-е, что просимая думою сумма менѣе издерживаемой казенною Палатою. Сверхъ всего сего судилъ я, что въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, рѣшимость моя имѣть исправной мостъ, не поставится мнѣ въ преступленіе. Рапортъ мой о семъ здѣсь включая, всепокорнѣйше прошу в. п. поднеся оной Его Свѣтлости исходатайствовать высокое его утвержденіе. На заключеніе сего контракта не имѣлъ я въ виду, какъ только безостановочное доставленіе по мѣстамъ всего казнѣ принадлежащаго и выгоды общественной. 20 Марта 1791. Екатеринославъ.—Soli. Дѣло духоборцевъ лежитъ у меня сильно на сердцѣ. Я зло сіе чумѣ уподобляю, особливо въ нынѣшнее военное время. Вице-губернаторъ просмотрѣлъ. При началѣ зла должно было донести верховнѣйшему начальству. Нижніе Земскіе Суды, кои въ рапортахъ о благосостояніи говоря, что въ Декабрѣ и Генварѣ сарапчи не было, не упоминали объ открывшейся духоборческой заразѣ; отдамъ въ уголовную Палату.—Когда послѣдуетъ отъ васъ резолюція на мнѣніе представляемое о духоборцахъ, не оставьте предписать съ кѣмъ ихъ отправлять. При приведеніи повелѣнія въ исполненіе, кажется что нужно имѣть и воинскую команду на всякой случай, какую? и откуда взять? нужно повелѣніе. Все имущество развратниковъ казалось бы полезнымъ раздать тогожъ селенія жителямъ, не послѣдовавшимъ ихъ ученію. Всеусильнѣйше прошу снабдить меня скорымъ повелѣніемъ. На сихъ дняхъ поѣду я въ Павлоградъ, откуда проѣду чрезъ Константиноградъ въ Кременчугъ.—Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ зоветъ меня къ себѣ. Сіе дѣлаетъ единственно потому, что Свѣтлѣйшій Князь изволилъ приказать мнѣ не болѣе трехъ недѣль пробыть въ губерніи, и что я обѣщалъ быть въ Яссы въ послѣднихъ числахъ Марта. Впрочемъ, по части моей все тамъ пособіемъ его устроено и нигдѣ въ провіантѣ нѣтъ недостатка. Недостатокъ тожъ въ деньгахъ, но тому я пособить не въ силахъ. По части морской провизіи и для раздачи въ полки фуражныхъ денегъ, суммы также нужны необходимо. Но я сужу что вы больше знаете, какъ мы, для чего ихъ

не отправляютъ. Главная провіантская Коммисія не получила по сіе время и статныхъ ассигнацій на нынѣшній годъ.

Михаилъ Петр. Мартиновскій прибывъ съ дѣлами въ Екатеринославъ кончилъ здѣсь жизнь свою. Онъ пораженъ былъ апоплексіею. Ударъ былъ толь жестокой, что въ туже минуту лишенъ онъ былъ всѣхъ чувствъ. Тщетны были всѣ стараніи г. Роде. Чрезъ 11 часовъ оставалось въ немъ одно только дыханіе, и наконецъ сей достойный человѣкъ насъ оставилъ. Зрѣлище сіе случилось въ моемъ домѣ при всеобщемъ собраніи, въ 9 часу вечера. Вы м. г., зная что онъ былъ хорошимъ моимъ пріятелемъ, усерднымъ и всегда готовымъ помощникомъ, можете заключить сколь приключеніе сіе должно быть мнѣ чувствительнымъ. Кто заступитъ его мѣсто, зависитъ отъ воли вашей. Естли мнѣ кто попадется, то позвольте къ вамъ отозваться. Мѣсто сіе требуетъ прилежнаго, знающаго и надежнаго человѣка. Въ казенной Палатѣ много ваканцій. Мнѣ здѣсь говорятъ, что Шпееръ по старанію вице-губернатора займетъ мѣсто совѣтника таможенныхъ дѣлъ. Да будетъ воля ваша, но. . . . . .—Прилагаю письмо въ оригиналѣ о кандидатахъ. Маіоръ Сафковъ [87]) есть казначеемъ въ Константиноградѣ. Всѣ знающіе его утверждаютъ, что онъ человѣкъ пречестнѣйшій, трудолюбивый, дѣло свое знающій, и отъ истины на шагъ не отступитъ. Г. Лазаревъ есть губернскимъ казначеемъ. Сего и я знаю. Онъ дѣло свое ведетъ въ наилучшемъ порядкѣ, трудолюбивъ и честенъ. Предаю все волѣ вашей, но кажется, что въ сихъ мѣстахъ были бы они полезными.—Г. вице-губернаторъ поѣхалъ въ Харковъ ради совершенія крѣпости на покупаемую имъ маетность въ 1600 душъ состоящую. Онъ платитъ за нее 114,000 рублей. Продавецъ графъ Дивіеръ.—О помѣщеніи Ивана Демьяновича въ главную провіантскую Коммисію представляю для того, что я и Иванъ Ивановичъ будемъ имѣть своего человѣка. Со всѣмъ тѣмъ предаю прозбу сію прозорливѣйшему вашему усмотрѣнію. 21 Марта 1791. Екатеринославъ.—P. S. Найденную о Духоборцахъ книгу при семъ препровождаю. Изъ оной доказывалъ мнѣ Колесниковъ (въ семъ мѣстѣ положенъ бѣлой листъ), что полагая на себя знаменіе креста, полагаемъ печать антихристову.

Г. Вице-губернаторъ говорилъ мнѣ, что Его Свѣтлость предполагать изволилъ прибыть въ Екатеринославъ въ первыхъ числахъ Маія мѣсяца и удостоитъ присутствіемъ своимъ дворянство при выборахъ въ предводители и

[87]) Аттестація г. Сафкова помѣщена въ IX т. Записокъ, стр. 337. Н. М.

судьи. Г. Вице-губернаторъ и губернскій предводитель въ отсутствіи моемъ, назначили 15 число Мая къ съѣзду дворянства. Естли не послѣдуетъ извѣстіе С. К-зя къ помянутому времени, приступать ли къ выборамъ? всепокорнѣйше испрашиваю повелѣнія.—Перевезенныя въ Екатеринославъ изъ Дубровны разныя чужестранныя деревья, величественны. Вскорѣ построенная аранжерея онымъ не соотвѣтствуетъ, да и опасаюсь, чтобъ въ ней, на случай жестокой зимы, онѣ не повредились. Не угодно ли будетъ доложить о сдѣланіи въ С.-Петербургѣ плана каменной аранжереи и о присылкѣ въ Екатеринославъ г. Гульда для избранія мѣста на островѣ къ построенію оной.—Копію рапорта г. Шкипора къ князю Николаю Васильевичу [88]) и отъ него препровожденную мнѣ, для разсмотрѣнія и удовлетворенія пріемлю смѣлость представить при семъ. По справкѣ съ провіантскою Коммисіею принято имъ изъ магазійновъ только 2200 четвертей, но отданы ли и тѣ въ магазейны надъ Дунаемъ? свидѣтельства не представлено. Хотя я не имѣю суммы, а естлибъ и имѣлъ, то безъ повелѣнія не долженъ бы сдѣлать выдачу оной, опасаясь однако дабы не произошла на меня жалоба, за нужное почитаю донесть о семъ требованіи в. п.—Приложеніе. Изъ Курскаго намѣстническаго Правленія е. п. г. генералъ-маіору Екатеринославской губерніи правителю и кавалеру Василью Васильевичу Коховскому. Въ Курское намѣстническое Правленіе присланнымъ изъ правительствующаго Сената указомъ, касательно скорѣйшаго доставленія окончательнаго и рѣшительнаго расчета о собранномъ съ здѣшней губерніи провіантѣ, повелѣваетъ показать именно: сколько съ обитающихъ въ Курской губерніи обоего званія поселянъ собрано и куда сколько отдано ради продовольствія войскъ, противу

---

[88]) Репнину, состоящему въ командѣ князя Потемкина приглашавшаго его на совмѣстную службу. Вотъ отвѣтное собственноручное письмо князя Николая Васильевича.—Москва. 17 Августа, 1782. Сколь радъ мой милостивый другъ князь Григорій Александровичь, что удостоили меня быть употребленнымъ въ настоящемъ движеніи армеи, то вы я думаю живо себѣ представить можете, зная какъ я всегда желалъ дѣйствіемъ служить въ военномъ ремеслѣ, въ коемъ упражнятся за честь і удовольствіе себя поставляю. Посему сами судите, сколь я признателенъ за настоящее мое употребленіе. Все предъписанное указомъ уже исполнено і далъ везде нужныя повелѣнія, но теперь от дружбы вашей ожидаю і прошу того какъ чувствительнаго знака оной, за которой я несказанно вамъ благодаренъ буду, чтобъ вы мнѣ въ дружеской откровенности открыли поколику вамъ возможно, видъ сего движенія і время в которое далнейшія послѣдованія ему быть могутъ. дабы я потому поводу моихъ домашнихъ дѣлъ расположится могъ. Не подумайте чтобъ изъ любопытства я васъ о семъ просилъ, і верте напротивъ, что то дѣлаю единственно по вышеписанной причинѣ і что конечно то, что вы мнѣ откроете неіземля і самыхъ ближнихъ моихъ друзей, некому гловою извѣстно будетъ, і однимъ словомъ со мною умретъ. Прося же васъ сей дружеской откровенности, в таковой же і вамъ откроюсь, что мнѣ необходимо нужно прежде похода побывать въ Потербурге, хотя на несколко дней, чтобы учредить состояніе жены і детей, а для сего і надобно знать когда действителной походъ быть можетъ дабы везде поспеть. Бога для не оставте безъ ответа. Я почту сие за краінее от васъ одолженіе і более еще всемъ темъ которыми я вамъ одолженъ. Съ искреннимъ і совершеннымъ почтеніемъ імею честь всегда пребыть милостивый государь мой вашего сіятелства всепокорнейшій слуга князь Николай Репнинъ. Н. М.

Порты Отоманской дѣйствующихъ, того провіанта, какимъ образомъ доставленіе происходило, по добровольному ли найму, или нарядомъ, и какія цѣны въ томъ и другомъ случаѣ были; всѣ ли деньги за провозъ выданы и изъ какихъ суммъ, или чего еще не выдано, по какому случаю и до коликаго числа, и подлежатъ ли онѣ къ выдачѣ, чего къ рѣшительному исполненію намѣстническое Правленіе между прочимъ имѣетъ остановку и то, что о разстояніи отъ Кременчуга до тѣхъ мѣстъ, куда провіантъ далѣе отвозимъ былъ по правую сторону Днѣпра, и какія за оной отвозъ были тамъ платежи, не имѣетъ свѣдѣнія, поелику провіантъ изъ здѣшней губерніи доставляемъ былъ не наймомъ, но на подводахъ самыхъ тѣхъ, съ которыхъ происходилъ зборъ онаго, и тѣхъ, которыя за дальнѣйшій отъ Кременчуга отвозъ не имѣли тамъ заплаты, велѣно удовлетворить оною здѣсь. И для того отъ в. п. требовано увѣдомленія: кому именно изъ поставщиковъ провіанта за дальнѣйшій онаго отъ Кременчуга были тамъ платежи и какія, по добровольному ли договору, или по плакату. А о скорѣйшемъ доставленіи карты, или свѣдѣнія о тѣхъ разстояніяхъ, куда далѣе отъ Кременчуга провіантъ отвозимъ былъ Екатеринославскому намѣстническому правленію и в. п. многократныя дѣланы отношенія, но по неприсылкѣ представлено уже съ жалобою и правительствующему Сенату, да и потомъ со истребованіемъ объ ономъ скорѣйшаго увѣдомленія было еще въ то Правленіе писано, однакожъ и до днесь увѣдомленія о томъ нѣтъ, почему въ семъ Правленіи опредѣлено: въ Екатеринославское намѣстн. Правленіе и къ в. п. сообщить еще и требовать, да благоволите о разстояніи отъ Кременчуга до тѣхъ мѣстъ, куда далѣе провіантъ здѣшней губерніи на подводахъ самихъ привозщиковъ онаго въ Кременчугъ былъ доставляемъ, и кому именно изъ привозщиковъ онаго провіанта за дальнѣйшій ево отъ Кременчуга отвозъ были тамъ платежи и какія, и по добровольному ли договору, или по плакату, увѣдомить здѣшнее Правленіе съ поспѣшеніемъ, которое принуждено нынѣ отъ происходящей отъ того остановки въ ращетѣ донести Сенату. Подписали: Иванъ Коростовцевъ, секретарь Василій Пономаревъ. 8 Марта 1791 года.—P. S. Осмѣливаюсь также приложить копію Курскаго намѣстническаго Правленія, и донесть что ето есть первое требованіе, которое я получилъ отъ него. Казалось бы непристойнымъ для присутственнаго и знаменитаго мѣста писать неправду. Я въ чемъ могу удовлетворю требованіямъ онаго моимъ извѣщеніемъ. Вашего же п-ва всепокорнѣйше

прошу защитить меня отъ отвѣта въ правительствующемъ Сенатѣ.—Приложеніе 1-е). Рапортъ. Имѣя довѣренность мнѣ данную прошу в. с. заблаговременно повелѣть оной отъ е. п. г. генералъ-маіора и кавалера Витта [89]) когда перевозка его начнется, то просить в. с-ва дозволенія требовать съ Коммисіи главной провіантской остальныхъ денегъ слѣдующихъ по контракту на 100,000 р. здѣланномъ, съ которыхъ часть только 25,000 четвертей на перевозку деньги получены, но и то еще не сполна, объ чемъ извѣстна Коммисія. Я же съ тѣхъ денегъ, сколько оставилъ мнѣ г. генералъ Виттъ, отпустилъ впередъ на задатки по контрактамъ въ разные сроки подводъ въ Польшу, въ раю Хотинскую и Молдавію, и теперь отправленный въ Берладъ и Галацъ отъ 20 ч. Марта по 1-е Апрѣля до 2000 четвертей, коимъ уже заплатилъ и платить буду приходящимъ фурщикамъ, но когда же оныя издержатся всѣ на расплату отправленнымъ, а прочіе по своимъ срокамъ приходить будутъ для набиранія съ магазиновъ Днѣстровскихъ провіанта, дабы сія перевозка не пресѣклась и не принести неудовольствіе господамъ чужихъ земель, сосѣдамъ нашимъ, тѣмъ съ коими я заключилъ контракты по тому случаю, по которому я въ бытность мою здѣсь пріобрѣлъ знакомство, всепокорнѣйше прошу в. с. заблаговременно повелѣть оной Коммисіи недопущенные къ 25000 четвертямъ отпустить деньги, дабы я тѣмъ могъ надежнѣй и впередъ еще заготовить подводъ. Я же себѣ за долгъ поставлю какъ можно скорѣй тотъ провіантъ доставить въ назначенное мѣсто, имѣя теперь вѣрную надежду въ успѣхъ, ибо послѣ праздника подводъ больше выступить договорилось. Вчерась съ раи Хотинской пріѣхалъ ко мнѣ кондукторъ Австрійскій земскій съ увѣдомленіемъ что 316 каруцовъ на Ѳоминой недѣлѣ прійдутъ накладывать непремѣнно провіантъ и вдругъ до 6000 четвертей поднять могутъ, а я еще изъ другихъ мѣстъ ожидаю не меньше, кромѣ тѣхъ, коимъ сроки не вышли. Объ чемъ в. с-ву имѣю честь донести. Присланной же ко мнѣ куверть отъ в. с-ва къ австрійскому генералу, которой въ Хотинѣ, нарочнымъ отославъ, и еще отвѣту не получилъ. Премiеръ-маіоръ Антонъ Скипоръ. 4 Апрѣля 1791. м. Атаки.

Всепокорнѣйше прошу в. п-во доложить Его Свѣтлости, что по данному мнѣ повелѣнію имѣніе отъ Ѳедора Ѳед. Ушакова куплено и крѣпость взята на имя Его Свѣтлости. 6 Апрѣля 1791. Кременчугъ.

---

[89]) Прежде бывшій въ польской службѣ комендантомъ Каменца-Подольскаго, затѣмъ перешедшаго въ русскую службу; мужъ красавицы гречанки Софіи, за другимъ мужемъ графини Потоцкая. Н. М.

P. S. Копію высочайшаго указа и на оной всеподданнѣйшаго моего донесенія препровождая при семъ всепокорнѣйше прошу в. п-во представить оныя и мое донесеніе Его Свѣтлости на благоусмотрѣніе.—Г. Красноглазовъ сверхъ 90,000 р. кои онъ обязыкается взносить мѣдною монетою въ казначействы здѣшней губерніи, говорилъ мнѣ, что въ Севастополѣ имѣетъ онъ взносить къ тамошнему командиру въ треть по 2000 рублей мѣдныхъ, для выгоды флотскихъ чиновъ. О семъ доношу, на случай, естли къ Таврическому губернатору не было о томъ повелѣнія. 6 Апрѣля 1791.

Артиллеріи капитанъ Максимовичъ управляющій вновь учреждаемымъ въ Кременчугѣ оружейнымъ заводомъ, объяснилъ мнѣ, что для безостановочнаго производства въ немъ работъ, по соизволенію Его С-ти, потребно ему на разные исправленіи 10,754 р. 40 к. Я не имѣлъ у себя никакихъ суммъ, изъ коихъ бы можно было учинить отпускъ требуемыхъ денегъ, имѣю честь представить у сего на усмотрѣніе в. п-ва точныя копіи съ поданнаго отъ него Максимовичева рапорта и послѣдовавшаго къ нему изъ Крюковской комисаріатской комиссіи указа, что и сія комиссія о томъ оружейномъ заводѣ не имѣетъ повелѣнія. 6 Апрѣля 1791. Кременчугъ. Примѣчаніе. По повелѣнію Свѣтлѣйшаго Князя надлежало дѣлать на починивающіяся ружья новые штыки круглые, а на 2900 тесаковъ исправить и здѣлать на нихъ ножны. Мастеровыхъ взять изъ Тулы 24 и изъ Сестребека 4 человѣкъ. Изъ Тулы же взять къ производству работъ желѣза полоснаго 500, стали 300 пудъ.

P. S. Куріера сего отправляю къ в. п. по требованію брата Михайлы Вас. Мнѣ извѣстно, что онъ доносилъ о появившемся турецкомъ флотѣ и о выступленіи нашего. Онъ пишетъ ко мнѣ что въ препровождаемомъ при семъ рапортѣ доноситъ объ удаленіи турецкаго флота отъ береговъ нашихъ. А какъ въ письмѣ своемъ упоминаетъ онъ, что съ г. Ушаковымъ онъ еще не видѣлся, то хотя и сужу, что въ рапортѣ его не описаны обстоятельства о бѣгствѣ турецкаго флота, почелъ однако нужнымъ отправить предварительное его о томъ донесеніе. 12 Апрѣля 1791.

Soli. Каменщики и разнаго рода мастеровые въ Екатеринославѣ, оружейной заводъ и училища въ Кременчугѣ требуютъ выдачи денегъ. Въ суммѣ строевой и университетской розданныхъ въ займы мало взносятъ процентовъ. Я заимствую на необходимыя надобности откуда могу. Такое замѣшательство весьма для меня тягостно. Чѣмъ могу посо-

бить, не знаю. Но наличныя деньги, въ теченіи лѣта, нужны. 14 Апрѣля 1791.

Осмѣливаюсь приложить при семъ письмо Сергѣя Кузмича Вязмитинова. По извѣстіямъ получаемымъ мною отъ Могилевцевъ, домашніе дѣла его въ скверномъ положеніи. Привесть же ихъ въ лучшее положеніе не моимъ есть дѣломъ. Братъ его, прибывшій сюда, объяснялъ мнѣ что естли повелѣно будетъ принять отъ нихъ въ Кременчугѣ отъ 10 до 15,000 ведеръ вина съ заплатою за ведро по 3 рубля, то состояніе Сергѣя Кузм., кое въ крайней разстройкѣ, можетъ быть нѣсколько поддержаннымъ. Дешевле же помянутой цѣны, по причинѣ дороговизны хлѣба, поставить не возможно. Милостивому вашему благоволенію и ходатайству предаю сіе дѣло. Il etait toujours bon serviteur, bon vivant, et bon econome comme nous, par exemple.

Soli. Пока послѣдуетъ отъ Его С-ти повелѣніе и опредѣленіе членовъ къ присутствованію въ главной провіантской Коммисіи, прикомандировалъ я въ оную оберъ-провіантмейстера Лесли и провіантмейстера Скосаржевскаго. Сей выборъ здѣлалъ я потому, что первый не осмѣлится покуситься ни на что противное законамъ и предписаніямъ, а послѣдняго знаю я прилежнѣйшимъ и способнымъ человѣкомъ по сей части. Сверхъ сего покойный Иванъ Ив. отзывался объ немъ, что онъ честной человѣкъ. Судя по его способности, почиталъ бы я нужнымъ оставить его навсегда присутствующимъ членомъ.—Дозвольте обезпокоить васъ еще нѣсколькими словами о главной провіантской Коммисіи. Ежели Михайлу Ив. назначаете къ занятію какого инаго мѣста, то не угодно-ли будетъ склонить его къ занятію мѣста достойнѣйшаго своего родителя, и опредѣлить къ нему членами г. Струкова и Скосаржевскаго. Буде же на то не согласится, то изберите хорошаго человѣка. Я съ моей стороны осмѣливаюсь представить надежнымъ человѣкомъ Андрея Ив. Милашевича, совѣтника при таможенныхъ дѣлахъ въ Кіевской казенной палатѣ. Онъ служилъ предъ симъ въ провіантскомъ департаментѣ, и былъ оберъ-провіантмейстеромъ въ польскомъ корпусѣ. Членами же оставить обоихъ выше объявленныхъ. Простите м. г. что осмѣлился представить мое мнѣніе и прозбу. Г. Туманскій пріѣхалъ въ Кременчугъ о привезъ ко мнѣ письмо отъ графа Льва Кирил. Разумовскаго, который проситъ убѣдительнѣйше о помѣщеніи его въ главную провіантскую коммисію. Я не могъ отказать здѣлать представленія о немъ.

По требованію его с-ва князя Николая Васильевича отправляюсь я сей день въ Яссы.

Въ провіантѣ нѣтъ тамъ нигдѣ недостатка, но нѣтъ въ тамошней коммисіи и денегъ. Онѣ нынѣ необходимо нужны. Самое удобное время снабдить провіантомъ магазійны отъ Днѣстра отдаленныя. Я предложилъ главной провіантской коммисіи отправить къ г. Новицкому 50,000 рублей изъ статныхъ суммъ, какія только вступятъ въ ея вѣдѣніе. Симъ способомъ, хотя небольшія можемъ мы имѣть близь Дуная магазійны.—Копію письма ко мнѣ отъ князя Николая Васильевича, относительно морской провизіи для флота дунайскаго, пріемлю смѣлость приложа при семъ всепокорнѣйше просить в. п-во исходатайствовать разрѣшеніе, или присылкою ко мнѣ на покупку оной денегъ, или препорученіемъ заготовленія оной кому другому. Окажите въ семъ случаѣ ваше милостивое ко мнѣ уваженіе. Вы извѣстны м. г. о моей заботливости къ исполненію повелѣній. Находясь же теперь по польскимъ обстоятельствамъ въ такомъ положеніи, что безъ наличныхъ денегъ не могу и начала сдѣлать къ заготовленію оной, мучусь я жестоко.—Въ Севастополь и протчія мѣста морская провизія отправляется. На покупку и отправленіе оной взятыя мною суммы велики, какъ то усмотрѣть изволили изъ прежнихъ моихъ донесеній. Положеніе мое я поручаю м. г. вашему уваженію и всепокорнѣйше прошу о исходатайствованіи назначенной суммы. Медленность въ присылкѣ оной остановитъ перевозку Ольвіопольскаго магазійна, къ которой вызваны и употреблены г. Бржозовскимъ до 5000 польскихъ фуръ. Прискорбно будетъ, естли они не останутся въ Молдавіи на нѣсколько мѣсяцевъ.—Дворянство здѣшней губерніи начало уже съѣзжаться въ Екатеринославъ. Выборы имѣютъ производиться въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя. Тамъ же столы и балы. Подъ руководствомъ г. вице-губернатора упросилъ я Александру Мих. Титова быть гостепріимцемъ, придавъ къ нему въ послушники Ивана Демьяновича и Михайлу Васильевича. Музыку всю, по данному отъ васъ дозволенію, выписалъ изъ Решетиловки. Надѣюсь, что г. Титовъ и подъ старость свою не причинитъ хулы своему искуству, въ чемъ онъ меня и обнадежилъ.—Весна у насъ отмѣнно благопріятствующая. На всѣ хлѣбы смотрѣть радостно.—Завтра начнутъ здѣсь наводить мостъ. Онъ такъ хорошъ, что здѣшняя Дума заслуживаетъ высокаго благоволенія.—Всѣ полки, коимъ велѣно итти къ границамъ бѣлорусскимъ изъ своихъ квартиръ, выступаютъ. Разположенныя по правой сторонѣ рѣки Днѣпра не будутъ имѣть ни малѣйшей остановки въ переправѣ чрезъ оную. Всѣ они удовольствованы на цѣлой годъ фуражною суммою по статному положе-

нію. Сверхъ того, на путевое продовольствіе отпущено конным по 1000, а пѣхотнымъ по 500 рублей. 10 Мая 1791. Кременчугъ.

Михаилъ Леонт. Фалѣевъ возвратясь изъ Москвы говорилъ мнѣ о взятіи предосторожностей при пропускѣ въ губернію товаровъ Нихельмана. Какое по предложенію въ намѣстническое Правленіе здѣлано, о томъ, опымъ опредѣленіе, препровождаю копію при рапортѣ. Нихельманъ опредѣленіемъ не доволенъ. Онъ подалъ ко мнѣ прозбу; по ней остановилъ я все дѣло. Между тѣмъ за нужное нахожу донесть в. п-ву, что Нихельманъ объявилъ мнѣ, что большая часть выпускаемыхъ имъ товаровъ состоитъ въ галантерейныхъ вещахъ, кружевахъ, блондахъ и бѣлыхъ товарахъ. Вывозъ сихъ не соотвѣтствуетъ ни повелѣнію Свѣтл. Князя, ни указу 1789 года, на основаніи коего оное послѣдовало. Я слышу, что сіи товары намѣренъ онъ выписывать не на свои деньги, но на щотъ какого-то московскаго купца. А посему предполагать должно, что оныя чрезъ нашу губернію поступятъ со временемъ въ столицу. Не произведетъ-ли сіе какого предосужденія? Всепокорнѣйше прошу взять сіе дѣло на ваше вниманіе. Мнѣ кажется, что не излишнія, но нужныя токмо взяли мы предосторожности въ опредѣленіи намѣстническаго Правленія. Прошу всепокорнѣйше исходатайствовать по сему дѣлу резолюцію.

Мая 11 дня 1791 г. Елисаветградъ. Въ семъ мѣстѣ настигъ меня вашъ куріеръ отправленный 5 Мая. Отзывомъ вашимъ обрадовали меня чувствительнѣйше. Молю Всевышняго да укрѣпитъ ваше здоровье и да ниспошлетъ на васъ вся благая. Мы живучи въ отдаленности отъ столицы оскорблялись иногда пустыми разглашеніями. Вы возстановили спокойствіе во мнѣ вашимъ писаніемъ, за что приношу признательнѣйшую и искреннюю благодарность.—Я ѣду въ Яссы по позыванъ князя Николая Васильевича. Доносилъ я вамъ вчерась, что у нихъ нѣтъ денегъ. Я въ долгахъ по шею. Здѣсь г. Бржозовскій требуетъ отъ меня за перевозку провіанта въ Измаилъ и Килію до 40,000 рублей. Г. Красноглазовъ не помогъ мнѣ ни одной копѣйкой, и естлибъ не подкрѣпило меня письмо ваше, привезенное г. Родіоновымъ, то сумнѣваюсь чтобъ я не пострадалъ жестоко; ибо безпрерывныя безпокойства души и тѣла изнурили меня крайне. Прошу васъ м. г. не оставляйте меня вашимъ писаніемъ. Употребленныя вами на то нѣсколько секундъ, будутъ меня подкрѣплять нѣсколько недѣль.—Князь Николай Васильевичъ отмѣнно ко мнѣ милостивъ. Говоритъ со мною всегда откровенно, и хочетъ удержать меня

въ Яссахъ. Всепокорнѣйше прошу сказать мнѣ на сіе ваше соизволеніе. Естли есть на то воля Свѣтлѣйшаго Князя, то готовъ я жертвовать всѣмъ. Не оставьте м. г. исходатайствовать на сіе повелѣніе.—Я говорилъ съ нѣкоторою мелочью изъ Поляковъ. Произшедшая революція имъ не нравится. Установленіе относительно мужиковъ противно имъ сильно. Да поможетъ вамъ Всевышній рѣшить сіе новое чудо въ пользу отечества.—Я удержалъ г. Родіонова два часа только. Обращаю его въ Решетиловку.

Я пріѣхалъ въ Яссы 16 числа. Принятъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ съ отличною благосклонностью. По учиненному имъ назначенію въ доставленіи провіанта во внутреннія и надъ-Дунайскіе магазійны, предпринятыя мѣры и исполнится все въ надлежащее время. Въ Молдавіи приказалъ онъ заготовить сѣна, какъ для продовольствія лошадей и воловъ въ зимніе мѣсяцы въ потребныхъ мѣстахъ. Отъ Кривулянъ къ Ольвіополю и отъ Бендеръ къ Соколамъ велѣно онаго заготовить при всѣхъ станціяхъ. Имъ все распоряжено относительно моей части и все приведется въ исполненіе.—Ольвіопольскій магазинъ перевозится въ Измаилъ. Нѣкоторое онаго количество поступитъ въ Килію и Аккерманъ. Изъ всѣхъ сихъ мѣстъ заберутся пушки и доставятся въ Херсонъ.—Плѣнныхъ турковъ, находящихся въ Бендерахъ и окрестностяхъ онаго, приказалъ Князь Николай Васильевичъ взять въ губернію Екатеринославскую. Чиновниковъ и женщинъ располагаю я отправить въ Новоселицы для здѣланія прибыли сему мѣстечку, а рядовыхъ всѣхъ къ Михайлѣ Леонтьевичу для употребленія въ работы.—Г. Петерсонъ представилъ къ Его С-ву что плѣнные турки въ Елисаветградѣ находящіеся, не получаютъ чрезъ шесть мѣсяцевъ кормовыхъ денегъ. Князь требуетъ, чтобъ я здѣлалъ распоряженіе для нужнаго ихъ пропитанія. Въ проѣздъ мой чрезъ упомянутый городъ былъ я ими атакованъ. Знакомымъ Очаковскимъ далъ денегъ по моей силѣ. Почитая же за нужное и прочимъ доставить пропитаніе, приступлю нынѣ взять заимообразно изъ питейной конторы денегъ на мѣсячное ихъ продовольствіе, не мѣшаясь въ уплату за прошедшее время.—Генералъ маіору Горичу назначилъ я отпускать изъ питейной же конторы по 500 рублей въ мѣсяцъ. Къ сему приступить осмѣлился видя въ крайней нуждѣ всѣхъ подъ смотрѣніемъ его находящихся. О семъ доношу рапортомъ. В. п-во всепокорнѣйше прошу исходатайствовать по оному повелѣніе.—Морская провизія во всѣ назначенныя мѣста изъ мѣстъ гдѣ была подряжена, выступила. Какой получилъ я

отзывъ изъ Черноморскаго Правленія и рапортъ г. Скосаревскаго, прилагаю при семъ въ копіи. Я не имѣю по сіе время въ полученіи денегъ на заплату за опую. Нѣтъ также на покупку провизіи для Дунайскаго флота. Всепокорнѣйше прошу васъ м. г. поспѣшить присылкою оныхъ, или возложить на кого инаго заготовленіе провизіи. Время остается короткое. Я опасаюсь гнѣва въ случаѣ недостатка въ оной.—Князь Николай Васильевичъ уволилъ ко мнѣ Шостака. Я отправилъ его въ Святогорскъ для отдѣлки нѣсколькихъ покоевъ на случай прибытія туда Его Свѣтлости. По окончаніи имъ всего препорученнаго возвращу его къ командѣ. 21 Мая. 1791. Яссы.

Я живу въ Яссахъ въ прѣзрительнѣйшей праздности и въ презѣльной скукѣ. Ищу своего утѣшенія въ ожиданіи обѣщаннаго отъ васъ куріера, уповая, что можетъ быть получу съ нимъ повелѣніи, кои подадутъ мнѣ поводъ отъѣхать въ губернію. Если же чрезъ два дни оной не прибудетъ, то уѣду къ Князю Николаю Васильевичу и тамъ стану шататься. Перевозка во внутренныя и надъ-Дунайскіе магазійны назначена и производится; о заготовленіи сѣна во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ предприняты мѣры; остальныя бригады подвижнаго магазійна снаряжаются и пойдутъ вслѣдъ за войсками. Изъ сего усматривать изволите, что на довольно долгое время, кажется, не будетъ мнѣ здѣсь дѣла. Остается одно заготовленіе провизіи для флота Дунайскаго. Къ сему приступить нельзя не имѣя наличныхъ денегъ, о чемъ я и осмѣлился представить моимъ донесеніемъ. Если деньги пришлются, что за поставку оной примется г. Бржозовскій.—При отъѣздѣ моемъ изъ Екатеринослава назначилъ я мѣста подъ построеніе каменныхъ домиковъ, по плану даному отъ Его Свѣтлости. Изъ Россіи каменьщики и плотники туда уже прибыли.—Деревьевъ насажденныхъ въ саду Его С-ти принялось много. Дикихъ каштановъ, выписанныхъ изъ Варшавы, вышло до двадцати тысячъ. Современемъ мѣсто будетъ прекраснѣйшее. Если бы тамъ жилъ Гульдъ и я съ нимъ, то при моей охотѣ къ насажденію деревъ мы бы съ нимъ измучились забывъ на стихи: Sic vos non vobis mellificatis apes и проч.—Отъ праздности впалъ я въ преступленіе: отвелъ васъ м. г. на нѣсколько минутъ отъ важныхъ вашихъ упражненій. Простите оное великодушно пребывающему навсегда съ искреннѣйшею преданностію и высокопочитаніемъ. 24 Мая 1791. Яссы.

Письмы в. п-ва Февраля отъ 23, Мая отъ 10 и 11 числа имѣлъ я честь получить въ Яссахъ 26 Мая. Отвѣтствуя на оныя доношу: деньги отправленныя съ г. Сорокинымъ

приняты въ главную провіантскую коммисію по данному отъ меня предложенію.—По прибытіи моемъ въ Екатеринославъ и посовѣтовавъ съ Мануиловскимъ, в. п-ва управителемъ, изберемъ мальчиковъ, конхъ отправлю безъ умедленія въ С.-Петербургъ при надежномъ человѣкѣ. На случай вашего оттоль отъѣзда покорнѣйше прошу препоручить кому либо отвесть ихъ въ назначенное мѣсто.—За присланные экземпляры сочиненій на праздники покорнѣйшую приношу благодарность. Изъ нихъ роздалъ я нѣсколько въ Яссахъ и переслалъ на польскую границу къ г. Лесли и Пулевичу. 3 Іюня 1791. Галацъ.—P. S. Іосифъ Мих. Рибасъ представилъ Князю Николаю Васильевичу испрашивая о доставленіи для гребнаго флота, на сей Іюнь мѣсяцъ для прибывшихъ . . . человѣкъ, а съ 1-го Іюля на четыре мѣсяца на 6000 человѣкъ порцій. Князь далъ мнѣ предписаніе о предпринятіи мѣръ къ снабженію гребнаго флота требуемою провизіею. Примѣняясь къ цѣнамъ платимымъ за оную поставляющимъ молдованскимъ чиновникамъ, здѣлалъ я изчисленіе и представилъ, что на покупку и доставленіе въ Галацъ четырехъ-мѣсячной провизіи потребно всей суммы 61,444 червонныхъ, и просилъ объ ассигнованіи оной получить отъ г. Теппера. Пока послѣдуетъ ассигнація и пока привезутся отъ Теппера деньги, или хотя часть оныхъ, послалъ я къ г. Лашкареву просячи, чтобъ помогъ мнѣ взять заимообразно въ Яссахъ отъ тамошнихъ жителей торгующихъ деньгами. Сколько тамъ достану пошлю съ ними тотчасъ г. Бржозовскаго въ Польшу, дабы приступить къ начатію дѣла. Также возму заимообразно изъ суммы присланной отъ васъ и промѣнявъ оную на червонныя отправлю къ нему же немедленно. Хотя время и коротко, но естли сыщемъ деньги въ Яссахъ, то къ Іюлю доставить провизію успѣемъ. Не полученіе разрѣшенія по отзывамъ моимъ относящимся до сей части, причиняетъ теперь излишніе и заботы и труды, и послѣдніе не столь меня изнуряютъ сколь первыя. Молю Всевышняго да поможетъ мнѣ управиться и исполнить во всѣмъ высокую волю. — Сегодня просилъ я Князя Николая Васильевича увольнить меня въ Яссы, а оттуда въ губернію. На послѣднее не охотно онъ согласился. Сіе происходитъ единственно отъ его ко мнѣ благорасположенія. Но какъ мнѣ необходимо нужно тамъ побывать для разплаты съ поставщиками провизіи, то возобновляю я паки мою прозбу. По прибытіи въ Кременчугъ представлю рапортомъ о галацкой провизіи.

. . . . . Признательнѣйшую и всепокорнѣйшую приношу благодарность за наставле-

ніе по дѣлу Нихельмана. Я предприму всѣ предосторожности къ защищенію отъ предосужденія, а помочь ему долженъ во всемъ, что сходствуетъ съ волею и предположеніемъ высокаго начальства, отъ руки коего и мое состояніе зависитъ. 9 Іюня 1791. Яссы. Приложеніе. Письмо Ф. Корбе отъ 31 Мая, изъ Екатеринослава . . . . . Выборы наши точно таковы были, какъ я в. п-во прежде того отгадывалъ: они были весма конфузны. Губернской предводитель остался прежній; отъ него подобрана была партія изъ самаго низкаго разбору. Онъ самъ просилъ, и другихъ припрашивалъ чтобъ ходя соглашали на его сторону. При этомъ открылъ онъ весь свой характеръ. Всѣ лучшіе дворяне не были на то согласны, а чрезъ то и дворянскаго балу не было, кромѣ вашихъ столовъ на которыхъ прокуроръ пропущалъ не трепещущею рукою. Онѣ всѣ были чрезвычайны, и всѣ бывшіе отмѣнно доволно угощены, также и дамы танцовали до устали. По окончаніи всѣхъ церемоній сестра Ульяна Михайловна, увидѣвшись въ первый разъ съ предводителемъ, все бывшее произшествіе ему выговаривала, но онъ снёсъ такъ великодушно, какъ бы изъ того ничего къ нему не относилось. Сестра ожидая пріѣзда вашего пр-ва прожила въ домѣ вашемъ три недѣли. Екатеринославъ показался ей пріятнѣе нежели прежде, и обѣщается, когда домъ мой достроится, пріѣхать ко мнѣ жить; теперь же намѣревается выѣхать отсель наступающаго мѣсяца 3 числа. О поставкѣ въ Севастополь сухарей я имѣю всемѣрное радѣніе. Началъ отправку транспортовъ съ 3 и по 27 число сего мѣсяца отрядилъ 6000 четвертей. Послѣдняя же тысяча совсѣмъ готова и большая часть сложена уже на возы, которые чрезъ три дни непремѣнно отправлю. Желательно было мнѣ скорѣе оное поставить, но за всѣмъ моимъ въ томъ стараніемъ успѣть скорѣе не было возможности.

Жениха отправлю я изъ Яссъ къ невѣстѣ. Напишу къ г. Бржицкому о вашемъ соизволеніи. Пріищу для нихъ мѣсто и представлю къ вамъ. На свадьбу дамъ денегъ.—Петръ Ивановичъ, слава Богу, здоровъ. Онъ удерживаетъ рачительно весь порядокъ въ деревняхъ заведенной. Я попрошу Князя Николая Васильевича дозволить ему остаться дома до Іюля.—Съ г. Бржицкимъ я видѣлся сегодня. Въ мѣстностяхъ вашихъ все благополучно. Хлѣбы вездѣ отмѣнно хороши.—Карлъ Евстаф. Бокъ прислалъ къ намъ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанта Лаврова. Я не допустилъ его къ присутствованію, не имѣя отъ васъ ордера. Онъ кажется человѣкъ доброй, но сильно мягкой.

Василій Васильевичъ Энгельгардъ [90]) третьяго дня сюда прибылъ. Пріѣздъ его обрадовалъ меня много. Я забочусь и стараюсь удовлетворить законнымъ его требованіямъ, относящимся къ продовольствію ввѣреннаго ему полка. Но успѣю-ль въ томъ, донесть не могу; ибо главная провіантская Коммисія не имѣетъ по сіе время въ ассигнованіи, превышенной суммы, статная же фуражная вся распредѣлена въ каждой полкъ по статному положенію, а провіантская употребляется на перевозки провіанта, куда надобность требуетъ. Изъ сей однако послѣдней полагаю отпустить ему нѣкоторую часть на щетъ превышенной суммы. Поставщики провіанта въ 1788 и 1789 годахъ, ходятъ и ѣздятъ за мною кучами. Всѣхъ ихъ долготерпѣніе, а нѣкоторыхъ совершенная въ состояніи разстройка, заслуживаютъ уваженія. Хотя же въ уплату имъ и ассигновано 300,000 рублей, но кажется что безъ пособія в. п-ва не скоро оная въ Коммисію доставится. А посему всепокорнѣйше прошу поговорить о поспѣшнѣйшей пересылкѣ оной.—Естли Василій Васильевичъ выѣдетъ отсюда завтра, то я ѣду завтра же въ Екатеринославъ. Тамъ отдохнувъ нѣсколько дней побываю въ Святогорскѣ и Водолагахъ. Въ Святогорскѣ для пріѣзду Свѣтл. Князя убраны г. Шостакомъ нѣсколько покоевъ и онъ отправился уже въ армію. Въ Водолагахъ хочу побывать для осмотра шелковаго завода. 19 Іюня 1791. Кременчугъ.

Въ угодность ея сіятельства графини Александры Васильевны [91]) отданную ей поставку провіанта въ Перекопъ, роздалъ я надежнѣйшимъ людямъ, въ томъ числѣ Краснопазову, Куликовскому, Комбурлею, Шостаку съ товарищами и богатому Елисаветградскому купцу Логунову. При приглашеніи ихъ оказать ея сіятельству услугу, увѣрялъ я ихъ торжественнѣйше, что получатъ они деньги коль скоро доставится провіантъ въ магазейны. Теперь получая рапорты, что поступаетъ оной въ отдачу въ знатномъ количествѣ; почему и осмѣлился я представить къ Его С-ти съ испрошеніемъ ассигнованія суммы. Рапортъ мой препроводилъ я къ графинѣ Александрѣ Васильевнѣ и просилъ ея употребить о томъ же свое ходатайство. Вашего же превосходительство утруждаю всепокорнѣйшею моею просьбою оказать мнѣ и въ семъ случаѣ милостивое ваше предстательство въ доставленіи резолюціи. Не допустите м. г. остаться мнѣ неправдоглаголивымъ и неосновательнымъ че-

[90]) Родной племянникъ Свѣтлѣйшаго: при немъ состоялъ въ качествѣ дежурнаго генерала. Н. М.
[91]) Браницкой, урожденной Энгельгардъ. Н М.

ловѣкомъ. Я буду мучиться когда люди послушавшіе моего совѣта и уважавшіе мои прозбы останутся въ убыткѣ, въ очистку для графини 182 т. съ чѣмъ-то.

Сегодня отъѣзжаю я въ Святогорскъ. Располагаюсь ночевать съ семействомъ моимъ и добрыми пріятелями въ селѣ вашемъ Мануйловкѣ. гдѣ дожидается насъ съ ужиномъ рачительнѣйшій вашъ домостроитель. Долгомъ поставляю принесть в. п. всепокорнѣйшую благодарность за всѣ выгоды и угощенія, коими мы тамо безсомнѣнно воспользуемся. 1 Іюля 1791. Екатеринославъ.

Губернскій предводитель Николай Вас. Капнистъ съ почтеннѣйшими нѣсколько человѣкъ дворянами отправляются къ Е. С-ти съ донесеніемъ о новоизбранныхъ въ должности и съ изъявленіемъ достодолжныя признательности за благоденствіи, коими они пользуются подъ высокимъ его начальствомъ. Я пріемлю смѣлость препоручить его, г. предводителя, и дворянъ снисходительнѣйшему в. п. благопріятію, а самаго себя милостивому благорасположенію. 1 Іюля 1791. Екатеринославъ.

Возвратясь сего дня изъ Святогорска и нашедъ здѣсь рапорты и письмо къ вамъ Мих. Вас. спѣшу отправить оныя въ Кременчугъ къ градоначальнику для пересылки съ куріерами проѣзжающими изъ арміи въ С.-Петербургъ.— Письмо къ Баталъ-пашѣ отъ сына его пріемлю смѣлость здѣсь приложить. Какимъ случаемъ досталось оно Михайлѣ. Вас. онъ ко мнѣ не пишетъ.—Михайло Вас. сообщилъ мнѣ рапортъ къ Св. Князю относительно Ивана Вас. [92]) въ день взятія Анапы.—М. г. не Всевышняго-ль сила всѣми нашими дѣяніями управляетъ? Возможно-ль тягчайшую причинить самому себѣ обиду? Сей рапортъ сокрушилъ меня до крайности. Видно такъ угодно Всевышнему.... Письмо Ѳед. Ѳед. Ушакова имѣю честь представить въ оригиналѣ для усмотрѣнія что провизія въ свое время доставлена. По полученіи въ пріемѣ квитанцій донесу рапортомъ. Изъ послѣднихъ рапортовъ ко мнѣ отъ офицеровъ приставленныхъ къ транспортамъ провизіи сужу я, что на сихъ дняхъ вся она прибыла уже въ Севастополь, а потому и не возможно мнѣ удовлетворить требованія г. Ушакова поворотомъ оной. Я напишу къ нему совѣтуя, что часть оной можно сложить въ Инкерманскомъ дворцѣ, а остальное количество въ Бахчисарайскомъ, гдѣ довольно комнатъ, кои на сей нужной случай употребить можно. 7 Іюля 1791. Екатеринославъ.

[92]) Гудовича, забравшаго въ плѣнъ Анапскихъ, Ногайскихъ и Таманскихъ жителей въ числѣ 10,272 душъ обоего пола, разобранныхъ русскими, греками и армянами. Н. М.

P. S. Уголовной палаты ассесоръ Бураковъ не приходитъ въ раскаяніе и не перестаетъ наносить безпокойства мнѣ и уголовной Палатѣ. Отлучается отъ должности безъ дозволенія Палаты и моего. Я хотя не склоненъ къ обвиненію предъ вышнимъ начальствомъ подчиненныхъ, но не могу сносить равнодушно крючкотворства и ябеды. Я представляю в. п. нѣкоторыя его бумаги въ Бендерахъ; изъ нынѣшнихъ его и новорожденныхъ по поводу его осмѣливаюсь представить копіи. Таковыми и подобными имъ сочиненіями причиняется безпокойство и теряется безполезно время.

По извѣстіямъ получаемымъ изъ Санктпетербурга говорятъ здѣсь, что Свѣтлѣйшій Князь изволитъ выѣхать оттуда въ началѣ Августа мѣсяца. Я пріемлю смѣлость просить в. п. всепокорнѣйше, увѣдомить меня съ симъ куріеромъ, которой дорогою поѣдетъ, дабы могъ я быть готовымъ для встрѣчи. Окажите м. г. сіе благотвореніе. 23 Іюля 1791. Екатеринославъ.

Послѣ отправленія къ вамъ сего куріера, болѣзнь Свѣтлѣйшаго Князя увеличилась сильно. Василій Вас. Энгельгардъ сказалъ мнѣ что С. Князь приказалъ послать за г. Санковскимъ, и требовалъ чтобъ я написалъ къ нему дабы поспѣшилъ сюда пріѣхать. Я исполняя волю посылаю сего куріера къ нему съ препровожденіемъ 200 р. на прогоны. Напишите къ нему чтобъ поспѣшилъ сюда пріѣхать. Говорятъ что завтра Свѣтлѣйшій Князь ѣдетъ въ Гушъ. 14 Августа 1791. Галацъ.—Письмо Вас. Вас. Энгельгарда (такъ): „Зделайте одолженіе Василій Степановичь приежайте какъ наискоря к нам. Светлейшеі оченъ занемохъ. Мы в страху, а вы его прыездомъ повеселите, а к тому и делѣ не имеютъ своего течения. Онъ васъ с нетерпеніемъ ожидаетъ. Болнихъ пропасть. Я самъ чуть не умеръ. Впрочемъ все хорошо. Турки какъ воскъ, все охотно делаютъ и слушаютъ; а флотъ нашъ несколки часами прежде потыписки пунктовъ, разбилъ и рассеелъ флотъ турецкой, и какъ Турки сказиваютъ въ трицети верстахъ Федоръ Фед. [98]) былъ отъ канала Цареградцкаго, ибо мы о победе флота другова известия не имеемъ еще, какъ от турокъ, и отъ самаго Визиря.—Князь завтра поутру едитъ чрезъ Берлать въ Гушь тамъ намеренъ взять свое пребывание, то вамъ нада ехать на Гушь, тамъ будите извесны о Светлейшемъ. Во ожиданіи приезду съ почтеніемъ и усердіемъ покорный слуга Василій Энгелгардъ".

---

[98]) Побѣдоносный вице-адмиралъ Ушаковъ. Н. М.

Третьяго дня подъ вечеръ и вчерась весь день лишенъ я былъ одного чувства, то есть слуху. Вчерась поставили испанскія мухи. Сегодня на одно ухо слышать начинаю. Мой эскулапій говоритъ что зло пройдетъ скоро. Завтра естли не будетъ мнѣ хуже, то къ вамъ явлюсь и принесу лично признательнѣйшую благодарность за все ваше памятованіе.—Отправленной куріеръ по повелѣнію Е. С-ти на встрѣчу отправленнымъ съ провизіею отъ г. Красноглазова, не нашелъ ихъ отъ Яссъ до Ольвіополя. Изъ Ольвіополя поскакалъ онъ въ Елисаветградъ за клюквой, а буде тамъ не отыщетъ оной, то проѣдетъ до Кременчуга. 8 Сентября 1791.

P. S. Естли пришлются денги на провизію для флота Дунайскаго, то покупку оной препоручу я г. коллежскому ассесору Бржозовскому. Онъ берется оказать и въ семъ случаѣ свое служеніе. В. п-ву извѣстно что шесть лѣтъ онъ въ семъ чинѣ. Не угодно-ль будетъ доложить о немъ при удобномъ случаѣ. Бриліанты кои взялъ онъ отъ г. Роззети, не проданы. Прислать ли ихъ въ С.-Петербургъ или дожидаться сюда г. Роззети? — Овса нѣтъ у насъ въ магазейнахъ, я предпишу купить до 20,000 чтвертей онаго и развезть въ Бендеры, Измаилъ и Галацъ. Не угодно-ль прислать на сіе повелѣніе. 21 Сентября 1791.

Нѣсколько дней предъ моею болѣзнею приказано мнѣ было послать за пѣвчими въ Кременчугъ и велѣть привезть всѣхъ сюда, почему отъ меня и писано было къ г. Селецкому. Онъ однако вмѣсто своихъ отправилъ присланныхъ къ нему отъ Андрея Яковл., о своихъ же что пишетъ изъ рапорта и письма усмотрѣть изволите.—Свѣтлѣйшему Князю что-то непріятнымъ показалось, когда я сказалъ: что дожидаюсь пѣвчихъ въ Кременчугѣ изъ Кіева и Чернигова. Онъ сказалъ: „будто своихъ набрать нельзя!“ Теперь какъ объ нихъ доложить, предаю волѣ вашей? 29 Сентября, 1791 г.

Посыланной куріеръ въ Язловичъ возвратился. Переводъ писемъ мною полученныхъ имѣю честь препроводить при семъ. Лошади для ѣдущихъ, вездѣ заготовлены до послѣдней почты къ Яссамъ, а чтобъ и на сію были поставлены, послалъ я попросить Михайлу Вас.—Нужно будетъ выслать къ нимъ завтра; будутъ они сюда непремѣнно. 5 Ноября 1791. Яссы.—Переводъ письма генерала-артиллеріи графа Потоцкаго къ генералъ-маіору Коховскому изъ Язловецъ 12 Ноября 1791 г.—Всепокорнѣйше благодарю в. п. за весьма пріятное для меня донесеніе. Завтра или послѣзавтра выѣду я вмѣстѣ съ гетманомъ Ржевускимъ въ Яссы, Первѣйшимъ и пріятнѣйшимъ

моимъ обязательствомъ будетъ изъявить вамъ и е. п. Василію Степановичу Попову тѣ мои чувствованіи высокаго почитанія, съ коими пребуду навсегда.—Гетмана Ржевусскаго.—Съ высокимъ почитаніемъ получилъ я письмо ваше, къ коемъ увѣдомляете о скоромъ прибытіи въ Яссы е. с. графа Безбородки. Радуюсь безконечно, что сей мужъ, прославившійся глубокою политикою и довѣренностію Всепресвѣтлѣйшія Императрицы, прибудетъ въ здѣшній край и дастъ себя познать Полякамъ почитающимъ его много, по его репутаціи. Послѣ завтра выѣду я въ Яссы вмѣстѣ съ генераломъ артиллеріи и поспѣшимъ предупредить прибытіе Е. С-ти туда.

Отправленный отъ меня куріеръ изъ Яссъ въ Варшаву за дикими каштанами возвратился сюда сегодня. Онъ привезъ письмы къ в. п. и къ графу Александру Андреевичу, кои по требованію Якова Ив. Булгакова отправляю къ вамъ съ симъ нарочнымъ.—Прибытія вашего м. г. въ Екатеринославъ ожидаю я съ нетерпеніемъ и почти начинаю отчаяваться въ ономъ. Между тѣмъ дѣлъ и заботъ у меня довольно, а къ нимъ прибавляются хлопоты и досады отъ крючкотворцовъ занимающихся ябедою отъ праздности.—Полученный мною отзывъ отъ консула Заблоцкаго [94]) и ордеръ мой объ немъ Новомиргородскому городничему препровождаю его съ симъ куріеромъ къ графу Александру Андреевичу. Естли сіе письмо найдетъ еще васъ м. г. въ Яссахъ, то всепокорнѣйше прошу воспособствовать къ полученію мнѣ отъ васъ Е. С-ти скорой резолюціи.—По позыву моему явилось ко мнѣ нѣсколько человѣкъ. Турбаевцевъ [95]). Они обѣщали представить въ Екатеринославъ начинщиковъ преступленія, и для того обращены мною во свояси. Весма бы я желалъ чтобъ обѣщаніе ихъ збылося. Избавился бы я многихъ по сему дѣлу хлопотъ.—Новаго къ донесенію отсюда ничего не имѣю. Зимы здѣсь нѣтъ. Семенъ Семеновичь пробылъ у меня одни сутки и уѣхалъ въ Кременчугъ. Пріѣхавшій съ нимъ Дм. Матв. дожидается прибытія вашего у меня. 13 Декабря 1791. Екатеринославъ.

Прибывшій вчерась изъ Тавриды г. Тарановъ, говорилъ мнѣ, что Таврическое областное Правленіе, по послѣдовавшему указу о утвержденіи за помѣщиками Анапскихъ татаръ [96]), предполагаетъ учинить разбирательство и оста-

[94]) Воспротивлялся выѣзду его изъ Ольвіополя. Н. М.
[95]) Убійцъ г. Базилевскаго и его сестры за жестокое обращеніе съ крестьянами. Н. М.
[96]) По вѣдомости генералъ-маіора г. Жегулина взятыхъ въ плѣнъ при покореніи Анапы, показано: Таманскихъ жителей 812 мужескаго, 570 женскаго пола душъ; Анапскихъ жителей 146 мужескаго, 183 женскаго; Ногайцевъ 5049 муж. 5223 женск. пола душъ. Н. М.

вить только за ними тѣхъ, кои жительствовали въ Тавридѣ и оставили ее послѣ присоединенія къ Россіи. Также и иныя изобрѣтаетъ еще трудности и хочетъ отозваться въ Сенатъ съ требованіемъ въ нѣкоторыхъ суминтельствахъ разрѣшенія. Между прочими донесу здѣсь объ одной заботѣ и нерѣшимости областнаго Правленія. Въ вѣдомости о розданныхъ татарахъ, посланной отъ брата Мих. Вас. показано что нѣкоторые изъ плѣнныхъ взяты на прокормленіе купцами греками и армянами [97]). Правленіе хочетъ спрашивать Сената, что съ ними Сенатъ прикажетъ дѣлать? Вы извѣстны м. г. что я любя миръ и тишину уклоняясь всегда отъ жалобъ и непріятныхъ донесеній, но предусматривая что изъ отзывовъ въ Сенатъ съ испрошеніемъ резолюціи выйдетъ путаница и медленность, а между тѣмъ попеченіе о домоустройствѣ ихъ остановиться должно. Затѣи сіи происходятъ, какъ я слышу, отъ не благорасположенія Семена Семеновича [98]) къ Михайлѣ Василевичу и отъ намѣренія опровергнуть его въ семъ случаѣ распоряженія. Не оспоримо что можетъ большая часть взятыхъ въ плѣнъ татаръ въ Тавридѣ не живали. Но изслѣдованіе о семъ принесетъ пользу Туркамъ, а не Россіи; ибо по заключеніи мира, всѣ тѣ кои по слѣдствію окажутся турецкими подданными, должны будутъ возвратиться. Изъ сего слѣдуетъ, что предполагаемое изслѣдованіе невмѣстно. Касательно до раздачи плѣнныхъ армянамъ и грекамъ, то можно также рѣшить дѣло дома не отзываясь въ Сенатъ. Армяне и греки не могущіе имѣть права по силѣ указа удержать плѣнныхъ за собою, могутъ подѣлать здѣлки съ помѣщиками, за коими уже и покажутся они въ вѣдомостяхъ отправляемыхъ въ Сенатъ при рапортѣ о исполненіи именнаго указа. Семенъ Сем. будучи у меня и говоря о сихъ плѣнныхъ, скрылъ отъ меня свое намѣреніе. Я за нужно почелъ донесть о семъ в. п. и для того что упомянутое изслѣдованіе почитаю я для Россіанъ безполезнымъ, и для того, что докладъ о плѣнныхъ отъ васъ писанъ. Не угодно-ль будетъ предпріять мѣры къ удержанію отъ переписки съ Сенатомъ. Простите м. г. что васъ симъ обременяю. 17 Декабря 1791. Екатеринославъ.—P. S. Въ ожиданіи вашего прибытія сюда, не отправилъ я еще вѣдомостей въ С.-Петербургъ.

Вчерась я пріѣхалъ въ здѣшнее мѣсто и приступилъ къ исполненію Высочайшихъ указовъ относительно волонтеровъ и пр. и подвижнаго магазійна. Въ проѣздъ мой чрезъ

[97]) Плѣнные забранные при взятіи Анапы. Н. М.
[98]) Жегулина, въ послѣдствіи правителя Таврической области. Н. М.

Олвіополь получилъ я рапортъ, что въ Соколы прибыло уже 200 воловъ, 431 фура, 863 погонщика. Изъ сего числа предписалъ я отдать 275 паръ воловъ и 100 фуръ новопоселеннымъ Булгарамъ, а остальныхъ размѣстить по казеннымъ селеніямъ на каждаго хозяина по одной парѣ воловъ, а буде которой захочетъ, то дать двѣ пары и болѣе, съ платежемъ хозяину за прокормъ на мѣсяцъ отъ пары по одному рублю. Я сей способъ почитаю вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ къ збереженію казеннаго интереса. Ибо по настоящей худобѣ воловъ положится оцѣнщиками цѣна малая. Напротивъ того хотя бы часть изъ нихъ и пропала, то буде въ нихъ надобности не будетъ, возмется весною въ казну двойная или тройная цѣна противъ нынѣшней оцѣнки. Кажется тутъ не будетъ моей ошибки. Многіе изъ помѣщиковъ хотѣли взять воловъ въ цѣнѣ назначенной цѣновщиками, на случай что естли волы пропадутъ, чтобъ платили они деньгами, а изъ сего заключилъ я что ни одинъ волъ въ казну бы не возвратился. Естли графъ Александръ Васильевичъ [99]) апробуетъ, то полагаю я при остальныхъ волахъ удержать до 60 погонщиковъ, для присмотра ихъ весною, или отгона куда понадобится, а прочихъ всѣхъ распустить въ ихъ домы.—Въ новоприобрѣтенной Области въ разныхъ мѣстахъ состоитъ воловъ 2044, фуръ 1339, погонщиковъ 976 человѣкъ. Изъ сихъ 700 паръ воловъ, 700 фуръ и столько-жъ погонщиковъ остаются. . . . . потныхъ строеній, а затѣмъ 644 . . . . . полагалъ бы я и здѣсь кормить до весны. Въ половинѣ Марта мѣсяца обыкновенно кормъ здѣсь подножной хорошъ и безнуженъ. Но все сіе рѣшится графомъ въ Херсонѣ 6 Генваря.—О волонтерахъ, арнаутахъ и волонтерскихъ когортахъ, положилъ графъ дать резолюцію также въ Херсонѣ. Мнѣ приказалъ, чтобъ я собравъ всѣ свѣдѣнія до сихъ войскъ относящіяся донесъ ему. Князь Кантакузинъ [100]), у коего состоитъ въ командѣ 959 человѣкъ арнаутъ, говорилъ мнѣ, что изъ сихъ до 300 человѣкъ уйдутъ въ Молдавію, прочіеже всѣ останутся поселянами. Я постараюсь пригласить съ собою нѣсколько человѣкъ арнаутскихъ офицеровъ изъ стариковъ, чтобъ они видѣлись съ графомъ. Не удастся ли переманить ихъ на лѣвой берегъ Буга и поселить въ Константиновкѣ при Бугскомъ гардѣ.—Для оцѣнки воловъ командированы отъ Ивана Матвеевича Толстаго штабъ-офицеры. Съ моей стороны въ Соколы

[99]) Суворовъ.

[100]) Валахскій боляръ 2 степени Иванъ Родіоновичъ. Ему за приверженность къ Россіи съ братомъ Николаемъ командовавшимъ арнаутскою когортою отмежевано въ Очаковской степи, въ 1792 году, при р. Бугѣ 24,000 десятинъ земли годной и неудобной 714 См. Записокъ т. IX, стр. 319. Н. М.

командированы подполковникъ Звѣревъ и капитанъ Бадуль, а въ новоприобрѣтенной Области капитанъ Савицкій . . . . . Остающимся при подвижномъ магазинѣ внушилъ я, дабы на бумагѣ волы не гибли, какъ-то иногда случалось, въ чемъ и получилъ отъ нихъ обѣщаніе. 31 Декабря 1791. . . . (мѣста означенныя точками сгнили).

ШЕСТВІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ПОЛУДЕННЫЙ КРАЙ РОССІИ ВЪ 1787 ГОДУ.

Указъ Правительствующаго Сената за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 2 числа Марта 1786 года. Имѣя намѣреніе, съ помощію Божіею въ Генварѣ будущаго 1787 года воспріять путешествіе Наше по новой Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверской, Черниговъ въ Кіевъ, оттуда, по вскрытіи водъ, на судахъ по Днѣпру до Новаго Койдака, гдѣ назначено быть губернскому городу Екатеринославу, отъ сего же мѣста сухимъ путемъ въ Херсонъ, область Таврическую, и возвратно чрезъ Черкасскъ, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву, повелѣваемъ: 1-е, для проѣзда Нашего поставить на каждомъ стану отъ Санктпетербурга до Кіева по 5050 лошадей; отъ Екатеринославля до Херсона, въ Таврической области, и оттуда до Харькова по 420 лошадей, а отъ Харькова до здѣшней столицы по 5050 лошадей. 2-е, Хотя шествіе Наше отъ Кіева къ Екатеринославлю и будетъ на судахъ, но для курьерскихъ посылокъ и другихъ надобностей имѣть на каждой станціи по Днѣпру лежащей по 12, а въ городахъ по 30 лошадей. 3-е, Сенату Нашему сдѣлать распоряженіе о поставкѣ лошадей наблюдая чтобъ одна губернія предъ другою не понесла излишней тягости, чтобъ

нарядъ лошадей былъ равномѣрный, кромѣ самыхъ отдаленныхъ намѣстничествъ; чтобъ потребное для прокормленія заготовлено было и чтобъ гдѣ возможно уменьшить число переводомъ изъ однихъ станцій на другія. 4-е Относительно шествія Нашего на судахъ, также карауловъ и прочаго даны будутъ отъ Насъ особые указы Нашимъ генералъ-фелдмаршаламъ графу Румянцову и князю Потемкину *)". „Мая" дня 1786 года. 1-й Департамента.

Станціи на которыхъ Ея Величество съ сопутствовавшими ей особами имѣла обѣды и ночлеги къ выѣзду въ Новороссійскій край, были слѣдующія **):

Городъ Кіевъ. Ночлегъ и пребываніе до закрытія водъ и удобнаго времени къ судоходству, полагая оное примѣрно между 5 и 12 Апрѣля. Изъ Кіева начинается шествіе на судахъ рѣкою Днѣпромъ до Койдакъ, гдѣ строится губернскій городъ Екатеринославъ. Плаваніе по Днѣпру, на галерахъ, полагается примѣрно до Кременчуга отъ двухъ до трехъ дней. Въ Кременчугѣ пребываніе два дни, отъ Кременчуга до Порогов два или три дни, всего восемь дней. Затѣмъ:

	версты
Рѣчка Сура	22
Ненасытецкой Порогъ . . .	19 обѣдъ.
Оврагъ Канцлерка	22
Слобода Хортицы	29 ночлегъ.
Рѣчка Томаковка у брода . .	25
Городъ Никополь	27 обѣдъ.
Базавлукъ	27
Слобода Еленская-Грушовка . .	23 ночлегъ.
Оврагъ Золотой	29
Слобода Носаковка	23 обѣдъ.
Рѣчка Каменка	23
Городъ Берислявль	20 ночлегъ.
Оврагъ Бургунка	16
Село Никольское при р. Тягинкѣ.	15 обѣдъ.
Слобода Николаевка	19
Городъ Херсонъ	17
Ночлегъ и пребываніе 6 дней, включая и время для поѣздки въ Кинбурнъ.	
Слобода Николаевка	19
Село Никольское	15 обѣдъ.
Оврагъ Бургунка	16
Городъ Берислявль	20 ночлегъ.
Черная Долина	35
Каменный Мостъ	25 обѣдъ.

*) За симъ слѣдовали еще дополнительные Сенатскіе указы о дальнѣйшихъ подробностяхъ изложенныхъ „Росписаніемъ количое число и какого званія каждой губерніи нарядить слѣдуетъ лошадей:" съ 35 губерній съ 344,091 душъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ (съ 30 душъ по 1-й лошади) 11,329; съ ямщиковъ 37,711 души (съ выти, т. е. 28 душъ по 6 лошадей) 8.022; съ поселянъ 11.232,209 (съ 300 душъ по 1 лошади) 22 449; всего же 41,800 лошадей.

**) Маршрутъ составленъ вице-канцлеромъ графомъ Александромъ Безбородко завѣдывавшимъ и почтовою частію. По смерти кн. Потемкина о путешествіи этомъ явились разные слухи, якобы онъ выставлялъ по дорогѣ декораціонныя деревни и церкви. Какія должны быть декораціи чтобы съ средины рѣки можно было ихъ видѣть за 5 и за 10 верстъ; и какъ было ихъ перевозить?—Списокъ особъ сопутствовавшихъ Императрицѣ, и время препровожденіе. См. т. III. Записокъ. Н. М.

Городъ Перекопъ . . . . . 35 ночлегъ.
Колодезь большаго соленаго Озера 17 обѣдъ.
Деревня Дюрме 30
„ Айбаръ 28
„ Трехъ-Абламовъ . . 29 ночлегъ.
„ Такиль 25
„ Алма-Керменъ 25
Городъ Бакчисарай . . . . . 10 обѣдъ и ночлегъ.
Рѣчка Кабарта 12
Инкерманъ . . . . . 23 обѣдъ.
Севастополь, водою по заливу . 5 ночлегъ и обѣдъ.
Деревня Кубанъ-кіой 20
Бакчисарай . . . . . 15 ночлегъ.
Рѣчка Алма . . . . . 15 ночлегъ.
Акмечеть (Симферополь) . . . 25 обѣдъ.
Деревня Бейли 27
Городъ Карасу-базаръ. . . . 24 ночлегъ.
Греческая деревня Топлы. . . 25
Деревня Елбузы 15
Городъ Судакъ . . . . . 15 обѣдъ.
Старой-Крымъ . . . . . 20 ночлегъ.
Ѳеодосія. . . . . 20 обѣдъ и ночлегъ.
Деревня Курпечи 15
Арабатъ . . . . . 25 обѣдъ.
Геничи 50
Молочныя воды 140

По неизвѣстности станцій кои предоставлено учредить г. генералъ-фелдмаршалу и тамошнему генералъ-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину, полагается примѣрно четыре дни.

Крѣпость Петровская 90
Бѣлосарайки . . . . . 32 обѣдъ.
Городъ Маріуполь . . . . . 27 ночлегъ.
Широкая 21
При р. Грузскомъ-Еланчакѣ . . 23 обѣдъ.
При р. Мокромъ-Еланчакѣ . . . 19
При оврагѣ Майстеровомъ . . 24 ночлегъ.
Крѣпость Павловская . . . . 15 обѣдъ.
Таганрогъ. . . . . 13 ночлегъ и день
При р. Самбекѣ. 20
Донской-Чулекъ. . . . . 14 обѣдъ.
Слобода Мокрой-Чалтырь . . . 17
Крѣпость св. Димитрія . . . 17 ночлегъ.
Нахичевань (на Дону). . . . 5 обѣдъ.
Черкасскъ (старый). 25

Ночлегъ, пребываніе день и обѣдъ.

Аксаевская станица 15
Азовъ . . . . . 50 ночлегъ. и обѣдъ.
Крѣпость св. Димитрія . . . 30 ночлегъ.
Мокрой Чалтырь 20
Бабина могила . . . . . 20 обѣдъ.
Перешибина балка 20

Крестовая балка	20 ночлегъ.	Роменской хуторъ	30 ночлегъ.
Желобновая балка	25	Барвинская стѣпка	27
Каменной у р. Міуса бродъ . .	15 обѣдъ.	Крѣпость Петровская	33 обѣдъ.
Леонтьевы буераки	20	„ Слободская	25
Глухіе буераки	20 ночлегъ.	„ Праскевіевская . . .	30 обѣдъ.
Ольховатка	25	„ Бѣлевская (Константино-	
Толстая могила	20	градъ)	36 ночлегъ.
Лугань	20 обѣдъ.	Старовѣровка	30
Городъ Бахмутъ	25 ночлегъ	Водолаги	20 обѣдъ.
	и обѣдъ	Губернскій городъ Харьковъ . .	28 ночлегъ
Брянцевъ хуторъ	25		и пребываніе сутки ***).

***) Полный маршрутъ съ картою Россіи, художника Исленева, См. Путешествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи предпріемлемое въ 1787 году. С.-Петербургъ, 1786. Н. М.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА,

съ 14-го Ноября 1874, по 14-го Ноября 1877 года.

Въ теченіи означеннаго времени избраны:

I. Почетными Членами:

1874 года.
18 Ноября.
— — Архіепископъ Ростовскій Димитрій.
1875 года.
10 Декабря.
— — Архіепископъ Холмскій Леонтій.
1876 года.
30 Сентября.
— — Его Величество Императоръ Бразильскій Донъ-Педро II.

II. Дѣйствительными Членами:

1874 года.
18 Ноября.
— — В. В. Антоновичъ.
— — Н. А. Ригельманъ.
— — Ф. А. Терновскій.
1875 года.
10 Марта.
— — Баронъ К. Ѳ. Сталь.
12 Сентября.
— — Н. П. Кондаковъ.
29 Сентября.
— — К. Е. Седергольмъ.
— — А. П. Берже.
— — І. И. Стебницкій.
— — В. И. Зарудный.
— — Игуменъ Анѳимъ.

29 Сентября.
— — Баронъ А. Ѳ. Стуартъ.
10 Декабря.
— — А. А. Де-Карьеръ.
1876 года.
19 Марта.
— — Епископъ Новомиргородскій Наѳанаилъ.
30 Сентября.
— — Д. П. Иловайскій.
— — А. М. Бергъ.
1877 года.
24 Января.
— — К. Е. Геммельманъ.
— — П. О. Юрченко (изъ Сотрудниковъ).

III. Сотрудниками и Корреспондентами:

1875 года.
12 Сентября.
— — П. О. Юрченко.
29 — І. И. Завадскій.
— — Е. П. Проценко.
— — А. Н. Введенскій.
— — Князь Н. В. Аргутинскій.
— — П. П. Вакье.
— — А. Ѳ. Маркопуло.
1876 года.
30 Сентября.
— — Г. П. Касаткинъ.
— — П. А. Китицынъ.
1877 года.
24 Января.
— — В. И. Брунъ.
— — О. Х. Кушнеровъ.

Общество лишилось умершихъ: Дѣйствительныхъ Членовъ—П. М. Леонтьева, Н. И. Іосселіана, М. П. Погодина, П. В. Хавскаго, архіепископа Аѳанасія, В. И. Григоровича, архіепископа Алексія, Корреспондента Бож. Петрановича.

Въ видахъ сохраненія позднѣйшему потомству слѣдовъ византійскаго Херсона (въ близи Севастополя) ознаменовавшагося въ 988 году принятіемъ въ немъ Кіевскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ I Святославичемъ святаго Крещенія,—состоящихъ въ мѣстности нынѣ занимаемой учрежденнымъ въ 1853 г. монастыремъ, по ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго у Святѣйшаго Правительствующаго Синода ежегодной суммы, для предоставленія Обществу возможности привесть его предположенія, испросилъ разрѣшеніе принять на средства духовнаго вѣдомства расходъ на строительныя надобности Общества по раскопкѣ и и возстановленію древнихъ памятниковъ христіанства, и изъ собранныхъ остатковъ визан-

тійскаго зодчества устроить мѣстный Христіанскій Музей. Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ благосклонность съ 1876 года ассигновать на счетъ строительнаго кредита ежегодно по тысячѣ рублей. Общество съ своей стороны для систематическаго вскрытія слѣдовъ города, учредило Комитетъ состоящій изъ Вице-Президента, членовъ и техника, который приступилъ, по военнымъ обстоятельствамъ, только въ Декабрѣ къ дѣлу. Разслѣдованіе и раскопки початыя отъ древнѣйшей Базилики, что на морскомъ берегу, представили рядъ фундаментовъ строеній и церквей особаго вида.

Общество пополняя свой Музей мѣстными памятниками древности, постоянно привлекаетъ многочисленныхъ посѣтителей, для которыхъ Музей открытъ ежедневно съ 11 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Въ числѣ посѣтителей былъ 11 Сентября 1876 года—Его Величество Императоръ Бразильскій донъ Педро II, 11-го Сентября 1875 года—Его Свѣтлость Георгій герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, инспекторъ королевскихъ Дрезденскихъ галлерей Россманъ.

Въ слѣдствіе присоединенія, съ Высочайшаго разрѣшенія, къ кругу археологическихъ изслѣдованій Общества восточнаго берега Чернаго моря, примѣчательныя его мѣстности: Пицунда и Сухумъ-кале въ 1875 и 1876 годахъ обозрѣны вице-президентомъ Н. Н. Мурзакевичемъ и членами Ф. К. Брунomъ, П. О. Юрченко. Доставленныя ими свѣдѣнія помѣщены въ IX и X томахъ Записокъ Общества.

Имѣя въ минцъ-кабинетѣ свыше 3762 восточныхъ монетъ, Общество озаботилось ихъ описаніемъ и изданіемъ въ свѣтъ. Трудъ извѣстнаго оріенталиста д-ра О. Блау, вышелъ въ 1876 году подъ заглавіемъ: „Восточныя монеты Музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ“, in 4°. съ fac-simile рѣдкихъ монетъ.

Продолжалось приведеніе въ надлежащій порядокъ находящагося въ вѣдѣніи Общества, въ Керчи, Мелекъ-Чесмесскаго кургана съ его древнѣйшею гробницею.

Въ пространствѣ вышеписаннаго времени Общество имѣло восемнадцать засѣданій въ которыхъ доставили статьи: епископъ Чигиринскій Порфирій, Н. Н. Мурзакевичъ, Ф. К. Брунъ, князь А. А. Сибирскій, П. О. Бурачковъ, В. Н. Юргевичъ, О. Ѳ. Блау, Ф. А. Терновскій, баронъ К. Ѳ. Сталь, Н. К. Кондаковъ, В. И. Зарудный, игуменъ Анѳимъ, К. Е. Геммельманъ. М. А. Семевскій, А. Ѳ. Марковуло, П. А. Китицынъ, О. Х. Кушнеровъ, В. А. Брунъ и А. Н. Введенскій.

По случаю бывшаго въ С.-Петербургѣ, въ 1876 году третьяго съѣзда Оріентали-

стовъ, Общество препроводило туда для выставки нѣсколько восточныхъ рукописей и вещей, а на имѣющій быть IV-й археологическій съѣздъ въ Казани, отправило своего депутата.

Съ 20 на 21 число Сентября 1876 года Общество понесло важную утрату въ золотыхъ, серебряныхъ древнихъ вещахъ, серебряныхъ и цинковыхъ медаляхъ, всего 250 №№, украденныхъ ночью чрезъ взломъ окна и полиціею не отысканныхъ.

ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОВЪ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ И БЕССАРАБІИ.

I.

Генерала отъ инфантеріи графа Александра Ѳеодоровича Ланжерона *).

Свиты Его Императорскаго Величества генералъ отъ инфантеріи, шефъ Ряжскаго пѣхотнаго полка графъ Александръ Ѳеодоровичъ Ланжеронъ, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, алмазами украшеннаго, Св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Св. великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста 2-й степени, Св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, Императорско-Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени, Королевско-Французскихъ: Св. Людовика и Лиліи, Королевско-Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орловъ, Королевско-Шведскаго: Военнаго Меча 1-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Американскаго: Цинцинатуса; имѣетъ золотую шпагу „за храбрость“, и медали: за взятіе штурмомъ Измаила, за компанію 1812 года, за взятіе Парижа, за Турецкую войну и дарованную дворянству 1812 года. Отъ роду лѣтъ 67. Родомъ изъ французскихъ дворянъ [1]), крестьянъ не имѣетъ. Принятъ въ службу по именному Ея Императорскаго Величества указу Королевской французской службы изъ полковниковъ тѣмъ

*) Копія съ подлиннаго списка собственноручно исправленнаго графомъ Ланжерономъ по 1-е Генваря 1830 года. Сообщилъ подполковникъ С. С. Аркудинскій.

[1]) Louis Alexandre Andrault chevalier comte de Langeron, marquis de la Côte, baron de Cougny, de la Ferté-Langeron et de Sassy, et baron de l'empire Autrichien et citoien de la Genève.

же чиномъ 1790 года Мая 7-го [2]) въ Сибирскій гренадерскій полкъ; изъ онаго по повелѣнію главной команды опредѣленъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ 1795 г. Іюля 30. Бригадиромъ 1796 г. 28 Іюня. Генералъ-маіоромъ 1797 г. Мая 12 въ Уфимскій мушкетерскій полкъ шефомъ. Генералъ-лейтенантомъ 1798 г. Октября 25 въ томъ же полку и по Высочайшему приказу состоялъ по арміи 1799 г. Февраля 1. Въ Ряжской мушкетерской полкъ шефомъ 1799 г. Мая 10. Инспекторомъ Брестской инспекціи по инфантеріи 1800 г. Августа 12.

По Высочайшему приказу состоялъ по арміи 1806 г. Апрѣля 12. Начальникомъ 22-й дивизіи 1810 г. Августа 5. Генераломъ отъ инфантеріи 1811 г. Августа 22. По арміи.

Женатъ на дочери полковника Елисаветѣ Адольфовнѣ урожденной Бриммеръ.

Во время службы своей въ походахъ и дѣлахъ, противъ непріятелей былъ:

Въ войну съ Королемъ Шведскимъ въ 1790 г. на гребной флотиліи, командовалъ 2-й дивизіи канонерскими шлюбками и находился въ сраженіи подъ Біоркомъ, гдѣ получилъ орденъ Св. великомученника и побѣдоносца Георгія 4 класса [3]), потомъ подъ Рогеломъ, Роченсалмомъ и Корчесаріею, откуда отправленъ въ Молдавію противъ Турокъ, и находился въ тамъ же 1790 г. Декабря 11 ч. при взятіи штурмомъ крѣпости Измаила и за сіе дѣло получилъ золотую шпагу и золотой знакъ (крестъ) въ 1791 г.

Въ 1792 г. при разбитіи за Дунаемъ подъ Мачиномъ непріятеля, за то получилъ благоволительный рескриптъ Ея Императорскаго Величества Императрицы Екатерины II Алексѣевны.—Противъ республиканцевъ французскихъ съ войскомъ Французскимъ-Королевскимъ неоднократно находился въ дѣлѣ въ 1792, 93 и 94 годахъ. Также по имянному повелѣнію съ войсками Австрійскими, Прусскими, Англійскими и Голландскими противъ Французовъ въ сраженіяхъ: подъ Гризелломъ, Тіонвилемъ, Сюмъ, Жифельдомъ, Лиферинкупомъ, Розенталемъ, Бушеномъ, Морналомъ, Мобежемъ, Ландресе, Ланоа, Турноа, Шарлероа, Флерюсъ, Мастрикъ, Жульеръ и въ 12 другихъ сраженіяхъ. При осадѣ городовъ Валансьена, Кенуа, Дюнкерка, Мобежа, Ландреси и съ гарнизономъ въ городѣ Дуильдорфѣ при осадѣ французскими войсками.

---

[2]) Собственноручныя письма графа Ланжерона и дюка Ришелье отъ 11 Ноября 1790 г. поданныя князю Г. А. Потемкину-Таврическому о принятіи ихъ на русскую службу: см. въ IX томѣ Записокъ, стран. 236—237.

[3]) Получилъ совмѣстно съ полковникомъ испанской службы графомъ Родригецомъ, См. Манифестъ 8 Сентября 1791 года по случаю мира со Швеціею.

Въ 1797 году, при осмотрѣ войска Оренбургской инспекціи Государемъ Императоромъ Павломъ I, въ Казани, [4]), получилъ орденъ св. Анны 2 класса.

Въ 1799 г. командовалъ корпусомъ войскъ расположенныхъ въ Жмуди и получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса.

Въ 1800 г. назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Брестской инспекціи, которымъ и былъ до 1806 года.

Въ 1801 г. получилъ Іоанна Іерусалимскаго крестъ.

Въ 1805 г. чрезъ Галицію, Шлезію, Моравію и обратно чрезъ Венгрію и Галицію 1806 г. до россійскихъ границъ; въ сраженіи противъ французскихъ войскъ, при мѣстечкѣ Аустерлицѣ въ Моравіи 20 Ноября 1805 г. бывшемъ.

Въ 1806 г. Ноября съ 28 за границею. При арміи въ Молдавіи и Валахіи и чрезъ всю зиму командовалъ въ Килліи, Аккерманѣ и Бендерахъ расположенными войсками; съ ними соединясь въ Февралѣ 1807 г. при селеніи Каракуртъ къ корпусу генерала Мейендорфа. Марта 3 числа былъ при осадѣ крѣпости Измаила. Въ сраженіи съ непріятелемъ подъ Бабелемъ, а потомъ во время дѣйствія противъ Измаила до заключенія съ турками до 25 ч. Іюня, перемирія. Командовалъ на островѣ Четалѣ отрядомъ войскъ, гдѣ за аттаку непріятельскаго ретрантамента и укрѣпленій Апрѣля 8 ч. пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Послѣ того Сентября по 7-е число тоже подъ Измаиломъ.

Въ 1808 г. Командовалъ отрядомъ войскъ близъ Фальчи расположеннымъ, а послѣ корпусомъ войскъ охраняющимъ всю Бессарабію.

Въ 1809 г. послѣ разрыва перемирія съ Турками и возобновленія войны командовалъ до Іюня обсерваціоннымъ корпусомъ противъ Измаила расположеннымъ въ Бессарабіи, а послѣ назначенъ былъ главноначальствующимъ резервнымъ корпусомъ войскъ Молдавской арміи, а штабъ-квартиру имѣлъ въ большой Валахіи въ городѣ Букарестѣ. Августа 29 того-же года разбилъ возлѣ деревни Фрасины, подъ крѣпостью Журжею, авангардъ верховнаго Визиря, который находился съ арміею въ Рущукѣ, и чрезъ сіе разбитіе непріятеля сохранена большая часть Валахіи, за что получилъ орденъ Св. Владимира 2 степени. Въ Сентябрѣ того-же года получилъ команду на правомъ берегу Дуная корпуса большой арміи праваго фланга; у блокады крѣпости Силистріи гдѣ 4 и 10 Октября опрокинулъ сильную вылазку непріятеля изъ Силистріи, за что и

[4]) Подробности этого смотра и поступокъ Ланжерона см. въ Запискахъ Л. Н. Энгельгардта.

получилъ благодарный рескриптъ Его Императорскаго Величества; а послѣ отступленія отъ крѣпости командовалъ корпусомъ расположеннымъ при крѣпости Гирсовѣ, и потомъ на зимовыхъ квартирахъ корпусомъ расположеннымъ около Яссъ.

Въ 1810 г. въ Маѣ принялъ командованіе надъ корпусомъ войскъ, съ которымъ переправился за Дунай въ Гирсовѣ. Съ Мая 11 по 23 съ своимъ корпусомъ и корпусомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго и съ частію корпуса ген.-лейтен. Левиза съ осадною артиллеріею и частью флотиліи обложилъ крѣпость Силистрію, а чрезъ 7 дней послѣ открытія траншей принудилъ къ сдачѣ на капитуляцію, за что всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Въ Іюнѣ, съ частію своего корпуса препровождалъ Силистрійскій турецкій гарнизонъ до Шумлы, гдѣ и принялъ, при блокадѣ оной, командованіе надъ новымъ корпусомъ, съ которымъ слѣдовалъ съ экспедиціею въ Джумму и Балканскія горы; потомъ возвратился подъ Шумлу и 8 Іюня былъ аттакованъ великимъ Визиремъ съ 15,000 турокъ подъ деревнею Дерекіу, хотя только имѣлъ подъ ружьемъ 3,000 человѣкъ, но опрокинулъ и прогналъ непріятеля, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3 степени. Послѣ былъ посланъ съ корпусомъ къ Разграду; откуда посланъ съ экспедиціею въ Джумму, разбилъ непріятеля и раззорилъ ихъ магазины. Послѣ былъ назначенъ командующимъ осадныхъ войскъ подъ Рущукомъ и Журжею, кои сдались на капитуляцію Сентября 15 числа. Потомъ съ корпусомъ войскъ находился при Систовѣ и Никополѣ и сдачѣ сего послѣдняго, отправился обратно на лѣвую сторону Дуная; а на зимовыхъ квартирахъ командовалъ дивизіями 11, 12, 15 и 18-ою, которые расположены были въ Молдавіи, Бессарабіи и части большой Валахіи. Квартиру свою имѣлъ въ Яссахъ.

Въ 1811 году, съ Марта мѣсяца по болѣзни главнокомандующаго графа Каменскаго 2-го, по особому повелѣнію Государя командовалъ Молдавскою арміею до прибытія главнокомандующаго Голенищева-Кутузова. Потомъ принялъ начальство надъ главнымъ корпусомъ войскъ расположенныхъ въ лагерѣ при селеніи Сентешты, съ онымъ перешелъ въ лагерь подъ Журжево. Переправясь на ту сторону Дуная былъ въ сраженіи противъ Визиря 22 Іюля; командовалъ лѣвымъ флангомъ арміи; за оное сраженіе произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Послѣ, переправясь опять на лѣвый берегъ Дуная былъ съ корпусомъ подъ Журжею. Потомъ 99 дней былъ на бивакахъ. Командовалъ всѣми войсками расположенными

при малой Слободзеѣ; находился въ сраженіи 28 ч. Августа при переправѣ турокъ на нашу сторону. Послѣ 44 дня въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ бывшихъ во время блокады турецкаго лагеря, изъ коихъ 5 было генеральныхъ сраженій, 3, 5, 10, 22 и 23 Сентября, за что получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени.

1812 года въ Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ передовые посты вдоль по р. Дунаю и руководствовалъ операціями противу Силистріи и Систова; въ Іюлѣ того-же года командуя 3-ю колонною въ составѣ Молдавской арміи подъ предводительствомъ адмирала Чичагова былъ въ походѣ чрезъ Яссы, Хотинъ, Каменецъ-Подольскій и Дубно у рѣки Стыря, гдѣ Молдавская армія соединилась съ арміею генерала Тормасова и начала дѣйствовать противу соединенныхъ Австрійскихъ, Саксонскихъ, Польскихъ и Французскихъ войскъ бывшихъ подъ предводительствомъ фельдмаршала Шварценберга. Въ арміи Чичагова командуя лѣвымъ флангомъ переправился чрезъ р. Стырь при Берестечнѣ и преслѣдовалъ непріятеля чрезъ Любомель, Грабово къ Бресту-Литовскому до р. Лiосны, гдѣ 29 Сентября было съ непріятелемъ сраженіе. Потомъ преслѣдовалъ онаго чрезъ Брестъ до Бялы въ герцогствѣ Варшавскомъ. Армія генерала Чичагова названа „3-ю Западною арміею“ и обратилась чрезъ Слонимъ и Минскъ къ Борисову на р. Березинѣ дабы отрѣзать Наполеону ретираду отъ Москвы. Въ западной арміи командовалъ резервнымъ корпусомъ; Ноября 15 и 16 числа находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при Стаховѣ и Брылѣ на р. Березинѣ; преслѣдовалъ непріятеля чрезъ Сморгонь, Ошмяны и Вильну до рѣкъ Нѣмана и Вислы чрезъ западную Пруссію и часть Варшавскаго герцогства. За сію кампанію получилъ серебряную медаль въ память 1812 года.

1813 г. въ Мартѣ подъ предводительствомъ генерала Барклая де Толли командовалъ корпусомъ при блокадѣ кр. Торна и потомъ формальною осадою взялъ сію крѣпость 4-го Апрѣля, чрезъ семь дней по открытіи траншей. За сіе награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса, Королевско-прусскими орденами: Чернаго и Краснаго Орла 1-й степени. По взятіи Торна командовалъ корпусомъ Западной арміи и находился въ походѣ чрезъ Познань и Кроссенъ, что на Одерѣ, до Бауцена, гдѣ Западная армія соединилась съ большими арміями Россійскою и Прусскою бывшими подъ предводительствомъ генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна. Мая 7-го былъ въ сраженіи подъ Ке-

нигсвартою, гдѣ командовалъ лѣвымъ флангомъ войскъ, взялъ сей городъ приступомъ. Отбилъ у непріятеля 50 орудій, взялъ въ плѣнъ 4-хъ генераловъ съ 12,000 рядовыхъ. Того-же мѣсяца 8 и 9 числъ былъ въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ и въ отступленіи оттуда до Швейдница и Штрелена; за всѣ сіи дѣла получилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. По открытіи военныхъ дѣйствій въ Августѣ командовалъ пятидесятитысячнымъ корпусомъ войскъ состоящихъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго. Находясь въ составѣ соединенной Россійско-Прусской арміи подъ командою прусскаго генерала (что нынѣ фельдмаршалъ) Блюхера въ Шлезіи и Лаузаціи 7 Августа былъ въ сраженіи подъ Зибенгейхенъ, гдѣ подъ нимъ ранена лошадь двумя пулями. Августа 9 былъ въ сраженіи подъ Левенбергомъ, подъ Пильгромздорфомъ, 11 и 14 въ генеральныхъ сраженіяхъ подъ Гольдбергомъ и при рѣкѣ Кацбахъ; 16 и 17-го въ сраженіи при Вольфсбергѣ и Плаевицѣ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ отбито имъ у непріятеля 46 орудій болѣе 150 зарядныхъ ящиковъ, взято въ плѣнъ 2 генерала 11,000 человѣкъ и три орла. Потомъ преслѣдовалъ непріятеля въ Лаузицѣ и находился съ авангардомъ его корпуса въ сраженіяхъ при Гартау и Бишофсверда. Сентября 8 и 11 числъ за всѣ сіи дѣйствія всемилостивѣйше награжденъ шифромъ Государя Императора на эполеты и 30,000 рублей. Переправился съ Шлезскою арміею за Эльбу при мѣстечкѣ Эльстеръ, и былъ въ сраженіи при Вартенбургѣ 21 Сентября. Слѣдовалъ съ корпусомъ на Дюбень и на Ельницъ, гдѣ перешелъ р. Мюлду, и на Галлѣ, гдѣ перешелъ р. Саалу, потомъ оттуда обратно къ Лейпцигу. Октября 4 находился въ сраженіи при селеніи Мокернъ, гдѣ войсками его корпуса взяты приступомъ деревни Брейтенфельдъ и Вѣтерицъ, отбито у непріятеля 13 орудій, 80 ящиковъ, одно знамя и 1,200 плѣнныхъ. Октября 5 въ сраженіи подъ Лейпцигомъ и 6 въ генеральной баталіи подъ предводительствомъ Шведскаго Кронъ-Принца, гдѣ съ корпусомъ аттаковалъ лѣвое крыло непріятеля, перешелъ р. Варту и овладѣлъ деревнею Шенфелдъ. Тогожъ мѣсяца 7 ч. при взятіи города Лейпцига, куда войска его корпуса ворвались чрезъ Галльскія ворота и гнали непріятеля до воротъ Люценскихъ. За сіи дѣла награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго и отъ Шведскаго Короля орденомъ Военнаго Меча 1 степени [5]). Потомъ преслѣдовалъ непріятеля чрезъ Шкудицъ, Лю-

[5]) Орденъ Меча подаренный подполк. Аркудинскимъ хранится въ Музеѣ Общества.

ценъ, Вейсенфельсъ, гдѣ овладѣлъ переправою на р. Саалѣ, оттуда на Лангензальцъ, Эйзенахъ, Фульду, Гизенъ, Узигненъ до Рейна. Потомъ обратился къ Франкфурту что на Майнѣ, гдѣ его корпусъ былъ расположенъ на зимовыя квартиры и употребленъ блокировать Кассель противъ Маинса съ прочими войсками Шлезской арміи. Декабря 21 переправился чрезъ р. Рейнъ близъ мѣстечка Каусъ вмѣстѣ съ Шлезскою арміею подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера. Того-же мѣсяца 22 ч. взялъ приступомъ городъ Бингенъ. 23 ч. обложилъ крѣпость Маинсъ и прогналъ въ городъ всѣ непріятельскіе аванпосты. Послѣ командовалъ до 31 Генваря 1814 г. блокадою сей крѣпости.

Генваря 23 дня отразилъ вылазку сей крѣпости; 31 ч. выступилъ во Францію чрезъ Кейзеръ Слаутернъ, Цвейбрикъ, Саргеминдъ, Нанси, Тулъ, Витри, Ремсъ, до Соасона, гдѣ соединился опять съ фельдмаршаломъ Блюхеромъ. Февраля 21 находясь въ Соасонѣ отразилъ аттаку непріятеля на сей городъ. 23, 24 и 25 чиселъ былъ въ генеральныхъ сраженіяхъ подъ Краономъ и Лаономъ. 28 числа войска состоящія подъ его командою взяли городъ Ремсъ и 8 пушекъ. Марта 13 кавалерія подъ его командою находилась въ сраженіи при Лафершампенуазѣ гдѣ взято 16 пушекъ и 3,000 человѣкъ плѣнными. 15 ч. авангардъ его корпуса форсировалъ сильную переправу чрезъ р. Марнъ при мѣстечкѣ Трепортъ. 17 ч. его авангардъ имѣлъ дѣло подъ селеніемъ Лебуржетъ. 18 ч. съ корпусомъ находился въ генеральномъ сраженіи подъ Парижемъ, гдѣ взялъ штурмомъ укрѣпленную гору Монмартръ, 29 пушекъ и 60 снарядныхъ ящиковъ, занявъ съ сей стороны Парижскую заставу. За сіе пожалованъ кавалеромъ св. Андрея Первозваннаго и отъ Австрійскаго Императора—Маріи Терезіи 3-й степени. Въ тотъ же день взялъ городъ близъ Парижа лежащій Сенъ-Дени, по капитуляціи. 21 ч. прошелъ чрезъ Парижъ до селенія Лонжюмо. По перемиріи съ Французскимъ королевствомъ расположился съ корпусомъ на кантониръ-квартиры около городовъ Ремса, Эперне, Шалона и Сентъ-Мену. Потомъ съ 4 корпусомъ возвратился въ Россію чрезъ города Мецъ, Мангеймъ, Нюрембергъ, Барейтъ, Дрезденъ, чрезъ Шлезію, герцогство Варшавское и Краковъ, въ Волынской губерніи до города Дубно. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1814 года по сдѣланному вновь росписанію назначенъ командиромъ 6 отдѣльнаго корпуса; имѣлъ корпусную квартиру Волынской губерніи въ городѣ Дубно.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1815 года, по воз-

вращеніи Наполеона во Францію, вторично находился въ походѣ, командуя корпусами 6 и 4 состоящимъ подъ командою генерала отъ кавалеріи Раевскаго, чрезъ Галицію, Моравію, Богемію и часть Баваріи и Виртембергскихъ владѣній, городъ Мангеймъ, гдѣ переправился чрезъ р. Рейнъ, а оттуда чрезъ Вормсъ, Кейзерлаутенъ до Альзаса и Лорена, гдѣ поручено было подъ начальство Его Высочества Австрійскаго Эрцъ-герцога Карла, блокировать разныя французскія крѣпости. По окончаніи сей кампаніи, назначенъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, Одесскимъ градоначальникомъ [6]) и управляющимъ по гражданской части въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической, и главнымъ начальникомъ Черноморскихъ, казачьихъ войскъ.

1822 года переименованъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, главнымъ попечителемъ торговли Чернаго и Азовскаго морей съ подчиненіемъ ему градоначальствъ Одесскаго, Таганрогскаго, Ѳеодосійскаго и Керчинскаго.

1823 г. Мая 11 дня уволенъ отъ всѣхъ сихъ должностей съ сохраненіемъ жалованья и столовыхъ денегъ [7]).

1826 г. Декабря 6 д. награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго. Возвратясь изъ заграницы въ С.-Петербургъ, по Высочайшему указу данному Сенату 1-го Іюня 1826 года, присутствовалъ, сверхъ членовъ государственныхъ сословій, въ Верховномъ уголовномъ Судѣ учрежденномъ надъ государственными преступниками 26 Іюля.

Въ 1828 г. Императоръ Николай I объявилъ Портѣ войну и принявъ лично командованіе своею арміею, потребовалъ графа Ланжерона къ себѣ. Въ слѣдствіе сего повелѣнія графъ прибылъ 15 Мая къ арміи, осаждавшей Браиловъ. 28 Мая былъ въ сраженіи при переправѣ чрезъ Дунай, въ Бессарабіи, при селеніи Сатуновѣ, и потомъ находясь при особѣ Его Императорскаго Величества послѣдовалъ за нимъ въ Болгарію подъ Шумлу и 8 и 16 Іюня присутствовалъ при двухъ сраженіяхъ съ турками составлявшими Шумлинскій

---

[6]) Преемникомъ дюку Ришелье. Предварительное по сему предмету письмо собственноручное Императора Александра I, помѣщено въ IX т. Записокъ стр. 238.

[7]) Въ семилѣтнее управленіе краемъ (вступилъ въ должность 1-го Генваря 1816 г.) по его ходатайству открыты: въ 1817 году въ Одессѣ: порто-франко, Ришельевскій Лицей проэктированный аббатомъ Николемъ и дюкомъ Ришелье, новый современный Карантинный уставъ. Въ 1819 г. заведенъ ботанический садъ для снабженія жителей края древесными растеніями. Въ 1820 г. назначенъ въ Одессу особый Градоначальникъ. Въ 1822 г. открытъ Институтъ для воспитанія дочерей дворянъ и гражданъ; основана Типографія печатавшая: Messager de la Nouvelle Russie, Календарь, и сочиненіе графа—Masaniello, ou la revolution de Naples, tragedie en cinq actes et vers; испросилъ Высочайшее соизволеніе поставить бронзовый монументъ своему предмѣстнику дюку Ришелье.

гарнизонъ. Въ концѣ Іюня Государь Императоръ поручилъ начальству графа всѣ войска свои находившіяся въ обѣихъ Валахіяхъ. И такъ, ровно какъ за двадцать лѣтъ предъ симъ, и съ такимъ же успѣхомъ оборона сихъ двухъ провинцій возложена была на графа Ланжерона. Надлежало наблюдать Журжево, Кале́ и Ту́рну на лѣвомъ берегу Дуная и равномѣрно всѣ крѣпости лежащія на правомъ. Турки въ сихъ мѣстахъ имѣли до 60,000 человѣкъ вооруженныхъ; въ корпусѣ же графа считалось не болѣе 13,000 человѣкъ на лицо, и кромѣ обыкновенныхъ сему климату болѣзней чума существовала въ Букарестѣ и въ 63 селеніяхъ между Аржисомъ и Ольтою. Графу предстояло сопротивляться въ одно время и туркамъ и заразѣ. Неме́дленно приказалъ занять лагерь при Дая, противу Журжева, и другой при Чечарскѣ противу Турны, самъ же съ легкимъ корпусомъ подался въ Челонешти и Слатинъ на тотъ конецъ, чтобъ изъ центральной позиціи сей могъ подавать помощь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ натискъ турокъ будетъ сильнѣе. Разные отряды сіи въ 14 сраженіяхъ отразили вылазки дѣланныя непріятелемъ изъ Журжева, Кладова и Видина. Генералъ-маіоръ баронъ Гейсмаръ командовавшій въ малой Валахіи подъ начальствомъ графа Ланжерона, бывъ по сдѣланнымъ распоряженіямъ усиленъ во время, выдержалъ съ успѣхомъ нападеніе Видинскаго паши съ 18,000 и 30 орудіями при селеніи Черои, 13 Сентября и въ ночь съ 13 на 14 внезапно аттаковалъ самъ турокъ и разбилъ ихъ совершенно: 7 пушекъ 23 знамени, 600 плѣнныхъ и весь лагерь были трофеями сей побѣды, стоившей непріятелю до 5,000 человѣкъ убитыми и раненными. Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего турки оставили укрѣпленія свои при Калафатѣ, противъ Видина, на лѣвомъ берегу Дуная, и генералъ-маіоръ Гейсмаръ занялъ оныя. 15 Октября графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе Государя идти къ Силистріи и начать осаду сей крѣпости съ 2 и 3 пѣхотными корпусами, съ осадною артиллеріею, флотиліею и проч. Открытіе траншей назначено было 21 Октября, но ужасная буря, снѣгъ и морозъ отъ 4 до 10 градусовъ привели армію порученную графу въ совершенное изнеможеніе. Около 1,000 человѣкъ, до 500 лошадей и всѣ волы бывшіе подъ артиллеріею погибли при семъ случаѣ. Таковая погода въ сіе время и въ этакихъ мѣстахъ была вещь неожиданная и надлежало рѣшиться снять осаду. Нельзя вообразить затрудненій представившихся при семъ отступленіи и трудностей работъ съ нимъ сопряженныхъ. Въ началѣ надлежало рыть крѣпко замерзшую землю, а потомъ, по наступленіи оттепели вытаскивать изъ ужаснѣйшей-

грязи завязшія 24-хъ фунтовыя пушки, 5 пудовыя мортиры, всѣ артиллерійскія и инженерныя парки, обозъ всей арміи и проч., и въ тоже время отражать вылазки гарнизона и удерживать его стремленіе. Графъ Ланжеронъ и всѣ бывшія подъ начальствомъ его генералы, подавая собою примѣръ усердія и дѣятельности, достигли наконецъ желаемой цѣли, и въ 10 дней при безмѣрныхъ трудахъ всѣ не только военные снаряды, но даже и маркитантскія повозки и 80 булгарскихъ телегъ, не взирая на безпрерывное дѣйствіе непріятельскихъ батарей, были благополучно переправлены на лѣвый берегъ Дуная.—Въ Ноябрѣ Россійская армія стала на зимнія квартиры и графу Ланжерону поручено начальство надъ всѣми войсками расположенными на лѣвомъ берегу Дуная, въ княжествѣ Молдавскомъ и въ обѣихъ Валахіяхъ. Войска сіи состояли изъ 2 и 3 пѣхотныхъ корпусовъ и изъ 4-го кавалерійскаго, всего 5 дивизій пѣхоты и 6 кавалеріи, вся осадная артиллерія, піонерные баталіоны, флотилія и проч.

1-го Октября 1828 года [8]) Государь Императоръ соблаговолилъ дать слѣдующаго содержанія рескриптъ: Графъ Александръ Ѳедоровичъ! По извѣстной мнѣ опытности и усердію вашему, поручилъ я вамъ начальство надъ войсками Валахіи; послѣдствія оправдавъ мою къ вамъ довѣренность, удовлетворили въ полной мѣрѣ ожиданіямъ моимъ. Мужество войскъ подъ начальствомъ вашимъ состоявшихъ нетолько охранило порученный оружію ихъ край, но, отразивъ неоднократные напоры многочисленнаго непріятеля, сокрушало его полчища и оттѣснило ихъ къ самому Дунаю и даже за сей предѣлъ. Относя къ благоразумнымъ распоряженіямъ и дѣятельности вашимъ столь значительные успѣхи ввѣренныхъ вамъ войскъ и совершенное обезпеченіе всей Балахіи, мнѣ пріятно изъявить вамъ за сіе полную и совершенную мою признательность. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный. Николай. — Корабль Парижъ, на рейдѣ Варна.

13 Генваря 1829 года, по приказанію графа изъ числа войскъ подъ начальствомъ его состоявшихъ полки Шлюссельбургскій и Ладожскій пѣхотные, 9 и 10 егерскіе и Московскій драгунскій полкъ подъ командою генералъ-маіоровъ Малиновскаго и Германа взяли приступомъ Калé, укрѣпленіе находившееся на лѣвомъ берегу Дуная противу Никополя, подъ выстрѣлами сей крѣпости и Турны. Половина гарнизона турецкаго при семъ случаѣ побита а другая, въ числѣ 400 человѣкъ, взята въ плѣнъ. Двухбунчужный паша, бывшій комен-

[8]) См. Одесскій Вѣстникъ на 1828 годъ № 87.

дантомъ, находился между плѣнными, 40 пушекъ и 11 знаменъ достались побѣдителямъ. Въ тоже время съ 13 по 30 Генваря графъ держалъ въ блокадѣ и бомбардировалъ крѣпость Тýрну, которая сдалась на капитуляцію. Въ ней найдено было 50 пушекъ и 5 знаменъ. Гарнизону дозволено отступить за Дунай. 6 Февраля, графъ послалъ генералъ-маіора Малиновскаго съ отрядомъ, который, перешедъ Дунай по льду, сжегъ турецкую флотилію при впаденіи р. Осмы, напротивъ Турны. Сіи три дѣйствія произведены были во время стужи простиравшейся до 6, 8, 12 и 14 градусовъ холоду и при снѣгѣ глубиною на 2 фута. При семъ случаѣ для построенія 7 батарей нужно было наполнять туры землею, но какъ она столь крѣпко замерзла, что рыть ея было невозможно, то вмѣсто земли употребляли на сей предметъ утоптанный снѣгъ. Въ вознагражденіе сихъ трехъ удачныхъ предпріятій Императоръ Николай I назначилъ графа Ланжерона шефомъ Ряжскаго пѣхотнаго полка и пожаловалъ двѣ пушки изъ числа завоеванныхъ въ двухъ взятыхъ имъ крѣпостяхъ.

Въ Мартѣ генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею; графъ Ланжеронъ, по старшинству своему не могъ оставаться подъ начальствомъ его, и по полученіи соизволенія Государя Императора отбылъ изъ арміи.—Въ вознагражденіе издержекъ причиненныхъ сею компаніею Государь Императоръ пожаловалъ ему шестьдесятъ тысячъ рублей.

1831 года 4 Іюля умеръ въ С.-Петербургѣ отъ холеры [9]). Погребенъ въ Одессѣ, въ католической Успенской церкви.

---

[9]) Родился въ Парижѣ $^{13}/_{1}$ Января 1763 года.

II.

Генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ *)

Генералъ фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ князь Михаилъ Семеновичъ сынъ Воронцовъ Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ. Семидесяти четырехъ лѣтъ (родился 1782 года 19 Мая). Изъ россійскихъ дворянъ [1]), православнаго исповѣданія. Кавалеръ орденовъ Россійскихъ—Св. Андрея Первозваннаго, алмазами украшеннаго, св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, 3 и 4 степеней, св. Владиміра 1, 2, 3 и 4 степени, св. Анны 1-й степени съ алмазными украшеніями, и 3-й степени, золотаго Базарджикскаго креста; иностранныхъ — Французскаго: св. Людовика, Англійскаго—Бани, Гановерскаго—Гвельфовъ, Шведскихъ: Серафимовъ и Меча, Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла, Сардинскаго: св. Маврикія и Лазаря, Греческаго—Спасителя 1-хъ степеней, Австрійскихъ: св. Стефана 1-й степени и Маріи Терезіи 3-го класса, Турецкаго: Нишана—Ифтигара, алмазами украшеннаго. Имѣетъ портреты алмазами украшенные: Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Султана Турецкаго Абдулъ-Меджида на золотой цѣпи, и Шаха Персидскаго Магомеда на голубой лентѣ чрезъ плечо; золотыя шпаги украшенныя бриліантами, одну съ надписью: „за храбрость“, другую съ надписью „за взятіе Варны“; три серебряныя медали: въ память 1812 года, за взятіе Парижа, за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, золотую медаль за прекращеніе чумы въ Одессѣ 1837 года; бронзовую медаль въ память восточной войны 1853—56 года; и знакъ отличія безпорочной службы

*) Послужной списокъ сообщенъ штабомъ Кавказскаго корпуса. Составленъ по 1856 годъ.

[1]) Начальное образованіе получилъ въ домѣ отца, тогда Посла въ Англіи. Учителемъ русскаго и латинскаго языковъ былъ священникъ посольской церкви протоіерей о. Іаковъ Смирновъ.

за XXX лѣтъ. Женатъ на графинѣ Браницкой Елисаветѣ Ксаверіевнѣ, кавалерственной статсъ-дамѣ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны. Имѣетъ дѣтей: Семена и Софію, вѣроисповѣданія православнаго [2]).

Въ службу вступилъ въ 1786 году Октября 20, сначала малолѣтнимъ каптенармусомъ, потомъ прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, имѣя тогда отъ роду четыре года.

1798 г. Сентября 8 ч. пожалованъ изъ прапорщиковъ въ каммергеры ко двору Его Императорскаго Величества.

1801 г. 2 Октября опредѣленъ поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Затѣмъ въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля находился:

Въ 1803 году командированъ въ Грузію, гдѣ находился при Главнокомандующемъ князѣ Циціановѣ; въ томъ же году при блокадѣ кр. Ганжи и при взятіи приступомъ форштата оной 2 Декабря въ сраженіи, за которое и пожалованъ орденомъ св. Анны 3 класса; потомъ съ генералъ-маіоромъ Гуляковымъ на р. Алазани въ сраженіи противъ Лезгинцевъ.

1 Января 1804 года подъ Байматло, 13 подъ Катехами, 15 подъ Джарами (въ коемъ убитъ ген.-маіоръ Гуляковъ), за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Въ томъ же году Марта 6 находился въ походѣ противъ Имеретіи, а въ Маѣ съ Главнокомандующимъ противъ Эривани, гдѣ во время марша, блокады и отступленія участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ; за сраженіе же при Эчміадзинскомъ монастырѣ бывшее 20 Іюня, произведенъ за отличіе изъ поручиковъ прямо въ капитаны; за разбитіе лагеря сына Персидскаго Шаха Аббасъ-Мирзы, 30 Іюня, и за генеральное сраженіе противъ самаго Персидскаго Шаха 15 іюля, пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 класса. Въ томъ же году въ Декабрѣ мѣсяцѣ былъ въ ущельи, по дорогѣ въ Россію, противъ бунтовщиковъ.

Въ 1805 году въ Январѣ мѣсяцѣ въ горахъ противъ Осетинцевъ, а въ Маѣ явился обратно въ полкъ.—Въ Сентябрѣ съ десантными войсками подъ командою ген.-лейт. графа Толстаго, въ должности бригадъ-маіора на судахъ до Шведской Помераніи, оттоль сухопутно чрезъ Мекленбургію въ Ганноверскія владѣнія; находился при блокадѣ кр. Гамель и до Голландской границы.

Въ 1806 году, въ Ноябрѣ, посланъ былъ къ королю Прусскому въ Грауденцъ и находился при отступленіи его до Остерроде, потомъ командированъ въ армію генерала Бенигсена и находился въ дѣлахъ противъ Фран-

[2]) У князя родоваго имѣнія состояло: крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ 24,000 душъ, благопріобрѣтеннаго—въ Херсонской губерніи 27,000 десятинъ земли. За женою—родоваго: въ Кіевской губерніи, 7,000 душъ крестьянъ, благопріобрѣтеннаго,—въ Екатеринославской губерніи 2,400 душъ крестьянъ.

цузскихъ войскъ; 29 Ноября подъ Модлиномъ и 14 Декабря въ генеральномъ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое произведенъ, 12 Января 1807 года, за отличіе въ полковники.

Въ 1807 году, по прибытіи гвардіи въ сію армію, явился въ Преображенскій полкъ и командуя первымъ баталіономъ былъ въ генеральномъ сраженіи Мая 24 и 25 подъ Гутштатомъ на р. Псаргѣ 29 и 30, въ генеральномъ сраженіи подъ городомъ Гельсбергомъ и 2-го Іюня подъ Фридландомъ; потомъ чрезъ городъ Тильзитъ возвратился обратно въ Россію съ полкомъ. Во время переговоровъ Государя Императора Александра I съ Наполеономъ, находился съ 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка въ Тильзитѣ.

Въ 1809 году бывъ назначенъ командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка находился въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, за Дунаемъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, и въ отрядѣ ген.-лейт. Засса.

Въ 1810 году вторично за Дунаемъ въ корпусѣ ген.-лейт. графа Каменскаго 1-го. Мая 22 при штурмѣ правой батареи и города Базарджика, за что 14 Іюня произведенъ въ генералъ-маіоры, а командуемому имъ Нарвскому пѣхотному полку пожалованы знамена; отъ 25 Мая до 1 Іюня находился при осадѣ крѣпости Варны и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ, а 11 и 12 въ генеральномъ сраженіи подъ Шумлою противъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-паши; 23 Іюля при нападеніи его же Визиря на Россійскій лагерь; Августа 16 подъ Батинымъ и Августа 26 подъ Батинымъ-же же, подъ начальствомъ Главнокомандующаго графа Каменскаго 2-го, въ генеральномъ сраженіи и взятіи лагеря Сераскира Куманцъ-Али, за что получилъ высочайшій рескриптъ; 29 и 30 числъ подъ командою ген.-маіора графа Сен-Пріеста, при занятіи кр. Систова, за что и получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени; въ Октябрѣ командовалъ особымъ отрядомъ и посланъ былъ въ малый Балканъ, гдѣ и занялъ укрѣпленные города: Плéвни, Лóвчу и Сéлви, взялъ плѣнныхъ и 9 пушекъ, за что и получилъ орденъ св. Анны 1-го класса.

Въ 1811 году былъ опять за Дунаемъ подъ командою генерала отъ инфантеріи Кутузова; 20 Іюня въ дѣлѣ противъ Турокъ и 22 Іюня въ генеральномъ сраженіи подъ Рущукомъ противъ Верховнаго Визиря бывшаго Браиловскаго назыря Ахметъ-паши, за что получилъ золотую шпагу, бриліантами украшенную, съ надписью: „за храбрость“. Іюня 25 прикрывалъ съ отрядомъ отступленіе арміи чрезъ Рущукъ за Дунай, а въ Іюлѣ посланъ съ отрядомъ и съ флотиліею вверхъ по Дунаю въ малую Валахію въ корпусъ ген.-

лейт. Засса; находился въ сраженіяхъ 3 Августа и 7 Сентября подъ Калафатомъ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени; 17 и 30 того же мѣсяца подъ Калафатомъ же; потомъ въ Октябрѣ посланъ съ отрядомъ чрезъ Сербію на правый берегъ Дуная и 9 Октября имѣлъ счастливое дѣло съ Турецкою арміею подъ самымъ Видинымъ, за которое получилъ орденъ св. Георгія 3 класса; потомъ при перемиріи перешелъ въ концѣ того-же мѣсяца на лѣвый берегъ, а 9 Ноября опять съ отрядомъ, составленнымъ изъ 8 гренадерскихъ ротъ и части конницы былъ посланъ на правый берегъ и въ тылъ Турецкой арміи, гдѣ 12 числа завладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Василевцы. По отступленіи Измаилъ-бея съ арміею пришелъ подъ кр. Ломъ-Паланку, гдѣ и стоялъ на бивуакѣ по 2 Декабря, а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная на зимовыя квартиры.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 года явился во 2-ю Западную армію, находившуюся подъ командою генерала князя Багратіона, на Волыни, и назначенъ дивизіоннымъ командиромъ сводной гренадерской дивизіи 2-й арміи, съ коею и находился отъ самаго начала отечественной войны при отступленіи въ аріергардѣ. 2 Іюля въ сраженіи подъ Романовымъ, 11 подъ Дашковымъ прикрывалъ ретираду; 4-го Августа подъ Смоленскомъ; 24 и 26 подъ Бородиномъ въ генеральномъ сраженіи, въ коемъ раненъ въ лѣвую ляшку пулею, и за сіе дѣло получилъ алмазные знаки св. Анны 1-го класса. По выздоровленіи явился въ армію близъ Вильно; въ Вильнѣ назначенъ въ армію адмирала Чичагова, отъ коего и получилъ особый авангардный отрядъ.

3 Января 1813 года перешелъ Вислу, а 7-го Января имѣлъ дѣло подъ Бромбергомъ; потомъ занялъ сей городъ; 29 разбилъ отрядъ Польскихъ войскъ у мѣст. Рогóзна, а 1-го Февраля занялъ городъ Пóзнань, за что 8 Февраля пожалованъ въ генералъ-лейтенанты. Отъ 29 Февраля до 2 Апрѣля находился при блокадѣ крѣпости Кистрина, потомъ при блокадѣ крѣпости Магдебурга, а 26 Мая имѣлъ дѣло съ французскими войсками подъ Лейпцигомъ. Во время перемирія назначенъ былъ въ армію Кронъ-Принца Шведскаго; 11 Августа въ сраженіи при Рульсдорфѣ; 16 Августа командуя авангардомъ, былъ въ сраженіи подъ Ютербокомъ; 22 у деревни Шмилькендорфъ; 24 и 25 подъ Виртембергомъ и Деневицемъ; въ Сентябрѣ устроилъ переправу на р. Эльбѣ и укрѣпилъ городъ Ахенъ; 6 Октября въ генеральномъ сраженіи у Лейпцига, а 7 при взятіи сего города, за что и получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; потомъ по-

шелъ съ авангардомъ въ Вестфалію и чрезъ Геттингенъ до Лауенбурга и подъ Гамбургъ; находился при блокированіи Гамбурга въ Голштиніи и удерживалъ всѣ покушенія маршала Даву, до тѣхъ поръ, пока Кронъ-Принцъ Шведскій окончилъ войну съ Датчанами; потомъ, послѣ Кильскаго мира, съ отрядомъ пошелъ на Рейнъ, переправился въ Кельнѣ и вошелъ во Францію форсированными маршами.

14 Февраля 1814 года, бывъ командиромъ 12 пѣхотной дивизіи, занялъ городъ Ретель [3]); 19 былъ при занятіи города Суассона. 22 и 23 командовалъ корпусомъ въ сраженіи противъ всей Французской арміи, подъ командою Императора Наполеона у мѣстечка Краона, за что получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса большаго креста. 25 и 26 въ генеральномъ сраженіи подъ Лаономъ, а 18 Марта командуя корпусомъ въ сраженіи подъ Парижемъ, занялъ предмѣстіе Лавиллетъ, съ 12 орудіями, за что получилъ высочайшій рескриптъ. Послѣ мира назначенъ командующимъ 12-ю дивизіею [4]) и состоялъ въ авангардномъ корпусѣ ген.-лейт. Ермолова.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1815 году чрезъ Шлезію, Богемію и Баварію вошелъ во Францію. Во время смотра при Вертю, Августа 30 назначенъ генералъ-адъютантомъ, а по заключеніи мира командиромъ отдѣльнаго корпуса, оставшагося во Франціи до 1818 года [5]), награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Въ 1820 году назначенъ 19 Февраля командиромъ 3 пѣхотнаго корпуса.

Въ 1823 году Мая 7 назначенъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской Области.

Въ 1825 году произведенъ, 25 Марта за отличіе, въ генералы отъ инфантеріи.

Въ 1826 году Мая 24 назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; того же года Октября 30; за окончаніе переговоровъ въ Аккерманѣ съ уполномоченными Оттоманской Порты, всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Въ Августѣ 1828 года назначенъ командиромъ отдѣльнаго отряда, осаждавшаго Варну, и по взятіи этой крѣпости получилъ

---

[3]) Жители городовъ Рѐгеля и Вузьѐ за спасеніе ихъ отъ разворенія, поднесли золотыя медали. См. Записокъ т. VII.

[4]) Его „Нѣкоторыя правила для обхожденія съ нижними чинами 12 пѣхотной дивизіи". См. Русскій Архивъ на 1877 годъ № 6, стр. 177.

[5]) Всѣ офицеры корпуса довольные его начальствомъ поднесли серебряную вазу съ прописаніемъ ихъ именъ. Начальствовавшіе частями оккупаціоннаго корпуса кронъ-принцъ Шведскій и герцогъ Веллингтонъ доставили графу свои портреты.– Отчетъ Государю Императору, графа Воронцова по возвращеніи съ корпусомъ изъ Франціи. См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Москва, 1858 г, кн. IV, стр. 67—76.

Октября 29 золотую шпагу осыпанную бриліантами, съ надписью: „за взятіе Варны“. [6])

Въ 1829 году Августа 6 дня получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ за безостановочное доставленіе продовольственныхъ припасовъ на судахъ, для 2-й арміи. Въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1834 году Августа 30 дня всемилостивѣйше награжденъ алмазными знаками того же ордена.

Въ 1836 г. Марта 20 назначенъ шефомъ Нарвскаго егерскаго полка.

Въ 1838 году получилъ золотую медаль за прекращеніе чумы въ Одессѣ въ 1837 году.

Въ 1839 году пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Въ 1844 году 27 Декабря назначенъ Главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ.

Въ 1845 году Іюля 8 ч. шефомъ Куринскаго егерскаго полка, коему велѣно именоваться впредь егерскимъ генералъ-адъютанта князя Воронцова полкомъ. Лично начальствовалъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго и 5 пѣхотнаго корпусовъ, назначенными по высочайшему Государя Императора повелѣнію, для покоренія Андіи и взятія селенія Да́рго, главной резиденціи Шамиля. Для чего находился съ войсками въ слѣдующихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ: 3 и 4 ч. Іюня при занятіи Теренгульской позиціи и селенія Буртуна́й; 4, при рекогносцировкѣ, съ большею частію кавалеріи, дороги ведущей изъ селенія Буртунай въ ур. Мичикале́, 5 ч. въ произведенной лично рекогносцировкѣ съ частію войскъ дороги въ Гумбетъ чрезъ перевалъ Кыркъ и взятіи горы Анчимера, 6 ч. при соединеніи войскъ главнаго отряда на позиціи при укрѣпленіи Удачномъ, 7 ч. разработкѣ частью войскъ дороги въ Мичикальскомъ ущельѣ; 8 и 9 Іюня при заложеніи укр. и вагенбурга ниже перевала Кыркъ; 10 движеніи отряда въ уроч. Мичикале; 11 и 12 переходъ на позицію при селеніи Цилитль; 13 въ рекогносцировкѣ съ двумя сотнями Моздокскихъ казаковъ Буцуркальскаго прохода въ Андію, и при занятіи авангардомъ этаго перевала; 14. ч. при выступленіи отряда въ Андію; занятіе селенія Гога́тль и Анди; дѣло авангарда со скопищемъ Шамиля, занявшаго сильную позицію на высотахъ Азаъ; при штурмѣ позиціи непріятеля и совершенномъ пораженіи его; отъ 14 Іюня до 6 Іюля расположеніе главнаго отряда

[6]) При чемъ Государемъ Императоромъ пожаловано шесть старинныхъ Венеціанскихъ пушекъ.

на позиціи между селен. Анди и Гога́тль; 20 числа при движеніи части отряда противъ Шамиля занявшаго высоты Аза́лъ и отраженіи непріятеля; рекогносцировка къ Технуцалу и 21 возвращеніе войскъ на позицію; 30 Іюня и 2 Іюля рекогносцировка дорогъ въ Даргѝ; 6 Іюля при наступленіи въ селеніе Дарго; бой въ Ичкерійскомъ лѣсу и штурмъ 22-хъ заваловъ и занятіе Дарго; съ 6 по 13 Іюля расположеніе отряда въ лагерѣ при селеніи Да́рго; 13 Іюля выступленіе главнаго отряда изъ лагеря при сел. Дарго по направленію къ укрѣп. Герзе́ль-аулу; при переходѣ чрезъ Аксо́й; канонада непріятеля; дѣло въ аріергардѣ, ночлегъ близь сел. Цонтери; 14 въ движеніи къ Шуанѣ; штурмъ лѣсистаго хребта и заваловъ, занятыхъ непріятелемъ по дорогѣ; ночлегъ около сел. Исса-Юртъ; 15 переходъ въ сел. Аллерой; бой съ непріятелемъ при слѣдованіи отряда чрезъ перерѣзанную лѣсистыми и глубокими оврагами мѣстность; 16 въ движеніи при безпрерывномъ боѣ всего отряда со скопищами Шамиля къ позиціи у сел. Шауха́лъ-Берды; 17 и 18 расположеніе отряда на позиціи при Шаухалъ-Берды; канонада по ней непріятеля въ продолженіи двухъ съ половиною дней; 19 числа въ движеніи къ уроч. Мискиту, соединеніе съ отрядомъ генерала Фрейтага; отраженіе непріятеля, ночлегъ въ уроч. Мискитѣ; 20 прибытіе въ укрѣпл. Герзель-аулъ, гдѣ распущены войска.—Получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ съ изъявленіемъ удовольствія и благоволенія Его Величества Государя Императора за скорое движеніе и успѣхи на Ичкеріи и на Андійскихъ высотахъ, за что Его Величеству благоугодно было Августа 6, возвести въ княжеское достоинство, о чемъ и объявлено во всемилостивѣйшемъ рескриптѣ.

Въ 1846 году находился съ Чеченскимъ отрядомъ, 18 Іюня при выступленіи съ сборнаго пункта при рѣчкѣ Сунжѣ и ночлегъ на рѣкѣ Ассѣ; 19 при движеніи на рѣкѣ Форта́нгу, гдѣ произведена была перестрѣлка съ Чеченцами; 21 выбралъ мѣсто и заложилъ укр. Ачхо́евское въ малой Чечнѣ; послѣ того съ 11 Сентября по 22 Октября былъ при томъ-же отрядѣ.—Сентября 12, получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ, въ коемъ изъявлена полная и совершенная признательность и благоволеніе Государя Императора, за неутомимую дѣятельность, пламенное усердіе и неусыпные труды по управленію Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ.

Въ 1847 году лично начальствовалъ войсками, бывшими въ главномъ дѣйствующемъ отрядѣ въ Дагестанѣ: съ 2 Іюня при штурмѣ и бомбардированіи укрѣпленнаго селенія Гер-

гебиль, и съ 26 Іюля по 24 Сентября, при взятіи и совершенномъ уничтоженіи укрѣпленнаго селенія Салты.—Октября 3, получилъ высочайшій рескриптъ, въ коемъ Его Императорское Величество искренно поздравляя съ успѣшнымъ и блистательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами, изъявляетъ совершенную свою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженіемъ не щадя здоровья, служеніе.

Въ 1848 году находился при Чеченскомъ отрядѣ съ 2 Іюня по 5 Августа; 2 Іюня двинулся съ отрядомъ изъ кр. Грозной въ укр. Воздвиженское, при чемъ была перестрѣлка съ Чеченцами; 3 Іюня произвелъ съ отрядомъ рекогносцировку праваго берега р. Аргуни и выбралъ мѣсто для постройки башни; 1-го Августа двинулся съ отрядомъ изъ Воздвиженска къ р. Урусъ-Мартану, при чемъ на р. Гойтѣ была перестрѣлка съ непріятелемъ. 3 Августа выбралъ мѣсто и заложилъ въ своемъ присутствіи укрѣпленіе въ малой Чечнѣ, названное по имени мѣстности Урусъ-Мартанскимъ и 4 Августа присутствовалъ при удачномъ дѣлѣ на Гойтѣ колонны, высланной для фуражировки; при чемъ горцы аттакованные опрокинуты въ чащу лѣса.—Іюля 22, получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ искренной признательности Его Императорскаго Величества за приготовленіе всѣхъ средствъ къ успѣшному покоренію, съ самою незначительною потерею, укрѣпленнаго аула Гергебиля.—Декабря 6-го, всемилостивѣйше пожалованъ портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, алмазами украшенный, для ношенія въ петлицѣ.

Въ 1849 г. во время слѣдованія подъ прикрытіемъ войскъ Чеченскаго отряда изъ кр. Воздвиженской чрезъ Урусъ-Мартанъ и Ачхой въ кр. Владикавказъ, участвовалъ 2 Іюня въ перестрѣлкѣ съ Чеченцами.

Въ 1850 г. съ 23 Мая по 11 Іюня произвелъ военную рекогносцировку съ отрядомъ изъ войскъ Дагестанскаго отряда верховій ущелья р. Самура, и въ движеніи къ сел. Цахуръ; въ это время избралъ мѣстность при сел. Лучекъ для возведенія передоваго нашего укрѣпленія названнаго Лучекскимъ.—По всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора, объявленному лично Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, зачисленъ по спискамъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ правомъ носить мундиръ сего полка, и объ этомъ же сообщено въ отзывѣ г. дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, отъ 2 Октября 1850 года, за № 9783.—Имѣлъ счастіе сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича нынѣ Государя Импе-

ратора, во время путешествія по Кавказу; участвовалъ 26 Октября въ дѣлѣ бывшемъ съ партіею Чеченцевъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, при движеніи съ отрядомъ изъ укр. Урусъ-Мартанъ къ Ачхою въ малой Чечнѣ, при чемъ непріятель понесъ пораженіе. Октября 27, Ноября 26 и Декабря 19 числъ, за отличное состояніе и примѣрное устройство разныхъ частей войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса штабовъ, крѣпостей, представляемыхъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, во время путешествія Его Высочества по Кавказскому краю, изъявлена Государемъ Императоромъ искренняя признательность. Ноября 11-го получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ постояннаго благоволенія Государя Императора и душевной признательности Его Величества за принятіе всѣхъ возможныхъ мѣръ къ удобнѣйшему путешествію Государя Наслѣдника Цесаревича на Кавказѣ, а также, за удовлетворительное положеніе ввѣреннаго ему края и за доведеніе до необходимаго и должнаго фронтоваго образованія войскъ Кавказскаго корпуса, найденныхъ при осмотрѣ Его Высочествомъ во время путешествія по Кавказу.

1852 года въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 30 Марта, Государь Императоръ во изъявленіе особеннаго благоволенія и искреннѣйшей признательности за достохвальные труды, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу престола и отечества подъемлемые, призналъ справедливымъ присвоить къ носимому съ нисходящимъ потомствомъ княжескому достоинству—титулъ „свѣтлости“.

1854 года Октября 24 ч. согласно прошенію по разстроенному здоровью уволенъ отъ прежнихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіяхъ: генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта.

Въ 1855 году выѣхалъ изъ Тифлиса 4 Марта за границу.

1856 г. Августа 26 въ день священнѣйшаго коронованія Его Величества Государя Императора Александра II Николаевича въ Москвѣ, въ воздаяніе знаменитыхъ заслугъ престолу и отечеству произведенъ въ генералъ фельдмаршалы, съ поднесеніемъ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ рескрипта и фельдмаршальскаго жезла.

1857 года, по возвращеніи изъ за границы, въ Октябрѣ прибылъ въ Одессу, 6 Ноября умеръ и 10 числа погребенъ въ Преображенскомъ соборѣ [7]).

[7]) Погребеніе совершалъ знаменитый витія Иннокентій архіепископъ Херсонскій и Таврическій произнесшій замѣчательное надгробное слово.

О трудахъ Дюка Ришелье по части управленія въ полуденной Россіи *).

Преждевременно и почти внезапно смерть похитила недавно Дюка Ришелье, [1]) одного изъ мужей государственныхъ, которымъ Азіатское Общество гордилось какъ своимъ членомъ. Едва прошло нѣсколько недѣль, какъ онъ принималъ участіе въ образованіи сего Общества и обѣщалъ ему, по сношеніямъ съ сопредѣльными землями Азіи, величайшіе успѣхи въ его упражненіяхъ: одно мгновеніе разрушило всѣ надежды, столь вѣрныя по извѣстной ревности сотрудника знаменитаго и просвѣщеннаго. Оплакивая потерю Дюка Ришелье, Азіатское Общество раздѣляетъ горесть всей Франціи, многочисленныхъ друзей, оставленныхъ имъ безутѣшными, несчастныхъ, для коихъ онъ былъ отцомъ и покровителемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало людей, которые были-бы предметомъ столь общаго, единодушнаго сожалѣнія. Всѣ партіи, по несчастію, донынѣ раздѣляющія Францію, соединились для изъявленія своей скорби; всѣ спѣщатъ воздать должное благородному и правдивому характеру Дюка Ришелье, его возвышеннымъ добродѣтелямъ, ревности, одушевлявшей его для блага страны отечественной: дань признательности рѣдкая, свободная отъ всѣхъ подозрѣній въ ласкательствѣ, ибо предметъ оной не существуетъ болѣе!

*) Сія статья, по желанію Парижскаго Азіатскаго Общества, написана соотечественникомъ нашимъ г. полковникомъ И. А. Стемпковскимъ (въ это время жившимъ въ Парижѣ). Стемпковскій большую часть военной службы состоялъ адъютантомъ у Дюка Ришелье. — Напечатана въ Journal Asiatique 1822 года; переведъ съ французскаго Алексей Зиновьевъ, а редакторъ „Вѣстника Европы“ профессоръ М. Т. Каченовскій напечаталъ въ 1824 году.

[1]) Въ 1822 году въ Парижѣ. Въ память и честь Дюку директоръ Ришельевскаго Лицея аббатъ Николь выбилъ медаль. Ея изображеніе См. въ т. VII Записокъ, Ц. 4. Подробныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ Ришелье См. „Первое тридцатилѣтіе города Одессы“, А. Скальковскаго, Одесса, 1837 г.; въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1849 г. І. Михневича. Но болѣе полныя въ III томѣ Записокъ: „Исторія города Одессы“, К. Смольянинова. Н. М.

Не буду исчислять качествъ ума и сердца Дюка Ришелье; не буду говорить о послѣднихъ лѣтахъ его политической жизни, ни о многочисленныхъ услугахъ, оказанныхъ имъ Франціи,—услугахъ, коихъ важности никто не опровергнетъ. Онъ былъ поставленъ у кормила въ трудную и несчастную годину отечества, и его праводушію, его честности обязана Франція своимъ спасеніемъ и тѣмъ благосостояніемъ, которымъ начинаетъ наслаждаться послѣ толикихъ бѣдствій и переворотовъ.

Но да позволено мнѣ будетъ воспомянуть здѣсь подвиги, менѣе извѣстные во Франціи, подъятые Дюкомъ Ришелье для блага такой страны, которая своимъ положеніемъ и обитателями должна особенно обратить вниманіе Общества Азіатскаго. Воздавая долгъ сей памяти мужа, коего не престанутъ оплакивать и въ земляхъ славныхъ просвѣщеніемъ гражданскимъ, и на степныхъ берегахъ Понта Евксинскаго, въ пышныхъ чертогахъ столицы Франціи и въ хижинахъ горцевъ Тавриды, я льщусь надеждою тѣмъ самымъ содѣйствовать намѣреніямъ Общества и нѣкоторымъ образомъ участвовать въ его занятіяхъ.

Опыты храбрости Дюка Ришелье, со всею пылкостію юнаго возраста показанные имъ при осадѣ Измаила, гдѣ находился онъ въ качествѣ волонтера, содѣлали извѣстными въ Россіи его имя, его блистательныя качества, и доставили ему вниманіе Императрицы Екатерины: Монархиня, при изъявленіи своей признательности и уваженія, пожаловала ему военный орденъ Св. Георгія и золотую шпагу. Когда въ послѣдствіи времени, обстоятельства принудили Дюка оставить свое несчастное отечество, онъ обратилъ взоры свои къ оной странѣ отдаленной, гдѣ незадолго передъ тѣмъ былъ благосклонно принятъ и гдѣ снова его встрѣтили усердно. Съ отличіемъ служилъ онъ тамъ въ царствованіе Екатерины и Павла; Императоръ ввѣрилъ ему начальство надъ полкомъ кавалерійскимъ, пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ, а Дюкъ Ришелье снискалъ почтеніе и дружбу всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ отношенія по службѣ, и чувства, внушенныя имъ въ офицеровъ и простыхъ воиновъ, еще не изгладились въ сердцахъ тѣхъ изъ нихъ, кои имѣли счастіе быть подъ его начальствомъ.

Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ родительскій въ 1801 году, справедливо и достойно оцѣнилъ благородный характеръ Дюка. Монархъ склонилъ его вступить въ россійскую службу, за нѣсколько времени до кончины Павла имъ оставленную, и въ началѣ 1803 года назначилъ его начальникомъ въ новый городъ Одессу.

Страна, гдѣ заложенъ сей городъ, недавно пріобрѣтена была Россіею, въ силу мирнаго договора съ Турціею, подписаннаго въ Яссахъ 1791 году. Находясь между устьями Буга и Днѣстра на пространствѣ 50 миль ширины и немного болѣе въ длину, она представляла необозримую степь, гдѣ не встрѣчалось ни одного обиталища. Война изгнала оттуда народы, которые съ давнихъ временъ кочевали со своими стадами въ сихъ пространныхъ пустыняхъ, покрытыхъ превосходнѣйшими пастбищами, но совершенно безлѣсныхъ. Правительство русское, только лишь овладѣвъ сею страною, не замедлило помыслить о будущихъ выгодахъ отъ прекраснаго ея положенія при берегахъ Чернаго моря, и о населеніи оной промышленнымъ и торговымъ народомъ. Еще новыя, невоздѣланныя тамошнія земли розданы были частнымъ людямъ съ такимъ условіемъ, чтобъ учреждали на оныхъ разныя заведенія, а въ 1796 году установлено быть порту съ городомъ, которому дано древнее имя Одессы, на мѣстѣ разрушеннаго замка Гаджибея [2]), на тотъ конецъ, чтобъ имѣть средства сбывать произведенія, коими изобилуютъ плодородныя окружныя страны и Украина, богатая земными плодами.

Выгодное положеніе новой пристани скоро привлекло туда занимающихся купечествомъ: но въ первые годы ея существованія успѣхи были мало ощутительны, или потому, что всякое новое заведеніе не можетъ представить торговлѣ ни удобности, ни нужныхъ обезпеченій, или же что мѣстное управленіе стремилось не къ надлежащей цѣли. Не смотря на то, многолюдство Одессы простиралось уже до 4000 душъ въ 1803 году, когда Императоръ Александръ, предусматривая всю важность сего мѣста, обезпечилъ бытіе онаго, поручивъ Дюку Ришелье управленіе съ полною властію, необходимою въ краю, столь отдаленномъ отъ столицы.

Дюкъ Ришелье нашелъ Одессу деревнею, въ которой низкіе, большею частію крытые соломой дома были разсѣяны на довольно большомъ пространствѣ, гдѣ надлежало быть поселенію, нашелъ рейду, не представлявшую кораблямъ желаемой безопасности. Одесса не имѣла ни одного изъ тѣхъ зданій или заведеній, кои составляютъ торговый городъ съ портомъ; ни одинъ изъ капиталистовъ не мыслилъ еще тамъ поселиться; пріѣзжавшіе туда для торга, удалялись по окончаніи дѣлъ своихъ. Одинадцать лѣтъ управленія Дюка Ришелье произвели удивительную перемѣну.

Все было сдѣлано въ Одессѣ въ это

[2]) Планъ Одессы приложенъ къ III. т. Записокъ, табл. VIII.

короткое время: храмы для различныхъ религій [3]), исповѣдуемыхъ въ сей странѣ терпимости; домъ страннопріимный для вспоможенія страждущему человѣчеству; гимназія [4]) и училища для наставленія юношества; большая плотина [5]) для охраненія кораблей отъ бури и множество лѣсницъ [6]) на нагруженія и выгрузки оныхъ; больница [7]) для предохраненія города отъ заразы; рынки [8]); казармы для гарнизона [9]); осѣненные деревьями тротуары; прекрасная зала для баловъ, [10]) наконецъ, превосходный театръ [11]) и садъ публичный [12]), все это создано какъ-бы по мановенію жезла волшебнаго. Различныя учрежденія въ пользу торговли, какъ-то банки для промѣна и учетовъ [13]), купеческій судъ и прочее,—всѣмъ симъ Одесса обязана попеченіямъ Дюка Ришелье. Городъ и земля его усажены множествомъ плодовитыхъ и лѣсныхъ деревъ [14]) и многочисленныя деревни возвысились со всѣхъ сторонъ въ окрестности. Часто во время сильныхъ жаровъ лѣтнихъ чувствовали недостатокъ въ водѣ для напоенія скотины, привозившей въ Одессу хлѣбъ всякаго рода: устроено огромное водохранилище [15]), удалившее совершенно сіе неудобство. Недостовало ремесленниковъ въ рождающейся колоніи: Дюкъ Ришелье не замедлилъ поселить въ ней многія семейства трудолюбивыхъ Нѣмцевъ [16]), выбранныхъ изъ числа пришедшихъ тогда обитать въ краю Новой Россіи. Такимъ образомъ удовлетворилъ онъ первымъ нуждамъ городскихъ жителей и вмѣстѣ обезпечилъ существованіе сихъ переселенцевъ, доставивъ имъ средства содержать себя и обогащаться трудомъ своимъ.

Все мною исчисленное сдѣлано было изъ

---

[3]) Русскій православный соборъ во имя Св. Николая, греческая Св. Троицкая, старообрядческая, католическая Успенская, еврейская синагога.

[4]) Была тамъ, гдѣ временно построенъ Лицей, подрядчикомъ Ант. Ил. Шостакомъ; Самый Лицей предполагался за городомъ. Великолѣпный планъ составилъ архитекторъ Монферранъ. Планы Лицея См. Etablissement du Lycée Richelieu a Odessa. Paris, 1817.

[5]) Гавань для пристани кораблей была опредѣлена Императрицею Екатериною II, при начальникѣ Гаджибея (съ 1795 г. Одессы) вице-адмиралѣ де Рибасѣ. Строеніемъ кончена при Дюкѣ.

[6]) Пристани: Военная, Платоновская, Карантинная.

[7]) Карантинъ у подошвы земляной крѣпости и Городская больница.

[8]) Базары: греческій, старый и новый.

[9]) Казармы оборонительные кругомъ города построены въ 1811 году; на теперешнемъ Бульварѣ сняты въ 1823 году.

[10]) Зала и клубъ находились въ началѣ Ришельевской улицы на лѣвой сторонѣ, напротивъ дома Дюка. Здѣсь, до завоеванія Гаджибея въ 1789 г. былъ домъ туренкаго Паши. Въ новопостроенномъ домѣ И. Рено, жилъ гр. Ланжеронъ.

[11]) Театръ построенный въ 1804 г. архитекторомъ Томономъ.

[12]) Садъ развелъ среди города, де Рибасъ, но улучшилъ Дюкъ.

[13]) Конторы находились около городскаго сада, Рибасомъ отказаннаго городу.

[14]) Акація, каштаны и др. были вывезены изъ южной Франціи.

[15]) У восточной оконечности города, за Городскою больницею, были вырыты два водоема, а внутри города нѣсколько колодцевъ. Всѣ онѣ по недосмотру послѣдовательно изчезли.

[16]) Составившихъ въ городѣ особый кварталъ названный Нѣмецкою колоніею. Тутъ-же былъ молитвенный домъ.

доходовъ самаго города, съ начала, конечно, не слишкомъ значительныхъ; но при благоразумномъ распоряженіи доходами и издержками очень рѣдко представлялась надобность просить вспоможенія правительства; употребившаго весьма умѣренную сумму въ сравненіи съ произведенными работами и устроенными заведеніями. Между тѣмъ какъ со дня на день Одесса украшалась новыми превосходными зданіями; жилище начальника оставалось въ первомъ видѣ: это былъ самый посредственный домъ въ городѣ [17]), убранный съ возможною простотою, и скромный хозяинъ никогда не хотѣлъ позволить, что бы сдѣлана была въ немъ какая либо перемѣна или новое украшеніе.

Неутомимыя, отеческія попеченія Дюка Ришелье въ управленіи Одессою скоро обратили взоры всѣхъ на сей новый городъ: толпами стали къ нему стекаться русскіе [18]) и иностранцы всѣхъ націй; многіе капиталисты учредили тамъ постоянные торговые домы, бывъ привлечены выгоднымъ мѣстоположеніемъ и обезпеченіемъ со стороны личнаго характера мудрыхъ поступковъ правителя, равно какъ и благосклоннымъ его пріемомъ. Явились прекрасные дома [19]) частныхъ жителей; городъ получилъ удивительное приращеніе; многолюдство его скоро простерлось до 35,000 душъ. Такимъ образомъ въ продолженіи одинадцати лѣтъ Дюкъ Ришелье успѣлъ возвысить на степень значительныхъ городовъ Одессу, которая между всѣми россійскими безспорно принадлежитъ ко второклассимъ [20]).

Когда онъ оставилъ Одессу въ 1814 году, что-бы возвратиться во Францію, то все уже было сдѣлано: надлежало только поддерживать счастливое состояніе, въ которое Дюкъ Ришелье привелъ сей городъ; оставалось только по данному имъ направленію стремиться къ высшей цѣли благосостоянія.

Сіе чудесное превращеніе изумитъ еще болѣе, когда разсудимъ, что въ теченіи одинадцати лѣтъ Дюку Ришелье надлежало бо-

---

[17]) Полутораэтажный необширный домъ его былъ тамъ, гдѣ въ 1830 году возникъ огромный домъ, предназначенный для жилья градоначальниковъ. Отъ сего дома начиналась длинная улица прозванная Ришельевскою, съ греческою и католическою церквами.

[18]) Русскіе старообрядцы были первые пришельцы въ Одессу: Портновъ, Андросовъ, Крамаревъ, Овчинниковъ, Нѣяковъ, Кошелевъ, Черепенниковъ и мн. др. Изъ Грековъ—Ѳеогности, Амвросіе, Бау, Ингленъ, Маразли, Фундуклей, Палеологъ и др. Выходцы изъ Франціи: Сикаръ, Рено, Дофине, Волсей, Пау, Кюрье, Шнейдеръ.

[19]) Полутораэтажные съ пространнѣйшими оградами для садовъ, но большіе одноэтажные и земляники, по обычаю восточному, съ навѣсами для продажи продуктовъ.

[20]) Неаполитанская Королева Каролина, принужденная въ 1813 году, оставивъ Сицилію, чрезъ Константинополь и Одессу отправиться въ Вѣну, не могла не изъявить своего удивленія, когда увидѣла новое твореніе Дюка Ришелье. Удобности, коими она пользовалась въ карантинѣ, спектакли и блистательныя празднества, данныя послѣ въ честь ну-

ротъся со множествомъ весьма важныхъ затрудненій. И въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства благопріятствовали трудамъ его только въ первые два или три года управленія; но въ то время Одесса едва только выходила изъ ничтожества, и средства ея были еще весьма скудны. Въ 1806 году возгорѣлась война между Россіею и Турціею, и торговля Черноморскихъ портовъ остановилась. Миръ заключенъ былъ уже въ 1812 году; но ужаснѣйшая туча разразилась тогда надъ твореніемъ Дюка Ришелье, и едва не обратила въ ничтожество плоды толикихъ трудовъ его. Между тѣмъ какъ самая лютая война опустошала сѣверныя Россійскія губерніи, и пожаръ Московскій истреблялъ всѣ товары, присланныя въ столицу купцами Одессы, моровая язва—бѣдствіе тѣмъ болѣе ужасное, чѣмъ удары его скрытнѣе—проникла въ городъ, не смотря на всѣ принятыя предосторожности. Тогда только увидѣли присутствіе сего несчастія, когда трудно было отвратить оное. Жестокое испытаніе для сердобольнаго начальника: окруженный мертвыми и умирающими, добрый и чувствительный Дюкъ Ришелье страдалъ безпрерывно. Въ сіе бѣдственное время Одесса казалась погибшею; она представлялась обширною гробницей; скорбная тишина царствовала на опустошеныхъ площадяхъ и улицахъ города, недавно живаго и шумнаго. Всѣ дѣла прекратились; всякой думалъ о предохраненіи себя отъ предстоящей гибели: одинъ Дюкъ Ришелье презиралъ опасности, его окружавшія; безпрестанно подвергалъ имъ жизнь свою, дабы спасти несчастныя жертвы, а особливо предохранить тѣхъ, кои еще не заразились, и воспрепятствовать распространенію болѣзни. Каждый день посѣщалъ онъ страждущихъ въ городѣ, входилъ въ самыя больницы зараженныхъ и ободрялъ врачей, уже не дерзавшихъ къ нимъ приближаться. Мѣры, принятыя Дюкомъ, съ точностью исполняемыя, наконецъ остановили болѣзнь, свирѣпствовавшую четыре мѣсяца, въ продолженіи коихъ погибла десятая часть жителей Одессы [20]). Городъ уже освободился отъ заразы; но предосторожности длились болѣе года, ибо язва свирѣпствовала еще въ мѣстахъ окрестныхъ, гдѣ къ несчастію она распространилась: все сіе было сильнымъ препятствіемъ для торговли, которая снова началась не прежде какъ въ концѣ 1814 года, когда жители Одессы имѣли прискорбіе раз-

---

тешественницы, тѣмъ болѣе поразили сію Государыню, что ее прежде напугали слухи о низкихъ въ тамошнемъ краю хижинахъ и недостаткѣ всего нужнаго. Извѣстно, какимъ образомъ Императоръ Александръ засвидѣтельствовалъ свою признательность Дюку во время бытности въ Одессѣ 1818 года. Стемпковскій.

[21]) Съ 15 августа по 1-е Сентября 1812 года умерло обоего пола 1,943 душъ. См. Тридцатилѣтіе Одессы, стр. 293—294.

статься отъ Дюкомъ Ришелье, и—разстаться навѣки. Ежели при толикихъ препятствіяхъ и бѣдствіяхъ Дюкъ Ришелье успѣлъ сдѣлать все, что сдѣлано имъ въ Одессѣ, то въ какомъ состояніи былъ-бы сей городъ, когда бы могъ пользоваться его правленіемъ во времена столько счастливыя для торговли Черноморской, именно послѣ его отъѣзда. Успѣхи ея въ 1816, 1817 и 1818 годахъ чрезвычайны; я однако-же смѣю утверждать, что благоденствіе Одессы было-бы несравненно завиднѣе, когда-бы распоряжалъ имъ тотъ, кто положилъ ему первое основаніе.

Но и въ самомъ отсутствіи не переставалъ онъ дѣйствовать благотворнымъ вліяніемъ своимъ на участь города, имъ созданнаго, и собственно его знаменитому имени Одесса обязана учрежденіемъ въ ней Ришельевскаго Лицея [22]). Аббатъ Николь, начертавшій планъ и положившій основаніе сему училищу, былъ удостоенъ содѣйствовать великодушнымъ намѣреніямъ творца Одессы. И еще Дюку же Ришелье большею частію одолженъ городъ сей тѣмъ, что въ немъ учреждено порто-франко 1819 года [23]).

Доселѣ говорилъ я о подвигахъ Дюка Ришелье благодѣтельныхъ только для Одессы; но не одинъ сей городъ былъ предметомъ его попеченій: обширный край имѣлъ счастіе пользоваться ими. Въ 1805 году Императоръ Александръ наименовалъ Дюка военнымъ губернаторомъ Новой Россіи, состоящей изъ трехъ губерній: Херсонской, Екатеринославской и Таврической,—поручивъ ему въ тоже время начальство надъ войсками, расположенными въ сей обширной области, надъ Бугскими и Черноморскими казаками, и управленіе всѣми колоніями чужестранцевъ, уже поселенныхъ и вновь поселяемыхъ. Высокая степень власти, на которую начальникъ Одессы возведенъ довѣренностію Императора, достаточна была удовлетворить самаго честолюбиваго человѣка, но Дюкъ Ришелье во всю жизнь свою старался лишь дѣлать добро, и не зналъ другаго честолюбія. Онъ видѣлъ, что надлежало многое перемѣнить къ лучшему въ порядкѣ управленія, искоренить много злоупотребленій, излить много благодѣяній; онъ видѣлъ и не устрашился тяжкаго бремени, на него возложеннаго; не усумнился принять должность которая разширивъ кругъ его дѣятельности, дозволяла ему раскрыть всю свою ревность для блага человѣчества.

Скоро край Новороссійскій ощутилъ дѣйствія отеческаго правленія Дюка Ришелье. Дабы дать общее понятіе о быстрыхъ успѣхахъ

---

[22]) Рѣчь сказанная графомъ Ланжерономъ при открытіи Лицея прилагается въ концѣ сей статьи.
[23]) По ходатайству его преемника графа Ланжерона. Первая мысль принадлежитъ Дюку.

страны сей во время его управленія, скажу только, что многолюдство, состоявшее изъ милліона жителей въ 1805 году, возросло свыше двухъ милліоновъ: явленіе чудесное, и, если не ошибаюсь, безпримѣрное. Я слишкомъ бы распространился, еслибъ предпринялъ описывать все, устроенное Дюкомъ Ришелье для счастія тамошняго края; ограничусь только нѣкоторыми замѣчательнѣйшими изъ его подвиговъ, первыми, какія уму моему представятся.

Иностранныя колоніи были предметомъ особенныхъ попеченій Дюка; и дѣйствительно: злополучные выходцы, по большей части нѣмецкіе, увлеченные изъ прекраснаго своего отечества жестокою необходимостью искать средствъ къ пропитанію подъ чуждымъ небомъ и въ странѣ пустынной,—имѣли нужду въ утѣшеніи и вниманіи болѣе всѣхъ прочихъ. За то уже добрые Виртембергцы и жители Алзаціи, которыми населены окрестности Одессы, почитали Дюка Ришелье не иначе, какъ отцомъ своимъ. Онъ весьма часто посѣщалъ ихъ, разговаривалъ съ ними на ихъ языкѣ, коимъ обладалъ совершенно; предупреждалъ всѣ ихъ нужды, входилъ въ малѣйшія подробности внутренняго хозяйства; его попеченія сколько водворили благоденствія въ сихъ новыхъ учрежденіяхъ, сопряженныхъ обыкновенно съ великими затрудненіями.

Прекрасныя степи, простирающіяся межустьемъ Дона, Азовскимъ моремъ и Днѣпромъ представляютъ зрѣлище едвали не безпримѣрное. Тамъ, на пространствѣ около ста миль, обитаютъ многіе народы, весьма различные по ихъ происхожденію, нравамъ, языку и вѣроисповѣданію: соединенные въ одномъ краю, живутъ они добрыми сосѣдами и мирно наслѣждаются благодѣяніями мудраго и снисходительнаго правительства. Тамъ, близъ устьевъ Дона, есть нѣкоторые богатыя заведенія Армянъ, при торговомъ городѣ Нахичеванѣ [22]): они переселились изъ Крыма во время возмущеній волновавшихъ сей полуостровъ въ царствованіе послѣдняго Хана. Тамъ-же находятся и колоніи Грековъ, вышедшихъ изъ Тавриды по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ.

Съ ними въ сосѣдствѣ живутъ большими селеніями русскіе Украинцы; имъ сопредѣльны колоніи нѣмецкихъ протестантовъ и съ прекрасными богатыми селами Менонистовъ, сходныхъ съ Анабаптистами, вышедшихъ изъ Пруссіи и замѣчательныхъ по отличной ихъ образованности, особливо-же для путешественника въ семъ краю отдаленномъ. Наконецъ, картина дѣлается весьма разительною своимъ контрастомъ: подлѣ сихъ Менонистовъ тотчасъ

[22]) Что на Дону, вблизи Ростова.

видите вы бородатыхъ русскихъ раскольниковъ и орды татаръ Ногайскихъ, древнѣйшихъ и самыхъ дикихъ обитателей степей тамошнихъ. Большая часть сихъ поселеній, исключая армянскихъ и греческихъ, водворилась въ правленіе Дюка Ришелье [25]). Тѣ-же попеченія, предметомъ коихъ были Одесскія колоніи, оказывались безъ различія и домовитымъ Мемнонистамъ и дикимъ Ногайцамъ. Превращеніе происшедшее съ послѣдними достойно особеннаго вниманія. Орды сихъ Татаръ, двадцать вѣковъ обитавшія здѣсь послѣ кочующихъ Скиѳовъ, о коихъ Геродотъ оставилъ намъ столько любопытныхъ подробностей, разумѣется, вели образъ жизни одинаковый съ предшественниками своими. Питались они мясомъ и молокомъ отъ безчисленныхъ стадъ своихъ. Жилищемъ ихъ были шатры [26]) перевозимые на телѣгахъ по ихъ произволу, или-же смотря по надобности въ кормѣ для скотины, для которой они искали обыкновенно новыхъ пастбищъ. Сіи блуждающіе народы не знали другаго образа жизни; еще въ 1808 году я видѣлъ ихъ подъ шатрами. Но спустя нѣсколько лѣтъ потомъ, я нашелъ ихъ живущими уже въ деревняхъ, правильно выстроенныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были окружены деревьями и пашнями. Среди сей необыкновенной колоніи устроенъ городъ съ рынкомъ, и Ногаи, мало по малу забывая кочевую жизнь, ревностно занимаются нынѣ земледѣліемъ, не для того, чтобы питаться собираемымъ съ поля хлѣбомъ (они еще не достигли до такой степени образованности), но чтобы отправлять его изъ небольшой своей пристани на Азовскомъ морѣ, и взамѣнъ получать необходимые для себя товары. Построеніе мечети посреди долины было первымъ средствомъ Дюка Ришелье остановить на одномъ мѣстѣ кочующихъ; Ногайцы, сперва по чувству набожности, разбили палатки вокругъ мечети; другіе изъ нихъ построили тамъ хижины, которыя скоро превратились въ довольно выгодные дома. Мало по малу число ихъ умножилось; въ иныхъ мѣстахъ основались новыя деревни и въ нѣсколько лѣтъ терпѣнія, при одной кротости и убѣжденіяхъ, безъ всякихъ мѣръ насильственныхъ, Дюкъ Ришелье успѣлъ сей издавна кочующій, занимающійся однимъ лишь скотоводствомъ народъ приучить къ земледѣлію и къ торговой промышленности. Такимъ образомъ произошла нечувствительно одна изъ

[25]) Панегиристъ ошибается. всѣ онѣ организировались въ царствованіе Екатерины II, гораздо ранѣе прибытія въ Россію Дюка. Нѣмецкія колоніи тоже. Ими завѣдывалъ съ 1800 по 1806 г. Контеніусъ посредствомъ Опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцовъ.

[26]) Войлочныя кабятки, аулы перевозимыя на арбахъ. Постоянные дома, при многихъ настоянiяхъ не привились, преобладали землянки.

величайшихъ, едвали не безпримѣрная въ дикихъ народахъ перемѣна въ столь непродолжительное время, и послѣдніе народы Европы сдѣлались осѣдлыми жителями [27]).

Племя еще болѣе достойное вниманія также было предметомъ особенныхъ попеченій Дюка. Я хочу говорить о Черноморскихъ Казакахъ, остаткѣ тѣхъ Запорожцевъ, кои нѣкогда столько прославили имя свое на берегахъ Днѣпровскихъ. Императрица Екатерина II основала сіе военное поселеніе по Кубани отъ Лабы до Киммерійскаго Восфора, ввѣривъ оному защиту границы государства противу нападеній Кавказскихъ горцемъ.

Казаки Черноморскіе выставляли нерегулярнаго войска двадцать полковъ: третья часть ихъ употребляема была на охраненіе края, а прочія занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, ловлею большихъ рыбъ, которыми преимущественно изобилуетъ Азовское море, Киммерійскій Восфоръ и устье Кубани.

Первоначальное управленіе въ сей странѣ поручено было людямъ, избираемымъ изъ среды казаковъ, большею частію непросвѣщенныхъ: вкрались многія злоупотребленія, упущены изъ виду весьма важныя выгоды мѣстнаго положенія и обстоятельствъ. Но Дюкъ Ришелье не пренебрегалъ ничѣмъ что могло содѣйствовать счастію и благосостоянію управляемаго имъ края: онъ усмотрѣлъ все что можно было сдѣлать добраго въ странѣ казаковъ Черноморскихъ, и особенно обратилъ вниманіе на то, дабы народъ пользовался возможными выгодами отъ мѣстоположенія. Онъ привелъ въ порядокъ финансы, бывшіе дотолѣ предметомъ частныхъ хищеній, и открылъ новые источники общественныхъ доходовъ, послужившихъ ему къ учрежденію училищъ, больницъ, конскихъ заводовъ, къ лучшему содержанію мостовъ и дорогъ по болотистымъ берегамъ Кубани и къ укрѣпленію границы редутами, устроенными по правиламъ искуства [28]), дабы тѣмъ замѣнить худыя оборонительныя средства, состоявшія дотолѣ изъ плетней и оградъ фашинныхъ, за которыми находилась малочисленная стража кордона, и гдѣ при каждомъ появленіи безпокойныхъ сосѣдей она подвергалась опасности сгорѣть или попасть въ неволю. Услуги, оказанныя чрезъ то казакамъ и, смѣю сказать, даже самому государству, неисчислимы, и онѣ въ странѣ сей увѣковѣчатъ имя своего виновни-

[27]) Дюку Ришелье въ семъ чудеспомъ преобразованіи содѣйствовалъ графъ де-Мезонъ. Стемпковскій.

[28]) Дюкъ Ришелье поручилъ графу Людовику Рошешуару, офицеру съ большими дарованіями и свѣдѣніями (послѣ онъ убитъ на войнѣ 1814 года) исправленіе сихъ работъ для обороны Кубанской границы, и въ два года всѣ редуты на пространствѣ 200 верстъ или 50 миль были вновь устроены. Стемпковскій.

ка. Прежде нежели окончу я о Черноморскихъ казакахъ, не могу пройти молчаніемъ того, что въ правленіе Дюка Ришелье, и по его предстательству, войско сіе пріумножено населеніемъ двадцати тысячъ Украинскихъ казаковъ, пришедшихъ изъ Черниговской и Полтавской губерній обитать на берегахъ Кубани и вмѣстѣ съ онымъ защищать отечество. Мѣра сія во многомъ облегчила тягостную службу прежнихъ обитателей, и въ тоже время новымъ доставила вѣрнѣйшія средства къ пропитанію, какихъ не могли они имѣть въ странѣ оставленной, гдѣ излишество народонаселенія оказывается уже чувствительнымъ. Чтобы все узнать самому, чтобы вникнуть въ малѣйшія подробности правленія, Дюкъ ежегодно и, притомъ, не одинъ разъ посѣщалъ обширныя области, ему ввѣренныя; входилъ въ хижины, освѣдомлялся о дѣлахъ и нуждахъ поселянъ, къ какой-бы націи они ни принадлежали; всякій и во всякое время могъ имѣть къ нему доступъ, и всѣхъ благосклонно принималъ онъ, выслушивалъ со вниманіемъ, находилъ сказать всякому что-нибудь пріятное: немногіе правители умѣли пріобрѣсти такую любовь народа, какъ Ришелье. Сіи полудикіе, Таврическіе Татары, которые на своемъ варварскомъ языкѣ едва могли произнести его имя, преданы были ему какъ отцу; не преставали жалѣть о немъ, когда онъ ихъ оставилъ; желали единственно увидѣть еще разъ прежняго своего начальника.

Въ сію несчастную годину, когда язва простерла свои опустошенія до многихъ мѣстъ Херсонской губерніи, попеченіе Дюка не ограничивалось одною только Одессою. Увидѣвъ, что начинаетъ она прекращаться въ городѣ, Ришелье отправился посѣтить другія мѣста, постигнутыя бѣдствіемъ, желая самъ сдѣлать всѣ распоряженія, чтобы спасти несчастныхъ. Опытность, пріобрѣтенная въ Одессѣ, много послужила ему при истребленіи зла повсюду, гдѣ оно ни находилось. Но сія обманчивая болѣзнь, казалось, хотѣла утомить ревность Дюка, и весь 1813 годъ окружала безпрестанными ужасами. Въ Іюнѣ сего года во время самое жаркое и, слѣдовательно, удобнѣйшее къ распространенію заразы, открылась она въ Елисаветградѣ, имѣющемъ около двѣнадцати тысячъ жителей. Ришелье немедленно туда отправился, и нашелъ, что болѣзнь слишкомъ усилилась: но опасность, угрожавшая сему городу, усугубила только его ревность Онъ принялъ столь дѣйствительныя и мудрыя мѣры, такъ хорошо надзиралъ за ихъ исполненіемъ, что, несмотря на всѣ препятствія со стороны жителей, нехотѣвшихъ вѣрить угрожавшему имъ несчастію и подвергнуться пред-

писаннымъ предосторожностямъ, зараза въ пятнадцать дней была остановлена. Елисаветградскіе жители сознались въ своей несправедливости, и свидѣтельствовали свою признательность тому, кто спасъ ихъ такимъ чудеснымъ образомъ. Почти къ сему же времени должно отнести черту, приводимую писателемъ исторіи Новоросійскаго края [29]). Столь великъ былъ ужасъ, внушенный опасностію жителямъ одного изъ окрестныхъ селъ Елисаветграда, что никакъ не соглашались они хоронить умершихъ, постигнутыхъ заразою: Дюкъ Ришелье, дабы ободрить ихъ и показать что имъ нечего бояться отдавая послѣдній долгъ несчастнымъ собратіямъ, взялъ самъ заступъ и въ глазахъ жителей исполнилъ долгъ сей, тягостный для сердца и печальный.

Чтобы сократить описаніе подвиговъ Дюка, ограничиваюсь слѣдующими событіями. Херсонъ, лежащій на болотистомъ берегу Днѣпровскомъ, страдалъ отъ пагубныхъ лихорадокъ, обыкновенно усиливавшихся тамъ во время лѣтняго зноя и похищавшихъ множество жителей. Ришелье исходатайствовалъ для сего города преимущества и пособія, кои дали ему возможность выстроить вдоль рѣки набережную, а чрезъ то изсушить множество болотъ и для самой торговли сдѣлать удобную пристань.

Попеченіями сего просвѣщеннаго начальника устроенъ на полуденной сторонѣ Крыма прекрасный ботаническій Никитскій садъ не уступающій теперь ни одному изъ заведеній сего рода Европѣ. Масличныя, лавровыя и гранатовыя деревья и множество другихъ растеній странъ полуденныхъ начинали пропадать, по причинѣ недостаточнаго присмотра въ семъ краю, столь обогащенномъ природою. Заведеніе, мною упомянутое, будетъ служить хранилищемъ и разсадникомъ оныхъ породъ драгоцѣнныхъ, распространитъ ихъ по многимъ другимъ мѣстамъ и пріучитъ къ тамошнему климату различныя полезныя растенія донынѣ намъ неизвѣстныя: въ семъ отношеніи приносимыя имъ выгоды неисчислимы.

Человѣкъ, державшій въ рукахъ своихъ судьбу обширной и богатой страны съ двумя милліонами жителей, основатель городовъ, строитель великолѣпныхъ зданій и заведеній общеполезныхъ, имѣвшихъ вліяніе на всю черноморскую торговлю, самъ для приличнаго образа жизни употреблялъ только то, что получалъ отъ щедротъ государя. Но благодарное безкорыстіе Дюка Ришелье слишкомъ извѣстно, и я не стану болѣе говорить о немъ. Всѣ знаютъ какое употребленіе сдѣлалъ Ришелье изъ того, что опредѣлено ему было

[29]) Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, par M. le marquis Gabriel de Castelnau, Paris 1820. tome I, pag 14. Стемпковскій.

во Франціи, и какъ благотворилъ онъ требовавшихъ его помощи. Чуждый всякихъ прихотей и врагъ роскоши, онъ имѣлъ въ Одессѣ одинъ только садъ въ нѣсколько десятинъ [30]), который самъ для отдыха и обрабатывалъ; еще предъ отъѣздомъ изъ Россіи пріобрѣлъ онъ въ Крыму небольшую землю [31]), въ которой любилъ живописное положеніе, но которая доставляла ему менѣе тысячи франковъ дохода. Несмотря на такую умѣренность состоянія, онъ еще находилъ средства помогать несчастнымъ, воспитывать на своемъ содержаніи молодыхъ людей въ Одесскомъ училищѣ, одарять дарованія и промышленность. Въ началѣ 1812 года Императоръ Александръ, признательный къ заслугамъ Дюка Ришелье, пожаловалъ ему 40,000 руб. Скоро потомъ на сѣверѣ воспылала война, а на югѣ распространилась зараза, и Ришелье не замедлилъ пожертвовать сею суммою, которою великодушный Монархъ наградилъ его заслуги: деньги употребилъ онъ на вспоможеніе несчастнымъ во время заразы, на водвореніе нѣмецкихъ колонистовъ, терпѣвшихъ крайнюю нужду въ сію годину бѣдствій. По возвращеніи во Францію оставилъ онъ въ пользу Одесскаго Лицея ежегодный доходъ (15,000 руб.), пожалованный ему за нѣсколько лѣтъ Императоромъ, и сверхъ того снабдилъ сіе воспитательное заведеніе прекрасною библіотекой, пріпанною имъ изъ Парижа: достальная собственность его въ Россіи отдана была людямъ къ нему приверженнымъ.

Предложивъ всѣ сіи подробности объ управленіи Дюка Ришелье, не могу пройти молчаніемъ заслугъ, оказанныхъ имъ въ Россіи въ качествѣ воина. Въ концѣ 1806 года, когда возгорѣлась война съ Турціею, онъ овладѣлъ Аккерманомъ на Днѣстрѣ, между тѣмъ какъ отряды его дивизіи занимали Бендеры и Килію. Въ слѣдующемъ году покорилъ онъ важную крѣпость Анапу при подошвѣ Кавказа, на берегу Чернаго моря. Послѣ сего неоднократно нападалъ на хищныхъ Черкесовъ, которые сдѣлались болѣе смѣлыми со времени объявленія войны Турціи, непрестанно безпокоили Кубанскую границу, а въ концѣ 1810 года занялъ онъ на берегу Абхазіи крѣпость Сюджюкъ-кале [32]), оставленную Турками. Сей послѣдній подвигъ имѣлъ слѣдствіемъ примиреніе съ частію обитателей Кавказа въ окрестностяхъ Анапы и Сюджюкъ-кале и доставилъ великія выгоды гарнизонамъ сихъ двухъ укрѣпленій, которыя не только уже остались въ безопасности отъ горцевъ, но могли сверхъ того еще получать большія выгоды отъ тор-

[30]) Прозванный Дюковскимъ, въ 1837 г. возстановленный, но нынѣ совершенно заброшенный.
[31]) Юрзуфъ, на южномъ берегу.
[32]) Теперешній Новороссійскій.

говли, восстановившейся вслѣдствіе сего примиренія между Русскими и Черкесами [33]).

Таковы суть важнѣйшіе подвиги начальствованія Дюка Ришелье, къ несчастію слишкомъ краткаго для блага бывшихъ подвластными служителей, но исполненнаго прекрасныхъ и великихъ дѣяній. Для человѣчества утѣшительно и славно, что въ нашемъ вѣкѣ, когда благодѣянія столь легко забываются, Дюкъ Ришелье не имѣлъ неблагодарныхъ на всемъ пространствѣ Новороссійскаго края: прошло восемь лѣтъ, а правленіе его все еще въ свѣжей памяти, какъ будто онъ теперь только удалился; богачъ, одолженный ему состояніемъ, бѣдный, коего былъ онъ помощникомъ и утѣшителемъ всѣ питаютъ къ нему равную любовь и уваженіе. Онъ обѣщалъ тамошнимъ жителямъ посѣтить ихъ, и надѣялся исполнить свое намѣреніе нынѣшнимъ лѣтомъ. Одесса ожидала его съ нетерпѣніемъ: судите о дѣйствіи, какое должна была произвести печальная вѣсть о его кончинѣ. Скорбь распространилась между всѣми состояніями народа: театръ былъ закрытъ, и всеобщая печаль давала знать какъ-бы о всеобщемъ несчастіи.

Установлено было, и по единодушному и произвольному движенію всѣ положили, воздвигнуть статую въ память добродѣтельнаго, благотворительнѣйшаго изъ смертныхъ. Три губерніи Новой Россіи принимаютъ участіе въ сооруженіи сего памятника [34]) искренней и трогательной признательности.

Но вся Одесса не есть-ли достойнѣйшій памятникъ Дюку Ришелье, и не сохранитъ ли она славу имени его во вѣки? Если должна постигнуть ее участь, общая всѣмъ вещамъ человѣческимъ; и тогда имя основателя благосостоянія Одессы переживетъ ея развалины: оно останется въ сердцѣ и въ устахъ людей, пока будутъ они чувствительны къ добродѣтели, пока будутъ почитать прекрасные и благородные подвиги [35]). Потомство, которое безпристрастно судить будетъ Дюка Ришелье, включитъ его въ число благотворителей человѣчества, великихъ правителей, и признаетъ его героемъ добродѣтели своего времени.

---

[33]) Проэктъ размѣннаго торга солью съ горцами, поданный генуэзскимъ выходцемъ Рафаэломъ Скасси, далеко не удался, при значительной денежной тратѣ правительства.

[34]) Открытъ въ 1829 году при князѣ М. С. Воронцовѣ.

[35]) Продолжателемъ плановъ Дюка Ришелье былъ его соотечественникъ, легитимистъ графъ Ланжеронъ. Приверженцемъ былъ и аббатъ Николь, положившій начало учебно-воспитательному учрежденію, какимъ былъ Ришельевскій Лицей, доставившій государству съ основанія и по день его переименованія въ Университетъ многихъ полезныхъ дѣятелей.

Рѣчь, произнесенная Новороссійскимъ военнымъ губернаторомъ и Одесскимъ градоначальникомъ, его сіятельствомъ, графомъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ланжероном, при открытіи Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, 7-го Генваря 1818 года

„Господа! Учрежденіе Лицея въ странѣ, недавно вышедшей изъ неизвѣстности, въ странѣ, многіе вѣки бывшей необработанною и ненаселенною, есть событіе, сколько славное для Россіи, коей свидѣтельствуетъ оно объ успѣхахъ и могуществѣ, столько и полезное для здѣшняго края, коего оно утвердитъ благосостояніе; съ симъ вмѣстѣ оно важно и для славы наукъ, коихъ счастливое вліяніе довершитъ блаженство Новой Россіи.

„За 25 лѣтъ до сего Одесса не существовала; за 25 лѣтъ страна сія, дѣлающаяся нынѣ святилищемъ наукъ, была пустынею, подвластною правительству деспотическому и варварскому, которое отвергало всякой образъ просвѣщенія и людскости. Пустыня сія покрыта нынѣ городами богатыми, многолюдными, какъ-бы волшебнымъ жезломъ воздвигнутыми; съ изумленіемъ усматриваешь здѣсь хлѣбопашество, торговлю и искуства, которыя быстрымъ возвышеніемъ своимъ спѣшатъ вознаградить безплодіе и дикость цѣлыхъ двадцати вѣковъ".

„Путешественникъ предъ симъ за 25 лѣтъ проходившій сіи пространныя степи, тогда безмолвныя и унылыя, топтавшій сію плодородную землю, тогда пренебреженную, гдѣ взоры его встрѣчали токмо гробницы—печальныя хранилища исчезнувшихъ поколѣній,—путешественникъ, видѣвшій берега сіи забвенными для мореходцевъ, необычайно долженъ быть пораженъ новою картиною которую представляетъ нынѣ страна сія.

„Одесса еще въ колыбели своей, является уже городомъ цвѣтущимъ, украшеннымъ нзящными и многочисленными зданіями, обитаемымъ 30 тысячами трудолюбивыхъ и промышленныхъ гражданъ. Одесса видитъ нынѣ, что великая часть торговли Европы и Азіи, оставивъ прежніе пути свои, несетъ богатую дань въ портъ ея, въ которомъ прошлаго года вѣяли флаги болѣе тысячи корабдей иностранныхъ.

„Институтъ, основанный при самомъ рожденіи Одессы, находившійся подъ отеческимъ покровительствомъ начальства, имѣвшій наставниковъ искусныхъ и опытныхъ, познаніямъ коихъ отечество благодарно за образованіе многихъ отличившихся юношей, былъ достаточенъ для удовлетворенія нуждъ новаго края.

„Но умноженіе народонаселенія Одессы, желаніе ея жителей, желаніе обитателей городовъ Новороссійскихъ, требованіе воспитательнаго заведенія бо́льшаго, требовали, чтобы такое заведеніе имѣло основаніе прочнѣе и планъ обширнѣе: сіи желанія услышаны и исполнены.

„Министръ, сколько просвѣщенный, столько ревностный, по самой строгой справедливости снискавшій довѣріе и отличную благосклонность Государя, его сіятельство князь Голицынъ, беретъ въ семъ Лицеѣ живѣйшее участіе. Его стараніямъ обязаны мы симъ заведеніемъ, которое утвердитъ къ нему признательность сего края, равно какъ другіе труды обезпечили уже признательность къ нему всей Россіи.

„Александръ 1-й, Государь нашъ,—но что я говорю?—нашъ спаситель, нашъ благотворитель, нашъ отецъ (ибо титла сіи, пріобрѣтенныя его непоколебимостію, его доблестями, его благочестіемъ и благодѣтельностію, сіи титла, которыя признательность и любовь наша къ нему приписали Ему согласно со всею Европою, славнѣе для него и любезнѣе сердцу его, нежели всѣ другія рожденіемъ ему присвоенныя), — Александръ 1-й, отъ котораго ничто могущее способствовать благоденствію его подданныхъ не можетъ укрыться, не только удостоилъ утвердить планъ сего Лицея но еще объявилъ себя покровителемъ онаго. Александръ 1-й вѣрилъ мнѣ попеченіе, толико пріятное и толико лестное для меня, блюсти объ усовершенствованіи и успѣхахъ Лицея. При таковыхъ счастливыхъ предзнаменованіяхъ заведеніе сіе полагаетъ нынѣ основаніе славѣ своей и ожидаемому блаженству.

„И какъ не предсказать сихъ благъ для новаго Лицея, видя имя, которое носитъ онъ, видя планъ ученія, принятой для него, и зная людей, коимъ поручено исполненіе онаго?

„Имя носимое Лицеемъ, любезное для всѣхъ васъ, господа, увѣковѣчивая признательность вашу къ вашему благодѣтелю будетъ напоминать вамъ, равно и дѣтямъ вашимъ, основателя Одессы, устроителя страны сей, начальника мудраго, просвѣщеннаго, благомыслящаго и прозорливаго, которому край здѣшній обязанъ счастіемъ и богатствомъ; имя сіе будетъ напоминать вамъ усерднаго гражданина, который посвятилъ вамъ лучшіе годы жизни своей; оно станетъ напоминать вамъ вашего друга,—титло, которое столь достойно пріобрѣлъ онъ, и которымъ гордится; наконецъ имя сіе станетъ напоминать вамъ Дюка-де-Ришелье, который никогда-бы не разстался съ вами, еслибы желаніе перваго его отечества и довѣріе его Государя не отозвали его отсель къ обязанностямъ высокимъ и важнымъ, что было достойною наградою за его добродѣтели и за уваженіе къ нему цѣлой Европы.

„Планъ ученія въ Лицеѣ, преимущественно основанный на любви къ отечеству, на чистой нравственности, на религіи, служитъ уже достаточною порукою добра, имѣющаго отъ него разлиться.

„Не изображая здѣсь, господа, многочисленныхъ злодѣяній и бѣдствій, коихъ театромъ и жертвою въ теченіи толикихъ лѣтъ была Европа, я не могу умолчать, что всѣ сіи ужасы ни чѣмъ другимъ порождены были, какъ безвѣріемъ—

плодомъ философіи, напыщенной и чудовищной, коей пагубныя начала разорвали связь человѣка съ человѣкомъ, связь человѣка съ его Монархомъ, связь человѣка съ его Богомъ.

„Правила небесной религіи—источника всѣхъ благъ и всѣхъ добродѣтелей—будутъ основаніемъ воспитанія дѣтей въ Лицеѣ и посѣютъ въ сердцахъ ихъ сѣмена качествъ, которыя предсказываю теперь съ удовольствіемъ.

„Что касается, господа, до избранія начальниковъ для сего заведенія, намъ нечего пожелать: намъ нужны были наставники, коихъ правила, чувствованія и познанія были-бы поручителями успѣховъ Лицея и его благосостоянія. Не здѣсь слѣдовало-бы мнѣ приносить дань добродѣтелямъ Директора сего заведенія; но чтобы укрѣпить надежду тѣхъ, кои поручили ему дѣтей своихъ, я напомню только, что для посвященія имъ трудовъ своихъ, онъ, будучи уже въ лѣтахъ, которыя требуютъ необходимаго покоя, не подорожилъ разлукою со своимъ семействомъ, въ нѣдрѣ коего могъ-бы наслаждаться счастіемъ чистымъ и безмятежнымъ, не подорожилъ отечествомъ, гдѣ таланты его и отличныя заслуги были бы награждены по достоинству,—и находитъ свое счастіе въ томъ, что самымъ безкорыстнымъ посвященіемъ себя общей пользѣ можетъ соотвѣтствовать довѣрію Всероссійскаго Монарха и дружбѣ основателя Одессы. Если-же еще что—либо внушало ему повиновеніе сему призванію, то безъ сомнѣнія увѣренность имѣть сотрудниками г. Жилле и другихъ достойныхъ профессоровъ, въ помощь ему избранныхъ. Хорошее мнѣніе, ими снискавное и предшествовавшее ихъ сюда прибытію, освобождаетъ меня отъ произнесенія имъ похвалы, которой скромность ихъ конечно не пожелаетъ слышать изъ устъ моихъ, но которая находитъ въ устахъ вашихъ.

„Юные питомцы Лицея, надежда Отечества, коему вы нѣкогда должны быть украшеніемъ! Вы видите, что творится для васъ, вы безъ сомнѣнія благословляете нѣжную заботливость вашего Государя; заслужите прилежностію своею таковую заботливость и отъ вашихъ наставниковъ, и вы соберете плоды на томъ поприщѣ, на коемъ поставятъ васъ судьба, или воля родителей вашихъ.

„Если вы призваны будете служить Отечеству подъ его знаменами, заранѣе гордитесь, что составите нѣкогда частицу той удивительной и непобѣдимой арміи, которая восторжествовала надъ всей Европой, подвигнутой противъ похитителя Россіи, той вѣрной терпѣливой, мужественной арміи, которая для спасенія отечества не вочто ставила самыя чувствительныя потери и самыя неимовѣрныя усилія, которая спасла его, и которая не менѣе страшна въ необходимыхъ отступленіяхъ, какъ и въ побѣдныхъ шествіяхъ; которая совершила шесть тысячъ верстъ, ознаменованныхъ кровавыми битвами, и никогда не теряла бодрости при минутныхъ неудачахъ; никогда не ослѣплялась торжествомъ своимъ; той арміи, которой побѣдоносные орлы парили надъ непріятельскою столицею, и которая геройствомъ своимъ, дисциплиною и человѣколюбіемъ пріобрѣла уваженіе отъ арміи, ею побѣжденной и достойной стать съ нею въ споръ, пріобрѣла признательность и дружбу націи, которой не надлежало быть и не будетъ болѣе ей непріятельною.

„Если же судьба призоветъ васъ служить въ мѣстахъ судебныхъ; то изящныя правила, кои почерпнете вы въ семъ домѣ, научатъ васъ, что есть еще другая слава кромѣ военной, и что человѣкъ, которому ввѣряется участь, благополучіе и жизнь согражданъ его, также можетъ достигнуть блистательнаго имени, являя при исправленіи должностей своихъ ту безпристрастную правоту, ту непоколебимую твердость и ту строгую добродѣтель, кои обожатъ и исполнять вы здѣсь научитесь.

„Наконецъ, если вы предназначены будете обогащать ваше отечество торговлею, не забывайте, что честность должна быть основою оной, и что она одна можетъ сдѣлать васъ достойными тѣхъ выгодъ кои получите, достойными того уваженія, которое составитъ прелесть и благополучіе жизни вашей.

„Но знайте, любезныя дѣти, что къ симъ вожделеннымъ событіямъ вы можете достигнуть токмо неусыпною прилежностію къ наукамъ, уваженіемъ и безпредѣльною покорностію къ достойнымъ вашимъ наставникамъ, которыхъ вы должны почитать вторыми отцами вашими, и которые столь много заслуживаютъ вашу довѣренность и вашу любовь.

Начало археологическихъ розысковъ въ Ольвіи.

„Choix de médailles antiques d'Olbiopolis on d'Olbia, faisant partie du cabinet du conseiller d'etat de Blaramberg à Odessa; avec XX planches, gravées d'après ses dessins sur les médailles originales; accompagnées d'une Notice sur Olbia et d'un plan de l'emplacement, où se voient aujourd'hui les ruines de cette ville. A Paris, cher Firmin Didot père et fils 1822". in 8°. Рецензія сочиненія г. Бларамберга, помѣщенная профессоромъ Крейцеромъ [1]) въ Heidelberger Iahrbücher der Literatur за 1822 годъ, № 78.

Малое, но богатое содержаніемъ сочиненіе, котораго предметъ долженъ занимать не только любителя древности, но и историка и каждаго мыслящаго человѣка. Въ немъ говорится о городѣ, который въ гораздо обширнѣйшемъ смыслѣ, чѣмъ теперешняя Одесса, былъ однимъ изъ первыхъ торговыхъ пунктовъ въ мірѣ, будучи только одною изъ многихъ колоній великаго Милета. Со времени изслѣдованій Баера объ этихъ Таврическихъ странахъ, мы подвинулись значительно далѣе въ знакомствѣ съ ними въ слѣдствіе трудовъ Кёлера и другихъ. Сюда присоединяется и авторъ упомянутаго сочиненія, представляя вмѣстѣ превосходное приложеніе къ нумизматическому периплу Чернаго моря. Но мы бы очень ошибались еслибы предполагали здѣсь одни нумизматическія объясненія: сочиненіе это не менѣе важно при изученіи надписей, хотя по этому предмету заключаетъ больше намёковъ, чѣмъ собственныхъ изслѣдованій. Оно издано въ Парижѣ, вѣроятно подъ редакціею Рауль-Рошета, ученаго, доказавшаго свое призваніе къ этого рода трудамъ не только своею „Критическою исторіею основанія греческихъ колоній", но и въ послѣднее время своими „Anti-

[1]) Перевелъ съ нѣмецкаго г. Юргевичъ, Д. Ч. О.

quités grecques du Bosphore Cimmerien". Paris, 1822. Онъ же обогатилъ настоящее сочиненіе въ разныхъ мѣстахъ занимательными примѣчаніями. Обоимъ ученымъ осталось не извѣстнымъ разсужденіе молодаго нѣмца (Rambach, de Mileto ejusque coloniis, Halis Sax. 1790 in 4°). Оно представляетъ на приложенной картѣ обозрѣніе Милетскихъ колоній, при чемъ весьма хорошо указано мѣстоположеніе Ольвіи [2]) между Борисѳеномъ (Днѣпромъ) и Гипанисомъ (Бугъ, Богъ); если же Рамбахъ въ текстѣ (стр. 57) предостерегаетъ, чтобы не смѣшивать съ Ольвіею на островѣ Сардиніи, то онъ это дѣлаетъ потому, что уже Стефанъ Византійскій различалъ въ своей книгѣ городовъ (стр. 609 Berkel) 9 городовъ этого имени, которые были безъ сомнѣнія получены сѣверною Ольвіею. О сардинскихъ колоніяхъ писали Салмазіусъ (Plinn. Exercitt. p. 70) и Фр. Мюнтеръ (über einige sardische Idole p. 12 ff.); и если онъ далѣе съ Баеромъ ищетъ древней Ольвіи на мѣстѣ теперешняго Очакова, то онъ ошибается. Послѣдній лежитъ въ нѣсколькихъ миляхъ южнѣе р. Буга, какъ уже замѣтилъ Маннертъ (Geogr. dr. Gr. und R. IV. p. 82). Ларше (Tabl. géogr. p. 387 и слѣд.) полагалъ, что на мѣстѣ древней Ольвіи лежитъ теперешній Херсонъ. О всѣхъ этихъ ошибочныхъ мнѣніяхъ и предположеніяхъ мы узнаемъ изъ поучительной „Notice" сочинителя.

Исторія города весьма для насъ темна, ибо хотя Страбонъ (VII, p. 306. p. 384 Tzsch.) называетъ его „большимъ торговымъ рынкомъ", то это почти и все; прочіе же греческіе и римскіе писатели, начиная съ Иродота до Діона Хризостома обращаютъ свое вниманіе почти исключительно на мѣста, лежащія по берегамъ Чернаго моря. Послѣдній провелъ годъ въ Ольвіи и даетъ намъ въ своей Борисѳенитской рѣчи (p. 436. tom. II vir. XXXVI p. 74 seqq. ed. Reiske) хотя и нѣсколько драгоцѣнныхъ извѣстій, но они не пополняютъ большаго пробѣла. Пополнить его и описать по возможности точнѣе позднѣйшую судьбу Ольвіи, вотъ задача нашего автора въ его поучительной Notice sur Olbia. Кромѣ извѣстій находящихся у писателей онъ пользовался въ особенности большимъ числомъ монетъ и надписей этого города, которыя собраны, живя въ Одессѣ, въ слѣдствіе продолжительныхъ изслѣдованій на мѣстѣ. Если онъ при этомъ (p. 7 предисловія) жалуется на малое число извѣстныхъ до сихъ поръ Ольвійскихъ монетъ и на неточность ихъ рисунка и описанія, то это весьма справедливо.

[2]) Теперь село Парутино, Херсонской губерніи Одесскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Буга, въ 25 верстахъ выше Очакова.

Ибо у Рауль-Рошета (L. R. N. III, 2. p. 75) говорится только о Ольвѣ или Ольвіи въ Памфиліи; у Эккеля (Doctr. Num. D. II, p. 3 sqq.) весьма не полная замѣтка и даже Сестини (Lett. IV. p. 90 и Classes génér. 1 p. 13) не знаетъ ни одной золотой монеты этого знаменитаго города и даетъ серебряныя какъ чрезвычайно рѣдкія, тогда какъ нашъ авторъ представляетъ намъ съ точнымъ описаніемъ и превосходными рисунками три монеты золотыя [2]) и одну изъ электрума, порядочное число серебряныхъ и вообще нѣсколько сотъ монетъ. Къ этому прилагается еще таблица съ бронзами, которые авторъ считаетъ марками (tesserae). О монетахъ будетъ рѣчь еще дальше, я обращаюсь прежде къ Notice sur Olbia, куда принадлежитъ приложенный прекрасный планъ мѣстности города и его окружности.

Городъ назывался въ древности Борисѳеномъ (какъ и рѣка), Ольвіею и Ольвіополемъ. Если жители сами предпочитали два послѣднія названія и распространяли ихъ исключительно на своихъ монетахъ, то это они дѣлали для того, чтобы отличить себя отъ окружающихъ Скиѳовъ, которые назывались также Борисѳенитами. Иродотъ называетъ жителей города Ольвіополитами (IV, 18) но позднѣйшіе Греки держались опять перваго названія. При этомъ сейчасъ примѣчаніе: Целлярій (Not. Orb. Antiq. p. 498) утверждаетъ, что городъ назывался Борисѳенисомъ (*Βορυσθενίς*) и Мannертъ ему слѣдуетъ (p. 439), но не справедливо, потому что Стравонъ (VII, p. 383, и Стефанъ Византійскій подъ словомъ, говорятъ ясно, что рѣка и городъ носили одно и тоже имя. Тоже было съ Акрагасомъ и сотнею другихъ городовъ. См. Стефана Византійскаго подъ словомъ *Ἀκράγαντες*. Первый географъ называетъ его Милетскою колоніею, а по Евсевію она основана олимпіады XXXI, 2, т. е. 655 до Рождества Христова.

Но есть слѣды болѣе ранняго поселенія на этомъ мѣстѣ. Такъ какъ это касается столь важнаго города, то не будетъ безполезно здѣсь маленькое изслѣдованіе въ особенности потому, что авторъ этимъ не занялся (онъ вообще нигдѣ почти не приводитъ мѣстъ древнихъ писателей, отъ того я постараюсь пособить этому недостатку, Рауль-Рошеттъ напротивъ коснулся этого вопроса уже раньше въ своей Histoire critique de l'établissement des colonies grecques (tom. III, p. 315 199.): „Она существовала“, говоритъ онъ объ Ольвіи, „до поселенія этой колоніи (то есть Милетской) по

[2]) Біографію Бларамберга, См. въ т. II Записокъ.—У Бларамберга оказалась только одна золотая Ольвійская, прочія двѣ Кизикскія, одна Авидосская.—Въ послѣдствіи явились двѣ золотыя, изображенныя на Отчетахъ Одесскаго Общества 1870 и 1872 годовъ. Н. М.

Скимну Хіосскому, и Безымянный авторъ различаетъ двѣ греческія колоніи, первую, которая дала этому городу имя Olbia Savia, и вторую Милетскую, которая наименовала его Борисѳеномъ. Это преданіе подтверждающееся по видимому греческимъ поселеніемъ, которое Иродотъ (IV, 78) помѣщаетъ на берегахъ Гипаниса, прежде поселенія Милетцевъ, было безъ сомнѣнія поводомъ ошибки Мелы (II, 1)' который различаетъ два греческихъ города Ольвію и Борисѳенъ, хотя два этихъ различныхъ имени носитъ одинъ городъ. Впрочемъ мы не знаемъ совсѣмъ какой греческій народъ образовалъ первое поселеніе.

Вопервыхъ, Иродотъ въ приведенномъ мѣстѣ не упоминаетъ о болѣе раннемъ поселеніи, прежде Милетянъ, но говоритъ только что жители города Борисѳена утверждали, что они Милетяне. Незнанію однакожъ нашему можно пособить. Безымянный сочинитель Перипла Чернаго моря говоритъ стр. 8: *πρότερον μὲν Ὀλβία Σαυΐα καλουμένη, μετὰ δὲ ταῦτα ὑφ' Ἑλλήνων πάλιν Βορυσθένης*. Справедливо предполагалъ здѣсь Маннертъ описку (Geogr. der Gr. и R. IV, p. 239), не зная, какъ ее исправить. Единственная рукопись этого Перипла, наша Гейдельбергская, имѣетъ ясно *Σαβία*, что уже видѣлъ Бастъ (Lettre critique, p. 19. p. 22 let изд.). Черезъ это дѣло получаетъ новый видъ. Какой? Какъ городъ назывался *Ὀλβία* отъ *ὄλβος* (богатство, благосостояніе), такъ былъ названъ *Σαβία* отъ *Σάβος*, или *Σαβαξία*, если въ первоначальной рукописи предположить сокращеніе. Этотъ Савосъ или Савасіосъ имѣлъ одно и тоже имя съ Ѳракійскимъ и Фригійскимъ народомъ *Σάβοι*, а Ѳракіяне и Фригійцы были одноплеменны (см. Xanthi Lydi fragg. p. 171 199). Этотъ Савосъ было тоже божество, котораго Греки называли Діонисосъ или въ особыхъ случаяхъ Вакхосъ (Eustath. ad Dionys. Perieg. vs. 1069 p. 280; Stephanus Byz. p. 656, Berkel), и мѣста посвященныя этому божеству назывались также *Σάβοι* (Scholiast. Aristoph. Aves vs. 874). Какъ такое мѣсто Савоса, или что все равно— Вакха, является нашъ городъ Ольвія въ древнѣйшее время—весьма очевидно. У Иродота (IV, 78—80) читаемъ, какъ одинъ Скиѳскій царь Скилисъ, полюбившій греческіе обычаи посвящается въ этомъ городѣ въ обряды Діониса, при чемъ историкъ для ближайшаго опредѣленія характера божества и поклоненія неоднократно называетъ его *Βάκχειος*. Тамъ-же выражается одинъ изъ гражданъ города обращаясь къ Скиѳамъ: „Вы смѣетесь надъ нами, что мы бѣснуемся вакхически и что насъ божество приводитъ въ изступленіе“. Это было слѣдовательно довольно дикое поклоненіе, какъ

мы его находимъ у Θракійцевъ и Фригійцевъ и энтузіастическій поклонникъ Вакха Скилисъ бѣжитъ въ послѣдствіи также во Θракію. —Но и съ другой стороны проглядываетъ раннее существованіе Фриго-Θракійскаго поселенія въ Ольвіи. У бога Савоса была кормилица Ипа (ἵππα) по Страбону, X p. 470 p. 188 Tzsch., которая называется „земною матерью“) *Χθονία μήτηρ*, въ Orph. hymn. XLIX. (48) 4); а намъ говоритъ Иродотъ (IV. 53), что коса между Борисѳеномъ и Ипанисомъ называется мысомъ Ипполая (ἱππόλεω ἄκρη), и на этомъ мѣстѣ стоитъ храмъ Матери (*ἱρὸν μητρός*, гдѣ въ новѣйшихъ изданіяхъ противъ свидѣтельства лучшихъ рукописей не слѣдовало принимать чтенія *Δημητρος*). Мать Ипа и Ипполай, или особый полубогъ ея свиты, или самъ Савосъ подъ этимъ именемъ, находились именно здѣсь вмѣстѣ возлѣ Ольвіи въ однихъ святыняхъ.

Изъ сказаннаго выводятся слѣдующія заключенія: 1) что съ начала здѣсь при сліяніи Днѣпра и Буга поселилась Θрако-Фригійская колонія смѣшанная съ Греками и оттого она носила двойное названіе Ольвія (богатая, счастливая) и Савія (городъ Савоса); 2) когда въ послѣдствіи прибыли сюда Милетскіе поселенцы, то граждане города удержали названіе Ольвіи означающее счастіе и нѣтъ другаго на ихъ монетахъ (см. соч. стр. 11), оставивъ другое, напоминающее полуварварское происхожденіе. Иродотъ, ограничивающійся только этимъ разсказомъ о дикомъ поклоненіи Ольвіополитянъ Вакху, кажется на это намекаетъ, говоря: „Эти Борисѳениты говорятъ, что они Милетяне“. (Въ послѣдствіи вошло въ употребленіе между Греками общее мѣстное названіе города Борисѳенъ). 3) Но такъ какъ поклоненіе Вакху продолжало очевидно существовать здѣсь и послѣ Милетскаго поселенія, то спрашивается: не представляютъ ли монеты этого города какихъ нибудь слѣдовъ поклоненія. На это слѣдуетъ обратить вниманіе на будущее время. Правда, что изображенія и аттрибуты греко-милетскихъ божествъ являются чаще всего на этихъ монетахъ, въ особенности Аполлонъ, колчанъ, лукъ, Зевесъ, шляны Діоскуровъ и т. д., но съ другой стороны ничто не встрѣчается чаще, какъ голова Пана, этого постояннаго спутника Вакха; и не говоря о позже вычеканенномъ изображеніи виноградной кисти (№ 149), являющійся часто быкъ со звѣздой есть изображеніе Вакхическое, и даже нѣсколько разъ какъ напримѣръ на № 69, находится, кажется, голова Вакха съ бородою, обвязанная повязкою, употреблявшеюся въ мистеріяхъ. Далѣе на нѣкоторыхъ видна голова Фригійской Матери съ зубчатою

короною (№ 37 и 38). Заслуживаютъ также нашего вниманія монеты въ особенности съ лошадью или чаще съ двойною лошадью (№ 137), изъ коихъ многія представляютъ двойную лошадь съ одной стороны, а двѣ головы съ другой, изъ которыхъ одна окружена часто грубо намѣченными лучами (№ 132—136). При этомъ можетъ намъ прійти опять на мысль Фригійскій Савасіосъ, котораго обожали какъ луну (Proclus in Platon. Tim. p. 25), какъ равно его мать Иппа, или также Иросъ страны Ишолай, котораго знаетъ еще Діонъ Хризостомъ (ук. м. стр. 74). Вообще есть много указаній на монетахъ на этотъ Вакхо-лунный культъ. Сюда я причисляю грубое лице съ тремя рожками (Савосъ) на монетѣ pl. III, lit. кк, въ особенности голова Медузы или Горгоны на бронзахъ pl. № 1, 2, 3, 5, и на золотой монетѣ pl. II, д. На древнемъ языкѣ луна называлась γοργόνιον (Clemens Alex. Strom. V. p. 676) эта маска Горгоны точно такая же, какъ на этрусскихъ монетахъ Пуплуны (Populonia) и какъ головы Медузы изъ terra-cotta. Ср. Mical.; tav. LIX. № 1—3, Lanzi Saggio III, tav. 2. Mionnet, pl. LXII. № 8, 9, 10 и D'Agincourt, fragmm. de sculpt. en terre cuite pl. XXX. № 6 и № 9. Мы ограничиваемся этими эпизодическими примѣчаніями о началѣ знаменитаго города.

Авторъ бросаетъ свой взглядъ на страну и на ближайшія и дальнѣйшія племена, и разсматриваетъ различные предметы торговли процвѣтавшей въ Ольвіи и въ сосѣднихъ городахъ: торговлю рабами, хлѣбомъ, мѣхами, солью, рыбою. Морской городъ и хлѣбная торговля выражаются наглядно дельфиномъ и колосомъ на многихъ монетахъ (№ 59 слѣд.). (Можно бы еще замѣтить что несомнѣнно вывозился изъ Ольвіи и янтарь, такъ какъ онъ находился въ рѣкахъ той страны, а именно въ Днѣпрѣ (см. Dionys. perieg. vs. 311—317 и Салмазія къ Плинію Exercitt. p. 540). При этомъ о очень дальнихъ путешествіяхъ караванами и о свѣдѣніяхъ получаемыхъ черезъ нихъ осѣдлыми здѣсь Греками; о плаваніи на Каспійскомъ морѣ, и позже, какъ думаетъ авторъ, съ помощью рѣкъ до Бактріяны и Индіи. Для объясненія живой торговли между Ольвіею и прочими греческими странами и островами приводятся драгоцѣнныя приложенія изъ Ольвійскихъ псифизмовъ, а опустошительные набѣги Гетовъ обозначаются какъ періоды, въ которыхъ торговля была значительно ничтожнѣе въ сравненіи съ прежнею. При разсмотрѣніи степени цивилизаціи и образованности города авторъ пользуется Діономъ, который (p. 78) замѣчаетъ о жителяхъ, что они не говорили чисто по гречески. Иродотъ так-

же (IV, 17) находилъ въ этихъ странахъ людей, которыхъ онъ называетъ Греко-Скиѳами и одинъ приведенный авторомъ псифизмъ (p. 25) упоминаетъ о смѣси рабовъ съ иностранцами—*Μιξέλληνας*. Ольвія дала однакожъ литературѣ нѣсколько именъ, уважала Гомера и его героя Ахиллеса, послѣдняго подъ именемъ „властелина моря“. При этомъ говорится о другихъ божествахъ Зевсѣ, Церерѣ (см. наше примѣчаніе выше), Вакхѣ, Діоскурахъ и Аполлонѣ. Въ искусствахъ не были также Ольвіополиты назади, какъ доказываютъ остатки прекрасной скульптуры и въ особенности отличныхъ работъ изъ глины, и ихъ монеты выдерживаютъ сравненіе, если не съ сицилійскими и нѣкоторыми велико-греческими, то съ монетами прочихъ греческихъ городовъ. Автономическія монеты Ольвіи не могутъ быть приведены въ хронологическій порядокъ потому, что на нихъ не обозначается эра; ихъ можно бы только расположить по нумизматическимъ признакамъ. Императорскія, начинающіяся съ Септимія Севера, продолжающіяся только 40 лѣтъ, представлены въ хронологическомъ порядкѣ.

О государственномъ устройствѣ и управленіи Ольвіи не говорятъ намъ древніе ничего. Тѣмъ интереснѣе для насъ извѣстія, которыя авторъ (p. 22 sqq.) приводитъ изъ весьма важныхъ и пока неизвѣстныхъ намъ надписей, на которыя справедливо обращаетъ Рауль-Рошеттъ вниманіе антикваріевъ. Мы видимъ изъ нихъ, что и здѣсь было тоже устройство, что и въ большей части другихъ греческихъ городовъ во время ихъ независимости.

Сенатъ и народъ были и здѣсь двѣ власти и находились чиновники съ тѣмъ же назначеніемъ и тѣми же названіями какъ въ другихъ греческихъ городахъ. Что городъ былъ нѣсколько разъ данникомъ варварскихъ царей, доказываютъ надписи и монеты, на которыхъ представлены головы Саитаферна, Скилура и другихъ. Нѣсколько попытокъ удержать за собою независимость не могли возвратить городу прежняго блеска. Послѣ нашествій Гетовъ подъ конецъ третьяго столѣтія по Р. Х. не говорится уже больше о греческихъ городахъ Тирасѣ и Борисѳенѣ (Ольвіи). На основаніи монетъ можно этому послѣднему городу назначить существованіе около 900 лѣтъ съ періодомъ процвѣтанія около 600 лѣтъ, считая съ его основанія. О его величинѣ свидѣтельствуютъ развалины, въ особенности запавшіе своды вдоль Буга, и множество кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „ста могилъ“ заключаютъ останки жителей.

О каталогѣ съ описаніемъ и рисункѣ монетъ я говорилъ выше. Приложенная таблица

представляетъ величину монетъ и монограммы. Изъ этого изложенія содержанія могутъ убѣдиться читатели, что этимъ сочиненіемъ обогащена истинно литература.

Рецензія того же сочиненія [4]) сдѣлана въ томъ же году еще Арнэтомъ въ Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst n-o 141 und 142, 1822; но она слишкомъ кратка, и не даетъ намъ понятія о трудѣ Бларамберга; напротивъ, вводитъ насъ въ ошибку будто бы Бларамбергъ открылъ Ольвію въ мѣстности занимаемой нынѣшнею Одессою.

[4]) Переведено по русски въ 1828 году въ Москвѣ, А. А. Писаревымъ. Переводчикъ ошибся въ греческомъ словѣ γεωργοί=земледѣлы: назвавъ Грузинами (стр. 75).

ИНОРОДЧЕСКІЯ МОНЕТЫ ЧЕКАНЕННЫЯ ВЪ ОЛЬВІИ *).

Представляю вамъ *) въ этихъ строкахъ рѣшеніе задачи, которая скорѣе принадлежитъ къ области вашей, чѣмъ къ моей.

Вы изобразили какъ виньетку на Отчетѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1871—1872 (читанномъ 25 Января 1873) рисунокъ золотой загадочной монеты, приписываемой Ольвіи, принадлежащей прекрасному собранію г. Бурчакова.

По моему мнѣнію эта до сихъ поръ необъяснимая монета есть ни что иное, какъ одинъ изъ рѣдкихъ золотыхъ (aurei) скиескаго царя Фарзоя, котораго вы объяснили два экземпляра, до тѣхъ поръ неизвѣстные, въ Запискахъ Общества т. V стр. 593.

Позвольте мнѣ пробѣжать вкратцѣ весь имѣющійся матеріалъ, объясняющій настоящій вопросъ.

Мы знали до сихъ поръ четыре Фарзоя, всѣ золотые.

1. Экземпляръ князя В. Кочубея изданный г. Кёне (Descr. de Mus. Kotsch. Vol. 1, p. 60): лицевая: голова въ царской повязкѣ обращенная вправо.

Оборотная, (*B*)*ΑΣΙΛΕΟΣ ΦΑΡΖΟΙΟ*(*Υ*). Орелъ стоящій съ полураспущенными крыльями вправо. Спереди *ΟΛ*, внизу монограмма ⊼; позади орла контрамарка дельфинъ.

2. Экземпляръ г. Алексѣева изданный имъ въ его Notice sur une médaille antique inedite) (Nice le $^{3}/_{15}$ Fevrier 1870).

Лиц. (*B*)*ΑΣΙΛΕΟΣ* (*Φ*)*ΑΡΖΟΙΟ*(*Υ*). Орелъ стоящій съ полураспущенными крыльями вправо. Передъ нимъ *ΟΛ*; монограмма ⋈. Передъ орломъ между нимъ и монограмой въ овальной контрмаркѣ осетръ обращенный въ лѣво № 4 вѣсъ 7 гр. и 7 дециграм. См. рисунокъ № 1.

3) Экземпляръ г-жи Вассаль изданный Ваш. Превосх. въ приведенномъ мѣстѣ, стр. 593.

Лиц. Голова въ повязкѣ и прическѣ вправо, спереди падуцей Меркурія.

Обрат. (*B*)*ΑΣΙΛΕΟ*(*Σ*) *ΦΑΡ. ΟΙΟ*(*Υ*). Орелъ стоящій съ полураспущенными крыльями вправо. Передъ нимъ *ΟΛ* и монограмма ⋈; между нею и орломъ неразборчивая контрмарка; подъ хвостомъ орла двѣ точки. См. рисунокъ № 2-й.

4. Экземпляръ барона Прокешъ-Остена изданный въ Numism. Zeitschr. въ Вѣнѣ 1869 Vol. 1 p. 392.

Лиц. *ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΦΑΡΣΟΙΟΥ*. Голова

*) Письмо г. Вице-Президенту Общества.

царя въ повязкѣ и прическѣ; передъ нимъ кадуцей.

Обор. Орелъ стоящій съ полураспущенными крыльями вправо; внизу съ лѣвой *ΟΛ* съ правой *ΜΟΛ*, между обоими монограмма . См. рисунокъ № 3.

Слѣдуетъ замѣтить, что главная легенда помѣщена здѣсь вокругъ головы на лицевой.

Впрочемъ, вы видѣли что общій типъ всѣмъ четыремъ экземплярамъ состоитъ въ полномъ сходствѣ головы съ повязкой на лицевой, съ кадуцеемъ или безъ него, въ орлѣ расправляющемъ крылья на оборотной съ легендой *ΟΛ* и монограммой.

Не будетъ слѣдовательно слишкомъ смѣлымъ, если я прибавлю:

5. Экземпляръ г. Бурачкова.

Лиц. Голова съ повязской вправо; впереди кадуцей; вокругъ головы *ΒΑΣΙΛΕΩ*, внизу три монограммы . и .

Обор. Орелъ стоящій въ право съ полураспущенными крыльями, позади легенда писанная вспять (*βουστροφηδὸν*) *ΦΑΡΖ*..... съ переди *ΟΛ* и монограмма . См. рисунокъ № 4.

Вотъ и яйцо Колумба; слѣдуетъ читать обратно имя собственное легенды, чтобы нисколько не сомнѣваться въ томъ, что монета принадлежитъ царю Фарзою. Впрочемъ замѣтное стараніе рѣзчика придать буквѣ Φ больше выразительности какъ начальной имени собственнаго и невозможность найти какой бы то ни было смыслъ въ словѣ *ΖΡΑΦ* приводитъ насъ къ такому рѣшенію. Никто вѣрно не захочетъ искать имени собственнаго царя, которое слѣдовало-бы ожидать возлѣ титула *ΒΑΣΙΛΕΩ(Σ)*, въ монограммахъ подъ портретомъ на лицевой. Я бы скорѣе полагалъ, что одна изъ нихъ означаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ городъ *Χερρονησος* и я соглашаюсь съ г. Алексѣевымъ который видѣлъ въ монограммѣ общей по видимому для всѣхъ монетъ Фарзоя, начальныя буквы города Пантикапеи (*ΠΑΝΤΙκαπαῖον*) которыя вмѣстѣ съ *δλβια* подтверждаютъ мнѣніе барона Кёне, что владычество этого скиѳскаго царя обнимало многіе прибрежные города греческіе.

Что касается легенды *ΜΟΛ* на экземплярѣ барона Прокеша, предполагали, что это могутъ быть начальныя какого нибудь скиѳскаго племени бывшаго въ союзѣ съ Ольвійцами, и я нахожу въ самомъ дѣлѣ у Птолемея въ исчисленіи скиѳскихъ племенъ названіе *Μολογηνοί* (Геогр. VI, 14, 4).

О. Блау.
Д. Ч. О.

Одесса.
26 Октября 1876 г.

ДРЕВНѢЙШІЙ ПИЦУНДСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМЪ, НА ВОСТОЧНОМЪ БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ *).

Величественныя восточныя берега Чернаго моря съ незапамятныхъ, до историческихъ временъ становятся извѣстными. Сюда, какъ гласитъ преданіе, за 1300 лѣтъ до Рождества Христова пристали первые эллинскіе отважные мореплаватели на кораблѣ Арго, а по немъ и пловцы прозвались аргонавтами. Мѣстомъ посѣщенія предпріимчивыхъ эллиновъ была Колхида, нынѣшняя Абхазія и низменная Мингрелія, простиравшаяся до самаго Котатиса, нынѣшняго Кутаиса [1]). Мѣстныя: горное золото и серебро, хлѣбное зерно, невольники, а больше невольницы влекли сюда жестокосердыхъ промышленниковъ. Почти за шестьсотъ лѣтъ до пришествія въ міръ Христа Спасителя, преимущественно эллины Дорійскаго племени, приплывъ сюда, на изобильныхъ пастбищами прибрежныхъ мѣстахъ начинаютъ заселять городки и посёлки, по времени сдѣлавшіеся значительными торжищными мѣстами, какими въ послѣдствіи явились: Фа́зисъ (теперь Поти), Діоскуріасъ (т. е. Сухумъ), Питіусъ (т. Пицунда) Пагра (т. Гагра) и Горгиппы (т. Анапа?).

Возрастающая съ года на годъ могущественная нѣкогда Римская Имперія при Императорѣ Тиберіѣ [2]) наложила руку на Воспоръ и на Кавказское восточное побережье. Такимъ случаемъ, въ царствованіе благодушнаго Траяна впервые встрѣчается имя Питіуса, въ сочиненіи римскаго натуралиста Плинія, о которомъ онъ говоритъ [3]), что это былъ „городъ богатѣйшій, разграбленный Иніохами (горскимъ племенемъ)“. Другой писатель упоминавшій и видѣвшій Питіусъ, былъ Никомидо-Виѳинскій уроженецъ Арріанъ, возведенный Императоромъ Адріаномъ въ санъ

*) Пицунда находится подъ 57 градусомъ сѣверной широты, и 43 восточной долготы, выше Сухума.
1) Procopius, de bello Gothico, l. IV, p. 535. Изданіе Боннское.
2) См. Записокъ т. I, дорожная миля Савроматомъ II посвященная Тиберію.
3) Historiae Naturalis, lib. IV, § V. Pityus oppidum opulentissimum ab Heniochis diremtum.

правителя Каппадокійской области. Арріанъ по велѣнію Императорскому, около 120—130 годовъ, составляя подробную опись береговъ Чернаго моря, нашедъ Питіусъ въ развалинахъ, только объ немъ мимоходомъ упомянулъ въ отчетѣ представленномъ Императору подъ заглавіемъ: „Периплъ (круговое плаваніе) понта Евксинскаго“ [4]).—Обзоръ сказанной мѣстности былъ произведенъ послѣ укрѣпленнаго города Діоскуріаса въ послѣдствіи переименованнаго въ Севастополисъ. Питіуссою (сосновымъ разсадникомъ) незначительный морской мысъ издревле прозванъ по растущей здѣсь величественной соснѣ (πίτυς). Миѳъ эллинскій гласитъ, что здѣсь Панъ превратилъ нимфу Питисъ въ сосну [5]).

Когда по вознесеніи Христа Спасителя, Духомъ Святымъ разсѣяны были Апостолы для проповѣданія Евангелія во всѣхъ концахъ земли, тогда первымъ благовѣстникомъ на Понто-Евксинскихъ берегахъ явился „первозванный“ апостолъ Андрей, изшедшій на проповѣданіе изъ Іерусалима чрезъ Византію и положившій здѣсь начало Христову ученію. Преемники его въ лицѣ Византійскихъ (съ IV вѣка Константинопольскихъ) патріарховъ, продолжали начатое Первозваннымъ святое дѣло. Свѣтъ Христова ученія въ VI вѣкѣ водворился на помянутомъ прибрежьи. Окружавшіе Питіусъ горные жители „Иніохи“ „Абасхи“ (нынѣ Абхазы) и низменные Колхи (Мингрелы) воспріявъ Христіанство, требовали для дальнѣйшаго своего утвержденія въ православіи постоянной духовной іерархіи. Константинопольскіе патріархи, удовлетворяя духовной потребности новопросвѣщенныхъ, назначаютъ въ Абхазію самостоятельныхъ архипастырей съ титуломъ архіепископа, а затѣмъ каѳоликоса: ἐξυσιάσιος Ἀβάσγιας. Знаменитый законодательствомъ славянинъ Византійскій Императоръ Юстиніанъ I, отъ щедротъ своихъ поручаетъ, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, въ мѣстѣ пребыванія Абхазскаго архіепископа устроить прочный каменный, обширный храмъ приличный архіепископіи [6]). Образцомъ новосозидающемуся величественному Питіусскому храму приблизительно послужилъ Константинопольскій, Святыя Софіи премудрости Божіей, но по наружности и въ уменьшенномъ размѣрѣ [7]). При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви, жилыя помѣщенія для архіепископа, его свиты, также и для духовенства [8]), предназна-

[4]) Арріана периплъ, русскій переводъ А. Фабра. Одесса, 1836 стр. 27.
[5]) Catalogue des médailles du Bosphore-Cimmérien du prince A. Sibirsky. S.-Petersbourg, 1859 pag. 260.
[6]) Procopius, de dello Gotthico, lib. IV, 472, 473.
[7]) См. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, митрополита Евгенія. Кіевъ, 1825. Планъ Константинопольской Софійской церкви. стран. 267. Длина Питіудскому храму 19 саженъ $2^1/_2$ арш., ширина 10 саж. 2 аршина.—Внутренняя высота отъ пола до сводовъ 8 саж. 2 арш., внѣшняя съ куполомъ 14 саженъ 2 аршина.
[8]) Записки Общества любителей Кавказской археологіи, Тифлисъ, 1875, стр. 121.

ченнаго для проповѣданія слова Божія между дикими горскими племенами.

Новосозданный Питіусскій храмъ, подобно Константинопольскому, былъ посвященъ св. Софіи, т. е. Премудрости Божіей, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; какъ о томъ свидѣтельствуютъ Черноморскіе карты именно: Безъименнаго 1351, Каталанская 1375, Паскалини 1408, Біанко 1436, Бенинказы 1480, Фредуче 1497 и Маіолло 1519-хъ годовъ [9]). И даже самый супесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (Cavo S-ta Sofia).

Пицунда въ XI вѣкѣ становится извѣстною грузинскимъ лѣтописателемъ подъ именемъ Бичвинты, а древнее Питіусы, исчезаетъ. Какая потомъ дальнѣйшая участь Бичвинты и ея округи была, это достаточно изъясняетъ нижеслѣдующая выписка, заимствованная изъ перваго тома „Записокъ Общества любителей Кавказской Археологіи“ [10]), съ нѣкоторыми, сдѣланными мною на мѣстѣ, измѣненіями и дополненіями [11]).

„Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ лѣво отъ рѣчки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ окончанія мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысъ этотъ поросъ густымъ сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполъ храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновыхъ деревъ, посреди разнообразныхъ развѣсистыхъ деревъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся дикой виноградной лозы. Храмъ окружаетъ старинная четыреугольная, грубо сложенная ограда изъ камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса [12]), по свидѣтельству Плинія, и слѣды котораго указываютъ въ разстояніи одной четверти версты“.—Съ 1830 годовъ здѣсь было русское военное укрѣпленіе; въ храмѣ поросшемъ по стѣнамъ и на самомъ куполѣ живучими кавказскими растеніями, внутри давно обнаженномъ, изрѣдка для военныхъ чиновъ служились наѣзжавшими полковыми священниками часы и обѣдницы, на которыя православные воины созывались звономъ небольшаго колокола висѣвшаго на близъ стоявшемъ къ храму деревѣ. На колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ такъ: MCCCCXXVIII т. е. 1429-й. Въ минувшую Восточную войну колоколъ утратился.

„Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, и церкви у восточной части, находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека“, нынѣ засыпанный по причинѣ засоренія

[9]) Записки т. IX, стр. 428.
[10]) Записки Общ. любит. Кавказск. археологіи, стр. 121–122.
[11]) Дневникъ Н. М. 1847 г. Іюня 2. 1875 г. 4 Іюня, и 1876 г. 8 и 9 чиселъ Мая.
[12]) Zosima, Historia Gallienis, I, 31–32. Изданіе Бонисское.

его древесною листвою. „Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, смѣлаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами. Основаніе его сложено изъ дикаго камня, стѣны толщиною два аршина сложены частью изъ кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частью изъ разномѣрнаго плитняка". Видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣется, и довольно близкое, съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто Византійскій. „Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двуярусный портикъ пристроенъ къ западной, трапезной части храма. Трое малыхъ притворовъ, бывшихъ до возстановленія, нынѣ сняты. Сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которыя Абхазцами разновременно были по мѣстамъ сбиты ружейными пулями, нынѣ укрытъ желѣзными недолговременными листами. Внутри самаго храма алтарь образуетъ тройное выдающееся на востокъ полукружіе: посреди котораго имѣется святая „трапеза", за оною „горнее мѣсто" о нѣсколька ступеняхъ съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для архипастыря и сослужащихъ священнослужителей; съ права „діаконникъ", гдѣ священнослужители облачались, съ лѣва προθεσις „жертвенникъ", откуда выносили и вносили въ алтарь священные сосуды. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ одноэтажнымъ иконостасомъ, прежде о девяти, нынѣ о семи [13]) просвѣтахъ, служившихъ для „малаго и великаго" входовъ, и постановки праздничныхъ иконъ и „царскихъ дверей", подобно какъ было нѣкогда въ православныхъ базиликахъ Муръ-Ликійскихъ, въ Римѣ, и Венеціянской св. Марка. Единственно только въ алтарѣ, на „горнемъ мѣстѣ", по древнѣйшему обычаю Восточной церкви, находилось стѣнное писаніе изображавшее Пресвятую Богородицу съ предстоявшими архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, или Господа Вседержителя, или иныхъ святыхъ, аѳоногорскаго письма, видѣнное разными путешественниками, нынѣ-же временемъ изглаженное [14]). По случаю многовѣковаго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей принадлежащихъ къ богослуженію ничего

[13]) Внутренность храма въ 1836 году снятая на мѣстѣ академикомъ Чернецовымъ приложена въ изданіи: Арріана Перипл ъ понта Евксинскаго, 1836 г.

[14]) Voyage autour du Caucase, par Dubois de Montpéreux. Paris, 1839. I. p. 277. Путешественникъ видѣлъ уже полуизгладившіяся изображенія: св. Георгія на конѣ, пророковъ, апостоловъ, святителей (изъ коихъ три по нынѣ уцѣлѣло), но главнаго—Пресвятой Богородицы, коей посвященъ храмъ уже не было видно.

не сохранилось; посему въ теперешнемъ иконостасѣ всѣ иконы новаго письма, также и въ алтарѣ, тутъ же сосредоточены ризница и предложеніе, вопреки древнему обычаю. По важности обновленнаго древнѣйшаго храма въ краѣ Абхазскомъ, необходимо, чтобы принадлежавшая сему храму мѣстная храмовая древняя сребропозлащенная *икона Богоматери Пицундской*, была возвращена изъ Гелатскаго монастыря и поставлена на древнемъ мѣстѣ, на поклоненіе христіанамъ; также рукописное грузинское Евангеліе, съ двумя мѣдными окладами съ грузинскими надписями, отправленное въ недавнія времена въ Ст.-Петербургъ въ Императорскую публичную Библіотеку; или, покрайней мѣрѣ, съ древняго его оклада доставленъ былъ гальванопластическій противень.—Въ западной части храма, изъ притвора, каменная лѣстница ведетъ на хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда не смѣшивавшійся съ мужскимъ. Въ притворѣ на правой сторонѣ въ углу, построенъ въ видѣ круглой башенки (*τουρλεόν*) тѣсный „параклисъ“ и въ немъ каменная не глубокая временная могила, „усыпальница“, со стертою живописью маслянными красками, и поврежденною греческою „вязью“ XVI вѣка слѣдующаго содержанія: † *Μνήσθητε Κύριε τοῦ δούλου του Θοῦ Παρασκεβά. . γραφου οσ εποιησεν το ἱερον. καί το τουρλεόν ἐκ δυναστία. τοῦ τυράνου* (?) *ὁ καθολικον. Εὐδαίμονος. Συ Κύριε. γεινώσκεις. τά πάντα. καὶ πλήρωσαι. αὐτά. τῶ* (ελεεισου), то-есть: Помяни Господи раба божія Параскева зографа (живописца), который создалъ это святилище и сей турлеонъ (башню) во время владычества тирана (?) и каѳоликоса Евдемона. Ты Господи вѣдаешъ все и исполни ихъ милостію своею“. Надпись эта иначе прочтена и переведена парижскимъ филологомъ Газе [15]).—Слово тиранъ (правитель) въ отдаленной древности употреблялось для означенія „властителя страны“. См. Strabonis Geographicarum lib. VII. „Властители древніе хотя назывались тиранами, но многіе изъ нихъ были весьма человѣколюбивы“.

„По раздѣленіи Грузіи на два царства, извѣстны два каѳоликоса. Одинъ изъ нихъ назывался Карталинскимъ, Кахетинскимъ и Тифлисскимъ и жилъ въ столичномъ городѣ Мцхетѣ, а другой, сперва въ Пицундѣ, а потомъ въ Кутаисѣ съ наименованіемъ Абхазскимъ и Имеретинскимъ“. Въ числѣ каѳоликосовъ Абхазскихъ и Имеретинскихъ извѣстны два Евдемона: Евдемонъ I около 1582 года, Евдемонъ II между 1666 и 1680 годами [16]). Съ XIV вѣка извѣстны лишь восемнад-

[15]) См. Дюбуа Монпере, т. I, стр. 288.
[16]) См. выше стр. 173.

цатъ Абхазскихъ каѳоликосовъ и изъ нихъ послѣдній, Максимъ, жившій въ исходѣ XVIII вѣка [17]), умеръ въ Кіевѣ, въ 1795 году, 30-Мая [18]).

„Грузинское мѣстное преданіе, достовѣрными свидѣтельствами не подтверждаемое, указываетъ въ придѣлѣ на гробницу св. апостола Андрея первозваннаго, проповѣдывавшаго Христа въ западной Грузіи и Черноморской окраинѣ. Это мнѣніе существовало давно, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка, княгини Анисіи Абашидзе читаемъ:“ „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андреи, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ и погребенъ въ мѣстѣ называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло, и по повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшейся каѳедрою каѳоликоса. 1731 годъ“ [19]).— Другое преданіе называетъ ту гробницу—святаго Златоуста“. О Іоаннѣ Златоустѣ извѣстно, что онъ въ 407 году, по происками и клеветамъ Императрицы Евдоксіи, жены Аркадія, съ константинопольской каѳедры былъ изгнанъ и сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но утружденный дальнимъ путемъ, изнуренный преставился 14-го Сентября въ Команахъ [20]), на шестдесятъ второмъ году прославленной жизни, а въ 427 году мощи его перенесены въ Константинополь.

„Основаніе Пицундскаго храма принадлежитъ Византійскому Императору Юстиніану I, въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Византійскій историкъ Прокопій Кесарійскій, умершій въ 565 году, подробно разсказываетъ обстоятельства сего дѣла, [21]) и грузинскія лѣтописи согласны съ нимъ. По ихъ сказанію Юстиніанъ I обратилъ въ Христіанство одичавшихъ Абхазцевъ и построилъ для нихъ храмъ въ честь Божіей Матери; ввелъ въ ихъ странѣ обряды Христіанскіе и далъ имъ епископа и священниковъ.

Пицунда пріобрѣла особую извѣстностъ съ исхода XIV столѣтія, а именно: съ 1390 года: здѣсь съ этого времени жилъ отдѣльный каѳоликосъ или патріархъ, котораго духовная власть обнимала всю западную Грузію, то-есть нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію (древніе Суаны) и Абхазію. Пицунда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Име-

[17]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 278.
[18]) См. Записокъ т. X, стр. 177.
[19]) Записки Кавказск. Общ. люб. археологіи, стр. 121.
[20]) См. Прокопія Кесарійскаго, о войнѣ Готеской, книга IV, стр. 473, 475.
[21]) Команы - городъ на азіатскомъ берегу Чернаго моря, нынѣ Токатъ. См. Sestini: Classes generales seu monetae vetus. Florentiae, 1821, p. 59.

ретіи. Сохранились хартіи и „гуджры“, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству путешествовавшаго по Грузіи академика Броссе, онъ читалъ копію большой Бичвинтской хартіи относящейся къ 1740 году: въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтѣ царями Имеретіи и Карталіни, Дадіанами и другими лицами доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитываютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, передавшихъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ въ послѣднее время, по предположенію Броссе можно составлять не менѣе 4000 душъ; умалчивая о бывшихъ непомѣрныхъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ [22]). Всего этого нынѣ не много находится и обитель пребываетъ въ нищетѣ. Какъ главная резиденція каѳоликоса Абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привиллегіями: здѣсь происходило освященіе мура (что теперь совершается только въ Москвѣ и Кіевѣ) рукоположеніе епископовъ, и другія торжественныя церемоніи. Положительно неизвѣстно, когда именно пала Бичвинта. Съ вѣроятностію можно отнести начало этого упадка къ первой эпохѣ развитія могущества Мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потомъ ко временамъ анархіи и безпорядковъ не переставшихъ волновать западную Грузію, послѣ смерти изъ князей Дадіани, Левана II, въ 1657 году. Наконецъ и главнымъ образомъ, къ эпохѣ умножавшихся раздоровъ между владѣтелями Мингрелія и Абхазіи, послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, Абхазскіе каѳоликосы хотя и продолжали титуловаться „Бичвинтскими и Абхазскими“, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили обыкновенно тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ каѳоликосы они имѣли право резиденціи, и лишь отъ времени до времени совершали путешестьія въ Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шарденя въ Имеретіи, въ исходѣ XVII вѣка, Пицунда была уже оставлена, и что по его словамъ каждый Абхазскій каѳоликосъ разъ въ своей жизни совершалъ туда путешествіе въ сопровожденіи всѣхъ своихъ епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжественнаго муроосвященія“. — Полезно, въ настоящее вре-

[22]) Всѣ они, по случаю умножавшихся годъ отъ году враждебныхъ набѣговъ, и иногда своихъ сосѣдей омусульманившихся Абхазовъ и Мингреловъ и другихъ горскихъ народцевъ нехристіанскихъ, каѳоликосами изъ предосторожности были перевозимы сначала въ Кутаисъ, потомъ въ нелегкоприступный укрѣпленный монастырь Гелатскій, гдѣ они и доселѣ сохраняются. Между прочими сокровищами страны абхазской есть и храмовая икона Пицундской Богоматери, въ Георгіевской церкви этого монастыря.

мя, возстановленіе прежняго значенія духовнаго.

По печальномъ запустѣніи, Пицундскій храмъ оставался забытымъ до нашего времени, хотя мыслію этою правительство русское было озабочено давно. Еще въ 1821 году покойный Императоръ Александръ I поручалъ усмотрѣнію правителя Грузіи генерала А. П. Ермолова возобновить Храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ же думалъ и благочестивый Императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузіи барономъ Розеномъ въ 1831 году и его преемниками: Головинымъ [23]), Нейгардтомъ переписка съ Тифлисскими экзархами Іоною, Мойсемъ, Евгеніемъ и Исидоромъ о возстановленіи Храма и учрежденіи при немъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ для Абхазіи, по разнымъ независящимъ отъ обѣихъ начальствъ обстоятельствамъ тянулась до 1844 года, т. е. до назначенія намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Во-

---

[23]) Замѣчательно противуположное мнѣніе этого начальника мыслямъ Императоровъ Александра I и Николая I.— Генералъ Е. А. Головинъ I, по случаю длившейся переписки о возобновленіи храма и учрежденіи при немъ православнаго миссіонерства среди Абхазовъ, 17 Ноября 1838 года (№ 11901) писалъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову слѣдующее: „Въ дополненіи моего отношенія къ в. с-ву отъ 30 Апрѣля № 291, имѣю честь увѣдомить, что въ бытность мою, минувшимъ лѣтомъ въ Абхазіи, я лично осматривалъ находящійся въ Пицундѣ храмъ, на возобновленіе и снабженіе коего иконостасомъ и церковною утварью послѣдовало въ 1832 году Высочайшее повелѣніе. Храмъ этотъ по огромности и древности зданія, дѣйствительно обращаетъ на себя вниманіе и достопримѣчателенъ въ здѣшнемъ краѣ, но отъ ветхости имѣя большія поврежденія, близокъ къ разрушенію (?) и потому овый требуетъ не исправленія въ какой либо части строенія, а почти возведенія вновь (!), на что необходимо употребить весьма значительную сумму, тѣмъ болѣе, что по неимѣнію на мѣстѣ и въ близости онаго нужныхъ матеріаловъ доставка оныхъ изъ дальныхъ мѣстъ сухимъ путемъ или моремъ сопряжена съ большими издержками; сверхъ того возобновленіе столь огромнаго Пицундскаго храма, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, не представляетъ ни особенной необходимости, ниже какой либо полезной цѣли, ибо въ окрестности онаго почти нѣтъ никакого поселенія, и Абхазцы, кромѣ весьма малаго числа, суть Магометане, обращеніе коихъ въ Христіанскую вѣру можетъ продлиться еще на долгое время, такъ какъ находящійся для сего въ Абхазіи архимандритъ Антоній не имѣетъ большаго успѣха: слѣдственно естлибы и возобновленъ былъ помянутый храмъ, то посѣщать оный будутъ развѣ одни только въ маломъ числѣ солдаты расположенныхъ въ Пицундѣ войскъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагалъ бы, по избѣжаніе весьма значительныхъ для казны издержекъ, оставить Пицундскій храмъ, какъ великолѣпный памятникъ прошедшихъ вѣковъ въ настоящемъ видѣ. Почему неугодно ли будетъ в. с-ву испросить на это Высочайшее разрѣшеніе и потомъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ". Отвѣтъ графа Протасова Головину 28 Декабря 1838 г. (№ 2891) былъ: „По отношенію в. п-ва за № 1191, я докладывалъ Его Императорскому Величеству о личномъ осмотрѣ вашемъ находящагося въ Пицундѣ древняго христіанскаго храма, и о сдѣланномъ на счетъ онаго предположеніи; Государю Императору благоугодно было собственноручно на докладѣ моемъ резолюціею Высочайше повелѣть: „повременить предназначеннымъ возобновленіемъ того храма".—Мысль о проповѣди евангельской между мусульманами-абхазами въ 1831 году подалъ барону Розену владѣтельный князь Абхазіи Михаилъ Ширвашидзе, указавъ на способнаго къ сему великому дѣлу настоятеля Цагерійскаго монастыря Антонія, урожденнаго князя Дадіана. Начальникомъ Грузіи и Экзархомъ Іоною предложеніе кн. Ширвашидзе благосклонно принято: іеромонахъ Антоній возведенъ былъ въ санъ архимандрита, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи имѣть его въ Абхазіи епископомъ; Антоній несмотря на разныя, со стороны Магометанъ препятствія, успѣлъ однако привлечь въ Христіанство до 327 душъ Абхазскихъ обоего пола. Но происшедшія затѣмъ разныя обстоятельства охладили миссіонерскую дѣятельность вызвавшаго ея инока. Съ 1843 по 1852 годъ онъ былъ Имингрельскимъ епископомъ. Упущенное время, нынѣ, по благодати Господней, вополняется.

ронцова [24]). Въ его управленіе, именно въ 1845 году, при ходатайствѣ Одесскаго Общества Древностей, на возстановленіе опустѣвшаго и разграбленнаго горцами Пицундскаго храма начально было ассигновано изъ кавказскихъ суммъ 35,193 рубля 50 копѣекъ. Неудачный выборъ юнаго архитектора Но́рева вознамѣрившагося Византійское архитектурное произведеніе возсоздать по церквамъ Италіи, римскаго обряда западнаго, и несообразныя цѣли издержки, давнее предпріятіе снова задержало. За тѣмъ возникшая съ западными державами и Турціею Восточная война съ 1853 по 1856 годъ, и внутреннее переустройство Кавказскаго края положительно помѣшали христіанскому дѣлу. Уже нынѣшній Намѣстникъ Кавказскій, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долгожданное святое дѣло къ желанному концу. При усердіи и умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маіора Артамона Савельевича Воронова, Пицундскій храмъ безъ прикосновенія къ его главнымъ частямъ во всемъ остальномъ какъ древнѣйшій въ Россіи храмъ воспроизведенъ, за исключеніемъ въ иконостасѣ вмѣсто девяти-семи арокъ и снятія сѣвернаго, южнаго и западнаго притворовъ, по первобытному плану. Торжественное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27-го Сентября 1869 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ. За тѣмъ позже устроенъ на хорахъ придѣлъ: во имя св. Іоанна Златоустаго архіепископа Константинопольскаго. Есть мѣсто для другаго придѣла, на имя мѣстнаго Святаго.

Храмовое торжество ежегодно отправляется 15-го дня Августа.—На канунѣ праздника, часа въ четыре по полудни бываетъ Вечерня съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери, а въ 6 часовъ Всенощное бдѣніе. Въ самый праздникъ, часовъ около 8-ми утра, Водосвященіе и въ 9-ть Божественная Литургія отправляемая соборне. Въ прочіе дни, по церковному уставу совершается утреня, обѣдня или обѣдница и вечерня. Литургія совершается на русскомъ языкѣ, и если Абхазы приходятъ въ церковь, то настоятель, или самъ, или чрезъ іеромонаха, не оставляетъ ни одного посѣщенія ихъ безъ назидательныхъ поученій, или бесѣдъ, въ число которыхъ входятъ объясненія Литургіи и другихъ службъ. — Для богомольцевъ имѣется, временное помѣщеніе въ домѣ назначенномъ

[24]) Князь М. С. Воронцовъ посѣтилъ Пицунду 16 Іюня 1836 года, и тогда же находившемуся при немъ академику Н. Чернецову поручилъ снять фасадъ и внутренность храма, помѣщенныя въ изданіяхъ: гг. Фабра — въ Арріановомъ периплѣ, и Сафонова—„Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ „Ифигенія“, въ 1836 году“. Первый рисунокъ храма, сдѣланный Дюбуа-де-Монперо, изданъ въ 1833 году въ штабѣ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

для училища и даже въ братскомъ домѣ, доколь построится, внѣ монастыря, особая гостинница.

Правительство исполнивъ свой обѣтъ, т. е. возстановивъ изъ развалинъ древнѣйшую мѣстную святыню [25]), снабдивъ оную всѣмъ для богослуженія необходимымъ, и утвердивъ штаты монашествующихъ [26]), прочее предоставляетъ частной благотворительности православныхъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы изъ многочисленнаго сонмища ихъ не явились такіе благовѣрные христіане, которые бы не отказались лептами своими послужить святому дѣлу, удовлетвореніемъ главныхъ нуждъ. Такими святая обитель считаетъ необходимыми: возстановленіе живописи на „горнемъ мѣстѣ“ по древнему образцу „Влахернитисы“ (al fresco); покрытіе храмоваго купола вмѣсто непрочныхъ желѣзныхъ листовъ, свинцовыми; пріобрѣтеніе дальнеслышнаго колокола, къ имѣющимся двумъ маленькимъ (оба вѣсомъ въ пять пудъ); возведеніе, на одной изъ оставленныхъ трехъ церквей, небольшой колокольни. Улучшеніе дома, гдѣ живутъ священно и церковнослужители прочною крышею, двойными окнами и дверьми и также постройкою отдѣльныхъ—кухни, сарая и пр. Постройка новаго дома для Училища дѣтей окрестныхъ абхазскихъ жителей съ помѣщеніемъ учительскимъ: есть ветхій домъ для того назначенный, но требующій частыхъ затратъ. Неизбѣжна постройка гостинницы для богомольцевъ гдѣ бы они кромѣ собственнаго пріюта имѣли пристанище для лошадей: Абхазы и Мингрелы преимущественно народъ конный: жены и дочери ихъ не иначе совершаютъ переѣзды, какъ на конѣ. Нуждается монастырь и въ огородѣ, который бы русскихъ иноковъ снабжалъ привычною огородною овощью, не всегда водящеюся въ окрестныхъ селеніяхъ.

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

Пицунда.

9 Мая 1876 года.

---

[25]) При семъ прилагается планъ и фасадъ храма, составленный въ 1847 г. инженеръ-капитаномъ К. П. Кауфманомъ.

[26]) Настоятелемъ монастыря состоитъ архимандритъ Ѳеофилъ, нѣкогда миссіонеръ въ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Настоятелю положено на содержаніе въ годъ 300, іеромонаху 250, іеродіакону 200 рублей съ пайками, 4 послушникамъ по 50 рублей.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ХЕРСОНИССКОМЪ СВ. ВЛАДИМІРА МОНАСТЫРѢ.

Херсонисскій святаго Владиміра монастырь находится въ районѣ Севастопольскаго градоначальства, на развалинахъ эллинскаго города древняго Херсониса-Таврическаго въ Крыму, разстояніемъ отъ г. Севастополя въ двухъ верстахъ.

Въ слѣдствіе указа святѣйшаго правительствующаго Сунода отъ 4 Мая, 1850 года за № 4141, коимъ дано знать, что, по высочайше утвержденному опредѣленію св. Сунода, Херсонскому епархіальному начальству разрѣшено заняться возстановленіемъ древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ, Херсонисскій монастырь открытъ преосвященнымъ Иннокентіемъ архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, подъ именемъ общежительной киновіи, а первый храмъ, во имя блаженныя Великія Княгини Ольги, матери Кіевскаго Великаго Князя Владиміра I Святославича, освященъ въ киновіи 28 Февраля 1853 года настоятелемъ Крымскаго пустынножительства, архимандритомъ Поликарпомъ, въ послѣдствіи викаріемъ Одесскимъ, затѣмъ епископомъ Орловскимъ, при настоятелѣ киновіи игуменѣ Василіи [1]). Въ Крымскую войну, во время осады Севастополя, киновія была занята французскими войсками; на ея мѣстности были устроены батареи съ пороховыми складами, проведены въ разныхъ направленіяхъ многочисленныя траншеи, и какъ киновія посему находилась въ чертѣ военныхъ дѣйствій, то недавно устроенный храмъ и келліи были разрушены до основанія.

По заключеніи мира, Херсонисская обитель вновь открыта, и храмъ во имя святыхъ Седьми Священномучениковъ въ Херсонѣ (византійскомъ) епископствовавшихъ, построенный вмѣстѣ съ келліями усердіемъ севастопольскаго

[1]) Юдинъ, уроженецъ Донскаго казачьяго войска, кончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1827 году. Н. М.

кущa Петра и брата его Михаила Телятниковыхъ, за послѣдовавшею неожиданно болѣзнію архіепископа Иннокентія, прибывшаго въ Крымъ для открытія обители, по его благословенію, освященъ архимандритомъ Геронтіемъ, настоятелемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, 30 Апрѣля 1857 года, при настоятелѣ киновіи іеромонахѣ Евгеніи [2]).

Въ воспоминаніе знаменательнаго въ этой мѣстности совершившагося событія въ 988 году,—крещенія Просвѣтителя Россіи Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, а также въ память о страшномъ испытаніи, постигшемъ сосѣдній, многострадальный градъ Севастополь, установленъ, по высочайшему соизволенію, ежегодный крестный ходъ изъ градскаго военнаго собора въ обитель изъ г. Севастополя, который въ первый разъ совершалъ 15 Іюля 1858 года, съ многочисленнымъ духовенствомъ, преосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

Временно и наскоро устроенный, вышеупомянутый св. Священомучениковъ Херсонскихъ храмъ, въ слѣдствіе значительныхъ поврежденій отъ дождей и бурь, разобранъ, а построенный вновь, въ увеличенныхъ размѣрахъ храмъ, освященъ 2 Апрѣля 1861 года преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ [3]).

Согласно опредѣленію св. Сунода, въ 18 день Марта 1861 года высочайше утвержденному, Херсонисская обитель, во вниманіе къ историческому значенію мѣстности, возведена на степень первокласнаго монастыря, по окладу западныхъ епархій, о чемъ и объявлено указомъ св. Сунода, отъ 11 Апрѣля 1861 года за № 1611.

Въ 10 день Февраля 1858 года Государь Императоръ высочайше разрѣшить соизволилъ сооруженіе въ монастырѣ соборнаго храма святаго Владиміра, на мѣстѣ крещенія равноапостольнаго князя [4]). Проектъ храма удостоенъ высочайшаго утвержденія во 2-й день Іюня 1859 года, по чему въ монастырѣ учрежденъ былъ по высочайшему повелѣнію Комитетъ по сооруженію означеннаго храма въ 18-й день Августа 1859 года а въ 23 день Августа 1861 года Ихъ Императорскія Величества благочестивѣйшій Государь Импе-

---

[1]) Въ послѣдствіи архимандритъ, который, послѣ утонувшаго на Дону игумена Василія, состоялъ настоятелемъ съ 19 Апрѣля 1857 по 15 Ноября 1874 года. Съ 31 Декабря сего года по настоящее время обязанности настоятельскія въ Херсонисскомъ монастырѣ исполняетъ игуменъ Аникитъ (изъ дворянъ Казиміровъ)

[2]) Таврическая епархія, отдѣлясь отъ Херсонской, стала самостоятельною по указу Сунода отъ 16-го Ноября 1850 года. См. Записокъ т. IX, стр. 300.

[4]) См. Записокъ т. V стр. 996.

раторъ Александръ II Николаевичъ и благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна всемилостивѣйше соизволили посѣтить монастырь и собственноручно заложить соборный храмъ Равноапостольнаго князя Владиміра; при семъ присутствовали и участвовали въ закладкѣ: ихъ императорскія высочества благовѣрный Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ и благовѣрная Государыня Великая Княгиня Марія Александровна, Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ А. Г. Строгоновъ; молебствіе совершалъ соборнѣ преосвященный Алексій епископъ Таврическій и Симферопольскій.

29 Іюля 1859 года принесена въ Херсонисскій монастырь изъ малой церкви зимняго дворца, всемилостивѣйше пожалованная въ даръ монастырю благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, часть мощей Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Въ 1861 году отлитъ для монастыря и освященъ большой колоколъ, во 111 пудовъ, изъ мѣди, всемилостивѣйше пожалованной для сего Государемъ Императоромъ, по докладу Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Михаиломъ Николаевичемъ, ходатайства настоятеля монастыря.

14 Іюля 1863 года освящена преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Таврическимъ домовая церковь во имя Покрова Богоматери чудотворной ради ея иконы Корсунской, которою благословилъ, послѣ войны, основаніе монастыря преосвященный архіепископъ Иннокентій.

Его Императорское Высочество благовѣрный Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, по воспослѣдовавшему въ 15 день Августа 1867 года всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора, изволилъ принять на себя званіе ктитора соборнаго храма въ Херсонисѣ, и при посѣщеніи обители, въ 14 день того же Августа, Его Высочество изволилъ собственноручно заложить основаніе главнаго престола святаго Владиміра въ соборномъ храмѣ, съ водруженіемъ мраморнаго святыхъ мощей креста, и положить камень въ стѣнѣ горняго мѣста, начинающій собою первый рядъ кладки стѣнъ втораго этажа Собора [5]).

Херсонисскій монастырь разновременно удостоивали своимъ августѣйшимъ посѣщеніемъ не только всѣ почти высочайшія особы наше-

[5]) Въ настоящее время работы по сооруженію храма св. Владиміра въ Херсонисѣ, вчернѣ приближаются къ концу. Производство работъ въ 1873 году, за упраздненіемъ сказаннаго Комитета, взялъ съ подряда извѣстный московскій капиталистъ Губонинъ, за которымъ, вѣроятно, останется и окончательная отдѣлка храма.

го царствующаго дома, но и иностранные владѣтельные князья и принцы, какъ то: принцъ Прусскій Альбертъ, владѣтельный Князь Карлъ Румынскій, владѣтельный Князь Сербскій Миланъ Обреновичъ, принцъ Великобританскій Альфредъ, герцогъ Эдинбургскій.

Игуменъ Аѳоимъ.
Д. Ч. О.

15 Іюня 1876 года.
Херсонисъ.

КИЗИКЕРМЕНЬСКІЕ ПАМЯТНИКИ *).

Возникшая въ концѣ XV вѣка подъ покровительствомъ Турціи Крымско-татарская Орда, жившая единственно набѣгами и грабежами въ Польшѣ и Малороссіи, отчасти и Московскомъ государствѣ, устроила на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Днѣпра—мѣстѣ постоянной переправы—неизвѣстно когда каменную, довольно значительную крѣпость Кизъ-керменъ, и на лѣвомъ берегу крѣпостцы: Арсланъ-эрдакъ и Шагинъ-кермень. Здѣсь производился торгъ невольниками, захваченными въ сказанныхъ странахъ. Невольники, и кажется особенно невольницы (кызъ—значитъ дѣвушка, дѣвка, кермень-крѣпость) отсюда чрезъ Кефу (нынѣшнюю Ѳеодосію) отвозились въ Константинопольскія катарги и гаремы.—Неизвѣстно, для истребленія ли невольничьяго рынка, или для отвлеченія военныхъ силъ Турціи, когда замышлялся въ Москвѣ походъ къ Азову, господствовавшему надъ симъ моремъ, въ 1695 году царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами замышленъ былъ походъ къ Кизъ-керменю. Думный боярин Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ назначенъ воеводою сего „полка“ (отряда). Свѣдѣнія о Днѣпрѣ предварительно собранныя малороссійскимъ гетманомъ И. С. Мазепою [1]), облегчили длинный походъ, такъ что соединенные русско-малороссійскіе „ратные люди“ достигли Кизъ-кермена 25 Іюля. Обложивъ крѣпость и вырывъ шанцы они открыли стрѣльбу по городу въ теченіи пяти дней. Повредивъ каменную стѣну, и подорвавъ воротную угловую башню, что была къ Очаковской сторонѣ, вошли въ городъ 31 Іюля послѣ недолгаго кровопролитія, причемъ взяли въ плѣнъ бея—начальника, 2 знамени, 3-хъ офицеровъ и 14 мѣдныхъ пушекъ съ ключами отъ двухъ городскихъ воротъ [2]). Остальные непріятели благовременно ушли. Истребленіе

*) Кизикерменъ переименованный въ царствованіе Екатерины II Берславомъ; заштатный городъ, состоитъ въ Херсонскомъ уѣздѣ, отъ рѣчныхъ перевозовъ въ Крымъ.

[1]) См. Записокъ т. III, стр. 571—581.

[2]) Реляція о взятіи. См. Записокъ т. III, стр. 264—272.

татарскаго притона особенно радостно было принято въ Малороссіи, въ Кіевѣ, гдѣ для всенароднаго свѣдѣнія, по случаю изданія въ 1702 году въ типографіи Кіево-Печерской лавры „Патерикона“ (Отечника, т. е. собранія житій и чудесъ Печерскихъ иноковъ), на заглавной, оборотной страницѣ, искусный рѣзчикъ на мѣди монахъ Леонтій Тарасевичъ, изобразилъ аллегорическую картину, изображающую благословеніе Божіе оказанное христіанству.

Подражаніе гравюрѣ Патерика Печерскаго, довольно плохо исполненное въ позднѣйшихъ катерикахъ постоянно повторяется Кіево-печерскою типографіею, во всякомъ заслуживаетъ вниманія любителей старины.

Вотъ описаніе этой замѣчательной картины. — Въ верхней половинѣ изображенъ „Богъ Отецъ“, окруженный херувимами, правою десницею благословляетъ, лѣвою подаетъ лавровую вѣтвь; кругомъ надпись: „Господь благословитъ люди своя миромъ“; по сторонамъ: „На земли миръ, и во человѣцѣхъ благоволеніе“; въ низу парящій: „Духъ Свят.“, съ надписью: „Миръ мой даю вамъ“. Предъ Господомъ, молитвенно предстательствуютъ, съ права: „Св. апостолъ Петръ: „благодать и миръ да поженемъ“; съ лѣва: „св. Алексѣй человѣкъ (божій): „да будетъ миръ многъ, люб. закон. бо“.—Подъ трехцвѣтною небесною радугою съ словами: „Знаменіе множества мира“, изображенъ увѣнчанный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой лапѣ скипетръ обвитый лавровою вѣтвію, въ лѣвой державу увѣнчанную также лавромъ и испускающую два перуна въ видѣ стрѣлъ. Среди орла изображена Матерь Божія „$\overline{\text{МР}}$. $\overline{\Theta\text{У}}$“ съ предвѣчнымъ младенцомъ „$\overline{\text{ІС}}$. $\overline{\text{ХС}}$.“ благословляющимъ обѣручно. Надписи—надъ орломъ: „дани быша Женѣ двѣ крылѣ орла великаго“, а подъ орлиными головами: „здѣсь вселюся яко изволи“. По сторонамъ Богоматери, предстоятъ молящимися съ права: „п. Антоній“, съ лѣва „п. Ѳеодосій“ съ печерскою братіею.— Въ нижней половинѣ изображены съ права: въ видѣ Георгія побѣдоносца на конѣ, поражающаго копьемъ поверженнаго крылатаго дракона,— самъ царь Петръ Алексѣевичъ съ словами: „попереши льва и змія“; слѣва же—царь Іоаннъ Алексѣевичъ въ царскомъ вѣнцѣ, благодарственно выражающійся такъ: „благодареніе Богу, давшему намъ побѣду“, съ увѣнчаннымъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и послѣдующею имъ вооруженною дружиною. Царскій конь правою ногою попираетъ льва. Сверху, надъ обѣими царскими особами, ниспосылаются двѣ лавровыя вѣтви, правая съ словами: „буди миръ въ силѣ твоей“, лѣвая—„благодареніе Господа, воздѣжите руки ваши“.—Въ третьей,

нижней части, относящейся къ самому событію представлены два богатые обширные крѣпкіе города; правый аллегорически изображаетъ „Азовъ“, съ пророчественною надписью: ,,паде, паде великій градъ Вавилонъ!“; лѣвый— „Кизи-керменъ“, съ разваливающимися стѣнами, башнями и мечетями, и пророчествомъ: ,,и ти Капернаумъ до небесъ вознесійся низверженъ еси!“. Посреди городовъ рѣзчикъ, но не сочинитель картины, на скалѣ означилъ начальными буквами „Я: К:“ свое имя. Сличивъ эту ксилографію, съ изданною заграничнымъ художникомъ, какіе охотно живали въ Кіевѣ, видна рѣзкая разница: копія съ оригиналомъ 1702 года. вѣрна, но исполненіе очень плохое.

Подобное же плохое повтореніе, писанное красками на холстѣ, теперь находится въ Херсонѣ, въ крѣпостной церкви св. Екатерины. Во всякомъ случаѣ, эта картина есть предметъ заслуживающій вниманія любознательнаго путешественника.

Другой памятникъ на тоже событіе есть Колоколъ, который участвовавшій въ этомъ походѣ Малороссійскій Гетманъ Иванъ Мазепа, изъ забранныхъ въ Кизыкерменѣ турецкихъ пушекъ, дозволилъ одному изъ участниковъ слить ,,звонъ“ (колоколъ) въ Полтавскую соборную Успенскую церковь въ память важнаго событія.

Не смотря на тщательное истребленіе всѣхъ вещей и вкладовъ церковныхъ коварнаго измѣнника, какимъ въ Шведскую войну сталъ Мазепа, колоколъ Кизыкерменскій уцѣлѣлъ, чему способствовало нахожденіе его на колокольнѣ. И только его изъянъ (трещина), случившійся отъ небрежнаго обращенія, вывелъ на Божій свѣтъ военный трофей всероссійскаго Императора Петра.

Колоколъ этотъ конечно-бы погибъ для исторіи при новой переливкѣ если бы просвѣщенная любознательность С. И. Стеблинъ-Каминскаго [3]) не обратила на колоколъ должное вниманіе, давъ совѣтъ о сохраненіи.

Вычеканенная на колоколѣ церковными буквами историческая надпись (кромѣ разныхъ орнаментовъ) изображенія Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, и герба такая [4]):

Въ року тысяча шесть сотъ девять десять пятомъ,
Въ славномъ Кизыкиенѣ отъ христіанъ взятомъ,

[3]) См. Русская Старина на 1876 годъ, кн. X, стр. 389—390.
[4]) Г. Стеблинъ-Каминскій полагаетъ что „отражемъ Украины“ былъ полковникъ полтавскій Петръ Семеновичъ Палій полковникъ Лубенскій, или Павелъ Семеновичъ Герцикъ.

Въ царство россійскихъ царей Петра,
Іоанна,
За Гетманство Мазепы Богомъ дарованна,
Сооруженъ есть звонъ сей къ Божіей
славѣ,
До храму Успенія въ Полтавѣ,
Изъ штукъ съ Кизикерменскихъ арма́тъ
здобычныхъ,
Съ придатками матерій до звона при-
личныхъ,
Коштомъ его милости Полтавска вожа,
Павла Семеновича Украины стража.

Дѣлалъ Аѳанасій Петровъ.

Н. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

Одесса.
8 Іюля 1877 г.

Іерусалимскій Александро-Невскій монастырь въ Таганрогѣ, Екатеринославской епархіи.

Въ девятомъ томѣ Записокъ помѣщенъ переводъ посланія Іерусалимскаго патріарха Полукарпа къ Екатеринославскому архіепископу Іову объ оказаніи содѣйствія настоятелямъ Таганрогскаго греческаго монастыря. Для полноты сей переписки помѣщается здѣсь выписка изъ архива св. Синода, слѣдующаго содержанія.

По дѣлу учрежденія сего монастыря святѣйшій Сунодъ 27 августа 1814 г. представлялъ Государю Императору Александру I слѣдующій докладъ.

Въ портовомъ городѣ Таганрогѣ, по дозволенію Екатеринославскихъ епархіальныхъ архіереевъ [1]), надворный совѣтникъ Варваціи строитъ каменную приходскую церковь во имя Святыя Троицы съ двумя придѣлами: св. Александра Невскаго и св. Іоанна Златоуста. Строеніе сей церкви съ каменною же вокругъ нея оградою окончено въ черне, да и во всемъ будетъ совершено, какъ надѣется Варваціи, скоро, съ издержкою на все до 200,000 рублей. Онъ желаетъ, чтобы служеніе въ семъ храмѣ совершалось на греческомъ языкѣ, для того, что ежегодно пріѣзжаютъ въ Таганрогъ изъ Греціи соплеменные ему, Варваци, греки какъ для торговли, такъ и для всегдашняго тамъ водворенія.

Изъ благоговѣнія ко Гробу Господню въ Іерусалимѣ, Варваціи всеподданнѣйше проситъ означенную Таганрогскую церковь дозволить обратить въ монастырь, съ наименованіемъ Іерусалимскимъ-Александро-Невскимъ, поставивъ оный навсегда въ зависимость отъ мѣста Гроба Господня, съ тѣмъ, чтобы присылаемы были туда отъ Іерусалимскаго патріарха и священослужители, по примѣру Московскаго Николаевскаго греческаго монастыря, и съ

[1]) Съ 1805 года по 1812 состоялъ епархіальнымъ архіепископомъ Платонъ Любарскій, а съ 1812 по 1823-й Іовъ Потемкинъ.

тѣми же правами и преимуществами, какими сей монастырь пользуется.

Обязательство Варвація заключается въ томъ, что 1-е, не испрашивая никакого пособія отъ казны, онъ построитъ своимъ коштомъ все то, что требуетъ положеніе и выгоды монастыря. 2-е, онъ внесетъ Московскому опекунскому совѣту навсегда 40,000 рублей, съ коихъ годовые проценты 20,000 рублей имѣютъ быть обращены на содержаніе монастыря и на вспомоществованіе мѣсту Гроба Господня. 3-е, если начальство позволитъ, то пожертвовавъ землю и 30 душъ ревизскихъ крестьянъ. 4-е, если нѣтъ, то прибавляетъ къ 40,000 еще 20,000 рублей, для совокупнаго внесенія въ опекунскій совѣтъ въ пользу монастыря.

Іерусалимскій патріархъ въ грамотѣ къ Варвацію проситъ, чтобы помянутая Таганрогская церковь была посвящена Гробу Господню, съ зависимостью отъ него навсегда, удостовѣряя притомъ: 1-е, что Іерусалимскій престолъ будетъ посылать туда каждые пять лѣтъ одного архимандрита съ братіею, для управленія по тѣмъ же правиламъ, по какимъ посылаются они въ Московскій греческій монастырь изъ Иверскаго.

Сунодъ полагаетъ: I. помянутую въ Таганрогѣ церковь обратить въ греческій монастырь съ наименованіемъ Іерусалимскимъ-Александро-Невскимъ, включивъ оный въ число второклассныхъ монастырей.

II. Сему монастырю навсегда быть въ зависимости отъ св. Гроба Господня, въ Іерусалимѣ обрѣтающагося.

III. Для управленія онымъ монастыремъ дозволить присылать отъ Іерусалимскаго патріаршаго престола избраннаго архимандрита съ братіею непремѣнно черезъ пять лѣтъ, сообразно тому какъ присылаются оные въ Московскій Николаевскій монастырь.

IV. Приведеніе къ окончанію устроенія означенной церкви, равно какъ и постройку всѣхъ зданій, какія для монастыря потребны, оставить на обязанности его, Варвація.

V. Содержаніе сего монастыря, соотвѣтственное классу его, поставить на счетъ процентовъ со взносимаго имъ, Варваціемъ, въ опекунскій совѣтъ капитала 60,000 рублей. Что же касается до изъявленнаго имъ распоряженія пожертвовать монастырю крестьянами, то оное, яко несообразное законнымъ о монастыряхъ правиламъ, имѣетъ остаться недѣйствительнымъ.

VI. Сообразно положеніямъ о Московскомъ греческомъ монастырѣ не опредѣлять въ сей новоучрежденный монастырь монашествующихъ изъ Россійскихъ монастырей, и

въ суммахъ не требовать отъ него никакихъ отчетовъ.

VII. Отношеніе сего монастыря къ Екатеринославскому епархіальному начальству долженствуетъ быть сообразно тому, какое имѣетъ помянутый греческій Николаевскій монастырь къ Московскому.

VIII. Опредѣляемую зависимость онаго монастыря отъ Гроба Господня, съ правомъ и преимуществами, тому монастырю усвояемыми, утвердить Высочайшею Его Императорскаго Величества грамотою во имя Іерусалимскаго патріарха Полукарпа и преемниковъ его.

Государь Императоръ 27 Августа 1814 года утвердилъ докладъ святѣйшаго Синода резолюціею: „Быть по сему".—Іерусалимскому патріарху послана была Высочайшая грамота отъ 30 числа того же года.

Въ этомъ монастырѣ было отпѣто 21 Ноября 1825 года и находилось до отправленія въ С.-Петербургъ тѣло Императора Александра Павловича. На томъ мѣстѣ, гдѣ совершено было отпѣваніе и стоялъ гробъ съ усопшимъ Императоромъ, положена по велѣнію Императрицы Елисаветы Алексѣевны мраморная плита. Тутъ-же поставлена икона, дарованная сюда Императрицею Маріею Ѳеодоровною (этой иконой митрополитъ С.-Петербургскій Гавріилъ благословилъ Александра и Елисавету при ихъ обрученіи), и повѣшена серебряная лампада, присланная отъ Іерусалимскаго патріарха Полукарпа, предписавшаго архимандриту совершать на этомъ мѣстѣ ежедневно, по утру и вечерамъ, панихиду по Императорѣ Александрѣ; а въ день кончины, 19 Ноября, производить торжественное поминовеніе по усопшемъ, на что собирается все Таганрогское духовенство.

Ф. Терновскій.
Д. Ч. О.

С.-Петербургъ.
30-го Іюня 1877 г.

Посланіе аѳоногорскаго монастыря Руссикъ, архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому Гавріилу, съ изложеніемъ монастырскихъ нуждъ и обстоятельствъ и просьбою о пособіи *).

(переводъ съ греческаго).

Смиренно поклоняясь честному твоему высоконреосвященству, десницу твою цѣлуемъ со всякимъ благоговѣніемъ.

† Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Богомъ врученная любовь, какую вы имѣете къ истинно доброму, и непреоборимая ревность ваша къ божественнымъ и священнымъ обителямъ внушаютъ намъ смѣлость высказаться предъ вами съ теплою мольбою въ надеждѣ быть услышанными вашею сочувственною душею.

Честная общежительная наша на св. Аѳонѣ, чествуемая благочестивѣйшимъ именемъ державнаго вашего царства и именуемая Русскою, знаменитая прежде, но потерпѣвшая отъ всесокрушающаго времени, потеряла свою знаменитость и оставалась почти въ запустѣніи цѣлыя столѣтія.

Но почти уже 30 лѣтъ тому назадъ благую часть избравшій князь Скарлатъ Каллимахъ, по усердію къ св. Пантелеймону (коего глава, источающая благодать, служитъ со-

*) Обстоятельное описаніе „Руссика" основаннаго Русскими и Сербами, но истребленнаго Греками за нѣкоторое обличеніе, изложено въ „Путешествіи къ Святымъ мѣстамъ пѣшехода Василія Григоровича Барскаго-Плаки-Албови, уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго", изданномъ въ свѣтъ на иждивеніе князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, В. Г. Рубаномъ, въ 1778 году, въ С.-Петербургѣ. См. стран. 150, 690—696.—Возстановленный Руссикъ Барскимъ посѣщенъ въ Ноябрѣ 1744 года.—Видъ монастыря, снятаго съ собственноручно В. Барскимъ, помѣщенъ въ I томѣ Записокъ табл. XVII. Н. М.

кровищемъ нашей священной киновіи), и по достохвальной ревности возстановилъ оную съ основаній и устроилъ въ ней священный храмъ прекраснѣйшій хотя и весьма небольшой (самый сельскій) и все остальное что нужно для одной обители, промыслилъ и о томъ что необходимо для одного братства, собраннаго болѣе изъ 150 братій; мало того, позаботился и о монастырской школѣ, въ которой долженъ былъ преподаваться древній эллинскій языкъ, богословіе и латинскій языкъ, но не успѣлъ довести до конца всего согласно своему Богомъ внушенному усердію и непреоборимой ревности, сдѣлавшись жертвою варварской руки; посему и священный храмъ остался не расписанъ [2]) и не покрытъ свинцомъ. У монастыря были имущества, но когда разразилось возстаніе, [3]) онъ потерялъ все, что имѣлъ, и почти большую часть замѣчательной своей библіотеки. Впалъ въ тягчайшій долгъ, почти на 50,000 рублей, частію ради взятокъ даваемыхъ варварамъ, частію же для выкупа братій нашихъ христіанъ, и не имѣя послѣ Бога ни откуда помощи прибѣгаетъ къ вамъ съ теплымъ моленіемъ, да благоволитъ, чтобы монастырь избавился долга и чтобы священный храмъ былъ украшенъ и упроченъ, и совсѣмъ отдѣланъ, и школа пошла бы въ ходъ, чтобы обучались въ ней 30 монастырскихъ братій и нѣкоторые изъ монастырскихъ приходящихъ достигшихъ 25 лѣтняго возраста,—особенно въ настоящее время, когда священное основаніе наше потрясено душевредными книгами кальвинскаго мудрованія, противъ которыхъ вооружилась священная наша киновія. Мы, высокопреосвященнѣйшій владыко, принявъ въ нашу киновію собратій русскихъ, построили поспѣшно и храмъ новоявленнаго святаго Митрофанія Воронежскаго (каковое дѣло ускорилъ приснопамятный Аникитъ [4]), потомъ увлеченный рѣчами другихъ удалился, оставивъ намъ недочету болѣе 4,000 рублей), чтобы

---

[2]) Съ XV вѣка (съ монаха Панселлина ?) вошло въ обычай на Аѳонѣ алтарь и стѣны монастырскихъ церквей расписывать событіями заимствованными изъ Ветхаго и Новаго Завѣта для наглядаго ознакомленія неграмотныхъ съ исторіею Христовой церкви. Чрезъ Константинополь и Грузію обычай этотъ вошелъ въ Россію. Н. М.

[3]) Греческое въ 1821 году, для освобожденія отъ турецкаго ига.

[4]) Въ гражданскомъ званіи князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; потомокъ Ширинскихъ бѣевъ въ Крыму (см. выше стр. 213). Уроженецъ Смоленской губерніи. Служилъ въ Морскомъ корпусѣ инспекторомъ кадетовъ въ чинѣ капитана 2 ранга: былъ членомъ С.-Петербургской россійской Академіи и главнаго Правленія училищъ, извѣстенъ стихотворсріями духовнаго содержанія.—Въ 1829 г. въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ, принялъ монашество. съ именемъ Аникита. Въ 1834 году отправился на Аѳонскую гору въ монастырь „Руссикъ“, гдѣ положилъ начало жительству русскихъ монаховъ. На собранныя деньги заложилъ церковь во имя новоявленнаго Митрофанія епископа Воронежскаго, которому написалъ Службу церковную и его Житіе. За тѣмъ, по разногласію съ Греками, посѣтивъ Іерусалимъ, удалился въ 1836 г. Аѳины, гдѣ Синодомъ возведенный въ санъ архимандрита былъ опредѣленъ къ Русской посольской церкви; пробывъ 6 мѣсяцевъ пожелалъ возвратиться на Аѳонъ, куда его звали, но въ 1837 году умеръ. Н. М.

русскіе молились въ семъ храмѣ о благочестивѣйшемъ и непобѣдимомъ нашемъ царствѣ.

Посему и посылаемъ сего собрата нашего старца Германа, да промыслитъ нѣчто необходимое киновіи. Молимъ тебя преподать ему твое архипастырское дозволеніе обратиться къ кому либо изъ твоей паствы, чтобы снискать хотя малую помощь для возсозданія школы: ибо не сокрыто отъ тебя совершенное паденіе нашего рода и нравственное безсиліе къ сему. Будучи убѣждены въ благотворительной склонности блаженной души твоей, не сомнѣваемся что брату будетъ просимое позволеніе и съ твоей стороны воспослѣдуетъ щедрая помощь [5]. Ради чего пребываемъ и будемъ навсегда честнаго и поклоняемаго вашего высокопреосвященства, чадо духовное и рабъ нижайшій каѳигуменъ священной Русской киновіи.

Герасимъ іеромонахъ [6], и сущіе со мною.

Адресъ: Высокопреосвященнѣйшему и Богопоставленному митрополиту Херсонскому и Одесскому господину, Гавріилу, отцу честному и поклоняемому въ Одессѣ. Печать монастырская съ изображеніемъ св. Пантелеймона и греческою надписью кругомъ:

Ф. Терновскій.
Д. Ч. О.

Кіевъ. 1874 г.

---

[5]) Книга для сбора подаяній по епархіи выдана. Велика ли была собранная сумма добрехотныхъ подаяній, извѣстно лишь собирателю и игумену. Съ учрежденіемъ въ Одессѣ русскаго общества пароходства и торговли для богомольневъ желающихъ посѣтить Аѳонъ, ежегодно къ 27 Іюля и къ 1 октября отправляется собственно назначенный для сего особый пароходъ. Н. М.

[6]) Въ послѣдствіи игуменъ. Умеръ въ 1865 году свыше 80 лѣтъ.

АРМЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ТАВРИЧЕСКАГО ПОЛУОСТРОВА *).

(переводъ съ армянскаго).

1. Армянскій-базаръ. Селеніе въ 5 верстахъ отъ Перекопа, Армянъ считается здѣсь 60 семействъ, переселившихся сюда большею частію изъ Нахичевани на Дону. Имѣютъ церковь каменную, во имя Успенія Богородицы, съ куполомъ и колокольнею. Надъ сѣвернымъ входомъ находится надпись такого содержанія: „Св. Крестъ есть память Паша-Хатуни, супруги Каспря, сыновямъ дьякона Мартироса“ . . . Такъ какъ большую часть жителей сего селенія составляли Армяне, то и названо оно Армянскимъ-базаромъ, хотя здѣсь есть много Татаръ и Караимовъ.

2. Карасу-базаръ.—Многолюдный, торговый и почти центральный городъ на полуостровѣ. Положеніе города низменное, окруженъ горами, лѣтомъ бываютъ большіе жары, но воздухъ не вреденъ; зимою и осенью городъ весь въ грязи, по причинѣ неправильныхъ дорогъ по неровнымъ улицамъ. Армянскихъ дворовъ здѣсь считается до 300, въ томъ числѣ и армяно-католиковъ. На юго-восточномъ берегу рѣчки Карасу, построена армяно-григоріанская церковь, во имя св. Авксентія. Церковь сія сгорѣла въ 1735 году, при Ханѣ Менгли-Гиреѣ. Въ то время и Русскіе, вторгнувшись въ Крымъ черезъ Арабатъ, дошли до Карасу-базара и сожгли весь городъ. Тогда находилось въ городѣ 6000 домовъ, 38 мечетей и 2 церкви: одна армянская, а другая греческая, и 50 водяныхъ мельницъ и т. д. Въ послѣдствіи знатный ар-

*) Извлеченіе изъ „Путешествія по Польшѣ и по другимъ мѣстамъ, обитаемымъ Армянами переселившимися изъ древняго столичнаго города Ани“; архимандрита Миная Медици. Авторъ сего сочиненія архимандритъ Минай Медици, ученикъ Венеціанской академіи св. Лазаря, родомъ изъ Трапезунта, прибылъ въ Крымъ 1820 году и состоялъ при Карасу-базарской армяно-католической церкви до 1846 года; въ Августѣ мѣсяцѣ того же года отправился въ Венецію и тамъ умеръ въ 1848 году. Изданіе Венеціанскихъ Мхитаристовъ острова св. Лазаря, 1830 года. Х. К.

мянинъ, по имени Тевани, директоръ ханскаго монетнаго двора, получивъ позволеніе Хана, вновь построить армянскую церковь.

Но когда Армяне переселились изъ Карасу-базара въ Екатеринославъ, тогда Татары обратили сію церковь въ мечеть; но Армяне возвратившись изъ Екатеринослава, возобновили ее съ прибавленіемъ купола.—Внутренняя часть церкви низка и темна; имѣетъ три престола и теперь носитъ названіе Успенія Пресвятой Богородицы. Надъ западными дверьми, находится слѣдующая памятная надпись: „Возобновлена сія церковь св. Авксентія, она „была ветхая когда сгорѣла, по грѣхамъ на„шимъ; но Божіею волею и изъ любви къ сей „церкви, Тевани-ага [1]) былъ причиною вновь „сооруженія. И много потерпѣлъ онъ, до „окончательнаго возобновленія сего св. хра„ма. Сіе сооруженіе состоялось въ слѣдствіе „правительственнаго соизволенія. Да будетъ „благословенна память его, сына его, до седь„маго поколѣнія; паче же души его добрыхъ „родителей. Аминь! Жители (прихожане) Ка„расу-базара, мужчины и женщины всѣ, вспо„моществовали для окончанія постройки. Да „помилуетъ Господь родителей ихъ и всѣхъ „болѣе и менѣе трудившихся. Аминь. Сія св. „церковь существовала со временемъ Фетиха „(Могамеда II), а возобновленіе состоялось 1184 года“, христіанск. лѣтосчисленія 1735. Противъ этихъ дверей, въ притворѣ находится надгробный камень мученика, куда стекается множество поклонниковъ, страждущихъ разными болѣзнями. Надъ камнемъ вырѣзано изображеніе мученика и слѣдующая надпись въ стихахъ: „Въ семъ гробѣ почіетъ мученикъ „Франгуѣи, сынъ Азизъ-Гека, родомъ изъ „востока [2]), изъ деревни Шерчеванъ, имѣя отъ „роду 20 лѣтъ, ради святой истинной вѣры, „былъ повѣшенъ принявъ мученическую смерть „лѣта 1206=1757 Іюля 1-го числа“. Въ оградѣ церкви находятся домъ для священника и приходское училище.

По древнимъ памятникамъ, Армяне водворились въ Карасу-базарѣ при владѣніи Генуэзцевъ, соорудили множество монастырей и церквей въ горахъ.—Часть Армянъ живетъ на западномъ берегу рѣчки; они по большей части выходцы изъ древней Ѳеодосіи.

О Карасу-базарскихъ армяно-католикахъ.—Въ 1777 году, Августа 20-го дня, Крымскіе Армяне, число которыхъ тогда доходило до 3000 дворовъ, переселились въ Азовскую губернію и тамъ основали новый городъ и дали названіе Нахичевань; но часть этихъ Армянъ, въ числѣ 80 семействъ, ко-

[1]) Татарское слово—сударь, господинъ.
[2]) Анатолія.

торыя исповѣдовали римско-католическую религію, остались на берегу Днѣпра, недалеко отъ города Самари, и основали новый городъ подъ названіемъ Екатеринослава, и тамъ жили они нѣкоторое время; въ теченіи одного года построили деревянную церковь во имя св. Григорія, просвѣтителя Армянскаго народа. Сію церковь въ 1784 году, Августа 13-го дня, его высокопреосвященство архіепископъ Могилевскій Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ торжественно освятилъ. Сіи Армяне, по ходатайству ихъ настоятеля Іакова Вартересевича, получили отъ Ея Величества Екатерины II Императрицы Всероссійской разныя привилегіи по отдѣльной грамотѣ, написанной по русски и по армянски, подъ золотою печатью Ея Величества. Сія грамота до сего времени сохраняется у нихъ.—По Высочайшему разрѣшенію сіи Армяне въ 1790 году опять переселились въ Крымъ и избрали себѣ мѣстомъ жительства городъ Карасу-базаръ, гдѣ въ 1793 году соорудили деревянную церковь; но въ послѣдствіи, находя какъ мѣсто, такъ и храмъ неудобными, и потому купили мѣсто возвышенное на западномъ берегу рѣчки Карасу, и тамъ въ 1810 году заложили фундаментъ новой каменной и великолѣпной церкви, при настоятелствѣ канонника Хачадура Дутаянъ, человѣка достойнаго вѣчной памяти. Онъ умеръ въ томъ же самомъ году и былъ похороненъ предъ большимъ придѣломъ церкви; спустя три года старая церковь до тла сгорѣла со всею утварью, и въ тотъ же самый годъ новосооруженная церковь была окончена со всѣми принадлежностями для церковнослуженія. Сія церковь есть лучшее зданіе въ Карасу-базарѣ. Корпусъ ея, такъ какъ и большой куполъ, держатся на шести большихъ колоннахъ; вышина церкви 33 фута, ширина 60, а длина 80; имѣетъ 3 престола большихъ и четыре боковыхъ небольшихъ. Престольный образъ изображаетъ Пресвятую Троицу. Сія икона писана въ Венеціи; надъ нею надпись такого содержанія: „Иждивеніемъ Кайане благодѣтельной жены Дугуджянъ, въ память покойнаго мужа своего Степанъ-ага Амбаряна въ 1275 году“ христ.=1826. Около большаго алтаря находятся четыре образа, въ ростъ человѣка, изящной работы венеціанской школы. Въ церкви по бокамъ находятся двѣ ризницы; двери ризницъ съ лѣвой стороны створчатыя, изъ орѣховаго дерева, сверху до низу украшены рѣзьбою; надъ ними надпись отчасти вырѣзанная, отчасти только черченая. Эти двери перевезены сюда изъ Кафы. Содержаніе надписи въ стихахъ слѣдующее: „Дверь входа въ кровъ жизни, „святаго храма, Богомъ обитаемаго, соору-

„женнаго во имя св. Богородицы; память всего „прихода, лѣта христ. 961=1512". Надъ фронтономъ церкви находится слѣдующая недревная надпись въ стихахъ, вырѣзанная на мраморной доскѣ:

„Великолѣпный храмъ, мѣсто покаянія,
„Посвященъ имени св. Григорія;
„При настоятельствѣ свящ. Хачадура
„Основанъ въ семъ новомъ мѣстѣ
„Тысяча восемь сотъ десятомъ году,
„Иждивеніемъ и трудами католическаго прихода;
„Черезъ три года кончается постройка,
„И еще черезъ два, освящается торжественно.
„Десница Всемогущаго Господа,
„Да хранитъ насъ въ семъ св. жилищѣ".

Въ церковной оградѣ на лѣво, находится домъ для священниковъ и приличное зданіе для приходскаго училища; въ училищѣ находится библіотека полезныхъ книгъ на разныхъ языкахъ. Кромѣ армянскаго языка и элементарныхъ наукъ преподаются русскій и французскій языки. Надъ среднимъ входомъ училищъ находится нижеслѣдующая надпись, также вырѣзанная на мраморной доскѣ:

„Изящное училище, мѣсто обученія,
„Жилище мудрости, завидное многимъ,
„Воздвигнуто въ честь св. Григорія
„Иждивеніемъ собратій католическаго прихода.
„При настоятелѣ архимандритѣ—викаріи
„Отцѣ Минаѣ Медици [3]).
„Десницею Высевышняго приведено къ концу,
„Подъ той же Десницей да процвѣтутъ здѣсь науки". 1823.

На южной сторонѣ рѣчки Карасу построена небольшая, но красивая церковь во имя Пресвятой Богородицы; въ ней три престола; образъ престольный и боковые два образа, св. Іосифа и св. Григорія-Просвѣтителя, изящной работы венеціанской школы.

Часовня св. Антонія Падуанскаго находится по дорогѣ въ Ѳеодосію, при ней кладбище армяно-католиковъ. Пространство между Карасу-базаромъ и Старымъ-Крымомъ было населено Армянами, жившими въ разныхъ деревняхъ, каковы: Хайали, Бахче-эли, Орталанъ, Тонти (Топлу), Сала и Камышлы. Въ одной рукописной Четіи-Минеѣ говорится: „Начиная отъ Карасу-базара до Сургата (Старый-Крымъ) и до Ѳеодосіи, всѣ горы и поля наполнили (Армяне) монастырями и церквями". Въ послѣдствіи жители этихъ деревень были переселены въ Нахичевань на Дону 1779 года.

[3]) Авторъ сего сочиненія.

3. Отъ Карасу-базара, въ 15 верстахъ, по дорогѣ на Судакъ, находится монастырь армянскій Спаса Преображенія Господня (Пыргичъ). Церковь небольшая, окружена множествомъ келій для монаховъ и богомольцевъ. Въ лѣвой сторонѣ престола находился черный камень, именуемый Пыргчакаръ, т. е. Спасскимъ кампемъ, надъ которымъ вырѣзанъ крестъ въ кругѣ. По преданію Армянъ, этотъ крестъ освященъ былъ св. апостоломъ Ѳаддеемъ и перевезенъ сюда изъ г. Ани, древней столицы Армянъ; нынѣ этотъ камень находится въ Нахичевани, въ монастырѣ армянскомъ Св. Креста. На потолкѣ и надъ алтаремъ вырѣзано изображеніе Агнца Божія.

По той же дорогѣ отъ Карасу-базара на Судакъ, въ деревнѣ Орталанъ, стоитъ до сихъ поръ полуразрушенная церковь армянская и вокругъ нея кладбище. Церковь раздѣлена на три части; средняя имѣетъ видъ колыбели, по бокамъ двѣ ризницы. На правой стѣнѣ крестообразный камень съ надписью: „Господь Богъ Іисусъ Христосъ!“. Надъ выходомъ царкви находится бѣлый четырехъ-угольный камень съ надписью о возобновленіи церкви; камень сломанный и надпись полустертая: „Лѣта 1149 (1700)“. Церковь была посвящена во имя Вознесенія Господня.

Противъ деревни Топти (нынѣ Топлу), которая находится недалеко отъ предъидущей, по дорогѣ на Старый-Крымъ, на возвышенномъ мѣстѣ видна старинная армянская церковь, посвященная имени св. Параскевы: вокругъ церкви находятся старинныя могилы Армянъ. Зданіе церкви весьма прочное, держится на пяти сводахъ, имѣетъ видъ колыбели; алтарная стѣна снаружи до половины закрыта землею. Направо находится купель изъ цѣльнаго дикаря, выдолбленная крестообразно. Входъ въ церковь съ западной стороны сводообразный, на верху видно изображеніе Божіей Матери съ Божественнымъ Младенцемъ Недалеко отъ двери большое окно, надъ которымъ вдѣланъ снаружи четырехъ-угольный черный камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись:

„Сей славный, божественный храмъ,
„Слава армянскаго народа,
„Вновь сооруженъ съ основанія
„Даяніями жителей Крыма
„Во имя св. дѣвы Параскевы,
„При настоятельствѣ Іакова, доблестнаго архипастыря,
„Попеченіемъ Магдеси Ованеса
„И Магдаи Айдина изъ Кафы,
„Трудами каменьщиковъ Григорія и Донакана,
„На утѣшеніе отца Вартана

„И причетника Саркиса, лѣта 1151“ (1702).

Въ Судакѣ тоже видны развалины армянскихъ церквей и монастыря св. Георгія; надъ дверьми надпись не древняя: „сей святой крестъ въ память Ильи, сына Андрея изъ Смирны“.

Въ Коктебельской долинѣ, недалеко отъ Ѳеодосіи, жили тоже Армяне. Тамъ видны слѣды монастыря; стѣны церкви уцѣлѣли, также алтарь во имя св. Стефана. Есть надпись на камнѣ полустертая: „Перваго соорудителя „храма сего Аведикъ-вартабеда . . . . . помя„ните во Христѣ“. При этой другая надпись: „Послѣдняго возобновителя храма сего Сте„фана-вартабеда, монаха Эндиръ, господина „Эндрика, господина Луку, достойныхъ помя„ните во Христѣ, лѣта 850 (1400)“.

4. Старый-Крымъ, знаменитый въ средніе вѣка подъ именемъ Сургата или Солката, лежитъ теперь въ грудѣ развалинъ: онѣ однѣ свидѣтельствуютъ о его прежнемъ многолюдствѣ и богатствѣ. Городъ построенъ на равнинѣ, довольно высокой, весьма замѣчательной по красотѣ своего положенія и по превосходной водѣ, которою изобилуетъ. По равнинѣ, предъ самымъ городомъ, протекаетъ рѣчка Серенъ.

По свидѣтельльству армянскихъ историковъ, Армяне составляли нѣкогда весьма значительную часть населенія Стараго-Крыма. [4]) Дома ихъ были хорошо построены и отличались богатствомъ.

При въѣздѣ въ Старый-Крымъ, кромѣ развалинъ двухъ мечетей, видны и развалины двухъ армянскихъ церквей; которыя, можно полагать по остаткамъ, были покрыты куполами, и имѣли отдѣльныя притворы [5]) и дворы, по обычаю всѣхъ древнихъ армянскихъ церквей.

Въ той же самой равнинѣ, къ сѣверу отъ города, видны слѣды стѣнъ и еще двухъ другихъ армянскихъ церквей: одной во имя св. Іоана Предтечи, а другой во имя св. Стефана.

Между множествомъ армянскихъ церквей и часовенъ, которыя существовали нѣкогда на этой равнинѣ, мѣстность которыхъ теперь можно означить по однимъ только грудамъ камней, существовала и церковъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, не далеко отъ нынѣшняго базара. Она имѣла въ длину 7 саж. и 2 арш. а въ ширину 3 саж. 1 арш. На остаткахъ нѣкоторыхъ колоннъ видно изсѣченное изображеніе Креста и армянская надпись: „Святый Сергій“.

Церковь Пресвятой Дѣвы Заступницы,

[4]) Свѣденія историковъ о приходѣ Армянъ въ Крымъ.
[5]) Atrium.

Чархапанъ, уважаемая Армянами и по настоящее время, стоитъ у городскаго моста, довольно древней постройки. Развалины этой церкви сохранились лучше нежели прочихъ церквей.

На одномъ изъ древнихъ памятниковъ армянскаго кладбища находится слѣдующая надпись:

„Подъ самимъ памятникомъ покоится Николай и сестра его Сырма-хатунъ, года 1072 по армянскому лѣтосчисленію, отъ Р. Х. 1623“. Не подалеку отъ этого памятника находится еще другой надгробный камень, изсѣченный въ видѣ колыбели, и сохраняющій на себѣ армянскую надпись древними капитальными буквами. По преданію, существующему у Армянъ и по нынѣ, памятникъ этотъ поставленъ въ честь одного изъ армянскихъ мучениковъ.

Древній городъ Сургатъ, построенъ былъ близъ Ѳеодосійской дороги, тамъ, гдѣ теперь видно огромное количество развалинъ древнихъ дворцовъ, церквей, бань и т. п. Здѣсь же находились монетный дворъ и арсеналъ. Дворецъ Хановъ стоялъ на берегу рѣки Серенъ, которая обтекаетъ городъ съ нижней стороны.

Нынѣшніе Армяне Стараго-Крыма [6]), по своей численности, главные обитатели города, они пользуются особенными правами и преимуществами, дарованными имъ Императоромъ Павломъ I Высочайшею грамагою 28 Сентября 1799 [7]).

5. Монастырь св. Креста. Сей монастырь весьма извѣстенъ (между Армянами). Онъ построенъ въ 1338 году. Замѣтно по всему что монастырь былъ нѣсколько разъ обновляемъ. Мѣстоположеніе превосходно: со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсистыми горами. Всѣ монастырскія зданія окружены довольно высокою стѣною. Надъ внѣшнею дверью, ведущею въ монастырскій дворъ, читается надпись:

„Дверь эта устроена на память Магдеси [8]) Саркиса (Сергея) года 1135“ по армян. лѣтосч. Р. Х. 1686.

Монастырская трехпрестольная церковь отличается красивой архитектурой, надъ крѣпкими и прочными стѣнами церкви возвышается весьма легкій и граціозный куполъ; внѣшняя сторона купола имѣетъ форму многоугольника, на каждой сторонѣ котораго находится слѣдующая армянская надпись въ стихахъ:

---

[6]) Тогда, когда писалъ авторъ.

[7]) Высочайшая грамма.а была пожалована Императрицею Екатериною II, 14 Ноября 1779 г. и потомъ подтверждена Павломъ I, Апрѣля 18-го 1800 г Примѣч. переводч.

[8]) Магдеси, арабское слово, которое означаетъ Іерусалимскій пилигримъ, поклонникъ, Армяне употребляютъ это слово, какъ титулъ и даютъ его всѣмъ поклонникамъ гроба Спасителя.

„Сей храмъ славы Господней,
„Земной рай, древа жизни,
„Образъ высоты небесной,
„И пребыванія Святой Троицы.
„Въ лѣто отъ Рожества Христова.
„Тысяча и триста
„И тридцать восьмое начатый,
„Сооруженъ во имя св. Креста,
„Трудами его служителя
„Священника Оганеса (Іоанна)
„И трудами духовныхъ братій его
„И всѣхъ въ духѣ дѣтей его".

Близь главной церковной двери, въ стѣнѣ, съ восточной стороны вдѣланъ камень, высѣченный въ формѣ Креста съ слѣдующею надписью: „Въ воспоминаніе Оганеса, утонувшаго въ морѣ". Другая надпись въ сторонѣ отъ этой такого содержанія: „Я недостойный, уроженецъ Кафы сынъ Деръ-Бедроса (священника Петра), именуемый Деръ-Оганнесомъ (священникомъ Іоанномъ) принялъ посвященіе въ церкви святаго Креста, отъ рукъ Епископа Агопа, года 1150 (Р. Х. 1701)". Подалѣе на стѣнѣ, есть еще нѣсколько надписей, кои трудно прочесть.

Внутренняя дверь, ведущая въ церковь, деревянная, рѣдкой работы, съ изображеніемъ на верху Агнца Божія, такъ точно, какъ и въ купели дтя крещенія.

Церковный притворъ [9]) отдѣляется отъ церкви стѣною, онъ построенъ въ видѣ колыбели и поддерживается четырьмя арками. Посрединѣ находятся двѣ надгробныя плиты [10]) безъ всякой надписи. По всей вѣроятности подъ этими плитами покоятся строители сего монастыря; какъ въ одномъ армянскомъ описаніи житія мученниковъ, сохранившемся и по нынѣ въ Маджарахъ [11]) сказано: что два брата, Оганнесъ и Кеворкъ, (Іоанъ и Георгій) были строителями этого монастыря. Другая же дверь изъ притвора, на лѣво, по каменной лѣстницѣ вела на колокольню.

Между надписями, находящимися въ притворѣ, можно прочесть слѣдующія: „Сей Крестъ святой есть память База, года 1000, армян. (Р. Х. 1551). „Сіи святые кресты да будутъ ходатаями за Марука, года 1036 ар. (Р. Х. 1587).

Дворъ монастырскій весьма не великъ. Собственно монастырь, или мѣсто, гдѣ устроены кельи для монаховъ, находится съ лѣвой стороны и отдѣленъ отъ церкви и монастырскаго двора особою стѣною, въ которой устроена небольшая дверь. Надъ этой дверью

[9]) Atrium.
[10]) На одной изъ этихъ плитъ видна форма Т гоеомъ на русской прописной букв. т.
[11]) Близъ Ставрополя.

сохранилась надпись: „Съ помощію Божіею, стѣна сія со всѣми ея постройками, съ этими прекрасными верхними и нижними кельями сооружена во славу св. Креста въ 1171 г. армянск. лѣтосчисленія (Р. Х. 1719). Пусть это будетъ памятью архіепископа Агопа (Яковъ); молитесь о немъ, о укрѣпленіи въ немъ вѣры, и о всѣхъ тѣхъ, кто съ ревностью принималъ участіе въ сихъ трудахъ". Не подалеку отъ этой надписи на стѣнѣ находится и другая": По милосердію Божію монастырь сей св. Креста былъ исправленъ и украшенъ, съ храмомъ своимъ (внутреннею церковью) и притворомъ внѣшнимъ, равно какъ и со стѣною, со всѣми пристройками ея. Онъ есть убѣжище армянъ, вѣрныхъ ученію св. Григорія Просвѣтителя, на пространствѣ всего острова сего, т. е. изъ Кафы, Ѳеодосіи, Карасу, Бахчесарая, Кезлева (Евпаторія) со всѣми деревнями ихъ, изъ Гаушинъ и Румиліи, жители коихъ, мущины и женщины, благочестиво и съ усердіемъ, полнымъ набожности, приняли участіе (въ украшеніи монастыря) своими даяніями, во времена настоятеля Адама, архіепископа сего острова, который былъ ученикомъ Оганнеса изъ Багема (Битлисъ), патріарха Константинопольскаго. Онъ началъ сіи постройки и производилъ ихъ подъ своимъ надзоромъ, при большихъ заботахъ и великихъ трудахъ, ради блага (спасенія) души своей и предковъ своихъ. Это было въ годъ, отъ Рожества нашего Спасителя 1751 а по лѣтосчисленію армянскому 1200".

Монастырскія зданія, съ кельями для монаховъ и помѣщеніями для поклонниковъ, заключены въ весьма тѣсномъ пространствѣ. Они построены изъ твердаго камня въ два этажа, и заключаютъ въ себѣ 15 отдѣльныхъ комнатъ. Вѣроятно и самъ настоятель помѣщался вмѣстѣ съ монахами, а внѣшнія комнаты предназначались для богомольцевъ.—Монастырская столовая и кухня весьма обширны, крѣпкой постройки и поддерживаются арками. Изсѣченная здѣсь на стѣнѣ надпись гласитъ: „Я Саркисъ (Сергѣй) поваръ, племянникъ вартабеда [12]) Киркора (Григорія), служилъ св. Кресту въ теченіе 4 лѣтъ, ради спасенія души своей, года 1211", Р. Х. 1762".

Противу внѣшнихъ монастырскихъ дверей находится фонтанъ мраморный, а по ниже его другой, болѣе древній и гораздо лучше построенный, съ обѣихъ сторонъ имѣющій стѣны, изъ коихъ на правой изсѣчена надпись: „Племянникъ Михаила изъ Бахчесарая 1198, (1749)".

Нѣкогда въ лѣсу, которымъ окруженъ

[12]) Армянское слово: архимандритъ и докторъ богословія.

монастырь св. Креста, существовало множество отдѣльныхъ монашескихъ келій, какъ сказано въ замѣткахъ, сдѣланныхъ на рукописномъ Евангеліи, которое сохраняется и до нынѣ въ церкви св. Георгія, въ Нахичевани на Дону: „Въ 796 году армянскаго лѣтосчисленія (1347) была окончена сія святая и божественная книга Евангелія, на землѣ Гунновъ (Татаръ) которая нынѣ называется Крымомъ, въ большомъ и великолѣпномъ городѣ Сургатѣ въ верхнихъ поселеніяхъ, у подножія св. Креста, во время патріаршества Мхитара и епископства Стефана и проч.“ Приводимъ и похвальные стихи, написанные въ 1143, Р. Х. 1694, Ѳеодосійскимъ архимандритомъ Іаковомъ, какъ можно судить по начальнымъ буквамъ сего самаго же стихотворенія:

„Нѣкто мудрый, вдохновенный Духомъ Святымъ,
„По имени Іоаннъ, украшенный степенью,
„Родомъ изъ великой страны Себаста,
„Силою вѣры своей основалъ монастырь сей св. Креста.
„Онъ принесъ съ собою древо спасенія.
„Въ величіи славы, своей, онъ прибылъ въ сію страну
„И, по волѣ провидѣнія Божія, положилъ здѣсь частицу Креста.
„Вновь сооружилъ монастырь сей св. Креста . . .
„Тысячи людей, взрослыхъ и юныхъ.
„Приносятъ безчисленныя даянія,
„Приходя къ подножію твоему на поклоненіе,
„И духъ и тѣло ихъ радуется.
„Св. Крестъ! ты защита и убѣжище нашего народа . . .
„Извнѣ и внутри окруженъ стѣнами,
„Ты построенъ изъ тесанныхъ камней и держишься на аркахъ,
„Великая соборная церковь, убѣжище царское,
„Св. Крестъ, великолѣпная прогулка . . .
„Ты имѣешь постоянное помѣщеніе для всѣхъ,
„И для духовныхъ и для мірянъ.
„Они тебѣ преданные слуги
„Ты владыка ихъ, храмъ св. Креста . . .
„Вокругъ тебя множество комнатъ,
„Для пріема многочисленныхъ посѣтителей.
„Ты возносишься надъ ними весь во славѣ,
„Св. Крестъ, убѣжище счастія . . . .
„Ты единственный, тебѣ нѣтъ подобнаго,
„И видъ и положеніе твое дивны,
„Ты полонъ всякаго добра,
„Св. Крестъ, полный славы, величія и богатства,
„Драгоцѣнныхъ вазъ, золотыхъ и серебряныхъ,

„Кадильницъ, канделабровъ, крестовъ и евангелій
„И всевозможныхъ ризъ священическихъ.
„Богатъ, ты св. Крестъ, и украшенъ до-невозможнаго . . .
„У тебя два фонтана превосходной воды,
„Окруженъ ты великолѣпнымъ лѣсомъ,
„Ты изъ среды ихъ возвышаешься съ своею башней,
„Св. Крестъ, радуйся же вѣчно!
„Множество народа восхищаются твоею красой,
„Даже иновѣрные, прибѣгая къ подножію твоему,
„Дивятся, св. Крестъ, твоему основанію . . . . .

Священникъ Херув. Кушнеревъ,
настоятель Ѳеодос. армяно-католической церкви.
Корр. О.

Ѳеодосія.
12-го Октября 1876 г.

Точное описаніе воздвигнутыхъ турецкою изобрѣтательностью тріумфальныхъ воротъ, которые были поставлены въ Бендерахъ благодаря стараніямъ и издержкамъ турецкаго паши и великаго визиря, его королевскому величеству Карлу XII, шведскому королю, при отъѣздѣ *) послѣдняго въ свои наслѣдственныя земли, съ присовокупленіемъ замѣчательной прощальной рѣчи. Весьма точно переведено съ арабскаго. Напечатано въ 1710 г., въ Швеціи (?) in 4°.

Благосклонный читатель,

Изысканная вѣжливость и необыкновенный почетъ, которые были оказаны Оттоманской Турецкой Портой Его Королевскому Величеству Карлу XII, со времени его пребыванія въ Бендерахъ,—такъ важны и достопамятны, что они заслуживаютъ того, чтобы ихъ сообщить всей Европѣ. Ибо изъ этого описанія можно видѣть, что у варваровъ и не христіанъ часто проявляются добрыя побужденія, которыхъ не рѣдко ищешь въ христіанахъ и болѣе образованныхъ народахъ, но съ трудомъ находишь. Газеты уже передали о тѣхъ дорогихъ приготовленіяхъ, коими Султанъ ознаменовалъ прибытіе Шведскаго Короля: Какъ было пріятно Портѣ, что Карлъ избралъ сосѣднюю Турцію для отдохновенія, и съ какимъ удовольствіемъ взирала она на этого героя,—объ этомъ свидѣтельствуютъ посольства, такъ часто отправляемыя къ его величеству. Какъ расположены въ Турціи помогать Шведскому оружію, это достаточно можетъ подтвердить договоръ о вѣчной дружбѣ, предложенный со стороны Турціи. Какъ сильно желаніе принять Карла въ свои наслѣдственныя земли и дать возможность отомстить сильнѣйшимъ образомъ за потерю, понесенную подъ Полтавой, видно изъ того, что сильный турец-

*) Переводъ съ нѣмецкаго экземпляра Одесскаго Музея. Пребываніе подъ Бендерами Карла XII, въ устроенномъ имъ при рѣкѣ Днѣстрѣ лагерѣ было тамъ гдѣ теперь сел. Варница. См. Записокъ т. III, табл. VII.

кій отрядъ предназначенъ для шведской службы. Особенно замѣчательны турецкіе тріумфальные ворота, которые были воздвигнуты просвѣщенными стараніями одного живущаго въ Бендерахъ паши и великаго визиря, и которыми самъ Султанъ хотѣлъ на прощаніе почтить Его Королевское Величество. Хорошее описаніе устройства упомянутыхъ тріумфальныхъ воротъ нашло охотниковъ, которые рѣшились перевести его съ турецкаго языка и сообщимъ въ такомъ видѣ любознательной Германіи.

---

26 декабря, 1709 года, прислали въ Бендеры эстафету, которою спѣшили увѣдомить тамошняго губернатора и турецкаго агу о приближеніи отряда (Corpo) янычаръ, на слѣдующій день размѣстившагося на квартирахъ. Большую торговую площадь избрали для того, чтобы на ней воздвигнуть придуманные тріумфальные ворота. Они были устроены такъ, что каждый изъ четырехъ угловъ представлялъ совершенно одинаковый полумѣсяцъ, изображающій турецкій гербъ. Площадь уподоблялась кругу, на окружности котораго стояли четыре столба. Первый изъ нихъ былъ весьма искусно обложенъ жемчужными раковинами. На вершинѣ его помѣщался крылатый Пегасъ, который стоялъ на шарѣ, и былъ изображенъ въ моментъ скачка; съ надписью:

„Что мѣшаетъ попыткѣ?

„Что за страхъ! Долой его! Пусть мужество крѣпчаетъ. Кто рѣшается на что нибудь смѣло, тотъ находитъ свое счастье въ крови. Часто тотъ, кому приходится сначала что-нибудь потерять, кончаетъ весьма счастливо“.

Посреди столба была нарисована самыми яркими красками заботливая Бдительность въ образѣ воинственной особы, которая держала въ рукѣ надпись, представлявшую ея лозунгъ въ слѣдующихъ словахъ (welche ihre Losung in folgenden Worten in der Hand führete):

„Одно необходимо.

„Герой не любитъ спать, онъ избѣгаетъ всякихъ забавъ при величайшихъ трудахъ и заботахъ управленія; онъ стремится принести въ жертву за отечество имущество и кровь. Иной тріумфъ надлежитъ устроить въ честь его“.

Нижнюю часть столба нёсъ Меркурій на своей спинѣ, которую поддерживала богиня Славы. Къ ногамъ послѣдней спускалась надпись:

„Одна одинехонька всегда.

„Мы служимъ одной главѣ, но постоянно, и эта служба должна быть ревностной; въ такомъ только случаѣ герой долженъ и можетъ быть въ почетѣ, при такихъ условіяхъ скипетръ, корона и тронъ стоятъ непоколебимо.

Другой столбъ, хотя стоялъ нѣсколько

выше, но такъ, что и до него могли прямо достигать лучи Солнца, которое было прикрѣплено къ искусно устроенному небу. Оно было привязано крѣпко къ первому лентой. На самой лентѣ можно было прочитать:

„Неразторгаемый.

„Ни что насъ не разъединитъ; никакія (бѣдственныя) времена насъ не раздѣлятъ, никакая сила не разорветъ этой крѣпкой связи; и такъ какъ природа насъ связала тѣсно, то она упоминаетъ наши имена неразрывно (So legt den Nahmen uns als unauflöszlich bey)“.

На выдающихся изъ средины другаго столба частяхъ лежала турецкая Сабля, на которой была вырѣзано:

„За короля и народъ.

„Карлъ, эта сабля должна поступить къ тебѣ на службу, которую предлагаетъ тебѣ добровольно наша Порта, и то, что тебѣ обѣщано, остается неизмѣннымъ въ случаѣ, если какой нибудь сосѣдъ задумаетъ что либо дурное противъ насъ“.

Самая нижняя часть столба стояла на рукахъ лежащей Фортуны, которая сильно поддерживала его и стилемъ на немъ писала:

„Я не навсегда удаляюсь.

„Да, смыслъ (этого) вотъ каковъ: Фортуна желаетъ тебѣ служить, пользуйся, Шведъ, этой службой; твое постоянное счастіе будетъ прочно, подобно кедру; твоя слава гремитъ вовѣки, и я твоя“.

Къ третьему столбу вели, судя по ихъ признакамъ, двѣ соединенныя Руки, на которыя спускающаяся изъ облаковъ рука прилагала печать. На послѣдней вырѣзано было:

„Нынѣ и вовѣки.

„Теперь и всегда.

„Рука соединяетъ съ устами, уста связываютъ съ руками такъ, что никакая враждебная сила не ломаетъ этой крѣпкой печати, а возвѣщаетъ объ этомъ союзѣ здѣсь и во всѣхъ краяхъ; само праведное небо изъявляетъ на это волю свою. (Zu dem der Himmel selbst sein volles Fiat spricht)“.

Въ средней части этого послѣдняго столба, былъ изображенъ разсерженный Пеликанъ, который расклевалъ себѣ грудь своимъ клювомъ и составилъ когтями слѣдующія слова:

„Добровольно.

„Безъ принужденія.

„Эта картина, знаменитый герой, указываетъ на обѣщаніе, которое султанъ Магометъ лелѣетъ въ груди и сердцѣ. Твой врагъ долженъ вырвать мое собственное сердце, прежде нежели тебя, Карлъ, повергнетъ на землю“.

Нижняя часть опиралась на быстро вертящіяся часовыя Колеса, стерегущія (?) льва,

у котораго на ногахъ лежалъ мечъ. На часахъ написано:

„Вѣчное движеніе.

„Неутомимый.

„Этотъ механизмъ никогда безъ труда не застанетъ его спящимъ или отдыхающимъ, ибо неутомимость есть лучшее его достоинство. Султанъ желаетъ служить Карлу до тѣхъ поръ, пока смерть не сведетъ его въ могилу“.

Спереди, съ той стороны, съ которой Шведскій Король долженъ былъ проѣзжать чрезъ тріумфальные ворота, было начертано золотыми буквами:

„Здравствуй, великій государь, высокое украшеніе отечества! Счастье, воздай великому герою почетъ на востокѣ и западѣ. Фортуна провозглашаетъ о благоденствіи и здравіи того, кто спѣшитъ теперь пройти чрезъ эти ворота. Она восклицаетъ такъ громко, что бы всѣ это слышали; да, такъ, чтобы звуки эти раздавались въ ущельяхъ и неслись по воздуху“.

У того мѣста, гдѣ Его Королевскому Величеству (пройдя чрезъ ворота) надлежало выйти, написаны были слова:

„Пусть живетъ счастливо и наслаждается благополучіемъ.

„И такъ, иди, великій Карлъ, бери щитъ и мечъ, который тебѣ и твоему государству доставляетъ покой и довольство. Ты долженъ повергнуть врага къ своимъ стопамъ тогда, когда пушки заблестятъ огнемъ“.

Посреди обширной площади представлена была спускающаяся великолѣпная Колесница, которую везли крылатые кони. На ней виднѣлась приписка:

„Долженъ ты возвратиться счастливецъ.

„Вотъ какова надежда, которая укрѣпляетъ сердце Карла и смѣло направляетъ мечъ послѣдняго противъ врага и зависти. Лавровый вѣнокъ достается побѣдителю тамъ, гдѣ летаютъ бомбы, гдѣ блещетъ громоносный порохъ“.

Таково великолѣпное устройство придуманныхъ турецкимъ пашой и великимъ визиремъ тріумфальныхъ воротъ, которые стояли три дня, пока Шведскій Король не прошелъ чрезъ нихъ. На разсвѣтѣ того дня, въ который его королевское величество назначилъ свой отъѣздъ, приступили къ торжеству.

Послѣднее началось съ парада, для котораго были назначены янычары, въ дорогихъ мундирахъ и лучшемъ вооруженіи. Они сопровождали его величество до тріумфальныхъ воротъ, въ которыхъ Король побылъ нѣсколько минутъ, разсматривая эмблемы. Когда король собирался выйти, то одинъ турокъ ага сошелъ съ коня и отъ имени великаго Сул

тана привѣтствовалъ его королевское величество такой рѣчью: „Я былъ внѣ себя отъ радости, когда мнѣ досталась честь исполнить данное мнѣ великимъ Султаномъ высокое порученіе привѣтствовать ваше священное величество. Теперь же, когда я приступаю къ началу моей рѣчи, я становлюсь еще слабѣе, ибо, при взглядѣ на ваше величество, языкъ у меня отнимается, члены цѣпенѣютъ, и я лишаюсь способности что-нибудь произнести. Да, если бы я не зналъ, что ваша королевская милость и довѣріе къ нашему народу были такъ необыкновенно велики, то я бы никогда не рѣшился ни единымъ словомъ задержать васъ. Но въ то же время ваша милость и довѣріе побуждаютъ меня и придаютъ мнѣ смѣлости нѣмѣющимъ языкомъ и трепетными устами произнести предъ вами только то, что мой высокій повелитель вложилъ въ мои уста, при свиданіи со мной. И такъ, Оттоманская Порта узнаетъ съ искренней благодарностью, что ваше величество хотите оказать честь своимъ присутствіемъ намъ, вашимъ сосѣдямъ, и незначительному городу Бендерамъ. Мы желаемъ только въ числѣ первыхъ услышать о вашихъ счастливыхъ успѣхахъ и желанномъ отмщеніи. Эти весьма незначительные тріумфальные ворота, въ которые ваше величество уже вступили, хотя они никогда и не мечтали о томъ, что на долю ихъ выпадетъ счастіе, и они удостоятся чести—увидѣть на своемъ порогѣ всемірнаго героя. Теперь же Оттоманская Порта проситъ ваше величество, изъ уваженія къ ней, обратить вниманіе на ея приготовленія и всегда хранить воспоминаніе объ ея пустой услугѣ. Впрочемъ, наше отечество поручаетъ себя благоволенію Короля съ увѣреніемъ въ преданности, вытекающей изъ желанія успѣха и выгодъ его королевскому величеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ будьте увѣрены, что приставленная стража благополучно проводитъ васъ. Вотъ, великій Карлъ, въ чемъ заключается порученіе Оттоманской Порты; и это желалъ выразить при разлукѣ съ вами всепокорнѣйшій слуга.“

При этомъ посланный бросился цѣловать ноги его величества, но король приподнялъ его и, обращаясь къ нему сказалъ: „Вниманіе Оттоманской Порты ко мнѣ заставляетъ и меня отплатить вамъ такимъ же вниманіемъ. Не сомнѣвайтесь въ моемъ добромъ расположеніи и признательности и передайте вашему Султану мой благосклонный поклонъ и искреннюю благодарность какъ за хорошій пріемъ, такъ и за подаренныхъ рабовъ, которымъ ваша Оттоманская Порта, изъ расположенія ко мнѣ, соизволила даровать свободу. Я буду искать

случая выразить за это, какъ можно скорѣе, свою благодарность. Будьте здоровы!“

Съ этими словами его королевское величество удалился. Народъ сопровождалъ его по всюду раздающимся крикомъ ура (vivat), а множество рабовъ-христіанъ почтило его при разставаніи слѣдующіей пѣсней:

1.

„Пожелайте герою Карлу, удаляющемуся теперь изъ нашего отечества, счастья, дабы козни коварнаго врага не устроивались нынѣ и ввѣкъ не затѣвались. О небо! внемли нашему желанью, пошли Карлу все въ пути необходимое“.

2.

„Счастливая Швеція, твое желаніе видѣть опять Короля и теперь же встрѣтить того, за кѣмъ мы грустимъ, совершаетъ то, что твои сыны готовы отдать за него свою жизнь совершенно охотно и добровольно“.

3.

„Боже не оставь Карла на пути, поведи его, о Боже! по той дорогѣ, которая устлана только розами. Такъ какъ ты величайшій залогъ Швеціи, то Господь посадилъ тебя возлѣ себя и сохранитъ отъ несчастій и болѣзни“.

4.

„Рабы, собранные здѣсь [2]), пойте, пойте, потому что васъ слушаетъ Карлъ. Когда онъ въ битвѣ одолѣетъ, то вспомнитъ и о васъ и, если будетъ возможно, даруетъ вамъ свободу“.

П. Юрченко.
Корр. О.

Одесса,
29 Декабря 1875 г.

[2]) Малороссы увлеченные Мазепою обѣщавшимъ освободить ихъ отъ подчиненія Москвѣ.

Изображеніе праваго оттоманскаго суда въ Бендерахъ надъ виновниками нападенія на дворецъ короля въ Варинцѣ, или кровавое имъ возмездіе, въ которомъ открыто принялъ участіе его султанское величества Ахметъ III. по пристрастію и благосконности къ интересамъ Шведскаго Короля. Напечатано въ 1713 году (въ Швеціи) in 4°. Переводъ съ нѣмецкаго экземпляра Одесскаго Музея.

Бендеры. 30 Марта, 1713 г.

Когда его величество, Король Шведскій исторгнутый, благодаря похвальной предусмотрительности Мустафы-паши, изъ рукъ вѣроломныхъ варваровъ подъ надежнымъ прикрытіемъ 500 мусульманъ прибылъ благополучно въ Адріанополь, тогда же къ этому пашѣ прискакалъ отъ Порты гонецъ съ приказаніемъ немедленно донести о безпорядкахъ, причиненныхъ Шведамъ. Курьеръ возвратился и передалъ Султану требуемое донесеніе. Когда узнали содержаніе послѣдняго, то великаго визиря тотчасъ отправили съ инструкціей, въ силу которой онъ долженъ былъ произвести строгое слѣдствіе по поводу бунта и обнаруженныхъ виновниковъ его доставить подъ сильнымъ конвоемъ для дальнѣйшаго соизволенія Султана. Уже онъ собирался въ путь, когда французскіе посланники, гг. Дезальеръ (des Alleurs) и Фирвиль (Firville) испросили у его султанскаго величества аудіенцію. Послѣдняя была имъ разрѣшена. Здѣсь въ присутствіи муфти и великаго визиря, они сдѣлали представленіе, состоявшее въ томъ, что ими получена нота отъ его христіаннѣйшаго величества, французскаго Короля, ихъ всемилостивѣйшаго государя и господина, въ которой Его Величество выражаетъ свою великую немилость по поводу того, что татары, въ клятвопреступномъ заговорѣ съ турками, совер-

шили чрезвычайное и неслыханное злодѣйство надъ коронованной главой его королевскаго величества монарха Шведскаго [1]). Оба они утверждали, что такъ какъ это варварское предпріятіе изумило небо и землю, то ихъ всемилостивѣйшій Король и господинъ вынужденъ будетъ не только коснуться слегка этой непріятности, но и всячески обдумать (auf alle Art und Weise ressentiren) это оскорбленіе (какъ онъ невзначай произнесъ послѣднее слово). Едва великій Султанъ выслушалъ съ величайшимъ вниманіемъ это настойчивое представленія Франціи, какъ потребовалъ тотъ же самый указъ, который онъ не задолго до аудіенціи вручилъ великому визирю, и обратилъ въ немъ ихъ вниманіе на то, какъ онъ сильно скорбитъ о томъ, что на его высокое величество, Короля Шведскаго, произвели сильное нападеніе, лишили прежняго мѣстопребыванія (orfiret), ранили (tverwundet), поставили внѣ всякой безопасности, хотя впрочемъ по поводу этого уже соизволилъ дать своему великому визирю приказъ произвести слѣдствіе надъ преступниками, а также прибавилъ, что уже все это въ другомъ письмѣ къ вышеупомянутому его королевскому величеству, государю шведскому, изложено добровольно съ тою цѣлію, чтобы онъ соблаговолилъ милостиво требовать по своему желанію удовлетворенія отъ Отоманской Порты. Этотъ отвѣтъ Султана совершенно удовлетворилъ французскихъ пословъ, такъ что они просили только о томъ, чтобы его султанское величество ускорилъ свой правый судъ и соблаговолилъ, еще до окончательнаго выступленія въ походъ своей великой арміи помочь достойному сожалѣнія Королю шведскому отомстить его врагамъ.

Въ виду этого представленія и такъ какъ высокая Оттоманская Порта была склонна поддержать прочность дружбы съ Франціей и открыто заявить въ диванѣ о защитѣ шведскихъ интересовъ до послѣдней возможности, то необходимо было повторить приказъ великому визирю приняться, не теряя времени, за порученное ему уже слѣдствіе. Султанъ и это исполнилъ —и 25 марта новаго стиля визирь прибылъ въ Бендеры. Сапѣга (староста) бобруйскій, не могъ такъ скоро узнать о прибытіи его въ то время, когда уже намѣревался спастись самымъ поспѣшнымъ бѣгствомъ, хотя сначала и удачнымъ. Но такъ какъ убѣжище его было открыто однимъ янычаромъ, а донесъ о немъ одинъ шведскій офицеръ, то поспѣшно погнались за нимъ, поймали и доставили подъ конвоемъ великому визирю. Когда же въ пос-

[1]) По случаю удаленія его янычарами изъ Варницкаго лагеря. См. Записокъ т. III, стр. 326, „калабалыкъ 12 Февраля 1713 г.“. Н. М.

лѣдствіи нашли при немъ различныя весьма важныя письма, вредныя по содержанію интересамъ шведскаго Короля, тогда великій визиръ приказалъ отвезти его въ закрытой каретѣ подъ сильнымъ карауломъ, изъ 150 человѣкъ, спаговъ въ Константинополь. Этотъ приказъ уже былъ исполненъ, и шведы были очень довольны подобными распоряженіями великаго визиря. И если бы онъ полагалъ на первыхъ порахъ, что розыскъ о возмущеніи можно бы оставить въ случаѣ подачи бунтовщиками откровенной просьбы о прощеніи, то все-таки ему пришлось бы вскорѣ измѣнить свое мнѣніе. Между тѣмъ яничары, собранные лагеремъ подъ Адріанополемъ; бросили оружіе даже въ присутствіи турецкаго Султана, муфти и всего оттоманскаго генералитета и прямо потребовали, чтобы дали достаточное удовлетвореніе Его Величеству, шведскому Королю, до выступленія ихъ въ походъ, что они не прежде примутъ подарки великаго Султана, которые послѣдній озаботился распредѣлить между ними при началѣ войны, и вовсе не выйдутъ въ поле, пока ихъ желаніе не будетъ исполнено, и бунтовщиковъ не подвергнутъ величайшему наказанію. Эти и другія еще объясненія сихъ честолюбивыхъ яничаръ, соединенныя съ весьма колкими насмѣшками, мѣшали великому визирю безопасно проѣхать на мѣсто слѣдствія надъ преступниками, но онъ послалъ въ армію одного изъ своихъ чиновниковъ, который долженъ былъ объявить яничарамъ, что цѣль пріѣзда визиря въ Бендеры та, чтобы за оскорбленіе шведовъ, согласно желанію послѣднихъ, дать по приказанію Порты, упомянутое долго надлежащее удовлетвореніе. Они же съ своей стороны могутъ послать нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей въ Бендеры для наблюденія за ходомъ суда. Яничары согласились на это. Началось же слѣдствіе по настоянію тѣхъ выборныхъ яничаръ съ особы сераскира-паши бендерскаго, хотя для великаго визиря было очень тяжело сильно преслѣдовать по суду лучшаго своего друга. Яничары настаивали изо всѣхъ силъ на томъ, что послѣдняго должно удавить въ ихъ присутствіи. Однакоже великій визирь прибѣгнулъ къ средству спасти, выславъ его ночью подъ прикрытіемъ отряда въ 25 всадниковъ къ Султану, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ долженъ тамъ дать отчетъ въ своемъ дурномъ поведеніи. Но яничары произвели бы вскорѣ новый бунтъ противъ этого великаго визиря, если бы онъ не указалъ имъ собственной рукой кровавое побоище и не увѣрилъ бы ихъ, что послѣднее было дѣломъ сераскира-паши и онъ убитъ безъ его вѣдома. Тутъ же при слѣдствіи натолкнулись на тѣхъ та-

тарскихъ офицеровъ, которые 13 Февраля, послѣ нападенія на шведское укрѣпленіе (retrenchement), были взяты подъ сильный караулъ. Число ихъ простиралось до 36 человѣкъ. Хотя они и надѣялись оправдаться въ совершенныхъ ими безпорядкахъ (disordre), но не достигли этого. Великій визирь хотѣлъ сначала ихъ показанія переслать въ Константинополь и испросить у Султана рѣшенія ихъ участи. Но такъ какъ янычары боялись, что при этомъ могла произойти утайка, то они принудили его не откладывать совершенія наказанія, такъ какъ они берутъ на себя отвѣтственность за все, а также за образъ дѣйствій въ отношеніи преступниковъ готовы отвѣчать даже предъ Султаномъ. При этомъ замѣтили еще, что произшедшее возмущеніе было явнымъ оскорбленіемъ величества, и пророкъ Магометъ за пощаду бунтовщиковъ отомстилъ бы всему Оттоманскому царству. Такъ дошло дѣло до жестокой расправы, и арестованныхъ татаръ возводили по одиночкѣ на приготовленный для этого помостъ и живо рубили имъ головы и четвертовали, при чемъ присутствующіе янычары единодушно ликовали, выражали великое удовольствіе, повѣсивъ разрубленныя части на большихъ дорогахъ. Турки, участвовавшіе при возмущеніи, были также приведены сюда, и надъ ними произведено слѣдствіе. И хотя они показывали съ величайшею покорностію что они были при аттакѣ подъ вліяніемъ самой сильной угрозы, но все-таки никакое оправданіе не въ состояніи было имъ помочь. Они просили позволенія послать на ихъ счетъ одного изъ нихъ въ Адріанополь къ его величеству, Королю шведскому съ тою цѣлію, чтобы получить удостовѣреніе въ ихъ невинности и, вѣроятно, достигнутъ прощенія, оправдавшись предъ ними. Однакоже чѣмъ болѣе несчастные эти молили объ отсрочкѣ своей смертной казни, тѣмъ сильнѣе янычары настаивали на ней, и успокоились только тогда, когда великій визирь приказалъ изрубить ихъ немедленно саблями. Правда этотъ приговоръ въ значительной степени смягчили тѣмъ, что только третій осужденный, а всего 95 душъ обагрили кровью сабли свирѣпыхъ янычаръ. Наконецъ очередь дошла до одного аги, который при аттакѣ побуждалъ, употребляя величайшее насиліе, сражаться съ шведами. И подобно тому какъ янычары въ то время и во второй разъ отбросили отъ себя оружіе и не хотѣли сражаться противъ его величества, Шведскаго Короля, такъ и теперь они прониклись кровавой непримиримой ненавистью къ этому начальнику за то, что послѣдній гналъ ихъ насильно на штурмъ. Въ первый разъ обсудили основательно рѣшеніе объ опредѣленіи смертной казни въ оконча-

тельной формѣ [2]). „Великій визирь желалъ послать его въ Константинополь для представленія на судъ Дивана, такъ какъ предполагалъ [3]), что его приговоръ относительно аги могъ бы быть слишкомъ снисходительнымъ и онъ вслѣдствіе этого лишился бы милости султана. Другіе же и нѣкоторые изъ янычаръ, державшихся послѣдняго мнѣнія, считали полезнымъ отвезти его подъ конвоемъ въ Адріанополь и услышать рѣшеніе его участи изъ собственныхъ устъ его королевскаго величества. Ибо они выразили мнѣніе: „при такомъ образѣ дѣйствій Шведы не могутъ ихъ обвинить (beschuleigen?) въ томъ, что мы пощадили бунтовщика и смягчили въ отношеніе его вполнѣ заслуженное наказаніе по причинѣ родства національнаго, какъ бы въ слѣдствіе облегчающихъ вину обстоятельствъ". Однакожъ ни того, ни другого предложенія не приняли, а рѣшили наконецъ вышеупомянутаго агу, не колеблясь и избѣгая лишнихъ проволочекъ удавить въ тюрьмѣ, а голову его послать къ войску. Но великій визирь всѣми силами уклонялся отъ исполненія этого приговора, указывая между прочимъ на то, что онъ не получалъ приказанія отъ Порты устроивать здѣсь такую кровавую баню, но что Султанъ послалъ его сюда только для того, чтобы разслѣдовать обстоятельства происшедшаго возмущенія и послать виновниковъ послѣдняго на судъ дивана. При этомъ онъ увѣрилъ, что Оттоманская Порта питаетъ (trügen) величайшее расположеніе и благосклонность къ безцѣнной особѣ его королевскаго величества, Короля Шведскаго, и въ тоже время замѣтилъ что ни одинъ изъ тѣхъ, чье участіе въ оскорбленіи величества и измѣнѣ будетъ доказано, не минуетъ наказанія. Однакожъ его возраженіе было тщетно, и янычары, жаждавшіе только мести, не успокоились до тѣхъ поръ пока имъ не былъ выданъ собственноручный приказъ великаго визиря удавить агу въ темницѣ. Онъ и выдалъ имъ этотъ приговоръ въ слѣдующей формѣ:

Божіею милостію и чудесами нашего пророка Магомета. Въ качествѣ предсѣдателя совѣта и генерала великаго и могущественнаго повелителя турокъ, опредѣляю, да будетъ тебѣ, кизляръ-ага извѣстно, что, по повелѣнію Султана, ты долженъ умереть, и кровью своею и головою искупить измѣну противъ Шведовъ. Ибо этого требуетъ право, такъ повелѣваетъ Султанъ, таковъ приговоръ дивана, такъ присудили мусульмане, которые будутъ обязаны исполнить этотъ приказъ, совершивъ смертную казнь, на что они мною уполномочены.

[2]) Мы воспользовались этой формулой новыхъ уставовъ для перевода словъ подлинника: Was man ihm vor eine Lebens—Staffe (sic) decliren (sic) sollte.

[3]) Въ текстѣ брошюры исдорчено нѣсколько буквъ; кажется нужно читать: davor (т. е. dafür) hielte.

Ниванджи Солиманъ-паша.

Обрадованные янычары съ этимъ кровавымъ судебнымъ приговоромъ спѣшили какъ на пляску. Пришедши къ дверямъ темницы, они силою отворили ихъ, и застали заключеннаго въ ней агу на стулѣ у окна. Съ начала ему пришло въ голову, что они несутъ ему радостное извѣстіе, почему хотѣлъ встать и съ ними уйти. Но вскорѣ догадывается о чемъ-то иномъ. Они приказываютъ ему по-прежнему оставаться на мѣстѣ. Затѣмъ передали ему столь тяжкій указъ великаго визиря и хотѣли его извѣстить о немъ, приводя его въ исполненіе, не теряя ни секунды. Но это извѣстіе привело агу въ такое (столь великое) изступленіе, что онъ бросилъ даже чалму съ головы, разорвалъ одежды и не хотѣлъ умереть добровольно подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ мусульманинъ, который, состоя въ службѣ султана, не обязанъ повиноваться приказу великаго визиря и еще менѣе жертвовать своей головой, такъ какъ это значило бы, что рѣшеніе, подобное присланному, было подписано чистою рукою Султана. Но такъ какъ этой подписи здѣсь нѣтъ, то онъ и не въ состояніи рѣшиться на смерть. Однакожъ янычары прибѣгаютъ къ силѣ, доказывая ему, что бунтъ, измѣна и возстаніе какъ бывало во всѣ времена принимаютъ кровавый конецъ. Потомъ они забросили вокругъ его шеи сложенную втрое веревку и удавили, хотя и съ немалымъ трудомъ, но такъ удачно что онъ испустилъ духъ и принесъ въ жертву свирѣпости этихъ янычаръ измѣнническую вѣроломную голову, которую они приказали, отдѣливъ отъ туловища, воткнуть на конецъ высокаго шеста и носить ее кругомъ, всѣмъ на показъ.

И послѣ этой расправы янычары хотѣли продолжать розыскъ. Но такъ какъ великій визирь сталъ ихъ уговаривать весьма убѣдительно прекратить мщеніе до полученія приказа отъ Порты о дальнѣйшемъ распоряженіи и тутъ-же увѣрилъ, что (графъ) Сапѣга, (староста) бобруйскій, и сераскиръ-паша должны будутъ или оправдаться предъ диваномъ въ Константинополѣ, или же, въ противномъ случаѣ, подвергнуться заслуженной смертной казни, то они оставили наконецъ свое безумное требованіе и удовольствовались пролитой уже кровью. Ходили потомъ съ головой кизляръ-аги по лагерю при Адріанополѣ, восклицая очень часто среди толпы: „вотъ какъ достается тѣмъ, которые нападаютъ на союзниковъ тамъ, гдѣ Султанъ создаетъ благополучіе, а всѣ оказываютъ справедливость“.

По удаленіи ихъ великій визирь отправилъ гонца въ Константинополь съ донесе-

ніемъ великому Султану о происходившемъ въ Бендерахъ. Здѣсь же, въ Бендерахъ, онъ встрѣтилъ уполномоченнаго татарскаго Хана. Повѣренный этотъ ѣхалъ изъ Адріанополя. При встрѣчѣ онъ сообщаетъ, что Ханъ опять вполнѣ примирился съ его величествомъ, Королемъ Шведскимъ, и получилъ, благодаря удивительному его великодушію, желаемое прощеніе за оскорбленіе величества, почему и Ханъ желаетъ на вѣки остаться вѣрнымъ другомъ этого великодушнаго короля. Уполномоченный просилъ великаго визиря ходатайствовать о Ханѣ предъ его величествомъ Султаномъ. Хотя это предстательство и было ему обѣщано, но будетъ ли оно дѣйствительно предъ раздраженной до высочайшей степени Портой,—весьма сомнительно, такъ какъ капиджи-паша, должно быть, уже отправился въ путь съ тѣмъ чтобы призвать татарскаго Хана въ Константинополь на судъ дивана. Эти призывы къ суду приводятъ по большей части къ худому концу. Правда, хотя Султанъ и будетъ склоненъ къ прощенію, но такъ какъ французскій посланникъ Дезальё очень интересуется особою его королевскаго величества Шведскаго Короля, и шлетъ письмо за письмомъ, гдѣ съ жаромъ излагаетъ подробно неудовольствіе (gravamina) своего Короля на дурные судебные порядки въ Турціи, потому что вѣнчанная глава Швеціи подвергается сильной опасности (extendiret) и посредствомъ насилія хотѣли ее раздробить; то поэтому Султанъ вынужденъ назначить строжайшее слѣдствіе о совершившемся оскорбленіи величества, такъ какъ выгоды Оттоманской Порты конечно связаны съ поддержаніемъ тѣсной дружбы съ Франціей и Англіей. Уже при окончаніи этой записки получено вѣрное извѣстіе, что сераскиръ-паша „объявленъ въ диванѣ предъ Мазул'омъ“ (vor Masul erkläret). Это по турецки значитъ, что онъ лишенъ почестей и должностей (Ehren-Armter) и сосланъ.—Такой образъ дѣйствія турецкаго великаго Султана придаетъ конечно его королевскому величеству, Королю Шведскому, величайшій авторитетъ; да и весь Востокъ начинаетъ, какъ само собою разумѣется, смотрѣть на Карла XII, какъ на монарха, оружіе котораго, при помощи всемогущаго Бога, совершитъ еще великія дѣла. А за злодѣяніе татаръ наказываютъ по приказанію Султана, дабы они помнили, какъ велико для законопреступниковъ значеніе сихъ словъ: „не прикасайтесь до моего ока и не творите скорби моимъ помазанникамъ“.

Такъ побѣждаетъ Карлъ;
Татаринъ же долженъ
Покориться.

И даже оскудѣваетъ сила,
Которая искала своей гибели.
Вотъ герой межъ героями!
Ибо всѣ писатели извѣщаютъ о томъ,
Что бунтовщики преданы анаѳемѣ.
Ихъ уста должны повѣдать:
Да поражаетъ и да здравствуетъ Карлъ!

И. Юрченко.
Корр. О.

Одесса,
14 Сентября 1875 г.

Списки вещамъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго находящимся въ библіотекѣ и кладовой во дворцѣ.

I. Вѣдомость. Званіе вещей.	Цѣна Рубли.
Шпага съ бриліантами	24,000
Польская сабля безъ клинокъ	3,500
Эполетъ весь бриліантовой и розы	40,000
Эполетъ съ красными яхонтами	40,000
Эполетъ съ изумрудами	26,000
Эполетъ жемчужной	33,000
Пуговицы	62,000
Нитки бриліантовыя 68 нитóкъ съ остаткомъ, и 7 камней	215,000
Портретъ осыпанной крупными брильянтами, и съ бриліантовымъ бантомъ.	31,000
Портретъ съ лаврами, на Егорьевской лентѣ	26,000
Портретъ, оникъ осыпанъ бриліантами мѣлкими.	1,000
Желтой бриліантъ вѣсомъ $7^{3}/_{16}$ кратъ.	4,500
Двѣ подвязки бриліантовыхъ $9^{7}/_{16}$	5,000
Одинъ камень жолтой $4^{7}/_{4}$	1,000
6 камней тяжеликъ $20^{24}/_{32}$	3,200
6 камней $7^{3}/_{4}$	600
Мѣлкія жолтой $64^{5}/_{8}$	3,230
12 бриліантовыхъ бѣлыхъ $13^{20}/_{32}$	1,500
53 тожъ $27^{13}/_{16}$	1,945

Мѣлкія 107	6.420
Мѣлкія желтоватыя 28	1,260
Грушка индѣйской грани $12^{3}/_{4}$	13,000
Три бриліанта въ оправѣ	8,000
Желтая плоская подвѣска	2,000
Одинъ разъ круглой $5^{1}/_{8}$ кратъ	1,700
Разныя розы $188^{3}/_{4}$	8,500
Осыпь бриліантовая	850
Три камня осыпаны мѣлкими бриліянтами	1,500
Желтой яхонтъ розами оправленъ	1,000
Большой изумрудъ шестіугольной	2,500
Круглой чистой изумрудъ	1,000
Разныя не чистыя	2,400
Бирюзы	800
Разныя каменья цвѣтныя	1,100
Мѣлкіе опалы	600
Набалдашникъ съ бриліантами	400
і того.	937,605
Звѣзда большая бриліантовая	25,000
Звѣзда по мѣнѣе	12.000
Орденъ Андреевской	12.400
Сабля осыпана розами богатыми	30.000
Сабля осыпана цвѣтными камнями	13.000
Пряжки башмашныя и шлифныя	23,000
Пряжки сапожныя	3,500
Перо алмазное	5,000
Лавровой вѣнецъ	4,500
Часы бриліантовыя	5,000

12 Кризолитовъ.	2,200
Коробочка съ разными вещами около	450
Вениса сирическая грушею съ двумя листами	1,000
Перстень съ плоскимъ бриліантомъ	1,500
Серги земчужныя	4,000
Табакерка круглая осыпана бриліантами и жемчугомъ	500
Чашка золотая осыпанк алмазами	1,500
Сердечко съ цѣпочкою, середина пустая	400
Табакерка осьміугольная, къ отворкѣ бриліанты	400
Два яхонта синія хорошія 3.500 руб. 24 камня дурныхъ	4,300
Жезлъ золотой со штучкою, съ розами	1,000
Итого.	1.088,255
Въ орѣховомъ ящикѣ:	
Перстней: съ синимъ яхонтомъ осыпанный бриліантами	2,500
„ съ плоскимъ бриліантомъ на розовой фольгѣ	20.000
„ съ кошечьимъ глазомъ осыпанъ розами	6,000
„ съ опаломъ осыпанъ бриліантами	1,500
„ съ бирюзою	800
„ съ изумрудомъ осыпанъ бриліантами	1.200
„ съ бѣлымъ антикомъ	300
„ съ кофейнымъ антикомъ	300
„ съ Бразилскимъ лаломъ	300
„ съ портретомъ натуральной въ камнѣ	400
„ съ портретомъ Государевымъ	200
„ съ аматистомъ осыпанъ бриліантами	400
„ съ красноватымъ хрусталемъ осыпанъ бриліантами.	250
„ съ часами	300
Серги съ двумя рубинами шпинали осыпаны бриліантами	2.000

Подвѣска съ изумрудомъ	600
Цвѣтокъ старинной изъ разныхъ каменьевъ	1.000
Табакерка съ туалетомъ осыпана бриліантами	500
Разныя мелкія вещи въ особой бумагѣ	1,000
і того.	1.127,905
Звѣзда жемчужная	3,000
Орденъ Андреевской	20.000
Серги бриліантовыя о трехъ подвѣскахъ	5.500
Складень *) съ перламутомъ, осыпанъ бриліантами	1.000
Трос часовъ старинныхъ	900
Маленкой орденъ Андреевской бриліантовой	1.300
Книжка записная осыпана бриліантами	800
Часы съ цѣпочкою золотою	150
Жемчуги въ кистяхъ:	
38 золотниковъ по 25 р. золотникъ	950
114 „ по 14 р. „	1.596
111 „ по 15 р. „	1.665
258 „ по 10 р. „	2.580
56 „ по $7^1/_2$ „	420
109 „ по 6 р. „	654
90 на лентахъ по 10 р. „	900
на	8,765
Кафтанной уборъ жемчужиной:	
10 Пуговицъ по 175 р. каждая	1,750
12 Пуговицъ съ петлицами по 360 р. каждая	4,320
6 Пуговицъ съ петлицами по 225 р. „	1,350
19 Петлицъ съ малыми пуговицами по 225 р. каждая	4,275

*) Образокъ носимый на груди.

26 Пуговицъ маленкихъ по 20 р. каждая.		520
6 Кистей по 150 р. каждая.		900
2 Кисти съ шнуркомъ.		300
2 Кисти мелкаго 9 золоти.		90
	Итого.	1.151,410
Медалей вѣсомъ 702 зол. по $4^1/_2$ руб. золотникъ.		3,159
Литое золото 84 пробы 1260 зол. по 4 руб.		5,040
Литое золотѣ чистое 83 зол. по $4^1/_2$ руб.		373
Съ серебромъ мѣшанное 160 зол. по $3^1/_4$ руб.		520
Двое пафтали		100
Разные камешки, янтарь и коралки.		300
Гранаты отправленныя и сувениръ золотой		200
Коробочка и штучка золотая съ фигурами и каменьями		300
	а всего.	1.174,817

II. Вѣдомость.	число	Рубли.	коп.
Китайскія вещи:			
Креселъ съ наклеенными цвѣтами и фигурами изъ бѣлаго камня, съ подушками.	6	150	—
Столиковъ съ подножками	6	300	—
Картинъ фигурныхъ	3	120	—
Фигуръ Китайскихъ идоловъ.	10	50	—
Къ нимъ пирамидъ мѣдныхъ.	2		
Фигуръ фарфоровыхъ	14	14	—
Картинъ на флерѣ писанныхъ	4	4	—
Маленкіе щирмы о 8 досчечкахъ, вышиною 1 арш. 5 верш. въ рамахъ краснаго дерева, досчечки каменные живописные . .	1	150	—

Другія ширмы о 8 досчечкахъ, такіежъ длиною 14 верш.	1	100	—
Статуй большихъ разбитыхъ.	2	4	—
Картинъ на бумагѣ наклеенныхъ	2	2	—
Чайниковъ фарфоровыхъ	2	1	—
Подносовъ Китайскихъ	2	5	—
Фонарь слюдвенной китайской	1	2	—
Двѣ китайскіе треножки	2	5	—
Жерандолей хрустальныхъ двумѣстныхъ	2	70	—
Фонарей съ бронзою и подвѣсками	2	300	-
Модель восковая жирадноля	1	—	—
Фонарей стеклянныхъ голубыхъ съ бронзою	3	105	—
Нѣсколько разбитыхъ люстръ и жирандолей, статуй женскихъ бѣлаго мрамору	2	1,000	—
Купидоновъ бѣлаго мрамору.	4	2.000	—
Столовыхъ досокъ:			
Лаписъ-лазурисъ	2	500	—
Большая полкруга набранная желтымъ камнемъ	1	210	—
Четвероугольныхъ набранныхъ изъ разныхъ лавъ	3	600	—
Желтоватаго съ звѣздами камня, одна четвероугольная а другая круглая	2	25	—
Сѣраго мрамору въ $1^1/_2$ аршина длиною каждая	2	60	—
Бюстовъ бронзовыхъ маленькихъ	2	60	—
Модель бюсти Ея Императорскаго Величества во весь ростъ	1		
Алебастровой бюстъ Ея Высочества	1		
Портретовъ алебастровыхъ Великихъ Князей	2		
Мозаики:			
Богоматерь Рафаелева.	1	3.500	—
Картинъ разной величины италіанскихъ мозаиковъ.	22	880	—

Модель католицкаго алтаря украшенная разными камушками , . .	1	200	—
Яшмоваго карнизу штукъ.	4	60	—
Серебряный колпакъ для архіерейской шапки	1	12	—
Распятіе Христово изъ бѣлаго фарфору	1	25	—
Къ нимъ подсвѣчниковъ фарфоровыхъ	2		
Желѣзныхъ литыхъ досокъ съ миѳологическими изображеніями . .	8	120	—
Стеколъ съ рѣзбою: на одномъ изображенъ городъ, а на другомъ гусаръ верхомъ	2	5	—
Фигуръ разныхъ слоновой кости изображающихъ Злость и Отчаяніе.	2	400	—
Фигура слоновая миѳологическая	1	25	—
Медаліоновъ бисквитовыхъ въ бронзовой оправѣ	3	6	—
Дощечка бисквитовая изображающая трехъ Нимфъ	1	10	—
Медаліоновъ бисквитовыхъ миѳологическихъ.	8	32	—
Овальныхъ стеколъ съ золотыми фигурами	2	4	—
Дощечекъ аспидныхъ изображающихъ Сенеку, Дафниса и Время .	3	3	—
Раковинъ морскихъ болшихъ	2	50	—
„ „ малыхъ	2		
Доска изображающая портреты живописные апостоловъ Петра и Павла	1	100	—
Картина съ фруктами старинной живописи	2	200	—
Картина большая на ней 2 Ястреба съ добычею	1	50	—
Женщина въ азіатскомъ уборѣ, писана на аспидной доскѣ . . .	1	25	—
Женщина въ военномъ Римскомъ одѣяніи.	1	25	—
Картина на коей двѣ Старухи, на доскѣ.	1	25	—
Женская головка	1	10	—
Живопись на стеклѣ, на обѣ стороны.	1	10	—
Гишпанецъ въ зимнемъ одѣяніи.	1	200	—
Пейсажей живописныхъ на картинѣ	8	500	—

Живописные Фрукты на картонѣ	1	—	—
Живопись на холстѣ изображающая фигуры подъ фіоромъ . . .	1	25	—
Картина: Степана Неманича сербскаго царя, съ гербами	1	10	—
Аллегорической портретъ по весь ростъ Ея Императорскаго Величества, неконченный (живописцемъ) Брунтономъ	1	100	—
Портретъ Ея Величества въ дорожномъ платьѣ.	1	50	—
„ Его Высочества Александра Павловича	1	15	—
„ Королевы Польской	1	50	—
Аллегорическій портретъ во весь ростъ графини Александры Васильевны Браницкой, Брунтономъ неконченной.	1	75	—
Портретъ ея же	1	50	—
„ во весь ростъ графини Катерины Васильевны Скавронской Батоніевой работы.	1	225	—
„ начатой во весь ростъ графини Катерины Васильевны Скавронской Брунтономъ	1	50	—
Портретовъ писанныхъ сухими красками: Волтеръ и Руссо . . .	2	25	—
Портретъ печатной красками Идеотія выдумщика	1	10	—
Картина писанная сухими красками изображающая бюстъ Государыни Елисаветы Петровны	1	25	—
Внутренный видъ святыя Софіи что въ Константинополѣ, изъ сухихъ красокъ	1	20	—
Естамповъ на доскѣ и стеклѣ	2	3	—
И наслѣдника Прусскаго	1		
Картина Ахиллесъ съ центавромъ, Брунтонова (кисти)	1	25	—
Естамповъ дѣланныхъ карандашемъ.	2	10	—
Портретъ Ея Императорскаго Величества гравированной Скородумовымъ, въ бронзовыхъ рамкахъ	1	75	—
Живопись на картонѣ изображающая Его Императоское Высочество			

съ супруго.	1	10	—
Распятіе на холстѣ	1	125	—
Антики изъ города Геркулана:			
Вазъ живописныхъ большихъ	16		
Вазъ малыхъ на подобіе бутылокъ	6		
Малинькихъ сосудовъ	6		
Чашечка	1	500	—
Бутылочка	1		
Раковина.	1		
Кусокъ янтарю	1		
Разныя вещи:			
Ваза продолговатая порфировая	1	300	—
Аматистоваго шпату съ бронзою	2	100	—
Съ крышкою продолговатая серпентиновая	1	50	—
Вазъ бронзовыхъ съ Лебедями, на яшмовыхъ пьедесталяхъ . . .	2	1,000	—
Вазъ бисквитовыхъ голубыхъ съ алыми фигурами	4	50	—
Кувшиновъ стекляныхъ подъ яшму поддѣланныхъ, одинъ въ бронзовомъ украшеніи	2	25	—
Кувшинъ изъ каменнаго хрусталю.	1	100	—
Рюмокъ изъ аматистоваго шпату	2	100	—
Яшмовая разбитая чашечка	1	5	—
Рюмка кокосовая въ серебряной оправѣ.	1	50	—
Кружечка фарфоровая	1	1	—
Чашекъ стекляныхъ	6	3	—
Оловянныхъ гирь	5	3	—
Ружье со штыкомъ	1	4	—
Бронзовыхъ жирандолей о семи свѣчкахъ каждой	2	500	—
Бронзовыхъ подсвѣчниковъ	2	500	—

Подсвѣчниковъ изъ Херсонской плиты	4		
Большой хрустальный жирандоль четыремѣстной	1	100	—
Пирамида стеклянная разноцвѣтная	1		
Ганимедъ овальной, медаліонъ бронзовой	1	25	—
Пирамида стеклянная на взятіе Очакова	1		
Храмикъ стеклянной о шести колоннахъ	1		
Головокъ вылитыхъ изъ воску Спасителя и Богоматери	2	10	—
Одъ вышитыхъ по бѣлому атласу шелками, въ честь покойному Князю	2	100	—
Портретъ Государя Петра перваго, тканной	1		
Картинъ изъ шелку тканныхъ, на одной изображенъ бюстъ Ея Величества, а на другой Минерва	2	100	—
Палатка турецкая, по бѣлому сукну, цвѣтами шитая, съ глазетовыми украшеніями	1	100	—
Покрывало китайскаго фіору съ цвѣтами, для софы	1	25	—
При немъ на подушки чахловъ	2		
Покрывало для канапе, по серебряному глазету круги цвѣтные . .	1		
Къ нему подушекъ	3		
Уборъ бронзовой съ хрустальными подвѣсками отъ фонаря . . .	1	40	—
Картина арабесковъ	1	10	—
Нѣсколько кусковъ вызолоченнаго карниза			
Ружей Прусскихъ	8	16	—
Палашъ	1		
Поддѣланныхъ стеколъ изъ конхъ одно разбито	2		
Подножекъ краснаго дерева	4	2	—
Колоколовъ стекляныхъ	3	15	—
Разныхъ деревъ пробы			
Моделей бомбардирскихъ кораблей	2	50	—

Модель дому.	1	50	—
Модель машины для битья свай.	1	50	—
Коллекція дерева		25	—
Аглицкая желѣзная машина для площенія металловъ	1	100	—
Моделей для связыванія деревьевъ, примѣровъ	8		
Капитель бронзовая Коринфическаго ордена	1	450	—
Каменья минералы и рѣдкости:			
Слоновой зубъ чрезвычайной величины	1	200	—
Пьедесталъ изъ цѣлаго куска топазу	1	500	—
Четыре куска топазу, изъ коихъ въ одномъ 12 пудовъ вѣсу		2,300	—
Лабрадоръ вѣсомъ 4 пуда 20 фунтовъ		50	—
Окаменѣлой дубовой пень		500	—
Три куска окаменѣлыхъ костей.		50	—
Кусокъ окаменѣлаго морскаго растенія			
Нѣсколько кусковъ минераловъ.			
Кусокъ агату сибирскаго.		10	—
Кокосовыхъ орѣховъ	2	25	—
Комодъ украшенный зеркалами	1	100	—
Шкафовъ краснаго дерева для книгъ	6	90	—
Находящіяся въ покояхъ вещи:			
Живописныхъ картинъ, по приложенной описи	311		
Пьедесталовъ подъ мраморъ поддѣланныхъ	4	200	—
Органъ украшенный зеркалами отъ покойной герцогини Кингстонъ.	1	4,000	—
Часы большіе съ бронзовыми украшеніями, съ флейтами акомпанированными арфою, съ четырмя валиками.	1	4,330	—
Дубъ бронзовой работы покрытый птицами, механическое движеніе имѣющими	1	11,000	—
Комодъ съ золотонаведенными зеркалами, на немъ часы и двѣ ва-			

зы бѣлаго мрамору и бронзою.	1	2,500	—
Кабинетъ набранъ разными фигурами китайскими, украшенной бронзою	1	100	—
Кабинетъ краснаго дерева съ бронзою	1	60	—
Зеркало въ рамкѣ, уборное	1	300	—
Паникадилъ съ фонарями	2	70	—
Бюстъ Ея Величества изъ бѣлаго мрамору	1	1,000	—
Статуя покойнаго Князя, изъ красной глины, трудовъ г. Мартоса .	1		
Яшмовая ваза	1	100	—
Вазъ сѣраго мрамора на пьедесталахъ композиціи мраморной . .	2	400	—
Фарфоровыхъ пирамидъ въ честь покойному Князю на побѣду Очакова, и на Лиманѣ флота	2	150	—
Очаковской ретраншаментъ	1		
Модель печи чугунной.	1		
Нѣсколько старыхъ рамъ съ зеркалами	„	10	—
Деревянныхъ машинъ	2		
Поменьше тѣхъ.	2		
Ножекъ краснаго дерева	2	1	—
Желѣзныхъ рѣшетокъ	2	2	—
Сковорода	1	1	—
Колоколъ.	1	2	—
Стекло Кулибина фонаря.	1	4	—
Разныхъ кусковъ дерева подъ лакомъ.	„		
Аспидныхъ кусковъ нѣсколько	„		
Призма бѣлаго мрамору	„	1	—
Моделей карнизовъ.	„		
Подушекъ и тюфяковъ для канапе	32	64	—
Тюфякъ старой розоваго атласу	1	15	—

Къ нему подушекъ.	2		—
Тюфякъ малиноваго штофу	1	25	—
„ зеленаго штофу	1	1	—
Стамедныхъ ветхихъ кушаковъ	9	1	—
Литавръ ветхихъ	10	10	—
Трубъ ветхихъ ящикъ	1	5	—
Моделей мѣльницы	1	100	—
„ водяной машинѣ.	1		
Комодъ съ минералами	1	10	—
Котелъ	1	4	—
Войлоки отъ Калмыцкой палатки		50	—
Свѣтильней фонарныхъ	3		
Образцовыхъ карнизовъ нѣсколько	„		
Ветхихъ картинъ	9	4	50
Столъ наклеенной краснымъ деревомъ съ кожею	1	20	—
Въ гардеробъ шкафовъ	11	76	—
Держеръ краснаго сафьяну	1	25	—
Канапе штофное	1	10	—
Сундукъ съ ветхими образцовыми Прусскими вещми	1		
Кухонной посуды:			
Мѣдныхъ кострюль.	80	200	—
Къ нимъ крышекъ	90		
Ящиковъ для пряныхъ кореньевъ	2	1	—
Котловъ разной величины	8	50	—
Формъ для мороженнаго	2	2	50
Блюдъ красной мѣди	5	20	—
Блюдо подъ жаркое	1		
Тазовъ съ крышками	3	7	—

Формъ для желе.	18	4	—
Мѣдный кулганъ	1	8	—
Трушлаговъ	2	1	50
Бѣлаго желѣза:			
Котловъ съ крышками.	3	6	—
Кострулъ	3	3	—
Блюдъ.	4	4	—
Чумичекъ.	10	1	—
Вертелей	2	1	—
Кочерга	1		
Квадрантъ	1	5	—
Кувшиковъ для цвѣтовъ	14	1	40
Модель церкви ветхая.	1		
Образовъ большихъ.	5		
Ружей со штыками образцовыхъ.	11	33	—
Сундукъ для посуды	1	5	—
Разная старая кондиторская посуда	„	3	—
Чугунный котелъ	1	10	—
Мѣдныхъ котловъ	3	50	
Печка мѣдная	1	100	
Большой мѣдной кубъ.	1		
Досокъ мраморныхъ для столовъ	2	200	—
Лѣстница мраморная.	1	15,000	—
За библіотеку и естампы по приложенному Каталогу	„	10,214	25
итого .	„	722,298	15

Прилагаемый Списокъ вещамъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, составленный по его смерти въ С.-Петербургѣ, во дворцѣ, гдѣ его было почти постоянное помѣщеніе, и о удобствахъ котораго сама Императрица лично и неоднократно заботилась (Записокъ т. VIII, стр. 249, 252. Русская Старина на 1876 г. № X, стр. 213) подверждаетъ мѣткое выраженіе современнаго поэта Державина": великолѣпный князь Тавриды". И дѣйствительно. Сообразно придворнымъ обычаямъ того времени, заимствованнымъ изъ Парижа всѣми Европейскими дворами, въ томъ числѣ и русскимъ, роскошь наружная признавалась не только нужною но неизбѣжною для вельможъ.—Екатерина II возвышая Потемкина, по его великимъ заслугамъ чинами, орденами, заботилась и о томъ чтобы вѣрный, постоянный ея совѣтникъ превосходилъ всѣхъ рядовыхъ и богатыхъ вельможъ наружными, драгоцѣнными, украшеніями. Всякое государственное дѣло имъ приведенное въ исполненіе, сверхъ государственныхъ знаковъ отличія дополнялось то лавровымъ вѣнкомъ, жезломъ фельдмаршальскимъ, тростью, гетманскою булавою, перомъ на гетманскую шапку, шляпою (въ 40,000 р. см. VIII т. Записокъ стр. 254) украшенными драгоцѣнными самоцвѣтными камнями.—Потемкина, по свойственной каждому человѣку слабости, блестящія вещицы тѣшили, забавляли; въ раздумьѣ развлекали и отвлекали отъ прислужнической болтовни, сплетень и клеветы. Игрушки эти онъ считалъ личною собственностью, тогда какъ отпускаемыя въ безотчетное его распоряженіе милліоны признавалъ государственною собственностью, въ которыхъ отчетъ о употребленныхъ на общественныя надобности по возможности давалъ куда слѣдуетъ; о негласныхъ же расходахъ докладывалъ лично Императрицѣ.—По смерти могущественнаго вельможи, тёмная клевета обвиняла покойника въ растратѣ милліоновъ на личныя прихоти; но взявъ во вниманіе то, что Потемкинымъ сдѣлано для государства, бездоказанное нареканіе само собою изчезаетъ. Негласные расходы милліоновъ Потемкинымъ сдѣланные доставили Россіи: безкровное присоединеніе Крыма, Тамани и Кубанской области; царства Карталинское и Имеретинское, Дербентъ, Очаковскій край, и положено начало возсоединенію къ Россіи Бѣлоруссіи, и далѣе. Блистая дальновиднымъ умомъ внутренно, Потемкинъ желалъ блистать и внѣшностью. Можно вообразить какимъ являлся Свѣтлѣйшій Князь во дворецъ съ поздравленіемъ напримѣръ въ день рожденія или именинъ Императрицы, „матери къ нему премилосердой". Вотъ его тогда парадный нарядъ. Мундиръ и жилетъ кавалергардскіе шитые се-

ребромъ, брабантскія кружева, бѣлье, чулки и башмаки по крайней мѣрѣ, по тогдашнимъ умѣреннымъ цѣнамъ, стоили 8,000 р. портретъ Императрицы съ бриліантовымъ бантомъ 31,000 руб. Андреевская алмазная звѣзда 25,000 р. Александровская жемчужная звѣзда 3,000 р. Сабля съ розами 30,000 р. или шпага съ украшеніями 24,000 р., эполетъ (для поддержки орденской ленты) съ яхонтами 40,000 р. мундирныя пуговицы 62,000 р. чулошныя подвязки 5,000 р., башмашныя пряжки 3,500 р. или сапожныя подвязки 5,000, карманные часы 5,000 р. коробочка для пастиллекъ 450 р. табакерка 400 р. перстень 20,000, другой 6,000 р. парадная шляпа 40,000 р. (ее носилъ особый генералъ-адъютантъ), записная книжка 800 р. фельдмаршальскій золотой жезлъ 1,000 р. палка съ набалдашникомъ 400 рублей. Такимъ образомъ наружное украшеніе Свѣтлѣйшаго доходило отъ 276,000 до 283,000 рублей серебромъ по весьма умѣренной оцѣнкѣ, произведенной ювелирами и знатоками, какъ это значится въ Описяхъ.

Другая часть имущества Свѣтлѣйшаго, походная, находилась при немъ. Изъ Списка скоро и поверхностно составленнаго въ Яссахъ и за тѣмъ въ Екатеринославѣ, гдѣ отъ перетруски ящиковъ много цѣннаго утратилось, видно (см. Записокъ т. VIII стр. 462) что въ Петербургъ отвезено: а) столовой серебряной княжой разной посуды вѣсомъ 38 п. 13 фунтовъ в) губернскаго столоваго сервиза вѣсомъ 4 пуда 30 фунтовъ, с) церковныхъ вещей по списку выше означенному, 1539 нумеровъ. И все это, кромѣ церковнаго вручено наслѣдникамъ покойнаго, въ томъ числѣ и икона украшенная драгоцѣнными камнями, которою Императрица Екатерина II благословила Потемкина при отправленіи его въ 1774 г. на Новороссійское генералъ-губернаторство. Икону, духовникъ свѣтлѣйшаго, архіепископъ Амвросій назначилъ поставить у гроба усопшаго, но племянникъ, оберъ-прокуроръ графъ Н. В. Самойловъ, къ себѣ потребовалъ. Деревни, дома, дачи, фабрики и пр. за долги покойнаго казнѣ, куплены въ государственное вѣдомство; отколь пришло туда и пошло. Обогащенные наслѣдники скоро забыли обѣтъ соорудить—монументъ въ Херсонѣ и „въ воспоминаніе ихъ къ дядѣ преданности—устроить въ Херсонѣжъ за 15,000 р. домъ призрѣнія для престарѣлыхъ и немощныхъ Черноморскаго флота матросовъ и другаго званія военныхъ людей, опредѣляя на ежегодное содержаніе ихъ проценты съ 75,000 рублей вложенныхъ въ государственный заемный банкъ“.

Н. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

Одесса,
23 Іюня 1877 г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЗАПОРОЖЬЯ.

I.

Полковой Судья Мартинъ Васильевичъ Мартосъ [1]).

Во йми Ойтца и Сина и Святаго Духа, аменъ.

Я Мартинъ Василіевичъ Мартосъ, судія полковій и на сей часъ полковникъ наказній Лубенскій з Бозской Провѣденціи будучи теперь вельце хоримъ и чуючися близнимъ бити къ смерти нѣжели ко животу и не вѣдаю Богъ вѣсть, если въ дальшій часъ обрѣтатимуся въ живихъ или во мертвихъ, а еднакъ будучи еще по ласце Божоей, при зуполнемъ разумѣ и запобѣгаючи того пильно, аби по смерти моей межи малжонкою моею второбрачною Екатериною и потомками моими о позосталую худобу працею моею набутую, жадныхъ трудностей и непотребныхъ правнихъ и неправнихъ заводовъ не было, умислилъ з доброй волѣ своей тимъ тестаментомъ моимъ обяснити, кому що маетъ бити легаціею отказано, аби на томъ всякъ и не переставалъ.

Въ початку за душу мою, когда Богъ изволитъ отъ тѣла разлучити, малжонка моя по разныхъ святыхъ обителяхъ и по святіе церкви Лохвицкіе должна будетъ видати готовизною подъ реэстромъ 3,000 золотыхъ зъ которыхъ священно іеромонаховѣ ойтцу рожоному моему золотыхъ 100 повино датися. Сина моего Ивана дѣтямъ а моимъ внучкамъ, Настусѣ и Васильковѣ по 1000 золотыхъ. Марусѣ дочери 4000 золотыхъ.—Малжонцѣ

[1]) Документъ современный гетманству Мазепы, свидѣтельствуетъ то значительное вторженіе польскаго языка въ малороссійское нарѣчіе, которое невѣрный Гетманъ исподоволь старался водворить въ православной Малороссіи.

моей 3000 золотыхъ.—Синамъ ея: Михаилу и Ивасевѣ, яко въ господарствѣ знатно працовитими, каждому з нихъ по 2000 золотыхъ готовизною легую. — Марусѣ дочери моей з монистъ перла якіе помѣнилемъ дати тіе повина и датися з трома дукатами: едній десятковимъ а двома поюсокъ червоній,—такожъ малжонцѣ моей зъ монистъ перла уріянскіе великіи, въ которихъ ходитъ и червонними тими, якіе носитъ и еднимъ дукатомъ новимъ, будучимъ вагою осмнадцати червонихъ.—Грунта Мануйловскіе, где есть и млинъ на рѣцѣ Сулѣ, на греблѣ мѣской Сенчанской стоючій, до тогожъ и дворъ, гдѣ синъ мой Иванъ мѣшкаетъ и броваръ съ тимъ же Ободновскимъ купленой, и дворъ Вовковскій не кому иному толко сина моего Ивана дѣтямъ, а моимъ внучкамъ Настусѣ и Васильковѣ, самимъ имъ легую.—Млинъ на рецѣ Сулѣ на греблѣ мѣской Лохвицкой стоячой малжонцѣ моей, да Марусѣ дочери моей по половицѣ легую.—Грунтъ Доровикувщину и двохъ сѣножатей Корнѣевскую и Ковалювскую малжонцѣ моей зъ дѣтьми ея легую.—Сребра много есть въ роструханохъ, кубкахъ и ложкахъ, такожъ цѣни, мѣди въ посудкахъ разныхъ зколко винайдется въ господарствѣ, малжонцѣ моей, да Марусѣ дочери и сина моего Ивана дѣтямъ, а моимъ внучкамъ, на три части ровніе, все мѣетъ бити безъ кривди подѣлено.—Знову мѣди, що есть у винничныхъ казанахъ и въ казанѣ броварномъ, такожъ на три части маложонцѣ да Марусѣ дочери и внучкамъ мѣетъ бити раздѣлено.—Григорію Григоріевичу зятевѣ моему легую уздечку зъ муштукомъ и шаблю лягскую и кулбаку.—Пану Сотниковѣ Лохвицкому рожоному моему брату легую кунтушъ суконной сибѣрковой и кафтанъ отласовой зеленій и коня Дриганта, въ сотника роменскаго купленого.—Васильковѣ внучковѣ легую кунтушъ добрій червонній гарсовій и другій суконній добрій легкій и уздечку сребную бѣлую зовсѣмъ и сагайдакъ полскій, и кафтанъ червонній злотоглавній. Унуковѣ Михаиловѣ сыновѣ сагайдакъ муйскій зъ лукомъ, мисюркою и ладовницею. Ивасевѣ синовѣ легую уздечку позлоцѣстую, кунтушъ гвоздиковій гарловній и другій кунтушъ суконній же легкій.—Марусѣ дочери дворъ шинковій Пестичовскій ей самой легую и кунтушъ муйскій Табиновскій з огонками, другій суконній подкатій горностолями.—А бѣлоглявскій сукманъ, що пошилося, всѣ самой малжонцѣ моей легую.—Дворъ тотъ, где мешкаю, зъ лохомъ, горничками и дворъ шинковій тутъ будучій, и солодовню, недавно куленую и новопостроенную, малжонцѣ моей з дѣтьми ея Михаиломъ и Иваномъ легую.—

Свѣтлицю, столовую з другою свѣтлицею, дворъ по пѣкарю, дочерѣ Марусѣ легую.— Въ ринку мѣскомъ Лохвицкомъ, кано двѣ, една дочери Марусѣ, а другую унутцѣ Настусѣ легую.—Дворецъ Позницкій з млинкомъ, вешнякомъ и зовсѣмъ тамошнимъ, якимъ же есть господарствомъ, самой малжонцѣ моей зъ дѣтьми ея Михаиломъ и Иваномъ легую.— Коней много есть верховыхъ и возовихъ и стадныхъ, такъ же товару рогатаго и овецъ все тое малжонце моей и дочери Марусѣ и сина моего Ивана дѣтемъ, а моимъ унучкамъ Настусѣ и Васильковѣ, на три части, безкривди мѣтъ подѣлитися.—Толко тое все бидло чрезъ зиму приходящую видне едною пашею и подъ единмъ дозоромъ повинно прокормити, а по веснѣ роздѣлившійся коженъ своего долженъ будетъ смотрѣть; тутъ же особно докладаю и каждого ихъ маятностей кому будетъ показанъ сей мой тестаментъ, велце покорствено прошу въ томъ не разумѣти на мене за тое иначей, что синовѣ моему Ивану первіе тестамента моимъ я самъ покасовавши, въ семъ тестаментѣ моемъ зъ супстанціи моей ничего не легую, опрочъ дѣтямъ онаго, а своимъ унучкамъ, що написалося непремѣнно мѣтъ вручитися; а тое учинилемъ, не з якой своей небачности, толко того ради, же онъ синъ мой, з своего опилства и злого заятренилъ мнѣ родителѣ своему должной чести не отдаючи, до килькокротъ серце мое проразилъ и до кресу смернаго проражавъ и чуждъ чинится добръ моей родительскій, которій если в житіи не поправится, остатечне необходиме метелъ, то благословеніе Божеское и мое родительское на немъ опочивати не зичу и не будетъ.

Таковимъ порядкомъ сей тестаментъ остатней моей волѣ распорядивши и подлугъ добраго умыслу моего кождому що кому з добръ моихъ мѣетъ належати самою лѣтерою обяснивши ихъ маятности вшелякого приложенства пановъ повитовыхъ старшихъ прошу, а своихъ кревныхъ, близкихъ и далекихъ грядущимъ страшнымъ судомъ Христа Пана нашего напоминаю сего тестаменту моего невчомъ не важится касовати, до котораго запросивши в домъ мой честныхъ и зацныхъ особъ, такожъ упросилемъ власти духовной и урядовой Лохвицкой для потверженія и лутшой певности, свои урядовіе печати и подписи власніи приложити рукъ.—Дѣялося въ дому моемъ, року 1701 Іюля 25 дня.

На подлинномъ подпись таковъ:
Мартинъ Васильевичъ Мартосъ рукою (М. П.)

При семъ же тестаментѣ и мене згодившагося, панъ Мартинъ Васильевичъ Мартосъ судія полковій Лубенскій просилъ до сегожъ

тестаменту о подпися руки и о притѣсненію печати.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Хоружій Енеральній Михаило Гамалѣя. (М. П.)

Іеромонахъ Гервасій Мартосъ намѣстникъ, (М. П. рукою).

Яковъ Яремовичъ атаманъ городовій рукою подписался.

Марко Клементьевичъ войтъ з бурмистрами.

Федоръ Петровичъ презвиторъ Свято-Пречистенскій Лохвицкій.

(М. П. городовой).

Сей тестаментъ намъ Дмитрію Зеленскому полковниковѣ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, презентовани на прошеніе тожъ самаго небожчика блаженія памяти пана судіи нашего полковаго, яко и пани его небожчику позосталой з дѣтьми, а до того видѣчи право посполитому ни вчемъ не противни и слушнѣ распоряженой велѣлемъ печатю моею полковничею в дальшіи часи ствердити въ Кіевѣ. тогожъ року мѣсяца Августа 28 дня.

Вышименованій полковникъ Лубенскій.

(М. П. полковничей).

Сей тестаментъ ослѣдней воле небожчика пана Мартина Мартоса [2]) судіи полковаго Лубенскаго былъ намъ презентованъ, которій яко слушности и праву посполитому ни есть противній, такъ Мы оній узнаючи бити за важній, подписомъ власная нашея руки и притесненіемъ печати войсковой ствержаетъ. Року „1707“ въ Кіевѣ Печерскомъ. Августа 29

Иванъ Мазепа Гетманъ и кавалеръ Его Царскаго Пресветлаго Величества Войска Запорожскаго.

(М. П. войсковой).

собщилъ **А. К. Мартосъ.**

г. Ананьевъ.

Сентября, 1876 г.

---

[2]) Потомкомъ Мартина Васильевича былъ извѣстный ваятель академикъ И. Мартосъ; его работы въ Новороссійскомъ краѣ находятся три монумента: въ Одессѣ,—дюку Ришелье, въ Херсонѣ—князю Потемкину, въ Таганрогѣ—Императору Александру I.

II.

Войсковой атаманъ Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлый.

I.

Ордеръ.

Вѣрныхъ Козакивъ Коша господину полковнику отъ арміи порутчику Іванову.

По волѣ сего Коша войсковыхъ, полковыхъ старшинъ и куреннихъ атамановъ всего Войска товарищества, произведены и поставлены вы сего Коша вѣрныхъ козаковъ въ полковники въ конную команду, которой чинъ получивъ рекомендую возимѣть чувствительную ревность и усердіе в защитѣ отечества, и неослабное смотреніе подчиненнихъ вашей командѣ, такъ воинскихъ подвиговъ яко и честнихъ поведеній воздержности, а поощреніе на храбрость и побѣду враговъ имени Христіянского, в чемъ Богъ вамъ да успеваетъ. Данъ в Кошѣ, в лагиряхъ, въ урочище Васильковомъ. Мая 22, 1788 г. Войсковій Атаманъ Сидорь Бѣлой. Печать войсковая.

II.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Сидора Бѣлаго, который Намъ подполковникомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши арміи полковники тысяща седмьсотъ восемдесятъ осьмаго года Іюня двадесятъ четвертаго дня Всемилостивейше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Сидора Бѣлаго за Нашего арміи полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать: напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и

доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и государственною печатію укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ лѣта 1789-го.

Екатерина.

Контрасигнировалъ: Генералъ Н. Салтыковъ.

III.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь.

Я рабъ божій Сидоръ Игнатьевичъ сынъ Белой войска верныхъ козаковъ войсковой атаманъ, и отъ арміи подполковникъ, будучи въ престарѣлыхъ моихъ лѣтахъ почувствовалъ въ себѣ слабость, а к тому и приуготовленъ за веру Христіянскую и всероссійской престолъ отечества моего къ пролитію с врагомъ нашего Спасителя крови, надѣясь больше отдать духъ мой Всевышнему нежели къ продолженію вѣка моего, я, в добромъ нынѣ разумѣ, завѣщеваю и распредѣляю собственное мое нажитое мною движимое и недвижимое именіе яко то: имѣющіесь въ жительствующаго въ городе Кременчуге отставного прапорщика Григорія Васильевича Келебердяна серебряною и золотою монетами пятнатцать тысячь рублей денегъ, также и состоящіе на дольжникахъ моихъ разнаго званія людяхъ значащихся по влагаемому у сей завѣщательной духовной регистру по записямъ десять тысячъ четыриста тридцать два рубли дватцать шесть копеекъ дѣтямъ моімъ роднымъ Николаю, Василью, Тимофею, Александре, и дочере Марьи, ис коихъ послѣдніе остающіесь на дольгахъ доправить озъначенному Калабердяну, и за выправкою какъ сіи такъ и находящіесь у него пятнадцать тысячъ рублей вручаю ему въ собственное его попеченіе до возврата совершенного техъ дѣтей моихъ, и из оныхъ имѣетъ онъ Калабердянъ отдать для полученія процентовъ въ Херсонскую польскую банковую Контору десять тысячъ рублей, а остальные держать ему у себя въ употребленіи съ полученіемъ на нихъ прибыли, а по совершенному оныхъ моихъ дѣтей возрасту имѣетъ онъ Келебердянъ какъ столповые и наросшіе на нихъ сколько причтется отдать каждому по равной части; наслучайже могбы которой сынъ или дочь постигти смерти, то его часть разъпределить соразмѣрно остающимся; женежъ моей законной Марье Даниловой дочери назначенную по указамъ бывшею Новороссійскою губернскою Канцеляріею под две слободы землю, полагая подъ кажду по четыри тысячи пять сотъ десятинъ на сто пятьдесятъ дворовъ состоящую Екатеринославскаго намѣстничества въ Херсонскомъ уездѣ, подъ первую именуемую Высунь при усти Вербовой балки, на коей еще никакого заселенія

нѣтъ, а вторую Гордоватку при устьи Гордоватой съ населенными на оной дватцатью пятью дворами и в нихъ людми состоящими по нынѣшней четвертой ревизіи записанными за мною мужеска полу тридцатю, да послѣ оной приобретенныхъ мною собственнымъ моимъ коштомъ и стараніемъ двадцатью мужеска, да всѣхъ съ значащихъ по ревизіи и после оной приобрѣтенныхъ женска полу тридцатю семью душами, стоящихъ мнѣ с выводомъ на поселеніе восемъ сотъ семдесятъ рублей, такъ же скотъ на прописанной землѣ моей ходящей, лошадей четыриста шестьдесятъ животинъ, в четыри тысячи шестьсотъ рублей, рогатого воловъ сто въ пять сотъ рублей, коровъ двестѣ въ восемъсотъ рублей, овецъ с баранами тысяча пятя сотъ въ семь сотъ пятьдесятъ рублей, мельницу зделанную въ дачѣ моей на речке Ингульце деревянную о пяти колахъ, а равно и всіо строеніе къ слободѣ моей находящеесь въ шесть тысячъ рублей, да и хлебъ въ землѣ и наружности весь въ двестѣ рублей; смежникижъ моихъ дачъ Херсонского уезда состоятъ господа полковникъ Смирновъ, капитаны Емельянъ Сочевановъ, Дмитрій Корнѣевской, Заградской, и с одной стороны пустой казенной землѣ с темъ однакожъ чтобы оноя жена моя изъ того именія прописанныхъ дѣтей имѣла на своемъ до возврасту ихъ воспитаніи и на всемъ содержаніи, отдавать в науки ихъ россійской и протчей грамотѣ, и за то платить и за землю подлежащіе подати въ казну взносить, а в случаи за последованіемъ мнѣ смерти, оная жена моя можеть сочетатся по мнѣ вторымъ бракомъ, то должна она съ опредѣляемаго мною ей именія получить себѣ только седмую часть, а остальное имеетъ получить вышеизъясненной прапорщикъ Келебердянъ для поясненныхъ моихъ дѣтей въ наслѣдство, не имея къ прописанному имепію никому и съ родственниковъ моихъ такъ же и оной женѣ моей (кромѣ опредѣленнаго ей) никакого дела, да сверхъ того оставляю сыну моему Николаю дарованную на имя его мнѣ Ея Императорскимъ Величествомъ пришествіи Ея чрезъ Херсонской уездъ золотую табакирку стоющую въ шесть сотъ рублей; во утвержденіе чего на сей при нижеписанныхъ свидѣтеляхъ своеручно и подъписуюсь Майя 27, 1788 году. Сидоръ Бѣлой,

Войсковой атаманъ от арміи подполковникъ.

Къ сему завѣщательному листу при сочиненіи коего господиномъ вѣрнихъ козаковъ войсковимъ атаманомъ и от арміи подполковникомъ Исидоромъ Игнатьевимъ сиюмъ Бѣлимъ, свидѣтелемъ былъ Коша вѣрнихъ козаковъ священникъ Іоаннъ Ковалевскій.

При сочиненіи сей духовной записи свидѣтелемъ былъ капитанъ Давидъ Кондратьевъ сынъ Бѣлой а вмѣсто ево неграмотного по рукоданному прошенію подписался полковой старшина Тимофѣй Самойленко.

При сочиненіи сей духовной записи свѣдителемъ билъ и руку приложилъ полковой старшина Алексѣй Шулга.

1788 года Майя 27 дня сія духовная запись верныхъ козаковъ в войсковой канцеляріи явлена и в журналъ подъ № 450 записана и что дѣйствително оная в силѣ ее господиномъ войсковымъ атаманомъ и от арміи подполковникомъ Сидоромъ Игнатьевымъ сыномъ Бѣлымъ сочинена и своеручно имъ при вышеписанныхъ свидѣтеляхъ подписана в томъ с приложеніемъ верныхъ козаковъ войсковой печати и при подписѣ всей канцеляріи присудствующихъ свидѣтельствуется.

Полковникъ и отъ арміи примеръ-маіоръ Антонъ Головатый.

Войсковой асаулъ Алексѣй Кобылникъ.

В докладѣ дѣлъ полковой старшина Яковъ Вишнѣвецкій. М. П.

1788 года Сентября 9 дня сіе духовное завѣщаніе Екатеринославскаго намѣстничества в палате Гражданскаго Суда явлено и в книгу крепостныхъ дѣлъ по данному мне отъ 6-го сего Сентября указу подъ № 119 записано, пошлинъ по силе высочайшаго манифеста 1775 Марта 17 дня не взято, совершилъ надсмотрщикъ коллежской архиваріусъ Григорій Щербиновъ.

IV.

Выписка изъ справки, сдѣланной въ архивѣ Военнаго Департамента отъ 28 Августа 1846 года за № 699 о полковникѣ Бѣломъ.

1-е. Изъ дѣлъ бывшей Государственной Военной Коллегіи казачьяго повытья разныхъ годовъ, за № 141 видно, что сей штабъ-офицеръ по служенію его въ бывшемъ Запорожскомъ войскѣ войсковымъ есауломъ, чрезъ всю прошлую турецкую войну обращался въ походахъ и будучи у дѣла противъ непріятеля, оказалъ довольно храбрости и мужества, за что, по представленію господина Генералъ-аншефа, оной коллегіи Вице-президента князя Потемкина и по засвидѣтельствованію Новороссійскаго губернатора генералъ-маіора Языкова, опредѣленіемъ Военной Коллегіи 3 Сентября 1779 года, произведенъ въ секундъ-маіоры, и на сей чинъ этимъ опредѣленіемъ велѣно его снабдить патентомъ; но таковаго ему выдано не было.

Изъ дѣлъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго.

2-е. Командиръ бывшихъ Запорожцевъ казачьей команды секундъ-маіоръ Сидоръ Бѣ-

лый, рапортомъ отъ 24 Октября 1783 года за № 118, князю Потемкину объясняя, что ведущее благоистинною добродѣтелію Его Свѣтлости изліянною на непричастныхъ въ буйствѣ бывшаго Войска Запорожскаго казаковъ обновить счастіе высокомилостивѣйшимъ, какъ ему, такъ и товарищамъ его повелѣніемъ, о собраніи въ отправленіи казачей службы, вольножелающихъ, съ обѣщаннымъ награжденіемъ, и собравъ часть достойныхъ къ произвожденію дѣйства бывшихъ въ прошедшую войну пѣшихъ на лотки и конныхъ казаковъ до восьми сотъ человѣкъ, проспалъ домы ихъ въ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ увольнить безъ притѣсненія отъ помѣщиковъ, или переселить въ казенныя селенія.

3-е. Изъ рапорта бригадира Ивана Синельникова, отъ 21 Февраля 1784 года за № 130 съ представленіемъ въ копіи рапорта секундъ-маіора Бѣлаго, видно, что дѣйствіемъ публикацій, учиненныхъ отъ Его Свѣтлости, возвращаясь съ Очаковской стороны въ свое отечество, изъ числа бѣжавшихъ бывшихъ Запорожцовъ, до двухъ сотъ человѣкъ на сію сторону рѣки Буга, желаютъ заслужить свою погрѣшность въ службѣ Ея Императорскаго Величества; оный бригадиръ предписалъ ему, Бѣлому, чтобы онъ отправясь въ коммисарство, куда тѣ бѣжавшіе Запорожцы явились, приняль ихъ въ свою команду и расположилъ въ окрестности Кизикирменя, гдѣ будетъ способно, довольствуя оныхъ провіантомъ изъ того же Кизикирменскаго магазейна, изъ котораго прежде команда его, Бѣлаго, довольствовалась, на что г. Синельниковъ и ожидалъ повелѣнія; но какое на сіи рапорты послѣдовало рѣшеніе, по неимѣнію здѣсь исходящихъ журналовъ, вытребованныхъ по составленію вновь хроники, неизвѣстно.

4-е. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ, представляемыхъ г. Бѣлымъ въ 1787 и 1788 годахъ князю Потемкину, явствуетъ, что онъ былъ Коша вѣрныхъ Запорожскихъ козаковъ войсковымъ атаманомъ.

5-е. Изъ Военной Коллегіи казачьяго повытья 1788 года за № 80, по двумъ сообщеніямъ г. генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго о дачѣ произведеннымъ имъ, состоящимъ при войскахъ иррегулярныхъ, г. Бѣлаго и прочихъ въ чины патентовъ явствуетъ, что онъ симъ княземъ 18 Декабря 1787 года, во уваженіе отличной службы, произведенъ въ подполковники, въ каковомъ чинѣ и опредѣленіемъ Военной Коллегіи 24 Января 1788 года утвержденъ; но былъ ли выданъ на оный чинъ патентъ, того изъ сего дѣла не видно.

6-е. Изъ книги казачьяго повытья раз-

ныхъ годовъ за № 140 видно, что подполковникъ кошевой атаманъ Сидоръ Бѣлый, по уваженію заслуги его, именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 24 день Іюня 1788 года, на имя Военной Коллегіи даннымъ, Всемилостивѣйше пожалованъ арміи въ полковники съ оставленіемъ при прежней должности, на каковой чинъ изготовленъ былъ ему въ 1789 году патентъ за Высочайшимъ подписаніемъ, безъ означенія мѣсяца и числа и безъ приложенія государственной печати, съ коего прилагается при семъ копія, и

7-е. Правящій Кошемъ подполковникъ Головатый, отъ 20 Іюня 1788 года за № 511, князю Потемкину доносилъ, что Коша вѣрныхъ казаковъ войсковой атаманъ отъ арміи полковникъ Сидоръ Игнатьевъ сынъ Бѣлый 17-го числа раненъ на сраженіи съ турецкимъ флотомъ, а 19-го этого жъ Іюня мѣсяца волею Божію умре, и нынѣ въ Кинбургской Александра Невскаго церкви похороненъ по долгу христіанскому и его званію.

Но имѣлъ ли г. Бѣлый какіе либо у себя ордена по служенію его въ бывшемъ Запорожскомъ войскѣ и наконецъ войсковымъ атаманомъ вѣрныхъ казаковъ, по недоставленію отъ сихъ войскъ до 1792 года въ Военную Коллегію формулярныхъ списковъ, не извѣстно; а потому просимыхъ копій съ патентовъ на прочіе чины, равно на ордена, также и съ формулярнаго о службѣ г. Бѣлаго списка доставить не можно.

Управляющій Отдѣленіемъ: старшій адъютантъ.

Свѣрялъ и скрѣпилъ: Столоначальникъ Семеновъ.

сообщилъ **А. Бѣлый.**

Херсонъ,
1876 г.

УСТАВЪ МОЛДАВІИ 1741 ГОДА,

ИЗДАННЫЙ

Іо. Константиномъ Николаемъ Велъ Воеводою, Божіею милостію Господаремъ земли Молдавской *).

(переводъ съ Молдавскаго).

Приказы, данные уѣзднымъ Исправникамъ со времени восшествія Моего Господарства на Престолъ т. е. съ Сентября мѣсяца 7250-го года и до конца настоящаго Марта мѣсяца 7251-го года. Въ каждомъ мѣсяцѣ какъ показано ниже, именно:

Приказывается вамъ, уѣзднымъ Исправникамъ быть очень бдительными и внимать содержанію сихъ пунктовъ, дабы слѣдовать приказу, и во первыхъ читать его на рынкахъ и таможняхъ въ продолженіи трехъ рыночныхъ дней и потомъ—по всѣмъ селамъ, дабы знали его всѣ жители, ибо если узнаемъ послѣ, отъ приходящихъ въ Диванъ, что они не знаютъ приказовъ, то да будетъ вамъ извѣстно, что будете строго наказаны.

Ни чей домъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ не можетъ быть ни кѣмъ занятъ силою, безъ воли его владѣльца, безъ согласженія съ нимъ на счетъ найма и безъ платежа сполна наемныхъ денегъ.

Ни какихъ штрафовъ, даней, рабочихъ дней, цѣною хоть на полушку, не брать. Исправникамъ ни отъ кого, исключая штрафовъ

*) Въ Музеѣ Общества находится нѣсколько Граматъ Молдо-Валахійскихъ Господарей. Одна изъ такихъ по важности содержанія касавшагося общественнаго быта въ Молдавіи и въ Бессарабіи, до 1812 года, и другая относительно „вечниковъ“ рабовъ, какъ важные законодательные памятники своевременно были въ 1858 году переданы отцу ректору Ясской Семинаріи епископу Ставропольскому Филарету, для перевода по русски, и изданія въ Ясахъ по Молдавски. Переводъ этотъ представляется. Н. М.

съ воровъ, которые они могутъ получать, по этому-же и запрещено имъ судить воровъ, ибо и собирателемъ штрафовъ и судьею не надлежитъ имъ быть.

Изъ купеческихъ, или армянскихъ, или жидовскихъ, или иныхъ домовъ, ни чего ни отъ кого не брать, ни постели, ни домашнихъ утварей, ни сервизовъ для гостей, а если кому возмется что либо, то тотъ пусть жалуется и возвратится ему въ четверо.

Городамъ быть вольнымъ и свободнымъ во всякомъ часу, и ни кому не запрещается питаться тѣмъ, чѣмъ онъ захочетъ.

Тѣ изъ иностранцевъ, которые приходятъ и будутъ приходить поселяться въ городахъ и селахъ, должны платить особо ихъ подать; въ податные-же списки ихъ не вносить.

Вотчину кто имѣетъ, пусть знаетъ, что предоставлено всякому владѣть свою вотчиною со всѣми ея доходами, но запрещается владѣть чужою вотчиною, какъ это случилось было у нѣкоторыхъ.

Вотчины округа Гречановъ и вотчины со стороны Чухуруна, даны, со всѣми ихъ доходами, во владѣніе моштянъ, (резепей).

Чужихъ людей приходящихъ и поселившихся на монастырскихъ или боярскихъ помѣстьяхъ, не дѣлать вечинами (крѣпостными), исключая тѣхъ, которые давно уже были таковыми.

Люди не вечины, живущіе на монастырскихъ помѣстьяхъ, должны работать каждый по двѣнадцати дней въ годъ и давать десятину; вечинамъ же монастырскимъ или боярскимъ;— работать по обычаю.

Дни..... по службѣ для живущихъ на монастырскихъ или боярскихъ имѣніяхъ; эти дни по взаимному согласію распредѣлять болѣе въ лѣтнихъ 6-ти мѣсяцахъ, въ каждомъ по нѣсколько: люди должны служить по очереди, а не всѣ разомъ; также будетъ и съ нанятыми на деньги, которые будутъ платить не все разомъ, а въ четырехъ срокахъ въ годъ.

Уѣздные Исправники, не должны имѣть никакихъ намѣстниковъ въ уѣздахъ, но они сами должны быть судьями.

Ячменныхъ и мучныхъ продовольствій, квартирныхъ издержекъ, подвозовъ, лошадей когда понадобится, кромѣ казенной надобности, также досокъ на всякого рода надобностей—безъ торга и полнаго платежа—ни отъ кого не брать, и притомъ прежде всего надобно отдать деньги и потомъ взять съ позволенія хозяина, а не силою или разоренiемъ.

Таможенники, Пыркалабы, Коминары, Бесменары (собиратели денегъ за наемъ земель), Мортасепы.... Урары (разные сборщики), кромѣ того, что означается въ княжескихъ

инструкціяхъ, ни отъ кого больше ни полушки не должны брать.

Уѣздные Исправники обязаны судить людей, и этотъ судъ они должны производить безпрестанно каждый день, и имѣть двери отпертыми.

Безъ вѣдома уѣзднаго Исправника, ни какому правительственному человѣку съ приказами по уѣзду не ходить, и ни кому не дозволяется самовольничать.

Пойманныхъ воровъ должны Исправники допросить только и освѣдомиться кого и на сколько ограбили, и потомъ немедленно отправить ихъ въ Диванъ, сообщая при томъ и письменно убытки ими причиненные.

Уѣздные Исправники должны остерегаться и не судить дѣла, подлежащія Господарскому Суду, а таковыя дѣла въ Диванъ отправлять.

Изъ имѣній имѣющихъ 2 часа въ ширину и 32 въ длину, гдѣ живутъ Татары, установилось владѣть свободно каждому своимъ имѣніемъ и брать всѣ доходы съ него по обычаю, если только докажетъ документами предъ Диваномъ свое право на него.

Имѣнія не имѣющія 2 часа, кто будетъ имѣть долженъ беречь и не оратъ на лѣто, и дать намъ знать объ этомъ, ибо кто не дастъ знать, тотъ лишится дохода съ имѣнія.

Десятники ульевъ и собиратели податей съ свиней и овецъ, должны взять таковую подать только съ предметовъ дѣйствительно находящихся на лице, а съ предметовъ, которыхъ они не видѣли глазами не должны брать ни полушки.

Исправники должны наблюдать въ своихъ уѣздахъ за священниками, иподіаконами и другими людьми лишенными дара и носящими духовное одѣяніе и, не наказывать таковыхъ людей, но давать имъ печати.

Желающіе вступить въ духовное званіе обязаны быть на нѣкоторое время въ Митрополіи или въ одной изъ 3-хъ Епископствъ прежде полученія чина діакона, и тамъ учиться—отъ ученыхъ лицъ, назначенныхъ высшими народными пастырями—не только предметамъ, нужнымъ Православію, которые необходимо знать каждому христіанину, но и предметамъ необходимымъ священническому сану, т. е. какимъ образомъ нужно руководить христіанъ, ихъ духовныхъ сыновей.

Въ Митрополіи, Епископствахъ и во всѣхъ монастыряхъ приказано держать учителей и дѣтей для ученія, каждый изъ нихъ по своимъ средствамъ.

Митрополитъ и Епископы въ своихъ епархіяхъ по городамъ и большимъ селамъ должны назначать хорошихъ священниковъ,

которые учили бы сыновей тамошнихъ жителей молитвѣ и вѣрѣ, т. е. 12 членамъ христіанства, содержащихся въ Символѣ вѣры, 7 церковнымъ тайнамъ, и предметамъ относящимся къ Богу, и такъ какъ это не требуетъ большаго труда, то учить ихъ съ пониманіемъ предмета, дать имъ . . . . . и учить ихъ письму.

Не жить монахамъ въ другихъ мѣстахъ, хотя и въ своихъ домахъ, но всѣ они должны жить въ монастыряхъ.

Запрещено совсѣмъ вступать въ монашеское званіе, безъ вѣдома Митрополита.

Такъ какъ монахи оставили свѣтъ для моленія Богу въ монастыряхъ . . . . . Они не могутъ быть пастухами коровъ, ульевъ и овецъ и тому подобное.

Настоятелей безъ причины не смѣнять, но оставлять ихъ на всю жизнь, когда же будетъ на то какая либо причина, то тщательно доказать ее письменно и тогда лишать его достоинства.

Настоятели непремѣнно должны избираться монахами того монастыря изъ среди ихъ, но когда въ томъ монастырѣ небудетъ достойнаго для сего—монаха, то настоятель можетъ быть выбранъ и изъ другаго мѣста.

Доходы и расходы каждаго монастыря должны, въ свое время, быть подвергнуты разсмотрѣнію монастырскаго общества, которое одобряя ихъ, должно и утвердить ихъ подписомъ всѣхъ его членовъ, ибо всѣ они участвуютъ въ прибыткѣ и пользѣ монастыря.

Такъ какъ со стороны Сердарей дѣлается много зла и грабежа работникамъ и извощикамъ, посланнымъ съ платою по казеннымъ дѣламъ, то приказывается Сердарямъ не брать ни чего съ платы назначенной отъ казны тѣмъ лицамъ: ни одинъ левъ за возъ, ни десять паръ съ пѣшаго человѣка при отправленіи, ни денегъ за ночную стражу, ни денегъ на жалованье Сердарева писца, ни денегъ на подарки Липканамъ; но вся плата должна быть даваема сполна въ ихъ руки и за тѣмъ они вольны купить себѣ хлѣбъ, мясо, питье и все имъ нужное откуда захотятъ, и да не осмѣлится Сердарь заставить ихъ силою и противъ воли купить отъ него что нибудь хоть на полушку.

Цыгановъ и цыганокъ принадлежащихъ двумъ владѣльцамъ, ни кто не можетъ разводить по церковнымъ законамъ, но владѣльцы могутъ только раздѣлить между собою дѣтей такихъ цыгановъ, или обмѣнять ихъ, и такову мѣну они могутъ сдѣлать и относительно ихъ родителей.

Цыгана женившагося на молдованкѣ и молдована женившагося на цыганкѣ никто от-

нынѣ впредь да не осмѣлится сдѣлать рабами, также и ихъ дѣтей. Но чтобы не дать этимъ поводъ цыганамъ выйти съ рабства, установлена, при такихъ женитьбахъ, тяжкая плата, какъ ниже показывается; и такъ молдованъ и молдованка будутъ въ такихъ случаяхъ вольными и свободными, а цыганъ и цыганка будутъ до ихъ смерти рабами, такъ какъ и родились.

Молдованъ женившійся на цыганкѣ долженъ платить владѣльцу ея 70 левовъ,—за дѣтей ея которыхъ лишится владѣлецъ; священникъ женившій ихъ долженъ платить 50 левовъ, а посаженный отецъ 30 левовъ; цыганъ же женившійся на молдованкѣ долженъ платить вдвойнѣ, т. е. онъ съ молдованкою 300 левовъ, священникъ и посаженный отецъ—какъ и выше (50 и 30); это установлено для того, чтобы не дать этимъ поводъ цыганамъ выйти съ рабства и удалить обыкновенныя безпорядки и обуздать ихъ, а также и для того, чтобы молдоване не смѣшивались съ цыганами, а священники и посаженные отцы не женили ихъ больше.

Слуги сельскаго Головы, если гдѣ нибудь найдутъ женщинъ или дѣвицъ шалившими, не должны брать ничего какъ отъ женщины, такъ и отъ мущины имѣвшаго съ нею дѣло, безъ суда уѣзднаго Исправника; и по наговору людей и безъ доказательствъ, не должны обвинять какую либо женщину или дѣвицу, ни обручать ихъ.

Титву (мѣра) вина, или 16ко водки съ ведра ни одинъ Паркалабъ не долженъ брать.

Установлено не брать больше въ Одобештахъ—одно казенное ведро вина съ каждаго виноградного дома.

Отнынѣ впредь ни одинъ Исправникъ не можетъ брать ни тюремныхъ денегъ ни пошлины за разную зелень, ни сѣна безъ денегъ.

Какъ мальчики такъ и дѣвицы возрастомъ до 30 лѣтъ, не могутъ быть отнынѣ слугами у жидовъ.

Дѣти молдаванъ до 20 лѣтняго возраста не могутъ быть нанимаемы въ турецкихъ лавкахъ, и вообще служить у турокъ, такъ какъ на этотъ счетъ случилось много недоразумѣній и много изъ таковыхъ дѣтей погибло въ рабствѣ.

Во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ базары дѣлаются въ воскресные дни, отложить базары на другой какой либо день; ибо въ эти дни люди обязаны посѣщать церкви.

Запрещается отнынѣ женщинамъ—молдованкамъ и жидовкамъ,—продавать питье въ корчмахъ,—какъ въ городахъ, такъ и селахъ,—ибо дознано, что чрезъ это причиняется мно-

го соблазну, ставя тамъ именно молодыхъ женщинъ и дѣвицъ.

Также извѣщаемъ и о судѣ, что для производства его будетъ Диванъ какъ и до нынѣ, исключая случаевъ когда нельзя будетъ Дивану собираться сряду каждый день.

Такъ какъ ежедневно поступаютъ до 100 прошеній и не возможно ихъ всѣхъ разсматривать, а держась очереди самыя важныя изъ нихъ опаздываютъ въ своемъ рѣшеніи, и такъ какъ большее число изъ этихъ ста прошеній касаются мелкихъ вещей и поступили мимо установленныхъ судей;

То судьямъ приказывается судить безпрестанно въ своихъ собственныхъ домахъ:

Всѣ великіе Бояре—важнѣйшіе дѣла.

Велъ-Логофетъ—о помѣстьи каждаго.

Велъ-Ворникъ нижней страны — людей нижнихъ уѣздовъ.

Велъ-Ворникъ верхней страны,—людей верхнихъ уѣздовъ.

Велъ-Гатманъ—свою свиту, тяжебныя дѣла цыгановъ и иностранцевъ.

Велъ-Вистерникъ—жалующихся на служащихъ людей и поддатныя дѣла по опредѣленію законовъ.

Велъ-Спатарь—чужихъ людей къ нему относящихся.

Велъ-Ага—городскихъ обывателей.

Уѣздные Исправники—Бояръ, Мазиловъ и поселянъ своего уѣзда, всякаго рода, судебныхъ дѣлъ, имѣя всю силу Дивана, кромѣ смертоубійства; воровъ же не судить, но, по допросу, отправить ихъ сюда.

Каждый изъ сихъ судовъ большихъ и малыхъ, долженъ дать подсудимымъ бумагу о судѣ и всѣ таковыя бумаги записать въ журналъ.

Кто имѣетъ дѣло по имѣнію, или бѣглыхъ цыганъ въ какомъ бы то ни было уѣздѣ, долженъ искать свои права и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ чрезъ уѣздныхъ Исправниковъ.

Въ столѣтнихъ тяжбахъ опредѣлено не слѣдовать законамъ, но такъ производить ихъ.

Судъ о важныхъ предметахъ, какъ-то: объ имѣніяхъ, о цыганахъ, долженъ быть произведенъ Исправникомъ и двумя Мазилами того уѣзда, приглашенными къ тому Исправникомъ.

На размежеваніи имѣній, тотъ изъ Мазиловъ, кого Исправникъ назначитъ, долженъ идти и размежевать.

Неявившагося въ судъ, въ назначенный срокъ Исправникомъ, привести туда безъ его воли—ктобы онъ нибылъ.

За хожденіе въ инстанцію брать 6 попугопиковъ (монету) съ людей первой руки (по богатству).

Съ людей 2-й руки.—3 потроника.

„ „ 3-й „ 5-ть паръ.

Сапоги служители Исправника ..... дополненія податей не должны совсѣмъ брать и служителямъ давать жалованье, ибо десятину, получаемую злотошами ..... собирать деньги.

Судебныя буенаги вести въ порядкѣ ..... вкратцѣ записавши, т. е. прошеніе доносчика и отвѣтъ его, доказательства и опредѣленіе суда.

Ежемѣсячно посылать къ Намъ журналъ съ запечатанными листами, дабы видна была справедливость оказываемая людямъ, а копію съ журнала оставить у себя, и то что не будетъ записано въ высылаемомъ къ Намъ журналѣ, останется безъ всякой силы, такъ какъ приказано все записывать въ журналъ. Кто считаетъ себя обиженнымъ выше поименованными судами, тотъ вмѣстѣ съ доносчикомъ и съ судебною бумагою долженъ явиться въ Диванъ.

Когда люди явятся къ судьямъ и тѣ не захотятъ ихъ судить, тогда они опять должны жаловаться Намъ.

Доносчикъ безъ обвиняемаго, не долженъ приходить, ибо одинъ только не судится.

Если доносчикъ призоветъ его въ Диванъ и онъ не захочетъ идти, то доносчикъ долженъ представить въ томъ свидѣтелей и ихъ свидѣтельство долженъ представить Намъ и тогда обвиняемый будетъ наказанъ.

Когда уѣздный Исправникъ перемѣнится, то всѣ ..... приказы онъ долженъ оставить замѣнившему его Исправнику.

Поселянамъ имѣющимъ овецъ писать въ податной книгѣ 30-ть овецъ за одну корову; а людей,—имѣвшихъ въ прошломъ году воловъ и коровъ и теперь продали ихъ, а на вырученные деньги производятъ другое ремесло;—зачислять въ податную книгу по ремесламъ произведеннымъ ими на тѣ деньги.

Настоятели монастырей, бояре и жители и никто не можетъ продавать доходы своихъ имѣній туркамъ; объ этомъ дозволено Исправникамъ дознавать, и если найдутъ какое либо имѣніе проданное туркамъ, то таковое имѣніе будетъ взято въ казну, а доходъ съ него пойдетъ въ пользу Исправника. (**Мѣсто Печати**).

Скрѣпилъ Василій Бухаеску.

Велъ-Постелникъ. (Статсъ-Секретарь).

Филаретъ Еписк. Ставропольскій.

Д. Ч. О.

Яссы.

28 Сентября 1858 г.

Іо. Константинъ Николай Велъ Воевода.

Божіею милостію Господарь земли Молдавской.

Сіе постановленіе сдѣланное сею граммотою, какъ со стороны всего церковнаго общества, такъ и со стороны всѣхъ Бояръ края утвердило и мое Господарство съ печатію и подписомъ моего Господарства для неизмѣннаго сохраненія. Иначе не быть. 7257 года. (**Мѣсто Подписи**). (**Мѣсто Печати**).

Доносовъ было много со стороны Вечиновъ, какъ въ Господарствахъ другихъ свѣтлыхъ Господарей, такъ и въ прошедшихъ Господарствахъ Его Величества, высочайшаго и свѣтлѣйшаго нашего Господаря Константина Николая Великаго Воды; Теперь же въ третьемъ Господарствѣ еще больше жалобъ подаютъ сельскіе обыватели, живущіе на монастырскихъ и боярскихъ имѣніяхъ, жалуются на владѣльцевъ селеній; что они мучатъ ихъ вечинщиною: т. е. казавшись имъ, что имя вечинъ не имѣетъ ни какой разности отъ имени рабства, они старались освободиться отъ Вечиніи, указывая и причины на то, а именно; что нѣкоторые изъ владѣльцевъ селеній начали продавать вечиновъ какъ рабовъ, раздѣлять ихъ раздѣломъ какъ цыганъ, давать ихъ имена въ рядныхъ записяхъ, отдѣлять дѣтей отъ родителей, употребляя ихъ у себя въ домъ на службу, и перемѣнять ихъ съ одного мѣста въ другое; не имѣя права продавать и до такой степени подчинять людей какъ рабовъ, Почему Его Величество Вода изслѣдывая подробно для узнанія истины: съ чего выходятъ столько жалобъ и не удовольствій, какую несправедливость имѣютъ жители, что подаютъ столько жалобъ, что такое вечины и какую вольность и право имѣетъ владѣлецъ имѣнія надъ ними? Чѣмъ они подчиненнѣе другихъ жителей, живущихъ на боярскихъ имѣніяхъ, и владѣютъ-ли ими какъ рабами или какъ цыганами? какъ все это? Просилъ Его Величество Вода отвѣтъ отъ каждаго изъ насъ.

Шестаго Апрѣля, въ четвергъ второй недѣли послѣ Пасхи, будучи мы всѣ собраны, какъ духовные, такъ и бояре и другое общество, въ монастырѣ Трехъ Святителей, при

выносѣ святыхъ мощей, сдѣлали Соборъ относительно выше указанныхъ причинъ, на которые всѣ единодушно отвѣчали правду свидѣтельствуя, что вечины не рабы, и что не пользуются именемъ рабства, потому что только цыгане имѣютъ такое рабство, которые съ ихъ женами и дѣтьми служатъ ихъ владѣльцамъ. Вечины же служатъ только мужескій полъ, давая на работу только одного человѣка съ дома сколько бы сыновей тамъ нибыло, и вообще служатъ какъ другіе жители имѣнія; женскій же полъ не служитъ; и что они не подчинены какъ рабы, ибо Вечинъ значитъ—сельскій житель сосѣдній безъ земли, только съ села выйти ему не дозволяется; сей приказъ о запрещеніи есть и отъ Господарства и отъ Вистеріи и отъ законовъ, говоря: сельскій житель не воленъ выйти изъ села и откуда выйдетъ,—возвратить его. Такой порядокъ удержанъ и древними Господарями, что видно и изъ ихъ грамотъ, ибо когда два селенія жаловались объ одномъ поселянинѣ, то онъ былъ возвращенъ туда, гдѣ былъ съ рода въ родъ. Только осмѣливаніе нѣкоторыхъ владѣльцевъ имѣній оскорбило ихъ чрезъ мѣру съ продажами, раздѣлами и перемѣнами съ одного мѣста въ другое и тѣмъ данъ имъ поводъ жаловаться, ибо это казалось имъ рабскимъ повиновеніемъ. Тогда какъ продавать Вечиновъ, или раздѣлять ихъ раздѣломъ, или отдавать по рядным записямъ братьевъ, или переселять ихъ съ одного села въ другое, или мѣнять только людей безъ земли, или дѣтей отдѣлять отъ родителей, владѣльцы имѣній не были вольны сдѣлать, а также и отнынѣ впредь ни кто да не имѣетъ таковаго права надъ ними, ибо это несправедливо. И когда продается какое либо имѣніе, люди живущіе на немъ не должны быть продаваемы, но какъ жители селъ въ селахъ и должны оставаться неся обыкновенную службу. Впрочемъ и служба должна быть дѣлана 24 дня въ году съ человѣка на какую бы то не было работу, и дежму должны давать со всего, что есть въ имѣніи. Такъ свидѣтельствуемъ и принимаемъ, и чтобы сіе поставленіе было сохранено, подписали его всѣ и должно быть подписано и Его Величествомъ Водою.

Слѣдуетъ 32 подписи духовныхъ лицъ, и 129 Бояръ.

Филаретъ Епископъ Ставропольскій.

Д. Ч. О.

Яссы.

28 Сентября, 1858 г.

Примѣчанія къ путешествію Эвлія-Эфенди.

„Путешествіе турецкаго туриста, вдоль по восточному берегу Чернаго моря“ [1]) доставленное мнѣ Ф. К. Бруномъ давно обязывала меня сказать нѣсколько словъ, которыя, быть можетъ, послужатъ къ болѣе точному опредѣленію пунктовъ, посѣщенныхъ Эвліемъ-эфенди; но, къ сожалѣнію, нѣкоторыя до меня касающіяся обстоятельства, лишали меня возможности выполнить это обязательство. По пословицѣ: „лучше поздно, чѣмъ никогда“, я позволю себѣ сдѣлать это теперь, въ надеждѣ, что собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія могутъ принести, хотя незначительную, долю пользы тому дѣлу, которое такъ неутомимо преслѣдуетъ г. Брунъ.

Пунктъ отправленія Эвлія-эфенди была крѣпость Гонія, построенная въ 1547 году, на берегу рѣчки Чорохъ. Идя вдоль берега, онъ упоминаетъ пристани и гавани: Софори, Хандра, Сури, Ярисса и Рандже, послѣ, которой, на другой день, путешественникъ прибылъ къ рѣкѣ Фазису; переправившись чрезъ послѣднюю, шли цѣлый день по Абхазскому берегу. Ясно, что Эвлія называетъ рѣкою Фазисъ, не древній Фазисъ (Ріонъ), а какую то другую рѣку. Какую именно, на это, мнѣ кажется, можетъ дать отвѣтъ опредѣленіе пристани, называемой Эвлія, Рандже. Изъ словъ путешественника можно видѣть, что за пройденнымъ имъ Фазисомъ, начинается абхазскій берегъ. Юго-восточная граница разселенія абхазскаго племени, никогда не было южнѣе рѣки Ингура, о которой Эвлія ничего не говоритъ, тогда какъ устье Ингура, занимающее и занимавшее въ древности большое пространство, на берегу моря, не могло не быть замѣчено любознательнымъ путешественникомъ, не только идущимъ вдоль берега на незначительной лодкѣ, слѣдовательно, придерживаясь берега, но даже и идущимъ далеко отъ берега моря, на большомъ суднѣ. Менѣе, чѣмъ въ полуденномъ разстояніи отъ устьевъ Ин-

[1]) См. Записокъ т. IX, стр. 161.

гура, на югъ, на мѣстѣ Накосваневи, находилась крѣпость Цихе-Гаидже. Не есть ли это тотъ самый пунктъ, съ древними развалинами, не имѣющій гавани, который Эвлія называетъ Ранджа? Принимая это предположеніе за исходную точку, можно думать, что Фазисомъ Эвлія назвалъ Ингуръ, который въ періодъ его путешествія былъ границею Абхазіи съ Мингреліею и тогда всѣ дальнѣйшіе пункты остановокъ его по Абхазскому берегу, будутъ совершенно соотвѣтствовать, сохранившимися за ними, и до сихъ поръ хотя и искаженнымъ, но древнимъ названіямъ.

Къ сѣверному берегу Ингура прилегаютъ владѣнія князей Шервашидзе набакевской линіи, отъ названія селенія, занимаемаго ими теперь, Набакеви и носившаго это названіе при ихъ предкахъ), о чемъ Эвлія могъ узнать на Ингурѣ. Отъ сосѣдства съ Мингреліею, при-Ингурское населеніе говоритъ смѣшаннымъ языкомъ-абхазо-мингрельскимъ, употребляя, по большей части, слова послѣдняго, носящимъ въ настоящее время названіе самурзаканскаго нарѣчія. Слѣдующій пунктъ, упоминаемый Эвліемъ, гавань Лакія, (прежняя гавань Cavo di Bofo), названная имъ такъ, вѣроятно, по названію селенія Лыхны (настоящаго Соукъ-су), постоянной резиденція рода Шервамидзе. Такъ какъ Эвлія, всѣ племена, населявшіе, въ его времена, абхазскій берегъ. называетъ по фамиліямъ первенствовавшихъ родовъ, а фамилія Шервамидзе, по абхазски Чабоба, Чачь, то онъ и называетъ все населеніе, живущее на пространствѣ между рѣкою, принятою имъ за Фазисъ, и Лакія, племенемъ Чачь. Выше, по берегу моря, примыкаетъ къ племени Чачь, племя Арланъ. По сохранившемуся въ родѣ, живущихъ теперь, въ этой же мѣстности, но ближе къ горамъ, въ селеніи Эберныхъ, дворянъ Арланъ, предки ихъ дѣйствительно занимали прибрежную полосу, отъ устьевъ рѣки Хипетъ, на правомъ берегу которой и теперь еще находятся древнія развалины, до р. Бзыби. Предки Арланъ, по преданію, вышли изъ Кабарды и получили свою фамилію отъ абхазскаго слова „Аланъ“ значущаго Кабардинецъ. Не болѣе полутора столѣтія тому назадъ, они оттѣснены были въ горы, прибывшими изъ Турціи Лазами, по абхазски „Чанны“, названіе, данное имъ, какъ говоритъ преданіе, по имени селенія, изъ котораго прибыли переселенцы. Названіе это, немного видоизмѣненное, и до сихъ поръ сохранились въ фамиліи, первенствующихъ въ этой мѣстности, дворянъ Сченъ или Зженъ (Зван-бай). Какъ выходцы изъ Кабарды, Арланъ, весьма понятно, среди, миролюбиваго вообще, абхазскаго населенія, должны были

пріобрѣсть репутацію „храбрыхъ мужей“, какъ ихъ называетъ Эвлія. Жители, подвластные Арланъ, занимая пространство до р. Бзыби, владѣли настоящею Пицундскою бухтою, въ которой суда дѣйствительно спасаются во время бурь, прикрываясь Пицундскимъ мысомъ. Бухта эта, называлась, по преданію, Лесига, и правдоподобіе этого преданія подтверждается существованіемъ одной изъ древнѣйшихъ деревень, лежащей на берегу Пицундской бухты и называемой, Лзаа, по мингрельски; Лидзаа.

За Арханами слѣдуютъ Чанда съ гаванью Какуръ и большіе Чанда съ гаванью Чандаваръ. Племени Чанда, равно, какъ и предъидущихъ, въ дѣйствительности не существовало для Эвлія, называвшаго отдѣльными племенами жителей, подвластныхъ одному какому либо главенствующему роду, по фамиліи послѣдняго. Около Гагръ и далѣе на сѣверъ, по берегу моря, жили Джигеты, состоявшіе въ подвластности нѣсколькихъ первостепенныхъ фамилій, между которыми главныя были князья: Цамба и Гечь, подвластные которыхъ жили по берегу моря. Подвластные Цамба дѣлились на двѣ части: изъ нихъ меньшая, признававшая своими патронами Цамба Арзаканъ-Ипа (т. е. потомковъ Арзакана), была поселена въ окрестностяхъ Гагръ, считавшейся принадлежавшею имъ бухтою; а вторая большая, подвластная Цамба Мурзаканъ-ипа (потомковъ Мурзаказа) были расположены выше Гагръ, по берегу моря и считали своею бухтою Цандрипшъ. Джигиты подвластные роду князей Гечь, были самые многочисленные и занимали все пространство въ горахъ, выше подвластныхъ Цамба и по берегу до рѣчки Псху.

Такимъ образомъ совершенно понятно, какіе именно племена Эвлія подразумѣваетъ подъ названіемъ Чанда, большихъ Чанда и Кечиляръ;—это измѣненные Цамба и Гечь. Что онъ Чанда называетъ настоящими Абхазцами, это, по всей вѣроятности, ошибка и ошибка, быть можетъ, происшедшая отъ того, что Джигеты всегда считали, и въ настоящее время считаютъ, себя несравненно выше Абхазцевъ товади (тавадинцы) и амыста (дворяне), которые поселяясь у нихъ пріобрѣтаютъ права: первые—дворянъ, вторые вольныхъ жителей. И въ настоящее время, на вопросъ Джигету, не абхазецъ ли онъ, всегда получаетъ отвѣтъ: „выше Абхазца“.

А. Введенскій.
Корр. О.

Сухумъ-Кале.
Мая, 1877 г.

ПРОѢЗДЪ ЧРЕЗЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАМѢСТНИЧЕСТВО ТУРЕЦКАГО ПОСОЛЬСТВА, ВЪ 1793 ГОДУ.

Послѣ заключенія, 29 Декабря 1791 года, Ясскаго мира, для обмѣна ратификацій договора, были назначены, со стороны Россіи, чрезвычайнымъ посломъ, генералъ-поручикъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, и коммисаромъ Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, Б. В. Пассекъ; а отъ Турціи-бейлеръ-бегъ Румелійскій, Вассифъ-Мустафа-ефендій. Имъ вѣлѣно было съѣхаться на границѣ обоихъ Государствъ, между 1-мъ и 10-мъ Апрѣля 1793 года, въ городѣ Дубоссарахъ, на Днѣстрѣ.

Такъ какъ послѣ съѣзда пословъ, турецкое посольство должно было отправиться въ С.-Петербургъ, то для сопровожденія его (по Россіи) былъ назначенъ „приставомъ“ генералъ-маіоръ графъ (Илья) Безбородко, съ командой офицеровъ и солдатъ.

Изъ указа Сената, отъ 4 Марта 1793 года, видно, что Турецкое посольство, изъ города Дубоссаръ, слѣдовало чрезъ города Алексополь [1]), Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ, Курскъ и т. д. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось выставить, для посла и его свиты отъ каждой губерніи, чрезъ которую онъ будетъ проѣзжать, по 1000 лошадей, съ упряжью и погонщиками; а отъ Екатеринославскаго намѣстничества, съ пособіемъ отъ Малороссіи, назначено было поставить по 1000 лошадей, въ двухъ мѣстахъ: Дубассарахъ и Елисаветградѣ. За выставленныя лошади вѣлѣно платить прогоны, и сверхъ того „простойные деньги“. по 2 рубля, на каждую лошадь.

На продовольствіе посла, въ распоряженіе пристава, графа Безбородко было отпущено 60 тыс. рублей.

Получивъ указъ Сената, гр. Безбородко отправилъ курьера въ Екатеринославское намѣстническое правленіе, и требовалъ

[1]) Нынѣ мѣстечко Нехвороща, Константиноградскаго уѣзда. Полтавской губерніи.

выслать въ городъ Дубоссары 1000 лошадей съ проводниками, и кромѣ того 50 крытыхъ повозокъ, на кованныхъ колесахъ, при особыхъ приставахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прислалъ въ Правленіе списокъ съѣстныхъ припасовъ, которые необходимо было поставить для посольства. О количествѣ послѣднихъ можно судить изъ того, что въ сутки заготовлялось муки на 2,800 пшеничныхъ хлѣбовъ, для печенія которыхъ назначено было по 6 печей, на каждой станціи, въ домахъ обывателей. По этому гр. Безбородко просилъ Правленіе объявить поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ изъ „меркитанторовъ“, чтобы они явились въ г. Елисаветградъ, куда отправился для заключенія съ ними контрактовъ кригсъ-коммиссаръ Анисимовъ.

Кромѣ того писалъ въ Правленіе, объ отводѣ въ г. Елисаветградѣ для него и состоящей при немъ команды 155 квартиръ. Получивъ объ этомъ сообщеніе гр. Безбородка, намѣстническое Правленіе, указомъ 4 Марта 1793 года, постановило: собрать съ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ, исключая казаковъ, съ каждыхъ 263 душъ, по одной лошади; съ каждыхъ же 57 душъ купцовъ, по одной повозкѣ, и отправить лошадей съ повозками, при особыхъ приставахъ изъ двор-

рянъ и отставныхъ солдатъ въ города Дубоссары и Елисаветградъ. Тѣмъ же указомъ Правленіе предписало земскамъ исправникамъ и городничимъ понравить на всѣхъ дорогахъ мосты и переправы на рѣкахъ, возлагая все это на ихъ отвѣтственность, „о яко въ дѣлѣ важномъ и самоскорѣйшаго исполненія требующемъ“.

Обратное путешествіе Турецкаго посольства, изъ С.-Петербурга, послѣдовало въ началѣ слѣдующаго года, именно, 28 Генваря 1794 г. Посольство выѣхало изъ столицы, 14-го Апрѣля того же года, чрезъ мѣст. Рѣшетиловку, оно прибыло въ гор. Кременчугъ и, наконецъ, 10-го Мая—въ Дубоссары, какъ видно изъ маршрута. Такимъ образомъ пребываніе посольства въ Россіи продолжалось слишкомъ годъ; изъ этого времени около полугода посольство употребило на проѣздъ, а болѣе 6 мѣсяцевъ находилось въ С.-Петербургѣ. Пребываніе посольства въ столицѣ было продолжительно потому, что оно прибыло туда во время празднествъ, происходившихъ по случаю бракосочиванія великаго князя Александра Павловича съ великой княжною Елисаветою Алексеевною (принцессою Баденскою [2]). При возвращеніи Турецкаго посла въ Дубоссары, число лошадей, поставляемыхъ

[2]) См, „Русская Старина“ 1874 года, стр. 513—696.

для него, было увеличено до 1200 отъ каждой губерніи; увеличена была также сумма на продовольствіе посла, именно: назначено 160 т. руб., какъ видно изъ указа Императрицы, отъ 20 Декабря 1794 г. Но гр. Безбородко написалъ въ Екатеринославское намѣстническое Правленіе, чтобы выставить 1400 лошадей, „ради множества экипажей подъ посольствомъ находящихся и дурныхъ дорогъ“ и 70 крытыхъ повозокъ; а также приготовить, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ посольство будетъ имѣть „растахи“, или днёвки, фуражъ для 700 лошадей, принадлежащихъ приставу и его командѣ. Правленіе предписывая, указомъ отъ 21 Генваря 1794 г., подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ и лицамъ, исполнить все требуемое гр. Безбородкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручило исправникамъ, изъ тѣхъ мѣстъ чрезъ которыя будетъ проѣзжать посольство, удалить крестившихся (военноплѣнныхъ) турокъ обоего пола, которые остались въ Россіи, и объ исполненіи всего вышеизложеннаго поручило имъ рапортовать, чрезъ каждые 7 дней, въ Правленіе и Намѣстнику. Сверхъ того, для веденія принадлежащихъ послу жеребцовъ, приказано было на каждой станціи назначить по 50 человѣкъ. Вообще изъ дѣла видно, что свита посла была велика по тому что кромѣ 1400 лошадей назначенныхъ для посла и его свиты, еще выставлялась тройка лошадей съ повозкой, на каждыхъ 2-хъ проводниковъ, для фуража и провіянта ихъ, что составитъ—на 700 проводниковъ—1050 лошадей; присоединяя къ этому 700 лошадей пристава и конвоя, выйдетъ, что на обратномъ пути изъ С.-Петербурга въ г. Дубоссары, подъ посольство потребовалось до 3000 лошадей.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ прошломъ столѣтіи, какъ видно изъ имѣющагося дѣла о проѣздѣ посольства свѣдѣнія о населеніи городовъ были крайне сбивчивы; напр., въ городѣ Таганрогѣ ревизская экспедиція Екатеринославской казенной палаты, насчитала 3366 душъ, съ которыхъ для посла слѣдовало поставить 33 повозки; но тамошній комендантъ, бригадиръ Комаровъ, написалъ въ Екатеринославское правленіе,—что въ немъ считается всего 66 душъ купцовъ и 2 души мѣщанъ, съ которыхъ слѣдуетъ взять 1 повозку! Новая справка въ экспедиціи, затребованная правленіемъ, подтвердила свѣдѣніе Таганрогскаго коменданта.

сообщилъ **П. Китицынъ.**
Корр. О.

Кобеляки.
10 Апрѣля, 1876 г.

АНАПСКАЯ КРѢПОСТНАЯ НАДПИСЬ, ОДЕССКАГО МУЗЕЯ.

По случаю, въ 1808 году, осмотра епархіи мѣстнымъ архіепископомъ Платономъ, (Любарскимъ) при посѣщеніи Николаевскаго Черноморскаго Депо Картъ сохранявшаго и нѣкоторые историческіе предметы, въ числѣ каковыхъ была турецкая надпись снятыя съ воротъ крѣпости Анапы въ 1807 году, по распоряженіи дюка Ришелье, поднесена была начальникомъ Депо на листкѣ копія надписи въ четыре страницы, in 4°, ниже слѣдующаго содержанія.—Какъ матеріалъ исторически-мѣстный эта надпись излагается здѣсь слово въ слово, турецкій же оригиналъ, съ другими подобными надписями хранящимося при Музеѣ Общества. будутъ изданы своевременно.

Вотъ ея содержаніе:

Его высокопреосвященству, господину Екатеринославскому, Херсонскому архіепископу и кавалеру Платону; (въ 7 строкъ). Поднесена по случаю посѣщенія его Черноморское Депо картъ. Николаевъ. Печатано въ типографіи Черноморскаго Депо. 1808 года in 4°.

„Султанъ Селимъ.

Мустафа Ханъ.

1. О великій Боже!

   Безъ твоего соизволенія ничего не поколеблется!

2. Султанъ Селимъ имѣетъ неограниченную власть.

   Проситъ тебя, Великій Боже! сохранить всѣ грады его во вѣки!

3. Печется о всѣхъ городахъ ему подвластныхъ, строитъ и оканчиваетъ новый!

   Дабы подданные его были всегда покойны.

4. И какъ всѣ города, во владѣніи находящіяся, въ продолженіи жизни его благополучны; то и оный да будетъ таковымъ во вѣки!

   А враги его тому да удивятся!

5. Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ;

Жители онаго да будутъ благополучны!

6. Около его сдѣлалъ прекрасные вороты.
И самые величайшіе исполины не могутъ разрушить оныхъ.

7. Поставилъ на берегу Чернаго моря;
Отъ лукаваго врага охранимъ Богомъ.

8. А будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана въ память сооруженія города Анапы и въ вѣчное прославленіе Султана Селима.

Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы. 1798 года. [1])

сообщилъ **Н. Мурзакевичъ.**

Ч. О. О.

Одесса.
14 Августа, 1876 г.

[1]) Султанъ Селимъ III, владѣлъ съ 1789 по 1807-й годъ. Переводчикъ вмѣсто турецкаго лѣтосчисленія поставилъ христіанское, тогда какъ мусульманское будетъ 1213-й годъ Эгиры.

ОДА ГРАФУ АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СУВОРОВУ.

Его Сіятельству,
графу
Александру Васильевичу
Суворову-Рымникскому
Генералъ-Аншефу.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подполковнику, Фанагорійскаго гренадерскаго полку шефу, командующему Роченсальмскимъ портомъ и гребною флотиліею [1]) и орд. св. Апост. Андрея, св. Александра Невскаго, св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-го класса, св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и св. Анны кавалеру.

Усерднѣйшее Харьковскаго Намѣстничества отъ дворянъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку фуріеровъ Федора и Семена Мочульскихъ [2]) въ Бѣлградской Семинаріи [3]) обучающихся,

Приношеніе.

Въ проѣздъ Его Сіятельства чрезъ Бѣлгородъ.

Въ Южный Россіи край 1792 года Декабря дня.

Гдѣ вящшіе труды;
Тамъ сладшіе труды.
Овен: въ 28 стихѣ.

Ода.

Какое въ мысляхъ восхищенье!
На Сѣверѣ открылся рай;
Какое въ сердцѣ утѣшенье!
Облекся въ миръ и Южный край.
Всесильный Царствъ земныхъ правитель,
Небесъ и всѣхъ вѣковъ строитель,
Поставилъ Феба средъ планетъ:
Великую Императрицу;
Въ Царяхъ премудрую Царицу
Да удивитъ дѣлами свѣтъ.

* *
*

Познай сіе, познай вселенна,

[1]) Подносители Оды братья Ѳедоръ и Семенъ Мочульскіе родные Бѣлградскаго монастыря архимандрита Ѳеоктиста Мочульскаго, который долгое время въ Полтавѣ состоялъ администраторомъ (викаріемъ) при архіепископѣ Славенскомъ и Херсонскомъ грекѣ Евгеніѣ Булгарисѣ, въ качествѣ русскаго переводчика. За тѣмъ Ѳеоктистъ былъ Курскимъ епархіальнымъ Епископомъ.- Экземпляръ Бѣлградской типографіи, крайне рѣдкій, принадлежитъ Музею Общества. Н. М.

[2]) Бѣлградъ уѣздный городъ Курской губерніи, Семинарія въ позднѣйшее время оттуда переведена въ Курскъ.

[3]) Къ скучному времени пребыванія графа Суворова къ Финляндіи относятся его собственные впечатленія и стихи которыя помѣщены въ VIII т. Записокъ, стр. 285. 15.—Изъ первой замѣтки видно что въ переводѣ его въ Херсонъ, принималъ участіе состоявшій при Императрицѣ докладчикомъ, генералъ-маіоръ П. И. Турчаниновъ, съ которымъ Суворовъ по временамъ переписывался. Суворову въ этомъ году было поручено устроить на Днѣстровской линіи крѣпости Гаджибейскую, Овидіопольскую и Тираспольскую. Производителемъ работъ состоялъ инженеръ-полковникъ де Волданъ Н. М.

Коль милостивъ къ Россіи Богъ.
Россія свыше подкрѣпленна
Сломила всѣхъ кичливый рогъ.
Не зыблемы во вѣкъ колоссы,
Подъ божеской защитой Россы,
Екатерина лишь речетъ
Вдругъ возгремятъ ужасны громы,
Падутъ враждебны стѣны, домы,
Кто Россовъ въ дѣлѣ семъ препнетъ?

* *
*

Россъ съ вѣрою въ рать исходитъ,
Несетъ крестъ въ сердцѣ, мечь въ рукахъ.
Врагу продерзкому наводитъ
Мысль трепетну и смертный страхъ.
Не нужны дальшіе доводы;
Скажи Кинбурнъ. Лимански воды,
Скажи Рымнинская рѣка;
Скажи Очаковъ и Измаилъ;
Скажи, чѣмъ Россъ себя прославилъ,
И чѣмъ сильна его рука?

* *
*

Какъ водъ Нептуновыхъ разливу
Препонъ ни кто не можетъ дать:
Такъ Россу праведно гнѣвливу:
Кой въ силахъ врагъ противустать?
Россъ Божіимъ обѣтамъ внемлетъ,
И съ рвеньемъ всѣ труды подъемлетъ;
Его защита сильный Богъ,
Надеждой, онъ всегда крѣпится,
И съ вѣрою туда стремится,
Гдѣ славы вѣчныя чертотъ.

* *
*

Гдѣ невечерній свѣтъ блистаетъ,
Гдѣ вѣчное блаженство душъ;
Гдѣ часть достойну получаетъ
Всякъ въ мірѣ трудоборный мужъ;
Суворовъ вождь не устрашимый,
Онъ воямъ какъ отецъ любимый,
Предъ нимъ ль дерзнетъ врагъ падшій встать?
Свою онъ ставитъ грудь, какъ камень,
Онъ самъ спѣшитъ, гдѣ страшный пламень
Врага разитъ, иль гонитъ вспять.

* *
*

Онъ блага общаго ревнитель,
Онъ края южнаго покровъ,
Онъ всѣхъ силъ южныхъ предводитель
Разрушитъ вдругъ весь вражій ковъ.
О Боже! благо Россамъ строя
Храни Суворова героя,
Во славу Россамъ, въ страхъ врагамъ:
Храни его заслуги вѣрны;
Труды Отечеству усердны;
Храни его любовь къ трудамъ.

сообщилъ **Н. Мурзакевичъ.**
Ч. О. О.

Одесса.
31 Августа, 1877 г.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ, РѢШАЕМЫЕ НАТУРАЛИСТОМЪ.

Historiche Fragen mit Hülfe der Naturwissenschaften beantwortet von Dr. Karl Ernst v. Baer. St. Petersburg. 1873. Книга имѣетъ еще и другое заглавіе: Reden gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und Kleinere Aussätze vermischten Inhalts. Dritter Theil.

Книга, заглавіе которой мы здѣсь выписали, свидѣтельствуетъ, что недавно умершій академикъ Карлъ Бэръ, этотъ незабвенный труженикъ на поприщѣ естествознанія у насъ, заинтересовался, въ послѣдніе годы своей жизни, разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ спорныхъ историческихъ вопросовъ. Безъ сомнѣнія, соотношеніе и связь этихъ вопросовъ съ первобытной исторіей человѣчества, съ древней этнографіей и географіей могли побудить такого славнаго натуралиста, какимъ былъ покойный Бэръ, заняться тѣми чисто историческими разысканіями и изслѣдованіями, которыя заключаются въ его настоящей книгѣ.

Названная книга Бэра представляетъ, такимъ образомъ, двоякій интересъ. Она важна во-первыхъ по отношенію къ вышеупомянутой связи между занятіями историковъ и занятіями натуралистовъ; а во-вторыхъ, она важна и сама по себѣ, по самой сущности поднятыхъ въ ней и разрѣшаемыхъ историческихъ вопросовъ. Для нашего же Общества интересъ ея увеличивается еще тѣмъ, что двѣ большія статьи, входящія въ составъ третьей части книги, касаются первобытной исторіи нашего края, преимущественно исторіи Крыма и Кавказа; а потому книга эта не можетъ быть пройдена молчаніемъ въ Запискахъ Общества.

Мы будемъ говорить здѣсь только объ одной изъ двухъ упомянутыхъ выше статей

въ третьей части книги Бэра, [1]) именно о „Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden“, въ которой нашъ покойный академикъ опровергаетъ общепринятое у историковъ и филологовъ толкованіе описанныхъ Гомеромъ въ Одиссеи мѣстъ странствованій ея героя, Улисса.

Въ классической ученой литературѣ, у многочисленныхъ истолкователей и комментаторовъ Гомера установилось незыблемо, съ давнихъ поръ, мнѣніе, что Гомеру было совершенно неизвѣстно Черное море, что онъ знакомъ хорошо только съ берегами Средиземнаго моря. На этомъ основаніи и всѣ мѣста странствованій Улисса, описанныя въ Одиссеи, находятъ обыкновенно на Средиземномъ морѣ, на дальнемъ западѣ, у береговъ Испаніи, Италіи и Сициліи.

Извѣстный ученый переводчикъ Гомера на нѣмецкій языкъ Фоссъ составилъ даже карту странствованій Улисса и издалъ ее при своемъ переводѣ Одиссеи. Согласно картѣ Фосса составлены и другія позднѣйшія карты къ Одиссеи; но всѣ эти карты, начиная съ Фossовой, ведутъ Одиссея по Средиземному морю далеко на западъ, черезъ Гибралтарскій проливъ и тамъ указываютъ обиталище Кимеріанъ Гомера, портъ Листригоновъ, островъ Цирцеи и другія мѣста, описанныя въ 10, 11 и 12 книгахъ Одиссеи. Бэръ является рѣшительнымъ противникомъ этаго твердо установившагося у историковъ и филологовъ ученія. Онъ доказываетъ въ своей статьѣ, что Гомеръ гораздо болѣе зналъ о Черномъ морѣ, нежели о Средиземномъ и толкованіе филологовъ, преимущественно же толкованіе ученаго Маннерта [2]) о томъ, что Греки временъ Гомера не знали Чернаго моря называетъ совершеннымъ заблужденіемъ; потому что, по словамъ Бэра, въ Одиссеи встрѣчаются полныя и мѣстами очень подробныя описанія нѣкоторыхъ мѣстностей сѣвера и восточныхъ береговъ Чернаго моря, именно мѣстностей у береговъ Крыма и Кавказа, и картины нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ у этихъ береговъ—утверждаетъ онъ—„очевидно переданы поэтомъ съ натуры“.

Вопросъ о томъ, какія именно мѣстности или страны свѣта изображены Гомеромъ въ его поэмѣ имѣетъ несомнѣнную важность не только въ ряду вопросовъ по классической древности, но и для первобытной исторіи человѣчества вообще. Онъ показываетъ намъ о какихъ земляхъ, о какихъ странахъ и народахъ Гомеръ имѣлъ болѣе или менѣе ясное

[1]) Другая статья, относящаяся до нашего края, трактуетъ о шедшемъ, въ отдаленныя времена, въ нашихъ странахъ, торговомъ пути древнихъ Грековъ и носитъ заглавіе: „Handelsweg, der im fünften Jahrhundert v. Chr. durch einen grossen Theil des jetzt Russischen Gebietes ging“.

[2]) Авторъ извѣстнаго классическаго сочиненія по древней географіи Грековъ и Римлянъ.

представленіе и можетъ, слѣдовательно, уяснить—съ какими странами и народами Греки того времени уже находились въ сношеніяхъ. Научная важность такого вопроса ясна сама собою. И если рѣшеніе его, представленное Бэромъ, справедливо,—а въ этомъ, какъ мы увидимъ далѣе, едва ли можно сомнѣваться; —то, значитъ, берега Крыма и Кавказа были знакомы древнимъ Грекамъ уже во времена Гомера; и потому, къ столькимъ классическимъ воспоминаніямъ, которыми полна почва этихъ двухъ странъ, могутъ быть присоединены теперь еще и самыя первобытныя эллинскія преданія, первый лепетъ, первыя проявленія древне-эллинской цивилизаціи, связующія, такимъ образомъ, первобытную исторію Крыма и Кавказа съ самой отдаленной эпохой греческой жизни, съ временами Гомера.

Книга Бэра объ историческихъ вопросахъ и въ особенности статья въ ней по поводу странствованій Одиссея были встрѣчены филологами и исторической критикой въ Германіи очень недружелюбно. Одинъ изъ нѣмецкихъ журналовъ по классической литературѣ " Literariches Centralblat (1874 г. стр. 262), въ весьма поверхностной критикѣ, хотѣлъ увѣрить своихъ читателей, что названная статья Бэра объ Одиссеи полна одними только фантазіями и не совѣтовалъ даже читать ее. Такое поверхностное и недружелюбное отношеніе филологовъ къ изслѣдованію Бэра вызвало съ его стороны рѣзкій и заслуженный отвѣтъ, полный остроумія и интереса, въ журнальной статьѣ его: „Знакомство Гомера съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря," помѣщенной въ St. Petersburger Zeitung (1875 г. № 184).

Здѣсь, какъ и въ большой статьѣ: „Гдѣ должно искать мѣста странствованій Одиссея," Бэръ говоритъ, что „грекологи" потому отнеслись такъ несерьезно къ его изслѣдованію, что оно представлено натуралистомъ, а не цѣховымъ филологомъ; подобно тому, какъ филологи не обратили никакого вниманія на замѣчанія, сдѣланныя лѣтъ 30 тому назадъ другимъ натуралистомъ, французскимъ геологомъ Дюбуа де Монтпере, который рѣшительно призналъ, что приключенія Одиссея, описанныя въ 10, 11 и 12 книгахъ поэмы, происходили на Черномъ морѣ. Въ слѣдствіе этого, Бэръ говоритъ, что онъ обращается теперь съ вызовомъ не къ записнымъ ученымъ и филологамъ, а къ обыкновеннымъ читателямъ изъ жителей русскаго государства, которымъ удастся побывать у береговъ Чернаго моря и увидѣть своими глазами мѣстности, на которыя онъ указываетъ, какъ на мѣстности, описанныя въ Одиссеи,—чтобы они провѣрили ихъ съ его указаніями и съ самими описаніями греческой поэмы.

Вопросъ о мѣстностяхъ въ Одиссеи до такой степени занималъ покойнаго Бэра, что онъ много думалъ о немъ даже въ послѣдніе годы своей жизни, собирался, кажется, издать вторично свою статью объ этомъ съ большимъ числомъ рисунковъ и картъ и по этому поводу обратился, еще въ прошломъ году, черезъ дерптскаго профессора г. Брикнера, къ нашему почтенному сочлену Ф. К. Бруну съ слѣдующей просьбой:

„Я желаю получить видъ всей Балаклавской бухты, снятый съ моря, въ 50—100 шагахъ отъ берега.

Затѣмъ я еще хотѣлъ бы, чтобы справились—есть-ли подлѣ Балаклавы ключь или рѣчка, изъ которыхъ жители городка берутъ нужную имъ для питья воду".

26 апрѣля. 76 г. Д-ръ фонъ Бэръ.

Ф. К. Брунъ, мой глубокоуважаемый учитель, которому древняя топографія нашего края такъ много обязана, зналъ, что я еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ напечаталъ статью: „Балаклава и ея окрестности", помѣщенную въ одномъ провинціальномъ и малораспространенномъ журналѣ [3]). Въ статьѣ этой, при передачѣ исторіи Балаклавы, я привелъ вполнѣ мнѣніе Дюбуа, что портъ Листригоновъ Гомера есть ничто другое, какъ нынѣшняя Балаклава; такъ какъ, провѣривъ слова Дюбуа на мѣстѣ и сличивъ ихъ съ описаніемъ Одиссеи, я не могъ не согласиться съ справедливостію такого мнѣнія.

Ф. К. Брунъ, исполняя просьбу покойнаго Бэра и посылая ему, черезъ г. Брикнера же, рисунки Балаклавской бухты, приложилъ ему при этомъ и названную мою статью, такъ какъ въ ней заключались свѣдѣнія, которыя хотѣлъ имѣть покойный Бэръ и въ особенности свѣдѣніе о ключѣ, или „фонтанѣ нимфы Артакіи" Гомера, изъ котораго балаклавцы берутъ и теперь потребную для нихъ воду. И вотъ что писалъ Бэръ, по поводу этой посылки г. Бруна, къ г. Брикнеру въ письмѣ отъ 2-го Ноября прошлаго 1876 г., подписанномъ имъ почти на смертномъ одрѣ:

„Дерптъ. 2. XI. 76.

„Свертокъ, который вы мнѣ принесли отъ г. Бруна, былъ для меня весьма интересенъ и поучителенъ. Къ немалому удивленію моему я увидѣлъ изъ вложенной въ немъ печатной статьи, что еще 14 лѣтъ тому назадъ въ русскомъ разсужденіи Балаклава была объявлена тождественною съ бухтою Листригоновъ Гомера. [4]) Рисункамъ бухты я очень

[3]) „Радуга" 1860 г. №№ 2, 3 и 4.

[4]) Такое же мнѣніе въ 1848 г. Ашикомъ было помѣщено въ его изданіи: Воспорское царство, часть II. стр. 12—13. Планъ Балаклавской бухты можно видѣть въ Атласѣ Чернаго моря, г. Манганари. Николаевъ 1840 а съ нея скопировку у Тетбу де Марнью въ его Atlas de la mer Noire et de la mer d'Azov. Odessa, 1850 табл. 21. Н. М.

обрадовался. Я впрочемъ удержалъ прежде приложенный мною рисунокъ Палласа. Рисунокъ же бухты, составленный лишь въ линеарномъ очеркѣ [5]), я распорядился списать и надѣюсь включить его въ свою печатную статью. И такъ, прошу васъ, поблагодарить г. Бруна сердечно отъ моего имени.

„Съ сердечною благодарностью за ваше содѣйствіе имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Д-ръ К. Фонъ-Бэръ“.

Послѣ краткаго обзора главнаго содержанія статьи: „Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden“, мы представимъ здѣсь полный переводъ газетной статьи Бэра: „Homer's Kenntnisz von der Nordküste des Schwarzen Meeres“; потому что эта послѣдняя статья написана какъ вызовъ, обращенный покойнымъ академикомъ нашимъ ко всѣмъ русскимъ читателямъ, которые могли бы заинтересоваться предметомъ и провѣрить всѣ указанія его главной статьи, при посѣщеніи своемъ береговъ Чернаго моря. Бэръ замѣчаетъ еще при этомъ вызовѣ, что есть даже нѣчто патріотическое въ томъ, если мы не допустимъ, что бы у насъ „похитили гомеровскія мѣстности.“

Въ заключеніе предлагаемой статьи я считаю не лишнимъ привести небольшую выдержку изъ статьи „Балаклава и ея окрестности“, относящуюся къ вопросу, о которомъ трактуется въ изслѣдованіи Бэра, такъ какъ названная статья была помѣщена въ малоизвѣстномъ журналѣ, выходившемъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и уже давно прекратившемся.

Въ своемъ изслѣдованіи: „Гдѣ должно искать мѣстности странствованій Одиссея“ Бэръ занимается сперва подробнымъ разборомъ карты Фосса къ Одиссеи и затѣмъ дѣлаетъ такой же разборъ позднѣйшимъ картамъ: Фолькера въ его книгѣ „Ueber Homeriche geographin und Weltkunde“ 1830 года и карты Шпрунера, въ изданномъ имъ „Древнемъ Атласѣ“ 1865 года, и говоритъ, что всѣ эти карты представляютъ только подражаніе картѣ Фосса и „подражатели очевидно не осмѣливаются противорѣчить ей“; потому что, согласно всѣмъ этимъ картамъ, Одиссей отправляется далеко на западъ, чтобы достигнуть до океана; на крайнемъ западѣ у нихъ помѣщены и Киммеріане, какъ напримѣръ, на картѣ Шпрунера, съ обозна-

[5]) Рисунокъ этотъ сдѣланъ съ натуры архитекторомъ Д. Е. Мазировымъ и представляетъ видъ Балаклавы и входъ въ ея бухту съ моря.

ченіемъ: „Orbis terrarum ad mentem Homeri“. Въ поэмѣ же, по словамъ Бэра,—хотя Одиссей дѣйствительно достигаетъ черезъ океанъ до преисподней, у Киммеріанъ; но здѣсь-ли на западѣ онъ ихъ находитъ или долженъ найти—этого въ поэмѣ не говорится вовсе. Въ поэмѣ, отплывъ утромъ отъ острова Эи, мѣстожительства Цирцеи, Одиссей вечеромъ того же дня прибываетъ къ Киммеріанамъ и проплывъ по теченію водъ океана достигаетъ до преисподней. „Что же даетъ намъ право—спрашиваетъ Бэръ—искать Киммерійскій народъ, у котораго Одиссей находитъ преисподнюю, у Гибралтарскаго пролива?—Геродотъ, разумѣется, моложе Гомера; по его собственному заявленію онъ жилъ четырьмя вѣками позже Гомера; онъ первый изъ греческихъ историковъ и говоритъ очень обстоятельно о Киммеріанахъ. Они жили, по его свидѣтельству, по обѣимъ сторонамъ нынѣшняго Керченскаго пролива, который по этому и назывался во всѣ времена классической древности Киммерійскимъ Босфоромъ. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ проливъ, около котораго, безо всякаго сомнѣнія, жили Киммеріане. И позднѣйшій греческій географъ Страбонъ, жившій въ первый годъ Рождества Христова, называетъ бывшее здѣсь еще въ его время мѣстечко Киммериконъ. Какое же мы имѣемъ право перемѣщать Киммеріанъ, посѣщенныхъ Одиссеемъ, далеко на западъ къ Гибралтарскому проливу? Ни одинъ древній писатель не знаетъ Киммеріанъ въ этой мѣстности. На это мнѣ отвѣтятъ: Гомеръ совсѣмъ не зналъ Чернаго моря. Но такое вообще распространенное мнѣніе не имѣетъ однако ровно никакого основанія“.

Мы не будемъ приводить здѣсь возраженій Бэра противъ этого господствующаго у филологовъ мнѣнія о Черномъ морѣ и въ особенности его возраженій противъ Маннерта, служащаго главнымъ представителемъ этого мнѣнія, изложеннаго въ большомъ трудѣ его: „Geographie der Griechen und Römer“. Не будемъ приводить потому, что въ помѣщаемомъ нами ниже переводѣ газетной статьи Бэра возраженія эти развиты въ надлежащей полнотѣ. Мы здѣсь замѣтимъ только объ одномъ, очень вѣскомъ, какъ мы думаемъ, возраженіи Бэра противъ сочиненія Маннерта, возраженіи, которое не находится въ газетной статьѣ Бэра. Маннертъ, доказывая, что Гомеръ не имѣлъ никакого представленія о верхнемъ сѣверѣ и не зналъ Чернаго моря за море замкнутое, говоритъ, что „Гомеръ имѣлъ самое ограниченное понятіе и о сѣверномъ берегѣ Малой Азіи“. Бэръ возражаетъ на это: какъ же это Гомеръ могъ не

знать береговъ Малой Азіи, „которая лежитъ такъ близко къ мѣсту дѣйствія Троянской войны?“

Напомнимъ здѣсь кстати, что извѣстный англійскій ученый, переводчикъ Геродота, Джоржъ Раулинсонъ, вопреки мнѣнію нѣмецкихъ толкователей Гомера, высказалъ также мнѣніе, совершенно согласное съ вышеприведеннымъ мнѣніетъ Бэра относительно мѣстообитализа Киммеріанъ Гомера. Онъ думаетъ также, что Гомеръ, описывая въ Одиссеи страну Киммеріанъ, говоритъ о сѣверномъ берегѣ Чернаго моря [6]).

Назвавъ совершеннымъ заблужденіемъ толкованіе Маннерта о томъ, что Греки временъ Гомера не знали Чернаго моря, Бэръ говоритъ, что заблужденіе это поддерживалось тѣмъ, что прежде считали, что легенда о плаваніи Аргонавтовъ явилась позднѣе пѣсень Гомера. Но что легенда объ Аргонавтахъ гораздо древнѣе Одиссеи,—въ томъ ея видѣ, въ какомъ она дошла до насъ,—это доказывается неопровержимо тѣмъ, что въ 12-й пѣсни самой Одиссеи упоминается объ Аргосѣ, кораблѣ Аргонавтовъ.

Бэръ говоритъ далѣе, что онъ посѣтилъ, семь лѣтъ тому назадъ, тѣ мѣста на берегу Чернаго моря, на которыя указалъ Дюбуа, какъ на мѣстности, извѣстныя Гомеру, и нашелъ поразительное сходство этихъ мѣстъ съ мѣстностями, описанными Гомеромъ въ Одиссеи. Затѣмъ онъ подробно описываетъ Балаклавскую бухту, описываетъ ее географически и сравниваетъ съ описаніемъ порта Листригоновъ, представленнымъ въ стихахъ Гомера [7]).

Мы опускаемъ также подробности этихъ описаній у Бэра, такъ какъ они почти тѣ же, которыя представилъ и Дюбуа въ своемъ путешествіи и которыя изложены нами въ помѣщаемой ниже выпискѣ изъ статьи „Балаклава и ея окрестности“.

Бэръ приводитъ и позднѣйшее свидѣтельство о Балаклавской бухтѣ, Страбона, которому было извѣстно, что здѣсь жили Тавры, „совсѣмъ дикій народъ“, промышлявшій морскими разбоями [8]). „Балаклавская бухта, говоритъ Бэръ, точно создана для морскихъ разбойниковъ; потому что съ окружающихъ ее скалистыхъ хребтовъ можно далеко видѣть въ морѣ и высматривать добычу“.

---

[6]) Ф. Брунъ: „О Киммеріанахъ Геродота“ въ Запискахъ Импер. Одес. Общ. Ист. и Древн. Томъ VII. Ср. въ тѣхъ же „Запискахъ“ т. VIII мою статью: „Крымскіе пещерные города и крипты“, стран. 83

[7]) Стихи изъ Одиссеи см. ниже въ приложеніи.

[8]) Вотъ это мѣсто изъ Страбона: „Послѣ развалинъ древняго Херсонеса слѣдуетъ портъ съ узкимъ входомъ. Въ этомъ портѣ скрывались въ особенности Тавры—скифское племя (Σκυθικὸν ἔθνος), для того, чтобы производить свои разбои и нападать на тѣхъ, кто былъ вынужденъ искать убѣжища въ этомъ портѣ, извѣстномъ подъ именемъ Символонъ-лиманъ“. Strab. VII, 4: 2.

Это свидѣтельство Страбона о дикомъ разбойничьемъ народѣ въ Балаклавѣ какъ-бы согласуется съ разсказомъ Гомера о Листригонахъ, тѣмъ больше, что и самое слово „листригонъ“ значитъ разбойникъ. Но Бэръ считаетъ нужнымъ почему-то замѣтить, что людоѣдство Листригоновъ у Гомера, вѣроятно, — прибавленіе самого поэта или же прибавленіе сложившейся о Листригонахъ греческой легенды. Почему же, однако, прибавленіе? Можно спросить. Развѣ въ столь отдаленныя времена, посреди совершенно грубыхъ и дикихъ народовъ, обитавшихъ тогда въ Крыму, не могло существовать каннибальство и на самомъ дѣлѣ? Слѣдуетъ согласиться, по крайнѣй мѣрѣ, съ замѣчаніемъ г. Воеводскаго, что гомеровское сказаніе о Листригонахъ: „очевидно носитъ на себѣ слѣды локализаціи миѳа“, [9]) (т. е. миѳа о Листригонахъ).

Бэръ подробно опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые искали бухту и городъ Листригоновъ въ бухтѣ Гаэты (Sinus Cajetanus) и въ городѣ Форміи въ Италіи, а также и мнѣніе Маннерта, который ищетъ портъ Листригоновъ у мыса Lilybaium въ Сициліи, при которомъ находится теперешній городъ Марсала. И представленныя въ книгѣ Бэра небольшія карты бухты Гаэты и Марсалы и для сравненія съ ними такая же карта Балаклавской бухты наглядно показываютъ, что между описаніемъ у Гомера порта Листригоновъ и между названными италіанскими бухтами нѣтъ ничего общаго; тогда какъ узкая Балаклавская бухта (она имѣетъ у входа ширины всего $^1/_{15}$ морской мили, а ширина входа Гаэтской бухты равняется 6-ти морскимъ милямъ), съ ея скалистыми утесами, вполнѣ согласуется съ Гомеровскимъ описаніемъ [10]).

Слѣдуя далѣе за странствованіями Одиссея и пересказывая о его прибытіи на островъ Эю, который служилъ мѣстожительствомъ „свѣтло-кудрявой Цирцеи, сестры коснодѣя Аэта“, Бэръ говоритъ: „Аэтъ былъ царемъ Колхиды, нынѣшней Мингреліи; потому, очень естественно искать мѣстожительство его сестры на Черномъ морѣ, а не далеко на западѣ, куда новыя карты его относятъ обыкновенно, за тѣмъ только, чтобы довести Одиссея до царства мертвыхъ черезъ Гибралтаръ“.

Это царство мертвыхъ Одиссей находитъ, какъ мы знаемъ, у Киммеріанъ, до земли которыхъ онъ достигаетъ вечеромъ того же дня, до того мѣста „гдѣ океанъ вливается въ море“; онъ плыветъ въ океанъ и на его

---

[9]) Каннибализмъ въ Греческихъ миѳахъ. П. Воеводскаго. Санктъ-Петербургъ 1874 г. стр. 274.

[10]) Обозрѣвая берега сказанныхъ мѣстъ, я нигдѣ не нашелъ даже въ берегахъ Испаніи ни Сициліи высокихъ утесовъ и такого сходства 87—95 стиховъ „Одиссеи“ какъ съ Балаклавою. Н. М.

берегу, тамъ, гдѣ текутъ черныя волны Стикса и мутныя волны Коцита и гдѣ сливаются волны рѣкъ Ахерона и Пирифлегитона (т. е. огненнаго и огонь изливающаго) и находится собственно входъ въ царство мертвыхъ или въ адъ.

Такимъ образомъ, разсуждаетъ Бэръ, мѣстопребываніе Киммеріанъ, по всѣмъ историческимъ даннымъ, находилось по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива, или прежняго Босфора Киммерійскаго; океанъ, вливающійся въ море, видимо Керченскій проливъ, черезъ который втекаютъ воды въ Черное море; а по обѣимъ сторонамъ этого пролива извергаются многочисленные грязные вулканы, съ большимъ или меньшимъ числомъ нефтяныхъ источниковъ; эти вулканы особенно велики на восточной сторонѣ (полуостровѣ Тамани). И въ высшей степени вѣроятно,—говоритъ Бэръ,—что фантазія древнихъ Грековъ взяла отсюда картины, которыми описывается обыкновенно ихъ царство мертвыхъ, или преисподняя.

Затѣмъ Бэръ описываетъ подробно, какъ естествоиспытатель, грязные вулканы и нефтяные ключи, говоритъ о ихъ дѣятельности и изверженіяхъ, сопровождаемыхъ огненными взрывами; причемъ вздымаются громадные огненные столбы и затѣмъ изъ нихъ вытекаютъ на поверхность земли черные, мутные потоки—смѣсь черной нефти, воды и густой глины. Все это Бэръ говоритъ, послѣ тщательнаго личнаго изслѣдованія грязныхъ вулкановъ и нефтяныхъ источниковъ въ мѣстностяхъ у Керченскаго пролива, на Тамани и на полуостровѣ Бакинскомъ, у Каспійскаго моря, гдѣ объ одномъ „извергнутомъ изъ преисподней, совершенно черномъ потокѣ“ (уже успѣвшемъ отвердѣть) онъ замѣчаетъ, что потокъ этотъ „показался ему вѣрною картиною Стикса. Кромѣ такихъ потокоподобныхъ черныхъ разливовъ, которые теперь рѣдко видны, есть еще обыкновенные небольшіе грязные вулканы, почти постоянно дѣйствующіе, изъ которыхъ въ продолженіи одной или двухъ минутъ выбрасывается густая грязная масса и, достигая до краевъ отверстія, или ямы, течетъ черезъ, а частію падаетъ обратно въ яму. Во время покоя такихъ вулкановъ, если съ края ямы смотрѣть въ черную пропасть, которая ведетъ въ неизвѣстную мрачную глубину, то такъ и бросается въ глаза, что картины, которыми рисовали Греки адъ и мѣстопребываніе мертвыхъ, сняты съ Киммерійскаго Босфора. Особенно это видно изъ описаній Гомера“. (См. стр. 35 и слѣд.)

Въ подтвержденіе того, что изверженія и дѣйствія грязныхъ вулкановъ на Тамани на-

поминаютъ собою картины ада можно привести слѣдующее любопытное замѣчаніе Палласа, которое напрасно не приведено Бэромъ въ его статьѣ.

Описывая на Тамани грязную сопку Куку-Обо, Палласъ говоритъ: „татары называютъ эту гору Куукъ-Обо (Синій Холмъ). Черноморскіе же казаки считаютъ его проводникомъ, трубою ада (für einen Schörnstein der Hölle) съ тѣхъ поръ, какъ онъ выбрасываетъ огонь и грязь, и даютъ ему названіе Пекла". Къ этому Палласъ дѣлаетъ примѣчаніе: „у малороссовъ названіе пекло означаетъ адъ". [11])

Такъ, быть можетъ, преданіе объ адѣ въ этихъ мѣстахъ не потерялось и до новѣйшаго времени.

Касательно гомеровскихъ картинъ ада или царства тѣней въ Одиссеи Бэръ дѣлаетъ еще вотъ какое замѣчаніе, по отношенію къ ботаническому описанію страны, къ которой онъ самъ пріурочиваетъ царство вертвыхъ, или адъ Гомера. Въ Одиссеи говорится, что тѣни Оріона и Ахиллеса прошли по ровному и широкому „асфоделинскому" лугу. (Одисс. XI, 540 и 573)." Въ Крыму, замѣчаетъ Бэръ, и вѣроятно также на Тамани растетъ два вида растенія „асфоделосъ": Asphodelus caucasicus и Asphodelus tauricus. Эта порода мельче Asphodelus ramosus, которымъ Греки усѣвали могилы умершихъ, но такъ съ нею сходна, что многіе ботаники принимаютъ ее только за измѣненіе той же породы. Но— прибавляетъ Бэръ—я не придаю этому обстоятельству большаго значенія, потому что поэтъ, рисующій царство мертвыхъ, не позабудетъ конечно украсить свое описаніе и всѣми приличествующими украшеніями". Важнѣе и положительнѣе, по его мнѣнію, нѣкоторыя показанія Гомера въ описаніи мѣстности, къ которой присталъ Одиссей послѣ плаванія по океану. Онъ долженъ пристать къ землѣ тамъ, гдѣ березъ плоскій и гдѣ находится печальная роща Персифоны, состоящая изъ высокихъ тополей и ольхи. Теперь Керченскій проливъ лишенъ растительности по обѣимъ сторонамъ [12]); но немного дальше къ востоку, у южнаго берега Азовскаго моря

[11]) P. S. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs. Zweyter Band. Leipzig. 1803. стр. 279. Г. К. Герцъ въ изслѣдованіи своемъ: Археологическая Топографія Таманскаго Полуострова говоритъ объ этомъ также: „Въ срединѣ треугольника, который образуетъ югозападную оконечность Киммерійскаго полуострова, возвышается грязная сопка Куку-Обо (или, какъ правильнѣе пишетъ Палласъ, Куукъ-Обо, т. е. Синій Холмъ). Такое названіе получила она отъ цвѣта, который имѣетъ, если смотрѣть съ Босфора. У казаковъ она извѣстна подъ именемъ Пеклы, Горилки, Могилки и Горѣлой Горы". Стр. 107.

[12]) Что деревья росли, это доказываетъ названіе города Пантикапея *παντος κηπος*. и то, что по рѣчкѣ Мелекъчесме сады и нынѣ успѣли распространиться. Н. М.

находятся и ольха и тополи. У устья рѣки Кубани, вливающейся въ Азовское море, тянется длинная роща изъ высокихъ, густо другъ подлѣ друга растущихъ и потому тонкихъ тополей. „Я былъ,—говоритъ Бэръ,—въ расположенномъ здѣсь мѣстечкѣ Ачуевѣ и могу сказать, что берегъ здѣсь такъ низменъ, что наша небольшая лодка нѣсколько разъ скользила съ него въ море, пока мы выбрались на берегъ. Названы ли здѣсь упомянутыя деревья потому только, что знали, что они свойственны этой мѣстности или же по представленіямъ Грековъ, они служили во обще печальнымъ символомъ сѣвера,—во всякомъ случаѣ, ими никакъ нельзя охарактеризовать ни Испаніи, ни Марокко, ни острововъ за Гибралтарскимъ проливомъ". Далѣе Бэръ еще разъ повторяетъ, что Гомеръ, описывая землю Киммеріанъ, упоминаетъ только о такихъ деревьяхъ, которыя простираются далеко на сѣверъ, каковы тополь и ива. И тѣмъ не менѣе, говоритъ онъ, не хотятъ перестать искать землю Киммеріанъ Гомера на дальнемъ западѣ.

„Вообще слѣдовало бы допытаться у филологовъ,—замѣчаетъ Бэръ,—кто изъ нихъ первый придумалъ, что посѣщеніе Одиссеемъ преисподней происходило на дальнемъ западѣ, такъ какъ Гомеръ самъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о высокомъ и скалистомъ Гибралтарскомъ проливѣ".

А этого не могло бы быть, конечно—прибавимъ мы отъ себя,—еслибы Гомеръ дѣйствительно думалъ заставить Одиссея проплыть чрезъ такую мѣстность или такой проходъ, какъ Гибралтарск:й проливъ.

Но представленіе о томъ, что Одиссей проходилъ черезъ Гибралтарскій проливъ такъ глубоко вкоренилось, говоритъ Бэръ, что даже самъ Риттеръ, который всегда все черпаетъ непосредственно изъ самихъ источниковъ, въ своихъ превосходныхъ „Erdkunde" говоритъ: „послѣдняя западная граница землевѣдѣнія Гомера—это Геркулесовы столбы; въ этотъ сказочный міръ перенесены странствованія Одиссея".—Перенесены, да!—возражаетъ Бэръ,—но только толкователями Гомера, а не самимъ Гомеромъ.

Также тщательно, основываясь на географическихъ описаніяхъ, на сравненіи мѣстностей и на историческихъ свѣдѣніяхъ, доказываетъ Бэръ далѣе, что островъ, гдѣ находилось мѣстопребываніе Цирцеи есть Колхида или нынѣшняя Мингрелія, а никакъ не мысъ Circejum (нынѣшній Circello). на западной сторонѣ Италіи. Мысъ этотъ, названный впослѣдствіи именемъ Цирцеи, составляетъ воз-

вышенность, окруженную съ трехъ сторонъ моремъ, а съ четвертой стороны соединяющуюся съ твердою землею, посредствомъ болота. Островъ же Цирцеи у Гомера покрытъ густымъ лѣсомъ, на немъ водятся большіе олени и вообще, по описанію поэта, онъ имѣетъ совершенно одинаковый характеръ съ нынѣшней Мингреліей. Что Гомеръ это мѣсто называетъ островомъ—этому не слѣдуетъ придавать большаго значенія—замѣчаетъ Бэръ; потому что древнимъ Грекамъ каждая населенная земля казалась островомъ или полуостровомъ. Одиссей странствовалъ съ однаго острова на другой.

Въ остальной части своей статьи Бэръ представляетъ подробныя и, какъ намъ кажется, неопровержимыя доказательства, что Гомеру было хорошо извѣстно Черное море,—лучше даже, нежели море Средиземное и справедливо заключаетъ, что для насъ весьма важно уже одно то, что картины, нарисованныя поэтомъ въ X, XI и XII книгахъ „Одиссеи“ несомнѣнно списаны съ мѣстностей у Чернаго моря; слѣдовательно, мѣстности эти были извѣстны Грекамъ во времена Гомера и посѣщаемы ими.

Мы опускаемъ здѣсь подробности этихъ доказательствъ Бэра, такъ какъ въ помѣщаемомъ сей-часъ переводѣ названной выше журнальной статьи Бэра всѣ эти доказательства развиты съ надлежащею ясностію.

Знакомство Гомера съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря.

Что Гомеръ былъ знакомъ съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря и что описанія нѣкоторыхъ мѣстъ этаго берега изображены имъ наглядно въ „Одиссеи“,—это, мнѣ кажется, я доказалъ самымъ положительнымъ образомъ. Но одинъ изъ грекологовъ возсталъ противъ меня и опровергаетъ рѣшительно мои доказательства, не побывавъ, однако, самъ на мѣстѣ и вовсе не видавъ тѣхъ мѣстностей на сѣверномъ берегу Чернаго моря, которыя, по моему мнѣнію, описаны въ Одиссеи. Я вообще надѣялся, что знатоки и любители древности будутъ заинтересованы моими изслѣдованіями и пожелаютъ сами осмотрѣть эти мѣстности; но грекологи, такъ ревностно изучающіе древнихъ авторовъ и занимающіеся сочиненіями по части древностей, закопались въ своихъ ученыхъ кабинетахъ, подобно барсукамъ, сидящимъ въ своихъ норахъ; и если кто приблизится къ этимъ норамъ или покажетъ видъ, что хочетъ ихъ выманить оттуда,—они тотчасъ, какъ тѣ же барсуки, начинаютъ кусаться.

Такъ точно поступилъ рецензентъ журнала „Leterarisches Centralblat“, стараясь отвлечь членовъ своего цѣха отъ прочтенія моего разсужденія: „Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden“, въ третьей части моихъ „Reden und Abhandlungen“, найдя въ немъ, безо всякихъ впрочемъ серьезныхъ возраженій, одни только фантазіи. Мнѣ же кажется, напротивъ, что если говорить о фантазіяхъ, то нужно обладать гораздо большимъ запасомъ фантазіи для того, что бы мѣста странствованій Одиссея относить далеко на западъ,—какъ это дѣлается обыкновенно, безъ всякой возможности указать тамъ на мѣстности, подобныя мѣстностямъ, описаннымъ у Гомера.

Вотъ почему я задумалъ теперь обратиться съ вызовомъ къ тѣмъ изъ жителей русскаго государства, которымъ удастся побывать у сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, чтобы они, увидавъ тѣ мѣста сами своими собственными, открытыми глазами провѣрили ихъ съ указаніями моей статьи, сличивъ притомъ ихъ и съ самимъ текстомъ Одиссеи. Близкаго знанія греческаго языка для этого вовсе не нужно. Если кто не владѣетъ этимъ языкомъ, можно просто сунуть въ карманъ какой-нибудь переводъ Одиссеи. Нѣмецкіе переводы Фосса и Доннера довольно точны и надежны; русскій переводъ Жуковскаго также можетъ годиться; французскихъ переводовъ я вовсе не знаю; но если они сколько-нибудь придерживаются текста, то и они могутъ служить; потому что никакой особенной важности не будетъ заключаться въ томъ, если бы переводы эти, въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ выраженіяхъ, оказались и не совсѣмъ точными.

Главная суть спорнаго вопроса здѣсь заключается вотъ въ чемъ.

Какъ извѣстно изъ греческой легенды, Улиссъ, или какъ онъ называется у Грековъ, Одиссей долженъ былъ десять лѣтъ странствовать по свѣту, пока наконецъ вернулся домой. Эти странствованія его изображены въ „Одиссеи“. Возникаетъ поэтому вопросъ, гдѣ собственно странствованія эти происходили, по представленію Гомера?

Такъ какъ въ гомерическомъ повѣствованіи происходитъ много не только неправдоподобнаго, но и положительно невозможнаго; то, поэтому, никто, конечно, не подумаетъ искать настоящіе пути странствованія Одиссея, такъ какъ вообще это еще вопросъ странствовалъ-ли когда либо такой человѣкъ. Но какъ стихотвореніе Гомера составлено въ такое время, которое намъ очень мало извѣстно; то для исторіи человѣчества очень важно знать какія именно мѣстности или страны

изображены въ „Одиссеи“; мѣстности которыя, будучи описанными въ поэмѣ, были поэтому болѣе или менѣе извѣстны греческому поэту; и, значитъ, Греки уже тогда должны были находиться въ сношеніяхъ съ этими странами, покрайней мѣрѣ Греки малоазійскіе, къ которымъ принадлежалъ Гомеръ.

На этомъ основаніи извѣстный поэтъ и отличный знатокъ древности И. Г. Фоссъ пытался даже составить карту къ странствованіямъ Одиссея.

По этой картѣ, согласно указаніямъ поэта, Фоссъ заставляетъ Одиссея странствовать, начиная отъ Трои во Фракію, мимо Греціи, затѣмъ на сѣверный берегъ Африки къ Лотофагамъ; откуда Одиссей идетъ къ баснословнымъ островамъ Циклоповъ и къ острову Эола. Отъ этого, совершенно воображаемаго острова, состоящаго изъ скалъ, которыя будто плаваютъ, Одиссей попадаетъ въ весьма опасную бухту Листриговонъ. Затѣмъ онъ слѣдуетъ далѣе на островъ Цирцеи; откуда посылается для совѣщанія въ подземное царство, которое онъ находитъ, переплывъ черезъ океанъ, у Киммеріянъ. Отъ нихъ Одиссей возвращается обратно на островъ Цирцеи; потомъ ему приходится пройти между Сциллою и Харибдою и онъ прибываетъ къ одному треугольному острову, отъ котораго отгоняетъ его буря съ запада; ударъ молніи разбиваетъ его корабль и онъ, сидя на обломкахъ своего корабля, опять прибываетъ къ Харибдѣ и, гребя руками, выходитъ въ открытое море и наконецъ доходитъ до острова Калипсо; откуда, послѣ нѣскольколѣтняго пребыванія, достигаетъ до острова Зегеріи, въ которомъ почти всѣ вообще признаютъ островъ Корфу. Отсюда, легкимъ переѣздомъ, Одиссей достигаетъ уже до Итаки, своего отечества.

Какъ-же теперь опредѣлить, гдѣ находятся всѣ эти мѣста странствованій Улисса.

Фоссъ ведетъ Одиссея далеко на западъ, черезъ Гибралтарскій проливъ; и землю Киммеріанъ, а потому и царство мертвыхъ онъ ищетъ въ Испаніи, по ту сторону этого пролива. Безъ сомнѣнія, употребленное въ текстѣ Одиссеи слово „океанъ“ побудило Фосья къ такому предположенію.

Но Киммеріане, по всѣмъ извѣстнымъ намъ историческимъ свѣдѣніямъ, жили при Керченскомъ проливѣ, который въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія назывался „Киммерійскимъ Босфоромъ“.

По обѣимъ сторонамъ этого пролива находятся, какъ извѣстно, многочисленные грязные вулканы, которыя производятъ изверженія ила и нефти; этимъ изверженіямъ ила

предшествуютъ всегда огненные взрывы. Мнѣ и кажется поэтому почти очевиднымъ, что картины, въ которыхъ себѣ представляли Греки царство мертвыхъ, съ его огненными потоками и мутными текущими рѣками, заимствованы ими именно изъ этой мѣстности и въ особенности съ мѣстностей на полуостровѣ Тамани, гдѣ существуютъ большіе дѣйствующіе грязные вулканы, а также и вулканы потухшіе—съ глубокими темными и непроницаемыми пропастями. Изъ такихъ-то пропастей и могли появляться легко вызванныя Одиссеемъ тѣни; потому что Одиссей самъ вѣдь вовсе не спускался въ преисподнюю.

Нужно присовокупить еще къ этому, что не много далѣе на востокъ, у Ачуева, находится необыкновенно плоскій берегъ, котораго можно достигнуть только на небольшой лодкѣ и то толкнувшись много разъ о дно морское. На этомъ мѣстѣ растетъ темная тополевая роща, совершенно уподобляющаяся печальной рощѣ Персифоны, о которой упоминаетъ Гомеръ.

И такъ, вотъ почему я и ищу Киммеріянъ именно здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ; и мнѣ кажется, что грязные вулканы собственно и послужили для Грековъ поводомъ къ ихъ представленіямъ объ адѣ.

Но этого одного было бы однако еще недостаточно для того, чтобы привести Одиссея въ Черное море, если бы упоминаемая въ поэмѣ Гомера и такъ подробно имъ описываемая бухта „Листригоновъ“ не подходила вполнѣ къ столь необыкновенной по своему построенію и расположенію Балаклавской бухтѣ. Входъ въ Балаклавскую бухту также точно узокъ и извилистъ, какъ и описанный у Гомера входъ въ бухту Листригоновъ; онъ узокъ и извилистъ до того, что теченіе морскихъ волнъ совсѣмъ не достигаетъ въ немъ до послѣдняго, не слишкомъ большаго разширенія бухты.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ еще прибавить вотъ что: Цирцея, по греческимъ сказаніямъ, была сестра одного изъ царей Колхиды, т. е. нынѣшней Мингреліи. Слѣдовательно, гораздо естественнѣе искать Цирцею на Черномъ морѣ, вмѣсто того, чтобы находить ее, какъ это дѣлаетъ Фоссъ, въ окрестностяхъ острова Минорки, гдѣ ей совсѣмъ не слѣдуетъ быть; потому что, по Гомеру, на островѣ Цирцеи обитала утренняя заря и вблизи этаго острова всходило солнце.

Далѣе, нужно присовокупить къ сказанному, что Одиссей, когда хотѣлъ отправиться назадъ, домой; то долженъ былъ плыть мимо Сциллы и Харибды и дойти до однаго треугольнаго острова, на которомъ находились

только овцы и рогатый скотъ и. не обитали вовсе люди. За этотъ островъ я признаю небольшой островокъ Имбро, треугольное строеніе котораго можетъ обозрѣть каждый.

Сцилла и Харибда находятся, по моему мнѣнію, не въ Мессинскомъ проливѣ, но въ проливѣ Константинопольскомъ. Океанъ, по мнѣнію Грековъ древнѣйшихъ временъ, совсѣмъ не былъ тѣмъ открытымъ моремъ, которое мы теперь называемъ Океаномъ и котораго Греки древнѣйшей эпохи вовсе не знали. Такимъ образомъ и островъ Калипсо лежалъ у нихъ въ обширномъ морѣ, которое не называлось „океаносомъ", а „θаласса", какъ и всѣ внутреннія моря. Океанъ же, по ихъ мнѣнію, окружалъ весь земной кругъ и питалъ, посредствомъ своихъ притоковъ, всѣ извѣстныя моря. Подобнымъ притокомъ могъ легко представляться имъ Керченскій проливъ, такъ какъ онъ имѣетъ почти постоянное, непрерывное теченіе съ сѣвера на югъ.

Но остается еще одно затрудненіе: какъ могъ попасть Одиссей въ Черное море, тогда какъ онъ совершилъ первую часть своего плаванія по Средиземному морю? Это затрудненіе существуетъ теперь для насъ, но его не существовало вовсе для Гомера. Древнѣйшіе Греки воображали себѣ Понтъ открытымъ кромѣ Босфора, еще гдѣ-то на западѣ или на востокѣ. Это явствуетъ изъ различныхъ варіантовъ греческаго разсказа о странствованіи Язона въ Колхиду; и нѣкоторые позднѣйшіе греческіе писатели также говорятъ объ этомъ. И такъ Гомеръ заставилъ плавать Одиссея по неизвѣстному ему пути отъ Эолова острова до бухты Листригоновъ.

Вопросъ о томъ—были ли нѣкоторыя части дошедшей до насъ древнегреческой поэмы введены позднѣе въ твореніе Гомера—я оставляю нетронутымъ, какъ неистощимую пищу для ученыхъ языковѣдовъ. Я принимаю Одиссею въ ея настоящемъ видѣ. Но если будетъ сдѣланъ вопросъ: что же выигрывается при измѣненномъ толкованіи мѣстностей въ Одессеи? То я отвѣчу не задумавшись, что для оцѣнки или для достоинства поэмы—очень мало, однако все же коё-что для большаго правдоподобія въ ея ходѣ; но важнѣе уже будетъ правильное опредѣленіе мѣстностей, когда разбирается вопросъ о единствѣ или множествѣ источниковъ поэмы; и особенно важнымъ дѣлается это разсмотрѣніе, когда въ поэмѣ Гомера ищутъ матерьялъ для исторіи географіи и для исторіи сношеній народныхъ.

Какъ доказательство тому, я сошлюсь на многотомное и очень ученое сочиненіе Манперта: " Ueber die geographie der Römer und Griechen." Онъ принимаетъ цѣликомъ толкованія

Фосса о мѣстностяхъ Одиссеи и заключаетъ, что Гомеръ о Черномъ морѣ,—кромѣ части его южнаго берега,—ничего не зналъ болѣе; что сѣверный берегъ этого моря ему былъ вовсе не извѣстенъ и что вообще онъ зналъ Черное море только какъ море внутреннее. Но—только это послѣднее заключеніе Маннерта справедливо, а не предыдущія два. И утвержденіе, что сѣверный берегъ Чернаго моря былъ совершенно неизвѣстенъ, во времена Гомера, тѣмъ болѣе поразительно, что Маннертъ долженъ же былъ, кажется, знать, что легенда о перенесеніи въ Тавриду (т. е. въ нынѣшній Крымъ) Ифигеніи—весьма древняя греческая легенда и идетъ отъ временъ Гомера. Онъ долженъ бы помнить, кромѣ того, что нѣкоторыя изъ греческихъ колоній были основаны на Понтѣ уже въ VIII ст. до Р. Х. и что такому основанію этихъ колоній должно было предшествовать, конечно, давнишнее знакомство Грековъ съ мѣстностію, въ которой онѣ основаны; онъ долженъ былъ подумать и о томъ, что еще задолго до Геродота, слѣдовательно въ VI ст. до Р. Х. если не ранѣе, Греки имѣли уже свои торговыя поселенія въ богатой лѣсами теперешней части Россіи, быть можетъ, у Нижняго Новгорода или въ другой какой-либо изъ прежнихъ лѣсистыхъ мѣстностей.

Вотъ обо всемъ этомъ я говорю обстоятельно въ приведенной выше статьѣ своей. Здѣсь же я упоминаю объ этомъ только въ томъ предположеніи, что нѣкоторые лица, побывавъ у Чернаго моря, быть можетъ, получатъ охоту или заинтересуются предметомъ и съ своей стороны приложатъ старанія къ разъясненію этого спорнаго вопроса. Тутъ не нужна греческая ученость, а нужны лишь открытые глаза, да здравый человѣческій смыслъ—для того, чтобы рѣшить, что Балаклавская бухта, окрестности Керченскаго пролива, съ ихъ грязными вулканами, и въ особенности мѣстность у поселенія Ачуева соотвѣтствуетъ мѣстностямъ, описаннымъ у Гомера.

Если кто-либо, подобно мнѣ, найдетъ ихъ дѣйствительно схожими съ мѣстностями Гомера, то прошу дать мнѣ знать объ этомъ какимъ-либо путемъ; лучше всего, во всякомъ случаѣ, черезъ газеты. Вѣдь въ этомъ есть даже кое-что патріотическое, если мы не допустимъ, чтобы у насъ похитили, такъ сказать, гомеровскія мѣстности.

Пусть тогда противная партія укажетъ намъ на соотвѣтствующія мѣста въ Испаніи.

Нахожу нужнымъ съ особенною настойчивостію при этомъ замѣтить еще вотъ о какомъ обстоятельствѣ: конечно здѣсь нельзя ожидать вѣрнаго указанія разстояній между

мѣстностями. Гомеръ очевидно самъ этихъ мѣстностей не зналъ, но вѣроятно слышалъ описанія ихъ отъ другихъ, а быть можетъ и читалъ эти описанія, если тогда уже писали, что еще неизвѣстно. Одиссей долженъ былъ проѣхать не болѣе одного дня отъ Цирцеи къ Киммеріянамъ и такъ же скоро возвратиться обратно. Это совершенно не возможно, если Цирцея жила въ Колхидѣ, т. е. въ нынѣшней Мингреліи.

Я хочу еще упомянуть, что уже 30 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ туралистъ, объѣхавшій Кавказъ и Крымъ, именно французскій геологъ Дюбуа де Монтпере рѣшительно призналъ, что приключенія, описанныя въ 10, 11 и 12 пѣсняхъ Одиссеи происходили на Черномъ морѣ. Филологи оставили это замѣчаніе г. Дюбуа безъ всякаго вниманія, потому что оно не вышло изъ ихъ цѣха, не шло отъ цѣховаго филолога. Поэтому, я и думаю, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ теперь человѣкомъ обыкновеннымъ, а не филологомъ, не записнымъ ученымъ, посвященнымъ во всѣ таинства филологіи. Быть можетъ, тогда и филологи не отстанутъ, но быть можетъ и нѣтъ. Это впрочемъ, какъ имъ угодно.

И такъ, господа мои соотечественники,—къ Черному морю, съ книгою Одиссеи въ карманѣ или даже только съ 3-ю частью моихъ Reden und Aufsatze. Послѣдняя книга можетъ быть впрочемъ замѣнена также и настоящею статьею, гдѣ содержится все существенно-главное.

Мнѣ остается замѣтить еще объ одной частности. Я назвалъ переводъ Фосса точнымъ. Такаго отзыва переводъ этотъ конечно вполнѣ заслуживаетъ. Но въ 510 стихѣ 10 книги у Фосса сказано о землѣ Киммеріанъ, что на низменномъ берегу тамъ должны находиться ольха, тополи и ивы, и однако въ общеупотребительномъ изданіи греческаго подлинника объ ольхѣ не упоминается. Сѣверная ольха (alnus incana) не доходитъ такъ далеко на югъ; черная же ольха (alnus glutinosa), которая любитъ влажную почву, могла бы расти на берегу рѣчки Ачуевой, на другихъ же сухихъ низменностяхъ нѣтъ; я нигдѣ ее тамъ не видѣлъ и не знаю, взялъ ли Фоссъ ее изъ болѣе древнихъ изданій Одиссеи, гдѣ, быть можетъ, это дерево и упоминается?

Что Фоссъ совершенно выпустилъ Черное море изъ маршрута Одиссея,—это объясняется очень просто тѣмъ, что вулканы ила на островѣ Тамани описаны были впервые Палласомъ только послѣ его послѣдняго путешествія; относительно же Балаклавской бухты, сколько я знаю, въ его время не существовало никакого подробнаго описанія ея.

Точно ли зналъ Гомеръ, что Черное море замкнуто съ запада? (Что мнѣ кажется невѣроятнымъ). Такъ это или нѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ считалъ нужнымъ, при помощи даже разныхъ натяжекъ, какъ напримѣръ, плавающаго острова Эола и мѣшка съ завязанными вѣтрами привести Одиссея по неизвѣстнымъ дорогамъ на Черное море. Это обстоятельство доказывало бы во всякомъ случаѣ еще болѣе, какую реальность и значеніе имѣли, въ циклѣ преданій древнихъ Грековъ, бухта Листригоновъ и черные мрачные потоки съ огненными столбами въ землѣ Киммеріанъ, такъ какъ поэтъ не хотѣлъ обойтись безъ этихъ картинъ, при изображеніи приключеній своего героя.

Послѣ карты Фосса появились и другія карты, желающія изобразить странствованія Одиссея. Но всѣ эти карты ведутъ его черезъ Гибралтарскій проливъ;—къ чему я не вижу ровно никакихъ поводовъ въ самой поэмѣ Гомера.

Я долженъ еще замѣтить подъ конецъ, что только 10-я, 11-я и 12-я пѣсни Одиссеи относятся къ Черному морю.

Дерптъ. Д-ръ К. Э. Бэръ.

Въ изслѣдованіи своемъ Бэръ самъ нѣсколько разъ упоминаетъ о томъ, что Дюбуа де Монтпере первый сказалъ, что описанія мѣстностей въ X, XI и XII книгахъ Одиссеи относятся къ Черному морю. Но это обстоятельство не можетъ, конечно, нисколько умалить достоинства изслѣдованія Бэра; потому что весь трудъ научно доказать то, что было сказано впервые Дюбуа принадлежитъ вполнѣ Бэру; а, по справедливому выраженію французовъ, всякое новое открытіе принадлежитъ non pas à celui qui la trouve, mais à celui qui la prouve.

Внося въ разсмотрѣніе спорнаго классико-историческаго вопроса свѣжій и трезвый взглядъ натуралиста, Бэръ является, въ тоже время, въ своихъ изслѣдованіяхъ во всеоружіи классической эрудиціи и начитанности: онъ одинаково владѣетъ и мастерски пользуется для своихъ доказательствъ, какъ естественно-научными данными, такъ равно и данными и свѣдѣніями, почерпаемыми изъ древнихъ классиковъ.

Тѣмъ болѣе странно, что при полномъ знакомствѣ Бэра съ классической литературой, относящейся до изслѣдуемыхъ имъ предметовъ, его „Историческіе вопросы“ не нашли у филологовъ добросовѣстной критики. Это ужъ, кажется, ни больше ни меньше, какъ jalousie du metier. Бэръ впрочемъ и самъ это предвидѣлъ: онъ говоритъ (мы уже упомянули объ

этомъ), что филологи не обратили никакого вниманія на мнѣніе Дюбуа потому, вѣроятно, что это мнѣніе натуралиста, слѣдовательно— непризваннаго. А въ другомъ мѣстѣ, упоминая о томъ, что стремленіе всѣхъ филологовъ искать мѣстности Одиссеи на западѣ— очень старое и давнее изъ стремленіе, Бэръ говоритъ: „и я долженъ ожидать, что мое дерзновеніе затронутъ такую святыню филологовъ будетъ сочтено съ ихъ стороны достойнымъ всякаго отверженія".

Заслуги Бэра въ области естествознанія признаны всѣми и высоко цѣнятся во всемъ ученомъ мірѣ; его считаютъ вообще однимъ изъ самыхъ глубокихъ мыслителей между естествоиспытателями настоящаго столѣтія. Но заслугамъ Бэра нельзя не придавать важнаго значенія и въ той области знаній, къ которой принадлежитъ его книга объ историческихъ вопросахъ. И недружелюбная этой книгѣ классическая критика должна бы помнить, что Бэръ еще прежде доказалъ полное знакомство свое съ древними классиками въ превосходномъ изслѣдованіи своемъ: „Der alte Lauf des Armenischen Araxes", напечатанномъ въ бюллетеняхъ петербургской академіи наукъ. (Bullet. T. XVI, 1857). Изслѣдованіе это поражаетъ читателя рѣдкимъ сочетаніемъ счастливыхъ естественно-научныхъ наблюденій и комбинацій съ полною основательностію знаній по классической филологіи и свѣдѣній по древней географіи, въ области которой Бэръ этимъ изслѣдованіемъ сдѣлалъ одно весьма важное открытіе, именно: основываясь на показаніи Геродота, онъ открылъ старое русло или древнее теченіе рѣки Аракса. Геродотъ, говоря о теченіи Аракса, упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ (I,202), что рѣка эта однимъ большимъ рукавомъ своимъ изливается въ Каспійское море. И такъ какъ Араксъ течетъ теперь въ Куру, то и полагали, что Геродотъ ошибается и подъ именемъ Аракса разумѣетъ здѣсь другую рѣку. Но Бэръ самымъ положительнымъ образомъ доказалъ, что Араксъ, въ ту отдаленную эпоху, дѣйствительно имѣлъ свое собственное русло, отдѣльно отъ Куры, и изливался прямо въ Каспійскомъ море и что, слѣдовательно, „отецъ исторіи" былъ правъ.

Гр. Карауловъ.
Д. Ч. О.

Одесса.
7-го Сентября 1877 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Прилагаемъ упомянутую выше выписку изъ статьи: „Балаклава и ея окрестности".

До новѣйшаго времени сцену дѣйствій, описанныхъ Гомеромъ въ 10-й, 11-й и 12-й пѣсняхъ Одиссеи, приурочивали обыкновенно къ берегамъ Италіи и Сициліи. Здѣсь обыкновенно искали и Листригоновъ, и Циклоповъ, и Скиллу и Харибду. Но это ошибочно. Ибо, описывая странствованія Улисса, поэтъ имѣлъ намѣреніе заставить своего героя странствовать у тѣхъ негостепріимныхъ береговъ, которые, какъ ему казалось, находились на концѣ свѣта. Съ той минуты, когда Улиссъ достигаетъ страны Листригоновъ, мы узнаемъ въ этой мѣстности берега Чернаго моря. Страна Листригоновъ есть не иное что, какъ варварскій въ то время нынѣшній Крымъ, и Гомеръ очевидно его дикихъ обитателей—Тавровъ называетъ Листригонами отъ греческаго λῃστὴς, что значитъ пиратъ, разбойникъ, клефтъ.

Покинувъ поспѣшно портъ Листригоновъ, Улиссъ достигнулъ тихихъ береговъ острова Эи, гдѣ владычествовала волшебница Цирцея, сестра Аэта. Эта страна очевидно и есть Колхида, или нынѣшняя Мингрелія, легко узнаваемая и по широкой рѣкѣ (Ріонъ), принявшей въ себя Улиссовъ флотъ, и по обширнымъ лѣсамъ, которые покрываютъ берега ея и въ которыхъ находятъ себѣ убѣжище дикія козы. Здѣсь и теперь еще вино также вкусно, медъ также свѣжъ, и женщины также, какъ и во времена Гомера, проводятъ свое время, занимаясь вышиваніемъ. По картинности и богатству своей природы и по красотѣ жителей—это и теперь еще очаровательнѣйшая страна въ мірѣ.

Цирцея посылаетъ Улисса изъ Колхиды къ подземнымъ богамъ, чтобы онъ вопросилъ оракула (душу Тирезія ѳивскаго) о своей судьбѣ. Когда онъ миновалъ Нептуново царство, находившееся, какъ ему казалось, на концѣ свѣта, онъ присталъ къ низменному берегу, отѣненному высокими тополями и безплодными ивами. Это было обиталище Киммеріянъ, покрытое густыми облаками и черною тьмою.

Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій извѣстно, что Киммеріяне обитали на Керченскомъ полуостровѣ и на островѣ Тамани, гдѣ ихъ помѣщаютъ и Геродотъ и Страбонъ. Такъ какъ страна Киммеріянъ лежала на самой оконечности Чернаго моря, то она и показалась Улиссу предѣломъ Нептунова царства. Онъ пристаетъ къ этимъ берегамъ и открываетъ здѣсь одинъ изъ входовъ въ подземныя страны: и понынѣ существуютъ здѣсь горячіе ключи черной нефти, изливающіе, подобно Коциту и Ахерону, свои смрадныя воды, и грязные волканы, во время изверженій выбрасыва-

ющіе цѣлые потоки кипящей грязи. Эти нефтяные ключи и волканы постоянно измѣняли топографическое положеніе окрестныхъ мѣстностей. [13])

Изъ области Киммерійской Улиссъ возвращается снова къ Цирцеѣ. Разставшись съ нею,—на пути въ Итаку, при выходѣ изъ Чернаго моря, онъ проходитъ между Скиллой и Харибдой, окруженныхъ шумно-волнующимися водоворотами и заслоняющихъ дорогу своими утесами. Это знаменитыя, наводившія такой страхъ на неопытныхъ мореплавателей древности, „Кіанейскія скалы“, или острова „голубыхъ Симплигадовъ“, стоящіе у устьевъ Босфора Ѳракійскаго, при выходѣ изъ Чернаго моря, и извѣстные всѣмъ, кто изъ Константинополя отправляется въ Крымъ. [14]) Гомеръ подъ этими утесами никакъ не могъ разумѣть Мессинскій проливъ; ибо онъ говоритъ, что единственный корабль, которому удалось удачно пройти между ними, былъ Аргосъ, когда онъ отправлялся въ Колхиду, за золотымъ руномъ.

Вотъ мѣсто изъ Гомера, въ которомъ описывается Балаклавская пристань. Мы приводимъ здѣсь это мѣсто изъ Одиссеи въ переводѣ Жуковскаго.

Въ славную пристань вошли мы: ее образуютъ утесы,
Круто съ обѣихъ сторонъ подымаясь и сдвинувшись подлѣ
Устья великими, другъ противъ друга изъ темныя бездны
Моря торчащими камнями, входъ и исходъ заграждая.
Люди мои, съ кораблями въ просторную пристань проникнувъ,
Ихъ утвердили въ ея глубинѣ и связали, у берега тѣснымъ
Рядомъ поставивъ: тамъ волнъ никогда ни великихъ, ни малыхъ
Нѣтъ, тамъ равнинное гладкое лоно морское сіяетъ.
Я же свой черный корабль помѣстилъ въ отдаленьи отъ прочихъ,
Около устья, канатомъ его привязавъ подъ утесомъ.
Послѣ взошолъ на утесъ и стоялъ тамъ, кругомъ озираясь:
Не было видно нигдѣ ни быковъ, ни работниковъ въ полѣ;
Изрѣдка только, взвиваяся, дымъ отъ земли подымался. [15])

[13]) Нефтяными ключами и грязными вулканами изобилуютъ окрестности Керчи и Таманскій полуостровъ. Послѣдніе представляютъ весьма любопытное явленіе природы: по временамъ грязь въ нихъ какъ будто кипитъ, отдѣляя изъ себя углеродный и водородный газы.

[14]) *Συμπληγάδες*—ударяющіяся одинъ о другой. Эти двѣ скалы названы въ Одиссеи „бродящими“. При проходѣ между ними судовъ, они сближались и раздавливали ихъ, а потомъ снова расходились; между ними никакая птица пролетѣть не смѣла.

[15]) См. Одиссея, Пѣснь X. 87—99.

Трудно нарисовать болѣе вѣрную и болѣе ясную картину Балаклавы, чѣмъ она изображена въ этихъ стихахъ старика Гомера, почти за три тысячи лѣтъ до нашего времени! У входа въ пристань стоятъ здѣсь и по нынѣ два высокіе утеса, выдвинувшіеся въ самую глубину водъ и какъ-бы приближающіеся одинъ къ другому, оставляя весьма узкій проходъ, по направленію къ югу, едва достаточный для того, чтобы разойтись двумъ кораблямъ. Ширина залива простирается до 800, а глубина до 600 фут.; вода имѣетъ изъ-зелена темный, мрачный цвѣтъ. Миновавъ узкій проходъ, бухта начинаетъ разширяться до 1,200 фут., а глубина воды идетъ уменшаясь отъ 500 до 30 фут. Въ длину весь заливъ имѣетъ около одной англійской мили.

Гдѣ бы Улиссъ ни ступилъ на землю—съ правой или съ лѣвой стороны залива,—отовсюду страшныя скалы окружаютъ берегъ, съ вершинъ которыхъ онъ не могъ увидѣть ничего другаго, кромѣ безплодвой каменистой почвы, (почти лишенной растительности, исключая нѣсколькихъ можжевеловыхъ кустарниковъ; не могъ онъ здѣсь видѣть ни борозды, проведенной плугомъ, ни другихъ слѣдовъ труда человѣка: только дымъ одинъ могъ указать ему на сокрытый между скалъ городъ Листригоновъ.

Вотъ какъ Улиссъ разсказываетъ далѣе у Гомера:

Двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ таварищей нашихъ я выбралъ
(Третій былъ съ ними глашатай) и свѣдать послалъ ихъ, къ какимъ мы
Людямъ, вкушающимъ хлѣбъ на землѣ плодоносной, достигли?
Гладкая скоро дорога представилась имъ, по которой
Въ городъ дрова на возахъ съ окружающихъ горъ доставлялись.
Сильная дѣва имъ встрѣтилась тамъ; за водою съ кувшиномъ
За городъ вышла она; Листригонъ Антифатъ былъ отецъ ей;
Встрѣтились съ нею они при ключѣ Артакійскомъ, въ которомъ
Черпали свѣтлую воду всѣ, жившіе въ городѣ близкомъ.
Къ ней подошедши, они ей сказали: желаемъ узнать мы
Дѣва, кто властвуетъ здѣшнимъ народомъ и здѣшней страною?
Домъ Антифата отца своего она имъ указала.
Въ домъ тотъ высокій вступивши, они тамъ супругу владыки
Встрѣтили ростомъ съ великую гору—они ужаснулись.
Та же велѣла скорѣй изъ собранія царя Антифата
Вызвать; и онъ прибѣжавъ, на погибель таварищей нашихъ,

Жадно саватилъ одного и сожралъ; то увидя, другіе
Бросились въ бѣгство и быстро къ судамъ возвратилися; онъ же
Началъ ужасно кричать и встревожилъ весь городъ: на громкій
Крикъ отовсюду сбѣжалась толпа Листригоновъ могучихъ;
Много сбѣжалось ихъ, великанамъ, не людямъ подобныхъ.
Съ крути утесовъ они, черезъ силу подъемные камни
Стали бросать; на судахъ поднялася тревога—ужасный
Крикъ убиваемыхъ, трескъ отъ крушенья снастей; тутъ злосчастныхъ
Спутниковъ нашихъ, какъ рыбъ нанизали на колья и въ городъ
Всѣхъ унесли на съѣденье . . . . . [16]).

По какому направленію ни пошли бы посланные Улиссомъ глашатай и два его товарища, они во всякомъ случаѣ должны были выйти въ мѣловую балаклавскую долину, куда, вѣроятно и прежде, подобно тому какъ теперь, жители вывозили изъ окрестныхъ лѣсовъ дрова, такъ какъ окружающіе Балаклаву утесы совершенно безлѣсны. Слѣдуя этимъ путемъ, спутники Улисса пришли къ оконечности залива, гдѣ и теперь существуетъ единственный источникъ свѣтлой воды, или, какъ онъ назывался въ то время,—фонтанъ нимфы Артакіи, напоявшій водою всѣхъ жителей города. Молодая дочь Антифата, царя Листригоновъ, указала имъ высокія ворота дворца, возвышавшагося до небесъ, построеннаго, безъ сомнѣнія, на томъ мѣстѣ, гдѣ мы видимъ теперь развалины Балаклавской крѣпости. Это были царскія палаты, основанныя Ласпомъ, древнимъ царемъ Листригоновъ.

Дикій Антифатъ, вѣрный тому характеру, какой древніе приписывали обыкновенно Тавранъ, хватаетъ одного изъ посланцовъ Улиссовыхъ и пожираетъ его; а два другихъ спасаются бѣгствомъ. Между тѣмъ, въ городѣ поднялась тревога; народъ, завидѣвъ въ пристани флотъ Улисса, бросается на него со всѣхъ сторонъ.

Тотъ, кто знакомъ съ Балаклавскою бухтой, легко себѣ можетъ иредставить до какой поразительной вѣрности представлена Гомеромъ эта картина жестокаго разрушенія! Въ его разсказѣ описаніе мѣстностей строго согласно съ дѣйствительностію, какъ-бы Гомеръ находился здѣсь самъ во время описаннаго имъ нападенія Листригоновъ на Улисса и его спутниковъ.

[16]) Одиссея X. 100—125.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое: разсужденія и изслѣдованія.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

	стран.
Новооткрытыя двѣ Ольвійскія надписи	1
Ольвійскій псифизмъ, открытый въ 1874 году	7
Новыя двѣ Пантикапейскія надписи	12
Мраморный рельефъ изъ Пантикапеи	16

II. НУМИЗМАТИКА.

Безыменные тетрахалки со Скиеской луческой. Серебряныя и мѣдныя деньги царя Фарнака. Монеты Римской гегемоніи въ Воспорѣ Киммерійскомъ	26
Гипотеза о происхожденіи Асандра и новые домыслы о нѣкоторыхъ событіяхъ его правленія	56

III. ГЕОГРАФІЯ.

Страбона Географіи книги VII и XI съ греческимъ текстомъ, русскимъ переводомъ и примѣчаніями	75
Опытъ изслѣдованія о Куманахъ или Половцахъ	111

Отдѣленіе второе.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Херсонскій святитель. Мученіе святаго Климента; греческій текстъ съ русскимъ переводомъ и варіантами	139
Древнее греческое рукописное Евангеліе (*Χτρακος*) Одесскаго Музея	175
Арабская надпись Ѳеодосійскаго Музея	176
Греческая надпись въ Пицундѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря	177
Описаніе Колхиды или Мингреліи о. Ламберти, миссіонера Конгрегаціи для распространенія Христіанской вѣры	178

Мѣры о приведеніи въ извѣстность Новороссійскаго и Кавказскаго края 225
Разныя замѣчанія касательныя до острова Тамани 230
Письмы правителя Таврической области В. В. Коховскаго правителю канцеляріи В. С. Попову, для доклада Е. С. князю Г. А. Потемкину-Таврическому . . 235
Шествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи въ 1787 году. 361

Отдѣленіе третіе.

СМѢСЬ.

Лѣтопись Общества 367
Послужные списки генералъ-губернаторовъ Новороссійскаго края и Бессарабіи:
Графа А. Ѳ. Ланжерона 371
Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова 382
О трудахъ дюка Ришелье по части управленія въ похуденной Россіи 391
Начало археологическихъ розысковъ въ Ольвіи 407
Инородческія монеты чеканенныя въ Ольвіи 415
Древнѣйшій Пицундскій православный храмъ на восточномъ берегу Чернаго моря . 417
Историческая записка о Херсонесскомъ св. Владиміра монастырѣ. 427
Кизикерменскіе памятники 431
Іерусалимскій Александро-Невскій монастырь въ Таганрогѣ, екатеринославской епархіи 435
Посланіе аѳоногорскаго монастыря „Руссикъ“ архіепископу екатеринославскому, херсонскому и таврическому Гавріилу съ изложеніемъ монастырскихъ нуждъ и обстоятельствъ и просьбою о пособіи 438
Армянскія древности Таврическаго полуострова 441
Точное описаніе воздвигнутыхъ турецкою изобретательностію тріумфальныхъ воротъ, которые были поставлены въ Бендерахъ благодаря стараніямъ и издержкамъ турецкаго паши и великаго везиря, Его Королевскому Величеству Карлу XII Шведскому Королю при отъѣздѣ послѣдняго въ свои наслѣдственыя земли, съ присовокупленіемъ замѣчательной прощальной рѣчи 452
Изображеніе праваго оттоманскаго суда въ Бендерахъ надъ виновниками вѣроломнаго нападенія на дворецъ Короля въ Варницѣ, или кровавое имъ возмездіе въ которомъ открыто принялъ участіе Еко Султанское Величество Ахметъ III, по безпристрастію и благосклонности къ интересамъ Шведскаго Короля . 458
Списки вещей покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго находящимся въ библіотекѣ и кладовой во дворцѣ 466
Матеріалы для исторіи Запорожья. 1) Полковой судья Мартинъ Васильевичъ Мартосъ. 2) Войсковой атаманъ Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлый 482
Уставъ Молдавіи 1741 года. 1) Іо. Константина Николая Велъ Воды Господаря земли Молдавской. 2) Соборное постановленіе Іо. Константина Николая Велъ Воды Господаря земли Молдавской 497
Примѣчанія къ путешествію Эвлія-эфенди 501
Проѣздъ чрезъ Екатеринославское намѣстничество турецкаго посольства, въ 1793 году. 504

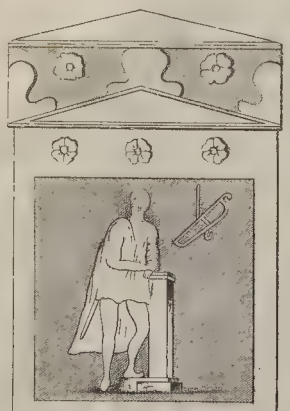
III.

Анапская крѣпостная надпись, Одесскаго Музея 507
Ода графу Александру Васильевичу Суворову 509
Историческіе вопросы рѣшаемые натуралистомъ 511

Литографированные листы.

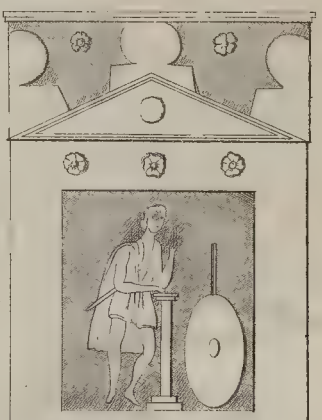
I. Два эллинскія надгробія и барельевъ изъ Пантикапея.
II. Монограммы архонта Воспорскаго Фарнака.
III. Карта Колхиды 1663 года.
IV. Монеты Скиескаго царя Фарсоя.
V. Древній храмъ въ Пицундѣ.

1.



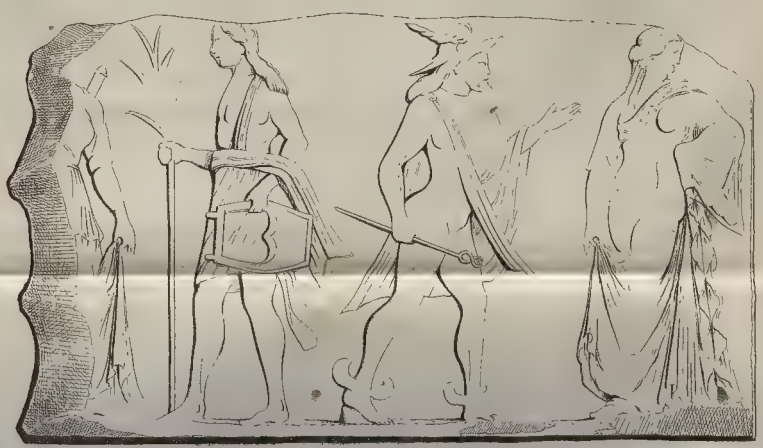
ΗCΥΝΟΔΟCΗΠΕ
ΡΙΗΡΕΑΝΓΑΝΙΑΓΑ
ΘΟΝΚΑΙCΥΝΑΓΩΓ
ΟΝΜΙΚΑΝΚΑΙΦΙΛΑ
ΓΑΘΟΝΕΥΡΗΜΩΝΑ
ΚΑΙΠΑΡΑΦΙΛΑΓΑΘΟ
ΝΗΛΙΝΚΑΙΠΡΑΙ ΜΑ
ΤΑΝΦΑΡΝΑΚΗΝΜΑ
CΤΟΥΝΜΑCΤΟΥ
ΜΝΗΜΗCΧΑΡΙΝ

2.



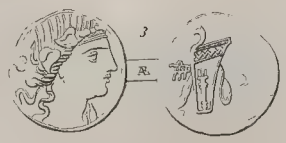
ΗLΥΝΟΔΟCΗΠΕ
ΡΗΕΡΕΑΝΚΑΛΟΥΝ
ΚΑΙCΥΝΑΓΩΓΟΝ
ΧΡΥΓΗΝΚΑΙΦΙΛΑΓΑ
ΘΟΝΤΡΥΦΩΝΑΚΑΙΠΑ
ΡΑΦΙΛΑΓΑΟΟΝΒΑCΙΛΕ
ΙΔΗΝΚΑΙΠΡΑΓΜΑΤΑΝΠΑ
ΤΕΙΝΜΛΕΤΟΥ-Β-ΜΝΗ
Λ ΜΗΕ ΧΑΡΙΝ

3.

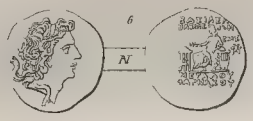


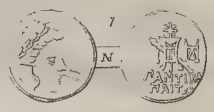
1

2


3

4 5


6

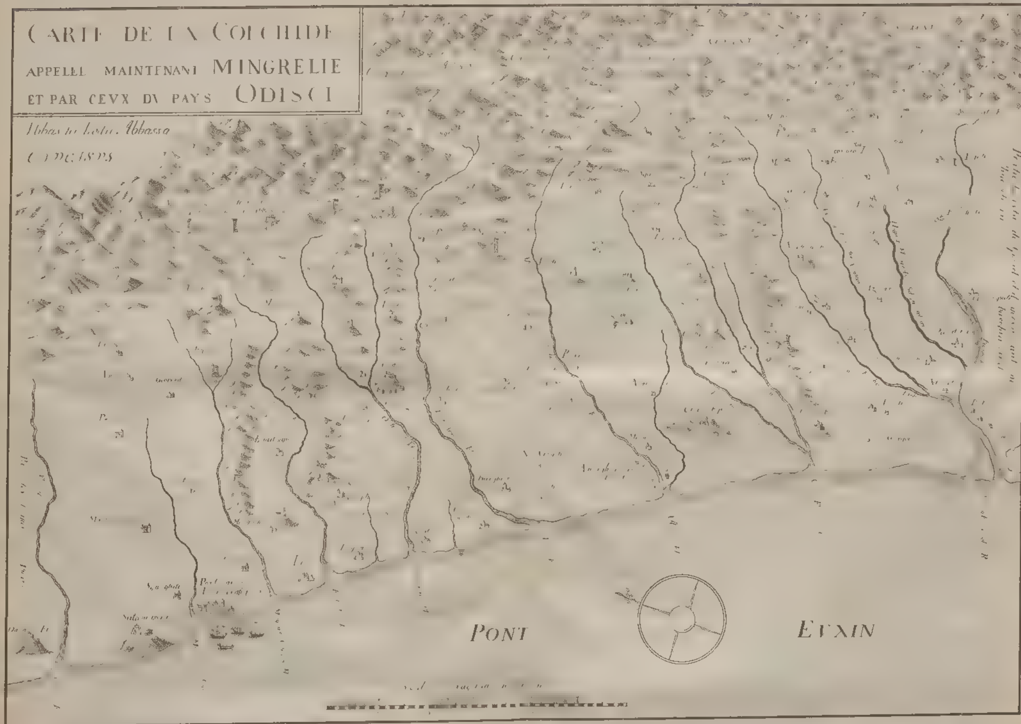

7

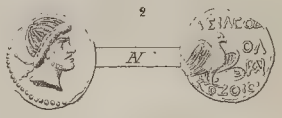
8.

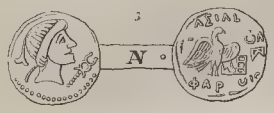
9

10

11


CARTE DE LA COLCHIDE
APPELLEE MAINTENANT MINGRELIE
ET PAR CEUX DU PAYS ODISCI
Abbassa
PONT EUXIN



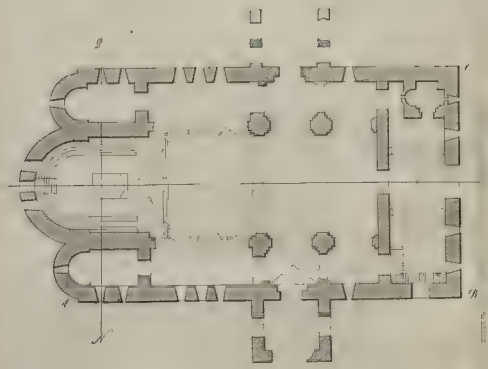


Таб. V.

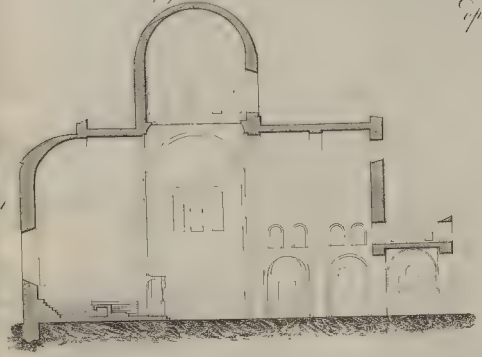
Копія

ЧЕРТЕЖЪ

древнему христіанскому храму въ Пицундѣ



Профиль по линіи №1

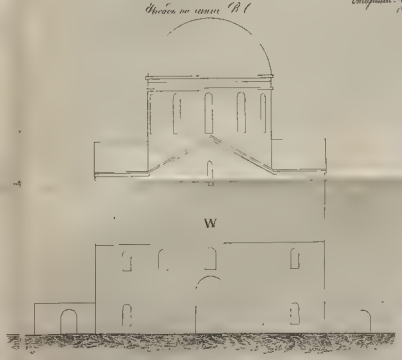


Съ подлиннымъ вѣрно

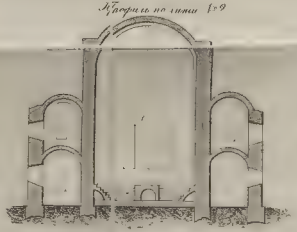
Старшій Архитектъ Петръ Камышинъ Фонъ Кауфманъ

Фасадъ по линіи А. В

Фасадъ по линіи В. С



Профиль по линіи №9



Аршинъ

Книги изданныя Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей:

Торжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 Февраля 1840 года, Одесса 1840. in 4°.

Descriptio musei publici Odessani, pars I continens nummophilacyum Odessanum, N. Mursakewicz. Odessae, 1841. in 4°.

Описаніе Куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1836 году, В. Григорьева. С.-Петербургъ, 1841. in 4°.

Prospectus der ältesten Hebraischen und rabbinischen Manuscripte. Ein beitrag zer bi blischen Exegese, von Dr. Pinner. Odessa, 1845. in 4°.

Исторія о Казакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго. Одесса, 1851. in 8°.

Очеркъ заслугъ сдѣланныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, Н. Мурзакевича. Одесса, 1860. in 8°.

Краткій Указатель Музея Императорскаго Одесскаго Общества Древностей, Н. Мурзакевича. Одесса, 1873. in 8°.

Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et sur ses mémoires, Ph. Braun. Odessa, 1875. in 4°.

Восточныя монеты Музея Общества, д-ра О. Блау. Одесса, 1876. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1877.

Томъ первый, 1844. in 4°, съ 17-ю планами и рисунками.
» второй, 1848—1850. in 4°, съ 23-мя »
» третій, 1852. in 4°, съ 15-ю »
» четвертый, 1858. in 4°, съ 15-ю »
» пятый, 1860. in 4°, съ 6-ю »
» шестой, 1863. in 4°, съ 9-ю »
» седмой, 1867. in 4°, съ 4-мя »
» восьмой, 1872. in 4°, съ 12-ю »
» девятый, 1875. in 4°, съ 18-ю »
» десятый, 1877. in 4°, съ 5-ю »

Цѣна каждому тому (кромѣ распроданнаго перваго) ЧЕТЫРЕ рубля безъ пересылки. Желающіе получить адресуются въ Музей Общества.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

10/XI-39.

Колич. пред. выдач.....

Вологда, тип. „Сев. Печатник". Зак. 2595